

1903
ГОДА

КИШИНЕВСКИЙ ПОГРОМ

1903

ГОДА

КИШИНЕВСКИЙ ПОГРОМ

*К 100-летию
трагических событий
6–8 апреля 1903 года
в Кишиневе*

**ИНСТИТУТ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА
ОТДЕЛ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЕВ МОЛДОВЫ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

КИШИНЕВСКИЙ ПОГРОМ 1903 ГОДА

Сборник документов и материалов

Редакционная коллегия:

Я.М.Копанский (главный редактор), *А.А.Берзой*, *К.Л.Жигня*

УДК 94 (=924.5) (0.067.2)
К 42

Коллектив составителей:

К.Л.Жигня (руководитель коллектива),
Я.М.Копанский, И.Э.Левит, Е.Д.Максименко

Подготовка и издание сборника документов и материалов “Кишиневский погром 1903 года” осуществлены благодаря поддержке Американского Еврейского Объединенного Распределительного Комитета “Джойнт”

*The book is made possible through the generous support
of the American Jewish Joint Distribution Committee*

На первой странице обложки:
фотография свитков Торы, разорванных и оскверненных во время
кишиневского погрома

На четвертой странице обложки:
памятник жертвам кишиневского погрома. Установлен в 1993 году.
Автор – заслуженный архитектор Молдовы С.М.Шойхет

ISBN 9975–72–092–7

- © Институт межэтнических исследований Академии наук Республики Молдова, 2000
- © Национальный Архив Республики Молдова, 2000
- © Составление сборника: К.Л.Жигня, Я.М.Копанский, И.Э.Левит, Е.Д.Максименко, 2000.
- © Введение: К.Л.Жигня, 2000
- © The American Jewish Joint Distribution Committee, 2000

* * *

Сборник документов и материалов *“Кишиневский погром 1903 года”* отражает историю одного из наиболее трагических событий в судьбе еврейского народа в начале XX века.

На страницах сборника оживает картина зверств и безумства, захлестнувших Кишинев в пасхальные апрельские дни 1903 года, когда в жилища евреев врываются банды пьяных, потерявших человеческий облик громил, круша все, что попадалось под руку, покрывая тротуары толстым слоем пуха, обломками мебели и детских колясок, осколками посуды, разорванными книгами, выбитыми дверями и оконными рамами. Никого не оставят равнодушными жестокие сцены избиений и убийств, кощунственного осквернения синагог, надругательства над священными свитками Торы. Читатели имеют возможность познакомиться со свидетельскими показаниями жертв и очевидцев погрома, списками убитых и раненых, другими материалами полицейского и судебного расследования преступлений, совершенных в дни погрома, с перепиской правительственных и местных губернских органов о случившемся, с материалами о роли и деятельности антисемитских кругов, с откликами на погром мировой общественности.

Знакомство с материалами сборника не оставляет места для сомнений в том, что и центральные российские власти, и местные, бессарабские, несли прямую ответственность за кровопролитие в Кишиневе, что они являлись покровителями и пособниками непосредственных вдохновителей и участников погрома. В этом отношении чрезвычайно показательны документы, свидетельствующие о том, что попытки организованной самообороны евреев немедленно пресекались полицией и войсками, которые в течение двух дней бесстрастно взирали на действия погромщиков. В то же время в сборнике можно найти материалы о тех христианах Кишинева, которые оказывали помощь евреям, прятали их в своих домах, о международном движении протеста против антисемитизма в России.

Публикуемые документы позволяют понять “механизм” организации и осуществления погрома в крае, до того не знавшем серьезных межнациональных конфликтов, закономерности в поведении участников побоищ, их психологию, увидеть политические, экономические и идеологические последствия погрома как для евреев, так и для всего общества, в котором они жили.

Эти документы были обнаружены в архивах Республики Молдова, Украины, Российской Федерации и Израиля, в российской, американской и европейской прессе того времени. Большая часть документов публикуется впервые. Некоторые материалы почерпнуты из публикаций, много десятилетий назад ставших библиографической редкостью.

Документы печатаются без каких-либо сокращений на языке оригинала, а их краткое содержание приводится в аннотациях на английском языке. Обширный именной указатель существенно облегчает поиск необходимых сведений о большом количестве лиц, затронутых событиями 1903 года в Кишиневе. Имеется и географический указатель. Сборник снабжен коллекцией фотографий, запечатлевших некоторые жертвы погрома и материальные последствия действий громил.

Сборник документов посвящен близящейся 100-летней годовщине кишиневского погрома и адресован как специалистам-исследователям, так и самой широкой общественности, живущим ныне потомкам тех, кто попал в горнило кишиневских событий 1903 года.

* * *

Culegerea de documente și de materiale *“Pogromul de la Chișinău din anul 1903”* reflectă unul din cele mai tragice evenimente din destinul poporului evreiesc de la începutul secolului al XX-lea.

În paginile culegerii revine tabloul atrocităților și al demenței, care au cuprins Chișinăul în zilele de Paști din aprilie 1903, când în locuințele evreiești se năpusteau bande de pogromiști turmentați, cu fețe bestiale, care distrugeau totul ce li se nimerea în cale, acoperind trotuarele cu un strat gros de praf, de frânturi de mobilă și de cărucioare pentru copii, de cioburi de veselă, de cărți rupte în bucăți, de uși și geamuri sparte. Cine poate să rămână indiferent la scenele sălbatice de maltratare și omorîre, de profanare fioroasă a sinagogilor, de pîngărire a sfintelor suluri ale Torei. Cititorii au posibilitatea să ia cunoștință de depozițiile victimelor și ale martorilor oculari ai pogromului, de listele celor uciși și răniți, de materialele anchetelor polițiste și judiciare ale crimelor săvîrșite în zilele pogromului, de corespondența organelor centrale de stat și a celor guberniale relativ la cele întîmplate, de materialele referitor la rolul și activitatea cercurilor antisemite, de atitudinea opiniei publice mondiale în legătură cu evenimentele de la Chișinău.

Cunoașterea materialelor inserate în culegere nu lasă nici un dubiu în privința faptului că și autoritățile ruse centrale și cele locale basarabene sînt întru totul responsabile de vărsarea de sînge din Chișinău, că aceste autorități se prezintau ca protectori și complici ai inspiratorilor și participanților nemijlociți la pogrom. În acest sens sînt elocvente documentele care atestă că tentativele de organizare, de către evrei, a unor acțiuni de autoapărare erau reprimate imediat de poliție și armată, care, timp de două zile, au asistat impasibil la fărădelegile pogromiștilor. Totodată, în culegere pot fi găsite materiale despre acei creștini chișinăuieni care i-au ajutat pe evrei, le-au oferit adăpost și refugiu în casele lor, precum și despre mișcarea internațională de protest împotriva antisemitismului din Rusia.

Documentele inserate în culegere înlesnesc înțelegerea “mecanismului” de organizare și de desfășurare a pogromului în ținutul care pînă atunci nu cunoscuse serioase conflicte interetnice, nici legitățile și comportarea participanților la bătăi, psihologia lor; n-a fost martor la consecințele politice, economice și ideologice ale pogromului atît pentru evrei, cît și pentru întreaga societate membri ai căreia erau.

Aceste documente au fost depistate în arhivele din Republica Moldova, Ucraina, Federația Rusă și Israel, în presa rusă, americană și europeană din timpul respectiv. Majoritatea documentelor sînt făcute public pentru prima oară. Unele materiale sînt reproduse din publicațiile care de multe decenii au devenit rarități bibliografice.

Documentele sînt publicate, fără omiteri, în limba originalului, iar conținutul lor este redat pe scurt în adnotații în limba engleză. Un amplu indice de nume înlesnește substanțial delimitarea informației necesare despre un număr mare de persoane antrenate în evenimentele anului 1903 din Chișinău. Volumul oferă spațiu și unui indice geografic. Culegerea este întregită de o colecție de imagini fotografice, care au fixat în timp unele victime ale pogromului, precum și consecințele materiale ale faptelor săvîrșite de pogromiști.

Culegerea de documente este dedicată apropiatului centenar al pogromului chișinăuian și e adresată atît specialiștilor, cît și publicului larg și, în particular, urmașilor aceluia care au nimerit în cumpăna grea a evenimentelor anului 1903 din Chișinău.

* * *

“The Kishinev Pogrom of 1903” is a collection of documents and primary sources which bring together one of the greatest tragedies experienced by the Jewish people at the turn of the 20th century.

The story of the Kishinev pogrom, which is the subject of this book, presents the whirlwind of atrocities and insanity sweeping over Kishinev during those Easter days back in April of 1903. When mobs of drunk rioters, like packs of inhumane beasts, crashed into Jewish homes and destroyed everything on their way, city streets and sidewalks were littered with down and feathers, fragments of furniture and baby carriages, bits of broken glass and crockery, ruptured books, crushed entrance doors and window frames. There is no being indifferent when one reads about cruel beatings and murders, desecration of synagogues and defilement of sacred Thora scrolls. In the present publication the reader will find a series of testimonies given by victims and onlookers, lists of murdered and injured, material of police investigation and court inquiry into crimes committed by rioters. Other sources represent correspondence between the central Russian government and local authorities, material on the role of anti-Semitic agitation, as well as public indignation and protest activities with which the outside world responded to the Kishinev tragedy.

On reading this book, one realizes that, beyond a shadow of doubt, the central and local Bessarabian authorities were responsible for the bloodshed in Kishinev, as they tolerated and encouraged anti-Jewish agitators and rioters. This is proved by documents testifying that the police and the troops stationed in the city immediately suppressed several attempts by Jews to organize an effective resistance, a Jewish self-defense. At the same time during the two days of the pogrom the authorities took no action, and impassively watched rampaging crowds. On the other hand, the reader will find materials about Christian citizens in Kishinev aiding Jews and providing them with shelter. A series of materials show international protest and response to anti-Semitism in Russia.

With serious ethnic conflicts previously unknown in the region prior to the pogrom, the sources presented in this collection provide readers with an insight into the “mechanisms” of the pogrom, disclosing principles of the unruly behavior and psychology of the rioters. Other documents display political, economic and ideological consequences of the pogrom affecting both Jews and the general population, as well.

The documents published in this book were discovered in the archives in the Republic of Moldova, Ukraine, Russian Federation and Israel, as well as in Russian, American and European press publications contemporary with the events. Most of the documents appear in print for the first time. Some of the materials were taken from publications that have already become a rarity.

All original documents are published unabridged, with a resume in English. A detailed name index and a geographical index provide the reader with a key to search of information on a great number of persons involved in the Kishinev pogrom of 1903. The reader will also find a collection of photos displaying victims and the scenery of the pogrom, with vivid traces of massacres and looting.

Dedicated to the nearing centennial anniversary of the Kishinev pogrom, the present collection is intended for both the general reader and the specialist, for contemporary descendants of those who were swept by the whirlwind of the Kishinev riots in 1903.

ВВЕДЕНИЕ

6—7 апреля 1903 года в Кишиневе — небольшом губернском городе Российской империи, произошел еврейский погром. Через несколько дней весть об этой трагедии облетела весь мир. Люди разных стран были потрясены тем, что в начале XX века человечество вновь оказалось перед лицом средневекового варварства. И хотя в последующем еврейству суждено было пережить Катастрофу, в пламени которой погибло 6 миллионов человек, то, что произошло на заре столетия, не стерлось из памяти потомков и продолжает волновать широкую общественность, привлекать внимание исследователей.

Однако выявленных и опубликованных документальных источников, позволяющих восстановить полную картину погрома 1903 года в Бессарабии, до настоящего времени было не много. Некоторые сведения можно было почерпнуть из материалов прессы и публицистики, которые по горячим следам освещали события 1903 года в Кишиневе. Среди них опубликованный группой "Освобождение" в Штутгарте в 1903 году сборник материалов "Кишиневский погром"¹, в котором наряду с сообщениями с места событий публиковались и отдельные аналитические статьи, отклики мировой общественности на погром. Группа "Освобождение" опубликовала и обвинительный акт первого из 22 судебных дел по погрому в Кишиневе². Одна из ранних публикаций — документы, отражающие отношение к этому событию общественности США и вошедшие в сборник "Голос Америки о Кишиневе"³. Публиковались и воспоминания жертв и свидетелей погрома 1903 года. Важным в этом отношении источником является книга М.Б.Слуцкого — главного врача Кишиневской еврейской больницы, в которую поступали раненные и убитые во время погрома евреи⁴. Большую ценность представляют рассказы кишиневских евреев о виденном и пережитом, записанные приезжавшими в Кишинев через несколько дней после погрома еврейским поэтом Х.Н.Бяликом⁵ и ирландским публицистом Майклом Дэвиттом⁶.

Особое значение для исследователей имел опубликованный в 1919 году в Петрограде сборник документов "Материалы для истории антиеврейских погромов в России", том "Дубоссарское и Кишиневское дела". Включая в себя документы министерств внутренних дел и юстиции, этот сборник давал возможность в общих чертах восстановить ход событий в течение трех апрельских пасхальных дней 1903 года, составить представление о количестве жертв и понесенного евреями ущерба, о действиях местных властей накануне, во время и после погрома, об отношении к нему официального С.-Петербурга и его последующей политике в "еврейском вопросе", о деятельности местных антисемитов и о роли государственной политики антисемитизма в разжигании вражды к евреям и подготовке к погрому⁷. Следует также отметить публикацию в 1904 г. небольших отрывков из неофициальной стенограммы первого из серии судебных заседаний по делам о погроме — "Кишиневский процесс"⁸.

В последующий период значительная часть документов, так или

иначе касавшихся кишиневских событий 1903 года, оказалась в советских архивах и стала недоступной для зарубежных исследователей. Советские же ученые до конца 80-х годов были лишены возможности изучать историю и культуру еврейского народа, вводить в научный оборот необходимые документальные источники. Поэтому оставались совершенно неизвестными такие важные документы, как материалы предварительных следствий и судебных заседаний по делам об убийствах и других преступлениях, совершенных в апрельские дни 1903 года: протоколы допросов потерпевших, свидетельские показания, обвинительные акты, приговоры, кассационные жалобы, материалы об экономических и социальных последствиях погрома, о деятельности антисемитских сил не только накануне и в ходе погрома, но и об их попытках использовать кишиневскую трагедию в своих интересах в последующий период, об отношении к погрому российских клерикальных кругов, о деятельности известных российских адвокатов, приехавших в Кишинев вскоре после погрома и проводивших параллельное официальному расследование совершенных преступлений и собравших большой материал о происходившем в дни погрома. Не были известны и другие документальные источники, касающиеся важных сторон погрома 1903 года и его последствий.

Публикуемые в настоящем сборнике документы позволяют существенно расширить рамки исследований по истории еврейского народа, политической истории Российской империи, истории края, где произошли эти трагические события, — ныне Республики Молдова.

* * *

Евреи являлись одним из многих этносов, издавна живших на территории Бессарабии. Наряду с молдаванами тут обитали и проживают сегодня украинцы, русские, болгары, немцы, гагаузы, поляки, армяне, цыгане и представители других народов. В течение XIX века удельный вес еврейского населения постоянно рос и к концу столетия стал особенно большим. По данным переписи Российской империи 1897 года, при общем количестве населения в Бессарабской губернии в 1 935 412 человек евреи по своей численности находились на третьем месте после молдаван и украинцев и составляли 228 528 человек (11,8%). Как и повсюду в черте оседлости, в Бессарабии число евреев в городах и местечках было велико. В Кишиневе евреи составляли 45,9% жителей, еще большим оно было в Хотине — 50%, в Бэлць — 55,9%, в Сороке — 56,9%, в Орхее — 57,8%⁹.

Несмотря на полиэтничный характер населения губернии, в течение XIX века национальные противоречия и религиозная вражда тут не имели ярко выраженного характера и, как правило, принимали форму лишь бытовых столкновений. Однако к началу XX века ситуация стала меняться. Охвативший империю экономический кризис 1900—1903 гг. распространился и на Бессарабскую губернию. Эксплуатация рабочих на промышленных предприятиях, разорение мелких собственников и люмпенизация значительной части городского населения, обезземеливание крестьян и пополнение ими обездоленных слоев городского населения, увеличение перенаселенности, скученности в городах и местечках и последующий взлет конкуренции за место под солнцем в городах — все это не могло само по себе не усугубить не только социальные, но и национальные противоречия, особенно в

черте оседлости. Это происходило и в Бессарабской губернии и наиболее остро ощущалось в самом крупном городе — Кишиневе.

С другой стороны, обострение национальных противоречий вызывалось и "искусственным путем". Стихийные выступления обездоленных, усиление политических противников режима и угроза надвигающейся революции поставили правящие круги страны перед необходимостью поиска средств предупреждения социального взрыва и переноса скапливающейся энергии протеста в безопасное и даже выгодное для самодержавия русло. Во все времена запалом для "управляемого взрыва" негодования масс служило разжигание национальной и религиозной вражды и нетерпимости в их крайне агрессивной форме, превращающей мирного обывателя в насильника и убийцу.

Постоянное обострение национальных противоречий вылилось в 1903 году в Кишиневе именно в антиеврейский погром в силу ряда причин. Во-первых, евреи составляли в Кишиневе примерно половину населения города и вступали в конкуренцию с представителями других национальностей на всех уровнях экономики: от неквалифицированных рабочих и беднейших мелких торговцев до владельцев промышленных предприятий и крупных коммерсантов. Ситуация тут осложнялась еще и тем, что при бедности и нищете подавляющей части еврейского населения промышленники, финансисты, крупные коммерсанты, составлявшие ничтожную долю этого населения, занимали ключевые позиции в экономике¹⁰. Это давало местным антисемитским агитаторам повод обвинять бессарабских евреев и весь еврейский народ в эксплуатации христиан и помогало направлять социальный протест в национальное русло.

Во-вторых, за почти столетний период пребывания Бессарабии в составе Российской империи государственный антисемитизм, дискриминационное законодательство успели воспитать в христианском населении губернии, как и во всей империи, отношение к еврею как к более низкому существу, лишенному тех прав, которыми владело оно само, как к враждебному и вредному в государстве элементу. Это представление особенно укреплялось в Бессарабии благодаря поведению представителей местных властей, которые в своей борьбе с "еврейским засильем" доходили до столь серьезных нарушений и без того дискриминационных в отношении евреев законов, что Правительствующему Сенату приходилось их одергивать¹¹.

Наконец, именно в Кишиневе в конце XIX — начале XX века существовала группа людей, проводившая бурную целенаправленную деятельность по распространению антисемитизма и натравливанию на евреев христианского населения. Эти люди учитывали не только антисемитизм государственной политики Российской империи, но и нескрываемую личную антипатию к евреям царской семьи и ее окружения. Они понимали, что можно быстро сделать карьеру, выбиться в обеспеченные, состоятельные слои общества, выдавая себя за патриотов, защитников царя и отечества, непримиримых борцов с иноверцами — угнетателями тружеников-христиан. Среди них был Г.А.Пронин, подрядчик по строительству дорог, который неоднократно судился со своими рабочими из-за невыплаты им зарплаты и в то же время убеждал городские низы, что евреи эксплуатируют их, прибрали к своим рукам всю торговлю в крае, вытеснили в городах христиан-ремесленников, в деревнях нещадно обидают крестьян, занимаются обмером, обвесом и всяческими махинациями, спаивают бедняков см. док. № 103)¹². Были среди этих людей и малограмотный городской

ремесленный голова А. Степанов, и помощник присяжного поверенного В. Боди, другие – как малообразованные, так и интеллигентные люди. Вопрос о том, являются ли евреи полезным элементом в губернии, обсуждался в Городской Думе и Уездном комитете по нуждам сельскохозяйственной политики. Слово “жид” стало в Кишиневе общеупотребительным, его не чурались государственные чиновники, другие образованные люди (см. док. №№ 90, 102, 104).

Однако особую роль в распространении антисемитизма и натравливании на евреев озлобленных своим положением людей сыграл П.А. Крушеван – издатель и владелец единственной ежедневной в губернии газеты “Бессарабец”, выходящей в Кишиневе с 1899 года. Из номера в номер газета публиковала статьи об “еврейском всемирном заговоре”, о намерении евреев подчинить себе российское государство, об эксплуатации ими христиан Бессарабии, о нападениях евреев на представителей государственной власти (см. док. №№ 1 сн., 6, 7, 13, 88, 90, 93, 94, 95, 99, 102). “Бессарабец” стал центром, вокруг которого группировались антисемиты из различных слоев общества. Газета пользовалась поддержкой в правительственных кругах. В ответ на призывы обратить внимание на вредоносный характер ее публикаций начальник Главного управления по печати заявил, что “направление и деятельность Крушевана имеют здоровую основу” и что “прекращение его издания, с правительственной точки зрения, нежелательно”¹³. Газета распространялась по трактирам, питейным заведениям, чайным, где всегда находились желающие почитать ее вслух для неграмотных посетителей, которые потом пересказывали услышанное на базарах соседям, односельчанам.

Решающее значение в провокации погрома имели публикации “Бессарабца” с вымыслами о ритуальных убийствах. За год до кишиневского погрома, весной 1903 года, Крушеван пытался объявить жертвой еврейского ритуального убийства ребенка, труп которого был найден накануне христианской Пасхи, однако подлинные убийцы были изобличены через несколько дней. В 1903 году издатель “Бессарабца” сделал новую попытку спровоцировать антиеврейские выступления с помощью навета о ритуальном убийстве. На этот раз попытка оказалась успешной.

13 февраля 1903 года, за два месяца до Песаха и христианской Пасхи, в близлежащем к Кишиневу городке Дубоссары был найден труп подростка с большим количеством колотых и резаных ран. Через несколько дней на страницах “Бессарабца” стали появляться статьи с ужасающими подробностями того, как евреи убивали христианского мальчика. Следствие быстро обнаружило, что евреи не имели никакого отношения к убийству в Дубоссарах, газету обязали опубликовать опровержение, но было уже поздно. По всей губернии поползли слухи о ритуальном убийстве, о том, что подобные убийства произошли и в других местах. В городах и селах появились агитаторы, которые, ссылаясь на публикации “Бессарабца”, призывали расправиться с евреями. В некоторых местах были попытки еврейских погромов. Чем меньше оставалось времени до Пасхи, тем упорнее были слухи, что в дни этого праздника в Кишиневе состоится избиение евреев (см. док. №№ 1 сн., 6, 7, 94, 97, 104).

О том, что в Кишиневе велась целенаправленная деятельность по организации погрома, свидетельствуют и искусно составленные листовки с призывом к нападению на евреев, рассылавшиеся на Страстной

неделе по трактирам. В листовках повторялся навет о том, что евреи пьют христианскую кровь, их обвиняли в том, что они возбуждают народ против Царя-Батюшки и хотят превратить Россию в Жидовию. "Во имя Христа и царя" листовки призывали: "Воскликнем в этот наш Великий праздник: "Долой жидов, бей этих подлых выродков, кровопийц, упивающихся русской кровью... Помогите нам, братья: бейте их, этих подлых жидов. Уже нас много". В конце листовки содержалась угроза расправы в случае, если хозяин заведения не передаст ее своим посетителям. Было применено и другое средство, испытанное еще во время погромов 80-х годов XIX века, — слухи, что правительство разрешило в праздничные дни бить евреев и что есть тайный указ царя рассчитаться с ними за христианскую кровь (см. док. №№ 1, 6, 15).

В результате действия всех этих как долговременных, так и незадолго до того возникших факторов к весне 1903 года определенной доле населения Бессарабской губернии и особенно ее столицы — Кишинева действительно были внушены чувства злобы и ненависти к евреям, желание расправиться с ними и тем выполнить свой долг перед царем и государством.

Практически все население Кишинева поверило, что на Пасху произойдут антиеврейские беспорядки. Напуганные евреи направляли своих представителей к губернатору, полицмейстеру, архиепископу. Однако, располагая обширной информацией о готовящемся погроме, губернатор и городские власти не приняли необходимых мер, а архиепископ вообще отказался разъяснить своей пастве нелепость кровавого навета и призвать к миролюбивому отношению к евреям. Бездейтельность властей была одной из причин кровавых событий, на что указывал и надзиравший за судебным следствием по делам о погроме прокурор Одесской судебной палаты (см. док. №№ 6, 94, 97). В этих условиях кишиневское еврейство, не пережившее ужасов погромов 80-х годов XIX века и не сталкивавшееся ранее с подобной угрозой, оказалось совершенно неподготовленным и беззащитным перед лицом надвигавшейся беды.

Как и ожидалось, погром начался в первый день Пасхи, в воскресенье, 6 апреля. С утра город был наводнен праздничной публикой, играл военный оркестр, во многих домах было застолье. Большая толпа, состоявшая из жителей пригородов, чернорабочих, прислуги, деклассированных элементов, собралась на Чуфлинской площади вокруг церкви. Она росла за счет возбужденных и пьяных людей. В 4 часа дня из толпы начали лететь первые камни и палки в окна соседних с площадью еврейских домов. Затем толпа двинулась к центральной Александровской улице и разбилась на несколько групп. Некоторые направились в "нижнюю", заселенную евреями часть города и принялись там бить окна, разорять мелкие лавочки. Другие прошли по центральной улице до Нового базара и учинили там разгром. Появились первые избитые евреи (см. док. №№ 2, 6, 87, 96, 98, 99).

Действия погромщиков в этот день не встретили никакого сопротивления со стороны полиции и военных патрулей. У многих свидетелей события создалось впечатление, что власти были озабочены охраной не порядка, а бушующей толпы. Прокурор Одесской судебной палаты полагал, что погром можно было легко остановить 6 апреля. Пагубные последствия бездействия властей отмечали и другие официальные лица. Начальник Бессарабского губернского жандармского управления сообщал, что поведение полиции "послужило

очень успешно пущенному среди толпы слуху, что царем дано разрешение народу три дня бить и громить евреев" (см. док. №№ 6, 13, 95, 98). Действительно, когда спустились сумерки, толпа спокойно разошлась по домам, убедившись в том, что евреев разрешено безнаказанно бить и грабить.

Поэтому не удивительно, что на следующий день погром принял большой размах. С раннего утра в город, главным образом из пригородов, хлынули банды погромщиков. Они продвигались к центру города от линии железнодорожного полотна и вокзала. По пути к ним присоединялись местные жители, босяки, обитатели городского дна. Действовали они группами по 15–20 человек на глазах у полиции и военных патрулей, окруженные многочисленными праздными зрителями. Впереди шли мальчишки и подростки, которые выбивали стекла в окнах, затем подходили взрослые, орудовавшие ломami, палками, топорами. Они разбивали окна и двери, проникали в дома, магазины, лавки, крушили все, что попадалось под руку, выбрасывали на улицу товары, мебель, постельное белье, одежду. Тут это все либо уничтожалось, либо подбиралось и уносилось грабителями (см. док. №№ 90, 91, 93, 94, 95, 97, 98, 102).

К 10–11 часам дня значительная часть города была охвачена погромом, улицы, как снегом, были покрыты слоем перьев из подушек и перин, всюду валялись осколки зеркал, посуды, искореженная домашняя утварь, детские коляски, разбитые железные кассы, груды изорванных книг, обрывки одежды висели даже на деревьях. Некоторые дома были разрушены, начались пожары (см. док. № 85). По городу были пущены новые слухи о том, что евреи ограбили собор, убили священника, нападают на христиан, что еще больше озлобляло громил (см. док. №№ 6, 93, 102).

Но и в этих условиях губернские и городские власти не делали практически ничего, чтобы остановить погром. Губернатор оставался в своей резиденции и отказался лично обратиться к гражданам и призвать к восстановлению порядка, полицмейстер разъезжал по городу, но не вмешивался в события, грубо обрывая обращавшихся к нему евреев, архиепископ наносил праздничные визиты, молча проезжая мимо буйствующих толп, военные патрули заявляли, что не имеют приказа применять силу, полицейские просто наблюдали за происходящим, а иногда и поощряли погромщиков (см. док. №№ 6, 7, 88, 89, 91, 97, 102).

Однако когда евреи попытались организовать оборону своих семей и имущества, полиция и войска, совершенно безучастно наблюдавшие за погромом, без колебаний пригрозили применить оружие для разгона отрядов самообороны. Так было на Новом базаре, где собралось около 100 вооруженных чем попало евреев и где они были разогнаны войсками, так было и в некоторых других местах города.

Попытки евреев оказать сопротивление в одиночку, без помощи со стороны представителей власти были обречены на неудачу и даже усугубляли ситуацию (см. док. №№ 6, 72, 97, 119). Например, жители дома № 66 на Гостинной улице пытались выстрелами из револьвера и ружья отогнать осаждавшую ворота толпу погромщиков. Одним из выстрелов был убит христианский подросток. (Судебный следователь, который вел дело об этом убийстве, усмотрел в действиях евреев "все признаки необходимой обороны" и прекратил его.) Громилы хотели заставить извозчика И.Гринберга отвезти труп в больницу, а когда тот отказался, убили его ударом лопаты по голове. После этого они все же ворвались во двор и убили там А.Брахмана

и И.Розенфельда, на улице возле дома был подобран убитый старик И.Зельцер (см. док. №№ 118, 119, 120, 123).

Бездействие войск и полиции, уверенность, что вершится правое дело, опьянение вседозволенностью, воздействие алкоголя и разгул низменных инстинктов привели к тому, что в середине дня грабеж и разорение имущества переросли в жестокие насилия и убийства. Как рассказывал один из свидетелей, "особое неистовство и жестокость громил и разбойников, избивавших дубинами, концами водопроводных труб и ножами, проявилось в чудовищных размерах вследствие отсутствия каких-либо мер к прекращению возникшего беспорядка и погрома. Грабители и убийцы, видя панику застигнутых врасплох, безоружных и скрывавшихся в сараях, погребах, на чердаках стариков, женщин и детей и не встречая преград и сопротивления извне, совершенно озверели и превратились в палачей, глумившихся и издевавшихся над своими жертвами" (см. док. № 95). В еврейскую больницу начали привозить трупы с разбитыми черепами и вывалившимися мозгами, размозженными лицами, перебитыми ребрами и конечностями, залитые кровью и облепленные пухом.

Все убийства произошли 7 апреля. Много погибших было в районе Нового базара: во дворе дома № 33 по Гостинной улице на глазах у военного патруля, состоявшего из 30 драгун, были убиты 16-летний Б.Баранович, старик скототорговец Б.Галантер, булочник Д.Драхман, столяр И.Кантер, пожилая женщина Р.Кацап; на Измаильской улице погибли Ш.Волиович, И.Вайнштейн, Х.Л.Кигельман, неподалеку были убиты Г.Болгар и Г.Лыс, старики С.Шелестян и Ш.Урман, отец и сын Крупники; рядом с небольшой синагогой, называвшейся "Гуцулевка", убили старого служку М.Ц.Кигеля (см. док. №№ 85, 100, 101, 110, 125, 127, 130). 7 человек погибли в районе железнодорожного вокзала и на Мунчештской дороге: К.Кайнарский был убит в конюшне кишечного завода, М.Миндюка нашли близ бойни, Д.Харидон и А.Коган были убиты возле вокзала, на Мунчештской и Бачойской дорогах — супруги З. и С. Фонаржи, а также Я.Туник (см. док. №№ 70, 128).

Жестокость, с которой расправлялись с евреями, потрясла приезжавшего после погрома в Кишинев известного русского писателя В.Г.Короленко. Благодаря опубликованному им в Женеве, Лондоне и Берлине очерку "Дом № 13" стала широко известна драма, происшедшая на Азиатской улице во дворе одного из заселенных евреями домов. Там в сарае был убит стекольщик М.Гриншпун. Спрятавшиеся на чердаке владелец дома О.Берладский и М.Махлин были сброшены вниз и забиты насмерть. Другого жителя этого дома — Х.Нисензона толпа избивала до бесчувствия на улице и бросила в лужу, а затем вернулась и добила (см. док. № 124)¹⁴.

Еще один случай жестокой расправы с евреями произошел в пригороде, у городской черты на так называемой Скулянской рогатке. В деревянном сарае кузнеца Д.Хацкелевича, где хранились колеса от телег и повозок, спицы и другие детали к ним, спряталась большая группа евреев. Было уже темно, когда туда ворвались погромщики и устроили резню. Погибли¹⁴ хозяин мастерской, его годовалая дочь, 12-летняя Фейга Вулер, молодой столяр С.Вулер, пожилая женщина Э.Бергер, одна женщина была изнасилована (см. док. № 122).

Несомненно, именно об этой кровавой трагедии, происшедшей в сарае кузнеца, писал в своей поэме "Сказание о погроме" великий еврейский поэт Х.Н.Бялик: "...загляни в ямской сарай за городом у

вала – войди туда. Ты в капище резни. В угрюмой тьме коробится громада возов, колес, оглоблей там и тут... ссохся и прирос мозг отверделый к спицам тех колес, протянутых, как пальцы, что, напряжась, хотят душить... и чудится во мгле из-под телег дрожь судорог, обрубки тел живые, что корчатся в агонии безмолвной..."¹⁵. Но было много других жертв погрома, обстоятельства смерти которых были малоизвестны или вообще остались невыясненными.

Сопоставление различных данных позволяет сделать вывод о том, что в целом во время погрома было убито или умерло от ран 49 евреев, около 500 человек было ранено, почти одна треть городских зданий оказалась поврежденной и разрушенной, общий ущерб составил свыше миллиона рублей (см. док. №№ 85, 86, 94, 95, 97, 98).

Только в 4 с половиной часа дня 7 апреля, когда разгул погрома грозил перерасти в полную анархию и бунт, начальник Кишиневского гарнизона получил письменное отношение губернатора с распоряжением прекратить беспорядки с помощью военной силы. Город был разделен на участки, куда направлялись воинские отряды под командованием офицеров, несших личную ответственность за охрану этих участков, солдатам начали подвозить патроны. Однако применять оружие для разгона погромщиков не пришлось. Как только стало известно, что проводятся аресты и войска готовы открыть огонь, громилы сами разбежались и попрятались по домам.

Через несколько часов в центральной части города наступило спокойствие, однако на окраинах погром длился всю ночь. В течение следующего дня на чердаках, в сараях, на дорогах, в камышах за железнодорожной линией подбирали трупы евреев и свозили их в еврейскую больницу. 12 апреля, после освидетельствования трупов, жертвы кишиневского погрома были похоронены (см. док. №№ 3, 87, 95, 110).

Официальная оценка государственных органов Российской империи событий в Кишиневе 6–7 апреля была изложена в Циркуляре МВД губернаторам, градоначальникам и обер-полицмейстерам, появившемся в конце апреля 1903 г. В Циркуляре утверждалось, что погром возник "вследствие создавшихся в Бессарабской губернии между евреями и христианами обостренных отношений, при которых всякий нелепый слух мог послужить для взрыва народных страстей". Таким толчком к взрыву стали слухи о ритуальном убийстве в Дубоссарах. Непосредственным поводом для начала погрома, говорилось в Циркуляре, послужил инцидент на Чуфлинской площади (откуда начался погром), во время которого еврей владеец карусели столкнул с нее женщину-христианку, выронившую из рук младенца, что обозлило находившихся там людей. Следует отметить, что ко времени появления Циркуляра недостоверность сведений об этом инциденте уже была выявлена официальными лицами.

О кровавых событиях второго дня погрома в Циркуляре говорилось, что они были вызваны нападением на Новом базаре группы евреев на проходивших мимо христиан, во время которого "раздался выстрел, один христианин упал раненным, а вслед за сим в городе вновь возникли беспорядки, обратившиеся в сплошной разгром еврейских жилищ и избиение евреев". Вина властей сводилась к "нераспорядительности полиции, не имевшей, очевидно, должного руководства". Циркуляр завершался предписанием не позволять создание отрядов местной самообороны и перечислением мер по недопущению подобных беспорядков в будущем (см. док. №№ 6, 15).

Циркуляр МВД был направлен на то, чтобы, с одной стороны, снять вину и ответственность за погром с властей и возложить ее главным образом на самих евреев, а с другой — уменьшить обеспокоенность положением евреев. Более того, чтобы продемонстрировать смягчение дискриминационных положений законов об евреях, весной 1903 года было создано особое совещание по пересмотру еврейского законодательства, в 1904 г. были приняты некоторые послабления, касающиеся жительства евреев в некоторых местах черты оседлости, а также вне ее. Святейший Синод разослал священникам указание разъяснять недопустимость еврейских погромов и проповедовать любовь к ближнему (см. док. №№ 16, 26, 49, 60, 82)¹⁶.

Однако, несмотря на усилия правящих кругов, вопрос ответственности и вины за то, что произошел погром, оказался в центре политической борьбы между царским режимом и демократическими силами. Одной из основных арен этой борьбы на протяжении более года стали предварительное следствие и судебные процессы по делам о погроме. Задачей различных инстанций судебной власти было снять ответственность за погром с правящих кругов, не допустить публичного обсуждения в суде государственной политики в "еврейском вопросе", "оградить достоинство государственной власти", затушевать действия во время погрома местной администрации и в максимально возможной степени возложить вину на самих евреев. Оппонентами самодержавия на судебном разбирательстве по делам о погроме стали виднейшие российские адвокаты того времени — евреи и неевреи, которые, выступая и в роли поверенных гражданских истцов (жертв погрома), и в роли защитников обвиняемых (участников погрома), ставили своей задачей выявление подлинных виновников кишиневской резни, определение ответственности государственной власти за насилия над евреями, разоблачение антисемитской направленности ее политики.

В ходе судебного разбирательства возникло несколько главных очагов противостояния между судебной властью и адвокатами. Так, единое судебное дело о погроме в Кишиневе было разделено прокуратурой на 22 самостоятельных дела, и состоялся не один судебный процесс, а несколько. Это было опротестовано адвокатами потерпевших. Как разъясняли О.И.О.Грузенберг и Н.Д.Соколов, разъединение единого дела было нарушением процессуального права, по которому все соучастники одного преступления судятся в одном суде. Совершено это было для того, чтобы скрыть истинные размеры погрома, ответственность полиции и войск, связь между непосредственными участниками погрома и теми, кто стоял за их спиной, затруднить подачу истцами гражданских исков (см. док. №№ 70, 114, 116). Произошло столкновение и по вопросу предварительного следствия. В его ходе следователь по особо важным делам О.Г.Фрейнат устранял из протоколов допросов ссылки на тех, кто мог подтвердить факты истязания евреев, отказывался вписывать в них имена полицейских, участвовавших в погроме, запугивал свидетелей, проводил допросы в присутствии посторонних лиц. Эти факты были выявлены адвокатами потерпевших, о них было рассказано в судебных заседаниях, они послужили основанием для утверждения, что собранный

---

¹⁶Дела некоторых участников погрома, совершивших мелкие кражи или другие незначительные преступления, передавались на рассмотрение мировых судей. Значительная часть этих подсудимых была оправдана (см. док. №№ 10, 13, 51).

на предварительном следствии материал лишен достоверности, что от суда умышленно скрыты некоторые обстоятельства преступления, а дело о погроме должно быть возвращено к доследованию (см. док. №№ 114, 115, 116).

Специальные меры были приняты властями для того, чтобы скрыть от общественности и происходившее на судебных заседаниях. Они проводились при закрытых дверях, помещать в газетах и журналах отчеты о них было запрещено. Особо возмутительным было требование председателя суда на первом процессе по делу об И. Гржегоржевском и других участниках погрома в центральной части Кишинева не задавать допрашиваемым вопросов о виновности лиц, не попавших на скамью подсудимых, а также вопросов, могущих вызвать обсуждение внутренней политики и, в частности, политики в отношении евреев. О.Я.Пергамент и О.И.О.Грузенберг квалифицировали это распоряжение как ограничение пределов допроса свидетелей, обязанных рассказать все, что им известно по делу, рассказать сущую обо всем правду, ничего не утаивая (см. док. №№ 53, 77, 114, 116).

Кардинальное значение имело предъявление всем подсудимым обвинения по статье 269¹ Устава о наказаниях, которое заключалось в том, что они "принимали участие в публичном скопище, которое, образовавшись из побуждений, проистекающих из племенной и религиозной вражды к еврейскому населению", совершало нападения на евреев и их имущество. Эта запись во всех без исключения обвинительных актах, а затем и приговорах противоречила как показаниям свидетелей, так и заявлениям самих обвиняемых о том, что погромщики не испытывали к евреям национальной вражды. Тем не менее в приговорах утверждалось, что эта вражда была порождена тем, что в Бессарабии вся экономическая жизнь находилась в руках евреев, которые поработили христианские массы городского и сельского населения, нанесли громадный вред сельскому хозяйству, занимались скупкой за бесценок хлеба, ростовщичеством, мошенничеством при купле-продаже, воровством. Таким образом, вина за погром была полностью перенесена на самих евреев (см. док № 110).

Естественно, адвокаты потерпевших не могли не выступить против таких действий и не опротестовать составленный таким образом приговор. Важно и то, что протест в данном вопросе исходил в основном от адвокатов-неевреев. А.С.Зарудный посвятил ему специальную кассационную жалобу, в которой заявил, что судебная палата нарушила Устав уголовного судопроизводства, не выяснила причин погрома, а вместо этого занялась оценкой деятельности всех евреев в Бессарабии и произвела суд не над погромщиками, а над населяющим губернию еврейским населением (см. док. № 115).

Несмотря на распоряжение председателя судебного заседания задавать вопросы, касающиеся только подсудимых, адвокатам истцов и обвиняемых уже на первом из процессов по делам о погроме удалось добиться того, чтобы прозвучали многочисленные показания о бездействии во время погрома городских властей, полиции, нередко даже поощрявшей грабежи еврейских лавок и магазинов, об участии в погроме образованных людей из среды интеллигенции, о том, что среди громил находились агенты охранного отделения, что действия погромщиков были в определенной мере скоординированы, что имелись некоторые данные, свидетельствовавшие, что погром был заранее подготовлен.

Скрыть правду о кишиневском погроме судебной властью явно не

удавалось. Адвокаты требовали возврата дела к доследованию для выяснения всех обстоятельств подготовки погрома и причастности к нему официальных лиц. "Впечатление от судебного разбирательства, — сообщал в Департамент полиции начальник БГЖУ, — самое тяжелое... Слишком является прозрачным намек сторон на виновность в погроме высшего правительства и на роль исполнителей велений оного — местных властей". Он предупреждал, что если не будет принято решение о возвращении дела к доследованию, представители гражданского иска демонстративно покинут зал суда (см. док. № 81).

Так и произошло. Но отказавшись от дальнейшего ведения дела в суде, что само по себе обращало внимание широкой общественности на несправедность суда, творившегося в Кишиневе, адвокаты потерпевших продолжили борьбу с помощью кассационных жалоб, в которых указывали на нарушение закона в ходе предварительного следствия и на неправомочность приговоров, противоречивших показаниям потерпевших, свидетелей и обвиняемых. Они отмечали, что в приговорах не были названы все участники погрома и те, кто был виновен в его организации, что, более того, эти приговоры были составлены с нарушением процессуальных норм (см. док. №№ 114, 115, 116, 129).

В конечном итоге из обвинявшихся в участии в погроме, убийствах, грабежах и насилиях осуждено было относительно небольшое количество преступников. Самое суровое наказание — 7 лет каторжных работ — понес преступник, совершивший убийство двух человек. Остальные осужденные были приговорены к различным срокам — от нескольких месяцев тюремного заключения до 5 лет каторжных работ, большая часть их была оправдана за недоказанность вины. Никто из представителей властей на скамью подсудимых не попал, приговоры не содержали порицания центральной или местной администрации. Внесудебное наказание понес только губернатор, который был уволен со своего поста; вице-губернатор получил другой, не менее почетный пост, а полицмейстер был выведен на пенсию "по семейным обстоятельствам" (см. док. №№ 80, 110, 127, 128, 130).

Однако это не означает, что царский режим одержал верх в борьбе с демократическими силами. Суду не удалось выполнить своей главной задачи — скрыть причастность властей к событиям в Кишиневе, снять с самодержавия вину за насилия над евреями, перенести ее на плечи еврейского народа, утаить от общественности факты бездействия губернской администрации во время погрома, создания для него благоприятных условий, непосредственного участия в антиеврейских беспорядках некоторых официальных лиц. Все, что происходило в судебных заседаниях, все, что говорили там демократически настроенные адвокаты, сделанные ими разоблачения, несмотря на закрытые двери, через несколько дней становилось известным в России и за рубежом (см. док. № 81). Благодаря этому государственный режим Российской империи предстал перед судом мировой общественности и по позициям самодержавия был нанесен весомый удар.

Известия о том, что произошло в Кишиневе, стали публиковать в российских и зарубежных газетах с середины апреля 1903 года. Сочувствие российской и мировой общественности жертвам, понесенным кишиневскими евреями, стремление соплеменников поддержать кишиневское еврейство выразились прежде всего в оказании большой денежной помощи. Эта помощь поступала в виде пожертвований от

различных учреждений, общественности городов, редакций газет, частных лиц и была столь велика, что почти полностью покрыла материальный ущерб от погрома (см. док. №№ 8, 84). Помощь же со стороны государства кишиневским евреям была незначительной и не могла привести к быстрому восстановлению экономики города и губернии в целом (см. док. №№ 8, 48, 64, 74).

Кишиневский погром 1903 года имел важные исторические последствия. Во-первых, мировая общественность получила убедительное подтверждение реакционной сущности российского политического режима, одним из проявлений которой были дискриминация и преследование евреев. В России проведение митингов и собраний было запрещено, но в других странах они проходили во многих городах. В них принимали участие люди различных конфессий, представители многих политических партий и движений, официальные лица. Сообщениями о погроме были заполнены страницы газет многих стран. Общественность США добилась, чтобы Госдепартамент направил российскому самодержцу петицию протеста от имени американского народа (см. док. №№ 17, 20–25, 31, 33, 35, 37, 38, 39, 41, 43, 54, 61, 62, 63). Поскольку в самой Российской империи цензура вскоре запретила публиковать газетные статьи и отчеты о событиях в Кишиневе, с протестами выступали писатели, публицисты, политические деятели (см. док. №№ 14, 27, 28).

Во-вторых, трагические события в Кишиневе способствовали укреплению движения за создание самостоятельного еврейского государства. На международных форумах развернулись дискуссии о путях и месте, где в скорейшее время могло быть создано такое государство, способное дать приют и подвергавшимся гонениям российским евреям.

Бессарабское еврейство принимало активное участие в этих дискуссиях в лице одного из лидеров мирового сионизма, члена Исполнительного комитета Сионистской организации доктора Я.Бернштейна-Когана. В России и в самой Бессарабии резко возросло количество сионистских кружков (см. док. №№ 32, 37, 40).

В-третьих, погром способствовал росту рядов и активизации действий национальных еврейских и общероссийских социалистических партий, широко использовавших уроки кровавых событий в Кишиневе (а затем и в Гомеле) в своей пропагандистской работе. В Бессарабии, как и во всей черте оседлости, в организации Бунда, Поалей-Цион, РСДРП, партии эсеров влился новый поток еврейской молодежи (см. док. №№ 17, 18, 19, 54, 56, 61, 63, 83).

В четвертых, кишиневский погром 1903 года оказался определенной вехой в изменении менталитета и общественного поведения широких масс российских евреев, в том числе и бессарабских. Он практически полностью уничтожил веру в то, что царское правительство может и хочет защитить евреев от посягательств на их жизнь и имущество. Сразу же после погрома во многих городах и местечках возникли отряды еврейской самообороны, в которых участвовали не только члены сионистских, социалистических организаций, но и далекие от политики обыватели.

Происшедшие изменения проявили себя уже во время первой русской революции. Вооруженный отпор громилам во время октябрьских погромов 1905 года в Кишиневе, некоторых местечках и селах губернии, в других местах черты оседлости показал, что евреи более не

воспринимают свой народ лишь как объект действия внешних сил и готовы с оружием в руках бороться за свою судьбу.

Можно констатировать, что кишиневский погром 1903 года положил начало новому этапу в жизни еврейского народа, главным содержанием которого станет массовая борьба за свободу и национальное раскрепощение.

* * *

Публикуемые документы извлечены из архивов четырех стран – Республики Молдова, Украины, Российской Федерации и Израиля.

Основная масса документов, касающихся кишиневского погрома 1903 года, содержится в Центральном Государственном историческом архиве Украины (ЦГИА Украины). Наиболее насыщен этими документами фонд 348 "Одесская судебная палата". Включенные в сборник и использованные в комментариях документы этого фонда представляют собой материалы предварительного и судебного следствия по делам о погроме, протоколы допросов свидетелей и потерпевших, сведения о ходе следствия, стенографический протокол первого из судебных процессов по делам о погроме, проходившего в ноябре – декабре 1903 года, приговор, который был вынесен на этом процессе. Такого же рода документы содержит и фонд 419 "Прокурор Одесской судебной палаты. Политические дела 1903 – 1905 годов": списки убитых и раненных во время погрома 1903 года, некоторые данные, добытые в ходе предварительного судебного расследования, сообщения о деятельности местных антисемитов, о закрытии дел по некоторым убийствам, виновников которых обнаружить не удалось, и другие сведения, переданные прокурором Кишиневского окружного суда в Одесскую судебную палату. Разрозненные документы, касающиеся отзвуков кишиневского погрома 1903 года в различных местах Российской империи, были обнаружены в делах фондов 274 "Киевская губернская жандармская управа" и 296 "Редакция газеты "Киевлянин".

Немалое количество документов, касающихся кишиневского погрома 1903 года, было выявлено в Российском Государственном историческом архиве (РГИА). В сборник включены документы из шести дел личного фонда известного российского юриста А.С.Зарудного (ф. № 857), которые представляют собой письма, полученные им от другого известного российского юриста, видного еврейского общественного деятеля О.И.О.Грузенберга и от кишиневского юриста Л.Б.Гольденштейна во время их совместной работы по подготовке к процессу по делам о погроме 1903 г., копии обвинительных актов, приговоров, кассационных жалоб по судебным делам по этому погрому, вырезки из различных газет того времени.

Были использованы также отдельные документы фонда 22 "Центральные учреждения Министерства финансов по части торговли и промышленности", освещающие попытки кишиневских предпринимателей добиться временного снижения налогов в связи с экономическим кризисом, возникшим в 1903 г. в Кишиневе и в губернии в целом, а также фонда 797 "Канцелярия Синода", отражающие реакцию на этот погром иерархов русской православной церкви.

Из документов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в сборник включен отчет о полицейском дознании по поводу убийства во время погрома 1903 года в одном из домов пригорода Кишинева четырех человек.

Среди вошедших в настоящий сборник документов несколько писем лидеров мирового сионистского движения Т.Герцля, Н.Соколова, Л.Берга, хранящихся в Центральных сионистских архивах Израиля.

В сборнике имеются также сообщения и статьи местных и зарубежных газет. Материалы прессы США, Франции, Бельгии, Англии отражают движение протеста, развернувшееся в западных странах, против злодеяния, совершенного в 1903 году в Кишиневе.

Кроме архивных документов, публикуемых впервые, в сборник включены перепечатки из некоторых публикаций документов, осуществленных не менее 70 лет назад. Все они касаются кишиневского погрома 1903 года и освещают в основном позиции государственных органов Российской империи по различным вопросам, связанным с этим событием, а также отклики мировой общественности на погром.

Первый раздел "Документы и материалы министерств, ведомств и учреждений Российской империи, общественных организаций, политических партий и прессы" состоит из документов, представляющих собой донесения полицейских и жандармских органов в Министерство внутренних дел Российской империи, переписку прокурора Кишиневского окружного суда с прокурором Одесской судебной палаты, в округ которой входил Кишиневский суд и на рассмотрение которой поступали дела о погроме в Кишиневе, а также сообщения обоих прокуроров в Министерство юстиции. К ним примыкают документы Министерства финансов и налоговых органов, касающиеся рассмотрения вопроса о снижении на определенное время суммы налогов, выплачиваемых бессарабскими предпринимателями, и Святейшего Синода с рекомендациями священникам в связи с погромом в Кишиневе. Эти материалы позволяют увидеть, как формировалась позиция официальных кругов Российской империи в вопросах о погроме, о его причинах и виновниках случившегося, меры, предпринятые по наведению порядка в Кишиневе и ликвидации последствий погрома, и предотвращению погромов в других местах, по организации предварительного следствия.

В этот же раздел включены материалы переписки видных российских адвокатов, выступавших поверенными гражданских истцов (т. е. евреев, пострадавших во время погрома) и приехавших в Кишинев задолго до начала судебных заседаний для наблюдения за предварительным следствием, сбора информации о событиях во время погрома, о поведении во время него официальных лиц. Тут же имеются и материалы, раскрывающие провокаторскую деятельность местных антисемитских кругов как накануне погрома, так и после него.

Раздел содержит и документы, отражающие реакцию российской и зарубежной общественности на погром. Это листовки и другие материалы сионистских организаций, Бунда, РСДРП, статьи в газетах различных стран, резолюции многочисленных собраний и митингов протеста. В разделе можно найти и материалы о финансовой помощи, оказанной евреям Кишинева их соплеменниками, людьми других национальностей, различными учреждениями, коллективами, жителями российских и зарубежных городов и сел.

В этом разделе имеются как впервые публикуемые архивные документы, так и материалы, перепечатанные из вышеназванных публикаций, осуществленных непосредственно после кишиневского погрома различными партиями и движениями, появившиеся в европейской и американской прессе. Документы МВД и Министерства юстиции

перепечатаны из "Материалов для истории антиеврейских погромов в России" (т. I), опубликованных в Петербурге в 1919 году.

Во второй раздел "Предварительное и судебное следствие по делу о погроме в центральной части Кишинева" вошли документы, относящиеся к расследованию преступлений, совершенных группой лиц из 37 человек в наиболее пострадавшем от погрома районе Кишинева, заселенном преимущественно евреями. Судебный процесс по этому делу был первым (всего по преступлениям, совершенным во время погрома, было заведено 22 дела), проходил в ноябре-декабре 1903 года с участием видных российских адвокатов, вызвал наибольший интерес общественности и стал образцом для проведения всех последующих процессов. Тут имеются свидетельские показания наиболее крупных представителей общественности Кишинева, дающие исчерпывающую картину событий во время погрома, общие сведения о количестве погибших и раненых, нанесенном материальном ущербе. Несмотря на большой объем, полностью печатается приговор по этому делу, в котором изложена официальная версия событий, происходивших во всех частях города во время погрома, нашла отражение борьба между судебной властью и демократически настроенными адвокатами по вопросам ответственности государства, роли и виновности отдельных личностей, предварительной подготовки и организации погрома.

В сборнике не публикуется стенограмма судебного процесса, занимающая сотни страниц, но позиции адвокатов, выступавших поверенными гражданских истцов, отражены в составленных ими кассационных жалобах, которые имеются в сборнике.

В третий раздел "Предварительное и судебное следствие по делам о погроме в других частях Кишинева" включены отдельные показания свидетелей, обвинительные акты или приговоры по шести другим из 22 судебных дел о кишиневском погроме 1903 года.

Практически все документы двух последних разделов находятся в архивах и публикуются впервые. Они печатаются целиком без купюр, за исключением чрезвычайно пространных кассационных жалоб, составленных видными российскими адвокатами, обжаловавшими приговоры по делам о погроме 1903 года в Кишиневе. В ряде случаев однотипные по своему содержанию документы, как, например, сообщения об акциях протеста в связи с погромом 1903 года российских граждан, находившихся в эмиграции за рубежом, информационные материалы прессы, сгруппированы под общим заголовком.

Сохранена датировка документов по юлианскому календарю (старый стиль). Географические названия в тексте документов соответствуют принятым в то время, когда они были составлены. Документы и материалы публикуются на языке оригинала с учетом требований современных орфографии и синтаксиса.

Документы снабжены постраничными примечаниями и научными комментариями, для составления которых были привлечены многие документы, не включенные непосредственно в сборник. Имеются также резюме на английском языке тех документов, оригинал которых был написан на русском языке, и резюме на русском языке тех документов, которые были составлены на идиш, французском и английском языках.

В научно-справочный аппарат сборника включены указатели имен и географических названий, упоминаемых в тексте документов и

материалов, а также в резюме к ним. В географическом указателе даны названия городов и сел так, как они писались во время составления документов, кроме того, приведены варианты тогдашнего написания. Современные названия наиболее крупных городов США и Европы, а также городов и сел Республики Молдова указаны в скобках. Составлен и список сокращений.

Сборник подготовил коллектив составителей: заведующий Отделом истории и культуры евреев Молдовы Института межэтнических исследований Академии наук Республики Молдова, доктор хабилитат истории, профессор Я.М.Копанский, ведущий научный сотрудник Отдела доктор истории К.Л.Жигня (руководитель коллектива), доктор хабилитат истории И.Э.Левит, архивист Национального архива Республики Молдова Е.Д.Максименко. Подавляющее большинство документов выявлено и подготовлено к публикации доктором К.Л.Жигня и профессором Я.М.Копанским. Ряд документов представлен руководителем Гольдштейн-Горен центра истории евреев Румынии Института изучения диаспоры Тель-Авивского Университета, доктором истории Л.Ротманом.

Научное комментирование документов проведено доктором К.Л.Жигня и профессором Я.М.Копанским. Ими же и Е.Д.Максименко составлены резюме.

Введение к сборнику написано доктором К.Л.Жигня.

Весь научно-справочный аппарат – именной и географический указатели, список сокращений, а также подборку статей законов Российской империи подготовил Е.Д.Максименко.

Редакционная коллегия сборника: заведующий Отделом истории и культуры евреев Молдовы Института межэтнических исследований АН РМ, доктор хабилитат истории профессор Я.М.Копанский (главный редактор), директор Национального архива Республики Молдова А.А.Берзой, ведущий научный сотрудник Института межэтнических исследований АН РМ, доктор истории К.Л.Жигня.

Настоящее издание осуществлено благодаря творческой атмосфере, созданной в Институте межэтнических исследований АН РМ его руководством, директором Института академиком АН РМ К.Ф.Поповичем.

Подготовка сборника стала возможной благодаря систематической финансовой поддержке Американского Еврейского Объединенного Распределительного Комитета "Джойнт". Составители выражают глубокую признательность ответственным сотрудникам "Джойнта" Стюарту Сафферу, Марине Фромер, Джонатану Порату, Вере Крижак, Эмилии Слезингер, Инне и Игалю Котлер за постоянный интерес и содействие в подготовке настоящего сборника. Труд составителей облегчили предоставленные Гольдштейн-Горен центром Института изучения диаспоры Тель-Авивского Университета технические средства.

Составители сборника и редколлегия выражают благодарность исполнительному директору Научно-просветительского центра "Холокост" (Москва) доктору истории И.А.Альтману за предоставленные для публикации воззвания ЦК Бунда в связи с погромом 1903 года и протокол дознания по факту убийства во время этого погрома нескольких человек в одном из пригородов Кишинева а также бывшему сотруднику Отдела истории и культуры евреев Молдовы ИМИ АН РМ М.Ш.Лемстеру за поиск и передачу

составителям опубликованного в 1903 году редакцией журнала "Освобождение" сборника статей и материалов "Кишиневский погром", за подготовку и публикации документов на идиш. Они также признательны за содействие и помощь в поиске документов сотрудникам Национального архива Республики Молдова, Центрального Государственного исторического архива Украины, Центрального Государственного архива Российской Федерации, а также Н.В.Кравцовой и Л.И.Назаровой за техническую помощь в подготовке документов и материалов к публикации.

Составители и редколлегия благодарны доктору истории Н.И.Червенкову и доктору истории Ю.П.Датию, выступившим в качестве рецензентов сборника.

---

¹Кишиневский погром: Сборник / Предисловие *П.Струве*. – Stuttgart. Ред. "Освобождение". Verl. J.H.W. Dietz. 1903.

²Кишиневский погром: Обвинительный акт. – Приложение: "Освобождение". № 9/33. 1903.3 *Adler C.* ed. The Voice of America on Kishinev. – Philadelphia. The Jewish Publication Society of America. 1904.

³*Adler C.* ed. The Voice of America on Kishinev. – Philadelphia. The Jewish Publication Society of America. 1904.

⁴*Слуцкий М.Б.* В скорбные дни: Кишиневский погром 1903 года. – Кишинев. Типография Авербуха. 1930.

עדויות נפגעי קישינוב, 1903 כפי שנגבו על-ידי ח"נ ביאליק וחבריו ההדיר, 5. הסביר והקדים דברי מבוא יעקב גורן. יד טבנקין הוצאת הקיבוץ המאוחד, 1991

⁶*Davitt M.* Within the Pale. The True Story of Anti-Semitic Persecutions in Russia. – Arno Press. New York Times Company. New York. 1975.

⁷Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Т.1: Дубоссарское и Кишиневское дела 1903 г. / Под ред. и с вступ. ст. *С.М.Дубнова* и *Г.Я.Красного-Адмони*. – Петроград: Типография "Кадима", 1919.

⁸Кишиневский процесс. Выпуск 1: Речи защитников. Выпуск 2: Свидетельские показания. – Б.М.: Типография Бунда. 1897 г.

⁹Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т.3. Бессарабская губерния. – Санкт-Петербург: Издание Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел. 1905. С. 70–73; *Еврейская энциклопедия*: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Т. 4. – Санкт-Петербург: Общество для научных еврейских изданий и издательство Брокгауз–Ефрон. 1910. К. 377–378; *Табак И.В.* Особенности расселения евреев в Бессарабии и Левобережье Днестра в XIX – начале XX вв. // Евреи в духовной жизни Молдовы. – Кишинев. "Лига". 1997. С. 161–162.

¹⁰См.: *Бабилунга Н.В.* Население Молдавии в прошлом веке: миграция? ассимиляция? русификация? – Кишинев. "Штиинца". 1990. С. 62; *Урусов С.Д.* Очерки прошлого. Т. I: Записки губернатора. – Москва. Типография В.М.Саблина. 1907. С. 72–73.

¹¹*Урусов С.Д.* Указ. соч. С. 64–65.

¹²См. также: *Слуцкий М.Б.* Указ. соч. С. 46–47; *Урусов С.Д.* Указ. соч. С. 90–93.

¹³*Урусов С.Д.* Указ. соч. с.161.

¹⁴*Кораленко В.Г.* Дом № 13: (Этюд из кишиневского погрома) – Женева. 1903.; То же – Лондон. Типография Бунда; То же. – Берлин. И.Рэде: 1904.

¹⁵*Бялик Х.Н.* Стихи и поэмы. – Иерусалим. Библиотека Алия. 1994. С. 146–147.

¹⁶*Рахманова Н.* Еврейский вопрос в политике В.К.Плеве // Вестник Еврейского университета в Москве. – Москва-Иерусалим. "Gesharim". 1995. С. 88–94.

**ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
МИНИСТЕРСТВ,
ВЕДОМСТВ И УЧРЕЖДЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ,
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ПРЕССЫ**

**ПИСЬМО-ВОЗЗВАНИЕ, ПОЛУЧЕННОЕ ВЛАДЕЛЬЦЕМ ТРАКТИРА
“МОСКВА” ГРИГОРЬЕВЫМ, С ПРИЗЫВОМ К ЕВРЕЙСКОМУ ПОГРОМУ**

Не позднее 30 марта 1903 г. *

Братья Христиане!

Вот наступает наш великий праздник Воскресения Христова. Много, много лет тому назад наш Спаситель, замученный евреями, своей кровью искупил грехи наши, грехи всего мира, пролил по своей благодати свою святую кровь за все народы, существующие на земле, как и за нас, христиан, так и за всех людей другой веры.

Между тем подлые жидаы не довольствуются одной кровью распятого ими Спасителя, пострадавшего за них. Они каждый год проливают невинную кровь христианскую. Выпускают ее и употребляют для своих обрядов.

Слыхали Вы, что они распяли в Дубоссарах христианского мальчика и выпустили из него кровь?¹ Да, это правда. Властям это известно, только они не объявляют об этом, чтобы не возбуждать нас против гнусных кровопийц, которых следовало давным-давно изгнать из России. Власти невольно пишут, что ничего такого не было. То же было на днях и в г. Киеве, где они выпустили кровь у невинного младенца и бросили на улице.

Теперь, когда мы готовимся к страстям Христа, они пьют нашу христианскую кровь. Да, братья, как подумаешь, сколько они в продолжении многих лет погубили невинных душ христианских, то ужасаешься.

Так издевается этот подлый народ над нами, русскими... ** А сколько они приносят нашей матушке-России вреда?.. Они хотят завладеть ею... они печатают разные прокламации к народу, чтобы возбудить его против власти, даже против нашего царя-батюшки, который знает, что за подлый, лукавый, лживый и сребролюбивый это народ, и не дает им воли.

Вот они этими смутами и хотят, чтобы под шумок добиться себе большой воли. А дай только волю жиду, тогда он воцарится на нашей святой Руси, заберет все в свои лапы и будет не Россия, а Жидовия. Итак, братья, во имя нашего Спасителя, пролившего за нас кровь, во имя нашего Благочестивейшего царя-батюшки, пекущегося о своем народе, дарующего ему облегчающие манифесты, воскликнем в этот наш великий праздник: “Долой жидов, бей этих подлых вырождков, кровопийц, упивающихся русской кровью”. Напомните им погром в г. Одессе, когда даже войска помогали народу, да и теперь помогут, так как наше Христоролюбивое русское воинство еще не ожидалось. Помогите нам, братья: бейте их, этих подлых жидов. Уже нас много.

Партия рабочих, истинных христиан. Дайте прочитать это гостям, а то разнесем трактир; мы узнаем, посещают наши вас.

С подлинным верно
За секретаря Одесской судебной палаты

А.Протопопов

ЦГИА Украины. Ф. 348. О.1. Д. 32. Л. 28–28 об. Подлинник
Копия опубл. в: МИАПР. Т. I. С. 284–285

* Датируется по штемпелю на конверте с воззванием (ЦГИА Украины. Ф. 348. О. 1. Д. 22. Л. 107 об.).

** Все многоточия содержатся в тексте документа.

19 февраля 1903 г. в г. Дубоссары Тираспольского уезда, расположенном примерно в 40 км от Кишинева, был найден труп 14-летнего подростка Михаила Рыбаченко. При осмотре трупа на нем было обнаружено 18 ножевых ран (*МИАИР. Т. I. С. 5*). Через несколько дней в газете "Бессарабец", издававшейся в Кишиневе П. Крушеваном, стали появляться статьи, в которых делалось предположение, что убийство было совершено евреями в ритуальных целях. Некоторые из статей были перепечатаны издававшимся в Петербурге "Новым временем". Эти публикации содействовали распространению слухов, обвинявших евреев в ритуальных убийствах. 5 марта в м. Туманово (Павловка) Тираспольского уезда торговавшие на базаре евреи подверглись избиению, а их товар был уничтожен или разграблен. Инициаторы нападения утверждали, что "в г. Дубоссарах евреи убили христианского мальчика с целью получения крови" (*Там же. С. 127*). Были попытки нападения на евреев и в Бендерском уезде Бессарабской губернии. Судебное следствие не нашло никаких подтверждений ритуального характера убийства М. Рыбаченко и причастности к нему евреев. 15 марта прокурор Одесской судебной палаты, надзиравший за ходом следствия, сообщил бессарабскому губернатору о лживости публикуемых в "Бессарабце" сведений, о влиянии этих публикаций на рост антиеврейских настроений в среде простого народа и призвал губернатора принять "соответствующие меры, чтобы на будущее время в названной газете не появлялось подобных сведений" (*Там же. С. 8*). 19 марта 1903 г. в "Бессарабце" было напечатано официальное опровержение сведений, содержащихся в статьях об убийстве в Дубоссарах. Однако распространение слухов не прекратилось, и многие продолжали верить в то, что М. Рыбаченко убили евреи. Предварительное следствие по делу об этом убийстве завершилось в декабре 1903 г. по недостатку улик против подозреваемых Михаила и Ивана Тимощук и Антона Тищенко. Дело об убийстве М. Рыбаченко было прекращено 24 марта 1904 г. (*Там же. С. 123-124*).

№ 2

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ГУБЕРНАТОРА БЕССАРАБСКОЙ ГУБЕРНИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Р.С. ФОН РААБЕНА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В.К. ФОН ПЛЕВЕ О СОБЫТИЯХ В КИШИНЕВЕ

7 апреля 1903 г.
2 часа пополудни

Вчера около 5 часов пополудни в Кишиневе большое число малых групп русских рабочих, вооруженных короткими ломачами, предводительствуемых интеллигентами, очевидно, по предварительному уговору, одновременно во многих местах стали производить антиеврейские беспорядки. Зачинщиками пускались вперед подростки; погром начался разрушением всех еврейских лавок и квартир в Новом базаре и сопровождался в большинстве случаев грабежами. Далее беспорядок перешел на центральную часть города, где камнями выбиты все окна, включительно до третьих этажей. Затронуты незначительное число христианских помещений; только случайно между прочим разбиты окна в доме губернского предводителя дворянства. Есть много случаев поранения камнями и дубинами евреев и чинов полиции, 2 еврея ранены тяжело. Вызванным усиленным нарядом войск беспорядки вчера прекращены во втором часу ночи без употребления, однако, в дело оружия; все войсковые части всю ночь стояли наготове. Сегодня беспорядки возобновились в 9 часов утра и продолжаются в других частях города, сопровождаясь теми же явлениями и принимая все более острый характер. Получил сведения, что в 2 часа дня ожидается политическая демонстрация в широких размерах. Приняты все меры к немедленному подавлению. Не

остановлюсь в случае необходимости перед употреблением в дело оружия. Вполне наглядно обнаружился громадный недостаток численного состава полиции, сказавшийся более чем когда-либо; чины ее, бодрствуя всю ночь, выбились окончательно из сил вчера; задержано и заключено в тюрьму более 60 участников погрома. Аресты продолжаются.

МИАПР. Т. I. С. 130–131

---

¹Плеве В.К., фон – директор Департамента полиции в 1881–1884 гг., с 1902 г. – министр внутренних дел и шеф жандармов. 15 июля 1904 г. убит эсером Е.Сазоновым.

№ 3

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА КИШИНЕВСКОГО ГАРНИЗОНА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В.А.БЕКМАНА О ВОЗЛОЖЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОДВОРЕНИЕ ПОРЯДКА В ГОРОДЕ НА НАЧАЛЬНИКОВ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

7 апреля 1903 г.¹

№ 16

В дополнение к приказу войскам гарнизона за № 15 от 4-го апреля с/г и на перемену весьма срочного приказания за № 9 от 6-го сего апреля², ввиду усилившихся беспорядков весь г. Кишинев разделяется на районы по охране с тем, чтобы командиры частей взяли на себя инициативу в руководстве войсками к исполнению задачи, на них возложенной, и полную ответственность.

1. На 14 Артиллерийскую бригаду возлагается охрана района части I полицейского участка от Немецкой улицы к северу до Скулянской рогатки и 5 полицейского участка около предместья Боюкан с тем, чтобы резерв был помещен на Старой Лесной площади позади Казенной палаты и казначейства.

2. На 53 пехотный Волынский полк возлагается охрана остальной части I полицейского участка от Павловской улицы к юго-востоку; туда же назначается один эскадрон от Лубенского полка с расположением резерва во дворе господина бессарабского губернатора.

3. На 54 пехотный Минский полк возлагается охрана всего второго полицейского участка и 4-го полицейского участка с расположением резервов – одного на Новом базаре, а другого у тюремного замка, к этой же части придается 2 эскадрона драгун и конные нумера 15 конно-артиллерийской батареи.

4. На 207 Кишиневский резервный батальон возлагается охрана части 3 полицейского участка от Павловской улицы на северо-запад до Скулянской рогатки. Резерв этой части имеет на Ильинском базаре.

5. От полков одновременно высылать в наряд по охране по 2 батальона, от резервного батальона 3 роты, а от драгунского полка по 3 эскадрона, причем командирам частей распорядиться, чтобы все остальные низшие чины части были собраны по казармам и были готовы к выступлению во всякое время по первому же требованию командира части или же штаб-офицера, на коего

возложена будет охрана участка, или же господина бессарабского губернатора и полиции.

6. Частям быть в караульном снаряжении с боевыми патронами.

7. Смену дежурным частям производить по усмотрению командиров частей.

8. Несмотря на отданное вчера приказание никого из нижних чинов со двора не увольнять, все-таки мною были встречены сегодня в разных частях города празднующихся низших чинов много в рядах дебоширующих групп, особенно казенная прислуга господ офицеров, даже переодетая в штатское платье.

10.* Распоряжением командиров частей командировать в Городскую земскую больницу по одному младшему врачу от каждой войсковой части в помощь городским врачам для оказания помощи раненым во время беспорядков. Подлинный подписал начальник гарнизона генерал-адъютант Бекман. С подлинным верно: и. о. коменданта полковник Аксютин. Скрепил и. о. комендантского адъютанта штабс-капитан Гадлевский.

Верно: и. д. секретаря при прокуроре
Кишиневского окружного суда

[подпись]

ЦГИА Украины. Ф. 419. О. I. Д. 3428. Л. 54–54 об. Копия с копии

---

*По свидетельству Бекмана, приказ был издан в 16 часов (*МИАПР. Т. I. С. 211*).

О приказе В.А.Бекмана 6 апреля см. его показания (*Док. № 89*).

№ 4

ТЕЛЕГРАММА ПРОКУРОРА КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА В.Н.ГОРЕМЫКИНА МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ Н.В.МУРАВЬЕВУ¹ О ВВЕДЕНИИ В КИШИНЕВЕ И КИШИНЕВСКОМ УЕЗДЕ ПОЛОЖЕНИЯ УСИЛЕННОЙ ОХРАНЫ И НАЧАЛЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

9 апреля 1903 г.

Беспорядки утихают, огнестрельное оружие не употреблялось, губернатор телеграфом получил распоряжение министра внутренних дел о введении в Кишиневе и его уезде положения усиленной охраны, поэтому им изданы нужные обязательные постановления. Следствие начато под моим наблюдением вчера утром; по распоряжению директора департамента полиции жандармское управление производит также под моим наблюдением дознание. При беспорядках убито 25, тяжело ранено до 75 евреев, 200 амбулаторных. Убыток исчисляется десятками тысяч, арестовано 350 человек, политических беспорядков не было, сегодня приезжает прокурор палаты**, дальнейшее донесу дополнительно. Прокурор суда Горемыкин.

МИАПР. Т. I. С. 131–132

---

¹Муравьев Н.В. – с 1894 по 1895 гг. министр юстиции.

**Так в тексте. Пункт 9 отсутствует.

**Имеется в виду прокурор Одесской судебной палаты А.И.Поллан.

**ТЕЛЕГРАММА ПРОКУРОРА КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ О БЕСПОРЯДКАХ И УГРОЗЕ ЕВРЕЙСКИХ
ПОГРОМОВ В ГОРОДАХ И СЕЛАХ БЕССАРАБИИ**

11 апреля 1903 г.

В Кишиневе тихо, следствие, дознание двигается, войска караулят, завтра приезжает директор Департамента полиции. В Калараше тревожно, командировал товарища прокурора, высланы роты, полуэскадрон, беспорядков там еще нет. В Миренах разгромлено 5 домов, убийств нет, следствие начато. В Аккермане тревожно, губернатор просил командующего войсками выслать туда из Одессы сотню казаков. В Кагуле, Корнештах, Каушанах, Ганчештах брожение. Приняты меры¹.

Горемыкин

МИАПР. Т. I. С. 133

---

¹13 апреля 1903 г. прокурор Одесской судебной палаты А.И.Поллан сообщал из Кишинева в Министерство юстиции о тревожном положении в Оргееве, Калараше, Аккермане, Бендерах, Болграде, Рени, в Измаильском уезде. В Калараш, Аккерман и Оргеев были направлены войска (МИАПР. Т. I. С. 134). 14 апреля А.И.Поллан сообщил, что войска направлены в с. Захарьевку и Валегуцолово Херсонской губернии (*Там же*).

**РАПОРТ ПРОКУРОРА ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ А.И.ПОЛЛАНА
В МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ О СОБЫТИЯХ 6-9 АПРЕЛЯ
В КИШИНЕВЕ, О НЕИСПОЛНЕНИИ ВЛАСТЯМИ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПОРЯДКА И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ О ПОГРОМЕ**

11 апреля 1903 г.

Имею честь представить Вашему Превосходительству нижеследующие сведения, собранные мною в Кишиневе, об антиеврейских беспорядках, происходивших в этом городе 6, 7 и 8 сего апреля. Две трети населения города Кишинева состоит из евреев, которые занимаются торговлей, различного рода мастерствами и отдачей денег в рост. Большая часть землевладельцев и поселян находится в долгу у евреев, которые их эксплуатируют. Это положение вещей создало неправильные отношения между христианским и еврейским населением, которое обострялось все более и более, благодаря статьям местной газеты "Бессарабец" и петербургской "Знамя", издаваемых жителем города Кишинева Крушеваном. В каждом почти номере этих газет появлялись статьи против евреев самого резкого содержания. Еще до дубоссарского убийства, в Кишиневе начали поговаривать о том, что на Пасху будут бить евреев, но этим рассказам никто не придавал никакого значения, потому что население города Кишинева довольно спокойное и никогда там

никаких еврейских погромов не происходило. После дубоссарского убийства (Дубоссары отстоят от Кишинева в 40 верстах), когда “Бессарабец” и “Знамя” упорно утверждали, что это убийство ритуального характера, разговоры о предстоящем побоище евреев стали серьезнее, и об этом был предупрежден начальник Кишиневского охранного отделения, местный губернатор фон Раабен и полицмейстер Ханженков, но оба они отнеслись очень равнодушно к этому предупреждению и не озаботились принятием заблаговременно каких-либо мер к предупреждению могущих произойти беспорядков.

Затем, незадолго до Пасхи, в городе распространился слух, что служившая у доктора Когана русская девушка убита евреями, чтобы воспользоваться ее кровью (девушка эта отравилась, что точно было установлено вскрытием ее трупа и исследованием ее извержений). Все жители предчувствовали, что праздники не пройдут спокойно; между тем администрация бездействовала и никаких мер не принимала. На первый день Пасхи, 6 апреля, на площади, где устроены карусели, содержатель последних, еврей, поспорил с одной русской женщиной, державшей на руках грудного ребенка, и так ее толкнул, что ребенок выпал из ее рук. Это произошло после полудня и послужило ближайшим поводом к начатию беспорядков. Молодежь, состоящая преимущественно из подростков, начала бить стекла в еврейских домах, выбрасывать их имущество и уничтожать его. Многие евреи были при этом побиты, будки с сельтерской водой опрокинуты, но угрожающего характера беспорядки не принимали, потому что взрослые почти в них не участвовали; магазинов не разбивали и грабежа не было. К прекращению беспорядков мер не принималось, и только к вечеру, когда пригласили войска, было арестовано 62 человека. На другой день, 7 апреля, беспорядки возобновились с большей силой; поводом к этому послужили слухи, совершенно ложные, об осквернении евреями собора и избииении ими священника. Образовались отдельные партии, которые начали разбивать дома и лавки в разных местах города, причем находившиеся в домах и лавках вещи уничтожались и выбрасывались на улицу. Вслед за лицами, разбивавшими дома, шли толпы народа, которые, пользуясь совершенной безнаказанностью, подбирали выброшенные вещи и присваивали их себе. Подбирали вещи как люди простого звания, так и мелкие чиновники, гимназисты, реалисты и т. п.

Губернатор передал мне, что 7 апреля, находя, что он с помощью полиции не может прекратить беспорядки, вызвал к себе начальника гарнизона (он же начальник дивизии) генерала Бекмана и “передал ему город в его распоряжение, разрешив ему употребить оружие для прекращения беспорядков” (подлинные слова губернатора). В первом или во втором часу дня пополудни генерал Бекман вновь явился к губернатору и потребовал от него письменное разрешение для употребления оружия, что было немедленно исполнено. Как заявил мне генерал Бекман, он немедленно дал знать всем частям войск о разрешении употребить оружие, и с этой целью издал приказ, который был препровожден согласно установленному порядку, вследствие чего войска получили этот приказ от 5 до 7 часов вечера (слова генерала Бекмана). По другим сведениям, приказ этот был получен в 8 часов вечера, когда все беспорядки были уже прекращены. Кишиневские события показывают, что как администрация, так и военные власти совершенно игнорируют смысл и значение закона, изложенного в прилож. к ст. 316 (примеч.), т. II Общ. Губ. Учр., и циркуляра Министерства внутренних дел

от 12 марта 1901 г. за № 1200¹. Разгром и расхищение вещей происходили на глазах войска и полиции, которые, со своей стороны, не принимали никаких мер к прекращению этого бесчинства. Это происходило в то время, когда губернатор “передал город военному начальству”, а последнее еще не сделало распоряжения по частям войск о том, что они должны делать. Вследствие этого полиция, ошибочно думая, что с передачей города в распоряжение военной власти она освобождена от всяких обязанностей, со своей стороны, ничего не предпринимала, а военные патрули, не получая приказа от своего начальства, также ничего не делали. Грабители же этим воспользовались и разгромили почти все еврейские дома и магазины от вокзала железной дороги до городского бульвара, ниже Александровской улицы, и от Чуфлинской и Сенной площадей до Купеческой улицы выше Александровской. При этом были разбиты и ограблены большие магазины готового платья Барбалата, золотых и серебряных вещей Атацкого и многие другие. Некоторые евреи, защищая свое имущество, начали стрелять из револьверов, и один из них, который застрелил одного из буянов, был немедленно убит. Затем были убиты и ранены многие евреи: мужчины, женщины и дети. У всех убитых разможены кости черепов, а у одного ребенка оторвана рука. Евреев бросали со второго этажа домов на мостовую и всячески над ними издевались. В настоящее время убитых уже насчитывают более 40 (точно определить число убитых затруднительно, так как в больницах постоянно умирают раненые), раненых же более 300 человек, из которых многие безнадежны и, вероятно, умрут. Из христиан убито 3 человека. Раненые помещаются в еврейской больнице при ужасной обстановке: больные лежат по двое на кроватях и на полу. Больница переполнена. До чего безучастно отнеслись местные власти к погрому, можно заключить из того, что, когда толпа евреев, окровавленная, убегала от избивавших их буянов, на сквере, мимо которого бежала эта толпа, военная музыка играла веселые мотивы, и никто на несчастных избитых не обратил никакого внимания и тем более не оказал им помощи, а полицмейстер принимал у себя архиерея, который делал в этот день визиты. Убитых евреев из огнестрельного оружия нет. Бездействие властей в течение более 30 часов заставило в народе говорить, что из Петербурга получено разрешение бить евреев, вследствие чего власти и не препятствуют им это делать. Губернатор 6 и 7 апреля не выезжал из дома и только 8 апреля объехал город, сопровождаемый 4-мя драгунами. Полицмейстера и остальных чинов полиции также почти не было видно. Когда войска получили приказ действовать оружием и начали действовать энергичнее, беспорядки прекратились. Если бы в первый же день Пасхи были приняты надлежащие меры, беспорядков бы не было совсем, а если бы они где-нибудь и возникли, то могли бы немедленно быть прекращены, потому что они не имели никакого серьезного характера, а носили более характер простого буйства.

Высказываемое мною мнение основано на показаниях многих очень почтенных лиц, как евреев, так и христиан, которые добровольно явились ко мне в Кишиневе с просьбой об их защите, потому что местные власти, как будто умышленно, ничего к защите не предпринимали. Лица эти, кроме потерпевших, следующие: присяжные поверенные – Гросман и Кенигшац, корреспонденты газет “Одесский Листок” и “Одесские Новости”, доктор медицины Эдуард Эдуардович Миллер, управляющий агентством Полтавского земельного банка Владимир Иванович Пашенко и многие другие.

То же удостоверили губернский предводитель дворянства М.И.Крупенский, председатель местного окружного суда А.А.Клопов, лица прокурорского надзора, судебный следователь Фрейнат и др. На глазах этих лиц в присутствии войска и полиции происходили грабежи и разгром домов и лавок, и никто в этом грабителям не препятствовал. Когда войска начали действовать, последовали многочисленные аресты. На третий день 8 апреля в городе было уже спокойно, только в окрестностях возникали беспорядки, которые войсками быстро прекращались. Затем беспорядки начались в селениях вблизи Кишинева: в Бачое разбили еврейские дома и убили еврея; 9 апреля в селе Мирены разбили 7 еврейских домов. Отголоски Кишиневского погрома проникли далеко. У меня имеются сведения, что в Бендерах и других местах Бессарабии, также в Тирасполе и даже Каменец-Подольске очень тревожное настроение среди населения, и только благодаря принятым мерам (военные патрули во всех этих городах ходят по улицам), порядок до сих пор не был нарушен. Как мне сообщено, бессарабский губернатор дал указания уездным властям, какие им следует принять меры по предупреждению могущих последовать беспорядков в уездах, во время моего пребывания в г. Кишиневе. 8 апреля бессарабским губернатором получена телеграмма министра внутренних дел о введении положения об усиленной охране в г. Кишиневе и его уезде, и в тот же день в 6 часов вечера последовали обязательные постановления его, которые при сем представляются. До 7 часов 9 апреля подвергнуто задержанию 736 человек. По распоряжению директора Департамента полиции, чины корпуса жандармов производят по делу о беспорядках дознание под наблюдением местного прокурора окружного суда. Убытки от погрома громадны. По словам потерпевших, они простираются более двух миллионов.

Политического характера в беспорядках не усмотрено. Озабочиваясь возможно скорейшим очищением тюремного замка и других мест заключения от массы задержанных в них лиц, я поручил трем товарищам прокурора заняться разборкой арестованных, которые доставлялись в тюрьму то патрулями, то полицейскими чиновниками без протоколов, иной раз только при записках, без указания, где и при каких обстоятельствах задержаны обвиняемые. Между этими лицами есть много таких, которые не участвовали в разгроме, а только могут обвиняться в ослушании полиции и в буйстве. Поэтому мною предписано прокурорскому надзору тех лиц, которые подлежат преследованию по 30, 38, 169 и 172 ст. Уст. о нак., налагаемых мировыми судьями, немедленно передавать полиции для предъявления им надлежащих обвинений у мирового судьи, специально для этого, по моей просьбе, назначенного мировым съездом. Лиц же, совершивших преступление, предусмотренное 269¹ ст. Улож. о нак., передавать судебному следователю по важнейшим делам, производящему следствие об антиеврейских беспорядках. Что же касается до арестованных после 6 часов вечера 8 апреля, когда вступило в действие обязательное постановление бессарабского губернатора, то, если в числе арестованных не будет лиц, которые могут обвиняться по 261¹ ст. Улож. о нак. или 169 и 172 статьям Уст. о нак., то таковых передавать на распоряжение администрации. Судебный следователь к следствию приступил, и товарищи прокурора тоже исполняют возложенные на них обязанности. Наблюдение за производством предварительного следствия о беспорядках возложено мною на прокурора Кишиневского окружного суда.

Для облегчения следователя по важнейшим делам, я вошел в соглашение с председателем Кишиневского окружного суда о командировании к нему кандидатов на судебные должности. Так как дела об убийствах евреев могли бы отвлечь следователя по важнейшим делам от производимого им следствия о беспорядках, то я сделал распоряжение, чтобы эти дела производились участковыми судебными следователями под наблюдением товарищей прокурора и затем, если по ним будут обнаружены обвиняемые, на что уже есть указания и в настоящее время, то чтобы эти дела по окончании следствия были присоединены к главному делу о беспорядках и получили одновременное с ними направление, причем обвинение против привлеченных лиц было поставлено, помимо убийства, и по 269¹ ст. Улож. о нак. Эти меры приняты мною еще для того, чтобы следствия по всем этим делам были произведены в возможной скорости и полноте. К сему имею честь донести Вашему Превосходительству, что, по полученным из Дубоссар сведениям, там все спокойно. № 1952 газеты “Бессарабец” от 10 апреля 1903 г. при сем представляется.

Прокурор Одесской судебной палаты

А. Поллан

МИАПР. Т. I. С. 134–140

---

¹ По-видимому, А.И. Поллан имел в виду циркуляр об ответственности местных властей за беспорядки, предупреждавший губернские начальства, что на их ответственность возлагается “своевременное принятие предупредительных мер для отвращения поводов к подобным беспорядкам и для устранения беспорядков в самом начале, если б они возникли, и что за всякое в сем отношении небрежение административных и полицейских властей – когда они могли, но не озаботились отвратить насильственные действия, – виновные будут подлежать устранению от должностей... самое проявление беспорядков не может не быть относимо, до известной степени, к вине местных властей, на прямой обязанности которых лежит охранение общественной безопасности и спокойствия... насилия и самоуправство не могут быть оправданы никакими побудительными причинами” (Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Том двенадцатый. Репринтное воспроизведение издания Общества для Научных Еврейских Изданий и Издательства Брокгауз–Ефрон. М. 1991. С. 616).

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КИШИНЕВСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА
ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ А.А.ЛОПУХИНУ¹
О СОБЫТИЯХ, ИМЕВШИХ МЕСТО ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА**

Не позднее 13 апреля 1903 г.*

Многочисленное еврейское население г. Кишинева, подвергшееся бесчеловечно жестокой кровавой расправе и беспримерному разграблению со стороны необузданной черни в течение двух дней 6 и 7 апреля, позволяет себе видеть в нынешнем приезде Вашего Превосходительства в наш город признаки интереса высшего правительства как к причинам, породившим такие печальные явления, так равно и к обстоятельствам, при которых эти явления могли принять такие необычайно ужасающие размеры.

В этом случае еврейское население г. Кишинева надеется, что Ваше Превосходительство не откажет его выслушать в качестве потерпевшего.

К причинам, вызвавшим настоящий погром, невозможно, по нашему мнению, отнести обыкновенно в таких случаях выставляемые явления экономической эксплуатации христианского населения со стороны еврейского. В Бессарабии вообще и, в частности, в городе Кишиневе, до последнего времени не было обострения отношений между христианским и еврейским населением. Объясняется это отчасти характером местного населения – спокойного и мирного, отчасти сравнительно благоприятными экономическими условиями края; доказывается же оно тем, что в течение последних двадцати лет здесь не было ни одного столкновения между обеими группами населения, и в то время, как на юге и юго-западе России были еврейские погромы, в Кишиневе все было спокойно и обычная мирная жизнь не нарушалась. Когда в восьмидесятых годах весь юг охвачен был пожаром еврейских погромов, ни одна искра из них не попала в пределы Бессарабии. С того времени Бессарабия не раз подвергалась неурожаем, но тем не менее местное христианское население никогда не усматривало причину экономического затруднения в своих еврейских соседях. Нынешний же год, как следующий за совершенно благополучным для Бессарабии урожайным годом, опять-таки не мог дать решительно никаких оснований для какого-либо обостренного отношения между еврейским и христианским населением на почве экономической. Вследствие этого мы думаем, что вопрос об экономической розни должен быть в этом случае совершенно исключен. Богатый и плодородный край Бессарабии дает совершенно обеспеченное существование каждому труду и совершенно свободен от того босяцкого элемента черни портовых городов, из которого обыкновенно набираются кадры громил.

Текущие события, беспримерные даже в истории еврейских погромов, настолько резко расходятся с обычной общественной жизнью края, что не остается сомнения в том, что причины их надо искать не вообще в отношениях населения к евреям, а в событиях последних нескольких лет и непосредственно в фактах, имевших место во время самого погрома. К такого

---

*Датируется по дню пребывания Лопухина в Кишиневе.

рода событиям мы относим, на первом плане, влияние местной печати, единственным представителем которой является газета “Бессарабец”. Последний существует пять с лишним лет. До его появления край не имел местного органа (не считая кратковременного существования здесь “Бессарабского вестника”). Таким образом, газете “Бессарабец” суждено было начать свою деятельность на непочатой почве – на целине, и влияние его уже по одному этому с самого начала было огромное. Со второго года своего существования эта газета начала заниматься систематически и правильно* травлей еврейского населения, причем эта травля никогда ни в одной русской газете не достигала такой уродливой формы, как в “Бессарабце”, который, по-видимому, сделал это своим специальным занятием. Мы могли бы указать статьи, имеющие значение прямого призыва к повальному истреблению евреев. Естественно, что население, получая газетный материал в лице единственного в крае органа печати, в “Бессарабце” – а других газет цензурный комитет не разрешал, – систематически, изо дня в день, слышало одно и то же: “евреи враги, евреи вредны, евреев надо истребить”. Местная цензура, в лице высшей администрации, по-видимому, находила такое направление полезным с государственной точки зрения, иначе совершенно необъяснимо ее отношение к этому вопросу. Понятно далее, что средний читатель, а тем более полуграмотная масса, то есть простой народ, должен был в конце концов проникнуться взглядами того органа печати, по понятиям которого истребление евреев не только желательно, но и возможно. Это одна сторона дела, так сказать, подготовительная стадия, заключавшаяся в воспитании местного населения в определенном духе и настроении, чему способствовали, как выше указано, отсутствие других органов печати, направление цензуры и постоянная изо дня в день деятельность небольшой кучки лиц, объединенных под знаменем “Бессарабца”.

Нет номера, в котором не было бы вызывающе грубой выходки против евреев. Места вроде “смерть жидам”, “всех жидов следует перерезать”, составляют более или менее часто проповедуемые этой газетой способы разрешения еврейского вопроса. Как единственный местный орган, он читается во всех харчевнях и чайных заведениях, и понятно, насколько такая газета неизбежно должна была воспитать ненависть христианского населения к евреям и насколько она должна была действовать на дурные слабости человеческой натуры. В целях убеждения читателей своих в необходимости разрешения еврейского вопроса именно в духе, проповедуемом этой газетой, она воспользовалась на первых порах не вполне выясненными причинами убийства парня, имевшего место в г. Дубоссарах незадолго до праздников, излагая их в течение всего предпраздничного времени в форме, наиболее убедительной для читателей, о ритуальном употреблении евреями христианской крови, причем официальное опровержение компетентной судебной власти было помещено в газете в такой заведомо неудобной форме, дабы оно представлялось недостаточно убедительным. Все это, вместе с общим направлением газеты, не могло не воспитывать того настроения толпы, для которого достаточно было первого камня, брошенного в первое стекло, чтобы вызвать ее на еврейский погром. Мы, конечно, лишены возможности

---

*Так в тексте.

установить, из какого источника появились циркулировавшие в харчевнях города листки, что будто “царь разрешил бить жидов в течение первых трех дней Святой Пасхи”. Но вместе с тем мы не можем не заметить, что при таких условиях чернь не могла не счесть эти нелепые листки логическим продолжением той подготовки, для которой местная газета так старательно воспитывала ее в течение нескольких лет. Если отсюда обратиться к тем урокам, которые население могло получить от действий администрации в отношении еврейского населения, то и здесь масса населения, не умеющая глубоко вникать в причины общественных и государственных явлений, не могла не придти в конце концов к выводу о том, что в отношении евреев возможно то, что считалось беззаконием в отношении ко всякой другой части населения края. Таковы выселения евреев из разных мест, признанные впоследствии неправильными Правительствующим Сенатом, таковы действия отдельных лиц, например, пристава фон Оглио.

Местное еврейское население, осведомленное задолго до наступления праздников о брожении в среде черни и об угрозах относительно производства погрома во время св. Пасхи, в лице своих представителей обращалось к господину начальнику губернии о принятии необходимых мер для обезопасения личности и имущества евреев. Господин губернатор дал уверения самого успокоительного свойства. Рассчитывая на это, евреи сочли излишним заботиться о каких-либо способах самозащиты.

При таком настроении приближался праздник Пасхи текущего года, и гроза чувствовалась всем населением: об этом говорили совершенно открыто и повсеместно, это не составляло тайны и для администрации, которая отношением в Городскую управу затребовала еще 4 апреля заготовления дополнительных кроватей в казармах для городских. Но, к крайнему изумлению, администрация не только не подготовилась к возможным событиям, но и по наступлению таковых не приняла тех мер, которые были возможны и необходимы для того, чтобы размеры бедствия не достигли тех неслыханных размеров, о которых нельзя вспомнить без ужаса и содрогания. На глазах у высших и низших чинов полиции происходили невероятные разгромы с человеческими жертвами, творились жестокости, которые не имеют себе подобных во всей истории последних нескольких десятков лет на всем пространстве России, тут же стояли в бездействии войсковые части, и по непонятным причинам администрация не использовала тех своих прав и полномочий, которые предоставляются ей в таких случаях не только 340 ст. Уложения о наказаниях, но и статьями 1 и 8 приложения к статье 316¹ т. 2, и, бездействуя сама и оставляя в полном бездействии войсковые части, этим поощряла толпу, а последняя исключительно ввиду такого пассивного отношения переходила от простого битья стекол в окнах и буйства к разгрому домов и лавок, от последнего к грабежу и от грабежей к разбоям, насилиям и массовым убийствам, беспримерным и невероятным. Пострадавшие в своих жалобах прокурорской власти указывают на случаи, когда городские и околоточные надзиратели, со словами “бей жидов”, поощряли толпу к бесчинствам. Вооружавшихся дрекольями для самозащиты евреев полиция обезоруживала. Результатом такого неслыханного положения явилось 45 трупов, 86 стационарных раненых, до 500 амбулаторных, убийства и изнасилования взрослых и детей, вообще все ужасы самой дикой и необузданной расправы. При таких условиях не могут показаться

удивительными случаи, когда арестованные громилы выражали удивление: “Чего нас арестовывают, когда разрешено бить жидов”. Бывали, например, случаи, что громилы в течение 8–12 часов среди бела дня на людной улице уничтожали имущество в одной и той же квартире (Мундера, Фрадиса, Руди), а помощь все-таки не появлялась, невзирая на то, что пострадавшие обращались за таковой ко всем видам власти. Только с 5 часов вечера 7 апреля, когда местная военная власть была призвана к активному подавлению беспорядков, разъяренная чернь постепенно стала отставать от своего ужасного дела.

При наличности изложенных ужасных событий создалось положение вещей, не дающее никаких гарантий в личной безопасности и полной невозможности возвратиться к обычным мирным занятиям. Население, истерзанное кровавыми расправами последних дней, лишенное крова и достояния, совершенно растерялось, оно не спокойно за жизнь свою. Имущественные потери не могут быть теперь учтены, но многочисленные убытки уже с очевидностью определяются. Костер разбоев и грабежей, запыхавший в Кишиневе, уже разбрасывает искры и в губернии.

Население ждет от Вашего Превосходительства умиротворения, успокоения, ограждения его личной безопасности и его достояния. Ваш приезд в наш город уже сам по себе внушает глубокую надежду, что будут приняты действительные, энергичные и решительные меры.

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 32. Л. 21–23. Подлинник
Опубл. в: Кишиневский погром. С. 19–21

---

¹Лопухин А. А. – в 1902–1905 гг. директор Департамента полиции. В 1909 г. за помощь в разоблачении провокатора, агента охранки, одного из руководителей партии эсеров Азефа Е.Ф. был осужден на поселение в Сибирь. В 1911 г. помилован и восстановлен в правах.

№ 8

ОБРАЩЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШЕМУ ОТ БЕСПОРЯДКОВ ЕВРЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ КИШИНЕВА¹ К ОБЩЕСТВЕННОСТИ С ПРОСЬБОЙ ОРГАНИЗОВАТЬ СБОР ПОЖЕРТВОВАНИЙ

Не ранее 15 апреля 1903 г.*

М[илостивый] Г[осударь] !

Страшное бедствие, постигшее еврейское население г. Кишинева и разорившее тысячи еврейских семейств, налагает на представителей местного общества тяжелую и ответственную обязанность придти этим обездоленным и несчастным на помощь, предоставить им возможность хоть кое-как стать на собственные ноги и не дать им сделаться нищими, какими они очутились в течение 2-х–3-х дней. Тысячи семейств разных классов,

---

*Датируется по сведениям, содержащимся в: *Денежный отчет Комитета по оказанию помощи пострадавшему от беспорядков еврейскому населению города Кишинева. Кишинев. 1904.*

состоящих почти сплошь из тружеников-ремесленников, чернорабочих, извозчиков, мелких лавочников и мелких и крупных торговцев – разорены до тла, квартиры их разбиты, мебель и домашняя обстановка, инструменты, носильное платье и белье уничтожены и разграблены, деньги и документы украдены, а само население избито и разогнано. Около 50 убитых и 85 тяжело и около 400 менее тяжело раненных, много изнасилованных. Громадное большинство очутилось прямо на улице, без крова и пристанища, без одежды и пищи. Первоначальная помощь в виде хлеба, горячей пищи и пристанища уже оказана местным обществом, которое, кроме того, производит усиленные сборы на месте, чтобы оказать по возможности и более существенную помощь. Размеры бедствия, однако, так велики, что одних местных средств далеко не хватит для удовлетворения даже десятой части нуждающихся. Убытки, по самому скромному расчету, простираются на миллионы, и несколькими десятками тысяч, какие надеются собрать на месте, многим помочь нельзя, тем более, что значительная сумма уйдет на пропитание разгромленных в первые две недели, куда уляжется паника и людям дана будет возможность приняться за обычные занятия. Необходима широкая помощь извне, и мы обращаемся с Вами с покорнейшей просьбой – организовать сбор пожертвований в В/городе и по возможности скорее прислать нам пожертвования. Сочувствие, проявленное к нам в тяжелую годину неурожая, позволяет нам питать уверенность, что и теперь, в момент острой, а потому и более настоятельной нужды, наши братья придут нам на помощь и дадут нам возможность хоть в слабой степени облегчить тяжелое горе. Пусть знаки любви и участия братьев уменьшат горечь сознания вопиющей несправедливости и людской злобы.

Д-р И.С.Мучник²
Д-р Бернштейн-Коган Я.М.³
Гальперин Елиша
Гроссман С.М.
Кенигшац Е.С.⁴
Кипервассер Изр.

Комитет

Клигман М.
Красильщик И.М.
Перельмутер Ш.
Рейдель Е.И.
Розенфельд Ц.
Слущкий М.Б.⁵
Фукельман М.
Этингер М.С., раввин

Пожертвования просят выслать по адресу “Торговый дом Перельмутер и Клигман”.

אכציקלופדיה של גלויות. כדך 11. יהדות ביסאראביה. ירושלים. 1971.

Фотокопия. 301-302"מז

---

¹Образованный в первые дни после погрома Комитет, называемый в ряде документов “центральным”, установил контакты со многими организациями, в т. ч. с созданными в разных странах аналогичными комитетами, а также с отдельными лицами. В относительно короткие сроки в адрес кишиневского комитета были направлены значительные суммы денег (см. док. № 84).

²Мучник И.С. – врач, общественный деятель, один из основателей и руководителей многих еврейских благотворительных организаций в Бессарабии. В августе 1929 г. был делегатом состоявшегося в Цюрихе учредительного собрания Еврейского агентства, объединившего усилия Всемирной сионистской организации и сочувствовавших сионистам кругов, направленные на возрождение еврейского национального очага в Эрец-Исраэль.

³Бернштейн-Коган Я.М. – врач и общественный деятель, один из основателей и лидеров российских и Всемирной сионистских организаций, один из идеологов ее демократической фракции. Участвовал в создании и деятельности многочисленных еврейских организаций в Бессарабии. В 1917 г. был избран во Всероссийское учредительное собрание от Бессарабской губернии. В 1907–1910 и середине 20-х годов находился в Эрец-Исраэль. В 1926 г. по предложению “Джойнта” выехал на Украину, где работал врачом в еврейских сельскохозяйственных поселениях. Умер в Екатеринославе.

⁴Кенигспац Е.С. – присяжный поверенный, активный общественный деятель.

⁵Слудский М.Б. – врач и общественный деятель. В течение многих лет был главным врачом Кишиневской еврейской больницы. В 30-х годах избирался в состав руководства еврейской общины Кишинева. Удостоен российских и румынских правительственных наград. Соч.: Мои воспоминания из детства, юности и полувекковой общественной деятельности. Кишинев. 1927; В скорбные дни: Кишиневский погром. Кишинев. 1930.

№ 9

ТЕЛЕГРАММА ПРОКУРОРА ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ В МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ О ПРИЗНАНИИ НАЧАЛЬНИКОМ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ДЕЙСТВИЙ ВЛАСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА НЕПРАВИЛЬНЫМИ

16 апреля 1903 г.

Пока везде спокойно, Лопухин уехал сегодня из Одессы в Петербург; признает, что администрация и военные в Кишиневе действовали неправильно.

Прокурор палаты Поллан.

МИАПР. Т. 1. С. 134

№ 10

СООБЩЕНИЕ ПРОКУРОРА ОКРУЖНОГО СУДА ПРОКУРОРУ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ О СЛУЧАЯХ НАПАДЕНИЯ ЕВРЕЕВ НА ХРИСТИАН В КИШИНЕВЕ, АНТИЕВРЕЙСКИХ БЕСПОРЯДКАХ В УР. АКЕМБЕТЕ АККЕРМАНСКОГО УЕЗДА И О НАЧАЛЕ И ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ О ПОГРОМЕ В КИШИНЕВЕ

17 апреля 1903 г.

В дополнение рапорта прокурора Одесской судебной палаты на имя господина министра юстиции по делу о бывших 6–9 сего апреля антиеврейских беспорядках имею честь сообщить следующие сведения.

В г. Кишиневе совершенно теперь покойно, причем, по сведениям охранного отделения, трудно ожидать каких-либо новых беспорядков в

ближайшее время. В уезде губернатором приняты нужные предупредительные меры, и за последние дни ниоткуда никаких тревожных известий не поступило. Только лишь 15-го апреля в урочище Акембете близ Шабо Аккерманского уезда произошел разгром двух еврейских домов, причем убитых и раненых не было. Виновные задержаны и будут переданы участковому судебному следователю¹. Наблюдение за делом поручено участковому товарищу прокурора.

Сведения о бывших беспорядках в с. Миренах и Бачое Кишиневского уезда представляются особо. В подгородних частях г. Кишинева за последние дни были случаи нападения евреев на христиан. Так, неизвестные скрывшиеся евреи 15-го сего апреля в пределах 5-ой части г. Кишинева выстрелом из револьвера ранили в руку мещанина Вережана, и того же числа на Бачойской дороге в помещении школы грамотности произведена порча вещей, причем изорваны и притоптаны сапогом портреты священных особ государя императора и государыни императрицы Александры Федоровны. В совершении сего преступления заподозрены евреи. Переписка по сему делу передана мною на распоряжение начальника Бессарабского губернского жандармского управления, и о последующем будет представлено дополнительно.

Ввиду подобного настроения евреев губернатором были собраны представители еврейского общества, коим Его Превосходительством указано на необходимость воздержания от проявления всякой мести и соблюдения вообще более спокойного поведения.

По делу о беспорядках в самом г. Кишиневе из числа 810 арестованных, большинство коих препровождено было в места заключения без всяких препроводительных бумаг, а просто общим числом, причем в некоторых случаях патрули, приводившие арестованных, решительно не могли указать, где, когда и почему приведенные лица были задержаны, так как получали их для препровождения от ближайшего соседнего патруля, которым таким же образом арестованные передавались предыдущим патрулем, освобождено за отсутствием улик к обвинению в чем-либо 128 человек и распределено по категориям с передачей по подсудности 455 человек. Указанное распределение производилось под моим наблюдением товарищами прокурора Кенигсоном и Больцевичем, причем за основание при распределении арестованных по категориям принимались во внимание имеющиеся против них улики, сведения о коих получались как путем расспроса чинов местной полиции, так и других лиц, которые могли дать по делу нужные данные. К 19-му апреля распределение всех арестованных по категориям будет закончено совершенно. Лица, обвиняемые по 269¹ ст. Улож. о наказ. и 1459 ст. того же Уложения, останутся в тюрьме и будут переданы надлежащим судебным следователям. Протоколы о лицах, обвиняемых по 169, 172, 30, 31 и 38 ст. Устава о наказании, передаются и к тому же сроку все будут переданы председателю Мирового съезда Кирияку, которому по моему ходатайству все эти дела переданы Мировым съездом для немедленного вне очереди разбора. Из числа этих лиц те, личность коих удостоверена, отпущены на свободу, те же, личность коих не установлена, заключены в арестный дом и зачислены содержанием за председателем Мирового съезда. Лица, виновные в нарушении обязательных постановлений губернатора, изданных в 6 часов вечера 6-го апреля, передаются в распоряжение администрации.

Лица, хотя и задержанные во время беспорядков, но не избличенные в

совершении таковых, если личность их установлена, освобождаются, в противном же случае передаются в распоряжение полиции для установления их личности и немедленного затем освобождения. Все такие лица содержатся при полицейских участках.

Чины жандармского управления собирают под моим наблюдением нужные сведения о потерпевших, обвиняемых, свидетелях с выяснением, кто, чем и в чем именно изобличаются. Равным образом они собирают подобные же сведения по тем многочисленным прошениям, которые хотя и заключают в себе прямые указания на какое-либо преступление, но которые составлены не полно и не ясно.

Предпринятое следствие по 269¹ ст. Улож. о наказ., производимое судебным следователем по особо важным делам под непосредственным моим наблюдением, находится в следующем положении:

Произведен осмотр мест совершения преступления; освидетельствовано около 700 арестованных с целью обнаружения повреждений на руках и лице, освидетельствованы и допрошены в еврейской больнице 80 потерпевших, раненых и изувеченных и допрошено несколько существенных свидетелей.

Произведенные участковыми судебными следователями предварительные следствия об убийствах во время беспорядков идут нормально, и часть этих дел близка к окончанию.

Лично я, помимо особого наблюдения за исполнением всего изложенного, занят разборкой поступивших ко мне около 3000 прошений, причем по окончании распределения арестованных прошения, заслуживающие уважения, будут все переданы товарищам прокурора Кенигсону и Больцевичу для надлежащей систематизации их, после чего по тем прошениям, по которым имеются все необходимые данные, немедленно же будут сделаны нужные распоряжения, те же прошения, по коим потребуются собрание дополнительных сведений, будут переданы для сего чином Губернского жандармского управления и полиции.

Направление текущих дел по камере, за исключением особо важных, поручено мной товарищу прокурора Данчичу.

Правильное производство полицейского дознания ввиду отвлечения настоящим делом чинов корпуса жандармов по распоряжению директора Департамента полиции временно приостановлено.

О дальнейшем ходе дела мной будет представляться Вашему Превосходительству ежедневно.

Копия сего мной одновременно с сим за № 1813 представлена в первый департамент Министерства юстиции.

Прокурор окружного суда

В.Горемыкин

ЦГИА Украины. Ф. 419. О. 1. Д. 3428. Л. 44–45 об. Подлинник

---

¹16 апреля 1903 г. прокурор Кишиневского окружного суда В.Н.Горемыкин телеграфировал прокурору Одесской судебной палаты, что в ур. Акембете задержано полицией 8 человек (ЦГИА Украины. Ф. 419. О. 1. Д. 3428. Л. 43).

**ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ КИЕВСКОГО ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА
ОБОРОНЫ И ЗАЩИТЫ “К РУССКОМУ ОБЩЕСТВУ” С ПРИЗЫВОМ
ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ ЕВРЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ В СЛУЧАЕ ПОГРОМА¹**

17 апреля 1903 г.

Кишиневская резня показала нам, до чего может дойти изуверство и жестокость разъяренной толпы. Ни полиция, ни войско, судя даже по правительственному сообщению, не в силах были предотвратить кровавого побоища или, может быть, недостаточно проникнуты были мыслью о необходимости защищать евреев...^{*} Мы, евреи, решили сами организовать защиту, но наши силы невелики... Мы прибегаем к интеллигентному русскому обществу с требованием прийти нам на помощь. Первая забота во время таких стихийных бедствий – забота о женщинах и детях, забота об их безопасности! Пусть русское общество (которое было до сих пор так преступно индифферентно к судьбе своих сограждан – евреев) раскрывает свои двери и дома перед еврейскими женщинами и детьми и укрывает их там от избиения. Пусть русское общество старается предотвратить несчастья, а не оказывает свою помощь уже после того, как уже все совершено, как это сделал дамский комитет в Кишиневе. Помните о своем имени “человек” и об обязанностях, которые на вас налагает это имя!

ЦГИА Украины. Ф. 296. 0.1. Д.3. Л.13. Подлинник

---

¹Проект обращения “К русскому обществу” обнаружен среди редакционных материалов газеты “Киевлянин” за 15 июня 1896 г. – 17 августа 1912 г.

**РАПОРТ ПРОКУРОРА ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ЮСТИЦИИ О ПРОДАЖЕ
В м. ЗАХАРЬЕВКА ТИРАСПОЛЬСКОГО УЕЗДА ВОСЬМИЛЕТНЕЙ
ДЕВОЧКИ, О ПОДОЗРЕНИЯХ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ
О ПРИЧАСТНОСТИ К ЭТОМУ ЕВРЕЕВ И О ВОЗНИКНОВЕНИИ ТАМ
НАПРЯЖЕННОЙ ОБСТАНОВКИ**

18 апреля 1903 г.

16 апреля сего года мною получена от херсонского губернатора телеграмма следующего содержания: “Тираспольский исправник телеграфирует: получена телеграмма духовного старосты Касапа, в Захарьевке пропала русская девочка на проводах, обыскивают все еврейские дома, посторонние сопровождают родственников, обыскали произвольно кивот со свитками тор местной синагоги, евреи в панике, ввиду серьезности положения счел долгом сообщить изложенное сведению Вашему. Губернатор Левашов”.

---

^{*}Многоточие содержится в тексте документа.

Вследствие сего, я тотчас командировал в село Захарьевку товарища прокурора Одесского окружного суда Мандровского, который по возвращении донес мне, что безвестное отсутствие в течение двух дней дочери крестьянина м. Захарьевки Тираспольского уезда Макария Кучеренко – Евдокии, имеющей от роду 8 лет, было вызвано совершенно случайными обстоятельствами. 14 апреля названная Евдокия Кучеренко отправилась вместе с братом своим Леонтием и другими родственниками на кладбище. В то время, когда Леонтий Кучеренко поправлял какую-то могильную насыпь, сестра его “смерзла” и выразила желание отправиться домой. Дом Кучеренко отстоит от кладбища в расстоянии около одной версты. Вместо того чтобы направиться по дороге, ведущей к дому, Евдокия случайно пошла в противоположную сторону. В тот же день, незадолго перед наступлением сумерек, Евдокию Кучеренко видели на дороге вблизи сел Егоровки II-й, а 16 апреля ее привез из Егоровки в Захарьевку крестьянин Софрон Волощенко, который приютил у себя заблудившуюся девочку. Кучеренко была привезена в Захарьевку около 2-х часов дня. Между тем родители и братья Евдокии Кучеренко, встревоженные ее отсутствием, 15 апреля начали ее разыскивать в домах своих родственников. После того, как предпринятые ими в этом направлении поиски оказались безрезультатными, родители Кучеренко начали высказывать предположения, перешедшие очень скоро в полную уверенность, будто бы Евдокию похитили евреи. Со своей стороны, евреи отнеслись вполне сочувственно к положению родителей Евдокии Кучеренко и с целью опровергнуть взводимое на них ни на чем не основанное обвинение сами принимали меры к розыску исчезнувшей девочки, предложив также родным Кучеренко осмотреть их дома. Розыски Евдокии в домах евреев производились родителями и братьями Кучеренко, которых при этом сопровождала небольшая группа их родственников и односельцев (20–30 человек). Равным образом, сами евреи и при том добровольно разрешили родным Евдокии осмотреть синагогу, причем и во время осмотра синагоги также не произошло никаких столкновений между христианами и евреями. Синагогу обыскивали только два брата Евдокии Кучеренко. Все время до самого возвращения Евдокии Кучеренко из Егоровки, которая находится в расстоянии 8–9 верст от Захарьевки, христианское население находилось в довольно возбужденном состоянии. Однако такое состояние населения проявлялось только в оживленных толках и пересудах, не принимая никаких сколько-нибудь резких форм. По собранным товарищем прокурора Мандровским сведениям оказалось, что телеграмму на имя тираспольского исправника послал староста и член духовного правления захарьевской синагоги Иось Касап. На расспросы г. Мандровского о том, что побудило Касапа телеграфировать Тираспольскому исправнику о беспорядках, в действительности не существовавших, Касап не дал точного, определенного ответа, заявляя, будто бы все еврейское население очень боялось беспорядков и просило его послать телеграмму. Никаких жалоб по поводу самовольных розысков крестьянами Евдокии Кучеренко Касап не заявил. Когда Евдокия Кучеренко возвратилась в Захарьевку, то приставом 3 стана Тираспольского уезда (Иванченко) было сделано распоряжение, чтобы братья ее верхом на лошадях объехали все местечко и сообщали бы всем, с которыми они

встречались на улице, о возвращении Евдокии. Эта своеобразная мера оказала весьма благоприятное влияние, так что в настоящее время в м. Захарьевке уже не замечается враждебных брожений против еврейского населения.

Об изложенном имею честь донести Вашему Превосходительству.

Прокурор Одесской судебной палаты

А. Поллан

МИАПР. Т. I. С. 305–307

№ 13

**ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА БГЖУ ПОЛКОВНИКА И.Г.ЧАРНОЛУСКОГО
ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ С ИНФОРМАЦИЕЙ
О КОЛИЧЕСТВЕ АРЕСТОВАННЫХ И НАХОДЯЩИХСЯ
ПОД СЛЕДСТВИЕМ ПО ДЕЛУ О ПОГРОМЕ, О СБОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ
В ПОЛЬЗУ СЕМЕЙ АРЕСТОВАННЫХ, А ТАКЖЕ СОДЕРЖАЩАЯ
ОПРАВДАНИЕ ПУБЛИКАЦИЙ ГАЗЕТЫ “БЕССАРАБЕЦ”
И ВОЗЛАГАЮЩАЯ ВИНУ ЗА ПОГРОМ
НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

27 апреля 1903 г.

Бывшие 6 и 7 сего апреля в г. Кишиневе антиеврейские беспорядки до настоящего времени продолжают служить предметом самых разноречивых слухов, возбуждающих общественное внимание и поддерживающих среди местного населения, особенно еврейского, крайне напряженное состояние. Опасаться возникновения подобных бывшим или иных каких беспорядков в Кишиневе никаких оснований нет, если, конечно, какая-нибудь непредвиденная случайность, вроде, главным образом, задорного, вызывающего поведения евреев относительно христиан, не вызовет нового столкновения чисто частного характера. Делу успокоения встревоженного общественного спокойствия много способствует полученное разрешение об отсрочке всем квартирующим в г. Кишиневе войскам выхода в лагерные сборы до 1-х чисел июня месяца. Следствие об участниках беспорядков энергично ведется всеми участковыми судебными следователями под личным наблюдением и руководством прокурора окружного суда и его товарищей. Согласно сведениям прокурора Кишиневского окружного суда, из общего числа 816 чел. бывших арестованных, в настоящее время находится под стражей около 100 чел. подследственных. Из них 36 обвиняемых в убийствах и насилиях (ст. 1459 Ул. о нак.), а остальные 64 чел. обвиняются по 269¹ ст. Ул. о нак. Из общего числа арестованные 250 чел. совершенно освобождены от следствия и суда по бездоказанности предъявленного к ним обвинения, остальные 466 чел., привлеченные по обвинению в деяниях, предусмотренных 38 и 169 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., в большом числе уже получили судебные решения, причем признанные по суду виновными приговорены к наказаниям в высшей мере, а около одной трети этого числа по суду оправданы.

Наряду с предварительным следствием чинами вверенного мне управления и прикомандированными к оному производятся разведки и

дознания в общеуголовном порядке, согласно 261³⁻⁵ ст. Уст. уг. суд. по указаниям и руководствам прокурора Кишиневского окружного суда. По отзыву последнего, усиленная эта работа жандармских чинов при совместном наличном числе чинов вверенного мне управления и прикомандированных к этому (2 офицера и 15 ун[тер-оф]ицеров) потребует еще около месяца. По почину местного Дамского комитета Красного Креста и богачей – представителей местного еврейского общества организована помощь пострадавшим от погрома еврейским семействам. Напечатанное в “Бессарабских губернских ведомостях” воззвание о пожертвованиях для этой цели вызвало по адресу представительницы комитета, жены вице-губернатора Е.А.Уструговой два анонимных бранных письма с угрозами за призыв и помощь евреям. Эти подлинные два письма мною переданы начальнику Бессарабского охранного отделения для разведки агентурным путем об авторах их. Копии с этих писем при сем представляю. Ввиду ареста вышеуказанного числа 816 чел. участников беспорядков семьи арестованных остались без всяких средств к существованию. В устранение этого с разрешения губернатора и директора местного тюремного комитета, г.г. Пронин и Степанов открыли сбор пожертвований в пользу этих голодающих христианских семейств, а кроме этого, губернатор в “Бессар[абских] губер[н]ских ведом[остях]”, и редакция местной газеты “Бессарабец” опубликовали воззвания о пожертвованиях в пользу нуждающихся, пострадавших от беспорядков, без различия вероисповедания и национальности. Все эти призывы вызвали довольно значительный приток пожертвований, которыми острая нужда была устранена. Еврейским же обществом не только в Кишиневе, но и из других городов были собраны крупные суммы, более 300 тыс. руб., и многие из пострадавших от погрома евреев-бедняков в настоящее время быстро поправились и занялись вновь своими прежними торговлей и ремеслами при значительно лучших даже материальных условиях, нежели до погрома. Опасения возникновения антиеврейских беспорядков в губернии до настоящего времени не оправдались, и оснований для этого пока не имеется. В последнее время получено сведение, что без должного разрешения отпечатанная в одной из местных типографий в нескольких тысячах экземпляров докладная записка – жалобы еврейского общества на имя Вашего Превосходительства – продается по рублю и по два за экземпляр в пользу потерпевших от погрома евреев. Ввиду того, что эта жалоба, заключающая в себе обвинение администрации и войска в допущении и попустительстве беспорядков, распространяется путем тайной продажи между еврейским населением, как бы агитируя последнее и восстанавливая против местных властей, этими последними принимаются меры к конфискации напечатанных экземпляров этой жалобы. Приведенные в той же жалобе обвинения газеты “Бессарабец” в систематической травле в газетных статьях евреев и в возбуждении против них христианского населения в действительности являются большой натяжкой, так как еврейская клика, наоборот, сама является зачинщиком в систематической травле названной газеты, как это я имел честь докладывать лично и донести в записке моей Вашему Превосходительству от 14 сего апреля за № 1760 (в заключительном пункте 4-м), а также, кроме этого, весьма картинно, совершенно согласно с истиной и достаточно убедительно опровергается редактором-издателем названной газеты П.А.Крушеваном в издаваемой им в Петербурге газете “Знамя” за 15,

16 и 18 текущего апреля, №№ 99, 160 и 162, в статьях: “Гнусная еврейская ложь” и “Что посеете – то и пожнете”. Затем, в помещенных вслед за погромом в газете “Бессарабец” от 12 апреля № 94/1954, 13 апреля № 95/1955, 14 апреля № 96/1956 и 15 апреля за № 97/1957 статьях “Маленький фельетон – жертвы стихий” за подписью “Вич” и “Следы погрома”, “Маленький фельетон – все о том же” за подписью “Вич” и “Воззвание Благов. Общ. Бессараб.,” достаточно ясно обрисовывает совершенно объективное отношение газеты “Бессарабец” к постигнувшему кишиневское еврейство погрому. Означенный еврейский погром, явившись совершенно неожиданным для местных революционных кружков, состоявших на 9/10 из евреев, нанес очень чувствительный и едва ли скоропоправимый удар революционным затеям этих кружков. Обычные приемы революционной пропаганды кружков, путем распространения возмутительных воззваний и агитации на тайных сходках, на которых толпа призывалась к уличным беспорядкам и действиям скопом, систематически деморализовали распропагандированное таким образом христианское рабочее население и научили их делу преступной организации. Увидев неожиданно свое же оружие направленным деморализованной ими же толпой не против правительства и существующего порядка, чего они добивались, а обращенным против евреев, означенные революционные кружки были очень поражены, упали духом, в отчаянии прибегли к своему обычному приему – разбрасыванию преступных воззваний, в коих с присущим им нахальством позволяют себе обвинять правительство, полицию, жандармов, приписывая им случившееся и относя это к “делу их рук”, как необходимое следствие “давней безнадежной их борьбы с все усиливающимся ростом революционного движения”, вынуждавшим их объяснить “пролетарское движение чисто еврейским делом, делом рук жидов-бунтовщиков” (записка моя от 26 сего апреля за № 1960).

О вышеизложенном имею честь донести Вашему Превосходительству дополнительно к записке моей Департаменту полиции от 10 сего апреля за № 1724, в дополнение к запискам помощника моего на пограничном пункте в г. Измаиле и в Измаильском и Аккерманском уездах, копии с коих им были представлены в Департамент полиции от 19 и 22 сего апреля за №№ 436 и 451, а также в дополнение к представленной при личном докладе Вашему Превосходительству моей записке от 14 сего апреля за № 1764.

Приложение: Копии с 2-х писем на имя Е. А. Уструговой и два воззвания – одно от Дамского комитета, а другое от бессарабского губернатора.

Подлинную подписал и с подлинным верно:

Полковник Чарнолуцкий

МИАПР. Т. I. С. 146–150

**ПИСЬМО Л.Н.ТОЛСТОГО Э.Г.ЛИНЕЦКОМУ¹ ОБ ОТНОШЕНИИ
К СОБЫТИЯМ 6–8 АПРЕЛЯ 1903 г. В КИШИНЕВЕ**

27 апреля 1903 г.

Эммануил Григорьевич,

Я получил ваше письмо. Таких писем я получил уже несколько. Все пишущие, так же как и вы, требуют от меня, чтобы я высказал свое мнение о кишиневском событии. Мне кажется, что в этих обращениях ко мне есть какое-то недоразумение. Предполагается, что мой голос имеет вес, и поэтому от меня требуют высказывания моего мнения о таком важном и сложном по своим причинам событии, как злодейство, совершенное в Кишиневе. Недоразумение состоит в том, что от меня требуется деятельность публициста, тогда как я человек, весь занятый одним очень определенным вопросом, не имеющим ничего общего с современными событиями: именно, вопросом религиозным и его приложением к жизни. Требовать от меня публичного выражения мнения о современных событиях так же неосновательно, как требовать этого от какого бы то ни было специалиста, пользующегося некоторою известностью². Я могу, и делал это, воспользоваться каким-либо современным событием для иллюстрации проводимой мною мысли, но отзываться на все современные, хотя бы и очень важные события, как это делают публицисты, я никак не могу, если бы даже считал это нужным. Если бы я поступал так, то я должен бы был высказывать мнения необдуманные или пошлые, повторяя то, что было уже сказано другими, и тогда, очевидно, и не существовало бы того значения моего мнения, на основании которого требуют от меня его высказывания.

Что же касается моего отношения к евреям и к ужасному кишиневскому событию, то оно, казалось бы, должно быть ясно всем тем, кто интересовался моим мировоззрением. Отношение мое к евреям не может быть иным, как отношение к братьям, которых я люблю не за то, что они евреи, а за то, что мы и они, как и все люди, сыны одного отца – Бога, и любовь эта не требует от меня усилий, так как я встречал и знаю очень хороших людей евреев.

Отношение же мое к кишиневскому преступлению тоже само собой определяется моим религиозным мировоззрением³. Еще не зная всех ужасных подробностей, которые стали теперь известны потом⁴, я по первому газетному сообщению понял весь ужас совершившегося и испытал тяжелое смешанное чувство жалости к невинным жертвам зверства толпы, недоумения перед озверением этих людей, будто бы христиан, чувство отвращения и омерзения к тем, так называемым образованным людям, которые возбуждали толпу и сочувствовали ее делам и, главное, ужаса перед настоящим виновником всего, нашим правительством с своим одуряющим и фантазирующим людей духовенством и с своей разбойнической шайкой чиновников. Кишиневское злодейство есть только прямое последствие проповеди лжи и насилия, которая с таким напряжением и упорством ведется русским правительством⁵.

Отношение же к этому событию правительства есть только новое доказательство его грубого эгоизма, не останавливающегося ни перед какими

жестокостями, когда дело идет о подавлении кажущегося ему опасным движения, и его полного равнодушия, подобного равнодушию турецкого правительства к армянским побиошам, к самым ужасным жестокостям, если только они не касаются его интересов.

Вот все, что я мог бы сказать по случаю кишиневского дела, но все это я давно уже высказал.

Если же вы спросите меня: что, по моему мнению, нужно делать евреям, то ответ мой тоже сам собой вытекает из того христианского учения, которое я стараюсь понимать и которому стараюсь следовать. Евреям, как и всем людям, для их блага нужно одно: как можно более в жизни следовать всемирному правилу – поступать с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, и бороться с правительством не насилием – это средство надо предоставить правительству – а доброю жизнью, исключаяющей не только всякое насилие над ближним, но и участие в насилии и пользование для своих выгод орудиями насилия, учрежденными правительством. Вот все – очень старое и известное, что я имею сказать по случаю ужасного кишиневского события.

Лев Толстой⁶

Ясная Поляна

Такое же письмо я послал в Москву Д.С.Шору⁷.

Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М. 1954. Т. 47. С. 106–108

---

¹Линецкий Э.Г. – зубной врач в г. Елисаветграде, 18 апреля 1903 г. обратился к Л.Н.Толстому с письмом по поводу еврейского погрома в г. Кишиневе.

²В первой редакции: *“Требовать от меня публичного выражения мнения о современных событиях все равно, что требовать этого от Пастёра или Гельмгольца”* (Примеч. составителей 47 тома Полного собрания сочинений Л.Н.Толстого. М. 1954. С. 109).

³От ссылки 3 до ссылки 5 в первой редакции: *“Еще не зная всех ужасных подробностей, кот[орые] стали теперь известны, я по первому газетному сообщению ужаснулся тому, что случилось, и понял, что главным виновникам всего дела было правительство. Жалки мученики, невинные жертвы зверства толпы, жалки и в своем озверении мучители, отвратительны интеллигенты (если были такие), руководившие озверенными людьми, но ужасно, страшно, ненавистно правительство с своим одуряющим и фантазирующим людей духовенством, с своей разбойнической шайкой чиновников, с своей жестокостью против всех тех, кот[орые] могут нарушить спокойное пользование властью, и равнодушие (хуже турак с армянами) к самым страшным зверствам, когда они не опасны правительству. Таково мое отношение к жертвам, орудиям и виновникам кишиневского злодейства. И в этом отношении нет ничего нового. Источник всех бедствий, от кот[орых] страдают обитатели России, есть грубое, жестокое, глупое правительство. И с этим источником всех зол я борюсь уже десятки лет, п[отому] ч[то] вижу в этом ужасном правительстве главную причину непонимания людьми истинного христианского учения и одурения и озверения, доводящих их до таких ужасных непонятных дел, как кишиневское злодейство”* (Там же).

⁴Так в копии (Там же).

⁵Письмо Л.Н.Толстого стало достоянием мировой общественности. Было опубликовано в ряде зарубежных периодических изданий (См., в частности, *The Journal (Atlanta)*. 1903. 23.05).

⁷Шор Д.С. – известный московский пианист и пропагандист музыки.

**ЦИРКУЛЯР МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГУБЕРНАТОРАМ,
ГРАДОНАЧАЛЬНИКАМ И ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРАМ С ИЗЛОЖЕНИЕМ
ОФИЦИАЛЬНОЙ ВЕРСИИ СОБЫТИЙ В КИШИНЕВЕ 6–8 АПРЕЛЯ 1903 ГОДА**

28 апреля 1903 г.*

6-го и 7-го сего апреля в гор. Кишиневе толпой местных жителей, преимущественно из простонародья, были произведены беспорядки, направленные против еврейской части населения, причем 45 человек были убиты или умерли от побоев, 74 ранены тяжело и около 350 получили сравнительно легкие поранения. Во время беспорядков, сопровождавшихся расхищением принадлежащего евреям имущества, до 700 еврейских домов и 600 лавок было разграблено. Произведенное по сему поводу расследование выяснило, что беспорядки эти возникли вследствие создавшихся в Бессарабской губернии между христианами и евреями обостренных отношений, при которых всякий нелепый слух о евреях мог послужить предлогом для взрыва народных страстей. Таким предлогом оказались ложные обвинения евреев в совершении будто бы ими с ритуальными целями в местечке Дубоссарах соседней Херсонской губернии, в гор. Киеве и в самом Кишиневе нескольких убийств христиан. Распространение подобных вымыслов повело к тому, что в конце марта и в начале апреля среди рабочих и простонародья в Кишиневе стали ходить упорные толки о необходимости бить евреев и даже появились в обращении рукописные листки, которые, повторяя взводимые на них обвинения, призывали население к избиению евреев.

В первый день Св. Пасхи, 6-го апреля, на Чуфлинской площади гор. Кишинева, в ожидании открытия балаганов и других увеселений, собралась толпа, в настроении которой ничего необычного заметно не было. Около 4-х часов дня какая-то женщина-христианка с ребенком на руках села в повозку карусели; недовольный этим хозяин карусели, еврей, столкнул женщину с занятого ею места и ударил так, что она упала и выронила ребенка. Этот случай послужил ближайшей причиной беспорядков. Озлобленная толпа стала бросать камнями в окна соседних еврейских жилищ, затем беспорядки перешли на соседние улицы, и толпа разбежалась по разным кварталам, разбивая лавки и дома евреев. За лицами, производившими разгром домов, появились люди, начавшие грабить имущество. Быстро распространившиеся бесчинства не могли быть подавлены сразу и разрослись настолько, что уже к вечеру 6-го апреля неистовства толпы выразились в насилиях не только над имуществом евреев, но и над ними самими: было убито 9 человек. Часам к 10 вечера беспорядки прекратились. На следующее утро на Новом базаре гор. Кишинева толпа евреев, значительно превышавшая количественно собравшуюся там же группу христиан, вооруженная палками, напала на последних. Схватка скоро прекратилась, но на другом конце базара евреи скопились вновь и напали на менее численную кучку христиан; из толпы евреев раздался выстрел, один христианин упал раненым, и вслед за сим в

---

*Датируется по времени публикации в Прибавлении к № 98 Правительственного Вестника от 28 апреля 1903 г.

городе снова возникли беспорядки, обратившиеся в сплошной разгром еврейских жилищ и избивание евреев. Разосланных по городу с вечера для охраны порядка воинских патрулей оказалось недостаточно, и были вызваны новые команды войск, причем распорядительная власть по охранению порядка была передана губернатором военному начальству. Первоначально вызванным войсковым частям не удавалось подавить беспорядки, так как, вследствие нераспорядительности полиции, не имевшей, очевидно, должного руководства, улицы были запружены не только бесчинствующими, но и толпами любопытных; затем, когда войска были размещены в известной системе по участкам города, охваченным беспорядками, последние к вечеру 7-го апреля прекратились и на следующий день уже не возобновлялись.

События в Кишиневе вызвали тревогу еврейской части населения во многих местностях империи и породили среди христиан толки о предстоящих еврейских погромах. В некоторых городах евреи стали образовывать из своей среды кружки самообороны.

По всеподданнейшему докладу моему вышеизложенных сведений о ходе беспорядков, полученных на месте исправляющим должность директора Департамента полиции, государь император высочайше повелеть соизволил подтвердить начальникам губерний и городов, что им вменяется в долг под личную их ответственность принимать все меры к предупреждению насилий и для успокоения населения, дабы устранить поводы к появлению в какой-либо его части опасений за жизнь и имущество.

Поставляя Ваше Превосходительство в известность о таковой монаршей воле, долгом считаю сообщить Вам к руководству: во-первых, что никакие кружки самообороны терпимы быть не должны, и, во-вторых, что гражданские власти, во время беспорядков, исполняя в точности требования 15 и 16 п.п. приложения к ст. 316 т. II Св. Зак. не имеют права при вызове войск передавать военному начальству свои обязанности по водворению спокойствия, а должны, присутствуя лично на местах, направлять совокупную деятельность названных войск и полиции к умелому и энергичному подавлению бесчинств. По смыслу приведенных постановлений, гражданское начальство прекращает свои личные распоряжения только после обращенного им к командирам воинских частей приглашения действовать оружием и только на время сего действия и лишь там, где пришлось прибегнуть к этому крайнему способу восстановления порядка.

**ПИСЬМО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБЕР-ПРОКУРОРУ
СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА К.П.ПОБЕДНОСЦЕВУ¹ О НЕПРИНЯТИИ
КИШИНЕВСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПОГРОМА И О ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВОСЛАВНОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ДУХЕ
ХРИСТИАНСКОЙ ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ**

30 апреля 1903 г.

Милостивый государь Константин Петрович,

По поводу еврейских беспорядков, происходивших в последнее время в Кишиневе, во вверенное мне министерство поступают заявления, указывающие на необходимость участия православного духовенства в принятии мер, направленных к предупреждению столь прискорбных явлений.

Разделяя мнение о несомненной желательности такого участия, я не могу, со своей стороны, не усмотреть из сведений, собранных в Кишиневе исправляющим должность директора Департамента полиции, что нравственного воздействия духовенства на православное население в целях предотвращения беспорядков путем проповеди в данном случае не имело места. Хотя задолго до начала беспорядков среди населения ходили слухи о предполагаемом избиении евреев, на которых возводились обвинения в ритуальных убийствах, и тем возбуждалась религиозная вражда, тем не менее, кроме слова, сказанного в соборе местным Преосвященным на шестой день после окончательного усмирения беспорядков, не имеется каких-либо сведений о мерах, предпринятых духовенством для увещания населения в целях предотвращения проявлений обостренных на религиозной почве отношений к лицам иудейского вероисповедания. Между тем, несомненно, нравственное влияние духовенства в этом направлении могло бы оказать большую пользу. В сем отношении нельзя не припомнить знаменательного примера, преподанного московским митрополитом Макарием 22 года тому назад. Вскоре после первых еврейских погромов на юге России высокопреосвященный Макарий произнес 17 мая 1881 года в Большом Успенском соборе в Москве проповедь, в которой, указывая на связь между еврейскими беспорядками и распространением подпольной крамолы, предостерегал по этому поводу свою паству и призывал ее к единению в духе христианской любви к ближним. Красноречивое слово христианского вразумления митрополита Макария, распространенное засим в большом количестве экземпляров по всему югу России, безусловно имело в свое время благодетельное влияние.

Об изложенном считаю долгом сообщить Вашему Высокопревосходительству на случай, не признаете ли Вы, милостивый государь, возможным обратить внимание епархиальных начальств на желательность воздействия на православное население со стороны духовенства в указанном выше смысле, особенно в тех епархиях, где вследствие

скученности евреев есть основание опасаться возможности новых проявлений религиозной к ним вражды.

Примите уверения в отличном моем уважении и совершенной преданности².

В.Плеве

РГИА. Ф. 797. О. 73. III Отд. 5 ст. Д. 102. Л. 1–2 об. Подлинник

---

¹Победоносцев К.П. – в 1880–1905 гг. обер-прокурор Синода, имел большое влияние на Александра III и Николая II.

²В ответном письме министру внутренних дел от 8 мая 1903 г. К.П.Победоносцев сообщал, что им было “предложено Преосвященному Кишиневскому призвать духовенство вверенной ему епархии к увещанию православного населения, дабы оно не допускало насилий над лицами иудейского вероисповедания, а в отношениях своих к ним руководствовалось заповедью о любви к ближним”, а также о том, что им “доведено до сведения Святейшего Синода на случай соответственных с его стороны распоряжений в том же смысле и по прочим епархиям, в которых вследствие скученности евреев больше оснований опасаться проявлений религиозной вражды православных к евреям” (МИАПР. Т. I. С. 225).

№ 17

ЛИСТОВКА КИШИНЕВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП “КТО ВИНОВНИК КИШИНЕВСКОЙ РЕЗНИ?”¹

апрель 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Да, это не сон. Это действительно произошло. Мы пережили в эти дни нечто ужасное, страшное. И кто не был в это время в Кишиневе, никогда не сможет понять того, что нам пришлось выстрадать, перечувствовать. Бедный еврейский народ, вечный мученик, вечный страдалец! Все муки и горе, которые выпали на долю человека, он всегда испытывал на себе. Нет тех мучений, которых не знал бы еврей. Нет той нации, которая всегда и так сильно страдала б. Да, жизнь никогда не баловала еврейский народ! Тысячи лет его преследуют и душат, тысячи лет терзают его душу, топчут его, издеваются над ним. Сотни еврейских поколений замучены, сотни еврейских поколений стонут, страдают, истекают кровью. Вглядитесь внимательнее в так часто осмеиваемую сгорбленную фигуру еврея с низко опущенной головой. Вы почувствуете, если вы еще не потеряли способности чувствовать, что тяжелую, невыносимо тяжелую ношу горя взвалила жизнь на его тщедушные плечи. Всмотритесь в его глубоко запавшие глаза. Какая бездна страданий в них, какой ужас! Эта изломанная, раздавленная фигура, это исхудавшее лицо, эта робкая походка, это постоянно напряженное ожидание, что вот-вот обрушится удар на его бедную, измученную голову, – сколько в этом мучительного, сколько страшного! Поймите все это, и вы поймете историю еврейского народа, каждая страница которой залита его слезами и

кровью, каждая строчка говорит о его страданиях, бесконечных страданиях. Да, жизнь не ласкала его, и он не ждал от нее ласк. Но каково все-таки пережить то, что выпало на его долю 6-го и 7-го апреля! Казалось, все, что только было ужасного в человеке и что считали давно уж похороненным, ожило и всей своей тяжестью обрушилось на многострадальный народ. Раскрылась какая-то страшная бездна зверской жадности, диких инстинктов, злобы и ненависти. Казалось, что черный мутный поток всего злого, скверного, ужасного залил все то хорошее, доброе, что люди добыли в течение тысячелетий ценой кровавых страданий, ценой многих дорогих жизней. Какой насмешкой звучали в эти дни великие слова: “люби ближнего, как самого себя!” Какую острую мучительную боль должен был почувствовать каждый, кто верит в добро, в торжество правды, счастья! Какими смешными, жалкими должны были показаться проповедники братства и единения всех людей без различия наций и вероисповеданий! Сколько жгучей ненависти должен испытывать теперь каждый еврей к нееврею! С какой злобной насмешкой и недобрим чувством должен он относиться ко всем тем, что говорят ему, что исчезает пропасть между нациями, что падает высокая стена, отделяющая евреев от других народов. Да, мы, социалисты, понимаем все те мучительные думы, которые сверлят теперь мозг и терзают душу каждого еврея. Все это больно чувствуем мы, которые явились с проповедью добра, мы, которые всеми силами старались сеять повсюду семена хорошего, чистого. Но все это понимают и те негодяи, которые питаются страданиями других. Все это знают и те палачи, которых не останавливают мучения миллионов людей, если этими мучениями, этими страданиями они могут купить свое подлое, преступное благополучие. О, как они теперь злорадно усмеваются, как они ехидно потирают свои липкие от невинной крови руки! “Все это, – нашептывают они, – сделали социалисты. Если б не действовали жидовские социалисты, ничего подобного никогда б не было. Вините их во всем, что произошло”. И ты, еврейский народ, объятый ужасом, убитый горем, измученный, исстрадавшийся, – ты не поверишь: ты не сможешь им поверить, что мы, социалисты, причина твоих страданий – можно ли представить себе большее преступление против правды! Нет, палачи, не скрывать вам ее! Мы выведем ее наружу. Мы укажем тех злодеев, которым нужна была еврейская кровь. Мы пригвоздим к позорному столбу всех тех, кому нужны были все эти жертвы, эта смерть невинных людей, эти изнасилования еврейских девушек, эти тысячи раздавленных жизней, эти мучения, мучения без конца. Правительство, русское подлое преступное правительство – вот кто должен отвечать за все это, вот кто повинен во всех этих ужасах. Разве вся правительственная политика по отношению к евреям не значит: “Бей жида!”? Разве те невежественные, темные, обезумевшие люди, которые громили еврейские лачужки, разрывали еврейские перины, проливали еврейскую кровь, калечили и убивали еврейских детей, – разве эта дикая толпа не воспитана была так русским правительством?! Ограничительные меры против евреев, черта оседлости, изгнание евреев из деревень, постоянная травля евреев в юдофобских, человеконенавистнических газетах, поддерживаемых правительством, – разве все это не значит: “Бей жида! Лови его!” Эти постоянные издевательства над евреем, постоянные указания невежественному, благодаря стараниям правительства, измученному, изголодавшемуся по его вине народу, что эксплуатация евреев, еврейские

капиталы повинны в его нищете и голодании – разве все это не значит: “Лови его! Бей его!” И когда науськиваемый десятки лет правительством народ выступает на ужасную братоубийственную войну, когда он набрасывается, не понимая, что делает, на замученных, истерзанных тем же правительством евреев – тогда же оно знает, как ему поступить! Преступная правительственная шайка указывает на социалистов. Но нет, это вам не удастся! Вы по горло в крови! Сами камни, обрызганные мозгом убитых евреев, залитые кровью этих святых мучеников, вопиют о вашем чудовищном преступлении. Да, русскому самодержавию нужны подобные жертвы, без них оно не может существовать. Потоки крови заливают русский трон, груды костей поддерживают его. По всей стране слышны стоны обираемого правительством народа. Миллионы крестьян недоедают, тысячи тружеников погибают голодной смертью, тысячи измученных преждевременно сходят в могилу. Если б на одну минуту мог понять народ злодейскую политику правительства; если б одно только мгновение он сознавал, что миллионы голодающих, всеобщее обеднение, всеобщие страдания и мучения, что все это дело рук правительства; если б он понял, что те хрипы замученных, которые слышны по всем углам порабощенной страны, – что все это подвиги русского царя с окружающей его бандой, – о, он смел бы с лица земли этих преступников, он отомстил бы этим злодеям за все то, что он выстрадал и перенес. И, чтоб спасти себя от грозного гнева народного, чтобы отвратить от себя грозное недовольство измученного многомиллионного населения – правительство совершает преступление за преступлением. Оно жестоко обрушивается на всех недовольных, оно переполняет ими тюрьмы, оно ссылает их тысячами в Сибирь, оно топчет их лошадьми, рубит шашками. Оно всячески оберегает народ от знания правды, оно держит его в невежестве, оно натравливает одну часть измученного им населения на другую, оно науськивает одну терзаемую им нацию на другую. И теперь, когда дети даже поняли, что, не будь полиции и войска, этих любимых детищ правительства, погром не принял бы таких ужасающих размеров, – правительство кивает на социалистов, как на виновников этих страшных бедствий. Но никого вам не обмануть! Не подавить вам таким путем социалистического движения! Много наших братьев погибло в борьбе за социализм, много мы выстрадали, на каждом шагу нас подвергают мукам, мы переполнили тюрьмы, мы заселили Сибирь. Но нет той силы в мире, которая остановила бы нас. Мы будем бороться, пока мы верим в человека, верим в добро, правду, справедливость. Та задача, разрешить которую мы взяли, то великое дело, которое мы хотим выполнить, та святая цель, к которой мы стремимся, – так чисты, так хороши, что мы победим, мы должны победить. Мы открыто и громко заявляем, чего мы хотим. Мы хотим добиться такого строя, такой жизни, когда не будет тех ужасов, какие мы наблюдаем в настоящее время. Мы хотим такого будущего, когда не будут умирать голодной смертью тысячи людей, тысячи тех людей, трудами которых создаются все богатства. Мы хотим добиться того, чтобы не питались одни люди кровью других, чтоб не богатели бездельники за счет тружеников-бедняков. Мы боремся за то, чтобы все трудились, все работали, чтоб не душил сильный слабого. Мы боремся за то, чтобы все люди были равны, чтоб все были счастливы. И тогда только, говорим мы, будет правда на земле, тогда только восторжествует справедливость. Только тогда исчезнет дикая травля одного человека другим,

одного народа другим. Да, тогда только великие, святые слова: “люби ближнего, как самого себя” – будут не словами только, а осуществляться в жизни. И каждый будет видеть в другом человеке брата. Вот чего хотим мы, социалисты. Вот чего мы добиваемся, за что мы боремся. И русское правительство, выросшее из крови народа, из страданий его, правительство, опирающееся на невежество многотерпеливого населения, на пушки и штыки, видит в нас своих смертельных врагов. О, оно знает, что мы роем для него могилу. Оно знает, что наше торжество несет с собою гибель его подлому хозяйничанью. И теперь, когда евреев постигло страшное, ужасное горе, оно, преступное, указывает этим страдальцам на нас, как на виновников их несчастья. Подлое, мерзкое! Мы обращаемся к тебе, еврейский народ, в это тяжелое для тебя время. Мы живо чувствуем все то, что ты пережил в эти дни, мы страдаем вместе с тобой, мы мучимся твоими муками, каждый твой вопль болезненно отзывается в нашей душе. Тебя травили, над тобой издевались, грабили твои дома, насильовали твоих дочерей, убивали твоих сынов, топтали твоё человеческое достоинство. И ты не забудешь этих дней, ты не простишь, не имеешь права простить злодеям тех страшных ужасов, которые они разразили над твоей измученной, бедной головой. Тысячи твоих сынов воспылают жгучей ненавистью к палачам за все содеянное ими, тысячами голосов ты присоединяешься к нашему страстному возгласу, исходящему из самой глубины нашей исстрадавшей за слабого брата души: “Долой преступное, злодейское, самодержавное правительство!” “И да здравствует правление народа!”

Комитет Кишиневской Социал-Демократической Организации

Апрель 1903 г.

НАРМ. Ф. 39. О. 1. Д. 1003. Л. 26 с об.
Типографский экз.

---

¹Листовка распространялась в Кишиневе в ночь на 7 мая 1903 г. (*Рабочее движение в Молдавии. 1895 – февраль 1917 гг. Кишинев. 1985. Л. 72*).

ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА БУНДА ПО ПОВОДУ ПОГРОМА
В КИШИНЕВЕ С ПРИЗЫВОМ К ОРГАНИЗАЦИИ САМООБОРОНЫ

апрель 1903 г.

רוסלענדער סאָציאלדעמאָקראטישע ארבייטערפארטיי.
דער אללג. איד. ארבייטערבונד אין ליטא, פוילען און רוססלאנד.

צו אללע אידישע ארבייטער און ארבייטערניען !

דעם 6 און 7 אפריל איז אין קישינעוו פאָרגעקומען א פאָגראָם! א כאַנדע קריסטען איז אָנגעפאלן אויף די אידישע איינוואָהנער, מיט די גרעסטע אכזריות האָבען זיי חרב געמאכט די אידישע חייזער, געשעפטען, בתימדרשים און אונגליקליך געמאכט א גרויסע צאָהל אידישע פאמיליעס. ביז 4 מענטשן זיינען געפאלען טוידטע אונטער די הענד פון דער ווילדער מאכט! דער קישינעווער פאָגראָם איז א שרעקליכער, א טרויעריגער פאקט אין דעם 20 יאָהרהונדערט, אין דעם יאָהרהונדערט אין וועלכען די מענטשהייט שטאָלצירט מיט איהר ציוויליזאציע, מיט איהרע פאָרשויטען, מיט איהרע בילדונג און קולטור! אָבער ווי טיעף דער פאקט זאָל ניט בעריהרען אונזערע ריין מענטשליכע געפיהלען, דאָך דארפען זיינע שרעקליכע פארבען, דאָס פערגאָסענע בלוט, דאס גאנצע טרויעריגע בילד פון דעם פאָגראָם ניט פערבלענדען אונזערע אויגען, ניט פערדונקלען אונזער פערשטאנד, פארשטעלען פאר אונז דעם איננערליכען גרונד, די טיעפע אמתע אורזאכען, וועלכע האָבען ארויסגערופען דיזען פאקט, וועלכע רופען ארויס טויענד אנדערע אזעלכע טרויעריגע פאקטען.

דער אנטסימיטיזם, די פיינדשאפט צו אידען, וועלכע דריקט זיך אויס פון צייט צו צייט אין אידישע פאָגראָמען, איז נאָר אין מין, איין אָרט פון דעם האס, וועלכער עקזיסטירט בכלל צווישען פערשיעדענע נאציאָנען. נאָר דיזע פיינדשאפט ליגט ניט אין דער נאטור פון מענטשען, נאָר זי שפראַצט און בליהט אויף נור ביי געוויסע געזעלשאפטליכע בעדינגונגען זאָ גלייך ווי געוויסע בעדינגונגען וועלען איהר פערניכטען. אים קאמפף פאר עקזיסטענץ קומט אויס פערשיעדענע גרופפען מענטשען צו פיהרען א קאָנקורענץ צווישן זיך, און דאָס בעשאפט א פיינשאפט צווישן די, וואָס קאָנקורירען איינע מיט די אנדערע. ווען די קאָנקורירענדע געהערען צו פארשיעדענע נאציאָנען, דאן נעהעמט אָן די פיינדשאפט א פנים פון א ראסען, פון א נאציאָנען-קאמפף.

דער קאפיטאליזמוס פערגרעסערט וואָס ווייטער די קאָנקורענץ צווישן איינציגע קאפיטאליסטען און אויך צווישן די בורזשואזע קלאסען פון גאנצע נאציאָנען, וועלכע שטרעבען איינע די אנדערע ארויסצושטופען פון דעם אָדער יענעם מארק. עס ברענט א שנאה צווישען די _____*.
פון נאציאָנען און פעלקער ווי פון איינעם און דעם זעלבען לאנד, אזוי אויך פון פערשיעדענע לענדער.

*Несколько слов листовки не прочитываются.

פאר דעם סאַציאליזמוס מיט אונזערע ברידער-ארבייטער פון אנדערע
נאציאָנען!

נידער מיט דעם אנטיסעמיטיזמוס!

נידער מיט דעם צאריזמוס!

עס לעבע די אינטערנאציאָנאלע פּראָלעטארישע סאָלידאריטעט!

עס לעבע דער סאַציאליזמוס!

צענטראלער קאָמיטעט פון "בונד".

אפריל 1903 יאָהר

דרוקעריי פון "בונד"

ГАРФ. Ф.120. Д.П. О.О. 1897 г. Д.5. Ч.31. Литера К. Л.64 об.
Типографский оттиск

№ 19

**ЛИСТОВКА ОДЕССКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БУНДА
ПО ПОВОДУ ПОГРОМА В КИШИНЕВЕ**

Апрель 1903 г.

Ужасно, товарищи!..** Это не страшный сон, а грубая, злая действительность. Еврейский погром в XX веке!.. Нет возможности изобразить и сотую долю этой подлой нелепости. Кишинев представляет ужасное душу раздирающее зрелище... Вот улицы, заселенные еврейскими рабочими, лавочниками и мелкими мастерами. Увы! Кругом одно лишь разорение и одни развалины. Мостовая покрыта толстым белым слоем пуха от разодранных подушек; повсюду кучи всякого хлама: тут и ножки стула и крышка от стола, и ручка от двери, и рукав от мужского пальто и воротник от дамской кофты – тут все следы самого бессмысленного разрушения. Вот дома одноэтажные и двухэтажные, исковерканные, с вывороченными дверями, со страшно и безобразно зияющими отверстиями вместо рам и стекол. Вот бакалейная лавочка, разрушенная, расхищенная; вот и мастерская сапожника, не сохранившая никаких следов жилого помещения, кроме поломанной вывески. Тысячи еврейских семейств, которые вчера еще вели полуголодное существование, сегодня совершенно лишены крова и средств к жизни. Вот еврейская больница. Какие душу раздирающие картины, сколько слез и рыданий! В палатах и коридорах, на кроватях и между ними – везде тяжелораненные, везде изуродованные лица, разбитые черепа, выбитые глаза... Льется кровь... вываливаются мозги... Дети не узнают своих

---

*В листовке ошибочно: 1902 г.

**Все многоточия документа содержатся в его тексте.

родителей, несчастная мать не узнает своего исковерканного ребенка. Вот еврейское кладбище. Кучи трупов, безруких, безногих, безглазых. Вот старик-отец рыдает над трупом молодого сына – своего единственного кормильца. Вот мать с пятью ребятишками убивается над покойником-мужем. Вот несчастная девушка отчаянно рыдает над изуродованным трупом, не будучи уверена, ее ли это мать или чужая женщина. Крики, слезы, истерические рыдания... Нет, пером не опишешь!.. Нужно самому видеть, чтобы понять весь ужас разгромленного Кишинева. Страшно и подумать, что в наши дни невежественная, темная масса, по наущению грязной и нахальной полиции, среди бела дня, как среди темной ночи, беспощадно громит евреев, почти исключительно бедняков, при явном и наглом одобрении и сочувствии многих так называемых “интеллигентных” христиан. Невозможно поверить, что в большом губернском городе, где находится около 15000 тысяч⁴ войска и многочисленная полиция, сама администрация, подлая и циничная, руководит в течение почти двух суток злодействами и грабежами, убийствами и надругательствами озверевшей и опьяневшей толпы. Вот кучка обезумевших босяков бессмысленно разоряет бакалейную лавку: тут же стоит патруль с офицером во главе и офицер цинично им говорит: “тут уже довольно, братцы, проходи дальше”. Вот другая дико расхищает небольшую квартирку: кончает и пытается броситься на аптеку или на близлежащий богатый дом, но тут же стоящий пристав угрожающе заявляет: “здесь не смеете, отправьтесь туда!” и грязной, обгаренной кровью рукой указывает на домишки и лавчонки евреев. Смердное человеческое отродье!.. Вот группа еврейских биндюжников пытается защищаться против возмутительного насилия – и бесстыдная полиция их сейчас же арестовывает. Казармы полны расхищенного добра – это солдаты натаскали. Губернатор в течение двух суток сидит взаперти в своих покоях, окруженных сотнями солдат и полицейских. Помощник полицеймейстера накануне разгрома цинично заявляет в клубе, что завтра будет потеха – побьют еврейчиков. Ханжа-архиерей отказывается предложить священникам говорить народу против беспорядков, так как он будто бы уверен, что евреи употребляют христианскую кровь. Вот подлая, грязная клика! Сердце сжимается от боли, кровь стынет в жилах, руки невольно сжимаются в кулак, и является страстное желание пойти на борьбу с ненавистными мучителями.

Но где истинный насильник? Кто действительный виновник всех этих ужасов? Не эта невежественная масса, сама изголодавшаяся и истрадавшаяся под страшным гнетом современного капиталистического строя. Не эта темная толпа, которую ненавистное правительство заставляет коснеть в грубых религиозных и национальных предрассудках и в которой разжигают самые дурные страсти и зверские инстинкты. Нет, не она – а наше кроважидное самодержавное правительство, это отвратительное чудовище, в грязных и скржавленных лапах которого эта масса служит лишь слепым орудием. Оно – виновник всех этих несчастий. Это чудовище боится захлебнуться в волнах рабочего движения, в пламени революционного пожара, охватившего всю Россию. Оно с бессильной злобой видит, какая масса недовольства и ненависти к нему накопилась во всех слоях нашего общества и, в особенности, пролетариата. Оно замечает, что лучшая, наиболее сознательная часть

---

⁴Так в тексте.

рабочего класса вступила с ним в открытую и смелую борьбу, чтобы уничтожить, растоптать и смести это чудовище. И вот оно, коварное и злобствующее, дрожит за свой завтрашний день и не останавливается ни перед какими средствами, чтобы отклонить от себя ярость народную и направить ее по ложному пути. Оно держит массу в темноте и невежестве; оно не дает ей возможности просвещаться; оно заставляет ее прозябать в самых диких и бессмысленных предрассудках. Оно разжигает худшие страсти в самой темной части толпы, и, чтобы гнев этой массы не обратился против него, оно ее науськивает против еврейской гольтыбы. Оно хочет сломать солидарность пролетариев и коварно натравливает рабочих одной нации на другую. Оно поддерживает и платит юдофобствующим газетам, и они развращают массу и подло возбуждают ее против евреев. И в результате всего этого – бесчинства и насилия, убийства и грабежи, дикости, надругательства, подобные кишиневским. Так вот где виновник, вот кто насильник! Но близок конец; наступает день, когда самодержавное чудовище, корчась в предсмертных мучениях, заплатит за все свои тяжкие грехи. Этот день не за горами! Повсюду кипит революционная борьба; все углы обширной России объяло пламя восстания; волны рабочего движения хлещут все шире, все выше; этот поток народной ярости смое, сотрет, поглотит это самодержавное правительство со всеми его подлыми прислужниками. Так идите же к нам, в ряды борющегося пролетариата, вы, не успевшие пристать к нам, еврейские пролетарии, спешите и с нами смелее в борьбу! И вы, честные сыны лакействующей еврейской буржуазии, владеющие сердцем, чтобы возмущаться, и смелостью, чтобы бороться, откажитесь от предрассудков своих отцов. Довольно лизоблюдничать у русского правительства, довольно лакейничать! Поймите, наконец, что сила создает право, что честной борьбой добывают свободу и счастье. Позорно подставлять свои собственные спины под жестокие удары науськиваемой полицией толпы! Сопровитвайтесь темным, невежественным насильникам! Всеми силами честных борцов противодействуйте бессмысленным надругательствам и отвратительным убийствам!

Примкните же, все честные и благородные, к нам, еврейским сознательным пролетариям. Идите вместе с нами ко всему борющемуся в России пролетариату. Пошлем тысячи проклятий нашему самодержавному чудовищу и растопчем, сбросим его с нашего пути. Идите смело с нами, товарищи! Мы вас введем в семью всемирного пролетариата, который освободит весь мир от оков капиталистического строя. Мы вас поведем в царство свободы, братства и равенства, в светлое царство социализма, где нет места гнету, насилию и национальной вражде. Провозглашайте же, товарищи, вместе с нами: “Долой проклятое самодержавие!! Да здравствует социализм!!”

Одесса. Апрель 1903 г.

Одесская Социал-демократическая организация “Бунда”¹.

Кишиневский погром. С. 22–23

---

¹Перепечатано с оригинальной прокламации, доставленной в редакцию “Освобождения”. Был целый ряд других прокламаций, отчасти перепечатанных в других зарубежных изданиях (Примеч. редакции журнала “Освобождение”). Журнал издавался в Штутгарте П.Б.Струве, вначале “легальным марксистом”, эволюционировавшим впоследствии в сторону либерализма.

**РЕЗОЛЮЦИИ СОБРАНИЙ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН,
НАХОДИВШИХСЯ ЗА РУБЕЖОМ, С ПРОТЕСТАМИ
ПРОТИВ ПОГРОМА В КИШИНЕВЕ И ПРИЗЫВАМИ К БОРЬБЕ
ПРОТИВ ЦАРИЗМА**

2–21 мая 1903 г.

№ 20

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ РУССКОЙ КОЛОНИИ В ЛЬЕЖЕ

2 мая 1903 г.

Собрание русской колонии в Льеже 2-го мая 1903 г., познакомившись с потрясающими фактами, сопровождавшими кишиневский погром, разыгравшийся в дни Пасхи (7-го, 8-го и 9-го апреля): 1. с чувством глубокого возмущения клеймит гнусную антисемитскую прессу, раздувающую национальную вражду в народных массах, и ту “христианскую” интеллигенцию, которая принимала участие в диком избиении евреев в Кишиневе...^{*} 3. приветствует “Бунд” за ту энергичную деятельность, которую он ведет... среди еврейской трудящейся массы, и выражает сожаление по поводу того, что руководящая социалистическая литература до сих пор мало уделяла места разрушению вековых антисемитских предрассудков.

Кишиневский погром. С. 29

№ 21

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ ЧАСТИ РУССКИХ СТУДЕНТОВ В ВЕНЕ

3 мая 1903 г.

Товарищи! В Кишиневе совершилось нечто ужасное!.... Когда газеты принесли нам первые известия об убийствах, насилиях и муках, подобающих самым мрачным эпохам средних веков, мы даже верить не могли! Мы могли бы еще поверить возможности погрома, выражающегося в грабеже имущества евреев. Ведь такие явления нам, к сожалению, еще памятли. Ведь мы живо еще помним, кроме знаменитых погромов 80-х годов, “антисемитские беспорядки” в Шполе, Одессе и Николаеве, но мы никак не могли допустить, что теперь, в начале XX века, когда Россия находится накануне великих событий, когда революционная волна захватила чуть ли не все классы русского населения, а еврейский пролетариат занимает такое видное место в рядах борцов с самодержавием и так часто шлет своих представителей в далекую Сибирь и мрачные тюрьмы ради освобождения

---

^{*}Многоточия документа содержатся в его тексте.

России, что теперь, в этот торжественный момент, русская масса, руководимая некоторыми подлецами, якобы интеллигентами, в состоянии была совершить столь ужасные преступления. Но мы скоро должны были убедиться, что газетные сообщения соответствуют горькой действительности. Эта действительность ужасна и заставляет нас глубоко призадуматься.

Лучшая часть еврейской интеллигенции и сознательная часть еврейского пролетариата достигли теперь такой степени политического развития, что такие факты не могут остаться без должного рассмотрения, и на них необходимо реагировать ввиду возможности их повторения. А повторение действительно возможно. Ужносятся слухи, что ожидаются погромы в Киеве, Одессе и других крупных и мелких еврейских центрах. Тысячи еврейских семейств оставляют насиженные места и бегут, куда глаза глядят, боясь нашествия варваров. Мы ни на минуту не перестаем верить, что крупную роль в этих печальных явлениях играет антисемитизм, глубоко коренящийся в русской невежественной массе, и что еще долго, долго придется с ним бороться. И с ним необходимо бороться! Но можно ли бороться с антисемитизмом теперь, когда главные антисемитские газеты являются официальными и официозными органами русского правительства, когда еврейское население этим самым правительством лишено всех человеческих и гражданских прав, когда темнота и невежество населения составляют опору современного русского государственного строя? “Кишиневская резня” является лучшим ответом на этот вопрос. Долголетняя травля евреев “Бессарабцем” поддерживалась местными властями, и, когда разразилась гроза и началась ужасная резня, полиция и войско не только не защищали евреев, но мешали им самим защищаться. Храброе русское войско, не задумывающееся нагайками и выстрелами мигом рассеять толпы рабочих, устраивающих политическую демонстрацию, войско, которое в Кишиневе же в прошлом году в течение нескольких часов рассеяло толпу политических демонстрантов, – это самое войско будто бы не могло в течение 3-х дней справиться с двумя-тремя сотнями озверевших бунтов. Нет, оно не хотело этого, потому что травля евреев на руку правительству. Все эти факты весьма красноречивы и как бы сами указывают нам средства борьбы. Мы приходим к заключению, что для предупреждения повторения кишиневских событий остается только следующее:

1. Интенсивная борьба еврейской молодежи и еврейского пролетариата рука об руку со всеми революционными организациями против современного русского режима.

2. Более интенсивная борьба нелегальных организаций и лучшей части легальной печати с одним из самых опасных предрассудков христианского населения – с антисемитизмом.

Вена 3-го Мая

Собрание части русских студенток и студентов в Вене.

М е н ь ш и н с т в о м собрания, кроме вышеозначенных двух пунктов, принято еще следующее решение:

3. Пропагандировать среди еврейского населения необходимость организованного вооруженного сопротивления в случае возникновения погромов, а революционным организациям предложить вести на борьбу с погромщиками в с е х с о з н а т е л ь н ы х р а б о ч и х.

Кишиневский погром. С. 27–28

РЕЗОЛЮЦИЯ РУССКОЙ КОЛОНИИ В БЕРНЕ*

5–6 мая 1903 г.

Резолюция, предложенная комитетом¹:

Члены бернской колонии, собравшись 5-го и 6-го мая в Bierhubeli и Schweizerbund – в количестве 250 человек – и выслушав с глубокой скорбью доклад о произведенных в Кишиневе дикой чернью антиеврейских беспорядках, сопровождавшихся беспримерными в новейшей истории гнусными, бесчеловечными жестокостями, приняли следующую резолюцию.

Русский абсолютизм, придерживаясь, подобно всем деспотиям, принципа: *divide et impera*, систематически в течение долгих лет разжигал страсти одной части населения государства против другой. Усилив бесправное состояние, в котором находится все население империи, для евреев еще исключительными законами и сделал их таким образом париями из париев, царское правительство всеми средствами старалось накоплявшуюся от времени до времени в народе злобу против политического и экономического гнета обратить против евреев, парируя таким образом удар, который несомненно пришелся бы ему как виновнику многочисленных народных страданий. И этот маневр ему тем более мог удасться, что оно держало и держит народ в беспросветной темноте, тщательно устраняя от него всякое просветительное влияние лучшей части нашей интеллигенции и сопротивляясь всякому улучшению и расширению народного образования.

Не допуская ни свободы сходов и союзов, ни свободы слова и печати, ни свободы совести, русское правительство устраняло и устраняет всякую возможность разъяснять народу его настоящие нужды и указать ему те пути, которые в состоянии были бы привести его к наилучшему их удовлетворению.

Из всего сказанного ясно, что виновником глубоко печальной кишиневской истории является исключительно существующий теперь в России режим, на котором эта история и ложится тяжелым и ничем не смываемым пятном. Русское правительство одно виновато в темноте массы и в проявляющихся в ней здесь и там зверских инстинктах! Вот почему всякий, кому дороги права человека и гражданина, должен отдать все свои силы на борьбу с царским правительством, противодействующим и по природе своей долженствующим противодействовать развитию классового самосознания пролетариата и распространению в народе идей международного социализма, единственно способных уничтожить как антисемитизм, так и вообще всякого рода насилия человека над человеком.

Уничтожение деспотического режима и создание на его развалинах демократической республики является поэтому первой необходимой ступенью к достижению того идеала равенства, братства и справедливости, который написал на своем знамени интернациональный социализм.

Резолюция, предложенная одним из членов колонии:

Антиеврейские беспорядки, происшедшие за последние годы (в Николаеве и Ченстохове) и в особенности зверское проявление их в Кишиневе, ставят

*Обе резолюции были приняты (*Примеч. редакции журнала "Освобождение"*).

пред социалистическими организациями в России и за границей новую задачу – борьбу с антисемитизмом, грозящим материальным и духовным интересам не только еврейского пролетариата, но всего русского рабочего движения в целом. – Бернская колония выражает желание, чтобы существующие в России и за границей социалистические организации уделяли вопросу об антисемитизме то место, которого он заслуживает по своей серьезности.

Кишиневский погром. С. 28

---

¹Вероятно, речь идет о комитете социалистических организаций.

№ 23

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ РУССКОЙ КОЛОНИИ В ПАРИЖЕ

6 мая 1903 г.

Члены парижской колонии, собравшиеся в количестве 400 чел. на митинг, созванный 6 мая Загр[аничной] Лигой Рус[ских] Рев[олюционных] соц[иал]-дем[ократов], выбрав бюро в составе: председателя – В.И. Засулич¹ (Р.С.Д.Р.П. – “Загр. Лига”) и членов: Загорского (Р.С.Д.Р.П. – “Загр. Лига”), Максимова (Р.С.Д.Р.П. – “Бунд”), Рубановича (Партия Соц.-Рев.), Дюк-Керсп (Partie Socialiste de France) и Войнаровской (Соц.-Дем. Польши и Литвы), постановили следующую резолюцию: Глубоко возмущенные злодеяниями, которые антисемитская банда произвела в Кишиневе под явным покровительством правительственных властей, собрание приговора к позорному столбу всех руководителей неслыханной по своей жестокости бойни, протестует против постыдного поведения всех тех, кто своим безучастием содействовал совершившимся насилиям и убийствам, и выражает уверенность, что организованному рабочему классу всех национальностей, населяющих Россию, удастся своей деятельностью предотвратить повторение кишиневских ужасов и противопоставить свое активное сопротивление всем попыткам в этом духе. Собрание констатирует факт соучастия правительственных властей в злодеяниях 6-го и 7-го апреля в Кишиневе и призывает всех честных граждан поддерживать революционную борьбу против гнусного самодержавного режима, деморализующего население и сеющего расовую и религиозную вражду.

Кишиневский погром. С. 29

---

¹Засулич В.И. – деятель российского революционного движения, народница. В 1878 г. покушалась на жизнь петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Один из организаторов гр. “Освобождение труда”. С 1900 г. член редакций “Искры” и “Зари”. С 1903 г. – меньшевичка.

²Рубанович И.А. – активный участник народофильского движения в России, впоследствии один из лидеров партии эсеров.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ РУССКОЙ КОЛОНИИ В г. КЕТЕН (ГЕРМАНИЯ)

10 мая 1903 г.

Собравшись 10-го мая для обсуждения кишиневских событий, русская колония в Кетене приняла следующую резолюцию:

1. Глубоко возмущенные неслыханными зверствами, разыгравшимися 6, 7 и 8 апреля с. г. в г. Кишиневе над еврейским населением, мы присоединяемся к голосу оппозиционных элементов русского общества и протестуем против того гнусного порядка вещей, при котором всякого рода насилие и надругание над элементарными правами личности не только не предупреждается, но даже поощряется.

2. Мы клеймим позором продажную печать и ту часть русского общества, которые в своем яростном увлечении травлей человека человеком играют на зверских инстинктах темной озлобленной массы.

3. Мы выражаем свое искреннее сочувствие несчастным жертвам кишиневского погрома и желаем всем угнетаемым черпать из подобных событий уроки в том смысле, что лишь открытой борьбой против существующего режима, а не пассивным выжиданием милостей и подачек, можно добиться лучшего будущего.

Кишиневский погром. С. 29

**РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ
ОБЩЕСТВА РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В ЛОНДОНЕ**

21 мая 1903 г.

Общество Русских Эмигрантов в Лондоне в своем собрании 21-го мая 1903 г. приняло следующую резолюцию: 1. Выразить свой протест и негодование по поводу избиения евреев в Кишиневе и других местах юго-западного края.

2. Высказать свое сочувствие тем гражданам, как христианам, так и евреям, которые мужественно старались защищать избиваемых от обезумевшей толпы.

3. Считаая единственным средством предупредить повторение подобных ужасов в будущем – уничтожение прогнившего до корня самодержавно-капиталистического порядка, который старается продлить свое жалкое существование возбуждением и поддержанием среди населения розни и ненависти между различными расами и национальностями, – оно выражает свое горячее товарищеское сочувствие всем борющимся против самодержавия и капитализма в России*.

Кишиневский погром. С. 29

---

*Мы печатаем резолюции, присланные нам для напечатания в "Освобождении". Кроме того, в других местах состоялись собрания русских колоний и приняты резолюции, частью опубликованные в других заграничных изданиях. Нам известно о собраниях и резолюциях в следующих местах, а именно, в Мюнхене (более 200 человек), Нанси, Карлсруэ (110–120 человек), Берлине, Женеве и Фрейберге (*Примеч. редакции журнала "Освобождение"*).

**ОБРАЩЕНИЕ СВЯЩЕННИКА ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО¹
ПО ПОВОДУ НАСИЛИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ХРИСТИАНАМИ
НАД ЕВРЕЯМИ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА**

4 мая 1903 г.

Прочел я в одной из газет прискорбное известие о насилии христиан кишиневских над евреями, побоях и убийствах, разгроме их домов и лавок и не мог надивиться этому из ряда вон выходящему событию. Помню, что было подобное событие в 1881 году на юге России, но в гораздо меньшей силе и остроте, и было следствием пагубных увлечений и заблуждений. А теперь, что породило это, потрясающее до глубины души буйство христианского русского народа, который вообще отличается простотой и добротой? Сильно чувствуется воздействие совне злонамеренных людей, подстрекнувших наш народ к такому небывалому погрому. Сердце царя, пекущегося об общем благе и спокойствии народа и о правильном течении жизни государства, особенно скорбит об этом ужасном кровавом происшествии. И когда же оно совершилось? На Пасхальной неделе, когда вся тварь разумная небесная и земная, ангелы и верные христиане ликуют о воскресении Христа из мертвых, как начатке общего воскресения всего рода человеческого. Какое недомыслие или непонимание величайшего праздника христианского, какое тупоумие русских людей! Какое неверие! Какое заблуждение!

Вместо праздника христианского они устроили скверноубийственный праздник сатане, землю превратили как бы в ад. Тому ли научились христиане от Христа, своего небесного Учителя, кроткого и смиренного сердцем, Который трости надломленной не преломит и льна курящегося не угасит (Мф. 12, 20)*, то есть сердца сокрушенного и смиренного не уничтожит и курящуюся верою и покаянием душу не угасит, не допустит умереть, пока она не довершит покаяния своего?

Русский народ, братья наши! Что вы делаете? Зачем вы сделали варварами, громилами и разбойниками людей, живущих в одном с вами отечестве, под сению и властью одного русского царя и поставленных от него правителей? Зачем допустили пагубное самоуправство и кровавую разбойническую расправу с подобными вам людьми? Вы забыли свое христианское звание и слова Христовы: научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем (Мф. 11, 29). Послушайте, как Он поучал учеников Своих кротости и незлобию. Однажды Он, восхотев идти в Иерусалим, послал вестников пред лицем Своим, и они пошли, и вошли в селение Самарянское, чтобы приготовить для его сердца людей. Но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалиме. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа. Ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение.

Вот каково должно быть поведение христианина, вот каков должен быть дух его. Каков же и чей дух проявили кишиневцы над евреями? Дух дьявола, но кто не имеет Духа Христова, кротости, смирения, терпения, повиновения

---

*Мф. 12, 20 – Евангелие от Матфея (Книга Нового Завета).

власти, тот и не Его (Римл, 8, 9)*, тот и не Христов, а раб дьявола и наследует подобную ему участь. Ученики Иаков и Иоанн из ревности ко Господу и любви к Нему хотели истребить самарян огнем небесным, но Господь строго запретил им это. О, как бы Он грозно запретил кишиневским громилам убивать горожан-евреев и громить и истреблять их жилища! – Познайте же, братья русские, какого вы духа? Не обижайте никого и ни из-за чего. Любите и врагов ваших, благотворите ненавидящих вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас (Мф. 5, 44).

Вот вам мое краткое Евангельское слово, братья русские, по поводу кровавой расправы с евреями и с детьми их, ни в чем не повинными. Аминь.

Одесские новости. 1903. 4 мая. № 116
Опубл. в: МИАПР. Т. I. С.352–353

---

¹Иоанн Кронштадтский (Сергеев И.И.) – протоиерей Андреевского собора в Кронштадте, имел репутацию провидца и предсказателя, пользовался большим влиянием в придворных кругах и среди темных слоев населения. Буквально через две недели после публикуемого обращения по поводу кишиневского погрома под воздействием реакционных сил огласил свое новое обращение, в котором просил прощения за “излишнюю резкость” своего первого выступления. Впоследствии стал почетным членом черносотенной организации “Союз русского народа”. В октябре 1905 г. Саратовское учительское общество взаимопомощи, учитывая отношение Иоанна к кишиневским 1903 г. событиям и освободительному движению, освободило его от звания почетного члена Учительского общества (*Бессарабец. 1905, 30 октября, № 105*).

²Широкую известность получила и проповедь епископа Антония с осуждением погромщиков, произнесенная им в Житомирском соборе 30 апреля 1903 г. (*МИАПР. Т. I. С.353–358*).

№ 27

ОБРАЩЕНИЕ Л.Н.ТОЛСТОГО И ГРУППЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ К КИШИНЕВСКОМУ ГОРОДСКОМУ ГОЛОВЕ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ 6–8 АПРЕЛЯ 1903 г.¹

Не позднее 6 мая 1903 г.**

Милостивый государь, глубоко потрясенные совершенным недавно в городе Кишиневе злодеянием, мы выражаем наше болезненное сострадание невинным жертвам зверства толпы, наш ужас перед этими зверствами русских людей, невыразимое омерзение и отвращение к подготовителям и подстрекателям толпы и безмерное негодование против попустителей этого ужасного дела.

Лев Толстой [и другие подписи]².

Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 74. М. 1954. С. 111

---

¹Проект обращения, отредактированный Л.Н.Толстым, был им направлен профессору Н.И.Стороженко 27 апреля 1903 г. 1 мая Н.И.Стороженко известил Л.Н.Толстого, что документ решено отправить не в виде телеграммы, как предполагалось ранее, а письмом. Тогда же он прислал Л.Н.Толстому экземпляр для подписи. Обращение было опубликовано в российской и зарубежной периодической печати.

²Всего 318 подписей (*МИАПР. С. 235*).

*Римл. 8, 9 – Послание к Римлянам (Книга Нового Завета). Глава 8, стих 9.

**Датируется по док. № 28.

**ПИСЬМО Л.Н.ТОЛСТОГО С.Н.РАБИНОВИЧУ (ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМУ)
О СОГЛАСИИ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В СБОРНИКЕ, КОТОРЫЙ
ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ ИЗДАТЬ В ПОЛЬЗУ ЕВРЕЕВ,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПОГРОМА**

6 мая 1903 г.*

Соломон Наумович,

Ужасное совершенное в Кишиневе злодеяние болезненно поразило меня. Я выразил отчасти мое отношение к этому делу в письме к знакомому еврею, копию с кот[орого] прилагаю¹. На днях мы из Москвы послали коллективное письмо кишиневскому голове, выражающее наши чувства по случаю этого ужасного дела.

Я очень рад буду содействовать вашему сборнику и постараюсь написать что-либо соответствующее обстоятельствам².

К сожалению, то, что я имею сказать, а именно, что виновник не только кишиневских ужасов, но всего того разлада, который поселяется в некоторой малой части – и не народной – русского населения – одно правительство. К сожалению, этого-то я не могу сказать в русском легальном издании.

Лев Толстой

Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 74. М. 1954. С. 118–119

---

¹См. док. № 14.

²Специально для сб. “Хильф”, выпущенного в 1903 г. варшавским издательством “Фолксбилдунг”, Л.Н.Толстой написал сказки “Три вопроса”, “Ассирийский царь Асархадон”, “Труд, смерть и болезнь”, которые были переведены на идиш Шолом-Алейхемом (*Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 74. С. 125*).

**ПИСЬМО ПОМОЩНИКА ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО
О.И.О.ГРУЗЕНБЕРГА¹ НАХОДИВШЕМОУСЯ В КИШИНЕВЕ
ПРИСЯЖНОМУ ПОВЕРЕННОМУ А.С.ЗАРУДНОМУ² СО СВЕДЕНИЯМИ
О ЗАПРЕТЕ, СДЕЛАННОМ ПОЛИЦЕЙСКИМИ ЧИНАМИ ВОЙСКОВЫМ
КОМАНДИРАМ, ПРЕСЕКАТЬ ДЕЙСТВИЯ ГРОМИЛ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА,
А ТАКЖЕ С РЕКОМЕНДАЦИЯМИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
ПОВЕРЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ИСТЦОВ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ
К СУДЕБНОМУ ПРОЦЕССУ**

6 мая 1903 г.

Дорогой Александр Сергеевич!

Часа два тому назад приехал в Киев и вечером уезжаю в С.-Петербург. В дороге кое-что надумал и кой о чем случайно узнал. Драгунский полковник Хлыдииков (полк его расположен в Кишиневе) рассказал мне, что причина бездействия войск, находившихся в патрулях, объясняется прямым воспрещением полиции. Ротмистр 6 эскадрона драгунского полка Стори, прикомандированный со своими людьми в помощь полиции и отданный в распоряжение пристава 2 части^{*}, сообщил ему следующее. Когда толпа стала громить дома, он подъехал к приставу и спросил его: “Не пора ли начинать?” Пристав ему ответил: “Нет, не надо!” Затем, когда неистовства усилились, он снова обратился к приставу: “Давайте, я их разгоню!” – “Пожалуйста, не вмешивайтесь, – ответил пристав, – я не имею никаких распоряжений об употреблении силы!” “После этого, – заключил свой рассказ Стори (цитирую со слов полковника), – мне оставалось быть с моими людьми безучастными зрителями жестокой расправы”. Важность показания этого свидетеля, в правдивости коего сомневаться нельзя, очевидна. Надо немедленно хлопотать о вызове и допросе его. Во избежание ошибки в указании пристава (а вдруг Хлыдиикову изменила память), лучше спросить г. Стори. Затем. Я забыл указать, что мной составлены 2 списка с указанием потерпевших, обвиняемых и свидетелей.

1) Один, списанный со списков прокурора (их 8, на отдельных листках).

2) Второй, переданный Александру Николаевичу^{**} ... Климкером^{***}. Это прекрасный список, где много ценных указаний (он у Александра Николаевича).

Надо, не откладывая, сверить эти списки, свести, исключить имена лиц, нами уже опрошенных, и вызвать для опроса остальных. Ради бога, не откладывайте более.. Вы видите, что в своих настояниях я подчиняюсь не “авторитарности”, а другому более глубокому чувству. Иначе я не стал бы отнимать часы, посвященные для свидания^{****}...

Далее. От имени потерпевших по делам об убийствах надо подать немедленно прошение о допущении их гражданскими истцами. Тут же надо

^{*}Имеется в виду пристав Соловкин.

^{**}Имеется в виду присяжный поверенный А.Н.Турчанинов, находившийся в то время в Кишиневе.

^{***}Имя Климкера не прочитывается.

^{****}Имя не прочитывается.

просить о привлечении разгуливающих на свободе убийц (например, Георгий Ротарь, парикмахер Антонесов, Александр Исаев и Половнычич). Цитирую на память, и многих других. Тут о вступлении в дело гражданскими истцами семей убитых решено согласно требования Александра Николаевича единогласно, стало быть, надо исполнять, и тем более безотлагательно. Вы, дорогой Александр Сергеевич, привыкли к коллегиальности.

Прервал письмо, так как ко мне пришел Куперник. Он говорит, что в редакциях получена телеграмма об увольнении губернатора*. Жаль этого человека, но да здравствует законность!

Мне кажется, добиваться его уголовной ответственности было бы не нужно. По условиям нашей действительности, он понес достаточное наказание. Другое дело низшая администрация, злоупотребившая его доверием и бесхарактерностью. Тут не должно быть пощады. Каждый из них должен ответить за свое бездействие и в особенности за прямое попустительство.

Читайте “Бессарабец”. Сегодня прочел перепечатку в “Киевской газете” об аресте на месяц Мучника за подстрекательство евреев против полиции. В чем оно выражалось? Только в даче неблагоприятного для околоточного надзирателя показания. Надо подать губернатору прошение и все подробно объяснить. Иначе запугают потерпевших и свидетелей.

Дальше. Собирайте скорее материал в отношении виновных лиц по 1316 статье Устава гражданского судопроизводства. Составляйте подробный список чинов администрации, подлежащих ответственности. Время уходит!

Я знаю, что мало сил. Из Киева выедут на днях 5 помощников присяжных поверенных, которые поступят в Ваше распоряжение. Работайте! Ведь наше дело – святое, полезное, легальное и даже лояльное. Прокуратура позднее Вас поддержит. Подаете ли прошение о допущении к следствию? Допустили ли? О допущении, будьте добры, мне протелеграфируйте. Крепко обнимаю Вас, Николая Дмитриевича** и Николая***... Сердечный привет Алекс. Ник. и всем кишиневским товарищам. Ваш О.Грузенберг

Забыл! Все мое платье осталось в гостинице. А Вы обещали присмотреть.

РГИА. Ф. 857. О. 1. Д. 316. Л. 3–4. Подлинник

---

¹Грузенберг Оскар-Израиль Осипович (Оскар Осипович) – юрист, известный российский адвокат, общественный деятель. Наряду с уголовными делами выступал защитником на судебных процессах прогрессивных общественных и политических деятелей. Особую популярность снискал участием в процессах по делам о погромах в Кишиневе и Минске, по делу о П.Дашевском, делу о М.Бейлисе и др. С осени 1905 г. член партии конституционных демократов (кадетов). В 1917 г. сблизился с сионистами. Проживая с 1920 г. за пределами России (в Германии, Литве, Франции), в разное время возглавлял берлинское отделение Керен Каемет (Еврейского национального фонда), был членом Совета Еврейского агентства. В 1950 г. останки Грузенберга, согласно его завещанию, были перезахоронены в Израиле. Соч.: Вчераш. Париж. 1938; Очерки и речи. Нью-Йорк. 1944.

²Зарудный Александр Сергеевич – известный российский адвокат, общественный деятель, в 1898 г. был награжден Орденом Св. Анны III степени. Выступал защитником на процессах по делам прогрессивных общественных и политических деятелей. Активно участвовал в процессах по делам о еврейских погромах, по делу М.Бейлиса. Вместе с рядом других петербургских юристов за участие в забастовке адвокатов 15 октября 1905 г. был привлечен к суду. Во Временном правительстве (1917 г.) был министром юстиции.

*Имеется в виду Р.С. фон Раабен.

**Имеется в виду помощник присяжного поверенного Н.Д.Соколов.

***Отчество не прочитывается. Возможно, имеется в виду присяжный поверенный Н.П.Карабчевский.

**ОБРАЩЕНИЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ РАВВИНА
ПО 3-ЕЙ ЧАСТИ г. БЕРДИЧЕВА М.И.ЛИМБЕРГА К РЕВОЛЮЦИОННО
НАСТРОЕННЫМ ЕВРЕЯМ ПО ПОВОДУ КИШИНЕВСКОГО ПОГРОМА**

9 мая 1903 г.

Братья! Не забудьте великого несчастья, которое случилось с кишиневскими евреями, иудейская кровь там лилась, как вода. Лейтесь, иудейские слезы, по поводу крупного несчастья, и берегитесь, братья! Не давайте повода, чтобы то же несчастье не случилось с евреями в других городах. Отворачивайтесь от этого злого пути, на который вас навели глупые люди, которые не понимают, что от этого может быть с евреями. Не забудьте, что еврею всюду во все времена было плохо, но вы его быт не улучшите. Вашей жизнью и свободой вы рискуете только для христиан, которые ваши враги и которые выжидают конституции, что сделает еврейский погром; знайте, что они вас не хотят понять. Отворачивайтесь от скверного пути, евреям нельзя быть социалистами, не стыдитесь от этой идеи, которую вы долго имели в ваших головах, это не стыдно. Я тоже был социалистом (между вашими людьми я не был, и вы меня не знаете), но я бросил факел, который может осветить всю жизнь, но который может скорее меня сгубить. Отворачивайтесь, братья, от скверного пути, выбросьте дурную идею из вашей головы, отворачивайтесь от движения. Это дело может обойтись и без евреев тоже. Жизнь евреев может значительно ухудшиться от того, что евреи принимают в этом участие, а потому, братья и сестры, не забудьте, что вы тоже евреи. Вспоминайте вашу горе и проливайте с нами вместе слезы по поводу этого несчастья.

Переводил с еврейского помощник раввина

[подпись]

ЦГИА Украины. Ф. 274. 0.1. Д. 790. Л. 3. Подлинник

№ 31

**СТАТЬЯ А.ЛИРОНДЕЛЛЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЕ
“LE REVEIL DE LA MARNE” – “РУССКИЙ ДРЮМОН”¹
О РОЛИ П.КРУШЕВАНА В ИНСПИРИРОВАНИИ ПОГРОМА**

10 мая 1903 г.

Un Drumont russe

Il s'appelle Krouchevan et rédige là-bas dans la ville de Kichenev, à quelques milles du Dniestr paisible, une feuille antijuive, LE BESSARABIEN. Et c'est en invoquant le doux Jésus orthodoxe qu'il poursuit son oeuvre de haine et de meurtre. Lentement, mais sûrement, il a ourdi le complot, et, le matin de Pâques, il a lancé ses bandes à l'assaut des maisons juives; la foule s'est ruée sur les magasins, brisant les vitres, enfonçant les portes, pillant les caisses, frappant, lapidant et tuant hommes, femmes et enfants. Kichenev a aujourd'hui l'aspect d'un champ de bataille; les

rues sont jonchées de ruines; on y voit passer furtivement à la nuit close des silhouettes rapides; c'est une femme, la tête entourée de lignes sanglants; c'est une fillette qui a le bras en écharpe.

Allez enfin au cimetière et vous verrez beaucoup de terre fraîchement remuée; on vient à peine d'enterrer les cadavres: outre plusieurs centaines de Juifs blessés, soixante ont été dangereusement atteints et quarante-cinq ont été mis à mort. Il y a quelques jours on pouvait voir encore parmi les victimes de cette Saint-Barthélemy un vieillard, une jeune femme, un adolescent de dix-sept ans et un pauvre enfant de dix-huit mois étendus côte à côte près d'une fosse ouverte.

Quarant-cinq tués! (...)

Et comme ce jour de Pâques était bien choisi pour faire couler le sang, ce jour radieux où par toute la Russie l'allégresse des cloches s'envole des coupoles d'or, chantant le Christ fraternel et bon, ce jour où Neklioudov échangea avec la rougissante Maslova, le symbolique baiser de paix et d'amour en murmurant:

“Christ est ressuscité!”

André Lirondelle

Le Réveil de la Marne (Epernay), 1903, 10 Mai

---

¹Э.Дрюмон – автор антисемитской книги: Еврейская Франция. Париж. 1886.

№ 32

ПИСЬМО ОДНОГО ИЗ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЕРЛИНА Л.БЕРА ИСПОЛКОМУ ВСЕМИРНОЙ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ О ГОТОВЯЩЕМСЯ В БЕРЛИНЕ БОЛЬШОМ СОБРАНИИ ПРОТЕСТА ПРОТИВ КИШИНЕВСКОГО ПОГРОМА

11 мая 1903 г.
Срочно

An das verehrl.zionistische Aktions-Komitée z. Händen der gerade anwesenden Mitglieder,

Sehr geehrte Herren

Kischinew.

In dieser Angelegenheit habe ich Ihnen heute folgende vertrauliche Mitteilung zu machen:

Im engsten Kreise des “Hülfsvereins für die deutschen Juden”¹ wurde gestern die Frage erörtert, ob es keine Möglichkeit gäbe, dafür zu sorgen, dass der Zar von den traurigen Vorgängen in Kischinew unterrichtet wird und zwar wahrheitsgemäss. Die Leute des Hülfsvereins bemerkten darauf, dass der Hülfsverein als solcher dies nicht könne, weil er sich immer als deutschen Verein gerieren muss, welcher sich nicht in die Angelegenheiten anderer Staaten mischen könne. Dagegen könnten die Zionisten die Sache machen. Diese Mitteilung verdanke ich einer Indiskretion und bitte, solche vertraulich zu benutzen. Wenn es eine offizielle Mitteilung wäre, so könnte man dahinter eine Schlinge vermuten, die uns der Verein legen will. Timeo Danaos et dona ferentes!

So aber ist es eine Emanation der wirklichen Ansicht dieser Herren. Natürlich kann sich keiner beliebiger von Seiten der Zionisten mit solcher heiklen Frage befassen, sondern eventuell nur das Aktions-Komitee selbst, da keine andere Stelle in der Lage ist, zu ermessen, ob die Möglichkeit zur Ausführung dieser Sache vorhanden ist und ob die Ausführung der Sache opportun ist oder nicht, Nur aus Pflichtgefühl wollte ich Ihnen die Sache unterbreiten. Grosse öffentliche Versammlung. Morgen den 12., Dienstag Abend, findet hier eine grosse öffentliche Versammlung statt, in welcher Dr. Klee über die Vorgänge in Kischinew sprechen wird. Ich habe soeben die Einladungen dazu erlassen. Diese Sache ist von einer so tragischen Bedeutung, dass ich es für nicht unangebracht hielt, dass das Aktions-Komitee uns zur Versammlung ein Telegramm übersendet, durch welches die Gemeinsamkeit unserer Empfindungen Ausdruck erhält, damit wir in der Lage sind, von unserer Seite auf dieses Telegramm zu erwidern. Ich nehme an auf Grund meiner Kenntnisse der hiesigen Verhältnisse, dass zu dieser Versammlung, zu welcher ich im Namen der Berliner zionistischen Vereinigung einlade, ausserordentlich viel Nichtzionisten erscheinen werden und dass ein solches Telegramm einen gewissen Eindruck nicht verfehlen wird. Falls Sie es also für richtig halten, telegrafieren Sie bitte an die Adresse:

Behr Adresse zionistische Versammlung Berlin Handwerker-Verein.

Die Versammlung ist um 1/2 9 Uhr angesetzt und wird wohl gegen 9 Uhr eröffnet werden.

In grösster Hochachtung
mit Zionsgruss

Ludwig Behr

Центральные сионистские архивы. Z . 3/892. Подлинник

---

¹Союз помощи немецких евреев ("Хильфсфериин") был основан в 1901 г. После Кишиневского погрома он созвал представителей всех значительных еврейских организаций для обсуждения положения евреев в России. Союз участвовал в сборе средств в помощь пострадавшим от погрома.

№ 33

СТАТЬЯ П.ГИО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЕ "LE RADICAL" – "ЕВРЕИ В РОССИИ" О СОБЫТИЯХ В КИШИНЕВЕ

11 мая 1903 г.

Les juifs en Russie

La situation des juifs dans certains Etats de l'Orient européen a beaucoup de ressemblance avec la situation des nègres aux Etats-Unis de l'Amérique du Nord. Comme les Américains des nègres, les chrétiens se plaignent, en Russie ou en Roumanie, que les juifs – nous parlons des gens du peuple, naturellement – s'adonnent à des professions détestables et détestées, qu'ils essaient de se rattraper du mépris universel en thésaurisant et se procurant ainsi un moyen de défense contre les atteintes dont ils sont invariablement victimes.

Les carrières libérales et de l'administration publique leur sont rigoureusement

interdites et personne ne saurait entretenir des rapports autres que d'affaires avec un juif sans être montré au doigt et écarté de l'intimité des hommes honnêtes.

Dans ces conditions, il peut paraître étrange qu'on prétende des juifs russes ou roumains qu'ils soient des individus sociables, qu'ils répondent par des courtoisies aux manifestations hostiles dont ils sont l'objet. Et, pourtant, c'est ce qui arrive en Russie.

On sait que la criminalité proprement dite est très rare chez les juifs. Ils ne tuent jamais, ils ne volent presque jamais. En d'autres termes, la criminalité juive se trouve, en moyenne, dans la proportion de 1 à 8 à l'égard de la criminalité de la population appartenant aux religions chrétiennes. Mais lorsqu'un malheureux juif commet un crime, c'est comme si tous les juifs étaient des criminels enrégés.

Ainsi, par exemple, se passent les choses aux Etats-Unis, par rapport aux nègres.

A Kichineff, chef-lieu de la Bassarabie, un juif tue un chrétien¹, à la suite de ce meurtre, le bruit court dans le pays que le crime a été rituel, les israélites ayant besoin de sang chrétien pour leur Pâque. Immédiatement après, la population entière envahit les quartiers juifs de la ville, saccage les maisons, tue les femmes et les enfants, blesse gravement plusieurs certains de paisible et inoffensifs travailleurs. D'après des lettres privées et que nous a obligeamment communiquées, l'Union des étudiants républicains de France, la populace chrétienne avait commis des actes d'une cruauté révoltante. Pendant trois jours ce fut un carnage immonde dans les rues de Kichineff.

Le gouvernement russe, quelque peu en retard, hélas! s'est ému de ces événements et a ordonné une enquête. Vous entendes? On a ouvert une enquête, c'est-à-dire une enquête... russe, menée probablement par un élève quelconque de ce fameux comte Ignatieff, dont la spécialité était de provoquer précisément de pareils forfaits. Et voilà comment dans un pays soi-disant civilisé on laisse préparer ouvertement et effectuer ensuite sous l'oeil bienveillant de l'autorité le pillage et l'égorgeement d'une population honnête donnant l'exemple de la soumission à la loi.

Paul Ghio

Le Radical. (Paris), 1903. 11 mai

---

¹Автор ошибочно считает, что убийство евреем христианина в Кишиневе, якобы послужившее поводом к погрому, действительно имело место.

**ТЕЛЕГРАММА УПРАВЛЯЮЩЕГО БЕССАРАБСКОЙ ГУБЕРНИЕЙ
В.Г.УСТРУГОВА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ ОПАСНОСТИ
НОВОГО ПОГРОМА В КИШИНЕВЕ**

14 мая 1903 г.

По агентурным сведениям, 14–15 или 25–26 мая¹ предположено повторение беспорядков: решено по сигналу одновременно разгромить богачей и всех, помогавших евреям, прежде, чем успеют прибыть войска. Ввиду этого, половина гарнизона будет эти дни расположена вне казарм в разных частях города, что сегодня уже сделано. Все меры приняты. Считаю долгом доложить об этом. Пока все благополучно.

Управляющий губернией

Устругов

МИАПР. Т. I. С. 227

---

¹Сообщая 6 мая А.А.Лопухину о готовящихся беспорядках, начальник Бессарабского охранного отделения Л.Н.Левендаль писал: *“Агитаторами этих беспорядков и зачинщиками, как мне известно... являются главным образом все те лица, которые привлечены к следствию о бывшем погроме и подверглись до суда задержанию паспортов со стороны следственных властей, так что не могут приискать себе заработков или уехать на родину. Среди таких сторонников повторения погрома предположено в день беспорядков разбиться на группы в 2–3 человека и разойтись по городу, а в условленный час напасть на еврейские жилища и действовать не больше 20 минут повсеместно, после чего все буяны должны рассыпаться поодиночке и спокойно направиться, кто куда желает” (МИАПР. Т. I. С. 230–231).*

**РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ АМЕРИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ “TIMES” –
“КИШИНЕВСКИЙ ПОГРОМ” ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКИХ
ВЛАСТЕЙ ЗА СОБЫТИЯ В КИШИНЕВЕ**

16 мая 1903 г.

The Kishinev Massacre

Man's inhumanity to man is again shockingly illustrated in the atrocities perpetrated on the defenseless Jews of Bessarabia. Details of the massacre at Kishineff, just beginning to reach this country, show that hundreds of Jews-men, women and children alike – were killed or maimed by mobs of Russian Christians, while thousands were left homeless and penniless after two or three successive days of arson and pillage.

The barbarities inflicted on the Jewish colony at Kishineff seem almost beyond belief in this first decade of the twentieth century. In their fury and savagery they recall the cruelties of Jew-baiting in the darkest of the Middle Ages. They betray a spirit of brutality and a blindness of fanaticism which Western civilisation can now look upon only as shameful and abhorrent survivals of an era of religious bigotry and religious persecution.

It is by no means clear what causes underlay this violent and bloody outbreak against the Jews. Race hatreds, religious prejudices, and social antipathies seem all to have played some part in inciting the Christian mob to violate synagogues, loot shops, and assault and murder defenseless men, women and children. Apparently, the mob was allowed to do its work unchecked by the civil or military authorities. Yet so intense and so general was the spirit of outrage that the massacre might almost be held to have had the approval of an overwhelming local sentiment.

That such a condition can exist in a Russian city the size of Kishineff is in itself even more appalling than any mere outbreak of a temporarily frenzied mob. It indicates a temper and attitude which must excite the amazement as it has already offended the humanity of the civilized world.

Russia's fixed policy is either to Russianize and Christianize the Jew or to expel him. The rest of the world may not have the right to challenge this policy. But it has the right to insist that in the treatment of the Jew some decent regard be had for civilized opinion – for common Christian notions of justice, righteousness, tolerance, and human kindness.

Times, 1903. May 16

Опубл. в: Сб. док.
The Voice of America on Kishinev. Philadelphia. 1904. P. 461–462

№ 36

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА БЕССАРАБСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ О ПРИХОДЕ В КИШИНЕВ ЖИТЕЛЕЙ ОКРЕСТНЫХ СЕЛ С НАМЕРЕНИЕМ БИТЬ ЕВРЕЕВ

17 мая 1903 г.

Имею честь доложить Вашему Превосходительству, что в дни 14 и 15 сего мая общий порядок в городе ничем нарушен не был, хотя и были небольшие попытки к устройству беспорядков в районе 3 и 4 участков, но таковые принятыми мерами полиции были немедленно прекращены.

В ночь же с 14 на 15 мая за городом в районе 5 полицейского участка конным воинским пикетом была остановлена толпа молдаван численностью около 40 человек, шедшая очень скоро по направлению к Кишиневу босиком с сапогами, закинутыми за плечо. На вопрос старшего в пикете: "Куда идете?" получился ответ: "В Кишинев, где, говорят, не хватает народу бить жидов". Когда же им было разъяснено, что это строго воспрещается, они очень удивились такому распоряжению, но спокойно повернули назад и пошли в свои деревни, сетуя по дороге, что только даром пропало 1/2 дня. Ни один человек из этой толпы арестован не был, и установить их личности возможным теперь не представляется. К изложенному обязываюсь присовокупить, что, относительно производства антиеврейских беспорядков в день св. Троицы и Св. Духа, т. е. 25 и 26 мая, агитация в среде христианского населения продолжается, и эти новые беспорядки почти не подлежат

сомнению¹, хотя управляющим губернией к недопущению их и принимаются самые решительные меры.

Ротмистр барон Левендаль

МИАПР. Т. I. С. 234

¹Ранее, 6 мая 1903 года, начальник БГЖУ сообщал, что агитаторами и зачинщиками готовившихся беспорядков в Кишиневе были “главным образом, все те лица, которые привлечены к следствию о бывшем погроме и подверглись до суда задержанию паспортов”, что между ними было решено “в день беспорядков разбиться на группы в 2–3 человека и разойтись по городу, а в условленный час напасть на еврейские жилища и действовать не больше 20 минут повсеместно”, после чего разойтись поодиночке (МИАПР. Т. I. С. 230–231). В сельской местности, по мнению помощника начальника БГЖУ в Кишиневском, Белецком, Хотинском, Сорокском и Оргеевском уездах, тревожная обстановка и волнение среди христиан вызывались действиями евреев. “Излишняя подозрительность и трусливость, свойственные вообще еврейскому племени, – писал он, – подогревые к таму же кишиневскими событиями, создают часто случаи, ведущие к напрасной тревоге еврейского населения и вызывающие собой усиленную деятельность полиции”. Зачастую обращения евреев к полиции вызывались появлением в селе незнакомых людей, позволяющих себе шутить, что они пришли “бить жидов”. Арест таких людей, говорилось в донесении, “среди крестьянского люда поселяет недовольство полицией, как являющейся будто только защитницей евреев и не позволяющей потому расправиться народу со своими постоянными угнетателями – евреями”. “Таким образом, – делал вывод помощник начальника БГЖУ, – в существовании тревожного настроения среди еврейского населения виноваты сами евреи или, вернее сказать, их трусость, видящая там опасность, где таковой нет; эта же трусость родит в них скрытую вражду к христианам, естественно вызывая в последних такое же ответное чувство” (Там же. С. 228–229).

Поставленный в известность об угрозе новых погромов в Бессарабии министр внутренних дел В.К. фон Плеве направил 14 мая 1903 г. управляющему губернией телеграмму: “Располагая полицией и войсками, нельзя допускать беспорядки. Предупреждение их возлагаю на Вашу личную ответственность” (Там же. С. 227). В мае 1903 г. новых погромов и антиеврейских выступлений в Бессарабии не произошло.

№ 37

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА ПРОТЕСТА, ПРОВЕДЕННОГО В БАЛТИМОРЕ ПОД ЭГИДОЙ МЕСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕМИРНОГО ЕВРЕЙСКОГО СОЮЗА (“АЛЬЯНСА”)¹

17 мая 1903 г.

WHEREAS, The cumulative reports of barbarous murders and atrocities committed upon the Jewish inhabitants of Kishineff and its vicinity no longer leave room for doubt that a state of things prevails there which is without a parallel in the history of our times, and which has driven many thousands of persons from their homes in terror of their lives; and

WHEREAS, These outrages are but the natural outcome of the oppressive and cruel laws which for almost a quarter of a century have weighed upon the Jews of Russia, acting as a constant incitement to the evil passions of the populace; and

WHEREAS, The Russian government, in spite of ample warning of the impending trouble at Kishineff, failed to take measures to prevent it, allowed the massacres to go practically unchecked for three days, and, so far as it known, has

taken no steps for such adequate punishment of delinquent officials as is essential for the prevention of similar outrages in the future; and

WHEREAS, The sufferings of the victims of these barbarities and the perilous situation of those threatened with similar visitations urgently demand on the part of those living in more fortunate countries, the exertion of all possible influence to bring about a remedy; therefore, be it

RESOLVED, That we express our profound sympathy with the victims of blind and cruel religious hatred and intolerance, and our abhorrence of a condition of law and government which makes such excesses possible.

RESOLVED, That failure to take the most prompt and effective measures to stop the spread of these barbarous outbreaks, and to give effective protection to the innocent Jews who are objects of them would constitute an indelible disgrace to Russia, in the eyes of the whole civilized world, the more so in view of the identification of the Czar of Russia with beneficent projects of peace, tolerance and reform.

RESOLVED, That in accordance with the traditions of humanity with which our own country has ever been associated, it is the duty of the United States government in all available ways to bring such influence to bear on the Russian government as may tend to bring about a cessation of these inhumanities.

RESOLVED, That we appeal to the people of the United States to call upon their representatives in Congress to give vigor and effect to the well-established traditions of this country in a proper protest against the violation of the principles of humanity and civilization involved in the outrages to which the Jews of Russia have been subjected.

Опубл. в: Сб. док. The Voice of America on Kishinev. Philadelphia. 1904. P. 31–32

---

¹На митинге Балтиморского отделения “Альянса” присутствовало около 3 тысяч человек. Всемирный еврейский союз (“Альянс”) основан в 1860 г. с центром во Франции как организация международной еврейской взаимопомощи. Его цель: 1) способствовать всюду эмансипации и развитию еврейских масс; 2) оказывать помощь всем, кто страдает за свое еврейство; 3) поощрять публикации, которые могут содействовать осуществлению этой цели (*Краткая еврейская энциклопедия. Т. I. Иерусалим. 1979. С. 103*). Его представители неоднократно выступали за предоставление гражданских прав евреям различных стран. В 1903 г. активно участвовали в движении протеста против антисемитизма в России в связи с Кишиневским погромом и в сборе средств в помощь пострадавшим от него.

**СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ "TIMES" С ТЕКСТОМ ПИСЬМА МИНИСТРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕССАРАБСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ НАКАНУНЕ
ПОГРОМА, СОДЕРЖАЩЕГО РЕКОМЕНДАЦИИ НЕ ПРИМЕНЯТЬ
ОРУЖИЯ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ АНТИЕВРЕЙСКИХ БЕСПОРЯДКОВ**

18 мая 1903 г.

A Russian correspondent sends us what purports to be the text of a confident dispatch addressed by the Russian Minister of Interior to the Governor of Bessarabia, shortly before the anti-semitic riots broke out at Kishineff with such disastrous results. The following is a literal translation of this remarkable document:

Ministry of Interior

Chancellerie of the Minister
Perfectly secret

To the Governor of Bessarabia

It has come to my knowledge that in the region entrusted to You wide disturbances are being prepared against the Jews, who chiefly exploit the local population. In view of the general disquietude in the disposition of the town population seeking a vent for itself, and also in view of the unquestionable undesirability of unstilling, by too severe measures, anti-governmental feelings into the population which is not yet affected by (revolutionary) propaganda, Your Excellency will not fail to contribute to the immediate stopping of disorders which may arise, by means of admonitions, without at all having recourse, however, to the use of arms¹.

v. Plehve

№ 341
March 25, 1903
МИАПР. Т. I. С. 220–221

---

¹20 мая 1903 г. британский подданный А. Уайт обратился к российскому министру внутренних дел В. К. Плеве с просьбой сообщить, было ли это письмо подлинным или являлось фальшивкой. В черновом варианте ответа, подготовленном, по-видимому А. А. Лопухиным, говорилось: "*Письма от имени г. министра внутренних дел бессарабскому губернатору приведенного содержания не существует, и никакого сообщения с предупреждением бессарабских властей о готовящихся беспорядках не было*" (МИАПР. Т. I. С. 223).

**РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ АМЕРИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ “AMERICAN & JOURNAL” “ГОЛОС РЕСПУБЛИКИ ДОСТИГНЕТ ЦАРЯ”
О НЕОБХОДИМОСТИ АКЦИЙ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ПОГРОМА**

18 мая 1903 г.

The Voice of the Republic Will Reach the Czar

The American press is waking up to the horror and significance of the Kishineff massacre. Daily, as the details of the hideous slaughter are made known, newspaper after newspaper, obeying the pressure of public opinion, gives its voice to the chorus of denunciation of a power, calling itself civilized, which permits the persistent persecution of a race whose only offenses are their religion and superior abilities.

The American people in this matter are not being led by the press; the press is being led by the people – for everywhere throughout the United States men of all religions and all nationalities are moved in mind and heart by the awful narratives which come from blood-drenched Kishineff. Our own freedom enables us to feel with piercing effect the horrible contrast which Russia offers.

What will our government do?

Nothing, the Washington dispatches say. The State Department, so semi-official authority gives out, cannot see its way to entering a protest, since none of the slain, or wounded, or outraged at Kishineff was an American citizen. Therefore, it is asserted, no appearance of justification can be given for paying diplomatic attention to an incident which, however terrible, concerns Russia alone.

The answer to this is that the State Department could easily find a pretext for a protest if there existed a strong desire to find one. We protested officially against Roumania's persecution of the Jews on the double ground of humanity and the driving to our shores of poverty-stricken immigration. It is certain that vast numbers of Russian Jews will flee to this country as a result of the Kishineff massacre, as multitudes of their brethren have already come in consequence of ill-treatment.

Why, then, is there not as good a technical case against Russia now as there was against Roumania last year?

But the niceties of diplomatic etiquette may be left to the small and hard minds that are enamored of them.

The American people would support the government not only in making an individual protest to Russia, but in inviting all the Christian powers to join with it in demanding of the Czar, in the name of modern civilization, that he put a stop to these atrocities, or let his empire take barbarian rank and cease its pretense of belonging to the family of nations.

The voice of the American Republic is being heard, and it will continue to be heard, whether the government at Washington shall remain silent or not.

The people are speaking, and what they are saying through the press will reach the ear of the Czar.

Mankind in this twentieth century will not stand mute in the presence of such crimes as those done in Russia, and the world's opinion is a power which even despots do not in this day dare to ignore.

American & Journal, 1903. May 18

Опубл. в: Сб. док. The Voice of America on Kishinev. Philadelphia. 1904. P. 334–335

**ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА ВСЕМИРНОЙ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
Т.ГЕРЦЛЯ РУКОВОДСТВУ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ КИШИНЕВА
О СОЛИДАРНОСТИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА С ЖЕРТВАМИ ПОГРОМА***

19 мая 1903 г.

An den verehrlichen Vorstand der jüdischen Gemeinde Kischinew!

Das ganze jüdische Volk steht unter dem Eindruck der fürchterlichen Tage von Kischinew. Seit Jahrhunderten war die Solidarität der Juden nicht so traurig bewiesen worden. Schuldlose Frauen und Kinder mussten in ihrer Verzweiflung daran glauben lernen.

Tief erschüttert von der Grösse dieses National-Unglückes drucken wir Ihnen im bruderlichen Schmerz die Hand. Denn die Hingemordeten waren unseres Stammes und unseres Blutes und ihr Grabstein klagt: Ad Mussai!

In unserem Schmerz gibt es nur ein Trostwort: Mögen wir alle in Leid und Freud zusammenstehen, um unser Volk aus seiner Knechtschaft zu erlösen. Mögen diese schweren Tage auch ganze Männer finden, vereint zu einträchtiger und gemeinsamer Arbeit¹.

Mit Zionsgruss
Dr. Herzl

Центральные сионистские архивы. Н.Н.ИТ. 29 б. Копия

*Письмо напечатано на бланке Исполкома Всемирной сионистской организации.

¹18 мая 1903 г. Н.Соколов, один из лидеров всемирного сионистского движения, находившийся тогда в Кишиневе, направил д-ру Т.Герцлю телеграмму следующего содержания: *“Я здесь уже неделю [в] гостинице “Лондон”. Было бы желательно, чтобы Исполком послал соболезнование общине”* (Центральные сионистские архивы. З. 3/892).

Об отклике сионистских организаций на трагические события в Кишиневе см. также публикацию извлечений из двух прокламаций – “К сионистской молодежи”, отпечатанной в Швейцарии в июле 1903 г., и “Чему учит нас покушение Пинхуса Дашевского?”, изданной в Лондоне, вероятно, в июне–июле того же года, краткое предисловие В.Кельнера к этой публикации (Сионизм и Кишиневский погром 1903 года. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 1(8). С. 206–211); нелегальную листовку, подписанную “Варшавские рабочие-сионисты” (Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим. 1977. С. 145–147).

В воззвании, подпольно выпущенном небольшим тиражом в Одессе за подписью “Союз еврейских писателей” через две недели после погрома, среди прочего говорилось: *“Резня в Кишиневе – вот ответ на все наши слезы и мольбы. Неужели и в будущем мы решим ограничиться только слезами и мольбами? Позорно для пяти миллионов душ полагаться на других, подставлять шею под топор и кричать о помощи, не испробовав своей силы, чтобы самим защитить свое имущество, честь и самую жизнь. И кто знает, не этот ли наш позор – первая причина презрения к нам простонародья и того, что нас топчут все кому не лень? Среди многих и разных народов, населяющих эту страну, нет, кроме нас, ни одного, кто подставил бы спину под плеть и отдал свою честь на поругание без попытки защитить себя из последних сил.*

Только тот, кто умеет постоять за свое достоинство, заслуживает уважение и в чужих глазах. Если бы граждане этой страны увидели, что и нашему терпению есть предел, что и мы, хотя не можем и не хотим состязаться с ними в грабеже, разбое и жестокостях, тем не менее готовы и в состоянии защищать в случае необходимости все, что нам дорого и свято, до последней капли крови, если бы они в этом убедились на деле, то тогда – в этом нет сомнения – они не набрасывались бы на нас с таким легкомыслием.

Братья! Кровь наших братьев в Кишиневе взывает к нам: отряхните прах и будьте людьми, перестаньте плакать и причитать, довольно простирать руки за спасением к отвергающим нас. Спаситесь сами!

Нам нужна повсюду, где мы проживаем, постоянная организация, всегда готовая встретить врага в первую же минуту и быстро созвать к месту погрома всех, в ком есть силы выстоять перед опасностью” (Там же. С. 140–141).

Инициаторами, составителями и распространителями этого документа были Ахад-Гаам, Х.Н.Бялик, М.Бен-Ами, С.Дубнов, И.Х.Равницкий. Кроме Дубнова, все были сионистами. Окончательный текст воззвания написал Ахад-Гаам. В дни 25-й годовщины кишиневского погрома историк С.Дубнов опубликовал текст воззвания в журнале “Хагкуфа” (“Эпоха”) (Там же. С. 139).

№ 41

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА, СОЗВАННОГО В БРЮССЕЛЕ БЕЛЬГИЙСКОЙ ЛИГОЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ПОГРОМА В КИШИНЕВЕ И ПРИЗЫВОМ К ОБЩЕСТВЕННОСТИ БЕЛЬГИИ И ФРАНЦИИ ОКАЗАТЬ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ С ЦЕЛЬЮ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НОВЫХ ПОГРОМОВ

20 мая 1903 г.

Réunis le 20 mai 1903 en un meeting convoqué par la Ligue belge des Droits de l’Homme, mille citoyens belges, indignés des atrocités abominables dont la population juive de Kichineff* et autres localités du sud-ouest de la Russie a été la victime sous l’oeil et avec la complicité des autorités publiques, flétrissent ces excès d’un fanatisme qui est une honte pour la civilisation moderne.

Ils invitent tous les Beiges à s’associer à leur protestation et prient républicains français, et spécialement les membres de la Ligue française des Droits de l’Homme, d’obtenir de leur gouvernement qu’il présente au nom de l’Europe civilisée des observations à la nation amie.

Ils espèrent, qu’ému** par les protestations de l’étranger, le Tsar prendra des mesures efficaces pour empêcher de nouveaux massacres de juifs; que, notamment; il profitera de son double rôle de pape et d’empereur pour lutter contre le préjugé du meurtre rituel, préjugé qui apparaît sinon comme la cause première, tout au moins comme le principal prétexte des provocations à l’assassinat.

L’Indépendance Belge (Bruxelles). 1903, 23 Mai

**Так в тексте.

***Так в тексте.

**УКАЗАНИЕ ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ НАЧАЛЬНИКУ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ НЕ ПУБЛИКОВАТЬ
В ГАЗЕТАХ ОБЪЯВЛЕНИЙ О СБОРАХ ДЕНЕГ ДЛЯ ЕВРЕЕВ,
ПОСТРАДАВШИХ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА В КИШИНЕВЕ**

26 мая 1903 г.

Вследствие приказания господина министра внутренних дел Департамент полиции имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать распоряжение о воспрещении печатания в газетах объявлений о сборах, производящихся в пользу евреев, пострадавших во время кишиневских беспорядков.

Директор
Скр. дел.

Лопухин
[подпись]

МИАПР. Т. I. С. 243

**ВЫСТУПЛЕНИЕ МЭРА НЬЮ-ЙОРКА СЕТА ЛОУ НА МИТИНГЕ
ПРОТЕСТА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА¹**

27 мая 1903 г.

About 250 years ago, indeed, the year after New Amsterdam became a city, some Spanish and Portuguese Jews found their way here and were made welcome. From that day to this, the Jews have made to feel at home in New York, until today this city probably contains more Jews than any other city in the world. This circumstance gives us warrant to say two things, out of our own experience: First, that the Jew is a quiet, orderly and industrious citizen; and, second, that if treated with kindness instead of with cruelty, he becomes a source of strength to a nation and not a weakness. It also entitles the citizens of New York to protest vigorously against such horrors as those of Kishineff.

It is noteworthy thing that this movement of protest in New York began upon the East Side. Before even the press had taken great notice of the long-continued Kishineff rioting our fellow-citizens of Jewish birth, many of whom know by experience what a Russian riot is, had began to raise a fund for the relief of the sufferers, and to protest against the outrages. Nearly three weeks ago I addressed an audience on the Bowery gathered for that purpose, and I told them, what I gladly repeat here, that their fellow-citizens of every name and creed are as one with them in detestation of this horror, and that we honor them for the prompt and effective steps they have taken to send relief to their friends.

But here I can say what I did not say there – for this is a meeting held under Christian auspices – that in the name of our religion we grieve that such a stain should be cast upon it. Russia is a friendly Power to the United States, and there are especial reasons why Americans think kindly of her; but not for this case should we

be silent now. Nay, rather because we desire that the two nations may continue to be true friends, we beg her so to deal with those who are to blame for this shameful outrage as to make it impossible for such a thing to happen again within her borders. We beg of her to give more liberty to her Jewish subjects; for we may properly say that in freedom of opportunity, and not in restriction of privilege, for Christian and Jew alike, has been found, here in New York, a cure for such disturbances as those that in Russia have recently shocked the world. What New York has done for 250 years Russia can do, if she will. May God put it into her heart to do so.

Опубл. в: Сб. док. The Voice of America on Kishinev.
Philadelphia. 1904. P. 117–118

---

¹Митинг состоялся в Карнеги-холл. В нем приняло участие около 3500 человек различных вероисповеданий. Председателем митинга был мэр Нью-Йорка. На митинге выступил экс-президент США Г.Кливленд, который, среди прочего, сказал: *“Мы и наши соотечественники самым категорическим образом и со всей силой морального воздействия, которую дает нам принадлежность к гражданам США, протестуем против этих убийств и насилий и требуем немедленного и справедливого наказания варваров-преступников”* (*The Voice of America. P. 124*).

№ 44

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ БЕССАРАБСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ ПО ВРАЧЕБНОМУ ОТДЕЛЕНИЮ, КОНСТАТИРОВАВШЕГО ОТСУТВИЕ СЛЕДОВ НАДРУГАТЕЛЬСТВ НАД ТРУПАМИ ЕВРЕЕВ, УБИТЫХ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА

2 июня 1903 г.

По распоряжению врачебного отделения губернского правления в сие отделение были приглашены 31 мая сего года следующие врачи: 1) городской санитарный врач Френкель, который показал, что он был приглашен одним из товарищей прокурора для наружного осмотра трупов на еврейском кладбище, но из осмотренных им около 7 трупов ни на одном не мог констатировать каких-либо следов и знаков того зверского издевательства над трупами, о которых упоминается в № 109 “Биржевых Ведомостей” по сообщению врача Дорошевского¹, притом им, Френкелем, был осмотрен всего один детский труп возраста, приблизительно, годичного, но так как не нашел на трупе ребенка каких-либо признаков и следов наружного насилия, то пришел к заключению, что ребенок удушен спасавшей его в своих объятиях матерью, что, между прочим, подтвердилось до некоторой степени и показаниями ближайших родственников матери умершего ребенка. 2) Городской санитарный врач Чорба, который с 5 часов вечера второго дня Пасхи до 12 ч. следующего дня принимал в Кишиневской губернской земской больнице раненых и убитых во время происходивших в тот день беспорядков, а затем был командирован в помощь городскому врачу Василевичу для осмотра раненых в еврейской больнице. Между прочим, ни в той, ни в другой больнице не обнаружил ни при одном осмотре, а их было в одних больницах около 100, никаких решительно признаков и следов указываемых в № 109

“Биржевых Ведомостей” зверских издевательств над трупами; детей ему не пришлось видеть; из трех трупов, доставленных в Губернскую земскую больницу, труп Остапова указывал на то, что смерть произошла от поражения пулей. 3) Городовой врач Василевич говорит, что он вскрыл и осмотрел 35 трупов, но при вскрытии и также при осмотре не нашел ровно никаких следов и признаков зверских издевательств над трупами, описанных в № 109 “Биржевых Ведомостей”, и при том из трупов один был детский, ребенок 1 года и 2-х месяцев, который, по словам следователя, был задушен в общем смятении матерью, старавшейся спасти его в своих объятиях, что весьма возможно, так как никаких признаков наружного насилия вовсе не оказалось на трупе этого ребенка. В подробных ведомостях об убитых и раненых во время бывших уличных беспорядков в г.Кишиневе, присланных Кишиневской губернской земской и городской еврейской больницами, не отмечено ни одного случая, указывающего на зверские издеательства, указываемые в № 109 “Биржевых Ведомостей”.

Подлинный подписали:

И. д. врачебного инспектора
Делопроизводитель

А.Раве
Н.Пясецкий

С подлинным верно:

И. д. врачебного инспектора

[подпись]

МИАПР. Т. I. С. 174–175

---

¹О статье в “Биржевых Ведомостях” и сведениях, сообщенных врачом Н.А.Дорошевым, см. док. 59, 104.

№ 45

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПРОКУРОРУ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г.А.ПРОНИНА И А.И.СТЕПАНОВА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ П.А.КРУШЕВАНУ И АРЕСТОВАННЫМ ЗА УЧАСТИЕ В ПОГРОМЕ

3 июня 1903 г.

Вследствие поручения действительного статского советника Джибелли, передавшего мне для дознания анонимное письмо на имя присяжного поверенного Е.Кенигшца, имею честь донести Вашему Превосходительству, что произведенной тщательной секретной разведкой сведений о том, чтобы ремесленный голова Андрей Иванов Степанов и купец Георгий Алексеев Пронин принимали какое-либо участие в кишиневском погроме или в подготовке произведенных в Кишиневе антиеврейских беспорядков, не добыто. Дознано же, что Георгий Пронин принимал большое участие в оказании материальной поддержки тем семьям русских, члены коих арестованы были за погром и беспорядки. Раздавая деньги семействам

арестованных громил, Пронин оказывал явное предпочтение тем семьям, члены коих принимали наиболее деятельное участие в бывших антиеврейских беспорядках¹. Независимо сего дознано также, что Пронин собрал по подписке в пользу редактора-издателя газеты “Знамя” Крушевана пятнадцать тысяч рублей, каковую сумму сам и отвез ему в Петербург. Подписка на этот предмет была открыта даже в некоторых присутственных местах. Что же касается Степанова, то относительно него в этом отношении удалось выведать только то, что, когда розничная продажа номеров газеты “Знамя” на время была воспрещена, он на свой счет выписал 200 номеров этой газеты, преимущественно тех, в коих помещены были статьи, направленные против евреев, и бесплатно раздавал их рабочим, хотя при проверке этого факта лично Степанов случай этот отрицал, заявив, что он в половине истекшего месяца мая выписал из редакции газеты “Знамя” всего только 20 экземпляров № 124 этой газеты по случаю того, что в номере этом напечатана его статья под заголовком “Причина еврейского погрома в Кишиневе”, каковые экземпляры и раздал бесплатно своим знакомым. При этом имею честь донести Вашему Превосходительству, что часть оправдательных приговоров, постановленных мировым судьей Кирияковым по делам, возникшим во время бывших антиеврейских беспорядков, вызваны тем обстоятельством, что обвиняемые, находясь на свободе, вербуют себе лжесвидетелей, которых и доставляют в суд. Это обстоятельство дает повод предполагать, что в этом отношении обвиняемые получают известные указания и содействие от сторонников погрома, обнаружить коих однако не представляется возможным.

Копия сего мной препровождена в первый департамент Министерства юстиции, 2 уголовное отделение, 2 делопроизводство вместе с сим за № 583.

Прокурор суда

В.Горемыкин

ЦГИА Украины. Ф. 419. О. 1. Д. 3428. Л. 112–112 об. Подлинник

---

¹Моральную и материальную помощь обвиняемым оказывал также помощник присяжного поверенного В.И.Боди. В мае 1903 г. от имени рабочих он написал прошение кишиневскому епископу Якову с жалобами, что евреи оговаривают невиновных и привлекают их к суду. Управляющий губернией сделал В.И.Боди внушение и потребовал от него “во избежание ответственности за подстрекательство рабочих воздержаться на будущее время от составления подобных прошений” (МИАПР. Т. I. С. 258).

**РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА ПРОТЕСТА, ПРОВЕДЕННОГО
В ФИЛАДЕЛЬФИИ ОБЪЕДИНЕННЫМ КОМИТЕТОМ
ПОМОЩИ КИШИНЕВУ¹**

3 июня 1903 г.

RESOLVED, That the citizens of Philadelphia heard with intense sorrow and indignation the news of the recent outbreak against the Jews of Kishineff, Russia, and the shocking atrocities committed there, resulting in the massacre of many men, women and children, and the wounding and maltreatment of hundreds of victims.

RESOLVED, That we earnestly urge the claim of the Jews resident in the empire to just and impartial treatment, and to protection against such outrages as the Kishineff massacre. We protest against the spirit of medieval persecution which has been revived in Russia. In this country the recognition of the equality of all men before the law – whatever their race or creed – is a principle which, in practice, assures their loyal devotion to the land of their birth or adoption. This is eminently true of the Jewish immigrants from Russia who have settled in the United States in large numbers, and who, as a body, have become industrious, thrifty, faithful and law-abiding citizens.

RESOLVED, That we sympathize with our fellow-citizens of the Hebrew faith in their grief and anxiety because of this affliction of their co-religionists in Russia and in their energetic efforts for the relief of the people of Kishineff.

RESOLVED, That the people of the United States should exercise such influence with the government of Russia as may be practicable to stay the spirit of persecution – to redress injuries inflicted upon the Jews of Kishineff and to prevent the recurrence of outbreaks such as have amazed the civilized world.

BESOLVED, That copies of these resolutions be sent to the President of the United States and to the Secretary of State.

Опубл. в: Сб. док. The Voice of America on Kishinev. Philadelphia. 1904. P. 166–167

---

¹В митинге приняло участие 6000 человек различного вероисповедания.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА П.С.ДАШЕВСКОГО¹ В КАЧЕСТВЕ
ОБВИНЯЕМОГО ПО ДЕЛУ “О ПОКУШЕНИИ НА УБИЙСТВО
РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ “ЗНАМЯ” КРУШЕВАНА”**

4 июня 1903 г.

Пинхус Срулевич Дашевский, 23 лет, иудейской веры, родился я в мест. Коростышеве, Киевской губ., Радомысльского уезда, сын надворного советника; мой отец был врачом, я приписан к гор. Киеву, я холостой, я окончил в 1903 г. в Киеве старое реальное училище, поступил в Политехнический институт, пробыл там год и ушел добровольно в 1901 г.;

год я отбывал воинскую повинность в городе Киеве в Луцком полку, после этого последнюю зиму я прожил в Ковеле, где я давал уроки; я там пробыл до мая нынешнего года; из Ковеля я поехал в начале мая в Киев, там пробыл день у матери Екатерины Давыдовны Дашевской, из Киева поехал путешествовать по северо-западному краю. – Имущества не имею никакого, особых примет не имею, я не судился, но состою под дознанием; в прошлом году в Пинске я был задержан жандармским полицейским управлением, был переведен в Минск, и там уже велось мое дело, не оконченное по настоящее время. Первоначально я был заключен 13 апреля 1902 г. под стражу, а 26 мая того же 1902 года я был выпущен под надзор полиции. С Крушеваном в родственных отношениях не состою. Задержан я был вследствие личного столкновения с ротмистром, а, по обыске, при мне была найдена бесцензурная брошюра под заглавием “Об Автономизме”; она была мне нужна для того реферата о “сионизме”, который я писал; я сионист. Я не признаю себя виновным в покушении на убийство с заранее задуманным намерением из мести 4 июня с. г. редактора газеты “Знамя” и “Бессарабец” Павла Александровича Крушевана, но вполне признаю самый факт; я сегодня с заранее обдуманым намерением с целью лишить жизни Крушевана с часу дня поджидал Крушевана и нанес ему удар с целью лишить его жизни. Начиная с дубоссарского дела, я знал об антисемитском направлении газет “Знамя” и “Бессарабец”; я считал, что редактор этих газет направлял общество против евреев; по моему мнению, кишиневские несчастья и беспорядки были вызваны, главным образом, влиянием этих двух газет и деятельностью их редактора, и вот, сейчас же после кишиневских беспорядков, я решил лишить жизни Крушевана как одного из главных виновников всех этих бедствий. Из Ковеля я переехал в Киев, а оттуда, так как мне нечего было делать, я ездил по разным городам северо-западного края, а 20 мая я приехал в Петербург; здесь я узнал, что “Знамя” перестало издаваться и что Крушевана нет в Петербурге; мне незачем было оставаться в Петербурге, и я уехал в Вильно, в Минск и другие города; мне тогда нельзя было долго оставаться, так как у меня нет паспорта; вторично я приехал в Петербург из Вильны около 25 мая; мои вещи оказались на Николаевском вокзале, так как я нарочно так маневрировал; у меня был с собой заряженный револьвер и финский нож; я их специально приобрел для того, чтобы лишить жизни Крушевана. И револьвер, и нож я приобрел в Киеве; я дал какому-то босяку рубль на комиссию, чтобы он мне достал револьвер и финский нож; он достал и сказал мне, что они ему обошлись в 6 рублей; я ему заплатил 6 рублей и еще прибавил 75 коп. за комиссию. Приехавши в Петербург, я нигде не останавливался: в первый приезд (20 мая с.г.) я купил себе альманах “Бессарабец” для того, чтобы там найти портрет Крушевана, которого я совсем в лицо не знал; во второй приезд мой я узнал, что “Знамя” продолжает существовать и действовать; я решил привести свой замысел в исполнение; я стал следить на улице появление Крушевана; я его видел всего три раза: первый раз он сел на Невском на извозчика, я тоже сел на другого, но мой извозчик захромал, и я его потерял из виду; второй раз я его встретил на углу Гоголевской и Невского, тут к нему подошел какой-то человек и сказал: “Здравствуйте, Павел Александрович”, тогда я убедился, что это Крушеван; третий раз я его встретил сегодня; я его поджидал с часу дня; около 3–4 часов я увидел, как Крушеван поворачивал с Гоголя на Невский, я пошел за ним; хотя у меня

был заряженный револьвер, но я решил убить его ножом, думая, что так будет вернее, и опасаясь, что во время выстрела у меня дрогнет рука и я могу случайно убить кого-либо неповинного, проходящего по улице. Нагнавши Крушевана на мосту, я сначала схватил его сзади руками за шею, а затем, выхватив нож, находившийся у меня открытым во внутреннем боковом кармане пиджака, нанес Крушевану удар в шею, а сам бросился к стоявшему городовому, желая отдать себя в руки властей и заявить о совершенном мною убийстве. Не даю себе отчета, почему я ограничился одним ударом; не помню, каким образом, но после удара Крушеван схватил рукою за нож, и он оказался у него в руке. Никаких соучастников у меня не было, о моем намерении убить Крушевана я никому не говорил; здесь в Петербурге у меня нет никого знакомых; я ночевал три ночи в Ораниенбаумском парке, ездил туда поездом, остальные ночи ночевал, где пришлось, обедал по ресторанам. После прочтения мне протокола по поводу того, что я, признавая факт покушения на убийство во всех подробностях, все-таки не признал себя виновным, объясняю, что я считаю, что я, как еврей, должен был так поступить, что я действовал, как оскорбленный в своем национальном чувстве еврей, я действовал из личной мести. В Кишиневе я никогда не был, никто из моих родственников в кишиневском погроме лично не пострадал. У меня было сбережений около ста рублей, которые заработал в Ковеле, где я зарабатывал около 100 рублей в месяц уроками. – Мысль убить Крушевана созрела у меня еще в Ковеле, пришел я к этому плану путем личных соображений. – Я не убегал после происшествия, так как у меня и в моем плане было задумано убить Крушевана, а затем отдать себя в руки властей. Подлинный подписали Пинхус Дашевский и и. д. судебного следователя У.Обух-Воцатынский.

С подлинным верно:

За секр. при прок. СПб. окр. суда

К.Шнейдер

МИАПР. Т. I. С. 308–311

---

¹Дашевский П.С. – общественный деятель, участник сионистского движения в России. За покушение на жизнь П.Крушевана был осужден на 5 лет заключения. После досрочного в 1906 г., благодаря адвокату О.И.О.Грузенбергу, освобождения продолжал сионистскую деятельность. В 1933 г. был репрессирован как сионист. Погиб в заключении.

№ 48

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КУПЦОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КИШИНЕВА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ С ХОДАТАЙСТВОМ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КРЕДИТОВ И ДРУГИХ ВИДОВ ЛЬГОТ

6 июня 1903 г.

Класс людей, занимающихся в г. Кишиневе торговлей и промыслами всякого рода, весьма многочислен, но, к сожалению, до сих пор не организован в особую группу со своими специальными задачами, нуждами, деятельностью и организацией и лишен того представительства, которое могло бы от его

имени говорить и действовать. Тем не менее мы, нижеподписавшиеся, обращаясь к Вашему Высокочтимому с настоящей докладной запиской, фактически говорим от имени кишиневских купцов и промышленников, объединенных теперь бедой, общим стремлением добиться возможными законными путями облегчения того кризиса, который явился последствием событий, имевших здесь место 6 и 7 апреля.

События эти – нападения одной части населения на другую, разгром домов и торговых заведений, грабежи и убийства – представляют собой из ряда вон выходящее явление нашей жизни, потрясшее население глубоко и сильно и имевшее огромное значение особенно для нас – купцов и промышленников. Ближайшие последствия его – уничтожение имущества и товаров на колоссальные суммы, не поддающиеся ныне точному учету; дальнейшее – более глубокие и широкие последствия – торгово-промышленный кризис, поставивший в затруднительное, весьма тяжелое положение всех местных купцов и промышленников. Для того, чтобы хоть приблизительно обрисовать положение, которое вызвано в торговом классе событиями 6 и 7 апреля, достаточно будет нижеследующих наскоро собранных цифр: разгромлено и уничтожено – свыше ста заведений винной торговли (большой частью торговавших виноградным вином), 41 фруктовая лавка, около трехсот бакалейных, 9 шляпных магазинов, 4 завода, 8 рыбных лавок, 2 торговли смушками, 4 торговли овощами и птицей, 1 – сеном, 51 хлебная лавка, 15 посудных магазинов, 16 магазинов готового платья, 21 мануфактурная торговля, 45 – галантерейных товаров, 28 – обуви, 20 – мясных лавок, 2 лесных склада и 3 аптекарских магазина.

Экономический кризис усугубляется тем, что и поныне напряженное отношение между отдельными группами населения не может считаться улегшимся: всякий праздник приносит с собой опасения, тревоги; всякий мелкий случай обыденной жизни, как то: столкновения, споры и недоразумения из-за личных интересов грозят разрастись в события чрезвычайной важности; население, преимущественно еврейское, угнетено, потеряло уверенность в спокойствии и неприкосновенности своих личных и имущественных прав, отсюда полнейший застой во всех родах торговли; ее нет – она как будто упразднена, а вместе с тем подавлен кредит, фабриканты, заводчики, оптовщики, крупные торгово-промышленные фирмы, кредитные учреждения и частные лица сократили свою деятельность до минимума, и нетрудно представить себе, как пагубно влияет такое настроение на всю торговлю и промышленность, какой все это вызывает застой, как много еще нужно времени, средств, различных мер и сколько усилий для того, чтобы торговый класс хоть отчасти оправился от того удара, который нанесен ему кишиневским погромом, для того, чтобы местная торговля вошла в обычную колею, чтобы вновь явилась известная устойчивость гражданских оборотов, чтобы местное население оправилось от пережитого глубокого потрясения.

В борьбе с указанным кризисом наши собственные средства бессильны, купцам нужна помощь правительства, иначе им не оправиться.

К Вашему Превосходительству, как к лицу, стоящему во главе финансов и экономической жизни страны, мы и обращаемся за помощью, которая, по нашему крайнему разумению, могла бы выразиться в нижеследующих мерах, о приведении в действие коих мы почтительнейше ходатайствуем.

1. Мы просим, чтобы было сделано распоряжение об освобождении

торговых и промышленных предприятий в Кишиневе от платежа в текущем году дополнительных сборов. Это относится не только к непосредственно потерпевшим заведениям торгово-промышленного характера, но и ко всем прочим уцелевшим от погрома, ибо отсутствие оборотов не дает возможности покрыть даже обычные расходы по содержанию их.

2. Для некоторого хотя бы оживления кредита мы просим, чтобы местное отделение Государственного банка, по возможности, открыло местным мелким торговцам кредит на суммы до 1000 руб.; эта мера, помимо своей непосредственной пользы, вызовет соответствующее расширение кредита частными банками. Вместе с тем необходимо открыть пострадавшим торговцам соло-вексельный кредит в сумме до 500 рублей на каждое лицо.

3. В связи с только что указанной мерой необходимо сделать распоряжение, чтобы протесты векселей, имевшие место после 6 апреля и до 1 октября сего года, вызванные необычайными обстоятельствами, не считались действительными и не служили препятствием к разрешению Государственным банком кредитов лицам, пользовавшимся таковыми, разумеется, при условии аккуратного оправдания своих обязательств перед банком же.

4. Весьма важно также разрешить местному ремесленному и мелко-ссудному сберегательному товариществу, функционирующему на основании нормального устава, просимый им кредит из Государственного банка в 50 000 рублей. Для ремесленников и мелких торговцев это товарищество составляет огромную и незаменимую помощь и поддержку.

5. Для лучшего урегулирования вопросов о только что указанных кредитах, для более правильного их обсуждения и разрешения, а также для избежания возможных со стороны отдельных лиц злоупотреблений необходимо усилить состав учетного комитета при местном отделении Государственного банка еще двумя лицами из среды купцов. Эта мера могла бы быть и временной впредь до прекращения настоящего тяжелого кризиса.

и 6. Как меру постоянную, давно уже назревшую и необходимую, местное купечество ходатайствует об учреждении в Кишиневе Комитета торговли и мануфактур. Специальное о сем ходатайство параллельно с сим возбуждается чрез Ваше Превосходительство в порядке, указанном статьей 15 Устава о промышленности; здесь же мы скажем, что Кишинев является значительным торговым центром, связанным с крупными фабрично-заводскими центрами империи многообразными отношениями и, в свою очередь, является торгово-промышленным центром для целой большой, богатой и производительной губернии. Такому центру нужен Комитет торговли и мануфактур как необходимое полезное и в высокой степени важное представительство.

Имея, однако, в виду, что коренное решение возбуждаемого вопроса может последовать в более или менее отдаленном будущем, что нынешние обстоятельства вызывают необходимость немедленного представительства, мы почтительнейше просим о разрешении образовать временно Комитет из 5 лиц на средства торгового сословия, с предоставлением этому временному Комитету представлять везде, где надобность укажет, от лица торгового сословия во всех делах, касающихся торговых оборотов, а также прав и обязанностей сословных. Учреждение такого комитета даст возможность урегулировать и нормировать отношения между членами сословия, между местными и иногородними купцами, между последними и банками, заводами, фабриками, оптовыми фирмами; он же выяснит

положение пострадавших и изыщет меры к скорейшему восстановлению ныне всецело нарушенного нормального течения торговых оборотов¹.

Подачу сей докладной записки изверяем купцам Ю.К.Френелю, Г.М.Когону и А.Р.Лифтеру.

Кишиневский I гильдии купец Илья Абрамович Белоцерковский, кишиневский I гильдии купец Елише Гальперин, кишиневский I гильдии купец Ицко Гальперин, кишиневский I гильдии купец Сруль Кипервасер, кишиневский I гильдии купец Говший Файнберг, кишиневский I гильдии купец Ср.И.Гринфельд, Мойсей Клигман, Рувин Каушанский, В.Розенфельд, Мордко Киперман, Ш.К.Сигал.

Кишиневский купец Ицко Абрамов Зильберман, потомственный почетный гражданин Шулим Шейнберг, кишиневские купцы Шмуль Герш Грабойс, Шулим Абрамов Гробдрук, Янкель-Герш Фишман, Л.Молдавский, Давид Казанский, Арон Брокман, Говший Бархман, Х.Л.Коган, Иашер Саловалер, Иосиф Атацкий, Чарна Атацкая, Григорий Моисеевич Коган, С.Юрковский, Мордко Юсим, Ш.Х.Белоцерковский, Г.Г.Геер, Герш Молдавский, Шулим Пресман, Мотиль Кравец, Абрам-Беер Каушанский, Исаак Улановский, Сруль Меер-Абрамов Финкель, Д.И.Нейдельман, Мошко Фихман, Абрам Аронов Эпельбаум, Иовель Хаймов Друтман, Арон Бедольский, Сруль Абрамов Корбивкер, Василий Пащенко, Иван Гризаенко, Годиль Гершов Нейман, Брана Махлина, Шмуль Бендерский, Михаил Канцер, Михаил Пащенко, Степан Попов, Шмуль Штейнберг, Герш Вайнштейн, Аба Литвак, Абрам Иосифович Фельдман, Алтер Фельдман, Герш Звигильский, Шмуль Шмулевич, Ихиль Батишка, Хаим-Израиль Крол, Янкель Розенберг, Шапса Пошер, Шмуль Файвель Фудеман, Эль Островский, Моисей Ольевич Каушанский².

РГИА. Ф. 22. О. 1. Д. 1384. Л. 2–5. Подлинник

---

¹ Докладная записка кишиневских купцов и предпринимателей рассматривалась 18 июня 1903 г. на совещании представителей Министерств юстиции, финансов и внутренних дел. По первому пункту записки *“совещание признало желательным, чтобы общему присутствию Бессарабской казенной палаты было поручено войти в подробное обсуждение вопроса о целесообразности уменьшения или сложения намеченной на каждый податный участок суммы раскладочного сбора”*, окончательное решение передать на усмотрение министра финансов (РГИА. Ф. 22. О. 1. Д. 1384. Л. 30). По второму пункту записки совещание представителей министерств *“высказалось за желательность временного и возможно большего, в пределах устава Государственного банка, расширения круга кредитующих им в Кишиневе лиц”*. Что касается открытия соло-вексельного кредита, то совещание посчитало нежелательным открывать такой кредит (Там же. Л. 30–31). На совещании было указано, что к моменту его проведения Государственным банком уже было сделано распоряжение о продлении кредита кишиневским торговцам по вексялям, опротестованным после 7 апреля, о чем авторы записки ходатайствовали в п. 3 (Там же. Л. 31–32). По п. 4 совещание поддержало ходатайство о ссуде Кишиневскому ссудо-сберегательному товариществу 50 000 рублей (Там же. Л. 32). Оно высказалось за желательность испрашиваемого в п. 5 увеличения состава учетного комитета Кишиневского отделения Государственного банка двумя лицами – *“одним христианского, другим – иудейского вероисповедания”* (Там же. Л. 32 об). Обсуждение вопроса об учреждении в Кишиневе Комитета торговли и мануфактур было решено провести после поступления соответствующего ходатайства в Министерство финансов. По п. 7, *“признавая весьма полезным, чтобы потерпевшие от еврейского погрома кишиневские торговцы имели возможность через избранных для сего лиц участвовать в выяснении своих нужд и их возможном удовлетворении, совещание полагало наиболее удобным разрешение настоящего вопроса предоставить усмотрению местного губернского начальства”* (Там же. Л. 32–33).

² Докладную записку подписали также 14 купцов, из них 6 купцов I гильдии, один владелец завода древесины – христианин и 3 провизора, фамилии которых прочесть не удалось.

**ПИСЬМО ЕПИСКОПА КИШИНЕВСКОГО И ХОТИНСКОГО ЯКОВА
ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА О МЕРАХ, ПРЕДПРИНЯТЫХ
ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЯМИ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НОВЫХ
СТОЛКНОВЕНИЙ МЕЖДУ ХРИСТИАНАМИ И ЕВРЕЯМИ В БЕССАРАБИИ**

9 июня 1903 г.

Ваше Высокопревосходительство, милостивый государь.

Вследствие отношения Вашего Высокопревосходительства от 8 мая 1903 года за № 4222 по вопросу о необходимости участия православного духовенства в принятии мер к предупреждению прискорбных явлений, подобных тем, каковыми были противоеврейские беспорядки в городе Кишиневе 6-го и 7-го апреля 1903 года, долгом почитаю уведомить Вас, что мною немедленно: 1) предложено Кишиневской духовной консистории предписать духовенству Кишиневской епархии, чтобы оно со своей стороны воздействовало на православное население, среди которого проживают евреи, в смысле искоренения религиозной вражды православных к евреям путем церковной проповеди и внебогослужебных беседований; 2) редактору “Кишиневских епархиальных ведомостей” протоиерею Александру Яновскому дано особое распоряжение о том, чтобы в “Епархиальных ведомостях” в руководство приходскому духовенству напечатано было несколько примерных поучений по поводу противоеврейских беспорядков, о необходимости мирного сожительства со всеми иноверцами; 3) Православному Христорождественскому Братству предложено немедленно заняться изданием нескольких листов по вопросу о предосудительности самоуправства и бесчиния в отношении евреев и о необходимости мирного сожительства со всеми соотечественниками на русском и молдавском языках в возможно большом числе экземпляров для распространения среди православного населения Бессарабии, по каковому делу тотчас же дано указание одному из членов издательской комиссии – преподавателю семинарии Иосифу Пархомовичу, с обещанием исходатайствовать у Вашего Высокопревосходительства отпуск 300 рублей в пособие Христорождественскому Братству на издание вышеупомянутых листов из сумм, поступающих от доходов с бессарабских имений заграничных монастырей, о чем уже и было писано мною Вашему Высокопревосходительству от 20 мая 1903 года за № 101. Слово Преосвященного Макария, митрополита Московского, в предостережение верных сынов церкви и отечества от противоеврейских беспорядков, по свидетельству людей сведущих, уже доказавшее свою полную пригодность для такой потребности, отпечатано в нескольких тысячах экземпляров и роздано православному населению. К сожалению, непрошенное, суетливое вмешательство евреев в дело распространения христианских поучений, напечатанных в газетах (большей частью еврейских) и отдельными листками, путем навязчивой раздачи этих газет и листов в трактирах, в виноторговлях “из собственного сада” и в других местах среди христианского населения, сильно уронило в глазах православного народа этот способ воздействия на его убеждения и настроение. Ввиду большей значимости в данных обстоятельствах непосредственного живого пастырского

слова, обращенного прямо к православной пастве, мною предпринято вторичное посещение приходских храмов города Кишинева в целях предложения пасомым наставлений, требующихся настоящим положением, а во второй половине июня предположено обозрение сельских и уездно-градских церквей тех преимущественно местностей, где среди православного люда проживают евреи.

К сему долгом считаю присовокупить, что мною и ранее сего неоднократно было внушаемо подведомому мне духовенству, особенно в городе Кишиневе, чтобы приходские священники пастырскими увещаниями воздействовали на православное народонаселение, среди коего проживают евреи, в смысле искоренения религиозной вражды православных к лицам иудейского вероисповедания; хотя справедливость требует заметить, что, по заявлению прокурорской власти, уже всесторонне обследовавшей настроение всех участников кишиневских пасхальных беспорядков, никакой, строго говоря, религиозной вражды к евреям у православных не было и не существует; беспорядки возникли вследствие вызывающего, оскорбительного образа действий евреев в отношении христиан, а приняли кровавый характер на второй день Пасхи при подстрекательстве людей неблагонамеренных вследствие вооруженного нападения евреев на христиан с огнестрельным оружием и убийства ими христианского юноши.

На пасхальной седмице мною посещены были все приходские храмы города Кишинева, и при этом, где оказывалось нужным, предложено было православным кишиневцам слово вразумения, а приходским пастырям даны указания о необходимости возможно чаще увещевать прихожан к мирному сожительству с евреями. На пасхальной же седмице, когда вследствие кишиневских беспорядков в окрестных селах среди православного населения можно было ожидать беспокойного настроения, мною через Канцелярию от 12 апреля, за №№ 40—43, предписано было всем благочинным Кишиневского уезда, чтобы они через посредство приходских священников своего округа положили преграду распространению злонамеренными людьми нелепых тревожных слухов среди православных для возбуждения их и путем пастырских увещаний предотвратили возможность каких-либо насилий против евреев, располагая христиан к мирному сожительству с иноверцами. Некоторые благочинные тогда же телеграммами уведомили меня об учинении ими должных распоряжений. И духовенство сердечно и с усердием отнеслось к исполнению своего долга. От кишиневского вице-губернатора Устругова, на пасхальной неделе объезжавшего важнейшие пункты Кишиневского уезда в целях предупреждения недобрых отношений христиан к евреям по поводу кишиневских беспорядков, я слышал лестные отзывы о действиях в том же направлении сельских пастырей. Для некоторых из этих пастырей, ввиду их особо усердной деятельности в этом направлении, г. вице-губернатор просил у меня почетных наград. В село Мирены, где под воздействием пришлых (из г. Кишинева) подстрекателей обнаружилось бесчиния, мною нарочито командирован был благочинный кишиневских градских церквей священник Иоанн Савва. Пред Вознесением и пред Троицыным днем, когда особенно участилось и количественно возросло разбрасывание прокламаций злоумышленниками, причем население призывалось к разгромам в праздничные дни, мною чрез благочинного градских церквей вменено было в обязанность всем городским священникам, чтобы они и за всеобщим бдением и за литургией предложили своим пасомым поучения, вызываемые

обстоятельствами данной минуты, располагая христиан к мирному сожителству с иноверцами. Ныне сделано в этом смысле общее распоряжение по всей епархии, хотя и благочинные и приходские священники, ежедневно бывающие у меня по своим делам из разных мест Бессарабии, заявляют, что в уездах нигде никаких перемен в издавна установившемся мирном настроении православного населения в отношении к евреям не было и нет, так как там нет поднадзорных, нет подстрекателей, которых так много в городе Кишиневе.

Призывая на Вас Божее благословение, с отличным почтением и совершенной преданностью имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства, милостивого государя, покорнейшим слугой

Яков. Епископ Кишиневский и Хотинский

РГИА. Ф.797. 0.73. III Отд. 5 Ст. Д. 103. Л. 7-9. Подлинник

№ 50

ПИСЬМО АДВОКАТА Л.Б.ГОЛЬДЕНШТЕЙНА ПРИСЯЖНОМУ ПОВЕРЕННОМУ А.С.ЗАРУДНОМУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИЕХАВШИХ В КИШИНЕВ АДВОКАТОВ ПО ОПРОСУ ПОТЕРПЕВШИХ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА, СОСТАВЛЕНИЮ ЖАЛОБ И ИСКОВ, А ТАКЖЕ ОБ ОБСТАНОВКЕ В ГОРОДЕ И НАТРАВЛИВАНИИ ХРИСТИАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ЕВРЕЕВ*

9 июня 1903 г.

Многоуважаемый Александр Сергеевич!

Простите, пожалуйста, что так долго не писал Вам. Не буду приводить стереотипного оправдания – “не было времени”; как я ни занят, но для Вас я нашел бы пару свободных минут. Но дело в том, что до сих пор в нашей деятельности здесь не было еще ничего, так сказать, законченного, ничего определенного; теперь же мы имеем кое-что, и я сейчас сообщу Вам, что именно.

Дела об убийствах: по словам прокурора, привлекается 79 лиц; дела эти почти закончены следствием, и предполагается назначить их к слушанию в конце августа или начале сентября. Всех дел об убийствах, кажется, 42; из них по полному недостатку улик пошло на прекращение одно. По этим делам нами изготовлен и предъявлен 51 гражданский иск на сумму свыше 100 000 рублей. Теперь я веду с Горемыкиным переговоры о том, чтобы он разрешил мне взять у него список обвиняемых и, если возможно, свидетелей для сравнения с нашими материалами и дополнения, если окажется нужным. Он пока не соглашается, требуя, чтобы мы представили ему наш список обвиняемых и свидетелей; быть может, мне все-таки удастся уладить этот вопрос.

Об изнасиловании заведено по изготовленным нами жалобам 7 дел. Должен признаться, что эти дела большей частью обставлены в смысле доказательств очень слабо.

---

*Письмо отправлено из Кишинева.

По 269¹ статье предъявлено 50 гражданских исков^{*}.

На Балинского поданы две обстоятельные жалобы, столько же на Писаржевского и 1 на Малая. Всего привлекается лиц, по словам Горемыкина, около 400. Наши товарищи работали усердно и окончили опрос всех лиц; материалы у них огромные. Последние дни они были заняты составлением жалобы на Балинского, Писаржевского и Малая и некоторых других, а также гражданских исков и с этой целью передопрашивали свидетелей, чтобы, так сказать, профильтровать материал.

Был здесь Метвицкий, а теперь здесь Куперник (он сегодня уезжает).

После предварительных совещаний мы решили изготовить одну общую жалобу в Правительствующий Сенат о предании суду всех лиц местной администрации, начиная от Раабена и кончая приставами. Подсудность ввиду участия в числе привлеченных губернатора определяется по последнему. Составление этой жалобы взял на себя Л.А.Куперник, который к 15-му вышлет ее либо сюда, либо непосредственно к Вам. Материалы для получения жалобы он здесь получил от нас. Жалоба будет от имени молитвенных домов или синагог.

С гражданскими исками по 1316-ой статье^{**} мы предполагаем поступить так: один иск – крупный – будет предъявлен ко всем представителям администрации (от губернатора до приставов) как к солидарным ответчикам; другие же лица – потерпевшие – предъявят иски отдельно губернатору, вице-губернатору, полициimestеру и др., примерно по 1–2 искам на каждого. Изготовление этих исков я взял на себя и думаю, что окончу их через неделю. Все, что будет изготовлено, будет послано Вам. Что касается копий опросных листов, то их так много, что для изготовления еще одного экземпляра нужно очень много времени. Такой экземпляр копий опросных листов во всяком случае будет изготовлен для Вас.

Вот пока все, что могу сообщить Вам. Настроение здесь донельзя тяжелое; чувствуется какое-то небывалое озлобление против евреев и их дерзкого намерения защищаться от громил, грабителей и убийц. Господа Писаржевские и К^о заявили, что они отныне, подобно Крушевану, посвятят свою жизнь истреблению евреев. В народе кем-то разжигаются низменные страсти, и возбуждение не ослабевает, а по-видимому увеличивается. Кто и как возбуждает, для нас не ясно, но зато очень ясно, что возбуждают. Сегодня, например, днем на бульваре имел место следующий случай: сын здешнего купца ученик торговой школы Нисенман подвергся нападению трех парней, потребовавших от него, чтобы он тут же перекрестился. Когда мальчик не исполнил этого, то тут же ему нанесли несколько ран ножом. Раны в общем легки, но мальчика не убили только потому, что удар ножом, направленный в живот, попал в книжку, которой он инстинктивно защищался, и продырявил ее.

Я остаюсь здесь приблизительно до 1 июля; было бы, конечно, очень хорошо, если бы Вы до того времени могли приехать сюда. Если этого не будет, то я постараюсь поехать в Берлин на Петербург^{***}, чтобы переговорить с Вами обо всем. Примите уверения в моем глубоком уважении.

Преданный ... Гольденштейн

РГИА. Ф. 857. 0. 1. Д. 296. Д. 1–4 об. Подлинник

^{*}Имеется в виду ст. 269¹ Уложения о наказаниях.

^{**}Имеется в виду ст. 1316 Устава Уголовного Судопроизводства.

^{***} Так в тексте.

**ПИСЬМО МИНИСТРА ЮСТИЦИИ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МИРОВЫМ СУДЬЯМ КИШИНЕВА ПРАВА
ПРОИЗВОДИТЬ ОТСРОЧКИ В ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА
В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ИМИ ПО ДЕЛАМ О ПОГРОМЕ**

10 июня 1903 г.

Милостивый государь Вячеслав Константинович.

Государь император, по всеподданнейшему докладу моему в 9 день июня сего года, высочайше повелеть соизволил: предоставить мировым судебным установлениям г. Кишинева право в случае присуждения к лишению свободы вошедшими в законную силу приговорами мирового судьи или мирового съезда лиц, привлеченных к ответственности по делам, возникшим по поводу происходивших 6, 7 и 8 апреля сего года противоеврейских беспорядков в г. Кишиневе, отсрочивать по просьбе осужденных исполнение означенных судебных приговоров на основаниях и в порядке, указанных в ст. 247 Правил о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям (т. XVI. Ч. I. Изд. 1892 года)¹.

О таком высочайшем повелении, мною вместе с сим предложенном съезду мировых судей Кишиневского судебного мирового округа к исполнению, имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, вследствие письма от 29 минувшего июня за № 9209.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и истинной преданности.

Н. Муравьев

МИАПР. Т. I. С. 181–182

---

¹По сведениям Министерства юстиции на 9 июля 1903 г. из лиц, принимавших участие в погроме, “664 лица, изблеченных в одном лишь буйстве и нарушении общественной тишины или тайном похищении имущества, выброшенного громадами из домов евреев, привлечены были полицией к ответственности у местных мировых судей гор. Кишинева. Дела об этих поступках, влекущих за собою, смотря по роду их и важности, разные наказания, а именно – денежное взыскание от 25 до 300 рублей с заменю, в случае несостоятельности, арестом до трех месяцев, арест от семи дней до трех месяцев и заключение в тюрьме от полутора месяца до одного года – были затем сосредоточены у мирового судьи 5 участка гор. Кишинева, которым ныне разрешена уже значительная часть этих дел, причем в период времени с 15 апреля по 22 июня 1903 года осуждены 308 обвиняемых. Некоторые приговоры мирового судьи обжалованы как осужденными, так и полицией в отношении оправданных обвиняемых в Кишиневский съезд мировых судей, куда, таким образом, поступило 96 дел относительно 138 участников кишиневских противоеврейских беспорядков” (МИАПР. Т. I. С.179).

**СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ “ЗНАМЯ” – “КИШИНЕВСКИЙ ГЕШЕФТ”
С ВЫРАЖЕНИЕМ НЕДОВОЛЬСТВА СУДЕБНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ
В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ ПОГРОМА, ПОМОЩЬЮ,
ОКАЗЫВАЕМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
КИШИНЕВСКИМ ЕВРЕЯМ, А ТАКЖЕ НЕЖЕЛАНИЕМ РУССКОЙ
АДВОКАТУРЫ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ ЗАЩИТУ ОБВИНЯЕМЫХ ПО ДЕЛАМ
ОБ УБИЙСТВАХ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА ***

14 июня 1903 г.

Кишиневский погром кончился, как и всегда, привлечением к суду виновных или подозреваемых в участии в погроме. Некоторые из них уже присуждены к тюремному заключению на разные сроки, некоторые отделались арестом, многие ожидают в тюрьме решения их судьбы окружным судом и судебной палатой с сословными представителями. Для пострадавших евреев собрано в России до 1 000 000 рублей, да не менее, если не более этой суммы собрано для них же за границей. Еврейский кагал нанял и послал в Кишинев лучших адвокатов во главе со старым еврейским другом членом Совета присяжным поверенным А.Н. Турчаниновым для предъявления всевозможных гражданских и уголовных процессов, *ad majorem gloriam* еврейства, едва ли не к самому нашему правительству. В пользу семей арестованных за погром русских босяков, оставшихся буквально без куска хлеба, и семей ремесленников, оставшихся без куска хлеба вследствие того, что евреи отказали в работе христианам ремесленникам, еле-еле собрано, как уже знают читатели, несколько тысяч рублей.

Словом, все произошло так, как и следовало ожидать. Теперь начинается второй акт кишиневской трагедии – “кишиневский гешефт”. Еврейская пресса во всей Европе, пользуясь свободой печати, усердно трубит, измышляя всякую гнусную ложь по адресу русского правительства и публикуя даже никогда не существовавшие документы. В Англии, Австрии и Германии евреи устраивают митинги, приглашающие правительства этих стран вмешиваться во внутренние дела России в интересах евреев. Более того, еврейская печать готова вовлечь Россию в войну.

Наконец, в лице своих банкиров они пытаются нанести России даже биржевой удар путем ложной тревоги и искусственно-понижательной спекуляции на русских бумагах. Так оплачивают евреи России. И в то время, когда десятки еврейских адвокатов выступают в защиту евреев и вчиняют чуть ли не тысячи исков, загромаждая ими суды, не нашлось представителей русской адвокатуры, которые взяли бы на себя защиту подозреваемых в участии в погроме лиц.

Sapienti sat

О. Н.

Мы слышали, однако, что все-таки нашлось два безумно отчаянных присяжных поверенных, обратившихся к Преосвященному епископу

---

*Вырезка из газеты “Знамя” с настоящей статьей хранилась в личном архиве А.С.Зарудного (РГИА. Ф. 857. О. 1. Д. 1387. Л. 3–32).

Кишиневскому Иакову с предложением взять на себя защиту обвиняемых совершенно безвозмездно. Один из них – присяжный поверенный Московского округа А.С.Шмаков, другой – присяжный поверенный Петербургского – В.В.Птицын.

Знамя. 1903. 14 июня. № 158

№ 53

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ В МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ С ОБОСНОВАНИЕМ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВОДИТЬ СУДЕБНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ ЗА ЗАКРЫТЫМИ ДВЕРЯМИ, ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ ПУБЛИЧНОГО РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА О БЕЗДЕЙСТВИИ ВЛАСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА

14 июня 1903 г.

Вследствие отношения от 6-го сего июня за № 25571 и в дополнение от 4-го июня за № 2149, имею честь уведомить Первый Департамент, что обвинительный акт по делу о Василии Мельнике, Иване Галите и др., обвиняемых по 269¹ ст. Улож. о нак. Одесской судебной палатой 10-го сего июня утверждено. Что же касается вопроса о том, насколько представляется желательным закрытие по настоящему делу, в порядке 621¹ ст. Уст. Уг. суд., дверей судебного заседания на все время рассмотрения упомянутого дела, то я считаю долгом сообщить следующее: беспорядки, происшедшие в апреле месяце в Бессарабской губернии, породили весьма много превратных толков как среди населения, так и в печати. В обществе распространяются слухи, будто беспорядки были подготовлены известной частью интеллигенции с ведома и согласия правительства и были правильно организованы. В народе же говорят, что существует распоряжение бить евреев. Все эти превратные толки, хотя и желательно было бы опровергнуть путем гласного рассмотрения на суде всех дел о беспорядках в Бессарабской губернии, но, с одной стороны, в действительности, данные судебного следствия, которые появятся в печати, могут послужить, как к тому уже и были примеры, к совершенно превратному толкованию выяснившегося на суде со стороны лиц, сеющих смуту в простом народе, а с другой – нельзя не скрыть, что если рассматривать эти дела публично, то при всем старании невозможно будет обойти вопроса о бездействии административных властей, на что, конечно, главным образом, будут направлены все старания поверенных гражданских истцов, которые даже во время предварительного следствия, желая принять в нем активное участие, обращали преимущественно на это свое внимание. Ввиду этого я полагал бы более целесообразным все дела об антиеврейских беспорядках в Бессарабской губернии, происшедших в апреле месяце сего года, рассматривать при закрытых дверях. К изложенному имею честь присовокупить, что всех дел о беспорядках в Бессарабской губернии, которые поступят в Одесскую судебную палату, будет около 30, и, по приблизительному расчету, обвиняемых по ним будет человек 300. При личных разговорах моих со старшим председателем Одесской судебной

палаты было решено рассматривать эти дела не в Кишиневе, где как предводитель дворянства, так и городской голова и его товарищи были свидетелями беспорядков и присутствие их в составе судебной палаты могло бы возбудить нежелательные нарекания, а в другом городе, а именно в Тирасполе, Херсонской губернии, отстоящем недалеко от Кишинева; причем первым рассмотреть главное дело о беспорядках в Кишиневе, которое охарактеризует всю картину разгрома, а затем уже разрешать другие дела. Я не знаю только, в состоянии ли будет судебная палата, в наличном ее составе и при обилии других дел, рассмотреть в скором времени все эти дела без ее усиления несколькими членами. По всей вероятности, все дела о беспорядках к сентябрю месяцу поступят уже в палату.

Прокурор судебной палаты
Секретарь

А. Поллан
[подпись]

МИАПР. Т. I. С. 170–171

№ 54

СТАТЬЯ К. КАУТСКОГО¹ “КИШИНЕВСКАЯ РЕЗНЯ И ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС”

15 июня 1903 г.

Редакция газеты “Przegląd Socjaldemokratyczny” (Орган Социал-Демократии Русской Польши и Литвы) предложила мне высказаться по поводу кровавой бойни в Кишиневе. Не легко, удовлетворяя этому желанию, удержаться от выражения вполне понятного чувства отвращения перед ужасающими зверствами. Трудно думать спокойно и трезво о событии, одна весть о котором леденит кровь в жилах и в то же время разжигает нашу ненависть к его виновникам. Кроме того, всякому нерусскому трудно понять особенности положения еврейства, с одной стороны, и антисемитизма в России – с другой.

Уже западноевропейский антисемитизм есть крайне сложное явление. Сами антисемиты, – поскольку они вообще раздумывают над своими действиями, что с ними случается довольно редко, – стоят на почве расовой теории: в своей ненависти к евреям они видят закон природы; еврейская раса, по их мнению, уже от природы своими особенностями обречена на то, чтобы внушать всякому неиудею чувство ненависти и желание ее преследовать. Еще более мистична точка зрения либерального филосемитизма, видящего во вражде к евреям только продукт народного безумия. В противоположность этим воззрениям все более и более распространяется воззрение социалистическое, рассматривающее современное антисемитическое движение как часть классовой борьбы, как продукт борьбы разоряющихся народных слоев, доведенных до отчаяния. Погибающее ремесло борется с крупной промышленностью и посредничеством; мелкие торговцы – против крупных торговых домов; запутавшийся в долгах крестьянин – против

ростовщика и торговца, в особенности торговца скотом и зерном. Падение этих слоев все более и более выбивает их молодое поколение из прежней (отцовской) колеи и гонит в ряды интеллигентных профессий, вызывает уже теперь переполнение этих профессий. Все эти слои настраиваются враждебно против еврейства, являющегося в их глазах представителем торгового и денежного капитала, в то же время выделяющего и в ряды интеллигенции многочисленные и подвижные элементы. Уничтожение (Niederschlagung) еврейства представляется этим слоям лучшим средством положить конец их собственному бедственному положению.

Это объяснение западноевропейского антисемитизма нашего времени должно быть признано правильным, но его недостаточно, так как возникает вопрос, почему же именно евреи являются избранными представителями торгового и денежного капитала и интеллигенции. Имеем ли мы дело действительно с особенностью еврейства, и вытекает ли эта особенность из его расового характера? Она не есть нечто кажущееся, а существует в действительности, но зависит ли она от характера еврейской расы, можно было бы решить, только зная в точности, что такое собственно раса. Но нам нет никакой надобности прибегать к понятию расы, не дающему действительного ответа, а лишь поднимающему новые вопросы. Достаточно проследить историю еврейского народа, чтобы выяснить причины его характера.

Мы застаем евреев в Палестине владетелями горной области, с известного момента оказавшейся недостаточной для того, чтобы обеспечить своим обитателям такое же удовлетворительное существование, каким пользовались их соседи. В подобных условиях народ обращается либо к грабежу, либо к выселению. Так, шотландцы прибегали вначале к первому, впоследствии – ко второму выходу. После долгой борьбы с соседями на путь выселения вступили и евреи. Но горные страны с их замкнутыми долинами кладут глубокий отпечаток на их население: нелегко приспособляясь к новой среде, оно и на чужой стороне не изменяет наследственным обычаям и нравам и не только не чувствует себя там хорошо, но все время стремится на брошенное место. Выходцы этих стран идут за пределы Родины не затем, чтобы там оставаться, но только затем, чтобы возможно скорее возможно больше скопить богатства и вернуться с ним на родину. Не как оседлые земледельцы или основатели городов идут они в чужие страны, но как наемные авантюристы, подобно жителям Аркадии в древности, швейцарцам – в средние века и албанцам в Турции – в наше время, – либо как торговцы: таковы евреи, позднее – шотландцы, теперь – армяне. Мы видим, что одинаковые условия развивают у народов различных рас одни и те же особенности, одни и те же черты. Но помимо этой особенности, общей у евреев с другими горными племенами, в течение исторического развития евреев постигла судьба, какую ни одному народу не пришлось переживать: это – изгнание их с их собственной родины. На своей родной земле еврейство было истреблено и с тех пор живет на чужбине многочисленными колониями выходцев. Таким образом евреи перестали существовать как нация, так как нация немыслима без определенной территории. Они стали племенем единственным (если не принимать во внимание мелких племен, лишенных всякого исторического значения, как цыгане), живущим как чуждый пришелец среди чуждого ему населения, с сильно развитым тяготением к родине, но лишенным ее; беззащитным, как пришелец, повсюду, часто только терпимым, часто

преследуемым, не имеющим прибежища, где оно не было бы бесправно, где оно могло бы находить покой и безопасность. Наконец, это было единственное племя, в котором отсутствовал земледельческий элемент, – племя, скоро уже два тысячелетия живущее исключительно в городах, а где оно в немногих случаях решалось обосновываться в деревнях, существовавшее и там городскими промыслами. Торговля деньгами и товарами и интеллигентные профессии, то есть такого рода деятельность, которой уже и раньше занимались эмигрировавшие с родины их выходцы, стали теперь единственными источниками существования для всего еврейства. В течение средних веков, с их тенденцией к сословному разделению классов и занятий, фактическое ограничение евреев известными занятиями и местностями приняло форму ограничений юридических. Следствием этого было то, что у оторванного от массы населения еврейства развились его особенности гораздо в большей степени, чем то соответствовало бы его природе; эта замкнутость обострила и углубила обособляющие его черты и прибавила к ним целый ряд новых. Евреям было запрещено смешиваться с деревенским населением, свежая крестьянская кровь которого постоянно обновляла физически прочее городское население, правда – внося в него в то же время элементы духовной неподвижности и отсталости. Этим было затруднено развитие их физической силы, но тем быстрее шел рост их интеллигентности и умственной живости. Неудивительно, что и теперь еще, когда в Западной Европе пали все правовые перегородки между евреями и остальным населением, мы находим евреев в особенно большом числе и особенно преуспевающими среди капиталистов и интеллигенции. Столь же малоудивительно и то, что умственно неразвитые слои населения, – сюда относится значительная часть интеллигенции, идущей в учебные заведения только в погоне за хлебом, а не из-за жажды знания, – что эти слои, стесненные капиталом и переполнением либеральных профессий, видят в евреях не только олицетворение гнетущих условий, но и исключительную причину своих бедствий.

Но для России это объяснение антисемитизма кажется мне недостаточным. Там, например, не наблюдается перепроизводства интеллигенции, а скорее, наоборот, нехватка интеллигентных сил. Этому надо приписать то, что в России учащаяся женщина находит себе горячий прием как помощница, в противоположность Германии, где мужская часть интеллигенции настроена по отношению к ней враждебно, видя в ней конкурентку. В Западной Европе одни и те же слои интеллигенции являются и наиболее ограниченными противниками женского образования и ожесточенными врагами евреев.

Но в России еврейство охватывает не только по преимуществу капиталистов и представителей интеллигентных профессий, как в Западной Европе, но и все городские классы, также ремесленников и пролетариев, в их числе беднейших из бедных. Как могла народная ярость обрушиться на этих последних?

Для того, чтобы объяснить русский антисемитизм, надо принять во внимание не только особенности еврейского населения, но также и своеобразное положение всего русского народа,

Люди, живущие в примитивных – традиционных – отношениях, отрезанные от всего мира, видят в самих себе меру всего человеческого. Их среда, их мышление, их язык – представляются им чем-то естественным, и, наоборот, все отклоняющееся – противоестественным, отвратительным.

Поэтому такие люди обычно относятся к чужим недоверчиво и даже враждебно, несмотря на отсутствие противоположности интересов, не считают их за людей с теми же человеческими чувствованиями и не останавливаются ни перед какими жестокостями по отношению к ним, жестокостями, которые в применении к своим – людям той же расы – показались бы всякому ужасными.

Менее всего эта враждебность относится, конечно, к тому чужестранцу, с которым приходится сталкиваться случайно и который так же быстро исчезает, как и появляется. Как курьез, он может возбудить гораздо больше любопытства, чем нерасположения. Где, наоборот, чужестранец чужд настолько, что отличается от массы населения обычаями, верою, языком и всем обличем и где в то же время он является не случайным гостем, а соседом, с которым население постоянно сталкивается и стоит в тесном экономическом общении, носящем по общему правилу враждебный характер в обществе, основанном на экономических противоречиях, где недоверие и нерасположение постоянно обостряются всякого рода столкновениями на почве ежедневных вынужденных сношений, – там эта враждебность к чужакам легко принимает опасные формы.

В восточной Европе это относится к евреям, но нечто подобное мы можем наблюдать и в других местах, где на одной и той же территории живет несколько различных племен. Добрую часть национальных конфликтов в Австрии и в Турции можно приписать именно инстинктивному отвращению некультурного населения к чуждым ему соседям. Так, в Соединенных Штатах, на юге, ненависть к неграм часто выливалась в формы, подобные еврейским погромам в России.

Чем может быть устранена эта враждебность?

Только тем, что инородные слои населения перестанут быть чужими, сольются с общей массой населения. Это – единственно возможное разрешение еврейского вопроса, и мы должны поддерживать все то, что способствует устранению еврейской обособленности. Но она является продуктом тысячелетнего развития, и ассимиляция с прочим населением не создается одним ударом. Пока же эта обособленность существует, только одно средство мы можем ей противопоставить – это просвещение народных масс. Конечно, просвещение следует понимать не в смысле излияний перед народом своего морального возмущения против антисемитизма, этого позорного пятна нашего времени. Мир чувствований человека не изменить путем увещаний. Поскольку он вообще изменчив, а не замкнут в рамках врожденных свойств, – его создает сама жизнь. И кто хочет изменить этот мир человека, тот должен внести новое содержание в его жизнь. Точно так же и там, где ненависть к евреям глубоко вкоренилось в народное чувство, она может быть устранена лишь просвещением, вносящим новое содержание в народную жизнь.

Если некультурного человека и его чужака-соседа не разделяют глубокие классовые противоречия, то его враждебность к последнему легко исчезает по мере того, как расширяется его горизонт и он проникается воззрениями и потребностями, прежде ему чуждыми, как скоро он перестает принимать перешедшее к нему от отцов за нечто непреложное, по мере того, как он научается видеть в этом духовном наследии тормоз своему развитию. Одним словом – по мере того, как из человека примитивного, живущего

бессознательной жизнью, по готовым меркам, вырабатывается мыслящий революционер. Революционное мышление делает человека терпимым ко всякому чужестранцу, не-врагу, и только просвещение, способное пробудить в народной массе революционное сознание, сможет победить его антисемитизм, поскольку он является лишь инстинктивным чувством враждебности, результатом первобытной ограниченности кругозора.

Наряду с ассимиляцией еврейства, революционное сознание массы есть лучшее противоядие против антисемитизма. Уже с давних пор в Западной Европе всякий класс, революционно настроенный, стремившийся избавиться от пережитков прошлого, не только не проявлял вражды, но, наоборот, выступал с симпатиями к еврейству. Соответственно этому самые глубокие и смелые мыслители еврейства постоянно воспринимали революционное сознание своего времени, что, однако, для них было возможно только тогда, когда они порывали с традициями еврейства и становились на почву общеевропейского культурного развития. Эта тесная связь между революционным чувством и эмансипационными стремлениями еврейства не осталась незамеченной правительством разных стран, в том числе и русским. Поэтому-то оно ненавидит и преследует еврейство ничуть не менее революционных течений и делает все возможное, чтобы раздуть и усилить в населении ненависть к евреям. И правительство поддерживает эту ненависть не только тем, что отрезывает народу все пути к просвещению, которое могло бы внести в народную жизнь новое содержание, – оно мешает всякому сближению коренного населения с еврейским, не допускает их смешения и своими действиями прививает народным массам убеждение, что еврей бесправен, что он стоит вне закона и вне общества. И когда народные массы, доведенные нуждой до отчаяния, выливают его в диких вспышках, слуги царя направляют народное возмущение на еврейство. Евреи служат как бы громоотводом для тех бурь, которые скапливаются над головой самодержавия. Погромы и избиения евреев есть единственное народное движение, разрешенное русским правительством.

Когда год тому назад градоначальник г. Одессы, граф Шувалов, узнал о предполагаемой на 1 мая демонстрации, он призвал к себе еврейских рабочих и пригрозил им, что он обратит демонстрацию в еврейский погром.

В этом году кишиневская резня возникла как раз вовремя, чтобы помешать празднованию 1 мая. В Киеве наши русские товарищи в своей прокламации прямо говорят, что в виду настоящего настроения народных масс они отказываются от демонстрации 1-го мая и призывают киевских рабочих защищать евреев при могущих возникнуть еврейских беспорядках.

В Кишиневе рабочие также пытались защищать евреев, но они были разогнаны вооруженной силой, той самой вооруженной силой, которая спокойно смотрела на грабителей и убийц; и не кто иной, как полицейские, предводительствовали шайками громил.

Евреи в России имеют только одного верного друга – это революционное движение. Оно деятельно работает против антисемитизма, разъясняя массам их истинные интересы и показывая им их истинных врагов; еще сильнее подрывает оно антисемитизм тем, что выводит массы из их узкого кругозора, прививает им новые потребности, новые воззрения, общие всем культурным людям, будь то еврей или не еврей, – наконец, тем, что совместной работой объединяет в общей классовой борьбе еврейских и нееврейских рабочих.

Напротив, сионистское движение может только усилить вражду к евреям

в народных массах, поскольку оно увеличивает обособление еврейства от остального населения и все более делает евреев чуждым племенем, которому нечего добиваться на русской почве. Этим оно, помимо желаний, играет в руку царизму, и потому правительство терпело его до сих пор. Теперь, конечно, большинство сионистов излечится от надежд, возлагавшихся ими на царя.

Не подлежит никакому сомнению, что главным виновником кишиневских убийств является русское самодержавное правительство; косвенно оно виновато тем, что умышленно держит народные массы в невежестве, тщательно изолируя их от остального мира и от всяких новых “идей”; прямым же виновником оно является в лице своих местных органов, которые были деятельными подстрекателями массы в кишиневском погроме. Но существует и другой виновник этих ужасов. Уже давно русский царизм пал бы под тяжестью своих прегрешений, если бы он не находил себе постоянно моральной и финансовой поддержки в Западной Европе. Правительства наиболее передовых культурных государств Европы поддерживают систему, плодящую такие позорные явления; Французская республика вступает с царизмом в союз, “товарищ” Мильеран² целует ему руку. Не менее услужливой перед царизмом выказала себя и “большая” пресса Европы, и при любезном содействии правительства и прессы западноевропейские финансисты всячески старались, чтобы русский царь при каждом займе получал ровно столько, сколько ему было нужно для того, чтобы отсрочить банкротство своего режима. Эта пресса и этот финансовый мир, – а ведь о переполнении этих сфер иудеями так много кричат наши антисемиты, – прекрасно знают, кого они поддерживают. Ведь царизм никогда не делал тайны из своей вражды к евреям, и достаточно часто он проявлял ее разными законными и незаконными преследованиями евреев. И если, несмотря на это, финансисты всегда приходят на помощь царизму с новыми миллиардами, то этим они ясно доказывают, что капитал и его слуги плюют на всякую гуманность там, где им в перспективе виднеется прибыль; они доказывают также, как мало значит принадлежность к одной расе, как мало евреи России могут ожидать от еврейского капитала Западной Европы. И пусть русское еврейство не даст себя обмануть теми воплями, которые теперь поднимала капиталистическая пресса. Европейский капитал будет продолжать поддерживать царизм, как он поддерживает и румынское правительство. В позорном кишиневском событии часть вины падает и на безразборчивость интернационального еврейского капитала и его органов. Еврейская солидарность, солидарность евреев всех классов, становится пустым звуком, лишь только дело идет более чем о грошевой милостыне, лишь только приходится сообща выступать против могущественного противника.

Подлинной, действительной является лишь солидарность пролетариата всех языков, всех наций. В классовой борьбе социалистического пролетариата исчезает глубоко вкоренившаяся противоположность между неграми и белыми в Америке, между иудеями и “арийцами” в Европе.

Только в этой солидарности почерпнет еврейский пролетарий силу, способную дать ему защиту от его притеснителей. Чем сильнее будет социалистическое движение, тем менее может опасаться все еврейство в целом, что направленная по ложному следу ярость отчаявшихся народных масс обрушится на еврейское гетто вместо того, чтобы обратиться против своего истинного врага – самодержавия, этого защитника всякого варварства.

И пусть солидарность между еврейским и нееврейским пролетариатом в России делается еще теснее, чем была доньше, – пусть она будет результатом этой ужасной кровавой кишиневской драмы, чтобы хотя не даром была пролита кровь несчастных кишиневских жертв.

Искра. 1903. 15 июля. № 42

---

¹Каутский К. – один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и 2-го Интернационала.

²Мильеран А. – социалист-реформатор. Был исключен из французской социалистической партии за участие в буржуазном правительстве. В 1920–1924 гг. – президент Франции.

№ 55

ПИСЬМО АДВОКАТА Л.Б.ГОЛЬДЕНШТЕЙНА ПРИСЯЖНОМУ ПОВЕРЕННОМУ А.С.ЗАРУДНОМУ О СБОРЕ ПРИЕХАВШИМИ АДВОКАТАМИ СВЕДЕНИЙ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОГРОМА, О ПОПЫТКАХ ОБЖАЛОВАТЬ НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ О.Г.ФРЕЙНАТА*

18 июня 1903 г.

Многоуважаемый Александр Сергеевич!

Сюда приехали господа Бомзе¹ и Волькенштейн². Первый, исходя из того, что параллельное предварительное следствие, проводившееся до сих пор нашими товарищами (преимущественно киевлянами), ничего не сделало в качестве раскрытия организации, выразили желание вновь начать ту же работу, т. е. опрос потерпевших в большом числе, причем он предполагает, что опрос будет вестись теперь тщательнее, и тогда раскроются иные данные и доказательства существования организации. Сомневаюсь в исполнимости такого предприятия как потому, что народ перестал ходить к нам и вновь собрать и вызвать несколько сот потерпевших и свидетелей – по моему мнению – невозможно, так и потому, что не здесь, не в опросе потерпевших и их свидетелей надо искать следов и доказательств организации. Я высказал свои сомнения господину Бомзе, но он все же желает попытаться. Пусть попробует хотя бы для того, чтобы на опыте убедиться, что мои соображения основательны.

Волькенштейн от имени петербургских товарищей предложил находящимся здесь киевским товарищам сейчас же заняться приглашением сюда группы присяжных поверенных – защитников громил с тем, чтобы эти защитники теперь же приехали в Кишинев и теперь же вошли в непосредственные сношения с обвиняемыми для того, чтобы от последних добыть по возможности все доказательства существования агитации до погрома и организации во время погрома. Все товарищи киевские вместе с Волькенштейном обратились сегодня

---

*Письмо отправлено из Кишинева.

ко мне с просьбой отпустить им 300 рублей на расходы по разъездам для приглашения сюда присяжных поверенных.

Хотя я и принципиально и по практическим соображениям абсолютно не согласен с такой постановкой дела, при которой мы – потерпевшие – занялись бы организацией защиты в наших делах, я выдал 300 рублей для поездки с вышеуказанной целью господину Кушу³ и Шишко⁴, исходя из того, что, если петербургские товарищи (по словам Волькенштейна) решили поступить так, то мое единичное мнение, идущее вразрез с таким решением, не должно тормозить дела. Однако считаю своим долгом при таких обстоятельствах высказать пред Вами, многоуважаемый Александр Сергеевич, и в Вашем лице пред петербургскими товарищами те основания, которые побуждают меня протестовать против мысли об участии нашем в организации защиты громил. Постараюсь быть кратким, оставив подробное развитие своих соображений для личного свидания с Вами.

Я считаю более или менее предосудительным самый способ добывания доказательств (в данном случае – доказательств существования организации), в силу коего мы будем навязывать громилам защитников – наших друзей, единомышленников и соратников в данном деле. Как там ни объясняй, а все же как будто попахивает стачкой.

Практически же этот прием, по моему крайнему разумению, ни к чему не приведет. Войти в такие близкие сношения с находящимися в тюрьме громиллами, чтобы от них можно было бы узнать всю подноготную, нашим товарищам не удастся; за ними будут зорко следить гг. Степановы, Пронины, Шербаны и др., лучше знающие тюремную публику, пользующиеся у нее огромным доверием и ближе к ним стоящие. При таких условиях действительная цель сближения присяжных поверенных с арестованными скоро всплывет наружу, будет понята, и тогда не только пиши–пропало всяким исследованиям и изысканиям, но и не оберешься нареканий и неприятнейших упреков. Наши действительные враги, заинтересованные в сокрытии всяких следов агитации и организации, не так глупы, чтобы дать себя провести; во всяком приехавшем адвокате они а priori видят врага и относятся к ним весьма предубежденно и осторожно; а что Степанов и Пронин в тюрьме – большая сила, с которой нелегко бороться, это для Вас, кажется, не секрет. Вот почему я думаю, что отнять у десятка товарищей те же месяц–два времени и истратить пропасть денег при явной для меня невозможности их миссий было бы по меньшей мере нецелесообразно. Повторяю, я считал своим долгом высказать свои соображения, а теперь *dixi et animam levavi*. Если бы, однако, большинство товарищей решили иначе, то естественно я должен подчиняться большинству и, со своей стороны, готов оказать всякое возможное с моей стороны содействие.

Вчера был здесь Поллан, вызвал меня и подробно беседовал о деле. Он прежде всего просил известить его, когда адвокаты закончат свои жалобы и гражданские иски; в тот момент, когда мы скажем ему, что новых жалоб на вновь открывшихся участников не будет, он приступит к составлению обвинительных актов и к подготовительным к суду действиям. До того он не рискует сделать, боясь, что какая-нибудь одна новая жалоба может уничтожить весь их громадный труд. Дело предполагается перенести для слушания в один из городов Херсонской губернии, вероятно, Тирасполь, где сословные представители будут более объективны. Все мои жалобы на Фрейната, особенно на ведение дела против Писаржевского, он внимательно выслушал,

обещал проверить и тут же в моем присутствии распорядился, чтобы при всех следственных действиях по делу о Писаржевском присутствовал прокурор суда Горемыкин. Дальнейшие подробности переговоров с Полланом сообщит Вам господин Шишко, который передаст Вам это письмо.

Не откажите известить меня хотя бы открыткой, предполагаете ли Вы еще приехать в Кишинев и когда. Это мне нужно для того, чтобы сообразить, когда мне уехать за границу, а уехать мне необходимо, т. к. очень устал.

Преданный

Гольденштейн

РГИА. Ф. 857. О. 1. Д. 296. Л. 5–9 об. Подлинник

---

¹Бомзе М.М. – присяжный поверенный, участвовал в процессах по делам о погроме.

²Волькенштейн Ф.А. – помощник присяжного поверенного, участвовал в процессах по делам о погроме.

³Чекеруль-Куш К.К. – помощник присяжного поверенного, участвовал в процессах по делам о погроме.

⁴Шишко М.З. – помощник присяжного поверенного.

№ 56

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ “ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ” О ПОЕЗДКЕ ДЕПУТАЦИИ КИШИНЕВСКИХ ЕВРЕЕВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЕЕ БЕСЕДЕ С МИНИСТРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

18 (5) июня 1903 г.

Одесса. У нас в еврейском “обществе” много говорят о результатах ходатайства еврейской делегации в Петербурге. С нетерпением ожидало наше “общество” возвращения депутатов, отправившихся в Петербург испросить аудиенцию у Николая II и у Плеве, чтобы в связи с резней в Кишиневе указать на печальное положение евреев в России, кланяться и просить об улучшении этого положения. Надежды окрылились и ожидание сделалось еще более томительным, когда в городе стало известно о полученной от делегации телеграмме приблизительно следующего содержания: “Поздравьте с успехом; радуйтесь, хорошие вести...” Вернулась, наконец, делегация, и стали известны подробности об “успешных” результатах выполнения ею миссии. Трудна была миссия ходатаев, но и успехи “велики”. Таскались они по всему Петербургу, унижались перед Плеве, кланялись Витте¹ и Ермолову², проливали слезы у членов Государственного Совета; не раз они должны были проглотить горькую пилюлю; не раз пришлось им выслушать обидное о себе мнение. Какое преступление и какой позор! Люди, никем не уполномоченные, берут на себя смелость кланяться и унижаться во имя еврейского народа. Жалкие рабы, они ликуют победу и после перенесенных обид телеграфируют о предстоящем счастье еврейского народа, обнадеженные жалкими обещаниями изолгавшегося Плеве. Интересен состав делегации; в нее вошли следующие лица: Гринберг, богач-миллионер, еврей старого закала, известный только своим богатством; Кенигшац, присяжный поверенный и только; передают, что он требовал себе гонорара за выполнение им

депутатских полномочий; и, наконец, и некий Гольденштейн. Эти-то три кишиневских обывателя, самовольно взявшие на себя обязанности еврейских депутатов, явились первым делом к Плеве и повели разговор. Юрист Кенигшац, как дипломированный оратор, сказал прочувствованное слово (это Плеве нужно было расчувствовать) о фактической стороне кишиневского погрома и закончил изложением, конечно, в надлежащей вежливой форме, следующих шести, так сказать, практических тезисов. Во-первых. Было бы очень желательно, – если правительство найдет возможным – издать новый циркуляр, так как последний циркуляр министра внутренних дел не удовлетворил евреев и вот по каким причинам: в нем евреи несправедливо объявляются зачинщиками погрома и недостаточно порицается попустительство со стороны администрации и поведение представителей христианской “интеллигенции”. Во-вторых. Администрация, на которую падает значительная часть вины, понесла недостаточное наказание, и Устругов, вице-губернатор, не пользующийся никакими симпатиями еврейского общества, управляет теперь губернией. В-третьих. Депутация желала бы теперь получить аудиенцию у государя. В-четвертых. Не найдет ли возможным государь пожертвовать некоторую сумму на Кишинев и этим выразить свое сочувствие евреям. В-пятых. Правительству следовало бы принять меры против юдофобствующей прессы, которая разжигает низменные инстинкты в христианской массе по отношению к евреям. И в-шестых. Необходимо улучшить общее положение евреев в России. И воспоследовал ответ – ответ, приличествующий верному представителю русского самодержавия, ответ, который должен убедить самых слепых людей, что глубоко комичны и позорны надежды задобрить русское правительство выражением верноподданнических чувств, потому что самодержавие уступит только силе. Правительство, сказал Плеве, не может издать нового циркуляра, который бы по своему характеру отличался от предыдущего, тем более, что, по его, Плеве, мнению, циркуляр составлен в вполне благоприятном для евреев духе. Что же касается вопроса о том, явились ли действительно евреи зачинщиками во время погрома, то у него имеются официальные сведения именно такого рода, и он склонен больше доверять им, чем сообщениям еврейской депутации. Другого циркуляра быть не может. Не менее характерен ответ Плеве относительно аудиенции у Николая. Лицемерный министр лживо заявил, что он принципиально согласен исполнить просьбу депутатов; но они несвоевременно приехали – государю нездоровится, и он теперь принимать не может. (В городе циркулируют упорные слухи, что Плеве соглашался допустить их к царю лишь под тем условием, если они выразят ему свою благодарность за принятые во время беспорядков энергичные меры.) Наиболее, однако, характерный и интересный ответ был дан на вопрос об общем положении евреев в России. В этом ответе сказалось все: и общее отношение к евреям, и политика заигрывания в применении к ним и желание утратить их. Поставив раньше всего депутатов в известность относительно того, что евреи – народ пришлый, а потому должны быть скромны, он сказал: “Да, господа, мы думаем об улучшении положения евреев; на днях будет опубликовано о представлении в распоряжение евреев новых 135 селений (солгал: оказалось лишь 101, и то почти повсюду евреи раньше жили беспрепятственно); проектируются еще меры для улучшения быта евреев”. Но, сказал он (при этом он выпрямился во весь рост, принял угрожающий

вид и заговорил в тоне угрозы), передайте еврейской молодежи, вашим сыновьям и дочерям, передайте всей вашей интеллигенции, пусть не думают, что Россия – старый и разлагающийся организм; молодая развивающаяся Россия одолеет, справится и с революционным движением. Говорят много о трусости евреев. Это неверно. Евреи самый смелый народ. На западе России около 90% революционеров составляют евреи, а в России вообще около 40%*. Не скрою от вас, революционное движение в России беспокоит нас; мы по временам, когда то там, то здесь устраиваются демонстрации, приходим даже в замешательство. Но мы справимся с ним. Знайте же, что если вы не удержите вашей молодежи от революционного движения, мы сделаем ваше положение настолько несносным, что вам придется уйти из России до последнего человека. Эти угрожающие слова произвели, очевидно, сильное впечатление на депутацию, и “представитель еврейского народа” Гринберг вострепетал и залепетал: “Да как же, Ваше Высокопревосходительство, все наше имущество в ваших руках”. “В вас-то я не сомневаюсь, – сказал Плева, – знаю, что вы верноподданный еврей”. Когда же Кенигшац, чтобы не отстать, начал лепетать о своих верноподданнических чувствах, Плева ему выразил свое сомнение, как представителю еврейской интеллигенции. Последняя, по его мнению, вся неблагонадежна. Так-то прошла аудиенция у Плева³. Неужели не ясно из нее, что если правительство кое-что и сделает для евреев, то это будет только вынужденной уступкой ввиду революционного движения. Неужели наша интеллигенция не поймет, что позорно подхалимничать, кланяться, угодничать к просить, что “там речей не тратят по-пустому, где нужно власть употребить”. Что депутация в этом не убедилась, доказывает то, что она не отказалась от дальнейших унижительных визитов. Как Витте, так и Ермолов и другие “высокопоставленные” лица выразили лишь свое платоническое сочувствие пострадавшим евреям, и этим дело ограничилось. Интересный ответ дал депутации член Государственного Совета Герард. “Господа, – сказал он, – для России было бы счастьем, если бы разрешили евреям жить во внутренней России: наш народ инертный, некультурный; евреи предприимчивы, энергичны; они бы подняли промышленность и торговлю на должную высоту. Но обнадеживать вас в этом отношении было бы преступлением. У вас нет никаких надежд. Такое решение вопроса идет против субъективного настроения одной такой особы, с которой бороться бесполезно”, при этом он сделал многозначительный жест. Кто эта особа – приходится догадываться: полагают, что или Николай, или его матушка. Таковы “блестящие результаты” выполнения депутатской миссии.

Последние известия. 1903 г. 18(5) июня. № 132

---

¹Витте С.Ю. – видный государственный деятель России. С 1892 г. по 1903 г. в качестве министра финансов оказывал воздействие на внутреннюю и внешнюю политику российского правительства. Один из авторов манифеста 17 октября 1905 г.

³Плева привел следующую иллюстрацию к своему заявлению о смелости евреев. В Пинске, сказал он, распространился слух, что христиане будут бить евреев, евреи вооружились и начали бить христиан. Когда было арестовано 60 человек, евреи собрались перед тюрьмой, разнесли ее и освободили арестованных. Факт, по обыкновению, совершенно переверн г. министром. Дело было так. 3–16 апреля в Пинске происходило собрание еврейских рабочих. В связи с этим собранием на другой день были произведены аресты. Тогда толпа еврейских рабочих в несколько сот человек, вооруженная топорами, ножами, дубинами и прочим, напала на тюрьму и освободила арестованных (*Примеч. редакции газеты*).

²Ермолов А.С. – с 1894 г. по 1905 г. министр земледелия и государственных имуществ.

³Поездка в Санкт-Петербург делегации, в которую вошли А.Ш.Гринберг, Л.Б.Гольденштейн и Е.С.Кенигшац, описана в воспоминаниях М.Б.Слуцкого. Делегация посетила слывшего юдофилом министра финансов Ю.Витте, но тот “дал уклончивый ответ: он, министр финансов, не имеет никакого касательства к министерству внутренних дел”. При встрече с делегацией министр внутренних дел В.К.Плеве, писал Слуцкий, “повторил ту самую ложь, которая имела место в правительственных сообщениях, а именно, что погром был стихийной вспышкой эксплуатируемого христианского населения и что правительство не причастно к погрому, и при этом прибавил, что, если евреи желают жить спокойно в России, то пусть не занимаются революцией, в противном случае жизнь их в России станет невыносимой. “Таких евреев, как он, – сказал Плеве, указывая на ортодоксального Гринберга, – царь любит”... Этим окончилась миссия наших делегатов, и они возвратилась домой ни с чем” (Слуцкий М.Б. В скорбные дни. Кишиневский погром 1903 года. Кишинев. 1930. С. 39–40).

⁴Орган заграничного комитета Бунда. Газета выходила в Лондоне.

№ 57

РАПОРТ ПРОКУРОРА ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ В г. БЕНДЕРЫ ЛИСТОВКИ С УТВЕРЖДЕНИЕМ, ЧТО ПОЛИЦИЯ ПОДКУПЛЕНА ЕВРЕЯМИ, И ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ ДЛЯ БОРЬБЫ С ЕВРЕЯМИ

21 июня 1903 г.

Имею честь донести Вашему Высокопревосходительству, что начальник Бессарабского губернского жандармского управления препроводил прокурору Кишиневского окружного суда переписку с имеющимся при ней воззванием следующего содержания: “Православные христиане, настало время, когда жида смеются над нашей верой. Надо защищать ее, а защищать некому; полиция куплена жидами. Православные христиане, когда услышите, что избивают осквернителей веры христовой, то дайте нам помощи. Просит Вас об этом русский народ. Братья, кто прочтет это, передайте нашу просьбу всем”. Из означенной переписки, между прочим, видно, что это воззвание было передано 27 апреля сего года в Бендерах, на базаре, неизвестным человеком фельдфебелю 55 пехотного Подольского полка Якову Батраеву, а затем было препровождено командиром названного полка начальнику Бессарабского губернского жандармского управления. За принятыми мерами и произведенным дознанием, виновный в передаче означенного воззвания не обнаружен.

Прокурор Одесской судебной палаты

А. Поллан

МИАПР. Т. I. С. 173–174

**ПИСЬМО АДВОКАТА Л.Б.ГОЛЬДЕНШТЕЙНА ПРИСЯЖНОМУ
ПОВЕРЕННОМУ А.С.ЗАРУДНОМУ О ПРИЧИНАХ САМОУБИЙСТВА
УЧАСТНИКА КИШИНЕВСКОГО ПОГРОМА ПИСАРЖЕВСКОГО И О
РАБОТЕ ПРИЕХАВШИХ В КИШИНЕВ АДВОКАТОВ ПО ПОДГОТОВКЕ
К ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА**

29 июня 1903 г.

Многоуважаемый Александр Сергеевич!

В телеграмме я вкратце изложил Вам причины самоубийства Писаржевского. Теперь, после его смерти, выяснилось, что с мыслью о самоубийстве он носился давно. Еще в ноябре и в декабре он проговаривал об этом, и мать его последовательно отнимала у него три револьвера, один за другим, но он приобрел четвертый, который и оказался роковым. Вскрытие установило, что у него был туберкулез в первоначальной стадии, сифилис и значительное, не по возрасту алкогольное перерождение сосудов, в том числе и сосудов мозга. Ввиду этих данных я думаю, что основной причиной его самоубийства надо считать алкоголизм. Он страдал запоем в резкой форме и необычайно сильно выраженной для его возраста форме (ему было не полных 27 лет). С одной стороны, это очевидно действовало на его мозги, которые уже поражены были перерождением сосудов; с другой стороны, угнетало его сознание своего бессилия перед часто повторяющимися припадками, продолжавшимися по несколько дней и превращавшими его в скотину; я лично знаю, что он сильно страдал от такого сознания, ездил лечиться от запоя, но безуспешно. Ближайшей причиной самоубийства послужила связь его с девушкой из общества – дочерью помещика Чолакогло, с которой он прижил ребенка; барышня недавно – перед родами вынуждена была поселиться на отдельной квартире; жениться на ней он не хотел, ибо в последнее время серьезно ухаживал за другой барышней – дочерью местного нотариуса Кобиева. Эта романтическая коллизия в связи с разными семейными неприятностями по тому же поводу была очевидно одной из ближайших причин самоубийства. Быть может, некоторое, хотя весьма незначительное, влияние имела история с участием Писаржевского в погроме. В последнее время у него были по этому поводу неприятности: жалобы с подробным указанием обстоятельств и свидетелей, поступившие к судебному следователю Фрейнату; за следственными действиями по делу Писаржевского обязан был непосредственно наблюдать, присутствуя при каждом допросе, прокурор суда Горемыкин, согласно предписанию Поллана, сделанному по моей просьбе и в моем присутствии; приезд сюда директора I Департамента Министерства юстиции Чаплина, у которого Писаржевский был и, как говорят, имел с ним неприятный разговор: Чаплин будто бы велел ему временно до окончания уголовного о нем дела сложить с себя звание нотариуса. Все это сыграло, конечно, свою роль. В последнее время Писаржевский перестал раскланиваться со всеми без исключения евреями, заявил мне лично, что он посвятил всего себя мщению евреям, подал заявление в клуб о непринятии в члены евреев и о запрещении членам евреям вводить гостей и т. д. Умер он в павильоне при клубе около карточной веранды, предварительно сильно напившись, и пулю пустил себе в лоб на глазах бывших

тут же его собутыльников, одной кафешантанной феи и партнеров, с которыми он в ту же ночь играл очень счастливо в макао*. Вот Вам все подробности этой истории. Вы уже знаете, вероятно, что дела о погроме предполагаются к слушанию в сентябре в Тирасполе Херсонской губернии, что сюда приезжал раза два Поллан, а на прошлой неделе Чаплин с единственной, по-видимому, целью: заручиться нашим обещанием, что мы не подадим таких новых заявлений о новых обстоятельствах или о новых обвиняемых, которые могли бы сорвать заседание. Долго вел со мной переговоры Поллан, но я пока ничего не мог обещать ему; я обещал ему только, что когда все наши наличные товарищи закончат свою работу, я заявлю ему об этом. Тому же Поллану я откровенно и подробно рассказал обо всех безобразиях, которые творит Фрейнат.

Теперь дела у нас обстоят так: на месте находятся Милютин¹, Гольденштейн, Волькенштейн и Ландсберг². Первые двое уезжают на днях, Волькенштейн остается до 15 июля, а Ландсберг до августа, я уезжаю 5–7 июля. Все прошения потерпевших поданы, наиболее важные свидетели передопрошены, гражданские иски изготовлены и уже переписываются; завтра будут отосланы иски в Сенат и Палату, а дня через два будут поданы иски в суд. Иски предъявлены в разных комбинациях: к Раабену отдельно, к Раабену и Устругову, к Раабену и полициimestеру, к Раабену и приставу, к полициimestеру и приставу и т. д. Место жительства истцов в Петербурге указано в Вашей квартире, и Вам же будут посланы доверенности на имя Ваше. Турчанинова и Шнитникова, а Вы уже распорядитесь, кому какое дело вести. доверенности – с правом передоверия и дальнейшего передоверия.

Не знаю, как будет после моего отъезда; кому-нибудь нужно быть здесь на случай необходимости подать жалобу и вообще для того, чтобы следить за делом. Завтра поговорю с Литвицким – быть может, он согласится приехать сюда на две недели; если он не приедет, то за всем будет следить А.Х.Георгиу, к которому я прошу Вас обращаться за всякого рода справками, с запросами и т.п. (Адрес А.Х.Георгиу – Кишинев). Думаю, что Вы теперь знаете все, что нами сделано, и в моем личном докладе не представляется надобности, так что мне незачем приезжать в Петербург; если, однако, Вы находите, что все же полезно было бы мне на день приехать к Вам, то телеграфируйте, пожалуйста (адрес для телеграмм: Кишинев, адвокату Гольденштейну).

С нетерпением жду г. Шишко, чтобы узнать, чем разрешился вопрос о приезде сюда товарищей – будущих защитников.

Примите уверения в глубоком моем уважении.

Преданный

Гольденштейн

РГИА. Ф. 857. 0. 1. Д. 296. Л. 10–11 об. Подлинник

---

¹Милютин М.В. – помощник присяжного поверенного, участвовал в процессах по делам о погроме.

²Ландсберг В.Е. – помощник присяжного поверенного, участвовал в процессах по делам о погроме.

*Род азартной карточной игры.

**СООБЩЕНИЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ БЕССАРАБСКОГО
ГУБЕРНАТОРА ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
ОБ ОТСУТСТВИИ ПРИЗНАКОВ НАДРУГАТЕЛЬСТВА
НАД ТРУПАМИ УБИТЫХ ЕВРЕЕВ**

1 июля 1903 г.

Милостивый государь Алексей Александрович.

Начальник 8-й кавалерийской дивизии, генерал-лейтенант Бекман, заявил мне, что, при представлении государыне императрице Марии Федоровне, Ее Величество изволила высказать ему свое сожаление о тех чрезвычайных зверствах, которые совершались в Кишиневе над убитыми евреями. На уверение генерала Бекмана, что все сведения иностранных газет по этому поводу и некоторых наших юдофильских изданий крайне преувеличены, Ее Величество изволила ответить: “Вы, генерал, вероятно, не знаете дела, так как, если бы сведения иностранных и наших газет были бы не верны, то последовало бы официальное опровержение сообщаемых прессою слухов”.

Вашему Превосходительству известно, что в газете “Новости” были напечатаны, со слов ординатора губернской земской больницы доктора Дорошевского, самые ужасные картины зверских надруганий над трупами убитых евреев. Указывалось, что Суре Фонаржи были вбиты два гвоздя в ноздри, которые прошли через голову; Лысу растянули суставы рук и ног; Харитону отрезали губы, потом вырвали клещами язык вместе с гортанью; на Кировской улице бросали со второго этажа маленьких детей на мостовую. Кроме того, будто бы известно множество случаев изнасилования несовершеннолетних, тут же умиравших на руках своих мучителей. Найдена разорванная надвое девочка и т. п. Независимо того, 20 апреля в Житомирском соборе произнесено слово преосвященным Антонием, в котором сказано: “В то время, когда во святых храмах воспевали: “Друг друга обыдем”, в это самое время за стенами храмов пьяная озверевшая толпа врывается в еврейские дома, терзала людей, не щадя старца и младенца. Бесчестили женщин, разрывали грудных младенцев на глазах матерей и трупы их выбрасывали из окон на улицу вместе с товарами еврейских магазинов, а там жадная толпа, не замечая окровавленных тел, бросалась через них к одеждам; грабители обогащались вещами, облитыми кровью несчастных жертв”.

Прочтя все эти крайние преувеличения, я, собрав точные сведения, 26–27 апреля доложил бывшему бессарабскому губернатору, что все эти проникшие в печать сведения совершенно неверны. Наружный вид трупов убитых доказывал, что смерть последовала от удара в голову колом, лопатой, сапой и т. п. – в момент сильного ожесточения и раздражения, но надруганий и истязаний решительно не было. Ни отрезания губ, ни вырывания гортани, ни вбивания гвоздей, разрывания девочек и грудных младенцев, ничего подобного ни на одном трупе не обнаружено. Изнасилования несовершеннолетних, умиравших в руках мучителей, и быть не могло, так как убита всего одна девочка 14 лет, труп которой осмотрен и в смысле вопроса об изнасиловании, причем установлено, что последнего положительно не было. Больше убитых несовершеннолетних женского пола не было. Равным образом, разрывания девочек и грудных младенцев положительно не

совершалось. В числе умерших, а не убитых – погребено два младенца, – один 1 г. 2 мес., а другой 8 месяцев, которые умерли от неосторожности матерей, в их объятиях, завернутые в прикрытия, т. е. одеяла. Эти два трупа не только не имели никаких следов убийства, но сами матери признали их смерть от удушения. Было два заявления об изнасиловании замужних женщин, оставшихся в живых, но оба не подтвердились, а потом, по словам следователя по важнейшим делам, подано новых около 7 подобных заявлений, после более полуторамесячного периода времени, что ясно указывает на запоздалый вымысел. И эти заявления, вне всякого сомнения, останутся без подтверждения судебным расследованием. Работа еврейских адвокатов кипит, факты измышляются и подтасовываются, вырастают миллионные убытки, давно уже покрытые пожертвованиями, и предстоящая суду задача – обнаружения правды – является не только далеко нелегкою, но почти неразрешимою. С одной стороны, выступают во всеоружии присяжные юристы – щедро оплачиваемые, с другой – темная, невежественная группа обвиняемых, действовавших под злонамеренным влиянием подпольных советчиков, убежденная тогда, что она исполняла приказ государя. И предстанет она к тяжкому ответу перед судом, надо полагать, почти беззащитною, тогда как потерпевшие имеют своих представителей даже и при предварительном следствии. Сотни подставных продажных свидетелей из единоверцев потерпевших явятся грозною уликой на суде, и разобраться, где правда будет граничить с жестокою безжалостною мезьью, станет почти невозможно. О таком положении дела я считаю своим долгом довести до сведения Вашего Превосходительства.

Покорнейше прошу принять уверение в чувствах совершенного почтения и преданности.

В. Устругов

МИАПР. Т. I. С. 251–253

№ 60

ВЫПИСКА ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА ОТ 13 МАЯ – 1 ИЮЛЯ 1903 г. ПО ПОВОДУ ПОРУЧЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОМУ ДУХОВЕНСТВУ РАЗЪЯСНЯТЬ ПАГУБНОСТЬ ВРАЖДЕБНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЕВРЕЯМ

8 июля 1903 г.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение господина синодального обер-прокурора, от 8-го мая сего года за № 4224, по препровожденному к нему отношению министра внутренних дел, о желательности воздействия со стороны православного духовенства на его паству для предотвращения ее от проявления враждебных отношений к евреям, П Р И К А З А Л И: 6 и 7 апреля сего года в г. Кишиневе толпой местных жителей, преимущественно из простонародья, были произведены беспорядки и грубые насилия,

направленные против еврейской части населения. Беспорядки возникли вследствие создавшихся в Бессарабской губернии между христианами и евреями обостренных отношений, при которых всякий нелепый слух о евреях мог послужить предлогом для взрыва народных страстей. Для предотвращения на будущее время подобных прискорбных и позорных для христианского имени явлений особенно полезно было бы умиротворение враждебных со стороны толпы народных покушений на мятежные действия против евреев путем нравственного воздействия со стороны пастырей церковных. Ввиду сего Святейший Синод находит необходимым поручить епархиальным преосвященным, особенно тех епархий, где проживает значительное количество евреев, предписать местному духовенству разъяснять и внушать своим прихожанам в тех случаях, когда представляется основание опасаться проявлений народной вражды к евреям, что христиане, как носящие имя Того, Кто весь есть благодать и любовь и ученикам своим заповедал одну только любовь ко всем людям, даже ко врагам, должны отличаться истинной любовью ко всем своим ближним без различия, какого бы племени они ни были, какой бы веры ни держались, будут ли то христиане иных неправославных исповеданий, или иудеи, магометане, язычники; что евреи, как и все племена и народы, входящие в состав русской Империи, суть подданные одного и того же государя и граждане одного с нами отечества. В случае нарушения ими чьих-либо прав, надлежит обращаться за защитой к установленной государственной власти. Вооружаться же самовольно против своих сограждан, кто бы они ни были, мстить им и преследовать их самоуправно в целом их племени и без различия виновных от невинных, учинять над ними всякого рода насилия – это вопиющее преступление, губительное не только для самих участников беспорядков, которые за свое самоуправство должны дать ответ пред судом и законом и не избежать заслуженного наказания, но и вредное для всего общества и всего государства. Враждебное движение, направленное против евреев или против других народностей, неизбежно нарушает общественный мир и порядок, расстраивает и ослабляет всякого рода промышленность, торговлю и все прочие отправления общественной и государственной жизни. О таком своем постановлении Святейший Синод о п р е д л я е т: для зависящих распоряжений послать епархиальным преосвященным печатные циркулярные указы, предоставив при сем г. синодальному обер-прокурору уведомить о сем г. министра внутренних дел.

Секретарь

[подпись]

РГИА. Ф. 797. 0. 73. III Отд. 5 ст. Д. 105. Л. 11–11 об. Подлинник

**СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ “ИСКРА”¹ О МАССОВЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ
ПРОТЕСТА В ЛОНДОНЕ ПРОТИВ ПОГРОМА В КИШИНЕВЕ**

15 июля 1903 г.

Русско-еврейские рабочие в Англии

Л о н д о н, 20 июня. В огромном зале Great Assembly Hall, вмещающем больше 5 000 чел., был митинг по поводу кишиневского погрома, устроенный совместно еврейской ветвью Английской соц.-дем. федерации (S.D. Federation), местной русской соц.-дем. группой, принадлежащей к Лиге, и ферейном “Векером”, принадлежащим к Бунду. Зал был переполнен. Речи ораторов покрывались громом рукоплесканий. В митинге участвовали многие ораторы из известных английских социалистов. Была проведена резолюция, протестующая против антисемитической политики русского правительства, которое издаст исключительные законы против евреев, поощряет антисемитическую прессу и еврейские погромы, видя в них средство против все развивающегося соц.-дем. рабочего движения в России. В резолюции было выражено сочувствие Росс. С.-Д. Рабочей Партии и в частности Бунду, и была высказана уверенность, что только социализм может вырвать с корнем антисемитизм, как и всякую национальную ненависть. В речах ораторов проводилась мысль, что только классовая организация и международная солидарность пролетариата может обеспечить истинную свободу и что только этим путем можно осуществить идеалы социализма и вырвать всякую рознь между национальностями. Еврейские рабочие приглашались к дружной работе совместно с рабочими других национальностей, населяющих Россию. Всем рабочим, как еврейским, так и русским, польским и другим, рекомендовалось устраивать, на случай новых погромов, вооруженные отряды для сопротивления погромщикам.

Митинг закончился криками: “Долой самодержавие!”, “Да здравствует Росс. С.-Д. Рабочая Партия!”, “Да здравствует Бунд!”, после чего была пропета “Марсельеза”, публика разошлась в самом восторженном настроении.

На другой день была в Гайд-Парке демонстрация протеста против кишиневского погрома, устроенная различными организациями.

По поводу митинга в Great Assembly Hall были сочувственные и довольно подробные отчеты не только в социалистических, но даже и в буржуазных английских газетах, как “Times”, “Daily Chronicle” и др.

Вообще кишиневский погром и изгнание из России корреспондента газеты “Times” сильно дискредитировали русское правительство в глазах английской публики и подняли престиж русских революционеров. Теперь то и дело появляются корреспонденции по поводу борьбы, происходящей в России за свободу.

Искра. 1903. 15 июля. № 44

---

¹В “Искре” с большими статьями, выражавшими возмущение кровавыми событиями в Кишиневе, разоблачавшими антисемитскую политику правящих кругов России и призывавшими к борьбе за свержение царизма, выступили Г.В.Плеханов (№ 93 за 1 мая 1903 г.), В.И.Засулич (в том же намере), Л.Мартов (Ю.О.Цедербаум) (№ 41 за 1 июня 1903 г.) и другие руководители российских социал-демократов.

**РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ “TIMES” – “НЕ НАПРАСНО” О ТОМ,
ЧТО НЕСМОТРИ НА ОТКАЗ РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ ПРИНЯТЬ
ПЕТИЦИЮ ПРОТЕСТА В АДРЕС ЦАРЯ¹ НЕОБХОДИМЫ ДАЛЬНЕЙШИЕ
АКЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

18 июля 1903 г.

Not in Vain

It is not easy to believe that the Kishineff petition will be wholly without influence upon the course of the Russian government, even though that government has declined to receive it. In effect the government at St.Petersburg has received the petition, has pondered it, and without doubt has given much thought to its meaning and intent. The signing and sending of the petition was merely a means of calling the attention of the Russian government to the feeling of horror and indignation with which the American people have heard of the barbarous assaults upon the Jewish subjects of the Czar in Kishineff. There has been noise enough over the matter in the diplomatic world, there has been enough seen about it in print and heard about it in the speech of people a thousand times over to put the Russian government on notice that the civilized world views with amazement and pain its failure to prevent within the dominions of the Czar the murder of men and women for reasons of faith and religion. The delivery and reception of the petition would have been after all but an empty ceremony. The real mission of the document was long ago performed.

It is impossible that, through resentment at the proposed sending of the petition, the Russian government should encourage or permit fresh outrages upon the Jews. There are limits beyond which not even a great and powerful empire would deem it prudent to go in defying the humane sentiment of civilized nations. Already steps have been taken for the punishment of the guilty rioters in Kishineff, and of late reports have come of new and more determined efforts to hunt down the criminals. It is open to us to assume that the incident of the petition has not been without weight in leading the officials at St.Petersburg to the conclusion that the unpunished wholesale murdering of Jews cannot be permitted.

Times. 1903. July 18

Опубл. в: Сб. док. The Voice of America on Kishinev.
Philadelphia. 1904. P. 415–416

---

¹Подробнее о петиции см.: The Voice of America. P. 465–481.

ОБЗОР АКЦИЙ ПРОТЕСТА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ МИРА ПРОТИВ ПОГРОМА*

Не ранее 20 июля – не позднее декабря 1903 г.**

Уже и официальное сообщение “Правительственного Вестника” относительно антиеврейских беспорядков в Кишиневе произвело на западноевропейскую прессу впечатление признания в том, что власти и войска “не оказались на высоте своей задачи” (“Frankfurter Zeitung”, 27-го апреля). При этом нашла себе подобающую оценку и своеобразная роль профессиональных охранителей порядка – полицейских властей, “сначала остававшихся пассивными, а затем загонявших евреев в дома и таким образом обрекавших их в жертву неистовствовавшей черни” (“Zeit”, “Czemowitzer Tagblatt”). Далее было отмечено, что русское правительство запретило прессе выяснять вздорность легенд о ритуальных убийствах, будто бы производимых евреями (по поводу убийства в Дубоссарах), и в то же время допускало инсинуации против евреев в этом отношении со стороны духовенства в проповедях и, в особенности, со стороны человеконенавистнического органа “Бессарабец”. 4-го мая в “Frankfurter Zeitung” появилось “абсолютно объективное” описание кишиневских событий, в котором было констатировано, что “среди христианского населения о предстоящем погроме, направленном против евреев, поговаривали уже недели за две до православной пасхи...***” Правительство не делало ничего, чтобы предотвратить грозящую опасность... Если бы в первый день беспорядков полиция проявила хоть сколько-нибудь энергии, беспорядки окончились бы немедленно. Но попустительство, оказанное нарушителям порядка, ободрило их, и они перешли от битья стекол в еврейских домах к грабежу и убийствам... Среди громил были и ч и н о в н и к и в м у н д и р а х... Официальное сообщение русского правительства, согласно которому в Кишиневе без различия грабили и евреев, и христиан, нельзя не признать, мягко выражаясь, не соответствующим действительности. Если бы это было так, полиция и войска тотчас же вмешались бы, а именно этого и не произошло. Ведь не следует упускать из виду, что в России строго воспрещается даже и вообще собираться на улицах. Дело в том, что все местные власти благосклонно взирали на разгром еврейских жилищ... После того, как громилы перешли от грабежей к убийствам и насилчанию евреек, несколько евреев пошли в понедельник утром к губернатору, прося его о защите. Губернатор совершенно хладнокровно отвечал, что он ничего не может сделать, так как он “не получил никаких приказаний из Петербурга”. Ободренная этим почти невероятным, но дословно цитируемым ответом, чернь продолжала свои позорные насилия до шести часов вечера, когда губернатор получил из Петербурга строгие предписания, – и беспорядки прекратились как бы по мановению руки. В результате 50 человек погибло, 68 человек тяжело ранено (причем половина их не имеет никаких шансов выздороветь), 200 человек изувечено на всю

---

*Заголовок документа – “Кишиневская бойня и общественное мнение цивилизованного мира”.

**Датирован по содержанию документа.

***Все многоточия документа содержатся в его тексте.

жизнь, тысячи семейств лишились крова и всяких средств. Спрашивается теперь: каким образом возможны были такие злодеяния, которых не производили даже и китайские “боксеры”, в, так сказать, цивилизованном государстве? Кто виноват в этом? Тот факт, что нападение на евреев в Кишиневе вообще оказалось возможным, объясняется общим положением евреев в России, их бесправием и беззащитностью. Христианское население считает позволительным все, что ему угодно, когда дело идет об евреях. И так, косвенно виновно в кишиневских убийствах русское правительство, вся русская правительственная система, возведшая бесправие евреев в принцип государственного управления. А то обстоятельство, что кишиневские беспорядки приняли формы чересчур дикие даже для России, объяснимо лишь абсолютным индифферентизмом, проявленным местными властями. Не следует упускать из виду следующих фактов: число активных элементов разбойничавшей банды не превышало трехсот человек, тогда как в Кишиневе почти столько же полицейских, масса тайных агентов и несколько тысяч солдат. Представители власти ни разу не являлись для того, чтобы усмирить бандитов: не было сделано ни одной попытки защитить евреев. И следует упомянуть еще один поступок полиции: она приказала евреям оставаться по домам в еще не подвергавшихся нападениям улицах, т.е. она воспрепятствовала еврейскому населению организовать для самозащиты. А из того обстоятельства, что для восстановления порядка не пришлось прибегать к войскам, очевидно, что варваров легко было укротить. Фактически грабежи и убийства совершались в присутствии улыбавшейся полиции. Еще одно замечание относительно поведения правительства после беспорядков. Оно производит массовые аресты нарушителей порядка – ведь для него важен всего лишь факт нарушения порядка, – но оно ничем не помогло несчастным жертвам беспорядков. Ограбленным в прошлом году крестьянами помещикам оно с лихвой вернуло понесенные ими убытки, ограбленных же евреев оно предоставляет частной благотворительности. А кишиневский полицеймейстер прямо-таки издевается над евреями своим объявлением, гласящим: “кто добровольно вернет ограбленные у евреев вещи и товары в продолжение ближайших трех дней, тот не подвергнется никакому наказанию”. Нужна ли лучшая иллюстрация беззащитности еврейского населения в России?

При этом западноевропейская пресса подчеркивала, что “русский народ вообще не отличается фанатизмом и поэтому не склонен к нападениям на другие национальности. В Кишиневе дело шло не о взрыве фанатизма населения, а о действиях отдельных немногочисленных, но заранее хорошо организованных банд... В 1881 и 1882 гг., когда министром внутренних дел был генерал Игнатъев¹, антиеврейские беспорядки, по всему вероятно, производились по наущению свыше из Петербурга” (“Frankfurter Zeitung”, 7-го мая). Воспроизводя поданный кишиневскими евреями директору Департамента полиции меморандум*, “Frankfurter Zeitung” замечает, что, “хотя со дня подачи меморандума прошли уже 2 недели, однако еще ничего не слышно о том, чтобы виновные подверглись наказанию” (“Frankfurter Zeitung”, 8-го мая). После того, как русское правительство сменило

---

*См. док. № 7.

губернатора ф.-Раабена, западноевропейская пресса отметила, что “этот последний был, собственно говоря, наиболее невинным из кишиневских чиновников, чего нельзя сказать об его ближайшем помощнике, вице-губернаторе г. Устругове, который был главным покровителем “Бессарабца”, его цензором, и в то же время – как прозаик и поэт – активно сотрудничал в этом органе, а следовательно, и является одним из главных виновников кишиневских событий” (“Frankfurter Zeitung”, 25 мая). “Г. Устругов добился того, что от него зависело решение всех дел, касавшихся кишиневских евреев, причем он настолько не стеснялся законами, что Сенату приходилось отменять его решения. Во время погрома он разъезжал по городу, отдавая пасхальные визиты, и, когда евреи подбегали к нему и умоляли о помощи, он отгонял их и кричал: “Прочь, жида!” Полицейские следовали примеру вице-губернатора, а некоторые не ограничивались этим и показывали черни, где находятся еврейские дома. Они разгоняли пытавшихся обороняться евреев, но не трогали громил и только время от времени дружелюбно увещевали их: “Теперь в этом месте покойно, братцы, идите-ка дальше”. Чернь, с интересом и симпатией созерцавшая погром, кричала этим полицейским громогласное “браво”, что весьма нравилось полиции. Все эти чиновники и по сию пору остаются на своих местах... Не только простой народ, но и чиновники убеждены в том, что они действовали во время беспорядков вполне в духе правительства” (“Frankfurter Zeitung”, 2-го июня).

По поводу следствия, назначенного русским правительством, в западноевропейской прессе сообщалось, что “так как не было разрешено ни исследование трупов, ни фотографирование их и приказано было как можно скорей очистить дома от кровавых следов, то не осталось никаких улик, кроме показаний свидетелей. А дело было распределено между судебными следователями таким образом, что каждому из них было поручено заниматься исключительно одним родом преступления: один исследовал только убийства, другой – только увечья, третий – только грабежи, четвертый – лишь случаи воровства; при этом показания одного свидетеля-еврея считались недостаточными для возбуждения преследования против обвиняемого. Таким образом выходило, что преступник, уличенный пятью свидетелями, мог избежать ответственности, так как дело разделялось на пять частей. Многих нельзя было уличить уже потому, что убийства происходили в домах, и ни одного из свидетелей-евреев уже не было в живых” (“Frankfurter Zeitung”, 10-го июня).

Приводя, “по возможности, с сохранением стиля, настолько же ужасного, как и орфография и содержание”, воззвание, требующее поголовного избиения евреев, “Frankfurter Zeitung” замечает: “этот характерный документ свидетельствует о глубокой ненависти к евреям, но несколько не выясняет причин этой ненависти. Насколько же резко обнаруживается и недоверие и презрение к правительству, причем причины этих чувств ясно указаны. Народ считает всю местную администрацию подкупной” (“Frankfurter Zeitung”, 25-го мая)**.

---

*Запрещения фотографировать в первое время растерянности местных властей не было, потому был сделан ряд снимков жертв и мест погрома (*Примеч. редакции журнала “Освобождение”. В журнале были напечатаны 4 снимка*).

**Цитаты именно из “Frankfurter Zeitung” приводятся как ввиду огромного влияния этого органа, так и потому, что он вообще склонен весьма снисходительно относиться к действиям русского правительства. (*Примеч. редакции журнала “Освобождение”*).

Западноевропейская пресса сочувственно отмечала протесты русского общественного мнения против кишиневских ужасов. Так, в “Frankfurter Zeitung” (23-го мая) была помещена заметка о вечере союза русских писателей и приведена его резолюция. “Neue Freie Presse” изложила по “Освобождению” беседу г. Лопухина с Н.Ф. Анненским². Цитировались и статьи “П р а в а”, “В о с х о д а”, “С.-Петербургских Ведомостей”. При этом отмечалось, что между тем как самые умеренные комментарии русской порядочной прессы по поводу кишиневских событий влекут за собой предостережения и еще более суровые кары, цензура нисколько не препятствует таким органам, как “Свет”, “Знамя”, “Бессарабец”, “Новое Время”, сделавшим все возможное, чтобы натравить население на евреев, и после погромов говорить о кишиневском погроме, как о “заслуженном евреями уроке”, и т. д., выражаться в том смысле, что “евреям досталось поделом”, что они “пожали, что посеяли”, и т. д. (“Times”, 20-го мая). При этом петербургский корреспондент “Times” подчеркивал, что “нельзя ставить кишиневских ужасов в упрек русскому народу. Негодование, вызываемое этими ужасами, относится к антисемитическим агитаторам, местным властям и косвенно к русскому правительству. Трудно найти более мягкую и терпимую нацию, чем русские”. Этот отзыв о симпатичных качествах русской нации, отнюдь не свидетельствующий о “враждебности” к последней, в которой обвиняют бывшего петербургского корреспондента “Times” г. фон-Плеве и его рептилии, был лебединой песнью петербургского корреспондента “Times”. 18-го мая в “Times” под рубрикой “антисемитический погром в Кишиневе” была помещена следующая депеша, адресованная г. фон-Плеве бессарабскому губернатору:

“Министр внутренних дел. Канцелярия министра. 25-го марта 1903 года, № 341, совершенно секретно. – До сведения моего дошло, что во вверенной вам области готовятся большие беспорядки, направленные против евреев, как главных виновников эксплуатации местного населения. Ввиду общего среди городского населения беспокойного настроения, ищущего только случая, чтобы проявиться, а также, принимая во внимание бесспорную нежелательность слишком суровыми мероприятиями вызвать озлобление против правительства в населении, еще не затронутом (революционной) пропагандой, вашему превосходительству предлагается изыскать средства немедленно по возникновении беспорядков прекратить их мерами увещания, вовсе не прибегая, однако, к оружию”.

Ошибочно приписав петербургскому корреспонденту “Times” обнаружение своей “совершенно секретной” депеши, г. фон-Плеве распорядился выслать из вверенной ему, г. фон-Плеве, страны этого не угодного ему корреспондента. По справедливому замечанию “Times”, “эта мера вряд ли способна поднять кредит русского правительства в Англии и иных цивилизованных странах... Получается такое впечатление, что г. фон-Плеве не желает, чтобы существовали беспристрастные и независимые свидетели совершающихся и ожидаемых в России событий. Но, хотя он может устранить нашего корреспондента, он не может устранить истины” (“Times”, 21-го мая).

Г. фон-Плеве целую неделю не опровергал подлинности своей “совершенно секретной” депеши к бессарабскому губернатору, обнаруженной “Times”; когда в “Правительственном Вестнике”, наконец, появилось “официальное опровержение”, “Times” констатировал, что г. фон-Раабену пришлось т р и р а з а телеграфировать во время беспорядков к г. фон-

Плеве, прося разрешения прибегнуть к силе против грабителей, пока он получил, наконец, ответ. “Если, – замечает “Times”, – губернатор счел необходимым телеграфировать, прося специального разрешения сделать то, что он не только имел бы право, но и обязан был бы сделать”, в том случае, если бы “его руки не были связаны предшествующими противоположными инструкциями”, то “вывод очевиден” (“Times”, 6-го июня).

Подобающую оценку в прессе цивилизованного мира нашла себе и субсидия, которой русское правительство наградило усердие г. Крушевана в качестве редактора “Бессарабца” и “Знамени”. Когда г. фон-Плеве сообщил свою версию кишиневских событий г. Арнольду Уайту, “Times”, напечатав текст этого курьезного документа (13-го июня), поместил (15-го июня) и нижеследующую заметку: “Если бы требовалось еще иное доказательство подлинности обнародованных “Times” тайных инструкций г. ф.-Плеве, помимо поведения кишиневских властей во время убийств, то достаточное доказательство этой подлинности содержится в приведенном в “Times” “официальном заявлении русского министра внутренних дел”, сообщенном г. Арнольду Уайту. “Министр внутренних дел, – читаем мы в этом документе, – издал циркуляр губернаторам по всей России, р а з р е ш а я и м н е м е д л е н н о п р и б е г а т ь к о г н е с т р е л ь н о м у о р у ж и ю в с л у ч а е а н т и е в р е й с к и х б е с п о р я д к о в”. Если г. фон-Плеве не дал до кишиневских убийств инструкций, запрещающих его подчиненным прибегать в случае антиеврейских беспорядков к репрессивным мерам, к которым в России никогда не медлят прибегать в случае каких бы то ни было беспорядков иного рода, то почему же он счел необходимым давать после убийств специальные инструкции, содержащие разрешение, в котором его подчиненные не нуждались бы без предшествующих противоположных инструкций? Г. ф.-Плеве уличает себя собственными устами.

Специальный корреспондент венской газеты “Zeit”, посланный в Россию для исследования причин и хода кишиневских событий и обращавшийся к не еврейским источникам, пришел после разговоров с компетентными лицами из разных сфер русского общества, доставившими ему достоверные сведения, к тому выводу, “что беспорядки были заранее подготовлены, что русский министр внутренних дел был вполне осведомлен об этих приготовлениях, что в действительности он-то и был режиссером разыгравшейся драмы, но актеры пересолили и поэтому поставили его в неприятную необходимость найти козла отпущения. Таковой был отыскан в лице губернатора фон-Раабена, неспособного человека, который в продолжении своей долгой карьеры привык к роли слепого орудия”. Один из собеседников корреспондента “Zeit”, генерал от инфантерии и член военного совета, сказал: “такие события, как кишиневские беспорядки, дискредитируют Россию в глазах цивилизованного мира. Г. фон-Плеве – наиболее ненавидимый человек в России, и его официальное существование окончится, чуть только представителям официального мира удастся формулировать свои жалобы на него самому царю”. По дороге в Одессу корреспондент “Zeit” познакомился с одним гусарским полковником, который назвал г. фон-Плеве опасным политическим интриганом, из чисто полититических мотивов организовавшим “совершенно излишнюю бойню лишь для того, чтобы удержать царя от некоторых реформ, проектированных для всей империи. Меньше чем за 150 верст к востоку от С.-Петербурга 20 000 человек умирают

от голода и цынки. Если бы фон-Плеве обратил некоторое внимание на этих несчастных, это было бы лучше для России, чем организация столь позорных погромов”. Далее этот гусарский полковник рассказывал, что царь хотел послать денег пострадавшим евреям, но Плеве упросил его не делать этого, утверждая, что это будто бы вызовет неудовольствие среди русских. Кишиневский городской голова Шмидт подтвердил в разговоре с корреспондентом “Zeit” ужасные детали кровавых дней. Статья “Zeit” кончается утверждением, что в других местностях России следует ждать дальнейших еврейских беспорядков... “Wiener Allgemeine Zeitung” (25-го июня), комментируя сообщение “Berliner Tageblatt”, что Крушеван имел возможность преподнести одно из произведений своего пера царю и получил за это Высочайшую благодарность, советует сербскому правительству ответить на недавнюю ноту русского правительства по поводу белградских убийств протестом против кишиневских ужасов. “Русское правительство, замечает эта газета, менее всего вправе брать на себя роль негодующего выразителя нравственного сознания мира”.

Нравственное сознание культурного человечества не могло не реагировать на кишиневские зверства, на выбрасывание детей из окон верхних этажей на мостовую, на пробивание гвоздями черепов насквозь и тому подобные деяния адептов г. Крушевана и К°, а, главное, на отношение ко всему этому русского правительства. Правительственное сообщение о кишиневских беспорядках немедленно вызвало ряд протестов. Прежде всего от лица еврейских общин Великобритании “против ужасов, жертвами которых стали их единоверцы в Кишиневе, и против апатического отношения русских властей как местных, так и центральных; к этим ужасам”, протестовали Давид Александер, председатель лондонского комитета представителей британских евреев, и Клод Монтефиоре, президент англо-еврейской ассоциации. В этом протесте (“Times”, 18-го мая) сказано: “Мы надеялись, что не будет надобности в обращении к общественному мнению вне пределов России. Но 14-го мая мы получили из Петербурга полный текст сообщения русского министра внутренних дел о беспорядках, и мы чувствуем, что ввиду искажения фактов, содержащихся в этом документе, и индифферентизма, если не антисемитизма, сказывающегося в каждой его строчке, мы не выполнили бы своего долга, если бы продолжали молчать”. После изложения фактов в протесте указывается на то обстоятельство, что “когда евреи пытались телеграфировать во время беспорядков в Петербург, то их телеграммы задерживались... Мы надеялись, что русское правительство примет меры, действительно необходимые для того, чтобы ответственность не пала на него. Но наши ожидания не сбылись. Правительственное сообщение сваливает вину на евреев и угрожает репрессией евреям, организующимся для самозащиты. О духе, в котором составлен этот поразительный документ, лучше всего можно судить по тому факту, что петербургским евреям запрещено было почтить память убитых братьев панихидой, и что газеты, поместившие статьи против кишиневских ужасов, понесли цензурные кары”.

“Не трудно, пожалуй, понять мотивы, побуждающие русское правительство таким образом относиться к гнусному преступлению. В 1882 г. в еврейском населении был найден подходящий козел отпущения для народного недовольства, – и очень вероятно, что при современном состоянии русской внутренней политики в С.-Петербурге могут найтись государственные люди,

которые считали бы целесообразным повторение антиеврейских погромов 1882 г. Как бы то ни было, уже и в силу чисто экономических соображений Западной Европе следовало бы самым серьезным образом отнестись к угрожающей опасности. Мы же считаем своим долгом торжественно протестовать во имя гуманности против уже совершившихся жестокостей и против преступной бесчувственности высокопоставленных лиц, делающей возможным их повторение”. Протесты исходили вовсе не от одних евреев. Известный ирландский деятель Михаил Дэвитт, исследовавший в качестве специального корреспондента газеты “New York Journal” причины антисемитического движения в Бессарабии, пришел к тому заключению, что “русское правительство могло бы – если бы оно пожелало – уничтожить гнусную легенду о будто бы совершаемых евреями ритуальных убийствах, распространенную среди невежественного молдавского и русского населения. Для этого стоило бы только велеть в определенный день прочитать во всех церквах империи подписанный царем указ, в котором объявлялось бы, что не существует такого еврейского обряда и что убийство христианского ребенка никогда не входило в состав еврейской пасхальной церемонии. Это положило бы конец распространению вышеупомянутой гнусной клеветы и избавило бы русский народ, который сам по себе вовсе не склонен к нетерпимости, от варварского влияния этого ежегодного подстрекательства к избиению евреев”. Письмо Дэвитта³ к издателю “Times” на эту тему помещено в “Times” 6-го июня. 9-го июня известный английский дипломат Гораций Рёмбольд выразил полную солидарность с мыслью Дэвитта. В культурных странах такие факты, как кишиневские ужасы, вызывают одинаковое отношение у представителей самых различных политических партий.

4-го июня в Мельбурне (в Австралии) под председательством лорд-мэра состоялся митинг по поводу антиеврейского погрома в Кишиневе. Присутствовало множество народа. Англиканский мельбурнский епископ предложил резолюцию, выражающую негодование, вызываемое бесчеловечной кишиневской бойней, жертвами которой стали даже беззащитные женщины и дети, и надежду на то, что русское правительство примет меры, которые в самом деле предотвратили бы повторение позорящих человечество преступлений. По принятии этой резолюции католический мельбурнский архиепископ предложил, чтобы она была передана лондонскому лорд-мэру. В Сиднее состоялся такой же митинг, и была принята аналогичная резолюция.

В Вене был организован большой митинг протеста, на котором говорили депутаты парламента Пернерсторфер⁴ и Элленбоген⁵. В австрийском рейхсрате 9-го июня была сделана интерпелляция относительно того, намерен ли премьер предложить министру иностранных дел обратить внимание русского правительства на тот факт, что кишиневская бойня оскорбляет нравственное сознание человечества и угрожает общему миру, и добиться от русского правительства предотвращения возможности повторения подобных событий. То обстоятельство, что большинство пострадавших евреев – бедняки, между тем как зажиточные элементы пострадали в меньшей степени, а богатых евреев погром почти не коснулся, доказывает, что властям нетрудно было оградить тех, кого они хотели оградить. Интерпеллировавшие депутаты признают щекотливость положения, в которое приходится попадать,

критикуя события, происшедшие в другом государстве, но полагают, что нельзя молчать в виду того, что русская пятидесятница может послужить предлогом для нового антиеврейского взрыва.

Брюссельский международный социалистический комитет протестовал против кишиневских событий от имени организованного пролетариата цивилизованного мира. Он обратился к рабочим всех стран с следующим воззванием: “Газеты принесли вам известия о резне в Кишиневе. В течение двух дней грабили, убивали, совершали гнусные злодеяния – и ни русское правительство, ни его местные агенты, которые всегда тут как тут, когда дело идет о манифестации рабочих или даже студентов или об уничтожении вековых вольностей финского народа, пальцем о палец не ударили, чтобы защитить несчастных, вся вина которых в том, что они евреи.

Кто знаком с тактикой правительства Николая II, тот поймет, что эти прискорбные события являются ничем иным, как попыткой устрашения и вместе с тем актом мести, направленным против евреев, в ответ на революционное движение еврейского пролетариата в России.

Русский абсолютизм пользуется разжигаемой им расовой и религиозной ненавистью как средством для отвлечения от себя всеобщего недовольства и как предлогом для потопления в крови части населения, которая борьбой за свое освобождение угрожает его существованию.

Мы обращаем внимание всех рабочих, всех честных людей на эту гнусную политику.

Тяжело скорбя при мысли о жертвах, павших под ударами агентов царизма, с чувством глубокого возмущения вспоминая об этих мерзких деяниях, мы обращаемся к цивилизованному миру с настойчивым призывом – помешать возвращению этих гнусностей.

Мы ему высказываем наши серьезные опасения. Г о т о в я т с я н о в ы е г е к а т о м б ы ! В южной России, Польше, Литве – местностях, густо населенных евреями, – боятся повторения кишиневских событий.

Рабочие! Если правительства не хотят вмешаться ни словом, ни делом, г о в о р и т е и д е й с т в у й т е в ы ! Если у правительств нет больше ни жалости, ни человеческого чувства, з а я в и т е в ы с в о й п р о т е с т и в ы р а з и т е с в о е н е г о д о в а н и е !

Рабочие! Ваше молчание было бы преступлением, ибо удары царизма направлены не только против расы или религии, но прежде всего – против класса. Ц е л ь ц а р и з м а – у н и ч т о ж е н и е с о з н а т е л ь н о г о п р о л е т а р и а т а .

Говорите, действуйте! Возвысьте свой голос и заклейте эти преступления против человечества! Помните о мучениках народа!”

В Париже состоялось несколько митингов, на которых были единогласно приняты резолюции, протестующие во имя гуманности и справедливости против кишиневской бойни и констатировавшие ответственность русского правительства.

15-го мая происходил в здании Ученых Обществ в Париже университетский митинг протеста против кишиневских убийств. Множество профессоров, студентов и других лиц присутствовало на собрании. По обе стороны г. Леруа-Болье заняли места члены Института: Фредерик Пассп,

Виоле, профессора – Олар⁶, Сеньобос⁷, Брюно⁸ и затем писатели Георг Брандес, Пьер Кильяр, Рубанович и бывший гласный думы Шарль Лонге и др. Другие профессора, не имевшие возможности присутствовать на митинге, прислали сочувственные письма. Русская колония была весьма сильно представлена на митинге.

Г. Анатоля Леруа-Болье, лучший во Франции знаток России, автор книги “Empire des Tsars”, в одушевленной речи протестовал против отвратительных злодеяний, заливших кровью всю Бессарабию.

“Несколько недель тому назад, – сказал он между прочим, – мы протестовали против убийств христиан на Востоке. Сегодня мы возвышаем наш голос в защиту евреев, которые являются наиболее угнетенными людьми в стране, где и без того столько угнетенных”.

Г. Леруа-Болье прочел отрывок из русских газет, излагавших ужасные сцены, разыгравшиеся в Кишиневе.

“Я знаю, – сказал оратор, – что есть люди, – надеюсь, что не во Франции, – говорящие: “Это кровь нечистая, это только еврейская кровь!” На это я отвечу: “Это кровь человеческая, и всюду, где проливают человеческую кровь, совершают отвратительное преступление”. Г. Боренс, студент-юрист, один из организаторов митинга, знакомит аудиторию с коллекцией фактов, иллюстрирующих события в Кишиневе. Он заканчивает свою речь желанием, чтобы Франция вновь, приняв на себя свою цивилизаторскую мировую роль, заставила самодержцев прислушаться к своему громкому голосу.

Г. Виоле призывает к терпимости ко всем религиям как во Франции, так и в России.

Луи Лалик в чрезвычайно энергичной речи настаивает на том, чтобы Франция потребовала от России, чтоб она из уважения к Франко-русскому союзу⁹ не возбуждала возмутительными действиями совести французского народа.

Г. Брюно указывает на причину убийств в исключительных законах, тяготеющих над русскими евреями.

После других вызывавших одобрения речей собрание разошлось, постановив резолюцию:

“Профессора и студенты Парижа, собравшись 15-го мая 1903 г. в помещении Ученых Обществ под председательством Анатоля Леруа-Болье и выслушав сообщения о жестокостях и отвратительных преступлениях, совершенных в Кишиневе, обращаются к жертвам с выражением своего скорбного сочувствия, клеймят всех подстрекателей, всех соучастников этих варварских поступков и с негодованием протестуют против убийств, возобновление которых обесчестило бы Россию в глазах цивилизованного мира”.

Особенно внушителен был митинг протеста, собравшийся в Тиволи под председательством депутатов Ж. Жореса¹⁰ и Ф. де Прессансэ.

Говоривший на нем вице-президент палаты депутатов Жорес еще раньше в одной из самых блестящих из своих статей писал: “Кишиневские жестокости – позор официальной России, организовавшей их; они были бы и позором всей России, если бы она не протестовала энергично и не предотвратила их повторения... Эти кровавые беспорядки отнюдь не вызваны экономическим антагонизмом. Нельзя даже видеть причину их в ростовщичестве или какой-либо иной форме промышленной или торговой эксплуатации. Большинство убитых и раненных кишиневских евреев были бедные ремесленники. Бойня вызвана систематической дикой реакцией,

исходящей от русского правительства. Царизм, поколебленный общественным мнением, требованиями студентов и рабочих, из политического расчета ободрял антисемитическое движение. Он видел в этом движении диверсию. Натравить народ на евреев – значит отвратить его гнев от правительства, значит, убедить его, что источником его бедствий является нечто иное, чем бюрократическая тирания. И притом, евреи жаждут свободы и социальной справедливости, поэтому, преследуя их, царизм с наслаждением наносит удар “революции”. Лозунг был дан свыше... Цивилизованный мир возлагает ответственность за кишиневские события на русское правительство, на царизм и его бюрократию... Царский абсолютизм не может ни подавить, ни отречься от солидарности с движениями, вытекающими из его политики, выражающими его идею. Усвоенная им отчаянная тактика диверсии неизбежно должна приводить к таким кровавым взрывам. И царизм не в состоянии даже смыть с своих рук крови жертв. Ведь если в его интересах оправдаться перед трибуналом нравственного сознания человечества, то в то же время он вынужден и протезировать тем слепым безумцам, ретроgrадам и хищникам, на которых он рассчитывает, желая замедлить торжество свободы. Быть может, негодование всех европейских народов воспрепятствует повторению таких событий, как кишиневские. Быть может, роковая логика реакции принудит русский царизм к новым преступлениям.

Эта трагедия свидетельствует о глубоком кризисе, переживаемом царизмом. Если император не откажется от политики репрессии, если он не даст своему народу необходимых гарантий свободы, ему придется стать подражателем кровавого султана относительно части своих подданных: евреев, либералов, социалистов-рабочих... Русские кишиневские зверства аналогичны турецким зверствам в Армении¹¹. Но Россия не в состоянии долго выносить подобного режима, и царизму предстоит следующая альтернатива: или самому организовать легальную свободу, или вызвать революцию, которой он сам подал кровавые уроки” (“Petite Republique”, 6-го июня).

На митинге 27-го июня Жорес сказал, что он убежден в том, что царь не желал кишиневских событий. Но царь – раб своей собственной системы, и его самодержавное правительство виновно в кишиневских ужасах. Далее Жорес поставил на вид, что Россия не может уже пренебрегать мнением иностранцев. Она всегда обращала некоторое внимание на европейское общественное мнение, но то, что было всего лишь кокетничаньем при Петре Великом и Екатерине II, стало теперь для России серьезной необходимостью. Даже самому г. фон-Плеве пришлось подвергнуть себя интервью со стороны одного американского журналиста. Он пытался снять с себя ответственность за кишиневские события и обвинял евреев в революционных наклонностях. Жорес закончил заявлением, что этот митинг есть демонстрация в пользу всеобщего мира и международной справедливости.

Говоривший на том же митинге после Жореса известный писатель и депутат де Прессансэ выяснил роль г. Плеве в антисемитическом движении в России. Весьма характерно, что такую же оценку действия русского правительства находят не только в социалистических органах, но и во всей порядочной французской прессе. Корреспондент журнала “Еuropeen”, редактируемого известным историком Шарлем Сеньобосом, в статье, посвященной критике русской внутренней политики, констатирует, что антисемитизм пропагандируется даже в школах русской империи при

посредстве одобренных цензурой учебников, и приводит весьма характерную выдержку из географии Лебедева. Критическое отношение значительной части французской прессы к внутренней политике России и, в особенности, к разгрому Финляндии и кишиневской бойне весьма неприятно г. фон-Плеве. Специальному агенту русского министерства внутренних дел, живущему в Париже, было поручено “принять активные меры для того, чтобы вызвать противоположную пропаганду в других французских органах печати и, если возможно, заручиться содействием французских официальных сфер в этом направлении” (“M. de Plehve and the French Press”, “The Times”, 6-го июня).

К чести французской прессы, следует констатировать, что пока эти усилия г. Плеве не увенчались успехом. В ответ на анонимное обвинение в враждебности к России, Леруа-Болье ставит на вид, что он имеет полное право критиковать политику русского правительства. Он говорит: “когда я позволяю себе выражать прискорбие по поводу действий русского правительства в Финляндии и указываю на опасность специальных законов, ограничивающих права русских евреев, я не совершаю враждебного акта против России. Я мог бы даже сказать, что, предостерегая Россию от тех опасностей, которым она подвергает себя, я стараюсь избавить ее от затруднений или унижений вроде скандала кишиневской бойни”. – И высылка корреспондента “Times” вызвала в французской прессе весьма нелестные для русской администрации комментарии. Словом, миновали прекрасные дни Кронштадта и Тулона¹²: общественное мнение “de la nation amie et alliée” перестало некритически отождествлять русское правительство и русскую нацию.

В Италии и Г е р м а н и и состоялся ряд собраний протеста против кишиневского погрома, на которых были приняты соответствующие резолюции.

Наиболее неприятную для русского правительства форму принял протест общественного мнения против кишиневских событий в Северо-американских Соединенных Штатах. Русский посланник, граф Кассини, отрицал какую бы то ни было прикосновенность русского правительства к кишиневским преступлениям и утверждал, что “русское правительство сожалеет об этих беспорядках, но оно не может изменить настроения народа, оно может лишь подавлять беспорядки и весьма энергично делает это”. В ответ на это в американской прессе указывалось, что многочисленные факты, сообщаемые корреспондентами, детали, упоминаемые в письмах очевидцев, убедительнее голословных апологетических заявлений графа Кассини. Ясно, что на русском правительстве лежит серьезная ответственность. Уже законы, ограничивающие права евреев в России, свидетельствуют о враждебности к ним правительства, ободряющей то настроение народа, относительно которого граф Кассини утверждает, будто правительство не в состоянии изменить его. Далее, русское правительство постоянно запрещает печатание гораздо более невинных вещей, чем рассуждения антисемитических газет на ту тему, что избиение евреев есть патриотический акт, которого не должен стыдиться никакой истинный русский, или распространение клеветы о будто бы совершаемых евреями ритуальных убийствах. Раз русское правительство в состоянии воспрещать и воспрещает всякое проявление независимой мысли относительно религиозных и политических вопросов, оно в состоянии было бы и предупредить проявления человеконенавистничества, призывающие к гнусным преступлениям... Хотя антисемитизм распространен не только в

России, таких зверств, как в Кишиневе, не было ни в какой иной стране. Итак, русское правительство не может избежать осуждения цивилизованного мира. Нужно надеяться, что та критика, которой оно подвергается, и ответы на призывы помочь преследуемому им народу, живущему под его властью, вызовут в нем чувство стыда. Всякая помощь страдальцам есть укор угнетателям, и собранная сумма должна быть настолько велика и образоваться из пожертвований настолько разнообразных элементов, чтобы петербургскому правительству пришлось смотреть на нее как на красноречивый протест человечества против его позорной вины” (“The Sunday Record-Hersld”, Chicago, 17-го мая). Американское общественное мнение считает русское правительство ответственным за те дикие жестокости, жертвами которых стали китайцы в Манчжурии¹³, евреи в Кишиневе. “Русские власти созерцали, как бандиты совершали преступления более гнусные, чем убийство, и это бездействие властей еще увеличивает и без того немалую позорную вину русского правительства” (“Tribune”, 7-го мая). “Самые худшие средневековые преследования превзойдены этим кишиневским избиением. Убийство, увечья, ограбление, изнасилование, изгнание – вот кары, ждущие в России виновных в принадлежности к еврейскому народу” (“Sun”, 17-го мая). “Никакое правительство, терпящее такие вещи, не может быть названо цивилизованным или претендовать на уважение к себе со стороны уважающих себя правительств” (“New York Times”, 17-го мая). Подчеркивалось, что “если уместно какое-либо различие, когда дело идет о гуманном деле оказания помощи жертвам кишиневских событий, то христиане, дорожащие честью своей веры и своего наименования, обязаны проявить наибольшую энергию” (“Sun”, 17-го мая). “Россия может оправдаться в глазах цивилизованного мира только одним способом: правительство должно отменить предписания против евреев и провозгласить, что евреи и православные имеют одинаковые права и пользуются одинаковым покровительством законов” (“Tribune”, 18-го мая).

Негодование американцев, вызванное циничной апологией кишиневских событий и роли русского правительства, апологией, исходившей от графа Кассини, нашло свое выражение в громадном митинге в Нью-Йорке, состоявшемся 27 мая в Carnegie Hall’е. Председательствовал мистер Лоу, мэр. В числе присутствовавших был архиепископ Фарлей. В речах и резолюциях осуждались чисто средневековые гонения на евреев и, ввиду традиционной дружбы между Россией и Соединенными Штатами, выражалась надежда на то, что Россия предотвратит возможность повторения подобных ужасов. Была организована “национальная ассоциация”, в состав которой вошли и евреи и христиане, и выбрана комиссия, долженствующая формулировать национальный протест граждан Северо-американских Соединенных Штатов против кишиневского избиения евреев и довести до сведения царя справедливое негодование американского народа. Кроме того, под давлением общественного мнения страны, выразившемся в ряде петиций, правительству Северо-американских Соединенных Штатов пришлось серьезно подумать о дипломатическом воздействии на русское правительство. Сперва в прессе указывалось на трудность официальной мотивировки подобного шага. Однако оказалось, что такая мотивировка вполне возможна. Во-первых, запрещение русским правительством евреям обороняться от нападений неминуемо вызовет массовую эмиграцию еврейского пролетариата из России в Америку

– и правительство Соединенных Штатов вправе протестовать против меры, неизбежно ведущей к переполнению Нью-Йорка и других городов пауперами. Кроме того, по трактату 1832 года русское правительство обязалось позволять американцам жить в России и гарантировать им покровительство русских законов под условием соблюдения ими этих последних, причем в трактате не формулировано никакого ограничения, касающегося религии. Между тем русское правительство отказывается признавать американские паспорта, выданные американским подданным еврейского вероисповедания. Президент Соединенных Штатов выразил согласие вручить русскому царю петицию исполнительного комитета организации В'наі В'гит¹⁴ относительно обращения с евреями в России.

В какой бы умеренной форме ни был составлен этот документ, “официальное заявление о том, что Россия преследует евреев, весьма существенно”, правильно замечает “Times” (26-го июня). Граф Кассини поместил в американских газетах “полуофициальное” сообщение, гласящее, что царь откажется принять эту петицию. Ему ответили, что американское правительство намерено считаться “только с сообщениями, официально исходящими от русского правительства”. А в американской прессе русскому посланнику было выяснено, что единственным результатом его выходки будет увеличение числа подписей под петицией. Граф Кассини пытался было провести аналогию между кишиневскими событиями и расправами с неграми (суд Линча) в южных штатах, но ему указано было, что американское правительство иногда действительно бывает бессильно спасти негров в таких случаях, но никогда не попускает убийцам. Тогда “Новое Время” начало рассуждать о “политической незрелости” американского народа. Оно рекомендует издание в Америке газет, отстаивающих интересы “России”. Другое петербургское издание советует русскому министерству иностранных дел взяться за воспитание “политически незрелых” американцев. На это “Commercial Advertiser” отвечает: “есть лучшее средство устранить американскую антипатию к русским методам в Сибири, Манчжурии и Кишиневе. Перестаньте истязать ссыльных, сдержите свое обещание относительно Манчжурии¹⁵, сделайте невозможными кишиневские преступления. Тогда возродится американская дружба к России” (6-го июня).

Конфликт до сих пор еще не разрешился и – каков бы ни был его официальный исход – в общественном мнении Америки он неминуемо оставит глубокие следы, с которыми русскому правительству еще придется считаться. Вообще можно сказать, что для того, чтобы представить себе негодование, охватившее цивилизованный мир после кишиневского погрома, нужно вернуться ко временам польского восстания. Несомненно, что никакие новейшие события, происходившие в России, не возмущали так совести цивилизованных народов, как кишиневские зверства, нанесшие моральный удар русскому самодержавию, значение которого, быть может, еще нельзя в полной мере оценить в настоящее время.

Тр.

Р. S. Только что получено известие, что на запрос американского charge d'affaires в Петербурге русское правительство ответило отказом принять американскую петицию по поводу кишиневских событий. Статс-секретарь Хей тотчас уведомил об этом комитет В'наі В'гит и указал, что факт

привлечения внимания России к самому существованию “кишиневской” петиции имеет большее значение, чем имело бы действительное доставление петиции по адресу. После безусловного отказа России принять петицию дальнейшие настояния со стороны Америки невозможны. – Американское общественное мнение, по словам нью-йоркского корреспондента “Times”, удовлетворено результатом американской агитации и действий президента Рузвельта. Тот факт, что статс-секретарь Хей целиком ввел текст петиции в свою депешу к американскому представителю в С.-Петербурге, означает, что петиция доведена до сведения всего света, и в том числе России. Если бы русское правительство уловило настроение американского народа, оно, приняв петицию, могло бы, – говорит корреспондент, – вернуть себе долю того дружеского уважения, которое оно потеряло. Теперь же дело обстоит так, что в глазах американцев Америка, а не Россия оказалась победительницей, так как возмущение американцев против русских жестокостей и неодобрение ими русских административных приемов остается в полной силе. – Представители В’nai В’rith высказываются в том же смысле. Американские симпатии к евреям, говорят они, выразились в том, что под петицией подписались губернаторы отдельных штатов, члены Верховного Суда, сенаторы, члены Конгресса, архиепископы и епископы, бывшие посланники, министры и значительное число выдающихся граждан. Американцы сделали дело евреев своим, и их отчуждение от травящей евреев России, по всей вероятности, будет прочным. Американская печать несколько или очень мало огорчена русским отказом: она полагает, во-первых, что русское Министерство Иностранных Дел формально право; во-вторых, что цель петиции достигнута; в-третьих, что цивилизованный мир – против России и, наконец, что даже русское правительство должно видеть, что неполитично упорствовать в поругании евреев только за то, что они евреи (“Times”, 18-го и 20-го июля 1903 г.), в передовой статье от 18-го июля по поводу финала американско-русского дипломатического инцидента замечает: “Всякий знает теперь, что Соединенные Штаты, страна исторически традиционной дружбы с Россией, симпатии к ней, не преминули... показать, что они разделяют чувство ужаса и отвращения, которые новейшие русские административные приемы возбудили в гражданах всех цивилизованных стран”.

Кишиневский погром. С. 30–40

---

¹Игнатъев Н.П. – генерал, политический деятель, в 1881–1882 гг. министр внутренних дел Российской империи.

²Анненский Н.Ф. – публицист и экономист-статистик, видный деятель либерально-народнического движения.

³Дэввитт Майкл – борец за независимость Ирландии, журналист, как корреспондент американских газет “Journal” и “American” в мае 1903 г. прибыл в Кишинев. Соч.: Within the Pale. The True Story of Antysemitic Persecutions in Russia. Reprint. Ed. 1975.

⁴Пернерсторфер Э. – один из лидеров австрийской социал-демократии.

⁵Элленбоген В. – один из лидеров австрийской социал-демократии, впоследствии министр торговли и промышленности.

⁶Олар Ф.В.А. – французский историк, профессор кафедры истории французской революции Сорбонского университета.

⁷Сеньобос Ш. – французский историк, профессор Сорбонского университета.

⁸Брюно Л. – французский экономист-международник.

⁹В 1891–1893 гг. был оформлен франко-русский союз. Военная конвенция 1893 г. предусматривала взаимопомощь в случае, если одна из стран подвергнется нападению Германии, а также Австрии или Италии, поддержанных Германией.

¹⁰Жорес Ж. – один из лидеров французского и международного социалистического движения, в то время – вице-председатель французского парламента.

¹¹В 1895 – 1896 гг. в Западной Армении турецкое правительство учинило массовое истребление армян.

¹²В процессе переговоров по заключению французско-русского военного союза 1891–1893 гг. состоялся обмен дружескими визитами кораблей военно-морских флотов двух стран, сопровождавшийся пышными торжествами.

¹³В 1900 г. Россия приняла участие в жестоком подавлении Ихэтуаньского восстания в Китае, во время которого русские войска были введены в Маньчжурию.

¹⁴Бней-Брит (букв. “сыны завета”, т.е. исповедующие иудаизм) – старейшая еврейская благотворительная организация. Образована в США в 1843 г. Имеет отделения (ложи) во многих странах мира. Ныне насчитывает в своих рядах 500 тысяч человек, из них 153 тысячи в США. Наряду с реализацией социальных и культурных программ ведет активную борьбу против антисемитизма.

¹⁵Имеется в виду обещание царского правительства вывести русские войска из Маньчжурии.

№ 64

ЖУРНАЛ ОБЩЕГО ПРИСУТСТВИЯ БЕССАРАБСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТЫ, ПОСВЯЩЕННОГО РАССМОТРЕНИЮ ВОЗМОЖНОСТИ СОКРАЩЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОМЫСЛОВОГО НАЛОГА

24 июля 1903 г.

СЛУШАЛИ: За министра финансов товарищ министра, заведующий делами торговли и промышленности предложением от 5-го июля сего года за № 7580/4002 дал знать казенной палате, что, по обсуждению в образованном под его председательством совещании возбужденного владельцами торговых и промышленных заведений гор. Кишинева ходатайства об освобождении в настоящем году принадлежащих им заведений от обложения дополнительным промысловым налогом по случаю бывшего в Кишиневе 6 и 7 апреля сего года погрома, совещание признало желательным поручить общему присутствию Бессарабской казенной палаты войти в подробное обсуждение вопроса о целесообразности уменьшения или сложения назначенной на каждый податный участок гор. Кишинева суммы раскладочного сбора и о результатах представить на усмотрение г. министра финансов.

Предварительно предложения настоящего вопроса на разрешение общего присутствия казенной палаты управляющим казенной палатой были затребованы от податных инспекторов 1 и 2-го участков гор. Кишинева надлежащие сведения и заключение, а также и заключение по сему делу городских раскладочных присутствий, каковы сведения и заключения в настоящее время представлены в палату и могут служить исходной точкой при решении вопроса.

Как видно из представленных податными инспекторами сведений и заключений, положение вещей представляется в следующем виде:

Непосредственно подверглись погрому около трети всех торговых заведений, но почти все из них вскоре после погрома возобновили свою деятельность, так как часть товаров, и притом более ценные, в ожидании

возможного погрома, была припрятана¹, да к тому же на помощь менее состоятельной части торговцев и промышленников пришла благотворительная деятельность комитета*, во многих случаях даже с излишком возместившая понесенные убытки. Были, конечно, случаи, когда пострадавшие от погрома бедняки по каким-либо причинам не воспользовались помощью комитета, но такие случаи представляют собой скорее исключения, тем более что деятельность комитета еще продолжается.

Убыточные же последствия погрома заключаются, главным образом, в том, что прекращение после погрома платежей многими торговцами, а также и потребителями из еврейской части населения, а главное – явившаяся в торговле неуверенность в устойчивости положения вызвали сокращение кредита до минимума, что, естественно, должно было отразиться на значительном (приблизительно до 50–60%) сокращении оборотов. Хотя массовое прекращение платежей, сопровождаемое при том почти полным отсутствием кредита и сокращением торговых операций, неминуемо должно повлечь за собой для многих значительный упадок благосостояния и понижение платежеспособности, тем не менее, однако, полное сложение назначенной на гор. Кишинев суммы раскладочного сбора едва ли является целесообразным, так как есть надежда, что обильный, даже выдающийся урожай текущего года осенью оживит торговую деятельность и отразится значительным улучшением положения торговцев и промышленников в текущем году². Вполне же целесообразным и отвечающим действительному положению вещей может быть лишь частичное уменьшение общей суммы раскладочного сбора, назначенной на текущий год на гор. Кишинев в размере 26000 рублей.

Заключения по настоящему вопросу кишиневских городских раскладочных присутствий и г.г. податных инспекторов были доложены общему присутствию палаты в подлинниках.

Общее присутствие казенной палаты по обсуждении (выслушанных) заключений раскладочных присутствий и г.г. податных инспекторов, пришло к выводу:

1) Что непосредственный ущерб, нанесенный торговле и промыслам погромом в виде уничтожения и порчи товаров, материалов и оборудования, хотя и выразился в значительных размерах, но почти всецело возмещен широкой и еще продолжающейся деятельностью еврейского благотворительного комитета;

2) Что убыточные последствия погрома выразились главным образом в том, что прекращение после погрома платежей многими торговцами, промышленниками и даже частными лицами и явившаяся отсюда неуверенность в устойчивости положения вызвали значительное, почти полное, сокращение кредита, что, конечно, не могло не отразиться на сокращении оборотов и прибылей;

3) Что пострадавшими от погрома, таким образом, являются не одни евреи, торговые и промышленные заведения которых подверглись погрому, а вся масса торговцев и промышленников гор. Кишинева, косвенно несущая убытки, ввиду понижения оборотов и сокращения сделок;

---

*Имеется в виду Комитет по оказанию помощи пострадавшему от беспорядков еврейскому населению г. Кишинева.

4) Что настоящее положение в гор. Кишиневе торговли и промышленности безусловно должно быть признано весьма тяжким и нуждающимся в облегчении податного бремени;

5) Что сложение всей суммы раскладочного сбора, назначенной на гор. Кишинев, явилось бы льготой чрезмерной, так как в течение первых 3-х месяцев текущего года до погрома торговые и промышленные операции производились при нормальных условиях, а ожидаемый обильный урожай хлебов в текущем году дает основание думать, что осенью, по уборке и реализации урожая, торговля и промышленность вновь оживится и войдет в свою обычную колею;

и 6) Что, ввиду невозможности собрать точные данные о сокращении оборотов и прибылей торгово-промышленных предприятий, явившемся последствием погрома, вопрос о размере уменьшения назначенной на гор. Кишинев общей суммы раскладочного сбора может быть разрешен лишь приблизительно и гадательно.

При голосовании о желательном размере уменьшения назначенной на гор. Кишинев суммы раскладочного сбора голоса разделились, причем один голос был подан против уменьшения этой суммы, два – за сложение всей назначенной на гор. Кишинев суммы раскладочного сбора, 2 – за сложение 25% и 6 голосов, т. е. большинство членов присутствия нашло, что без излишнего обременения плательщиков из общей назначенной на гор. Кишинев суммы раскладочного сбора в размере 26000 руб. могло бы быть сложено 50% по каждому в отдельности участку, т. е. всего 13000 руб., что явилось бы вполне целесообразной и отвечающей действительному положению вещей льготой.

Таким образом, сумма раскладочного сбора на текущий год составила бы: по 1-му участку гор. Кишинева вместо назначенных ныне 16200 рублей – 8100 руб., и по 2-му участку – вместо 9800 руб. – 4900 рублей.

Подписал заведующий делопроизводством Ратушенко.

ОПРЕДЕЛИЛИ: На основании всего вышеизложенного общее присутствие Бессарабской казенной палаты определяет: об уменьшении назначенной в текущем году на гор. Кишинев суммы раскладочного сбора 26000 рублей до 13000 рублей представить на благоусмотрение министра финансов вместе с подлинными заключениями кишиневских городских раскладочных присутствий и г. г. податных инспекторов гор. Кишинева. Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Начальник отделения [подпись]

Сверял:

Заведующий делопроизводством [подпись]

РГИА. Ф. 22. 0.2. Д. 2347. Л. 22–23 об. Заверенная копия

---

¹Эти сведения были почерпнуты из заключения податного инспектора I участка Кишинева, в котором указывалось: *“ходатайство о сложении дополнительного промышленного налога возникло не в интересах состоятельных людей, а в интересах бедных плательщиков, которые от погрома были только в выигрыше. Мне приходилось замечать, что там, где было раньше товара на 200–300 руб., после погрома было уже на 400. Один из мелких промышленников гор. Кишинева, назвать которого я считаю не вполне удобным, высказался по случаю погрома так: “Дай Бог, чтобы еще был такой погром!” (РГИА. Ф. 22. 0. 2. Д. 2347. Л. 24 об.)*.

²Мнение общего присутствия Бессарабской казенной палаты о предстоящем урожае и его воздействии на торговую деятельность в губернии основывалось на заключении податного инспектора I участка г. Кишинева, который считал, что урожай 1903 г. будет большим. *“А в Бессарабии урожай, – писал он в своем заключении, – все, им определяется годовой бюджет страны. Но кто не знает, что раз молдаванин будет иметь деньги, то по местному экономическому закону эти деньги очень быстро переходят в карман еврея. Вот это-то обстоятельство и служит для меня указателем того, что настоящее неустойчивое экономическое положение продолжится 1–2 месяца, после чего наступит общее улучшение дел...”* (РГИА. Ф. 22. 0.2. Д. 2347. Л. 25–26 об.). Заключение податного инспектора 2 участка г. Кишинева по этому вопросу было иным. Он считал, что урожай *“едва ли может оказать заметное влияние на состояние торговли в этом году, а ввиду того, что кредиты уменьшились, платежей нет, векселя переписываются, масса лиц эмигрирует в Америку, трудно допустить перемену к лучшему в текущем году, и далее эти обстоятельства отразятся и в будущем году и выразятся в нескольких случаях банкротств”* (Там же. Л. 30 об.).

№ 65

ГАЗЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ О ПОХОРОНАХ СВИТКОВ ТОРЫ, ОСКВЕРНЕННЫХ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА¹

Конец июля – начало августа*

24 июля состоялось погребение частей свитков Торы, поруганных и оскверненных во время погрома. Еще накануне с 12 часов дня синагога на Павловской улице, где хранились оскверненные свитки, была переполнена евреями, которые оплакивали поруганные святыни. Только в 11 часов ночи толпа разошлась по домам.

24 июля с 5 часов утра большой наряд конных и пеших полицейских загородил квартал Павловской улицы, где находится синагога, и движение по этому кварталу было совершенно прекращено. По инициативе представителей местной еврейской общины и духовных раввинов было приготовлено 10 урн, в которые и были помещены оскверненные части свитков. Урны эти были уложены попарно на 5 специально приготовленных для этой цели носилок, обитых черным сукном, и были перекрыты вышитыми золотом и шелком покрывалами, на которых были изображены 10 заповедей.

Ровно в 10 часов утра траурное шествие двинулось из синагоги. По обеим сторонам улицы вплоть до кладбища на протяжении двух верст была установлена цепь из молодых евреев; носилки с урнами несли ученики местного ешибота, за ними следовала двадцатитысячная толпа евреев в благоговейном молчании. Но когда шествие приблизилось к кладбищу, толпа разразилась громким плачем и стонами.

На кладбище, вблизи того места, где покоятся жертвы погрома, был устроен склеп, в который и были уложены урны со святынями, и вход в этот склеп засыпан землей.

В 2 часа дня толпа медленно разошлась по домам.

С.Б.

РГИА. Ф. 857. 0. 1. Д. 1387. Л. 9. Подлинник

---

* Датируется по содержанию статьи.

¹Среди документов фонда адвоката А.С.Зарудного в РГИА имеются вырезки из газет “Новости”, “Бессарабец”, “Новое время”, “Знамя”, “Noue Freie Presse” и других. Большая часть вырезок сделана из газеты “Новости”, однако на многих из них, как на публикуемой, не сохранилось названия газеты и даты ее выпуска. Можно предположить, что публикуемая заметка была вырезана из газеты “Новости”.

№ 66

СЕКРЕТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПРОКУРОРУ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИЕХАВШИХ В КИШИНЕВ АДВОКАТОВ, ПОДГОТАВЛИВАВШИХ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА ЕВРЕЕВ НА ПРЕДСТОЯЩЕМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

1 августа 1903 г.

Вследствие предписания от 30 июля с. г. за № 210, имею честь донести Вашему Превосходительству, что в настоящее время главным руководителем потерпевших от погрома, бывшего 6–9 апреля с. г., является помощник присяжного поверенного округа С.-Петербургской судебной палаты Цеге фон Мантейфеля, проживающего в г. Ревеле, Николай Дмитриевич Соколов. По его указаниям здесь работают помощники присяжных поверенных округа той же судебной палаты: Карабчевского – Федор Акимович Волкенштейн и Шефтеля – Владимир Ефимович Ландсберг. Далее, помощники присяжных поверенных округа Киевской судебной палаты: Радкевича – Константин Константинович Чекеруль-Куш, Извекова – Анатолий Александрович Гольдштейн, Руцинского – Михаил Васильевич Милютин и не известно мне у кого состоящий помощником – Маврикий Зомавитович Шишко. Кроме того, работает также помощник присяжного поверенного округа Харьковской судебной палаты Куликова – Борис Викторович Троцкий. Все означенные лица поселились в Кишиневе тотчас после отъезда присяжных поверенных Турчанинова и Зарудного, т. е. с конца апреля и начала мая. Деятельность их ни в чем существенном и полезном для дела не проявилась. Производя все время “параллельное следствие”, они не дали ни одного верного указания и ничем не способствовали раскрытию тех дел, кои направлены нами по 277 статье Устава уголовного судопроизводства. Все усилия свои они направили к тому, чтобы тем или иным способом узнать подробности предварительного следствия и влиять на ход его в своих целях и интересах. Цель же их, по-видимому, заключалась: 1) ходатайствовать о возбуждении по сему делу уголовного преследования против губернатора и других лиц администрации, дабы создать возможно “громкий процесс”, коим приобрести себе “известность”, 2) поставить дело таким образом, чтобы обратить внимание правительства вообще на еврейский вопрос и положение евреев; 3) привлечь к делу в качестве подстрекателей лиц состоятельных, дабы тем самым обеспечить потерпевшим гражданские иски. Для этой цели они усиленно, но бесплодно, стараются доказать существование будто бы “организации” погрома, и 4) в возможном затягивании предварительного следствия, в видах продления, несомненно, получения причитающегося им ежемесячного гонорара. В указанных целях они составляли и подавали, а равно и ныне еще подают от имени потерпевших массу прошений, в большинстве, собственно, не

основательных и бесцельных. Прошения эти они писали часто не по просьбе и желанию потерпевших, а, вызывая к себе последних и, так сказать, “заставляя” их подписывать сочиняемые от их имени прошения. Насколько деятельность их мало соответствует истинным интересам дела, лучшим доказательством служит то, что они разошлись с местными своими коллегами, которые все время держат себя крайне корректно и от которых к нам не поступало ни одной неосновательной жалобы или прошения. Такие “настоящие” представители потерпевших, как присяжный поверенный Е.С.Кенигшац и помощник присяжного поверенного Л.Б.Гольденштейн, будучи сами кишиневскими евреями, значит, лицами, непосредственно заинтересованными, говорили мне при переговорах с ними, что они не одобряют деятельности приезжих адвокатов, препятствующих только успокоению населения, жаждущего возобновления мирной, нормальной жизни, но что они ничего поделать не могут, так как приезжие адвокаты их не слушают, а поступают по-своему. Что касается гонорара, то упомянутые выше помощники присяжных поверенных получают таковой ежемесячно, каждый в размере от 300 до 600 рублей, каковое вознаграждение сами они не считают “гонораром”, а признают “возмещением лишь издержек на прожитие в Кишиневе и расходов по переезду”. Источником этого вознаграждения является особый фонд в 40 000 рублей, собранных “еврейскими комитетами помощи пострадавшим в Кишиневе”, каковые комитеты после погрома образованы были во многих городах. Комитеты эти известный процент пожертвований отделили в особый упомянутый фонд в 40 000 рублей, наименовав его “фондом юридической помощи”, часть коего передали в распоряжение местных комитетов “помощи пострадавшим”, как, например, киевскому, с.-петербургскому и кишиневскому. Из указанного фонда упомянутые комитеты и присуждают уплату гонорара присяжным поверенным и их помощникам, причем, например, присяжный поверенный Турчанинов в приезд свой сюда получил 3000 рублей, а помощник присяжного поверенного Соколов получает 500 рублей ежемесячно. В случае недостачи привезенная сумма в 40 000 рублей будет, как мне объясняли сведущие лица, пополнена, насколько это будет нужно в данное время, так как общая сумма собранных в пользу евреев пожертвований крайне значительна. По всем изложенным данным, признавая деятельность указанных выше помощников присяжных поверенных не только бесполезной для дела, но и препятствующей умиротворению местного населения, из числа коего христиане весьма недовольны тем, что по совершенно неосновательным прошениям евреев их отрывают в летнее горячее время от полевых работ и напрасно заставляют являться на дознание и к следствию, хотя бы в качестве свидетелей, имею честь почтительнейше просить Ваше Превосходительство, не признаете ли возможным принять зависящие меры к ослаблению деятельности названных помощников присяжных поверенных и к предупреждению имеющей воспоследовать подачи ими целого ряда, вероятно, также неосновательных прошений как в окружной суд, так и в судебную палату и в Министерство юстиции¹.

Прокурор суда

В.Горемыкин

МИАПР. Т. I. С. 192–194

---

¹Получив представление В.Н.Горемыкина, А.И.Поллан переслал его управляющему Министерством юстиции с просьбой “для устранения вредной деятельности этих лиц для дела, не будет ли признано возможным сообщить об их поступках надлежащим советам присяжных поверенных” (МИАПР. Т. I. С. 191–192).

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
В ПЕРВЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ В СВЯЗИ
С СОСТАВЛЯВШИМИСЯ ПРИЕЗЖИМИ АДВОКАТАМИ ПРОШЕНИЯМИ
КИШИНЕВСКИХ ЕВРЕЕВ О ВОЗВРАЩЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ
ПО ПОГРОМУ К ДОСЛЕДОВАНИЮ**

9 августа 1903 г. Доверительно

Рапортом от 4 сего августа за № 221 я доносил Его Превосходительству господину управляющему Министерством юстиции о том, что поселившиеся в г. Кишиневе помощники присяжных поверенных по окончании предварительного следствия о Кишиневском погроме начнут подавать многочисленные прошения с различного рода ходатайствами. Предположения мои сбылись: ежедневно ко мне поступают прошения, подписанные евреями, но писанные, несомненно, этими помощниками, в которых являются ходатайства о возвращении произведенного следствия к доследованию, и основанием к этому приводится следующее: 1) что некоторые гражданские истцы не получили копию с производства, 2) что не все свидетели, указанные ими в подтверждение гражданского иска, допрошены, 3) что не все гражданские истцы и их свидетели, могущие удостоверить понесенные ими убытки, спрошены при следствии (потерпевших по делу несколько тысяч человек, и те из потерпевших, заявления которых на обвиняемых подтвердились на дознании, допрошены при следствии) и, наконец, 4) что, узнав об участии в беспорядках новых обвиняемых, они просят и их также привлечь к следствию, уже законченному. По делам о Кишиневских антиеврейских беспорядках привлечено к следствию несколько сот обвиняемых, и многие из них содержатся под стражей; к делу приобщен подробный осмотр всех разгромленных строений, и возвращать в настоящее время эти дела к доследованию не представляется никакого законного основания. В течение нескольких месяцев потерпевшие имели время и возможность предъявлять свои требования, и если они их своевременно не заявляли, то в этом их вина. Предъявления же по окончании следствия неосновательных требований показывают желание их адвокатов из неизвестных мне побуждений растянуть дело на неопределенное время. Ввиду того, по тем прошениям, в которых заявляют жалобы на судебных следователей, я объявляю потерпевшим, что таковые мною оставляются без рассмотрения за силой 481 и следующих статей Уст. угол. суд., те же прошения, которые содержат в себе указания на новых обвиняемых, передаются мною прокурору Кишиневского окружного суда для производства по ним дознания с тем, что если указания потерпевших на новых обвиняемых подтвердятся, то чтобы по этим прошениям заводились особые следственные производства. Поступившим же уже к прокурорскому надзору делам поручено дать дальнейшее направление и притом в самом скором времени, не возвращая их к доследованию. Об этом имею честь уведомить Первый департамент Министерства юстиции.

Прокурор судебной палаты
Секретарь

А.И.Поллан
[подпись]

МИАПР. Т. I. С. 195–196

**СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ “ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ” ОБ ОБРАЩЕНИИ
Р. ФОН РААБЕНА К КОМИТЕТУ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ
ПОСТРАДАВШЕМУ ОТ БЕСПОРЯДКОВ ЕВРЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ
Г. КИШИНЕВА С ПРОСЬБОЙ ОПРОВЕРГНУТЬ СЛУХИ
О ЕГО УЧАСТИИ В ПОГРОМЕ**

17(4) августа 1903 г.

Кишинев (частное). Сообщаю некоторые подробности о цели приезда к нам фон Раабена в дополнение к сведениям, помещенным в № 137 “Последних известий”. В заграничных газетах писали, что Раабен накануне погрома обещал евреям защиту лишь под условием выдачи ему взятки в 80000 руб., и, так как ему этих денег не дали, то он и устроил погром. Одна из немецких газет при этом прибавила, что им стыдно за то, что он (Раабен) носит немецкое имя. В виду этих слухов Раабен приехал сюда (уже после своей отставки), позвал к себе доктора Слуцкого (старшего врача местной еврейской больницы и “известного местного общественного деятеля”) и просил его быть посредником между ним и комитетом помощи пострадавшим от погрома, и затем потребовал, чтобы комитет написал опровержение по поводу слухов об участии его, Раабена, в погроме.

Просьба Раабена была исполнена; комитет принял его предложение и написал было уже опровержение. Но толпа, стоявшая у здания, в котором происходило заседание комитета (заседания эти бываюот или в дешевой столовой или в другом здании, где раздаются пособия пострадавшим от погрома, так что там всегда толпится масса народа), возмущенная его решением, послала туда тут же выбранного депутата, который в гневных выражениях выразил комитету протест за его решение и за то, что он, никем не будучи избран, осмеливается действовать от имени народа. “Пусть-ка фон Раабен, – говорил он, – обратится к 50 жертвам, замученным погромщиками, за опровержением возводимого на него обвинения в заграничной печати. Печать эта является единственной открытой защитницей евреев, и, приписывая ей ложные утверждения, мы тем самым подрываем ее престиж ...” Члены комитета испугались народного гнева, и опровержение было разорвано. В городе по этому поводу волнения и несмолкаемые толки. Таким образом, здешняя еврейская масса открыто выразила свое негодование самозванному комитету, состоящему из нескольких сытых буржуев, которые во время погрома боялись нос показать и прятались за крепко-накрепко забитыми дверьми, окнами, ставнями и теперь, когда опасность миновала, объявляют себя народными печальниками.

Последние известия. 1903 г. 17(4) августа. № 140

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
В ПЕРВЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
ОБ ОСТАВЛЕНИИ БЕЗ ПОСЛЕДСТВИЙ СОСТАВЛЕННЫХ ПРИЕЗЖИМИ
АДВОКАТАМИ ПРОШЕНИЙ ЕВРЕЕВ ПО ДЕЛАМ О ПОГРОМЕ**

21 августа 1903 г. Конфиденциально

В дополнение представления от 1-го сего августа за № 878, имею честь донести Вашему Превосходительству, что проживающие временно в г. Кишиневе помощники присяжных поверенных во главе с Н. Д. Соколовым, начиная приблизительно с половины июля месяца, стали составлять потерпевшим от погрома евреям различного рода прошения, которые, по наущению означенных помощников присяжных поверенных, и подаются потерпевшими массой, весьма часто сразу в пяти экземплярах: судебным следователям, в окружной суд, мне, в судебную палату и Вашему Превосходительству. Все эти прошения изложены обыкновенно на печатных бланках, в коих вписаны лишь фамилии нужных лиц. По содержанию своему прошения эти распределяются на три категории: 1) жалобы на действия судебных следователей, 2) просьбы о признании просителя гражданским истцом, без указания, к кому именно из обвиняемых предъявляется гражданский иск, и 3) таковые же просьбы, подаваемые мне уже вторично, с указанием лиц, к коим иски предъявляются. Все упомянутые прошения, поступившие ко мне в последнее время в количестве 600, мною рассмотрены, причем первая категория оставлена без рассмотрения на том основании, что жалобы на судебных следователей приносятся порядком, указанным в 491 и след. ст. У. у. с. Вторая категория оставлена мной без последствий, как за силой решения Уголовного кассационного Департамента Правительствующего Сената 74/331 по делу Радзиевского и Ковалева, так и потому, что на основании 7 ст. У. у. с., просители могут обратиться с прошением о признании их гражданскими истцами непосредственно в судебную палату до дня открытия судебного заседания. Третья категория прошений оставлена мной без последствий потому, что первые жалобы просителей, поступившие ко мне еще в апреле месяце всего в количестве около 3000, были своевременно мною рассмотрены в установленном законном порядке и, подтвержденные дознанием, переданы по принадлежности подлежащим судебным следователям, производившим предварительные следствия по делам об антиеврейских беспорядках, а также и потому, что за окончанием предварительных следствий просители могут, по силе 7 ст. У. у. с., непосредственно обратиться до дня открытия судебного заседания в судебную палату с просьбой о признании их гражданскими истцами. Все изложенные резолюции мною и объявлены просителям. Наконец, 18 прошений, поданных впервые, и по коим имеются указания на новых обвиняемых, переданы мною полиции для производства нужного дознания, которые по окончании будут рассмотрены лично мною, для чего я специально, находясь в отпуску, заеду в Кишинев. Все упомянутые прошения, будучи в громадном большинстве также неосновательны, как и все предыдущие, свидетельствуют лишь вновь о непрошенном желании пребывающих здесь помощников присяжных поверенных всячески продлить свою деятельность без малейшей пользы для

дела. Доказывается это, во-первых, тем, что тождественные прошения подаются неизвестно по каким основаниям одновременно в разные судебные инстанции, во-вторых, тем, что все почти прошения, как окружным судом, так и судебной палатой оставляются без последствий и, в-третьих, тем, что нередко подаются такие неосновательные прошения, как, например, от некоего Герша Лупова Руди, который жаловался в окружной суд и судебную палату, что ни он, ни свидетели его не были допрошены, тогда как еще 9 мая он был допрошен, а 13 передопрошен судебным следователем по важнейшим делам (л. 43 и 44 т. 2).

По сим данным, признавая, что деятельность пребывающих здесь указанных помощников присяжных поверенных других судебных округов продолжает заключаться исключительно в составлении потерпевшим евреям разного рода неосновательных прошений, коими излишне обременяется судебное ведомство, и напрасно вселяется лишь вражда между христианским и еврейским населением, я об изложенном имею честь представить Вашему Превосходительству.

Прокурор окружного суда

В. Горемыкин

МИАПР. Т. I. С. 197–198

№ 70

СПИСОК ОКОНЧЕННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ СЛЕДСТВИЕМ ДЕЛ ОБ АНТИЕВРЕЙСКИХ БЕСПОРЯДКАХ, ИМЕВШИХ МЕСТО 6–9 АПРЕЛЯ 1903 ГОДА В г. КИШИНЕВЕ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ К СЛУШАНИЮ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЕ И КИШИНЕВСКОМУ ОКРУЖНОМУ СУДУ

23 августа 1903 г.

Дела, предложенные Одесской судебной палате

№ по порядку	Название дел	Отметка о времени передачи в судебную палату и назначения к слушанию
1	О мещанах Александре Време и Петре Исааке, обвиняемых по 269 ¹ и 1459 статьям Уложения о наказаниях (об убийстве Сруля Шелестяна)	19 июня 1903 г. за № 2403; 28 ноября 1903 г.
2	О мещанах Григории Антонове и Михаиле Чекане, обв. по 269 ¹ и 1459 ст. Улож. о нак. (об убийстве Копеля Кайнарского)	19 июня за № 2406; 13 ноября

3	О мешанах Александре Щирбу, Дмитрие Ботнаре и др. в числе 15 человек, отв. по 269 ¹ и 1459 ст. Улож. о нак. (об убийстве Хацкелевича и др.)	28 июня за № 2489; 29 ноября
4	О Никите Гуцу, Исае Гециу и Никите Корховом, обв. по 269 ¹ и 1459 ст. Улож. о нак. (об убийстве Сруля Ульмана)	8 июля за № 2628; 20 ноября
5	О мешанах Антоне Куйбане и Константине Ротаре, обв. по 269 ¹ и 1459 ст. Улож. о нак. (об убийстве Аврума Когана)	8 июля за № 2632; 13 ноября
6	Об Андрее Гешове, Иване Пержу и др. в числе 10 человек, обв. по 269 ¹ , 1459 и 1464 ст. Улож. о нак. (об убийстве Мотеля Гриншпуна и др.)	9 июля за № 2659; 12 декабря
7	Об Авксентии Войтишенко, Якове Бездригине и др. в числе 7 человек, обв. по 269 ¹ , 2 ч. 1459, 1525 и 1526 ст. Улож. о нак. (об убийстве Хаи-Леи Кигельман и Ицки Вайнштейна и изнасиловании Ривки Шиф и Симы Зайчик)	9 июля за № 2662; 20 декабря
8	О Захарии Дудчаке и Макаре Полякове, обв. по 269 ¹ и 2 ч. 1459 ст. Улож. о нак. (об убийстве Кейлы Козы) ¹	9 июля за № 2665; 20 ноября
9	О Данииле и Якове Петреско, обв. по 269 ¹ , 2 ч. 1459 и 1 ч. 1483 ст. Улож. о нак. (об убийстве Крупников)	9 июля за № 2668; 20 ноября
10	О Савве Шпоте и др., обв. по 269 ¹ и 1459 ст. Улож. о нак. (об убийстве Мошки Кигеля)	18 июля за № 2800; 28 ноября
11	О мешанах Петре Каверине, Иване Пирожке и Степане Фокше, обв. по 269 ¹ , 2 ч. 1459 и 1 ч. 1483 ст. Улож. о нак. (об убийстве Волиовича)	18 июля за № 2797; 28 ноября
12	Об Антоне Голубике, Иване Кухарчуке и др. в числе 40 человек, обв. по 269 ¹ ст. Улож. о нак. (о погроме на Скулянской рогатке)	24 июля за № 2880; 24–26 ноября
13	О мешанине Кирилле Мартынеско, обв. по 269 ¹ и 1 ч. 1459 ст. Улож. о нак. (об убийстве Шмуля Урмана)	24 июля за № 2876; 29 ноября
14	О Назария Деденюке, Лифантии Волкове и др. в числе 12 человек, обв. по 269 ¹ , 1 ч. 1483, 1 ч. 1459 и 1489 ст. Улож. о нак. (об убийстве Арона Брахмана, Булгаря, Лыса и др.)	24 июля за № 2888; 19 декабря

15	О царанах Иване Кирьяке, Ефиме Бачу, Андрее Горе и др. в числе 9 человек, обв. по 269 ¹ ст. Улож. о нак. (о беспорядках в с. Меренах, Кишиневского уезда)	25 июля за № 2891; 11 декабря
16	О Федоре Руснаке (он же Руссу), Сергее Бордиане, Илларионе Березлове (он же Березовский) и др. в числе 59 человек, обв. по 269 ¹ ст. Улож. о нак. (о беспорядках на Мунчештской и Бачойской дорогах и убийстве Суры и Зися Фонаржи и Янкеля Туника)	30 июля за № 2963; 15–19 ноября
17	Об Эммануиле Шкиопа и др. в числе 35 человек, обв. по 269 ¹ , 271, 1489 и 2 ч. 1490 ст. Улож. о нак. (о беспорядках в с. Бачой Кишиневского уезда и убийстве Пини Спивак)	7 августа за № 3130; 27 ноября
18	Об Антоне Марине, Эммануиле Пануше, Ксенофонте Головкине и др. в числе 34 человек, обв. по 1 ч. 269 ст. Улож. о нак. (о беспорядках на Ганчештской и Измаильской дорогах и предместьях Свинтовинерах и Боюканах)	20 августа за № 3247; 13 декабря
19	О Степане Попе, Иордакии и Николае Фаниерах и др. в числе 23 человек, обв. по 269 ¹ ст. Улож. о нак. (о беспорядках на Новом базаре, Киевской, Пушкинской и др. улицах)	20 августа за №3249; 13 декабря
20	О Георгии Пырлоге, Варфоломее Райляне и др. в числе 23 человек, обв. по 269 ¹ ст. Улож. о нак. (о беспорядках на Бальшевской, Фонтанной, Каменоломной и др. улицах)	20 августа за № 3252; 17–18 декабря
21	О Савелии Соловьеве, Ефиме Годиаке, Иване Собищанском и др. в числе 35 человек, обв. по 1 ч. 269 ст. Улож. о нак. (о беспорядках на Табакерии, Гуцулевке, Николаевской и прилегающих улицах)	20 августа за № 3255; 8–10 декабря
22	Об Иване Гржегоржевском, Панфиле Яковенко, Николае Черневском и др. в числе 37 человек, обв. по 269 ¹ и 1459 ст. Улож. о нак. (об убийстве Бенциона Галантера, Беньямина Барановича и др.)	20 августа за № 3259; 6–12 ноября

Дела, предложенные Кишиневскому
окружному суду в порядке 277 ст. Устава
уголовного судопроизводства

23	Об изнасиловании Иты Гриншпун ²	1 августа
24	Об убийстве во время беспорядков 7 апреля по Гостинной улице около д. № 66 русского мальчика Остапова	1 июля
25	О задушении ребенка Фишманов ³	1 июля
26	Об убийстве 7 апреля Мотеля Мендюка близ бойни ⁴	21 июня
27	Об убийстве Хаима Голдиса 7 апреля на Остаповской улице ⁵	4 июня
28	Об убийстве Дувида Харидона близ вокзала ⁶	31 июня
29	Об убийстве Николая Соловьева 8 апреля на Мунчештской дороге	11 июля

Справка:

1. К делу об убийстве Хаи Кигельман и Ицки Вайнштейна присоединено дело об изнасиловании Симы Зайчик и Ривки Шиф.

2. К делу об убийстве Брахмана и др. присоединено дело об убийстве Булгаря и Лыса.

3. К делу о беспорядках на Мунчештской и Бачойской дорогах присоединены два дела: Об убийстве Фонаржи и Туника

4. К главному делу о беспорядках в г. Кишиневе присоединено дело об убийстве Барановича, Галантера и др.

5. Дело об убийстве Ицки Белицкого находится еще в производстве судебного следователя Кишиневского окружного суда по важнейшим делам, которое, ввиду необнаружения виновных, имеет быть направлено в порядке 277 ст. Устава уголовного судопроизводства.

ЦГИА Украины. Ф. 419. О.1. Д. 3428. Л. 176–178 об. Подлинник

---

¹Судебные материалы по делу об убийстве К.Козы в архивах не обнаружены.

²Дело об изнасиловании Иты Гриншпун было прекращено Кишиневским окружным судом 2 сентября 1903 г. ввиду недоказанности события преступления (ЦГИА Украины. Ф. 419. О.1. Д. 3428. Л. 215).

³Дело о смерти ребенка Иделя и Тубы Фишман было прекращено Кишиневским окружным судом 8 декабря 1903 г. за отсутствием признаков преступления, ввиду того, что ребенок был случайно задушен матерью, которая, спасаясь от громил, упала на него (ЦГИА Украины. Ф. 419. О. 1. Д. 3428. Л. 229).

⁴Дело об убийстве Мотеля Мендюка (Миндюка) было прекращено Кишиневским окружным судом 1 сентября 1903 г. за необнаружением виновных (ЦГИА Украины. Ф. 419. О. 1. Д. 3428. Л. 199).

⁵Дело об убийстве Хаима Голдиса было прекращено Кишиневским окружным судом 1 сентября 1903 г. за необнаружением виновных (ЦГИА Украины. Ф. 419. О.1. Д. 3428. Л. 200).

⁶Дело об убийстве Дувида Харидона было прекращено Кишиневским окружным судом 1 сентября 1903 г. за необнаружением виновных (ЦГИА Украины. Ф. 419. О.1. Д. 3428. Л. 198).

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ “НОВОЕ ВРЕМЯ” (№ 9920) – “ОБВИНЯЕМЫЕ ПО КИШИНЕВСКОМУ ПОГРОМУ”, ВОЗЛАГАЮЩАЯ НА ЕВРЕЕВ ВИНУ ЗА ПОГРОМ И ТРЕБУЮЩАЯ ПРОДЛИТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ¹

Не позднее 16 октября 1903 г.*

В настоящее время следствие о кишиневском погроме закончено, и 37 обвиняемых преданы суду. На скамье подсудимых должны явиться только христиане и, как слышно, ни одного еврея. Но разве это правдоподобно? Евреи дали первый повод к драке в день св. Пасхи, евреи же начали громить христиан и на второй день. К 12 часам дня “в земской больнице было 2 трупа и 59 раненых христиан и ни одного еврея”. В общем “убито 4 христианина и свыше ста христиан ранено”, а виновных в убийстве и поранении этих христиан не оказывается. В чем же, однако, дело? Почему же нашлись убийцы евреев, и не находятся убийцы христиан? Не удивляйтесь, однако, этому исходу. Как успели евреи оповестить всю Россию, а затем и весь мир, что в Кишиневе избивали ни в чем не повинных евреев, так и теперь они же озаботились разыскать виновных и подставить их под удары правосудия. В начале погрома убитыми и израненными оказались только христиане. Но евреи тут ни при чем. Христиане, должно быть, сами друг друга убивали, сами друг другу наносили раны. Весь мир оповещен, что в Кишиневе громили евреев, значит – они были страдательными лицами; они невинные ягнята; злодеи же только христиане. Однако с такой логикой еврейских и еврействующих глашатаев совесть примириться не может. Нельзя же верить таким рассказам. Евреи были зачинщиками погрома, а только христиане оказываются во всем виновными... В чем же, однако, разгадка? Разгадка простая. Правосудию крайне трудно разобраться в таком стихийном явлении, как кишиневский погром, особенно если принять еще во внимание, что в искажении дела заинтересованы евреи во всей своей совокупности. Сама эта совокупность евреев, при полном презрении их к русскому суду, к присяге и к обязанности говорить правду, является стихийной силой. Предполагать, что евреи будут стесняться сообщать затруднять раскрытие полной истины, было бы величайшей наивностью. Правительственные сообщения и полученные нами корреспонденции, иллюстрирующие некоторые моменты погрома, приводят к несомненному заключению, что поводом к драке в первый день Пасхи была наглость одного еврея, который сбросил с карусель христианскую женщину с маленьким ребенком на руках. Их плач и крик были сигналом к драке. Драка, начавшаяся на гуляньи, быстро распространилась и на ближайшие улицы. Христиане начали бить стекла в еврейских лавках, а евреи – в христианских магазинах. Страсти разгорелись с обеих сторон, и если бы не наступила ночь, стычки могли бы перейти в общее избиение. Но этого не случилось, и на другое утро христиане не проявляли никакой злобы. Евреи же, видимо, по предварительному сговору, высыпали на улицу, вооружившись револьверами, ломami, ножами и даже серной кислотой. Христиане были застигнуты врасплох. В короткое время евреи уложили около 60 человек; к

*Датируется по сведениям, содержащимся в док. № 72.

12 час. дня, как сказано выше, в больницу были доставлены только трупы христиан или побитые христиане. Вслед за тем погром принимает другой оборот. Христиане быстро собираются на защиту своих и избивают евреев. Тем не менее, факт предшествовавшего избиения христиан остается вне сомнения. А виновных в этом не оказывается. Без сомнения, на почве правосудия не должно быть места ни страстям, ни злобе, ни мести. Вот почему, мы полагаем, “защитникам надлежит заставить каждого из “достоверных” свидетелей выяснить до мельчайших подробностей: где они были во время погрома, почему очутились у того или иного места убийства и каким образом могли следить за всеми происшествиями, о которых свидетельствуют. А так как христиане едва ли могут рассчитывать на силы своих защитников, – знаменитости адвокатуры предпочли защищать гражданские интересы евреев – то остается уповать на судей, которые, без сомнения, озаботятся выяснением истины и, надо полагать, сумеют разобраться в сопоставлении свидетельских показаний с обстановкой погрома. Нельзя забывать, на что способна злоба евреев, когда им нужно унижить и опозорить христиан на весь свой еврейский мир. Нельзя также забывать о единодушии евреев, когда им нужно подставить под удар правосудия своих врагов. Предстоящий суд должен пролить истинный свет на всю эту драму и выяснить действительную подкладку кишиневского погрома, не обращая внимания ни на какие изветы. Суду необходимо разобраться в вопросе, кто вызвал погром, кто был зачинщиком и кто избивал сначала христиан. Если же суд ограничится только присуждением к разным наказаниям убийц евреев, ими же указываемых, а зачинщики, подстрекатели и участники избиения христиан окажутся неразысканными, то евреи будут иметь возможность вторично оклеветать всю Россию. Виновные христиане, конечно, должны понести должную кару, но этой кары не могут и не должны избежать и евреи, которые возобновили на второй день побоище с оружием в руках. Вот почему, если верны дошедшие до нас сведения, что подсудимыми являются только христиане, то, полагаем, суд преждевременен, и следствие должно быть дополнено.

МИАПР. Т. I. С. 200–202

---

¹Статья, возможно, была написана Г. Прониным, хотя в своих показаниях на суде он заявил, что ничего не знал о статье в “Новом времени”, отметив в то же время, что встречался с сыном Суворина – издателя этой газеты. Эту вероятность подтверждает и то обстоятельство, что анонимная статья в “Знамя” от 5. XI. 1903 г. “Кто виноват”, более подробно трактовавшая основные положения статьи в “Новом времени”, по признанию Пронина, была написана им. Статья “Кто виноват” позднее была издана в виде брошюры. В ней говорилось, что сразу же после кишиневского погрома во многих газетах к журналах Европы и Нового света появилось огромное количество материалов, авторы которых “*мастерски, даже талантливо, с неистощимым запасом фантазии сочиняли драму за драмой, трагедию за трагедией и рассылали свои произведения во все концы земного шара; там их читали и возмущались зверствами кишиневских грабил*”, “*чинимых над “неповинными” евреями*” (См.: МИАПР. Т. I. С. 263). Эти материалы были нужны евреям. “*Они, как говорится, не дремали и лили в огонь масло и керосин, чтобы пламя своими языками захватило чувствительную публику. И оно действительно захватывало, а некоторых прямо-таки жгло. В результате потекли в Кишинев сначала малые, а потом все большие и большие ручейки золота, которого накопилось, наконец, столько, что все пострадавшие от беспорядков евреи могли бы получить в пять раз больше того, чего они лишились*” (Там же. С. 264). От имени кишиневцев-очевидцев автор заявлял, что надругательств над евреями не было.

Причины погрома описывались следующим образом: “Цело произошло просто: последние три года еврейские агитаторы излюбили Бессарабию и в особенности Кишинев, и своими подпольными прокламациями они усиленно подготавливали трудящийся мирный, отчасти ленивый народ к неповиновению властям, к забастовкам, одним словом к дебошу и буйству. Еврейские вожаки рассчитывали, что на Пасху должно произойти то, что они желали. Когда же дело дошло до осуществления, евреи увидели, что простой народ понял, куда они его ведут” (Там же. С. 265.). Описав вымышленный инцидент с каруселью на Чуфлинской площади, автор продолжал: “Мальчишки начали бить стекла в домах еврейских, а интеллигентные еврейчики стали бить стекла в домах христианских, надеясь вызвать общий разгром и общую сумятицу. Видя потом, что христиане не идут за ними и не разбивают стекол в домах христианских, и поэтому началась драка, еврейчики трусили и пустились наутек, попрятались в свои дома, а в окнах выставили откуда-то добытые иконы” (Там же. С. 265–266). На следующий день евреи, вооруженные револьверами, кольями, ломами, ножами и серной кислотой, с раннего утра стали нападать на христиан. “Вот где начало “Драмы”. Евреи стреляли в людей, евреи били кольями по чем попало, наносили раны ножами и обливали серной кислотой, и все это проделывали над мирными и не вооруженными обывателями Кишинева. Если бы не полиция и войска, вовремя поспевавшие, то евреи убили бы сотни христиан и тысячи искалечили бы, но все же результат еврейских нападений не обошелся без человеческих жертв. Убито 4 христианина и свыше ста христиан ранено. К 2 часам дня в земской больнице было 2 трупа и 59 раненных христиан, и ни одного еврея... Народ заволновался и высвятил на улицы, и только тогда началась расправа с евреями за убитых и искалеченных христиан. В каких-нибудь 2–3 часа времени озлобленные люди убили 33 еврея и разграбили по всему городу сотни лавочек и жилищ, били и ломали все, что попадалось под руку... Сдержать людей, рассыпанных по всему городу, было невозможно. Слава Богу, что войска не стреляли, да и стрелять было не в кого... К вечеру все стихло; полиция и войска успели за это время наполнить все участки, тюрьму и казарму одними христианами, ни один еврей не был арестован. Из христиан никто не сопротивлялся, все послушно шли в тюрьму и в участки; на их лицах отражалась покорность и недоумение. Вот как было дело погрома” (Там же. С. 266).

По поводу предварительного следствия и предстоящего судебного процесса в статье было написано: “Три месяца минуло со дня происшедших событий. Казалось бы, достаточно времени, чтобы выяснить и покончить с этим грустным явлением, а между тем, эти события до сего дня не дают покоя трудящемуся населению: оно буквально затравлено евреями, затаскано полицией и следователями то в качестве обвиняемых, то в качестве свидетелей... Нахальству евреев нет предела (из них никто ни в чем не обвиняется), и нет сдерживающей их узды. Они задались целью свалить всю свою преступность на христиан, и это им дается легко... В этом отношении христианское население парализовано и беспомощно, у него нет “советчиков и заступников”. У евреев же тех и других много; к их услугам кроме своих кишиневских “светил” являются адвокаты петербургские и московские... Ко всему этому следственные власти дают слишком много веры показаниям евреев и очень мало, почти никакой веры показаниям простого, бесхитростного и не умеющего толком объясняться народа... Евреи издеваются над всеми... Они задались целью дискредитировать и гражданские и военные власти, и к этому принимаются все меры до подговора обвиняемых включительно, чтобы они показывали на администрацию и войска. Им нужно создать на суде скандал” (Там же. С. 267–268).

Завершалась статья призывом позволить печатать такие материалы о кишиневском погроме, которые показали бы роль в нем евреев. “Правду должны бы знать все народы земного шара, и тогда сочувствие всего света было бы на стороне не евреев, а русского правительства и русского народа, а это нам сделать не позволено главным образом Управлением по делам печати... Мы хорошо знаем евреев: они нахальны до тех пор, пока с ними заигрывают, пока их “принимают” и пока их “выслушивают”. А если им сказать и твердо, что кралюльникам и грабителям не место среди трудового народа, повиновение царю и его правительству, тогда все евреи всего земного шара поймут, что на том инструменте, на каком они до сих пор играли, больше играть небезопасно. Если бы была восстановлена голая правда кишиневского “погрома”, то и за океаном не посмели бы жиды подавать президенту петицию, да и президент знал бы, что виновниками кишиневского “погрома” были не одни христиане... Помогите же нам, дайте возможность сбросить с себя всю ту грязь, которой запачкали жиды и кишиневцев и весь русский народ” (Там же. С. 268–270).

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ В
ПЕРВЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ ОБ ИСКАЖЕНИИ
ФАКТОВ В СТАТЬЕ “ОБВИНЯЕМЫЕ ПО КИШИНЕВСКОМУ ПОГРОМУ”**

20 октября 1903 г.

Весьма спешное

Вследствие сообщения от 11 сего октября за № 9671 и с возвращением корреспонденции из газеты “Новое Время”: “Обвиняемые по кишиневскому погрому”, имею честь уведомить Первый департамент Министерства юстиции, что в означенной корреспонденции помещены многие обстоятельства, не совсем согласные с действительностью; так, например: в корреспонденции говорится о том, что евреи дали сами повод к драке в день св. Пасхи, и что еврей сбросил с карусель христианскую женщину с ребенком в руках. Ничего подобного в действительности не было. Первоначально об этом ходили слухи, но затем предварительным следствием эти слухи были положительно опровергнуты, о чем мною и было донесено г. министру юстиции. Затем, хотя на второй день Пасхи евреи и начали собираться в разных местах вооруженными чем попало, но собирались они не для нападения на христиан, а для самообороны. Лучшим доказательством того, что евреи не нападали на христианские дома, служит погром более 1000 еврейских домов и ни одного христианского. Что же касается до убитых и раненных христиан, то следствием установлено, что убит был один христианский мальчик выстрелом из револьвера, и затем найден был еще труп человека, звание которого не обнаружено, умершего от неизвестных причин. Предварительные следствия об этих случаях были произведены, и дела направлены в окружной суд для прекращения, о чем также донесено было г. министру юстиции. Из числа раненных христиан никто ни полиции, ни жандармам, ни судебной власти не заявлял жалоб на нанесение им ран евреями, а оказавшиеся у них повреждения они объясняли разными случайными причинами. Между тем, из числа евреев было убито 39 человек и ранено более 300. В корреспонденции, между прочим, указывается на то, что в числе подсудимых, которые должны явиться на суд по делу об антиеврейских беспорядках, указаны только христиане и ни одного еврея. Но это очень понятно, евреи не нападали на своих единоверцев, и следствие производилось только о нападении христиан на евреев, потому что, как выше сказано, евреи не разоряли имущества христиан. Очень прискорбно, что пред слушанием дела в судебной палате появилась подобная корреспонденция, которая старается подорвать доверие к свидетельским показаниям, на которых построено обвинение по делам о кишиневских беспорядках. До настоящего времени у судебной власти не было никакого основания предполагать, чтобы евреи умышленно искажали истину и старались представить дело с односторонней стороны. Судебная власть чрезвычайно осторожно относилась к показаниям как потерпевших, так и свидетелей по этим делам, и доказательством ее беспристрастия при производстве следствия и дальнейшего направления этих дел служат партийные нападки на эту власть, как со стороны евреев, так и христиан. Подробные сведения по делам

об антиеврейских беспорядках в Кишиневе и копии всех обвинительных актов по этим делам были представлены мною своевременно в Министерство юстиции. К изложенному имею честь доложить, что если на судебном следствии будут обнаружены какие-либо данные, указывающие на евреев, как на лиц, которые могут обвиняться в каком-либо преступлении по делам о беспорядках, то о них будет возбуждено особое уголовное преследование. Возвращать же в настоящее время дело к доследованию я не нахожу достаточных оснований.

Прокурор судебной палаты
За секретаря

А. Поллан
[подпись]

МИАПР. Т. I. С. 202–204

---

¹А.И.Поллан дал заключение о статье по распоряжению управляющего Министерством юстиции от 16 октября 1903 г. (*ЦГИА Украины. Ф. 419. 0.1. Д. 3428. С. 194*).

№ 73

**ПИСЬМО ПОМОЩНИКА ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО
О.И.О.ГРУЗЕНБЕРГА ПРИСЯЖНОМУ ПОВЕРЕННОМУ А.С.ЗАРУДНОМУ С
СООБЩЕНИЕМ О ТОМ, ЧТО ИНФОРМАЦИЮ О ПРЕСТУПНЫХ
ДЕЙСТВИЯХ ПОЛИЦЕЙСКИХ ЧИНОВ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА
НЕ СЛЕДУЕТ ВКЛЮЧАТЬ В ПРОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИСТЦОВ,
А СООБЩАТЬ В ВИДЕ ЖАЛОБ В СЕНАТ, А ТАКЖЕ УПОМИНАТЬ
В ПОКАЗАНИЯХ СВИДЕТЕЛЕЙ**

24 октября 1903 г.

Дорогой Александр Сергеевич!

Я был приглашен М.И.Кулишером на консультацию по возбужденному Вами вопросу в связи с подачей судебному следователю второго прошения с указанием на участие в беспорядках нижних караульных чинов. Я был в числе лиц, решивших этот вопрос отрицательно – не страха ради иудейска, а по объективным основаниям, которые мне поручили изложить. Вот они.

Имея в виду,

1) что упоминание о преступных действиях нижних чинов обусловлено в Вашем письме не самостоятельным интересом, а чисто служебным, т. е. стремлением предотвратить готовящийся неправильный со стороны судебного следователя отказ, в допущении молитвенных домов гражданским истцом за неуказанием имен ответчиков;

2) что указыванием на участие нижних чинов не устраняется кажущаяся судебному следствию неопределенность, а напротив того, увеличивается ее цель, т. к. Вы все-таки не указываете определенно ответчиков-обвиняемых;

3) что нельзя считать определенным указанием, что некоторые чины патруля участвовали в беспорядках, т. к. при отсутствии утверждения, что преступные действия учинены всем патрулем, предстоит необходимость путем сложного дознания и следствия определить личность виновных;

4) что вследствие этого указания Вашего не можете парировать возражение (конечно неправильное) судебного следователя;

5) что, теряя свой служебный характер, указание Ваше, взятое и само по себе, бесцельно, т. к. участие нижних чинов во время исполнения служебных обязанностей в общем преступлении составляет и серьезное воинское преступление;

6) что, таким образом, если судебный следователь рассмотрит Ваше прошение не как ходатайство гражданского истца (такового он не признает!), а как заявление потерпевшего, то и тогда он может оставить его без движения по указанной выше причине;

7) что единственно правильным способом представляется мне немедленное обжалование постановления о недопущении к участию в деле в качестве гражданского истца по инстанциям с доведением дела как можно скорее до Сената (2-ая инстанция для дел, проходящих в порядке ст. 201¹ Уст. уголовного судопроизводства), в заседании которого мы с Вами сможем представить словесные объяснения как поверенные юридического лица (молитвенного дома);

8) что указания на участие нижних чинов в погроме избегать отнюдь не следует, но таковое должно быть осуществлено не путем особой жалобы, а показаниями свидетелей, как при даче показаний, должен отметить и это обстоятельство, буде оно им хорошо известно, последствием чего будет столь обширное накопление материала, которое логикой вещей должно вызвать особое о сем постановление судебного следователя (хотя бы в смысле сообщения начальству);

9) что при таких условиях и имея в виду опасения еврейского общества (к сожалению, весьма основательные), надлежит прийти к выводу, что во втором (проект коего Вы прислали) Вашем прошении должно быть опущено указание на участие в беспорядках нижних чинов.

Что касается вопроса о виновности некоторых чинов полиции, то в этом отношении Вы совершенно правы, почему нет основания считаться с боязнью местного еврейского общества и надо спешить с подачей по начальству и после чего жалобы прокурору, который, как известно, может сам войти в сношения с начальством виноватых.

Все это пишу Вам не для наставления (так как Вы и без меня хорошо знаете все эти вопросы, а лишь в ответ на вопросы). Вижу, дорогой, что Вам тяжело: видеть горе, иметь возможность откликнуться на него, но не иметь средств ему помочь. Я не знаю состояния более мучительного. Далекий от еврейства, Вы случайно с ним столкнулись в Кишиневе, почувствовали несправедливость и, будучи Зарудным (этим сказано, если не все, то многое), не можете оторваться от борьбы, может быть, и бесплодной.

Что сделали и делаете Вы, притом не сознавая важности и огромности своей жертвы, даже трудно соразмерить.

С каждым днем я люблю Вас и больше и крепче. Крепко Вас обнимаю.

Преданный Вам

О. Грузенберг

Мой сердечный привет коллеге* ..., от ума, сердца и характера коего жду многого.

РГИА. Ф. 857. 0.1. Д. 316. Л. 8–10 об. Подлинник

---

*Фамилия не прочитывается.

**ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ТОРГОВЛИ МИНИСТЕРСТВА
ФИНАНСОВ М.М.ФЕДОРОВА УПРАВЛЯЮЩЕМУ БЕССАРАБСКОЙ
КАЗЕННОЙ ПАЛАТОЙ В.И.КОВАЛЕНКО ОБ УМЕНЬШЕНИИ СУММЫ
РАСКЛАДОЧНОГО СБОРА С ПРОМЫШЛЕННЫХ И ТОРГОВЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ г. КИШИНЕВА, ПОНЕСШИХ УБЫТКИ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА**

25 октября 1903 г.
Срочное

Милостивый государь Василий Иванович!

Вследствие письма Вашего от 10 сего октября за № 36087 считаю долгом сообщить Вашему Превосходительству, что на точном основании утвержденного г. управляющим Министерством финансов доклада Отдела торговли надлежит раскладочным присутствиям г. Кишинева произвести новую разверстку уменьшенной суммы раскладочного сбора (19500 руб.) с непременно на то условием, чтобы при означенной разверстке была принята во внимание степень убытка, понесенного каждым предприятием в отдельности как при самом погроме, так и впоследствии ввиду прекращения или перерыва деятельности предприятия.

Примите уверения в совершенном уважении и преданности.

Михаил Федоров

РГИА. Ф. 22. 0. 2. Д. 2347. Л. 51. Отпуск

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
ПРОКУРОРУ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ О КОЛИЧЕСТВЕ
ХРИСТИАН, УБИТЫХ И РАНЕННЫХ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА**

6 ноября 1903 г.

Вследствие личного приказания Вашего Превосходительства имею честь донести, что по сведениям, дополнительно доставленным мне кишиневской полицией, вполне подтверждены данные предварительного следствия, коим во время бывших 6–9 апреля сего года антиеврейских беспорядков обнаружено было всего два трупа христиан:

1) Григория Остапова, 17 лет, 2) Николая Соловьева* 35 лет. Произведенные по сему поводу предварительные следствия прекращены Кишиневским окружным судом, первое – 2/X сего года, за отсутствием в событии признаков уголовно наказуемого деяния, второе – 2/IX сего года, за необнаружением виновных. Кроме сего, 7 апреля сего года на углу Грязной и Азиатской улиц, был обнаружен труп неизвестного звания человека, цыганского типа, по-видимому, лет 45, неизвестно когда и при каких

---

*В тексте представления ошибочно: Савельева.

обстоятельствах умершего. По заключению врача Василевича, производившего судебно-медицинское вскрытие означенного трупа, смерть неизвестного человека последовала от тяжелых болезненных расстройств (хронического нефрита, перерождения сердца и печени и отека мозга), причем обнаруженные на голове 9 легких ран могли иметь, по заключению врача, косвенное влияние на исход его болезненных расстройств, как способствующий момент. Личность этого неизвестного человека установлена предварительным следствием не была, а дело прекращено отделением Кишиневского окружного суда 29-го сентября сего года, за необнаружением виновных.

Представляя при сем именной список христиан, пострадавших во время беспорядков 6–9 апреля сего года (список этот помещен также в т. I предварительного следствия, произведенного судебным следователем по важнейшим делам*), имею честь донести Вашему Превосходительству, что все повреждения, как это видно из прилагаемых справки Губернской земской больницы и копии со скорбных листов трех лиц, относятся к разряду легких повреждений. Исключение представляет лишь Иванов Степан, у которого обнаружено сотрясение мозга, но, как видно из предварительного следствия по делу об упомянутых беспорядках (т. I, стр. 184), Степан Иванов, будучи допрошен судебным следователем по важнейшим делам, показал, что указанное повреждение получено им на водокачке и находится вне всякой зависимости с бывшими беспорядками. Как в местную полицию, так и ко мне никаких жалоб от христиан на евреев за причиненные последними повреждения не поступало, а посему, за силой 157 ст. Улож. о нак., предварительных следствий по сим делам не производилось.

Кроме указанных выше, никаких других трупов христиан обнаружено не было во время погрома 6–9 апреля сего года. Независимо изложенного, имею честь представить при сем полученную мною от губернатора копию с составленной потомственным почетным гражданином Прониним истории беспорядков, бывших 6–9 апреля сего года, каковое произведение Пронин передал чинам кишиневской полиции для распространения среди местных жителей, что, однако, по распоряжению губернатора, исполнено не было**.

Прокурор окружного суда

[подпись]

МИАПР. Т. I. С. 327–328

---

*Список убитых и раненых см. в док. № 86.

**Листовку, написанную Прониним, см. в док. № 76.

**ЛИСТОВКА, НАПИСАННАЯ Г.А.ПРОНИНЫМ И ПЕРЕДАННАЯ ИМ
ПОЛИЦЕЙСКИМ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ,
С ОБВИНЕНИЯМИ ЕВРЕЕВ В ЭКСПЛУАТАЦИИ ХРИСТИАН,
ИНСПИРИРОВАНИИ ПОГРОМА И ПОДТАСОВКЕ
СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ**

Не позднее 6 ноября 1903 г.*

Всем кишиневцам известно, что евреи в последние 2–3 года усиленно развращали у нас в Кишиневе простой народ, в особенности подростков, учили их неповиновению властям, забастовкам и разного рода буйствам, причем усердно разбрасывали на базарах, на площадях и на улицах прокламации разного рода и наименования, листки самого безбожного и вредного содержания, и тем вселяли в слабые умы сомнения, подрывали веру в Бога, любовь к царю и уважение к властям, даже к своим родителям. Вместе с тем, те же “народные благодетели” на всех поприщах торговли, промышленности и земледелия без зазрения совести эксплуатируют своих учеников. В своих притонах, называемых “Продажа вина из собственного сада”, они спаивают простой, доверчивый народ, в особенности подростков, которых, после пропитой последней копейки, нередко наталкивают на преступления, на воровство, например у родителей, если у них есть что стащить, или в чужих домах; уворованное опять пропивается в тех же притонах или проматывается в вертепах разврата, содержимых теми же евреями или еврейками.

Вот откуда происходит нелюбовь к евреям простых людей. Второе, не меньшее зло еврейства – это то, что евреи не любят физического труда, а занимаются разного рода торговлей и ростовщичеством. У еврея торговля и ростовщичество тесно связаны одно с другим. Он дает и товар и деньги в долг, и за это берет столько, сколько захочет. Обязательство с мужика берется двойное, процентов платится по 5–10 коп. на рубль в неделю, причем не обходится без обвеса и без обсчета, и раз мужик попал в долговое обязательство к еврею, то он становится неоплатным его должником. Та же эксплуатация происходит и в арендуемых евреями имениях. Еврей никогда не отмерит крестьянину полной десятины и непременно обмерит его на сотню–другую сажень, деньги же возьмет как за полную меру, и в полтора–два раза больше, чем платит сам помещику. Вот где причины недовольства евреями. Что же касается прискорбных явлений, имевших место в Кишиневе 6–7 апреля, то тут всецело виноваты сами евреи. Кишиневцам известно, что на первый день Пасхи беспорядки начались на Чуфлинской площади из-за женщины с ребенком, которых еврей сбросил с качели. Тогда произошла незначительная драка христиан с евреями, и потом были разбиты в некоторых домах стекла: в еврейских – христианами, а в христианских – евреями, на этом те и другие успокоились. Тем бы беспорядки закончились, если бы евреи не надумали выместить свою неудачу на христианах за то, что те не

---

*Датируется по дню отправки копии листовки из Кишиневского окружного суда в Министерство юстиции.

пошли на антиправительственные беспорядки. 6 апреля вечером они собрались в синагогах и молитвенных домах на совещания и там решили на завтра, т. е. 7 апреля с раннего утра, когда еще мало христиан на улицах, “хорошенько поколотить гоев”. Христиане не знали, конечно, уговора евреев и по обыкновению пошли кто в церковь, а кто к знакомым в гости. И вот тут-то евреи толпами набрасывались на христиан и били, кто чем мог. Они были вооружены и кольями, и ломami, и револьверами, и даже бутылками с серной кислотой. Начали побои в разных частях города, побили рамы и двери в магазинах Плещанова, Гришенки и других христианских лавках и домах. Так продолжалось буйство евреев по всему городу. Христиане бежали от евреев по домам, а других, побитых до беспамyтства, увозили в земскую больницу: таких было доставлено в больницу 7-го апреля до 12 часов дня 59 человек, и затем 2 трупа христиан, и ни одного еврея. Когда же народ, побитый евреями, разбежался по домам и объявил, что евреи бьют христиан, тогда христиане бросились на улицы спасать своих и услышали, что евреи убивают насмерть русских. Вот где начало драмы. Произошла общая свалка. Евреи бросились уходить и уезжать за город, а некоторые – прятаться в христианских домах. Христиане прятали их, многих охраняли от озлобленной толпы. Потом, когда началось следствие и евреи увидели, что из них никто не привлекается ни за убийство, ни за искалечение христиан, то они со свойственной им наглостью стали обвинять тех, кто их укрывал и защищал, и даже тех, которых они побили; делалось это из боязни, чтобы побитые люди не стали жаловаться на своих обидчиков, а укрыватели не были бы свидетелями против них. Евреи старались всех запугать, строили свои обвинения в большинстве случаев на вымыслах, на догадках и на слухах, а не на фактах и показаниях очевидцев происшедшего. В этом хаотическом стихийном движении ни один беспристрастный зритель не может, по совести, сказать, кто убил Хаима или Мошку; это был момент, когда все делалось в каком-то вихре, в каком-то тумане. Убийство совершалось в толпе людей, кричащих, бегающих, размахивающих руками. Не представлялось никакой возможности запомнить лицо или фигуру убийц. Между тем, евреи настойчиво показывали, что Иван убил Хаима, Петр убил Мошку, хотя свидетель был далеко от места, где произошло убийство; даже если он находился в погребе, и тогда он видел, кто убил Хаима.

МИАПР. Т. I. С. 328–350

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
ПРОКУРОРУ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ОБ УКАЗАНИИ
МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРЕСЕЧЬ АГИТАЦИОННУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.А.ПРОНИНА И НЕ ПУБЛИКОВАТЬ МАТЕРИАЛЫ,
КАСАЮЩИЕСЯ НАЧАВШЕГОСЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ
О ПОГРОМЕ**

12 ноября 1903 г.

В дополнение представления от 6 сего ноября за № 1318 имею честь донести Вашему Превосходительству, что в ответ на соответствующее представление бессарабского губернатора директор Департамента полиции по приказанию господина министра внутренних дел телеграммой уведомил бессарабского губернатора, что Его Высокопревосходительством сделано зависящее распоряжение о непомещении в данное время в периодических изданиях тенденциозных и возбуждающих статей по поводу происходящего ныне разбирательства по делу о беспорядках, бывших в городе Кишиневе 6–9 апреля сего года. Независимо сего той же телеграммой бессарабскому губернатору по приказанию господина министра внутренних дел поручено объявить потомственному почетному гражданину Георгию Пронину, что если он не прекратит своей агитационной деятельности и не перестанет распространять статьи вроде “Кто виноват”, то в отношении его будут приняты меры административного взыскания.

Означенное распоряжение господина министра внутренних дел объявлено бессарабским губернатором Пронину 12 сего ноября.

Копия сего мной представлена в первый департамент Министерства юстиции вместе с сим за № 1347¹.

Прокурор суда
И. д. секретаря

В.Горемыкин
подпись

ЦГИА Украины. Ф. 419. О. 1. Д. 3428. Л. 207. Подлинник.
Копия опубликована в: МИАПР. Т. I. С. 316–317

---

¹О некоторых аспектах этой деятельности Г.А.Пронин сам рассказал в своих показаниях 12–13 ноября 1903 г. на судебном заседании по делу о Гржегоржевском и некоторых других лицах. В протоколе заседания было, в частности, записано следующее: “Я, как директор местного тюремного комитета, занят вопросом об улучшении быта арестантов, бываю иногда в тюрьме. После погрома я был в тюрьме несколько раз, причем ввиду того, что многие подсудимые, обвиняемые в участии в антиеврейских беспорядках, были освобождены из-под стражи за взятием их мною на поруки, мне приходилось бывать в тюрьме именно с этой целью, иногда с прокурором или следователем, а иногда и самому с отношением судебного следователя об освобождении кого-либо из арестованных из-под стражи. Последний раз я приходил в тюрьму сравнительно недавно и, между прочим, для того, чтобы узнать от начальника тюрьмы, не старались ли некоторые из присяжных поверенных, посещавших тюрьму в качестве защитников этих подсудимых, внушить им мысль, что последние участвовали в погроме вследствие наущений полиции. Встретив также в тюрьме помощника начальника тюрьмы, с которым я знаком, я, так как зашла речь о кишиневском погроме и помощник начальника тюрьмы заявил, что совершенно не знаком с этим вопросом, я передал последнему имевшийся у меня экземпляр краткой записки о причинах погрома. Этот экземпляр я передал помощнику начальника для его личного

прочтения. О распространении этой записки среди подсудимых арестантов я в разговоре моем с помощником начальника тюрьмы даже и не упоминал. Передал я эту записку потому, что все изложенное в ней считаю, по моему глубокому убеждению, одной чистой правдой. В камеры арестованных я не заходил, я был во дворе тюремного дома. Очень возможно, я во дворе тюрьмы с кем-нибудь из арестованных и заговорил, но было ли это в действительности, не помню. Результаты моего убеждения по поводу причин погрома, я только в более точном виде, чем они были изложены в записке, переданной мной помощнику начальника тюрьмы, изложил в статье под заглавием "Кто виноват". Статья эта была напечатана в газете "Знамя". Я передавал эту статью для напечатания ее в некоторых других газетах, но напечатана она там не была, а попала почему-то в еврейские руки. Я носил при себе около десяти экземпляров статьи "Кто виноват", написанных на "Ремингтоне" для того, чтобы при случае вместо рассказа о моем взгляде на погром передавать мою статью интересующимся. Должен прибавить, что написал я свою статью "Кто виноват" главным образом еще и потому, что меня возмутили те преувеличения о последствиях погрома и обстановке его, которые появились в некоторых газетах. После погрома я был в Петербурге и виделся с о. Иоаном Кронштадтским и сыном редактора "Нового времени" Сувориным. Когда я был в Петербурге, второго письма о. Иоанна Кронштадтского еще не появилось. Моя статья "Кто виноват" была послана в редакцию газеты "Знамя" еще в мае месяце этого года. Появившаяся в той же газете "Знамя" статья по поводу кишиневского погрома, подписанная "Очевидец", принадлежит мне. Все написанное в этой статье мной было точно проверено, и я убежден в правильности всего там изложенного. Предупреждаю, что в моей статье есть некоторые мелкие неточности, но в существе она верна. Так, я в этой статье написал, что евреев стали убивать после того, как ими было убито четверо русских и изранено сто человек русских. Но затем, проверив мои сведения, я убедился, что сообщенное мной неточно, ибо хотя погром евреев и начался вследствие нападения их на христиан, однако убийства ими христиан последовали во время самого погрома. Думаю, что эта мелочь существа дела не меняет... Только благодаря тому извращению фактов, к которому прибегли евреи, например, припомним все те сведения о зверствах и жестокостях русских во время избияния евреев, которые появились как в русской, так и в заграничной печати и которые по расследовании их судебными властями оказались вымышленными, приток сделанных в пользу евреев пожертвований со всех концов мира превысил в 3—4 раза действительный ущерб последних. Причина, заставившая меня написать статью "Кто виноват", заключалась между прочим в том, чтобы осветить это событие с другой стороны. Потерпевшим русским и семействам арестованных никто никакой помощи оказать не хотел. По моей инициативе эта помощь была организована, и собрано около 3 000 рублей" (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 22. Л. 89 об.—91; 93—93 об.).

№ 78

ДОНЕСЕНИЕ ПРОКУРОРА КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПРОКУРОРУ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ О ПОЛУЧЕНИИ ПРИСЯЖНЫМ ПОВЕРЕННЫМ Н.П.КАРАБЧЕВСКИМ АНОНИМНОГО ПИСЬМА С УГРОЗАМИ И ТРЕБОВАНИЕМ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ УЧАСТИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПО ДЕЛУ О ПОГРОМЕ

15 ноября 1903 г.
Секретно

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что присяжным поверенным Карабчевским передано действительному статскому советнику Джибелли полученное им с почтовым штемпелем "Самара" анонимное письмо, в коем под угрозой смерти советуется присяжному поверенному Карабчевскому уехать и отказаться от ведения дела о погроме.

Письмо это действительным статским советником Джибелли передано начальнику охранного отделения Заварзину для производства нужной разведки.

Об изложенном в Министерство юстиции мной ничего не сообщается, так как это сделано управляющим отделением Храбро-Василевским.

Имею честь просить Ваше превосходительство принять уверения в искренней преданности и глубочайшем уважении вашего покорного слуги.

В.Горемыкин

ЦГИА Украины. Ф. 419. О. 1. Д. 3428. Л. 208. Подлинник

№ 79

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПРОКУРОРУ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ О ЗАЯВЛЕНИИ Г.А.ДРАЧИНСКОГО ПО ПОВОДУ РОЛИ НАЧАЛЬНИКА БЕССАРАБСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ КИШИНЕВСКОГО ПОГРОМА

20 ноября 1903 г.

Григорий Александрович Драчинский, 47 лет, живущий в г. Кишиневе, явился сего числа ко мне, прокурору Кишиневского окружного суда, и секретно заявил, что он был знаком с бароном Левендалем, который нуждался в деньгах. Показателю известно, что агенты Левендаля сами устроили еврейский погром, для чего составили и заранее разбросали нужные возбуждающие воззвания, которые Левендаль показывал и читал заявителю. Сделано это Левендалем с целью воспользоваться погромом для ареста и обыска революционеров, о чем, кажется, было известно и губернатору. Показатель у Левендаля не служил, не состоял, а был с ним в добрых отношениях, как знакомый¹. Проситель просил все это заявление держать в строгом секрете от евреев, которым он не хочет выдавать всего изложенного. Верность сего показания Драчинский готов подтвердить прокурору судебной палаты даже в присутствии барона Левендаля.

Прокурор суда

Горемыкин

МИАПР. Т. I. С. 319

¹ 1 декабря 1903 г. В.Н.Горемыкин в представлении прокурору Одесской судебной палаты сообщил собранные секретные сведения о том, что владелец мебельной мастерской Г.А.Драчинский действительно был секретным сотрудником у барона Левендаля и имел с ним личные связи. Горемыкин выразил сомнение в правдивости сообщения Драчинского, отметив: *“Трудно верить, чтобы барон Левендаль, если даже и предположить, что он занимался провокаторством, посвятил бы Драчинского в свои планы. Кроме того, если бы барон Левендаль и занимался провокацией, то, вероятно, направил бы ее на прямые свои обязанности, т. е. провоцировал бы политические преступления, а никак не еврейский погром. Невозможно допустить, чтобы барон Левендаль, будучи хорошо осведомлен о положении дела в губернии, решился бы на такую крайне рискованную и, по существу своему, не достигающую цели провокацию”*. В.Н.Горемыкин предположил, что заявление Драчинского либо *“инспирировано ему евреями и их адвокатами, желающими во что бы то ни стало приписать бывший 6–9 апреля с. г. погром в Кишиневе действиям правительства и дальше доказать организацию означенного погрома”*, либо является актом мести новому начальнику Бессарабского охранного отделения ротмистру Заварзину за то, что тот отказался от его услуг в качестве секретного агента (МИАПР. Т. I. С. 322–323).

**ПИСЬМО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВОЕННОМУ МИНИСТРУ
О ПРИЧИНАХ УВОЛЬНЕНИЯ Р.С. ФОН РААБЕНА С ДОЛЖНОСТИ
ГУБЕРНАТОРА БЕССАРАБИИ**

20 ноября 1903 г.
Совершенно секретно

Письмом от 19 минувшего ноября за № 1562 Ваше Превосходительство просили уведомить Вас как о причинах, послуживших поводом к увольнению генерал-лейтенанта фон-Раабена от должности бессарабского губернатора, так равно о том, не проявил ли генерал-лейтенант фон-Раабен в своих поступках по должности губернатора чего-либо, указывающего на недостаток мужества, что лишало бы его нравственного права надеяться на переход в строевую военную службу.

Вследствие сего имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что ввиду исключительных обстоятельств, при которых состоялось высочайшее увольнение генерал-лейтенанта фон-Раабена от должности бессарабского губернатора, предоставление ему ныне какого-либо нового назначения могло бы последовать лишь по испрошении предварительно на сие особого Его Императорского Величества указания. При этом долгом считаю присовокупить, что увольнение генерал-лейтенанта фон-Раабена от означенной должности последовало вследствие проявленных им во время происходивших в Кишиневе 6 и 7 апреля текущего года еврейских беспорядков крайней нераспорядительности и бездействия власти. Генерал-лейтенант фон-Раабен за все время беспорядков не покидал своего дома и на месте таковых не показывался, причем, вызвав по телефону в разные концы г. Кишинева воинские части, передал обязанности свои по водворению порядка военному начальству. Затрудняясь, с своей стороны, придти к заключению, обусловливался ли такой образ действий генерал-лейтенанта фон-Раабена непониманием им лежавших на нем, как на губернаторе, обязанностей по прекращению беспорядков или же отсутствием достаточного мужества, я нахожу, что вопрос этот может быть разрешен в том или другом смысле лишь по соображении с данными прежней служебной деятельности генерал-лейтенанта фон-Раабена в военном ведомстве¹.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

В.Плеве

МИАПР. Т. I. С. 281–283

---

¹Считая свое увольнение с должности генерал-губернатора Бессарабии несправедливым, Р.С. фон Раабен обратился к царю. Во время аудиенции Николай II, как сообщал фон Раабен, дважды сказал ему: “Будьте вполне спокойны. Я вас сам устраю”. Р.С. фон Раабен был причислен к Министерству внутренних дел (*МИАПР. Т. I. С. 338*).

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА БГЖУ ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА
ПОЛИЦИИ О СОЛИДАРНОСТИ НА НАЧАВШЕМСЯ СУДЕБНОМ
ПРОЦЕССЕ АДВОКАТОВ – ПОВЕРЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ИСТЦОВ
И ЗАЩИТНИКОВ ОБВИНЯЕМЫХ – И О ПРОТЕСТЕ ЭТИХ АДВОКАТОВ
ПРОТИВ ОТКАЗА СУДА ВЕРНУТЬ МАТЕРИАЛЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ НА ДОСЛЕДОВАНИЕ**

27 ноября 1903 г.
Совершенно секретно

Представляя на благоусмотрение вашего Превосходительства листок-дневник за № 19 о судебном заседании Отделения Одесской судебной палаты в Кишиневе 25 сего ноября¹, имею честь доложить нижеследующее: представители защиты присяжные поверенные Шамонин, Переверзнев, Жданов, Метаксу и Ганушкин с первых же дней процесса о кишиневских беспорядках высказали свою солидарность с представителями гражданских истцов. Солидарность эта, скрываемая вначале, все более и более становилась очевидной в последние дни, являя собой действие не случайное, а, надо думать, вполне преднамеренное, ввиду диаметральной противоположности задач защиты с задачами гражданских истцов, проявленная обеими сторонами солидарность неволью приводит к выводу, что вышепоименованные представители защиты имели своей преднамеренной целью создать раскол между защитой, ослабить силы последней и этим, а также и своей солидарностью усилить представителей гражданских истцов в их стремлении сорвать дело и добиться направления оною к доследованию. Этот вывод вполне подтверждается тем, что, когда последнюю цель не удалось достигнуть, представители гражданских истцов и сбросившие с себя маску вышепоименованные их союзники, представители защиты, немедленно после объявленного определения палаты отказать в ходатайстве о направлении дела к доследованию, демонстративно заявили свой отказ от дальнейшего участия в процессе, поясняя, что продолжение процесса в настоящем его виде считают неправильным и не отвечающим истине. Очевидная преднамеренность удалившейся от участия в процессе части представителей гражданских истцов и защиты сделать противоправительственную выходку говорит сама за себя; также вне всякого сомнения и очевидная их не только неблагожелательность, но, больше того, и явная враждебность к существующему порядку вещей²... Присяжный поверенный Карабчевский и другие его товарищи с первого своего слова возбудили вопрос об удалении из залы суда присутствовавших на таковом и чем-то не понравившихся им чинов корпуса жандармов, а во время перерыва заседаний суда дозволяли себе громко высказывать свое негодование словами: “Зачем эти сыщики на суде, им место не здесь” и прочее*... Наконец, 23 ноября присяжный поверенный Переверзнев позволил себе после полученного на свой вопрос о том, зачем он здесь, крикнуть жандармскому унтер-офицеру Швецу: “Убирайся к черту!” Об этом факте мной сообщено от 26 сего ноября

---

¹Многоточие содержится в тексте документа.

за № 6287 мировому судье 1-го участка г. Кишинева с просьбой возбудить преследование в порядке публичного обвинения в нанесении оскорбления на словах находившемуся в служебном наряде жандармскому унтер-офицеру, т. е. в проступке, предусмотренном 31 статьей Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Среди представителей гражданских истцов замечен присяжный поверенный Одесской судебной палаты Животовский, который во все время процесса не произнес ни одного слова и занимался исключительно стенографированием всего происходившего на суде; причем позади него стояли три жида из числа допущенных к присутствованию близких и родственников подсудимых и потерпевших, которые ежеминутно чинили и подавали Животовскому карандаши. Кроме означенного Животовского также записыванием всего происходящего на суде занимались еще трое из числа вышеупомянутых допущенных присутствовать на суде лиц. Можно безошибочно утверждать, что, именно благодаря этим лицам, и появились в заграничной печати в газетах “Нейе фрейе Прессе” и “Таймс” стенографические отчеты о процессе.

Справка: Записки мои от 11, 14, 16, 18, 20, 25 и 26 сего ноября за № 6029, 6036, 6094, 6146. 6202, 6286 и 6313. Приложение: один листок-дневник за № 193.

Полковник Чарнолуцкий

МИАПР. Т. I. С. 287–289

---

¹По распоряжению полковника Чарнолуцкого штаб-ротмистр Свицерский присутствовал на судебном заседании и вел подробные листки-дневники, записывая, по словам Чарнолуцкого, *“все выдающееся и обращающее на себя внимание в прениях сторон и вообще в ходе всего процесса”* (МИАПР. Т. I. С. 273).

²В своем донесении директору Департамента полиции от 25 ноября 1903 г. полковник Чарнолуцкий писал по этому поводу, что на судебном заседании 22 ноября представитель защиты присяжный поверенный Шамонин представил суду копию с письма на имя о. Иоанна Кронштадтского, написанного бывшим прокурором, а затем товарищем председателя Кишиневского окружного суда Ю.Н. Кононовичем, состоявшим одновременно председателем кишиневского благотворительного общества “Бессарабец”, созданного П. Крушеваном. *“Ввиду того, – сообщил Чарнолуцкий, – что в этом письме, написанном на бланке названного общества, от 2 июля с. г. за № 69, заключалось известное сообщение о том, что в темницу были ввергнуты 850 человек, большинство которых будто бы были невиновны в приписываемом им участии в погроме и насилиях над евреями, почему вышеприведенное число первоначально арестованных значительно уменьшилось и ко времени написания письма ограничилось всего 200 человек арестованных, а также, кроме того, что Кононович в означенном своем письме имел целью вызвать о. Иоанна на публичное в печати выражение своего взгляда – сочувствия к невинно пострадавшим, привлеченным неправильно к делу в качестве обвиняемых, названный защитник Шамонин возбудил ходатайство перед судом о приобщении к делу названного письма и о вызове в суд Кононовича для допроса в качестве свидетеля в целях выяснения его показаниями данных, могущих, может, послужить материалом или для облегчения участи подсудимых, или же и полного их оправдания. На это ходатайство палата после непродолжительного совещания ответила отказом”*. Чарнолуцкий полагал, что это обстоятельство вместе с выявившимися на суде новыми нескрытыми предварительным следствием данными *“указывают на крайнюю неопалтому произведенно по этому делу предварительного следствия, поспешное и весьма необстоятельное заключение оногo, а также и на совершенную необстоятельность обвинительного по делу акта. Таковые обнаруженные на суде факты дали основание представителям защиты и гражданских истцов возбудить перед судом ходатайства о прекращении судебного разбирательства и о возвращении дела к доследованию”* (МИАПР. Т. I. С. 286–287). Полковник Чарнолуцкий отмечал негативное влияние подобных явлений на настроения общественности. *“Все происходящее на суде, – писал он, – горячо обсуждается во всех классах местного общества, а между простонародьем – христианами, по слухам, циркулирует пока глухое брожение в смысле ропота на следователей, адвокатов, суд и,*

главным образом, на евреев, почему надо признать существующее настроение населения крайне тревожным в смысле возможного опасения нового антиеврейского движения, а, может быть, и нового пограма, каковые легко могут быть вызваны как приговором палаты над обвиняемыми христианами, так равно и каким-либо случайным сторонним происшествием частного столкновения между евреями и христианами на почве обычных будничных житейских отношений” (Там же. С. 287).

³В листке-дневнике № 19 штаб-ротмистр Давыдов подробно описал отказ ряда адвокатов продолжать участие в судебном процессе, имевший место на заседании отделения Одесской судебной палаты 25 ноября 1903 г. “В 12 часов дня, – говорилось в листке-дневнике, – заседание началось чтением определения палаты, в котором палата, не соглашаясь с соображениями защиты и представителей гражданского иска, не признала существования тех данных, которые бы на основании статьи 549 дали право на направление этого дела к исследованию, поэтому и постановила в этом ходатайстве отказать”. Далее было отмечено, что “на это определение палаты защитник присяжный поверенный Шамонин от себя и от лица своих товарищей Жданова, Метаксу, Переверзнева и Ганушкина заявил, что он и его товарищи, в свою очередь, вправе не разделять соображений палаты и, оставаясь при своих убеждениях, просить об освобождении их от роли защитников в данном процессе с передачей обязанностей по защите их клиентов частному поверенному Левецкому и присяжным поверенным Боди и Мекко”. От имени поверенных гражданских истцов выступил Грузенберг, который, как было записано Давыдовым, сказал следующее: “Право, предоставленное нам решением Сената и признанное за нами палатой, касается, в интересах истины, тех лиц, на которых может пасть подозрение, не называя их, однако, по имени, дало возможность во время судебного следствия собрать тот материал, который указал на безусловную необходимость обращения дела к исследованию. Теперь же, когда определением палаты мы лишены надежды на это, для нас является невозможным ни юридически, ни морально продолжать вести дело своих доверителей, так как на скамье подсудимых сидят не те лица, которые в действительности виноваты и к которым может быть предъявлен гражданский иск. Отказываясь от участия в настоящем процессе, мы, однако, нашли необходимым и полезным оставить несколько человек из нашей среды, но уже в более скромной роли лиц, могущих своим присутствием помочь палате в всестороннем разъяснении дела. По общему желанию наших товарищей этими лицами являются: я, Соколов, Пергамент, Гиллерсон и Животовский”. После этих слов, сообщал Давыдов, все остальные гражданские истцы оставили зал заседания (МИАПР. Т. I. С 290, 291). Судебный процесс покинули: М.Г.Маргулис, Н.П. Карабчевский, С.Е.Кальманович, М.Л.Гольдштейн, М.М.Бомзе, М.Б.Цвилинг, К.К.Чекеруль-Куш, М.Б.Ратнер, А.С.Зарудный, С.М.Гросман, И.А.Португейс, Н.Н.Сепер.

№ 82

ТЕЛЕГРАММА ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА С СООБЩЕНИЕМ, ЧТО ПРЕССА США РАСПРОСТРАНЯЕТ СЛУХИ О ТОМ, ЧТО РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ НЕ УПОТРЕБЛЯЕТ СВОЕГО ВЛИЯНИЯ, ЧТОБЫ ПРЕКРАТИТЬ ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ*

23 декабря 1903 г.

Bruits parcourant Etats Unis que église russe refuserait son influence écarter renouvellement menace des attaques sur juifs Kishinew en serjons obliges si tous telegrafiez déni ces rapports et nous infomerez de notre attitude dans affaire central news adresse telegraphique horace Londres réponse payée trente paroles¹.

РГИА. Ф.797. 0.73. III Отд. 5 Ст. Д. 103. Л. 13 об. Подлинник

¹К телеграмме приложен текст ответа, написанный К.П.Победоносцевым: “N'ajoutez pas foi aux bruits insensés et faux rapportés aux journaux église russe ne précie que pai et clarté. P.” (РГИА. Ф. 797. О. 73. III Отд. 5 Ст. Д. 103. Л. 14).

*Телеграмма была отправлена из Лондона.

ЛИСТОВКА КИШИНЕВСКИХ СТОРОННИКОВ БУНДА О ПРОВОДИМОЙ
ЦАРСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПОЛИТИКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ
И УГРОЗЕ НОВОГО ПОГРОМА В КИШИНЕВЕ

Декабрь 1903 г.

צו אללע יודישע איינוואהנער אין קישיניעוו

עס זיינען נאָך ניט פארגעסען גיוואָרען די שרעקליכע איינדרוקען פון דעם ערשטען פּאָגראָם, עס טראָגען נאָך אויף זיך דעם טראוער די אייגענע פון די דערהרג"עטע, אין אייניגע ערטער שטעהען נאָך צובראָכענע פון פּאָגראָם הייזער, וועלכע זיינען נאָך ביז יעצט ניט פאריכט און ניט באוויינט, און מי ריכט זיך שוין אויף א נייעם פּאָגראָם, ווידער הערען מיר אלערליי טאָלקין, אז מי גרייט זיך צו איהם. אזוי ווי אין אמאָהליגען געטטאָ שטיקען זיך די יודען אין זייערע גאסען, מיט פחד שעפּשען זיי זיך צווישען זיך און מיט שרעק ערווארטען זיי דעם אומגליק, ניט וויסענדיג וואָס צו טהון און מיט וואָס צו העלפען. אללע וויילע לאָזען זיך הערען אנדערע נייעס וועגען דעפוטאציעס צום גובערנאטאָר, יעדער וואָרט ווערט גלייך אויפגעכאפט און אין איין מינוט ווערט עס פאנאנדער געטראָגען איבער דער גאנצער שטאָדט און דער אומגליקליכער יוד הערט זיך צו און זוכט פאר זיך א טרייסט אין גובערנאטאָרס ווערטער. נאָד"ן געווייהייט, האָפט דער יוד אויף די נגידיים, די "פארשטייער" פון יודישען פּאָלק און ביי די ריגירענדע מאכט דעקט ער גיפניען באשיטצונג. נאָך ווייניג האָט אונדז דערוויזען דער סוד, אז דעם פּאָגראָם האָט גימאכט די פראוויטעלסטוואָ? דורך וועמען לעבען איצט די יודען אין קישיניעוו אין אזא ציטערניש, ווער מאכט ביי זיי אזוי פלאטערן דיא הערצער פאר יעדערען קריסטליכען יום טוב פון דער צייט פון פּאָגראָם אָן? צו איז דאָס ניט די רוסישע ריגירונג מיט איהרע נאטשאַלניקעס און אגענטן פון "אַכראַנע אָטדעלעניע", וועלכע העטצען אָן די אַנוויסענדע רוסישע מאסען, וועלכע די ריגירונג האלט אין אזא ווילדהייט און פינסטעניסס, דאָס זי פיהיג אויף אלערליי ווילדהאטען, פּאָגראָמען און פארברעכען? ווער פלאנצט איין און פארשפרייט די שנאה צווישן נאציעס אין רוסלאנד, ווען ניט די ריגירונג, וועלכע דריקט אלע ניט רוסישע נאציעס, פארפאָלגט אללע ניט פראוואסלאווי גלויבענס און וועלכע שטיצט מיט געלד אזוינע צייטונגען, ווי "זנאמיה"? און צום גובערנאטאָר, דעם פארשטייער פון דיזער מערדערישער ריגירונג, געהן בעטען הילף? אויף זיינע ווערטער פארלאָזט מען זיך? ווייניג האָט נאָך דעם געוועזענער גובערנאטאָר פּאָן-ראַאבען אָבגענארטו
העלפען קען מען זיך נור אלליין! ניט דורך די גבירים וועלען מיר באשיצט ווערען! ניט איין מאהל האָבען מיר גיזעהן, ווי זיי פלעגען זיך צופאהרען באהאלטען, ווי פולל עס פלעגען זיין די פּאָיעזדען, וועלכע פלעגען זיי אוועק פיהרען פון דעם צרון, וואָס די רוסישע רעגירונג האָט ארויסגעגאסען אויף די יודען אָדער ווי זיי פלעגען מיט געלד אויפען אָרט גופא זיך רעטען. יעצט וועללען מסתמה אויך אוועק פאהרען די רייכע יודען, צווישען וועלכע עס וועט זיין ניט איין צעהנדליג סיאַניסטען, וועלכע פריידיגען, אז נור אין פאליסטינא וועט מען זיך קענען באשיטצען, אָבער דאָ אין רוסלאנד מוזען די יודען געהן אראָבגעבויגען די קעפּף און זיין

אונטערטהאניג. אָבער דאָס גאנצע יודישע באפעלקערונג, דאָס אָרימע יודישע פּאָלק וועט ניט אנטלויפּען, זי האָט ניט מיט וואָס צו לויפּען און וואהן צו לויפּען.

ניט איין מאהל האָבען מיר זיך צו אייך געווענדעט אידישע פּראָלעטאריער, מיר האָבען אייך שוין ערקלערט, ווער עס מאכט פּאָגראָמען, מיר האָבען אייך אנגעוויזען די אויסגעשטרעקטע האנד פון פעטערסבורג, אויף וועלכע מיר האָבען נאָך געזעהן סימנים פון אידישע בלוט, פּאָרגאָסענע מיט 20 יאהר צוריק דאָס איז די האנד פון תליון פּאָן פּלעווע. מיר האָבען שוין ערקלערט צו ליעב וואָס מי מאכט דיא פּאָגראָמען. די רעוואָלוציאָנע סאָציאליסטישע באוועגונג אין וועלכע עס נעהמען א ברידערליכען אנטהייל די ארבייטער פון אללע נאציאָנען: רוססען, פּאָליאקען, אידען, ארמענער און ז.וו., וואקסט וואָס פון טאָג, און כדי צו דערשטיקען אָט די באפרייאונג באוועגונג, סטארעט זיך די רעגירונג אנהעצען איין נאציאָן אויף די צווייטע, און צו דערגרייכען איהר ציעל האלט זי זיך ניט אָב פון פּאָגראָמען. אָבער דיזער מיטטעל, וועלכער האָט געהאט איין קליינעם ערפּאָלג אין די 80 יאהרען, ווערט אלץ שווערער אנצווענדען. די בעזפּאָריאדקעס פון היינטיגען יאהר האָבען אונז געוויזן אז די רוססישע ארבייטער מאססע אין דיא גרעסערע שטעדט טראָגט קיינע פיינדשאפט צום יודען, און ווארטען פון איהר זייט א פּאָגראָם איז אונמעגליך, אז נאָר אין אזא פארווארפענעם ווינקעל, ווי קישיניעווי איז עס געווען מעגליך, און דאָס האָט קרושעוואן געדארפט יאהרען לאנג שרייבען און פּראָפּאגאנדירען, מען האָט געדארפט ניט ערלויבען ארויס געבען א צווייטע צייטונג אין קישיניעווי, כדי קרושעוואנס אָרגאן זאָל זיין דער איינציגער, מען האָט געדארפט אוטשרעזשדאיען אן אחראניע אָטדעלעניע, וועלכע האָט אויף דיזער ציעל פיעל געלד געדארפט אויסברענגען. נאָר עס וועט אוועק געהען נאָך זעהר א קורצע צייט און די טאקטיק פון דער רעגירונג אפילו אין די פארווארפענע ווינקעלעך וועט ניט דערגרייכען איהר ציעל. שניעל וואקסט דער בעוואוסטזיין פון דאָס פּאָלק, און דעם וואקסען קען קיין זאך ניט אָבשטעלען. נאָר דער בעסטער מיטטעל אָבצולערנען די רעגירונג מאכען פּאָגראָמען איז ניט צו באהאלטען זיך אין די קעלערן און ביידימער און לאָזען ראבעווען אונזער גוטס און האָב, נאָר מיט געוועהר אין די הענד ארויסגיין אויפן גאס און ווייזען א ווידערשטאנד (סאָפּראָטיוועלעניע). די זעלבסטבאשיטצונג (סאמאָאָבאָראָנע) פון די יודישע באפעלקערונג, וועלכע עס אָרגאניזירט אונזער האמלער קאָמיטעט פון "בונד" אין דעם לעצטטען פּאָגראָם, האָט אבגענומען בא דער רעגירונג זעהער פיעל חשק צו פאווטאָראיען פּאָגראָמען.

נאָר אין דער צייט פון טרעוואָזשנע סלוכען טאָרען מיר זיך ניט פארלאָזען אויף די באוואָרענען פון גובערנאטאָר און אנדערע פּאַרשטעהער פון דער מערדערישער רעגירונג, מיר דארפען אויך ניט געהען אין וועג פון דער יודישער בורזשואזיע, מיר דארפען אויף יעדער פאל זיין פערטיג צו באשיצען דעם לעבען פון אונזערע פאמיליעס און אונזער גוטס און האָב. מיר רופען דאריבער אללע אידען זיי זאָללען צושטיין צו די אָטריאדען פון זעלבסטבאשיטצונג, וועלכעס אָרגאניזירען די סאָציאליסטען. מיר סאָציאליסטען האָבען שוין ניט איין מאהל געפיהלט אויף די פלייצעס די נאהאיקעס, שווערדען, פריקלאדען און פולעס פון דער ווילדער רוססישער זעלבסטטהרשונג. מיט דעם וועט מען אונז ניט אָבשרעקען, מיר פערלירען ניט דעם בעוואוסטזיין און אונזער מוטה נאָך יעדער צאראפינע, וואָס מיר קריגען

אין קאמפף. מיר ווייסען אז נור דורך א פעסטען ווידערשטאנד וועלכען מיר אונזער מענטשען ווירדע פארהיטען און וועלכען זאסטאווען אכטען אונז אלס מענטשען. מיר סאָציאליסטען וועלען אייך זיין אין ערשטע רייהען, אין דעם ווידערשטאנד די פאָגראַמשטישקעס און זייערע באשיטצער. ניט אלליין צוברעכען און צו שטעכען אונזערע גוטס דארפען מיר, ווי נאָר עס וועט קומען די געפאהר און פערלאָזען רוססלאנד, ווי אנדערע היטציגע קעפ ראטהען. אָט די סאָוועטען קענען אפשר צוניטצקומען אונזערע גבירים, וועלכע נעהמען ארויס זייערע קאפיטאלען פון די ביינק, און קענען פאָהרן, וואהין זיי וויללען. מיר די גאנצע אָרימע אידישע פאָלק בלייבען דאָ, און עס איז שוין ניט לאנג צו ווארטען בעסערע צייטען, א פרייערן, מעהר זיכער לעבען. נאָר כדי דאָס זיך צו דערשלאָגען דארפט איהר פון דערשלאָגענע אונטערטהאניגע קנעכט ווערען שטארקע, בראווע און פארשטאנדיגע מענטשען. מי דארף קענען אָפן זאָגען, אז דאָ זיינען מיר געבוירען, דאָ וויללען מיר זיין - קיינער האָט ניט געטהיילט די ערד צווישען די פעלקער דאָרט בלייבט א פאָלק ווינען, וואו זי וויל און וואו זי האָט די מעגליכקייט. קיינער וועט אונז פון דאנין ניט פערטרייבען. מי קענן אונז ניט פארטרייבען: מיר וועלען ניט מיט פחד אנטלויפען פון דעם פאָגראַם, ווי עס איז גיווען דעם 6 און 7 אפריל. מיר וועלען באווייזען אונזער נידערטרעכטיגע רעגירונג, אז יודען זיינען שוין ניט ציטעריגע קנעכט, וועלכע לאָזען טהון מיט זיך אלץ, וואָס עס פארגלוסט זיך די העררען, נאָר בראווע באשיטצער פון אונזער מענטשען ווירדע און מוטהיגע קעמפער פאר אונזער באפרייאונג. דיא יודישע ארבייטער אין פיעל שטערט פון רוססלאנד מיט זייער שטענדיגער קאמפף אונטערן פאָהרן פון סאָציאלדעמאָקראטישען "בונד" האָבען שוין געוויזען, וואָס פאר אָפאסנע שונאים זיי זיינען. די אידישע ארבייטער אין די איבריגע שטעדט דארפען ניט אָבשטעהען אין דעם פרט פון זיי און צוזאמען מיט די ארבייטער פון אללע איבריגע נאציאָנען אָנהייבען א קאמפף געגען שונא פון אלע אנטערדריקטע, געגען די ריגירענדע באנדע, און מיר וועללען זיגען.

עס לעבע די זעלבסטבאשיטצונג!

עס לעבע דער רעוואָלוציאָנער סאָציאלדעמאָקראטישער קאמפף!
נידער מיט דער זעלבסטעהערשונג!

דער קאָמיטעט

פון קישינעווער סאָציאלדעמאָקראטישען ("בונד")

דעצעמבער 1903 יאָהר

НАРМ. Ф. 39. 0.1. Д.1003.Л.293
Типографский оттиск

¹В декабре 1903 года была также издана листовка Комитета Кишиневской социал-демократической организации, комментирующая ход судебного процесса по делу о погроме, предупреждающая о возможности нового погрома и призывающая рабочих, в первую очередь русских, не допустить новых насилий над евреями (НАРМ. Ф. 39. 0.1. Д.1003.Л.290-290 об.).

Листовка была обнаружена в Кишиневе 21 декабря 1903 г. (Там же. Л.289)

**ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТ КОМИТЕТА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ
ПОСТРАДАВШЕМУ ОТ БЕСПОРЯДКОВ ЕВРЕЙСКОМУ
НАСЕЛЕНИЮ ГОРОДА КИШИНЕВА¹**

Не ранее 28 мая 1904 г.

Печатать разрешил 28 мая 1904 года исполняющий дела бессарабского губернатора князь Урусов.

Через несколько дней после происшедших беспорядков, когда стала выясняться крайняя нужда среди громадной еврейской массы, представители местного еврейского общества обратились к начальнику губернии с просьбой об исходатайствовании из Министерства внутренних дел разрешения на открытие временного Комитета по сбору пожертвований и оказанию помощи пострадавшему от беспорядков еврейскому населению. По получении такого разрешения был сформирован комитет, который 15 апреля 1903 г. открыл свои действия. В члены комитета по понятным причинам могли быть избраны только такие лица, которые, благодаря своему имени и положению, могли содействовать поступлению пожертвований из других городов России и из-за границы, или такие лица, которые своим участием в обычных общинных и благотворительных делах успели себя зарекомендовать как люди деятельные и любящие дело общественной благотворительности, а также были близко знакомы с благосостоянием населения до беспорядков. Таких членов комитета, подписавших воззвание о пожертвованиях, было избрано 14. Впоследствии к ним были причислены члены правления Общества пособия бедным евреям, 4 представителя из числа районных попечителей, а затем и 4 неменных члена распределительной комиссии, о которой будет речь ниже”.

Прежде всего комитет занялся выяснением размеров убытков, понесенных населением, подвергшимся непосредственно разгрому. Вместе с тем приходилось спешить с оказанием продовольственной помощи той части населения, которая, лишившись крова, нашла временное убежище в различных приютах или в частных домах. Первую задачу взяли на себя районные попечители Общества пособия бедным, которые, имея в этом деле известный опыт, скорее могли ориентироваться относительно действительных размеров понесенных убытков и испытываемой нужды. В помещении дешевой столовой было учреждено специальное бюро для записывания и приема заявлений от лиц, непосредственно от беспорядков пострадавших, и засим по специально выработанным опросным листам проверялись поступившие заявления и показывалась действительная на глаз попечителя потеря. По мере поступления заявлений комитет разрешил пособия в соответствии с указаниями попечителей и наличностью кассы в данный момент. Вскоре, однако, по мере накопления числа заявлений, пришлось прибегнуть к более сложной организации, причем комитет из своей среды выделил особую распределительную комиссию в составе 4 членов комитета, 4 представителей от попечителей и 4 сведущих людей, специально приглашенных для участия в этой комиссии. Комитет взял на себя главную организационную работу, общее руководство всем делом сбора и распределения пожертвований и в частности разрешение пособий таким пострадавшим лицам, которые либо в силу своего общественного положения,

или вследствие размеров понесенных убытков могли претендовать на такие суммы, на которые мог считать себя компетентным один только комитет, особенно в первое время. Наибольшая же масса прошений попадала на рассмотрение распределительной комиссии, которая по своему составу (попечители, сведущие люди, члены комитета) лучше могла ориентироваться в массе разбираемых заявлений. Таким образом, всякое поданное заявление об убытках попадало сначала к попечителю, который на основании собранных им сведений делал первую оценку действительной потери. Засим оно попадало в подкомиссию, состоявшую из 4-х районных попечителей, которая рассматривала заявления этих 4-х попечителей и давала общую оценку каждому из этих заявлений. Затем заявление поступало на рассмотрение распределительной комиссии, которая, соображаясь со всеми имевшимися данными, постановляла большинством голосов известную резолюцию в виде суммы возмещения убытков. Это решение в большинстве случаев считалось окончательным, и только в тех случаях, когда один из членов оставался при особом мнении с требованием представить заявление в комитет, или же сам потерпевший требовал перенесения дела в комитет, или, наконец, когда сама комиссия, вследствие невыяснившихся в достаточной степени всех обстоятельств, находила более благоразумным передать это дело на рассмотрение комитета, – во всех этих случаях все дело переходило на рассмотрение комитета, который постановлял уже окончательное решение. О решениях комиссии или комитета попечитель объявлял пострадавшим, причем выдавал им из своей талонной книжки купон на разрешенную сумму. В определенные часы – первые два месяца ежедневно, а затем по 3 раза в неделю – в помещении дешевой столовой собиралось бюро в составе председателя комитета, казначея или его помощника, двух–трех членов комитета, члена распределительной комиссии и нескольких служащих канцелярии комитета. По предъявлению попечительского талона отыскивалось по заведенному алфавиту дело данного лица, и, по проверке резолюции с суммой талона и по удостоверению самоличности предъявителя, ему выдавался ордер на соответствующую сумму, которая тут же получалась у казначея. Если при проверке дела оказывались какие-нибудь новые обстоятельства, председатель по совещании с другими членами и на основании предоставленных ему комитетом полномочий увеличивал сумму пособия на 25, 50 и до 100 руб. К этому надо прибавить, что в первое время все пособия выдавались в виде долгосрочных займов, причем все выдавали особого рода обязательства, но засим постановлением комитета от 3 мая заимообразный характер помощи был отменен, и было признано, что все пособия должны быть выдаваемы безвозвратно. Следует отметить, что с ростом поступления пожертвований потерпевшие стали подавать прошения о добавочных пособиях, и большинство разгромленных получали 2 раза пособия, а некоторые и по 3 раза.

Одновременно с организацией дела оказания помощи непосредственно от погрома пострадавшим, комитету пришлось на первых же порах заняться вопросом о помощи громадной массе населения, хотя и не пострадавшего непосредственно, но вследствие наступившего торгового кризиса и полного застоя в делах очутившегося в совершенно беспомощном положении. Комитет вполне сознавал, какую трудную задачу может для него представить продовольственное или иное какое-нибудь обеспечение такой громадной

массы, насчитывавшейся тысячами, и некоторое время колебался в своих решениях.

Первый опыт раздачи денежных пособий безработным в размере 7 000 руб. показал всю несостоятельность такого рода неорганизованной и незарегистрированной помощи. Тем не менее жизнь предъявляла свои требования, и комитет волей-неволей был вынужден заняться и этой формой оказания помощи косвенно пострадавшим. Так, на празднике “Швуос” было роздано нуждающимся около 5 500 р. Затем все цеховые ремесленники, все чернорабочие и рабочие всяких профессий, словом, все люди труда требовали хлеба и денег, ссылаясь на полное отсутствие какого-либо заработка.

Для осуществления этого громадного труда, для регистрации всех лиц и собирания хоть кратких сведений об имущественном и семейном положении просителей была избрана специальная комиссия по оказанию помощи косвенно пострадавшим в составе 30 членов, которая, в свою очередь, делилась на несколько подкомиссий и т. д.

Деятельность комитета и существующих при нем комиссий продолжалась все лето вплоть до сентября месяца; громадное количество пострадавших, сильный кризис, вконец разоривший и тех бедняков, которые непосредственно не пострадали, доставляли достаточный материал для работы, до того, что комитет, при всей своей организованности, трудно с нею справлялся. Паника, вызванная погромом и отразившаяся по всей губернии, породила в еврейском населении страхи, мешавшие торговцам выезжать в деревни, и имела своим следствием то, что комитет не мог осенью, когда уже все непосредственно разгромленные были удовлетворены, прекратить сразу свою деятельность, а мог только постепенно сокращать ее, стараясь дело помощи косвенно пострадавшим и вообще нуждающимся постепенно перевести в обычно функционирующее Общество пособия бедным евреям. Таким образом, Комитет существовал до конца года (1903 г.); заключительное заседание его состоялось 25 января 1904 г., когда было решено считать деятельность Комитета прекратившейся и постановлено остатки поступивших сумм – около 10 000 руб. – передать Правлению Общества пособия бедным евреям, поручив ему же выполнение тех обязательств, которые Комитет принял на себя и еще не выполнил: выдачу некоторых пособий, уже разрешенных Комитетом, заботу о вдовах и сиротах и т. п.

Комитет за время с 15 апреля 1903 г. по 25 января 1904 г. имел 55 заседаний, на которых рассмотрено 892 заявления о пособиях. По всем заявлениям разрешено пособий на общую сумму 510 491 р. 58 к., как это видно из следующей таблицы:

№№ по порядку	Число и месяц заседания	Число рассмотренных заявлений	Сумма разрешенных пособий	
			Руб.	Коп.
1	15 апреля	–	–	–
2	17 “–	2	350	–
3	22 “–	–	–	–
4	28 “–	10	3750	–
5	3 мая	10	2750	–

№№ по порядку	Число и месяц заседания	Число рассмотренных заявлений	Сумма разрешенных пособий	
			Руб.	Коп.
6	6 --	1	300	--
7	8 --	26	8375	--
8	9 --	--	--	--
9	11 --	14	8600	--
10	12 мая	17	6975	--
11	15 --	1	4000	--
12	18-19	36	7810	--
13	21 --	--	--	--
14	22 --	6	18800	--
15	26 --	--	--	--
16	27 --	7	15000	--
17	28 --	6	14500	--
18	29 --	14	21278	40
19	31 --	14	4140	--
20	2 июня	--	--	--
21	4 --	4	2200	--
22	5 --	23	16195	--
23	7 --	10	2050	--
24	8 --	5	51500	--
25	9 --	6	12350	--
26	10 --	25	8600	--
27	11 --	14	2117	50
28	12 --	30	6200	--
29	15 --	37	11055	--
30	18 --	36	20165	--
31	19 --	13	2100	--
32	22 --	1	20000	--
33	25 июня	23	2755	72
34	26 --	19	1795	--
35	30 --	20	1560	--
36	1 июля	12	34075	--
37	2 --	13	1130	--
38	3 --	21	2741	--
39	6 --	30	4515	--
40	8 --	1	30000	--
41	13 --	33	1015	--
42	17 --	28	55010	--
43	22 --	25	13310	--
44	24 --	27	2593	40
45	28 --	69	3662	55
46	29 --	2	1500	--
47	30 --	65	4141	--
48	31 --	79	2320	48
49	13 августа	1	2000	--

№№ по порядку	Число и месяц заседания	Число рассмотренных заявлений	Сумма разрешенных пособий	
			Руб.	Коп.
50	18 –“–	28		
51	24 –“–	2	55180	10*
52	6 сентября	5		
53	19 октября	15	13506	–
54	2 ноября	6	5850	43
55	25 января	–	670	–
	Итого.....	892	510491	58

Распределительная комиссия за время с 27 апреля по 28 августа имела 77 заседаний, на которых рассмотрено 4652 ходатайства о пособиях (2917 первичных и 1735 дополнительных). По всем ходатайствам разрешено пособий на 377 847 руб., как это видно из следующей таблицы:

№№ по порядку	Число и месяц заседания	Число рассмотренных заявлений	Сумма разрешенных пособий	
			Руб.	Коп.
1	27 апреля	150	9445	–
2	28 –“–	121	7743	–
3	29 –“–	110	7677	–
4	30 –“–	131	11330	–
5	1 мая	110	8420	–
6	4 –“–	149	14860	–
7	5 –“–	122	13800	–
8	7 –“–	100	10285	–
9	8 –“–	110	10895	–
10	10 –“–	68	6825	–
11	11 –“–	84	9185	–
12	12 –“–	76	10205	–
13	14 –“–	76	7677	–
14	15 –“–	50	6225	–
15	17 –“–	50	5330	–
16	18 –“–	65	5680	–

*Некоторые ходатайства рассматривались 18 и 24 августа, а некоторые 24 августа и 6 сентября.

№№ по порядку	Число и месяц заседания	Число рассмотренных заявлений	Сумма разрешенных пособий	
			Руб.	Коп.
17	20 --	50	6105	-
18	21 --	75	9465	-
19	24 --	50	5575	-
20	25 мая	100	7170	-
21	26 --	84	6030	-
22	27 --	49	5645	-
23	28 --	25	3360	-
24	29 --	69	5060	-
25	31 --	50	3595	-
26	1 июня	100	9585	-
27	3 --	56	5435	-
28	4 --	25	2840	-
29	5 --	12	1100	-
30	7 --	61	3770	-
31	8 --	8	1750	-
32	9 --	19	3145	-
33	10 --	60	4835	-
34	11 --	41	2570	-
35	12 --	10	3280	-
36	14 --	33	4925	-
37	16 --	59	4005	-
38	17 --	75	5950	-
39	23 --	45	4225	-
40	24 --	66	4620	-
41	25 --	51	3680	-
42	26 --	65	5680	-
43	28 --	60	4140	-
44	29 --	116	3310	-
45	30 --	30	1390	-
46	2 июля	52	3020	-
47	3 --	42	3905	-
48	5 --	32	3390	-
49	6 --	31	3700	-
50	7 --	48	2805	-
51	9 --	50	4225	-
52	10 --	40	2080	-
53	14 --	50	4545	-
54	15 --	51	3605	-
55	16 --	51	3325	-
56	19 --	50	3560	-
57	20 --	55	3385	-
58	21 --	50	3795	-
59	23 --	40	2860	-
60	26 --	50	2970	-

№№ по порядку	Число и месяц заседания	Число рассмотренных заявлений	Сумма разрешенных пособий	
			Руб.	Коп.
61	27 –“–	50	3330	–
62	2 августа	40	2695	–
63	3 –“–	64	4890	–
64	4 –“–	74	3720	–
65	5 –“–	55	3645	–
66	6 –“–	60	3130	–
67	7 –“–	65	2675	–
68	9 –“–	40	1275	–
69	10 –“–	60	2230	–
70	11 –“–	49	2010	–
71	12 –“–	50	2710	–
72	14 –“–	76	4115	–
73	15 –“–	40	2175	–
74	16 августа	70	5710	–
75	18 –“–	30	2835	–
76	21 –“–	8	455	–
77	28 –“–	13	1255	–
Итого.....			377847	–
Подлежит исключению			10925	–*
			366922	

Подкомиссия по оказанию помощи косвенно от погрома пострадавшим (Комитет косвенной помощи) собиралась на ежедневные заседания по 2 раза: днем рассматривались ходатайства нуждавшихся в продовольственной помощи, а по вечерам – ходатайства лиц, нуждавшихся в трудовой помощи (ремесленников). За все время своих функций – с 15 мая по 15 июня – подкомиссия израсходовала 156071 р. 86 к. по следующим статьям:

1. Канцелярские расходы, как-то: квартира, жалование служащим, типографские расходы, писчебумажные принадлежности и т.п.	р. 992	70
2. Дешевой столовой за отпущенные обеды.....	3600	–
3. Пособий 6805 лицам.....	151479	16
Всего.....	156071	86

*Некоторые пособия показаны ассигнованными в протоколах комитета и комиссии. Таковы те ходатайства, которые были рассмотрены в комиссии, а затем обжалованы комитету. Такие ассигновки, дважды повторенные, составляют сумму в 10925 руб.

Общий расход комитета на оказание помощи пострадавшему от погрома населению можно разбить на следующие виды:

№	Наименование вида помощи	Израсходовано	
		Рубли	Коп.
1	Непосредственно пострадавшим	632743	35
2	Косвенно пострадавшим, на продовольствие и лечение	181769	80½
3	На пособия эмигрирующим.....	15390	—
4	Суммы со специальным назначением.....	32641	18
5	На юридическую помощь	14200	—
6	—”— колонизацию	100000	—
7	Жалованье служащим и проч. расходы по содержанию комитета	3273	82
8	Просветительным учреждениям	16441	90
9	Погребение свитков	581	03
В с е г о.....		997041	08 ½

Комитет считает своим долгом выразить от лица всего местного еврейского населения глубокую благодарность всем жертвователям, редакциям газет и журналов, любезно принимавшим и пересылавшим пожертвования, госпоже Комиссаржевской и г. Шаляпину, приславшим весь доход с устроенных ими спектаклей в пользу пострадавшего еврейского населения. Горячее сочувствие, проявленное к жертвам со стороны не только еврейства всего мира, но и со стороны лучших людей всех национальностей, внушало и поддерживало в нас надежду на лучшее будущее и помогло перенести тот тяжелый удар, который нам послала судьба.

СЧЕТ КАССЫ

Приход

	Сумма		Итого	
	Рубли	Коп	Рубли	Коп
П о с т у п и л о:				
I. Пожертвований из разных городов по прилагаемому алфавитному списку	-	-	999884	31 ¹ / ₂
В т о м ч и с л е:				
Пожертвований без специальных указаний	817805	78 ¹ / ₂		
Пожертвований через редакции газет и журналов (см. список в конце отчета)	157594	62		
Пожертвования со специальным назначением				
а) в пользу сирот	7009	36		
б) —"– приюта-ясли	8967	12		
с) —"– О-ва приказчиков	168	60		
д) —"– артелей	5559	60		
е) на покупку свитков	60	-		
ф) юридическую помощь	2719	23		
Всего.....	999884	31 ¹ / ₂		
II. Пожертвований от неизвестных лиц	-	-	6254	27
III. Пожертвований продуктами	-	-	61	-
IV. Проценты по текущему счету	-	-	4143	72
Итого.....	1010343	30 ¹ / ₂		

Расход

	Сумма		Итого	
	Рубли	Коп	Рубли	Коп
Израсходовано на:				
I. Непосредственно пострадавших				
а) разгромленных.....	533573	35		
б) вдов и сирот.....	100200	-	633773	35
II. Косвенно пострадавших.....	-	-	156071	86
III. Пособия эмигрирующим.....	-	-	15390	-
IV. Продовольственную помощь.....	-	-	23056	94½
V. Юридическую....	-	-	14700	-
VI. Медицинскую.....	-	-	15390	-
VII. Колонизацию....	-	-	3041	-
	100000	-	-	-
В том числе:				
Послано барону Гинцбургу..	5000	-		
Подлежит передаче Центральному Комитету "Еко", Санкт-Петербург, и Одесскому комитету Общества вспомоществования земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине	45000	-	100000	-
VIII. Просветительские, благотворительные и общественные учреждения....	-	-	16778	24
IX. Погребение свитков.....	-	-	581	03
X. Содержание комитета:				
а) почтовые, телеграфные и канцелярские расходы.....	794	40		
б) разъездные по надобностям комитета	11	60		
в) доставка присылавшихся вещей	511	65		
д) мелкие пособия из сумм, находившихся в распоряжении председателя по его усмотрению....	247	87		
е) жалование служащим.....	1708	30	3273	82
XI. Выданы суммы со специальным на- значением.....	-	-	24483	91
XII. Дамскому комитету на белье.....	-	-	8157	27
Остаток в кассе (Подлежит передаче обществу посо- бия бедным евреям гор. Кишинева, согласно протоколу 25 января 1904 г.)	-	-	11035	88
Итого ...	-	-	1010343	30½

Председатель комитета

И. С. Мучник

Секретарь

Н.М.Ройтман²

Алфавитный список пожертвований по городам

	Сумма		Итого	
	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.
А				
Августов.	162	19		
Аджамка.	48	–		
Адриановка.	97	–		
Айгаман.	6	–		
Аккерман.	1015	–		
Александрены.	106	–		
Александрия.	483	35		
Александровское.	31	–		
Александровск.	1608	23		
Александров.	109	75		
Александров пограничный.	111	90		
Алешки.	118	50		
Амстердам.	1000	–		
Ананьев.	430	47		
Андижан.	52	15		
Антополь.	39	13		
Ардатов.	5	–		
Арцыз.	65	50		
Астрахань.	1280	–		
Асхабад.	332	90		
Атаки.	581	–		
Атлунтон.	115	43		
Ахтырка.	28	25	7820	75
Б				
Баден-Баден.	9	36		
Бадзинск.	50	–		
Базарн-Сызгал.	194	57		
Баку.	13155	47		
Балаклава.	15	–		
Балановка.	10	–		
Балахны.	5	–		
Балашов.	26	70		
Балта.	2080	10		
Балтимора.	133	01		
Бальвережишки.	16	–		
Баранцель.	1	–		
Баргин.	31	50		
Баргузин.	75	–		
Барщакровка.	130	–		

Бар	971	55
Батум	955	—
Бауск	91	05
Бахчисарай	18	50
Бендеры	5746	30
Бердичев	6346	34
Бердянск	406	12
Березань	15	—
Березина	19	—
Березнеговатое	67	05
Березовка	321	25
Берлин	38272	52
Берн	74	—
Бершадь	52	50
Бирзула	85	—
Бирюк	25	50
Благовещенск	203	—
Бобринец	163	—
Бобруйск	1892	11
Богополь	25	—
Богуш	72	—
Бодайбо	800	—
Болград	283	30
Борислав	221	—
Борисов	372	17
Борисоглебск	118	25
Борисополь	100	—
Бостон	219	99
Боярка	38	—
Бравары	75	—
Бравичи	60	—
Браила	1283	73
Браилов	100	—
Братолюбовка	51	30
Брацлав	115	—
Брезин	96	75
Бреслав	6018	58
Бресль	100	—
Брест-Литовск	700	—
Бричаны	806	32
Брянск	52	25
Будапешт	10742	99
Букарешт	1881	75
Буковина	5	—
Бутриманцы	37	50
Бухара-Новая	156	—
Буэнос-Айрес	3823	42
Бояны	117	—
Белая Церковь	1976	84

Белгородка	72	—
Белгород	261	—
Белоглины	3	—
Белозлинск	16	—
Белополь	51	—
Белосток	4524	97
Белоусово	2	25
Белоцерковка Полтавской г.	41	—
Бельниччи	26	50
Бельск	140	35
Бельцы	301	50

107546 21

В

Ваду-Луй-Воды	241	60
Вад-Рашков	432	—
Вайчово	8	—
Вале-Гуцелово	200	—
Валки	6	05
Валуйки	2	—
Ванкувер	59	33
Вапнярка	18	49
Варваровка	25	—
Варшава	47050	83
Васильков	52	91
Верблюжка	19	—
Вережены	50	—
Вержболово	122	—
Верхне-Днепровск	2	—
Верхнеудинск	100	—
Верховка	30	—
Верхо-Тишанская	23	30
Веселыя-Терны	21	25
Визни	15	—
Велиж	19	50
Вилиховец	28	50
Вилково	90	—
Вилькомир	190	—
Вильмингтон	19	—
Вильна	5097	36
Винберг	1788	40
Виннипег	521	85
Винница	2000	—
Вирцбург	923	—
Виска Малая	26	26
Витебск	1804	46
Владивосток	30	—
Владикавказ	509	20
Владиславово	161	—

Влацлавск.	297	—	
Вобольник.	15	58	
Вознесенск.	378	07	
Вилковишки.	294	—	
Воложин.	42	—	
Волонтировка.	24	20	
Ворне.	55	—	
Воронеж.	821	95	
Вороновицы.	81	44	
Воронцовка-Новая.	10	—	
Ворошиловка.	75	10	
Вена.	4000	—	
Ветка.	72	—	
Вышгород.	4	75	
Вышневы	84	—	67942 12

Г

Гадяч.	243	80	
Гайсин.	800	—	
Гамбург.	26450	—	
Ганчешты.	350	—	
Гарволин.	29	61	
Гельсингфорс.	25	—	
Геническ.	388	20	
Герберсдорф.	20	—	
Гетбург.	25	—	
Глазгов.	185	50	
Годище.	75	—	
Голованск.	92	75	
Головчин.	112	85	
Головина.	8	—	
Голта.	191	28	
Гомбина.	138	85	
Гомель.	1855	90	
Горжды.	61	50	
Горностайполь.	122	—	
Городея.	82	25	
Городище.	313	80	
Городок.	174	—	
Горошек.	58	15	
Горы Святыя.	10	—	
Граево.	103	—	
Гранов.	37	—	
Грива Семгаллен.	28	—	
Григориополь.	117	55	
Гринкишки.	18	63	
Гришино.	100	—	
Гродно.	779	96	

Гродно-Форштадт	50	–		
Грозный	319	25		
Грубешов	7	–		
Груньск	6	–		
Гуляйполе	10	–		
Гусятин	41	50	33431	33

Д

Дармштадт	136	75		
Двинск	2764	32		
Денвер-Соломо	235	01		
Деражня	42	–		
Дербент	80	–		
Детройт	412	95		
Джурин	125	–		
Дзыговка	128	67		
Дмитровка	220	75		
Добринка	33	25		
Доброное	48	75		
Доброшино	7	–		
Домбровены	100	–		
Драбово	65	–		
Дрезден	75	70		
Дружкое	27	–		
Дуббельн	12	–		
Дубно	754	–		
Дубоссары	166	25		
Дубровка	229	–		
Дунаевцы	30	–	6132	30

Е

Евпатория	688	30		
Единцы	410	–		
Екатеринбург	536	50		
Екатеринодар	647	46		
Екатеринополь	45	–		
Екатеринослав	7921	99		
Еланец	5	–		
Еленедорф	2	–		
Елец	23	71		
Елисаветградка	69	76		
Елисаветград	1323	73		
Ельцы	250	–		
Енакиев	10	50		
Ерусалим	45	55	11979	50

Ж

Жагоры	200	—		
Жеймели	18	57		
Женева	18	—		
Житковичи	9	03		
Житомир	2481	05		
Жлобин	31	30		
Жмеринка	72	85		
Жуковка	4	75		
Журавки	11	07	2846	62

З

Заблудово	39	—		
Заливна	14	—		
Замостье	184	44		
Замухов	39	25		
Камен-Запорожье	53	30		
Заславск	200	—		
Згерж	553	74		
Згурица	115	—		
Здунская Воля	155	—		
Зима ст.	200	—		
Златополь	36	—		
Знаменка	58	—		
Золотоноша	176	—		
Зеньков	251	—	2074	73

И

Ивано-Вознесенск	300	—		
Избица	12	30		
Измаил	446	50		
Изюм	23	90		
Иловайское	13	—		
Ильинское	21	—		
Ильинцы	316	—		
Индуры	16	70		
Инкулец	87	—		
Иоганнесбург	3369	07		
Ирбит	11	—		
Иркутск	4740	64		
Исаево	25	—	9382	11

К

Кабанское	50	—		
Кагальник	1	—		

Кагул	15	–
Казань	575	–
Кайданов	117	–
Каланчак	7	65
Калараш	1542	–
Калуга	195	40
Кальвария	352	35
Калюс	308	04
Каменец-Подольск	2924	30
Каменка	208	20
Канск	68	50
Копай-город	78	10
Капрешты	100	–
Карлсруэ	63	04
Карпинены	100	–
Касиль	7	–
Касса	51	68
Кательны	27	–
Каугерн	8	–
Каушаны	180	–
Каховка	256	15
Кенигсберг	9	37
Керки	45	57
Керчь	1565	54
Килия	1301	50
Киль	11	25
Кинешма	10	–
Киренск	130	–
Кириловцы	7	60
Кирсанов	90	14
Кисилевка	18	75
Кисмартон	66	98
Кишинев	58028	75 1/2
Киштельница	15	55
Киев	42606	38
Клинцы	33	50
Климово	7	65
Кобеляки	156	35
Кобьятин	25	–
Ковель	375	60
Ковно	3717	–
Конциово	72	–
Козин	32	50
Козлов	413	10
Коканд	183	21
Коломна	71	–
Коломницы	1	35
Кольвек	110	–
Конин	16	50

Константиновка	30	—		
Константиноград	543	50		
Константинополь	2	—		
Копаткевичи	72	50		
Корнештский вокзал	25	50		
Корнешты	40	—		
Коробец	9	25		
Короп	56	—		
Короча	12	—		
Кошерницы	22	35		
Красноуфимск	8	—		
Красноярск	192	—		
Кременец	530	—		
Кременчуг	3223	45		
Кривое-Озеро	216	65		
Кривой Рог	425	20		
Кривой-Торец	13	20		
Кричев	51	44		
Кронау	45	—		
Крутыя	110	—		
Крюковка	20	—		
Крюков	25	—		
Кулебаки	3	—		
Кунгур	32	75		
Купишки	56	—		
Курисово	12	—		
Курмыш	10	—		
Курск	10	—		
Кутаис	100	—		
Кутнов	325	30		
Кельцы	6	70		
Клеефельд	5	—	122591	34 1/2

Л

Ладыжин	102	85		
Ланцкорун	46	—		
Лапы	16	—		
Лебедин	25	—		
Лебедянь	25	—		
Лейпциг	1250	—		
Лемберг	50	—		
Лемзоль	15	—		
Леово	1331	—		
Лепатиха-Б	21	55		
Летичев	336	60		
Либава	2500	—		
Ливны	43	65		
Лида	679	52		

Лидс	529	89		
Липае	32	91		
Липканы	654	25		
Липково	44	—		
Липно	162	78		
Липовец	300	—		
Липск	7	65		
Литин	138	44		
Лиховка	30	24		
Лого-Казачье	22	—		
Лодзь	26454	22		
Лозанна	500	13		
Лозово	209	—		
Ломжа	463	51		
Лонг-Браш	199	52		
Лондон	53128	67		
Лохвицы	173	70		
Лубны	100	—		
Луганск	5	—		
Луин	30	—		
Лукашевка	8	—		
Луков	23	45		
Луцк	380	—		
Любашевка	16	55		
Любич	20	35		
Люблин	2484	97		
Люсьенвиль	82	50		
Лысая-Гора	55	70		
Льгов	17	—	92716	60

М

Майкоп	397	60		
Макарьев	39	—		
Малина	70	—		
Малкин	3	—		
Мардаровка	50	—		
Мариинск	92	—		
Мариуполь	694	25		
Маркулешты	160	—		
Марьингорка	5	65		
Марьямполь	200	—		
Марьяновка	10	—		
Мациов	32	55		
Меджибож	290	—		
Межирич	6	50		
Мелитополь	1278	80		
Мензелинск	4	—		
Мерв	89	72		

Меречь	46	—		
Милан	5000	—		
Мильвацк.	700	—		
Мильдаки.	1000	01		
Минск.	8753	68		
Миргород.	189	80		
Мироновка.	35	—		
Митава.	680	29		
Митвайде.	83	16		
Михайловка.	150	—		
Михайловская	4	—		
Млавласк	217	24		
Могилев губ.	3665	38		
Могилев-Подольский	1357	03		
Мозырь.	371	60		
Монастырище	31	—		
Моршанск	19	45		
Москва	28911	16		
Мурафа	78	42		
Муром	25	—		
Мур-Кирилов.	134	10		
Мысовая.	10	—		
Мена.	50	—	55435	39

Н

Нагартон Б	48	40		
Намангама	30	—		
Нарва	14	73		
Наревка.	54	—		
Наруцевичи	7	01		
Насташка	13	50		
Незабудь-Михайлово	100	—		
Нерчинск	72	50		
Нижний Новгород.	952	89		
Николаевск.	4	85		
Николаевка.	13	—		
Николаев	4625	88		
Никольск	60	—		
Никольск-Уссурийский	13	—		
Никополь	620	—		
Ницца	500	—		
Новая-Прага.	100	—		
Немерчи	36	25		
Новгородка.	29	30		
Новоалександровск.	48	37		
Новоархангельск	40	—		
Нововитебск	25	—		
Ново-Воронцовка	171	10		

Новоградволинск	585	—		
Новозыбков	538	—		
Новомаргелан	136	—		
Новоминск	95	50		
Новомосковск	115	93		
Новополтавка	127	32		
Новороссийск	302	03		
Новоселицы	372	39		
Новоукраинка	327	—		
Норфолк	200	—		
Нью-Йорк	121179	—		
Нежин	415	—	131972	95

О

Ободовка	25	—		
Овруч	2	—		
Одесса	30989	66		
Озёры	30	—		
Олишканы	165	40		
Ольгополь	110	—		
Ольшанка	7	—		
Омаха-Небраска	312	29		
Омск	60	—		
Опатов	126	31		
Опошня	3	—		
Оргеев	405	—		
Оренбург	110	—		
Оршанка	35	—		
Островцы	132	04		
Осташков	220	—		
Остров	280	—		
Острог	520	95		
Очаков	192	46		
Очертин	40	65	33766	76

П

Павлоград	300	—		
Пакурари	41	81		
Париж	3514	24		
Паричи	214	75		
Парчев	26	—		
Пацинели	8	—		
Пебелин	10	50		
Пенза	325	—		
Переверзовка	32	—		
Перещепина	183	20		
Переяслав	672	30		

Перли	20	40		
Пермановка	63	50		
Песчанка	129	38		
Петербург	168662	59		
Петровск	10	—		
Петрозаводск	128	—		
Петроков	375	65		
Пешканы	50	—		
Пикели	32	86		
Пильвишки	59	14		
Пинск	394	12		
Пинчев	31	35		
Пирятин	94	30		
Питсбург	2266	48		
Плетен-Ташлык	30	—		
Плонск	50	15		
Плунгяны	62	—		
Погорельцы	10	—		
Погреб	11	—		
Покотиллов	50	—		
Покровское	20	70		
Полековск	2	—		
Полоцк	90	—		
Полтава	2815	35		
Поневеж	501	—		
Попеляны	80	50		
Порисов	4	75		
Порт-Артур	2465	—		
Посволь	115	88		
Поставы	2	35		
Поташ	35	—		
Починок	49	30		
Прага-Новая	45	—		
Прасныш	101	44		
Премышлан	104	—		
Претолие	1415	25		
Пржисуха	40	61		
Прилуки	832	—		
Пришиб	135	—		
Приятин	331	30		
Проскуров	1696	23		
Прохоровка	35	70		
Пружаны	203	18		
Пятигорск	197	—	189177	26

Р

Радзивиллов	60	–		
Радимин	30	–		
Радин	27	–		
Радомысль	1495	61		
Разсказово	66	–		
Ратно	4	53		
Рашков	197	–		
Ревель	345	–		
Резина	529	–		
Реиовец	14	45		
Рейград	82	50		
Рени	5	–		
Ржищев	193	29		
Рига	2232	35		
Ринген	3	–		
Рышкановка	484	–		
Ровно	1221	75		
Ровное	20	50		
Рогачев	25	–		
Рогово	25	40		
Розенфельд	–	50		
Романовка	147	25		
Рим	265	–		
Ромны	664	55		
Ромодан	18	70		
Рославль	200	–		
Ростов-на-Дону	8608	78		
Ротмистровка	209	10		
Роттердам	100	–		
Ружаны	92	30		
Руцук	431	48		
Режица	319	75	18118	79

С

Савицкий	13	75		
Самара	1347	90		
Самарканд	335	–		
Сан-Франциско	92	–		
Сопоцкин	30	–		
Саратов	1469	51		
Саткинский завод	8	–		
Святой-Крест	13	–		
Севастополь	869	05		
Сейдеминуха	26	25		
Сейны	86	–		
Секуряны	408	75		

Сельц	17	—		
Семеновка	17	65		
Семятичи	2	—		
Сент-Монея	1000	01		
Середина-Буда	26	—		
Симбирск	108	—		
Симферополь	1655	—		
Скарута	2	—		
Сквира	286	—		
Скидель	171	37		
Скопин	11	—		
Скуляны	377	—		
Славгород	11	—		
Славута	100	—		
Славянск	42	—		
Смиловичи	5	—		
Смоленск	50	—		
Смольины	25	—		
Снитков	25	—		
Сновск	52	50		
Соколов	16	—		
Сороки	1174	50		
Сорочинск	10	—		
Сорочинцы	9	—		
Сорочкина	12	—		
Сосновицы	694	82		
Софиевка	42	60		
София	1336	—		
Ставищи	150	—		
Ставрополь	210	75		
Старое	16	—		
Староконстантинов	960	05		
Старооскольск	57	30		
Столп	43	—		
Страшены	25	—		
Сударги	20	50		
Сумы	342	50		
Сураж	3	—		
Сутиск	102	—		
Суховоль	30	—		
Сызрань	2	—		
Седлец	167	—		
Серогозы II	50	—	14156	76

Т

Таганрог	1706	—		
Тальное	200	—		
Тамбов	300	—		

Тарутино	773	25		
Татарбунары	301	75		
Тауроген.	20	—		
Ташкент	350	—		
Теленешты.	631	—		
Тетиев	117	—		
Тефиноль.	170	—		
Тирасполь	39	59		
Тифлис.	139	80		
Токмак-Б	145	50		
Толочин.	66	50		
Томашев	1122	20		
Томашполь	500	—		
Томск.	745	—		
Тришки	30	—		
Троицк.	13	—		
Тростянец	84	10		
Тростяны.	13	65		
Тула	110	—		
Тульчин	2475	40		
Турийск	97	61	10151	35

У

Удельная.	25	—		
Умань.	2436	25		
Усть-Каменогорск.	5	—		
Усть-Кут.	31	—		
Уфа.	573	—		
Ушица	298	70	3368	95

Ф

Фалешты	1060	—		
Фастов.	270	74		
Филадельфия.	15365	—		
Фрайбург	438	90		
Фрамполь.	100	—		
Франкфурт.	4716	39		
Фридберг	18	75	21530	88

Х

Харьков	8112	16		
Хащевато.	240	60		
Хвалынск.	10	—		
Херсон.	1600	48		
Хмельник	43	—		
Ходорков.	188	—		

Холмск.	71	61		
Холмы	2	—		
Хороль.	524	50		
Хорощ	20	—	10812	60

Ц

Царицын	1003	10		
Царское Село.	6	—		
Цюрих	208	—	1217	10

Ч

Чадыр-Лунга.	240	—		
Чекишки	54	73		
Ченстохов	1101	25		
Червоное.	10	—		
Чердынъ.	42	50		
Черкаassy.	1136	05		
Черновцы.	268	—		
Чернигов.	1065	51		
Чернобай.	14	—		
Чернов.	4	05		
Черный-Городок	24	—		
Чертков	808	75		
Чигирин.	65	—		
Чикаго.	32736	12		
Чимишлия.	200	30		
Чита.	961	95		
Чугуголь.	10	50		
Чуднов.	85	95		
Чуровичи.	27	—	38855	66

Ш

Шавли	59	—		
Шанхай	20	—		
Шацк	1	—		
Швейкишки.	26	—		
Шидлов	26	50		
Шимкова	43	75		
Широкое	122	23		
Шклов	152	58		
Шлиссельбург.	33	40		
Шпиково	72	60		
Шпола	965	05		
Штуттгарт	93	75		
Шумск	60	—	1675	86

Щ				
Щедрин.	-	-	140	-
Э				
Эдинбург.	95	13		
Эржвилки.	23	21	118	34
Ю				
Юзефполь	71	84		
Юзовка.	269	60		
Юрбург.	140	-		
Юрьев	113	10		
Юсковицы.	3	40	597	94
Я				
Яблоново.	30	-		
Яготино.	100	-		
Яново.	1	-		
Якутск	54	60		
Ялта.	1420	85		
Ялтушково.	173	25		
Яновка	72	-		
Яноуцы.	20	-		
Янушполь.	100	-		
Ярмолинцы	33	88		
Ярославль	498	70		
Яруга	42	23		
Ярышево	86	-		
Ясска	10	-		
Яссы.	1000	-		
Яффа	162	35	3804	86
Ѡ				
Ѡеодосія*	-	-	519	25
Всего				
	-	-	999884	31 ¹ / ₂

*В старом правописании русского языка Феодосия писалась с буквы Ѡ (“Фита”), которая в алфавите была последней.

Алфавитный список пожертвований, поступивших через редакции газет и журналов

Будапешт			
Редакция журнала “Budapest Abendblat”.....	-	-	1180 45
Варшава			
Редакция газеты “Гацифира”.....	20534	07	
--“ “Гацофе”.....	7089	13	
Издательство “Тушия”.....	103	48	27726 68
Екатеринослав			
Редакция газеты “Вестник Юга”.....	-	-	3262 70
Иркутск			
Редакция газеты “Восточное Обозрение”...-	-	-	1718 64
Керчь			
Редакция газеты “Южный Курьер”.....	-	-	169 97
Лондон			
Редакция журнала “Еврейский Экспресс”...-	-	-	695 62
Москва			
Редакция газеты “Новости Дня”.....	-	-	1274 37
Нижний Новгород			
Редакция газеты “Нижегородская биржа”...-	-	-	25 -
Полтава			
Редакция газеты “Гапелес”.....	-	-	65 -
Санкт-Петербург			
Редакция журнала “Восход”.....	50140	09	
--“ “Будущность”.....	300	-	
Редакция журнала “Русское Богатство”.....	222	-	-
-- газеты “Новости”.....	46897	40	
--“ “Гамелиц”.....	9925	-	
--“ “Газман”.....	1830	70	
--“ “Дер Фрайнд”.....	12000	-	121315 19
Севастополь			
Редакция газеты “Крымский Вестник”.....-	-	-	150 -
Ставрополь			
Редакция газеты “Северный Кавказ”.....-	-	-	3 -
Херсон			
Редакция газеты “Юг”.....	-	-	8 -
Итого.....	-	-	157594 62

Список кишиневских жертвователей

А

Арие Шимон	100	-
Авербух М.	1	26
Авербух М.	100	-
Авербух И.	60	-

Б

Барбалат И.	300	-
Белоцерковский Ш.	50	-
Белоцерковский И.	100	-
Бершадский Арон.....	200	-
Бронфман Н.	9	-
Барсуков Н.Ф., Киев, через Лихтера.....	5	-
Браславский через Пущина.....	10	-
Бронштейн Ф.....	100	-
Баш Т.	200	-
Берлянд С.	200	-
Бейн И.	100	-
Болдыр.	5	-

В

Вайсер И.	3	-
Векслер Ц.	300	-
Вейцман А.А.	15	-
Векслер С.	100	-
Векслер Ц.	300	-
Вайсман наследник.....	300	-

Г

Гальденберг Сруль.....	100	-
Гилле и Дитрих, Общество Жирардовских М-р...	1000	-
Гойхман И.М.	100	-
Гольденштейн Л.Б. от разных лиц.....	98	-
Городская Управа (пожертвования, поступившие через городского голову К.А.Шмидта).....	8805	30

Гольднер Яков.....	25	-
Гусев Игнат.....	1	-
Гитник Ицко.....	10	-
Гольденберг Симха.....	5	-
Гринберг Матус.....	50	-
Гальперин Ицко		
с сыновьями.....	1000	-
Гринберг Леон.....	200	-
Гингер Ц.	100	-
Грабоис Г.	100	-
Гробдрук Х.	50	-
Гинцбург,		
через Потаповича.....	100	-
Гринберг И. М.	150	-
Гольденштейн Д.Б.	25	-
Гальперин М.Я., Лодзь,		
через Т.Когана.....	50	-
Гительмахер.....	50	-
Гринберг И.	200	-
Гробдрук Ц.	500	-
Гольденштейн Г.	250	-
Гликман Л.	100	-
Гринберг М.	250	-

Д

Друтман и Эпельбаум	200	-
Двантман И.	100	-

Е

Евреи г. Маяк,		
через И.Гудинецкого....	60	-

З

Звигильский Г.	10	-
Зусман.....	10	-
Зусман И.Д., Одесса,		
через Ловцкого.....	100	-
Зак Б.А.	10	-
Зельцман М.	70	-
Зильберанг с сыном.....	300	-
Зонис Я.	500	-

И

Итпрех Ф.	5	-
Инспектор русского		
Общества Виткина.....	25	-

К

К.В.М. через Потаповича....	4	-
Когон Т. от разных лиц.....	1800	-
Когоны А.Ш. и Г.	2000	-
Когон Л.	300	-
Когон Х.Л.	300	-
Когон Г. М.	500	-
Когон И.	100	-
Каушанский И.Б.	11	-
Курносос, Юдин и Арлифус...	2	10
Контора экономии барона Корфа.....	25	-
Койфман И.С.	25	-
Котляр И.	200	-
Каушанский Э.	1000	-

Л

Лившиц Л.	50	-
Лихтер А.	300	-
Литманович Л.	100	-
Ловцкий Л.	200	-
Левенсон Яков.....	10	-
Ликверский.....	1	-
Локшин Л.Б., через г.бессарабского губернатора.....	11	65
Левицкий К.Ю.	4	-
Лейзерович М.Л.	500	-
Лисовский Ф.	3	-
Линцер, Елисаветград, через Лихтера.....	10	-
Лившиц М.	200	-
Лившиц С.	200	-

М

Мейчик Н.М.	25	-
Мучник, доктор И.С.	2000	-
Мучник Ф.	2000	-
Мучник Самуил.....	2000	-
Мудрик Абрам.....	500	-
Мучник Абрам.....	2000	-
Меренский Цадель.....	5	-
Мерьемс Б.	50	-
Маргулис М.М.	200	-
Могилянский (агент).....	25	-

Н

NN из Оргева.....	200	-
NN через Шварцберга.....	11	-
NN –“– Гроссмана.....	20	-
NN –“– Лихтера.....	250	-
NN –“– Ловцкого.....	3	-
NN –“– г. бессарабского губернатора.....	1	-
Нейдельман Д.И.	200	-
Никлуцкий Х.	10	-
Нисман Р.	300	-

О

Осташевский Г.	100	-
Ольшанецкий С.М.	10	-
Очан Б.А.	100	-
Ортенберг Вольф.....	9	-

П

Пащенко В.И.	7	50
Поляк Г.	400	-
Перпер Н.	3000	-
Председатель Общества пособия купеческим агентам в Одессе.....	200	-
Потапович Ф.И. от разных лиц в Киеве.....	51	-
Пинчевский Лейба.....	500	-
Пинчевский З.Л.	100	-
Пастор.....	20	-

Р

Рыжик М.	100	-
Римско-Католическое Благотворительное Общество.....	25	-
Розенсон М.П.	5	-
Рейтих Д.	200	-
Розенфельд Пейсах.....	10	-
Реймер Исер.....	25	-
Розенблат Бенцион.....	5	-
Розенфельд Л.	10	-
Рейдель Л.	1000	-
Рейдель И.	1000	-
Рабинович Я.	25	-
Рабинович И.М.	48	-
Рубинштейн Б.	500	-

С

Страхилевич с сыном.....	500	—
Синагога Овсянников.....	20	—
Соминский.....	50	—
Служащий Московской конторы Русского общества.....	15	—
Сурис М.	40	—
Стопудис Ш. от разных лиц.	662	—

Т

Толмазский О.	25	—
Товарищество мануфактур Ф.Щербакова сыновей....	1000	—
Таркель Тауба.....	2	—
Тумаркин Пантиель.....	500	—
Тумаркин доктор	500	—

У

Устругова (Комитет Красного Креста).....	554	631
Ученики 7-го класса 2-ой гимназии	15	—
Ученики Шапиро.....	2	60
Усть-Сысольские жители, через доктора Харика....	55	56
Улановский И.	250	—

Ф

Фельдман наследник.....	75	—
Фельдман Яков.....	2000	—
Фукельман Мендель	2000	—
Финкельштейн Н.	2000	—
Финкельштейн Д.	25	—
Фаверман М. и Авербух Х., Унгены, через Л.Б.Гольденштейна.....	200	—
Финкель.....	300	—
Файнерман	200	—
Френкель Р. М-ме.....	100	—
Френкель И.	100	—
Френкель М.	100	—
Файнштейн М-ме.....	100	—

Х

Хасилев И.М.	100	—
Хигер Д.	600	—
Хараш Н.	300	—

Ц

Цельник Ицко.....	100	-
Цукерман Сруль.....	100	-

Ч

Черненко Г.	100	-
------------------	-----	---

Ш

Шехтман Герш.....	50	-
Шмулевич Абрам.....	10	-
Шварцберг В.	1000	-
Шестинский через г. бессарабского губернатора.....	5	-
Штеренбух Н.	30	-
Шварцман Ф.	100	-
Шварцман Меер.....	500	-
Шапочник Ира.....	50	-
Штейнберг Я.	500	-
Штейнберг С.	500	-
Шапиро В.	150	-
Штейнберг И.	500	-

Э

Энштейн, Варшава, через Т.Когана	10	-
---	----	---

Я

Ябель И.	100	-
Ярошевский Е.	100	-

Итого.....	58028	75 ¹ / ₂
------------	-------	--------------------------------

Кишинев. Типография Д.Школьника, бывшая А.Гольденштейна.
Николаевская ул., д. княгини Вяземской. 1904.

¹При перепечатывании отчета учтены опечатки, выявленные в типографском наборе.

²Ройтман Н.М. – участник еврейского национально-освободительного движения, делегат съезда общества “Ховевей-Цион” (Любящие Сион), секретарь “Почтового бюро” сионистской организации России, один из инициаторов еврейского кооперативного движения в Бессарабии, с 1920 г. – один из руководителей Союза еврейских кооперативов, с 1926 г. одновременно – председатель Бессарабского комитета “Керен Каемет” (Еврейского национального фонда).

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ И СУДЕБНОЕ
СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ О ПОГРОМЕ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ КИШИНЕВА**

**ПРОТОКОЛ ОСМОТРА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ ДОМОВ, ДВОРОВ
И УЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ РАЗГРОМУ, А ТАКЖЕ МЕСТ, ГДЕ БЫЛИ
СОВЕРШЕНЫ УБИЙСТВА ЕВРЕЕВ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА**

12 апреля 1903 г.

1903 года, апреля 9–12 дня и. д. судебного следователя по важнейшим делам округа Кишиневского окружного суда при нижеподписавшихся понятых производил осмотр города Кишинева с целью установления количества домов, поврежденных во время уличных беспорядков, происходивших 6–8 апр. 1903 г., и степени их поврежденности, причем оказалось нижеследующее:

Город Кишинев расположен на возвышенности, постепенно спускающейся к берегу высыхающей речки Бык, и пролегающему по берегу названной речки полотну Юго-Западной железной дороги, и разделяется на пять полицейских частей, из которых четыре обнимают город в тесном смысле слова, а пятая вмещает в себя предместья гор. Кишинева, за исключением расположенных близ вокзала предместий “Гуцулевки”, “Табакерии” и “Негрешт”, входящих в состав четвертой части, “Кавказа” – второй части, и “Скулянской рогатки”, разделенной между первой и третьей частями. Первая часть, населенная по преимуществу достаточным классом, где еврейское население составляет незначительный процент, сравнительно мало пострадала от беспорядков, которые в названной части выразились лишь в разгромлении ряда еврейских магазинов по Пушкинской улице в части ее, находящейся напротив Николаевского бульвара, нескольких магазинов на Николаевской улице между Пушкинской и Синадиновской, торговых заведений и частных квартир в Полицейском переулке, тринадцати лавок и винных погребов в верхней части Мещанской улицы (между Львовской и Подольской), нескольких отдельных бакалейных лавок на других улицах, еврейских домов и лавок на Скулянской рогатке и разбитых стекол в окнах некоторых домов по Александровской и другим улицам. Вторая часть, в которой расположены Чуфлинская площадь и в трех кварталах от последней Новый базар, где впервые возникли уличные беспорядки, пострадала более всех других. Здесь нет ни одной улицы, ни переулка, в которых все дома сохранились бы невредимыми. Особенному опустошению подверглись улицы, составляющие границы второй части с восточной и южной стороны, Николаевская и Кировская, а равно и прилегающая к ним Армянская, Свечная и Гостинная. Всюду на этих улицах разбросаны осколки мебели, зеркала, изуродованные самовары и лампы, части одежды и белья, матрацы и перины с выпущенным из них пером. Улицы, словно снегом, покрыты пером, который носится по воздуху и садится на деревья. В третьей части, в которую входит Старый базар, торговые улицы: Харлампиевская и нижняя часть Пушкинской и густо населенные беднейшим еврейским людом улицы: Азиатская, Синагоговская, Фаризейская и другие, особенно сильно пострадали: Минковская улица по количеству разгромленных домов, Пушкинская по размерам убытков, и входящая сюда часть упомянутой выше Скулянской рогатки. В четвертой части наиболее разгромленные местности: Кожухарская, Остаповская и восточный конец

Николаевской улицы, куда направлялось движение буйствовавшей толпы от вокзала железной дороги и с предместья Мунчештской дороги, и Бальшевская улица, на которую шли громилы с Бендерской рогатки. Четвертая часть сплошь населена беднейшим еврейским классом, на котором погром отразился особенно чувствительно. В пятый участок входят предместья: Мунчештская дорога, Бачойская дорога, Мелестиу, Ганчештская дорога, Скиносы, Измаильская дорога, Малая и Большая Малины и др. Здесь особенно сильно пострадавшими оказались жилые помещения на заводах Мунчештской и Бачойской дорог и дачи богатых евреев на Малой Малине. Население последнего предместья, а также Мунчештской дороги, “Кавказа” и “Мелестиу” и составляет, главным образом, тот контингент, который 6 и 7-го апреля производил беспорядки в городе. При осмотре Нового базара наблюдаются следующие повреждения, учиненные вечером 6-го апреля и около 2-х часов дня 7-го апреля, причем в первый день беспорядков толпа большей частью ограничивалась лишь разбитием стекол в еврейских домах и витрин, опрокидыванием киосков для продажи табака, фруктов, минеральных вод и проч., а на второй день перешла к разгрому домов и магазинов, к уничтожению и расхищению имущества и насилию над личностью. Опрокинуты 9 лавочек-рундуков для продажи хлеба, 44 лавки для продажи мелких железных изделий и посуды, разбиты и разграблены более 60 лавок галантерейных, бакалейных и посудных. Всюду разбросаны куски изорванной материи, ситцев, изломанные зонты, черепки битой посуды, лампы и т. п. Из более крупных магазинов разбиты: бакалейный Зельцера, оптово-бакалейный Учителя и посудный Киселевича. Здесь же находится галантерейный магазин Лейзера Лопушнера, который громилы после разграбления его пытались поджечь; окна и двери этого магазина выломаны, стены закопчены дымом. Около одного из магазинов готовой обуви разбросаны пар восемь старых ботинок и сапог, оставленных громилами взамен взятой ими новой обуви. Лавки, принадлежащие не евреям, уцелели; не разрушен и так называемый “фруктовый” ряд. Густонаселенная евреями Армянская улица, где погром начался 7-го апреля часов в 11–12 дня, сильно пострадала. Погрому и разграблению здесь подверглись 15 домов, и в 35 домах выбиты стекла в окнах; особенно разгромлены дома: Толмазского, Алтера Неермана, пекарня Фейгеля и мастерская портного Кобриня. Совершенно разбиты и разграблены небольшие бакалейные лавки, аптекарский магазин Фукса на углу Подольской улицы, винный магазин и погреб Фельдштейна. Вся улица возле последнего магазина сплошь усеяна осколками бутылок; много бутылок от шампанского и ликеров. Окна и двери этого магазина совершенно разбиты и вырваны. Разбиты и разграблены мастерские портных: дамского – Шустера и военного – Бродского. Особое внимание обращает на себя большой двухэтажный дом б. Этензона на углу Львовской улицы, где громилы хозяйничали в продолжении нескольких часов, ломая внутри и выбрасывая со второго этажа все, что можно было выбросить в окно: зеркала, кресла, столы и т. п. На улице около дома груды поломанной мебели и пуха, внутри – полнейшее опустошение. По Кировской улице разбито 13 домов и выбиты окна в 8-ми домах. При разгроме дома Сойбельмана (№ 52) были убиты Юдко Крупник и сын его Меер Крупник. По Свечной улице разгромлено 17 домов и в 2-х домах выбиты стекла.

Особенно пострадали дома Зильбермана, Вайнберга, Рабиновича и Вайсермана, в доме Паскаря (№ 20) убиты Герш Булгар* и Герш Лыс. По Измаильской улице разгромлены 25 домов и в 9 домах выбиты окна. Внимание останавливается на разоренной винной лавке в доме № 16, где не только совершенно разрушена вся обстановка, довольно убогая, но и печь разобрана до основания. В погребе разбиты бочки вина, оно еще не успело впитаться в землю и стоит лужами. Возле дома на деревьях висят клочки одежды. Рядом сильно разгромлен большой дом Мекеля, во дворе разрушен флигель, где убит Ицко Вайнштейн. На стене узкого коридора, ведущего со двора во флигель, видны большие кровавые пятна и отпечатки залитых кровью рук. Очень разбиты дома Малявской, Квасмана, Шнейдера, большой двухэтажный дом Иося Ройтмана; возле последнего дома и внутри его разбросаны обломки богатой и изящной мебели. В доме Вайнштейна (№ 48), кроме вдребезги разбитой мебели, опрокинут и разломан рояль: отбиты ножки, разбиты на мелкие части дека и крышка, струны порваны, не уцелело ни одной клавиши.

По Килийской улице разгромлены 34 дома и в 8 домах разбиты окна. В доме Шварцмана поломана изящная разная мебель, остатки которой разбросаны по улице. Разбита Гучельская баня. В доме Лейбы Oberштейна совершенно разгромлены 16 еврейских квартир. В лавке Шлемы Целика не уцелели даже массивные железные шторы, закрывающие дверь и окна. В доме Абраама Шварцмана (№ 56) убит Шмуль Урман. По Бендерской улице насчитывается 11 разбитых и разграбленных домов, и в 11 домах побиты стекла. Здесь погром начался 7-го апреля около 11-ти часов дня. Поразительную картину разрушения представляет дом Левита (№ 17). Вся мебель и домашняя утварь разбита на мелкие части, одежда и белье изорваны, печи во всех комнатах разобраны, в галерее, выходящей во двор, не уцелело ни одного стекла, переплеты рам поломаны, во дворе разбиты даже старые бочки от вина, старые корыта и т. п. Сильно разбиты дома Фельдмана и Чулака. В парикмахерской Ройтенберга разбиты зеркала, мебель и расхищены парикмахерские принадлежности. В аптеке Шапиро и в еврейском молитвенном доме напротив базара разбиты все окна. Болгарская улица пострадала главным образом в части, расположенной возле базара, на протяжении всей этой улицы разбиты 7 домов и выбиты стекла в окнах 17 домов. На улице поднят убитым Ихель Зельцер (Бричанский). По Михайловской улице разгромлены две лавки и квартиры при них и в 30 домах выбиты стекла. Между прочим наряду с еврейскими домами пострадали некоторые обитаемые русскими, например, квартира присяжного поверенного Ожого. По Гостинной улице разгромлено 30 домов и разбиты окна в 59-ти домах. Особенно пострадали: дом Мильмана на углу Измаильской улицы, Штейнберга, Финира, где разбиты машины в заведении искусственных минеральных вод, Паскаря, Брухля, Сисьмана, где совершенно раздроблена дорогая обстановка квартир Герша Боюканера и Ноэха Ширмана; плетеная мебель, резной шкаф для посуды, большой письменный стол – все разрушено и разбросано. В доме Паскаря разломана железная решетка, защищавшая дверь, и произведены опустошения внутри дома. В доме Зельцера, в кото-

---

*В тексте ошибочно: Болгар.

ром помещается механическая мастерская обуви, разрушена вся обстановка мастерской и совершенно разбиты три швейные машины для строчки обуви. На углу Полицейского переулка в доме Кенигшаца разграблены магазины ювелира Дорфмана и бакалейная лавка Зельцмана. По Гостинной же в так называемом железном ряду убиты извозчик Иось Гринберг и мальчик Григорий Остапов. Во дворе дома Литвака (№ 66) убиты Арон Брахман* и его зять Ицко Розенфельд и тяжело ранена жена первого – Рися-Ривка Брахман. В доме № 33 убиты: Бенцион Галантер**, Давид Драхман и Беньямин Баранович. Николаевская улица в части, расположенной по направлению к вокзалу, на расстоянии нескольких переулков сплошь завалена обломками мебели, домашней утвари, обрывками одежды и белья. По всей улице разгромлено 37 домов и выбиты стекла в 41-м доме. Двухэтажный дом Мошки Прессера и мебельная мастерская Шмаи Прессера около Кировской улицы подверглись опустошению, мебель выброшена на улицу. Рядом бакалейная лавка того же Прессера в таком же виде. В том же состоянии дом Арона Куница, два дома Израиля Мундера близ угла Свечной ул., дом Кимтской на углу той же улицы. В доме Мундера, кроме выброшенной на улицу и разбитой мебели, согнуты чугунные перила на лестнице и сломаны оконные рамы и двери. На углу Болгарской улицы разгромлен дом Сруля Мазура, в котором помещается еврейский хедер и квартира частного поверенного Бенца. В доме Сруля Рожковского перебиты все стекла, несмотря на то, что на стенах и дверях нарисованы кресты. В доме доктора Вальфплессера на углу Минковской улицы разграблен киоск для продажи табака. Во дворе дома № 36 убит Сруль Шелестян. По Александровской ул. разгромлена нижняя часть к вокзалу; разрушен 21 дом; окна выбиты в 39-ти домах. Опрокинуты и разбиты витрины фотографов Раппопорта, Шлаина и Ленкера. Опрокинуты несколько табачных киосков. Около часового магазина Гробдрука близ Синадиновской улицы разбиты висячие часы. По Киевской улице разбито 22 дома и выбиты окна в 11-ти домах; особенно пострадали: дом Оксмана и помещающаяся в нем бакалейная лавка Габина, москательная лавка Брухиса и дом Шильдкрета. Из имеющихся в последнем около 25 квартир уцелели лишь три, занятые русскими, остальные еврейские разбиты и разграблены. По Подольской улице разбито 19 домов и выбиты стекла в 8-ми, по Львовской разбито 3 и выбиты стекла в 4-х, в том числе в синагоге на Сенной площади, по Кузнечной разбито 6 и стекла выбиты в 5-ти. По Садовой улице разгромлены 3 дома, из коих особенно пострадал дом Голигорского. Харлампиевская (Золотая) улица в начале близ Измаильской не повреждена. Далее к Бендерской улице выбиты 4 стекла в 4-х домах, причем на углу Бендерской совершенно разрушена гостиница “Новая Бессарабия”. На другом углу Бендерской улицы дом Зухера Фрайдиса представляет картину полного разрушения с поломанными рамами и разбитой мебелью. На том же квартале с противоположной от дома Фрайдиса стороны уцелели лишь 4-й полицейский участок и дом священника, в остальных домах выбиты стекла. На углу Болгарской улицы разгромлен дом Малятера и квартира живущего в этом доме частного поверенного Португейса. В остальной

---

*В тексте ошибочно: Брехман.

**В тексте ошибочно: Галантр.

части Харлампиевской улицы в разных местах выбиты стекла в 32-х домах, разграблены 3 магазина: ювелирный Атацкого, мануфактурный Файнберга и бакалейный Дорфмана. Здесь в беспорядке разбросаны сорванные вывески, обрывки одежды, обуви, картон и т. п. По Яковлевской улице (Якимовский переулок), между Харлампиевской и Николаевской, выбиты стекла в 12-ти домах. По Кожухарской улице (Балановская) на углу Кимтской разбита бакалейная лавка Шлемы Школьника, на улице валяется синька, крупа, бобы. Напротив, на другом углу Кимтской улицы, разгромлена винная лавка Хаи Бейлис, причем разбиты бочки с вином. От Кимтской до Измаильской по всему кварталу (в 15 домах), кроме дома Кишиневского однодворческого управления, выбиты стекла. От Измаильской до Остаповской разгромлены дома Кивы Померанца и Айзика Эйдельмана, выбиты стекла в двух других домах. По Остаповской улице выбиты окна в 5-ти домах и вдребезги разбито имущество в 9-ти домах, между прочим в домах Абрама Фиштейна, Шаи Сироты, Боруха Брикера, Бенюмена Геккера, Алтера Мордковича, и в 2-х бакалейных лавках. Во дворе дома № 36 убит Хаим-Лейб Голдис. По Оргеевскому переулку (Кожухарская улица) разбиты окна в 6-ти домах. По Яковлевской улице разгромлен дом Хаима Мофриса на углу Измаильской улицы, выбиты стекла в доме Мерли Ровнер, на углу Титовского (Петровского) переулка, и учинен полный разгром в доме Элика Розенберга на углу Георгиевской улицы; в последнем доме сперва были выбиты стекла, и после того, как Розенберг стал стрелять в нападавших, последовало полное разорение дома. В доме терпимости Попика на Яковлевской площади разбито свыше 20-ти окон. От Яковлевской площади до Минковской улицы выбиты стекла в 30-ти домах, но без разграбления имущества. По Вознесенской улице разгромлены 7 домов, между которыми выделяются 3 бакалейные лавки: Хромого – на углу Георгиевской улицы, Зельцера – на углу Титовской и вблизи последней – Дувида Гольденштейна; стекла выбиты в 10-ти домах. По Бальшевской, от Бендерской рогатки до угла Титовской улицы, разгромлены дома: Элля Гринфельда и находящаяся в его доме бакалейная лавка, товары из коей частью расхищены, частью разбросаны по улице и уничтожены; Бенциона Зильбердрута, где на улице перед домом валяются подушки и пух, и Берки Шапочника; в 2-х домах поломаны рамы и в 3-х выбиты стекла. От Титовской до Инзовской улиц (Ивановский переулок) сильно разгромлены дома Лейбы Васермана, Иосифа Лехтмана, Мотеля Гриншпуна и Мошки Клеймана; все упомянутые дома стоят пустые, без имущества, со сломанными окнами и дверьми. На углу Инзовской улицы разбиты дом и флигель Исаака Хамудиса, на углу Кагульской улицы – его брата Мошки Хамудиса; обитатели и хозяева в этих домах отсутствуют. Напротив – разоренный и опустошенный дом и бакалейная лавка Рафули, через дом от Мошки Хамудиса бакалейная лавка Шлемы Мильнера, квартира Шмуля Вайсмана, пекарня и мучная торговля Иося Трахтенбройта также совершенно разгромлены и опустошены. На том же углу в 2-х домах разбиты стекла. От угла Кагульской улицы до угла Ставриевского и Белокосовского переулков пух покрывает всю улицу и деревья. Разбиты дом Сруля Уляницкого, два дома Вольфа Дартмана, где окна и двери выломаны и валяются на земле осколки зеркал и посуды, и Мотеля Дегтяра, в котором в комнатах лежит груда поломанной мебели. Занимающий угол Ставриевского и Белокосовского переулков дом Лейбы Ревинзона, в котором происходила продажа вина, сильно пострадал, около

дома лежат поломанные детские коляски, самовар, мебель. Дом Мошки Махлина* (№ 13) на углу Азиатской улицы, где были бакалейная лавка и 8 квартир, разгромлен, хозяин дома убит. В том же доме убиты Мотель Гриншпун и Говший Берладский**. В таком же состоянии виноторговля Зельмана Авербуха и дом Лейбы Лейбишева, близ того же угла.

По Молдавскому переулку в 3-х домах выбиты стекла. По Георгиевской улице разгромлены: 1 винная лавка, 1 аптекарский магазин Шлезингера и выбиты стекла в 4-х домах. По Синадиновской улице разбиты стекла в 9-ти домах. В еврейской школе (Талмуд-Тора) близ угла Николаевской улицы выбито более 15-ти окон, в типографии Гурфинкеля около Александровской улицы сломаны все рамы. Полицейский переулок подвергся сильному разгрому. Стекла выбиты в 10-ти домах, разгромлены 6 домов, между последними в доме Шумской пострадали винный погреб и табачно-бакалейная лавка, в которой на полу между опрокинутыми прилавками в беспорядке разбросаны бумага, куски стекол, измятые гильзы, папиросы. Рядом с этими помещениями магазин оружейного мастера Воробьева, на дверях которого нарисован крест, совершенно не тронут. Против дома Шумской – дома Когана разбиты. Помещающиеся в названных домах квартиры Бельтера, Юрковского и местного присяжного поверенного Гольденштейна приведены в состояние полнейшего опустошения. В комнатах кое-где разбросаны куски хорошей мебели и большие камни – орудия громил. В доме Лихтмана разнесен ресторан “Париж”, внутри которого лежат груды разбитых бутылок, посуды, обломков стульев, разбитых зеркал, камня; чувствуется запах пролитых спиртных напитков.

На Пушкинской улице в верхней части разгромлена лишь одна лавка между Леовской и Подольской улицами и напротив нее в одной выбиты стекла, зато часть ее ниже Александровской улицы подверглась большому опустошению. Стекла побиты в 14-ти домах, причем камни во вторые этажи, по-видимому, бросались от Николаевского бульвара. Пострадали квартиры евреев, и лишь в виде исключения разбиты 3 окна в квартире нотариуса Писаржевского, где в окнах поставлены иконы, и одно стекло в магазине Жирардовской мануфактуры. Лондонская гостиница, контора нотариуса Залевского, парикмахерская Долголева и магазин Панаиоти совершенно невредимы. Ниже Гостинной улицы начинается сплошное опустошение магазинов. В доме Шварца, в магазине обуви бр. Розенцвейг, валяются коробки и несколько пар старой порванной обуви взамен расхищенной новой; в магазине Стоцкой “Парижские моды дамских шляп” разбиты зеркала, лампы, на полу несколько порванных шляп и сломанных картонок, лишь на одной из верхних полок уцелели 5 рядов пустых картонок; в магазине Динера и Гринберга “Окончательная распродажа уцелевших от пожара суконных и мануфактурных товаров” – ничего нет, кроме пустых полок, прилавков, пустого шкафа, стула и письменного стола. В последнем доме, принадлежащем тому же Шварцу, в магазине дамских мантилий Барбалата на полу лежат: большое разбитое зеркало, опрокинутый стол со сломанными ножками, куски стульев и металлических частей ламп; в галантерейном

---

*В документе ошибочно: Махлера.

**В документе ошибочно: Бернадский.

магазине Казанского – на полу несколько дорогих игрушек и сломанных стульев, в магазине готового платья Брахмана – обломки стекла, куски коробок, в коих сохранялись костюмы, и полок; в магазине Гликмана “Швейные машины Зингера” поломаны несколько машин и штук шесть велосипедов. В доме Красильщика магазин часов М.Красильщика мало пострадал благодаря прочным ставням и отделался лишь несколькими разбитыми стеклами, зато помещающийся в том же доме магазин дамских шляп, галантерейный, а равно и книжный магазин Шаха совершенно разгромлены; в последнем книги изорваны, залиты чернилами, письменные принадлежности поломаны; среди груды книг найдены брошенные громилами старый воротничок и старая туфля. В следующем доме в том же состоянии “Московский магазин мужского платья”, где громилами примерялись новые костюмы и сбрасывались старые, часовой магазин Шнейдера, в котором расхищены часы, и магазин дамских платьев Сатинова. Рядом в пустом “Варшавском” галантерейном магазине – обломки ламп и куски. Ту же картину представляют магазины Крита Розенфельда, Радзивилера, Богатырского и магазины часовые и ювелирные Зильбермана, Грабсдрука и Атацкого; в последнем на прилавках несколько согнутых и поломанных бронзовых и серебряных предметов и несколько разбитых вдребезги часов. Всего пострадало около 14-ти магазинов. По Екатерининской улице разграблено 12 домов и выбиты стекла в 11-ти, по Ильинской разграблено 4 дома и выбиты окна в 13-ти. По Фонтанной улице сильно разбиты 6 домов. Здесь, недалеко от р. Бык, разбита баня Гильдебрандта, в которой разрушены лавки, чаны для воды и т. п. По Андреевской улице выбиты стекла в 12-ти домах и разбито 6 домов, между которыми особенно потерпели дома Гольденштейна, Клеймана и Трахтенберга.

Очень пострадали Азиатская улица, где разбиты 14 домов, Часовенный переулок с 3-мя разбитыми домами и 9 – с выбитыми стеклами, Куприяновская улица с 3-мя разбитыми и разграбленными, и 14-тью домами с выбитыми стеклами и Каменоломная, главным образом населенная русскими, где совершенно разгромлены 4 еврейских дома и побиты окна в домах. По Старо-Базарной, верхней части Кагульской и Яковлевской улиц выбиты окна в 9-ти домах. По Грязной улице опрокинута лавочка-будка и разбиты окна в еврейской школе. Здесь, около дома № 13, 7 апреля убит Ицко Белицкий. Павловская улица на всем ее протяжении уцелела, и лишь в самом ее конце у железнодорожного переезда побиты окна в еврейской школе. По Глухому переулку разгромлены 2 дома и в 9-ти домах выбиты стекла, по Казацкому переулку побиты окна в 7 домах и по Макларскому – в 13-ти домах. По Антоновской улице разбит дом и в 4-х выбиты стекла, по Синагоговской – 1 разбит, в 4-х – выбиты стекла. По Семинарской улице, между Гостинной и Александровской, выбито одно стекло у портного Шатенштейна. По Ясской улице, между Леовской и Рениской, разграблена одна лавка, на улице лежат куски ящиков, рассыпаны крупа и изюм; близ Александровского сада разбито одно окно в доме богатого еврея Фукельмана. По Рениской разграблены 3 лавки и выбиты стекла в 3-х, по Боюканской разбиты 3 лавки. По Мещанской улице, как выше упомянуто, пострадали 13 лавок, из них в 9-ти выбиты стекла, в 4-х – разграблено имущество. В числе последних около винной лавки Лейзера Драгушанского погнуты даже железные фонари при входе. Из городских предместий по количеству поврежденных строений на

первом месте следует поставить Гуцулевку, где разбиты стекла в 60-ти домах, хотя разграбленных среди них не замечается. Наиболее пострадавшее предместье – Скулянская рогатка, являющаяся продолжением Николаевской улицы с севера. Здесь почти подряд разгромлены самым безжалостным образом 28 домов, или, вернее, хижин. Перед бакалейными лавками всюду валяются сорванные и согнутые вывески, сломанные прилавки, жестянки для керосина, кучки угля, на земле пятна от выброшенной разноцветной краски, приготовленной к продаже на праздник Пасхи, от синьки и охры, везде рассыпаны крупа, бобы, цибуля (мелкий лук). Среди разбитых домов лишь изредка усматриваются сохранившиеся, отмеченные начертанными углем крестами и с выставленными в окнах иконами. В доме Беренштейна в еврейской школе разорваны священные еврейские книги, поломаны скамьи и столы. В сарае дома Хацкелевича убиты хозяин Давид Хацкелевич, Симха Вулер и его старуха-бабушка Эля Бергер*. Здесь среди сложенных колес и других частей повозок стоит обильно пропитанный кровью диван, под которым большая лужа крови. На стене большое кровавое пятно около 1/2 аршина в диаметре. Из домов особенно пострадал последний на Рогатке, принадлежащий Янкелю Рошко. В нем не осталось ни дверей, ни окон, печи разбиты, труба разрушена, и самая крыша частью разобрана; во дворе обломки мебели, повозка и сани изрублены топором. Позади дома небольшой завод для выжигания извести, в котором дымовая труба разрушена. В подвале разбиты бочки с вином. Недалеко от Скулянской рогатки по направлению к линии железной дороги подверглись разграблению два фруктово-виноградно-водочных завода Зониса и Мазура. На первом разбит контрольный аппарат и разграблено имущество еврея-управляющего. В подвале разбита бочка коньячного спирта. На заводе Мазура разграблено и разбито несколько ведер разлитого по бутылкам спирта; в квартире жившего при заводе контролера Денисова испорчено и разграблено имущество. В предместье Негрешты пострадало всего 3 дома. В двух домах побиты окна и поломаны двери, в доме же Хаима и Ицки Крейчмарей все уничтожено. В предместье Табакерия 6 домов разграблено и в 2-х побиты стекла. У Зельцмана Авербуха уничтожены товары в бакалейной лавке, все движимое имущество выброшено во двор и попорчено. Также все разгромлено в лавке Ханы Гуревич, Хаима Файермана, Иойны Банчука и в сапожной мастерской Нафтула Беймаса. Сильно пострадала еврейская школа, находящаяся в мастерской Беймаса. По объяснению местных жителей, толпа громил двигалась по направлению от вокзала, и к ней присоединялись некоторые жители Табакерии. В предместье “Кавказ” разгромлено 11 домов. По Киевской улице совершенно уничтожены бакалейные продукты и пролито из бочек вино у Бенциона и Хаскеля Авербухов и у Брунфинтена, у Суры же Брейтман все в квартире поломано и разбросано. По Московскому переулку та же участь постигла и дом Мошки Базбойма. В остальной части “Кавказа” печальный вид разрушения представляют дома: Ицки Авербуха, Мордки Малера, Рухли Эйзнер, Файвеля Лернера, Иося Терпера и Кейлы Коза. Все это по большей части бакалейные лавки или виноторговли. Кейла Коза убита в своем доме. По Мунчештской дороге всех поврежденных домов – 44. От вокзала до керосинного склада Товарищества бр. Нобель все еврейские лавки и

---

*В документе ошибочно: Берер.

еврейские дома разграблены дотла. На улице лежат обломки мебели, рассыпаны бакалейные товары. Перед мануфактурными лавками на тротуарах и мостовой валяются разорванные бумажные коробки и обрывки материи и лент. В аптеке и прилегающем к ней аптекарском магазине напротив вокзала на полу разлиты лекарства. Среди домов сильно пострадал от пожара дом Михаила Софрония, в котором скрывалось еврейское семейство Розенбергов. Весь дом сгорел, остались голые стены и потолок, над которыми возвышаются две высокие почерневшие трубы. Сравнительно в лучшем состоянии находятся лишь 3 дома, в которых только разбиты стекла. Напротив склада Нобелей в разрушенном дотла доме Янкеля Туника убиты хозяин дома Туник и Арон Коган. Сильно пострадали жилые дома при складах керосина Тов. бр. Нобель и Лившица: все имущество лежит во дворе или на улице, мебель изломана на куски, вместо дверей и окон жалкие остатки. Однако на складе повреждены лишь окна. Такой же вид имеет и дом при мукомольной мельнице бр. Гендрих. Склад при мельнице остался, но все мелкие инструменты в нем расхищены. Далее, в доме Иося Шора, где помещается винный погреб, все уничтожено, в винном погребе выпущены частью вина. Следующие 6 домов, занимаемых евреями Бронфманом, Розенбергом, Крембергом, Ульманом и другими, совершенно разграблены. В доме Петракия убиты супруги Фонаржи, а в саду Бусуйка – Ульман. Всюду на улице и домах пух от подушек и перин.

По Бачойской дороге пострадало 27 домов. На повороте от Мунчештской дороги к Бачойской стоит дом Ицки Бронфмана, в котором все разграблено и не осталось даже и подобия ставен, окон или дверей. Обращают на себя внимание раздробленные в щепки мебель и домашняя утварь. На кафельном заводе Гугена в жилом доме все уничтожено, посуда побита вдребезги, рояль расколот на две части, которые соединяются лишь 3–4 струнами. Кроме того, на самом заводе модели поломаны, та же участь постигла и кафель, из коих некоторые измельчены. На мыльном заводе Трахтенберга имущество изломанной грудой лежит в доме и вокруг дома. Совершенно разграблены населенные евреями дома: Бумбу, Падураца, Беско, Сагучина и др. Сильно пострадали дом учителя семинарии Глована, состоящий из 2-х квартир, в одной из которых живет еврей, а в другой сам хозяин. В последней квартире выставлены окна и двери, на полу лежат разорванные рукописи и книги, научные, духовные и др. По всей Бачойской дороге летает пух от перин и подушек. Городская бойня состоит из 11-ти строений: 5 жилых и 6 нежилых. Бойня подверглась нападению дважды 7 апреля – в 12 часов дня и в 3 часа дня, причем пострадали 2 квартиры евреев при кишечном и салотопенном заводе и здание, где живет еврей-надсмотрщик. Они разграблены дотла. Остальные здания не тронуты. В конюшне кишечного завода в яслях убит Мотель Миндюк. В предместье Мелестиу разграблены 4 дома, занимаемых евреями, хотя 3 из них и принадлежат русским (Степана Негуры, Парна, Дмитрия Левешко). 3 лавки совершенно разграблены, бакалейные продукты лежат на улице и дворе, растоптаны, разлиты и размельчены. В хлебной лавке Данильченко разбиты только окна. Всюду пух от подушек и перин. По Ганчештской дороге разгромлено 24 дома. В доме Степана Гаврилова пострадало 2 еврейских квартиры и бакалейная лавка. Все побито, лежит масса на дворе и в комнате расколотое, измятое и размельченное. В сундуке собраны грязные остатки меховых шуб. На простынях, подушках и тюфяках следы топоров. Всюду пух. Сильно пострадали винная торговля и

погреб Янкеля Кигельмана. В квартире нет ни одной целой вещи, в погребе море вина. Та же участь постигла Дурлештера и Бунимовича. Пострадало три дома Николая Прешеневского, в квартирах, населенных евреями; в них разграблено 4 еврейских квартиры: мебель, изуродованная и расколоченная, лежит во дворе и комнате; в доме сохранилось лишь подобие окон и дверей, остатки люстр и цепей от висячих ламп. В доме Дувида Ройтмана 2 комнаты уцелели, остальные разграблены дотла. В доме Мошки Неймана квартира наполнена одними обломками, и о жилом помещении говорят только две уцелевшие кровати и круглый стол между ними. В другом его доме нет ни одной целой вещицы. В доме Кастакя Инкулиза 4 квартиры, занимаемые евреями, из них 2 – под лавками. Все разбито и обсыпано пухом. То же и в доме Шмереля Фукса. В доме Пантелея Жено в еврейской лавке все уничтожено, кроме мешков с кукурузой, а в еврейской лавке в доме Игната Зверева рассыпана кукурузная мука и все облито керосином и уничтожено. Бочарный завод Бланка не тронут, контора же и квартиры разграблены. Такой же участи подверглись и еврейские квартиры остальных 6 домов. В с. Скиносы разграблена лавка Баруха Геревицкого, в коей выломаны двери и окна. По Измаильской дороге на даче бр. Дубинских все расхищено. Большая часть частоккола выдернута и исчезла без следов. В доме Василия Кожухаря разгромлен еврейский винный погреб, бочки плавают в вине. На Малой Малине совершенно разбиты лавки Луднера и Барбалата. На даче доктора Когана побиты окна. На даче Перельмутера посуда разбита вдребезги, висячая лампа сорвана, мебель изрублена на части и выброшена из окон. В парнике разбиты стекла и вырваны цветы. На даче Натальи Коган повреждено одно строение, в остальных побиты окна. На даче частного поверенного Зельцмана разбита статуя в саду. В доме все разграблено, разорваны все дела и бумаги, в погребе вылиты 20 бочек вина. На даче присяжного поверенного Мохрика вся мебель изломана, зеркала разбиты, картины порваны, книги и деловые бумаги изорваны на мелкие куски. В окнах нет рам, двери изрублены, электрические батареи повреждены, а проволоки согнуты и рассечены. Все шкафы пусты, не тронуты лишь стенные шкафы. Погреб состоит из 3-х мин. Вино из бочек вылиты, и бочки плавают в вине. Помещение для выделки вина (крема) и кухня разгромлены, и машины для выделки вина испорчены. Дом Эля Каушанского в таком же состоянии. Занавесы и гардины сорваны и порваны на части. В столовой сохранились осколки висячей лампы, а на веранде – фонаря. В доме разбиты стекла, погреб разграблен. В другом доме того же владельца все разбито. Около дома найден убитым неизвестный русский человек. На Большой Малине на даче Страхилевича и Златопольского в еврейских квартирах все разгромлено. В доме Прилика и 2-х прилегающих к нему еврейских домах побиты окна. Боюканы, где беспорядки происходили 8 апреля, и местные евреи имели время, приготовившись к ним, спрятать более ценное имущество, пострадали сравнительно мало; 5 домов отделались только выбитыми стеклами, а 9 – разгромлены, причем поломана убогая мебель, разбита посуда и расхищен кое-какой товар из лавок, да выломаны двери и окна.

Из осмотра гор. Кишинева и его предместий усматривается, что беспорядки были направлены исключительно против еврейского населения, обрушившись на их торговые помещения, квартиры, молитвенные дома и

школы, и если подвергались нападению помещения, занимаемые лицами, не принадлежащими к еврейскому племени, то такие явления чисто случайные, вызванные лишь близким соседством с квартирами евреев или другими причинами случайного характера. Даже в наиболее разгромленных районах, как-то: в нижней части Пушкинской улицы или в ближайшей к вокзалу части Николаевской, магазины, конторы и квартиры не евреев уцелели, особенно, если принадлежность их к иному вероисповеданию доказывалась выставленными в окнах иконами, куличами и пасхами, или нарисованными на стенах и дверях крестами. Однако некоторые евреи, воспользовавшиеся таким способом ограждения своего имущества, подверглись полному разгрому, из чего можно заключить, что среди буйствовавших принимали также участие лица, жившие вблизи разгромляемых домов и знающие их владельцев. Главная масса громил – обитатели окраин, проникнув в город с разных сторон, а преимущественно со стороны Чуфлинской площади, откуда они перешли к Новому базару, рассыпались партиями по разным улицам, где к ним присоединились новые лица из числа зрителей. Кроме ближайших к Новому базару и окраинных улиц: Бальшевской, Кожухарской, Остаповской и отдаленной от центра южной части Николаевской улицы и прилегающих к ним, главной ареной деятельности громил является центральная Пушкинская улица в части, расположенной напротив Собора и Николаевского бульвара. В прочих местностях подверглись разгрому лишь отдаленные, разбитые мимоходом еврейские лавки. Из обобщения почерпнутых при осмотре сведений о разбитых и поврежденных домах получают следующие цифровые данные: в первой части из всего количества 576 домов пострадало около 100, во второй из 1042 – около 600, в третьей из 1482 – около 250, в четвертой из 1049 – около 400 и в пятой из 4360 пострадало около 130 строений. Таким образом, в гор. Кишиневе, не считая пятой загородной части, – из общего количества 4149 домов повреждено около 1350, т. е. менее трети. Всех еврейских лавок разгромлено около 500.

И. д. судебного следователя

Фрейнат

Понятые

[подпись]

[подпись]

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 26. Л. 3–12. Подлинник.
Копия документа опубликована в: МИАПР. Т. I. С. 151–160

СПИСОК УБИТЫХ И УМЕРШИХ ОТ РАН ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА,
НАПРАВЛЕННЫЙ ПРОКУРОРОМ КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
ПРОКУРОРУ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ

14 апреля 1903 г.

1. Бергер Этля, мещанка
2. Брахман* Арон, мещанин
3. Булгар Герш, мещанин
4. Баранович Беньюмин, мещанин
5. Белицкий Ицек, мещанин
6. Берладский Овший, мещанин
7. Вулер Симха, мещанин
8. Вулер Фейга, мещанка
9. Вайнштейн Ицко, неприписанный
10. Волиович Шоиль**, мещанин
11. Галантер*** Бенцион, мещанин
12. Гринберг Иос, мещанин
13. Гриншпун Мотель, мещанин
14. Голдис Хаим, мещанин
15. Драхман Дувид, мещанин
16. Зельцер Ихель, мещанин
17. Крупник Юдко, мещанин
18. Крупник Ицко, мещанин
19. Коза Кейла, мещанка
20. Коган Абрам, мещанин
21. Кигельман Хая
22. Кайнарский Копель, мещанин
23. Кантор Иос
24. Кацап Рейзя
25. Кигель Мойше
26. Лыс Герш, мещанин
27. Махлин Мошко, мещанин
28. Миндюк Мотель
29. Ниссензон Хаим
30. Неизвестного звания человек
31. Неизвестный грудной ребенок
32. Неизвестный грудной ребенок
33. Остапов Григорий, мещанин
34. Папажи Хая-Сура¹
35. Розенфельд Исаак, рядовой запаса
36. Соловьев Николай, неизвестного звания
37. Спивак Пиня

---

* В документе ошибочно: Брехман.

** В документе ошибочно: Волович.

*** В документе ошибочно: Галоктер.

38. Туник Янкел-Бер, мещанин
39. Урман Шмуль, мещанин
40. Ульман Сруль, мещанин
41. Фонаржи Зис, мещанин
42. Фонаржи Сура, мещанка
43. Хацкелевич Дувид, мещанин
44. Харидон Дувид
45. Шелестян Сруль, мещанин²

Прокурор суда

В.Горемыкин

ЦГИА Украины. Ф. 419. 0. 1. Д. 3428. Л. 41–42 об. Подлинник

¹ В материалах предварительного и судебного следствия Хая-Сура Папажи не упоминается.

² Главный врач еврейской больницы г. Кишинев в 1903 г. М.Б.Слуцкий привел в своих воспоминаниях о погроме следующий список убитых и умерших: “В больницу в эти дни были доставлены 37 человек убитых. Мужчины: 1. Зельцер Ихил Иосифов, 2. Махлин Мойше Хаскелев, 3. Берладский Овсий Абрамов, 4. Кайнарский Копель Даниелев, 5. Туник Яков Элькунев, 6. Коган Абрам Нутов, 7. Миндюк Мотель Дувидов, 8. Ульмер Сруль Яковлев, 9. Шелестян Сруль Лейзеров, 10. Баранович Беньямин Шимонов, 11. Фонарчик Зися Дувидов, 12. Галантер Бенцион Дувидов, 13. Гольдис Хаим-Лейб Дувидов, 14. Хацкилевич Дувид Нисенов, 15. Вулер Симха Кивов, 16. Лыс Герш Янкелев, 17. Крупник Иеуда Шмулев, 18. Крупник Исаак Меер Иделев, 19. Дрохман Дувид Мойшев, 20. Гриншпун Мордко, 21. Белицкий Исаак-Дувид Менделев, 22. Кантор Иос Абрамов, 23. Болгар Герш Хаимов, 24. Нисензон Хаим Шулим-Нисенов, 25. Урман Шмуль Борух Зейликов, 26. Вайнштейн Абрам-Ицхок Иосифов, 27. Кигель Мойше-Цви Шмиль-Шимонов, 28. Брехман Арон Ицков, 29. Розенфельд Ицхок Янкелев, 30. Гринберг Герш Данилиев, 31. Харидон Дувид Абрамов.

Женщины: 32. Коза Кейла Лейзеровна, 33. Кицис Рейзя Фроимовна, 34. Фонаржи Хая-Сура Абрам-Менделевна, 35. Бергер Этя Рефул-Гершовна, 36. Спивак Фаня Ицковна и мальчик 10 лет, 37. Фишман Шимон.

Кроме того, позже были доставлены еще четыре жертвы, которые умерли дома и похоронены лишь 14 апреля: 38. Волиович Шоель-Кельман Ушеров, 39. Кигельман Хая-Лея Дувидовна, 40. Бунзи Фейга Кива-Дувидовна и годовалый ребенок, 41. Лашков Шмуль Михелев”. (*Слуцкий М.Б. В скорбные дни. Кишиневский погром 1903 года. Кишинев. Типография М.Авербуха. 1930. С.118-119.*)

№ 87

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ КИШИНЕВСКОГО ПОЛИЦМЕЙСТЕРА А.К.ХАНЖЕНКОВА В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

16 апреля 1903 г.

Александр Константинович Ханженков, 43 лет, отставной войсковой старшина, православный, грамотный, под судом не был, живу в г. Кишиневе, Михайловская, д. Гринберга. Я – полицеймейстер г. Кишинева. Антиеврейские беспорядки в г. Кишиневе начались на первый день Пасхи 6-го сего апреля и продолжались 7 и 8 апреля. На прилегающей к главной улице Александровской так называемой Чуфлинской площади по праздникам устраивают карусели, балаганы и вообще народные увеселения. По этому

случаю там собирается разный праздный народ, по преимуществу чернорабочие и нижние чины. Лишь с прошлого года по циркулярному распоряжению Министерства внутренних дел открытие таких увеселительных заведений на первый день Пасхи воспрещено, но народ на Чуфлинскую площадь все-таки собирается. В 1-м часу на первый день Пасхи я был там и застал человек около 600 гуляющей публики; пьяных было мало. Я советовал им разойтись, так как карусели и балаганы не могут быть открыты, и на это, хотя и были возражения, что “даже в такой праздник не разрешается гулять”, но все-таки повиновались и стали расходиться. Таких площадей в городе несколько. На других я застал немного народу, и все было тихо и спокойно. В 4-м часу я попал опять на Чуфлинскую площадь и, узнав, что кем-то из толпы брошены камни в окна, предложил всем разойтись по домам. Некоторые огрызались, но все-таки стали расходиться по направлению к Александровской и Свечной улицам. Там бесчинства продолжались: из толпы кое-кто бросит камнем в окно, или солдатик ремнем ударит по окну, причем еврейские дома не отличались от христианских. Пристав 2 участка Соловкин вызвал войска, которые стали разгонять толпу. Последняя разошлась по прилегающим улицам к Яковлевской площадке, где публичные дома. Туда отправился пристав 4 участка, а мой помощник, объехав ближайшие кварталы, доложил мне, что все сравнительно спокойно, но описанные выше бесчинства кое-где продолжают. Оставив его там, я поехал к губернатору и просил об увеличении войска. Губернатор направил меня к начальнику гарнизона, генералу Бекману, и последний согласился на мою просьбу, хотя и был удивлен, так как только что проехал по той местности и ничего особенного не заметил. На обратном пути от начальника гарнизона я встретил уже на Николаевской улице приближающуюся к центру города кучку людей – около 10 человек, которые бесчинствовали, ограничиваясь, впрочем, бросанием камней мимоходом – в окна, куда попало. Из них я одного арестовал и передал двум солдатам Минского полка, но довели ли они его до участка, не знаю. Чем дальше, тем больше я встретил народу, по преимуществу мальчуганов и вообще подростков, производящих бесчинства. Толпа была возбуждена, и на мои усовещания возражали, что евреи сосут кровь и т. д., ссылаясь на местную газету “Бессарабец”. Подъезжая к Болгарской улице, я опять наткнулся на кучку буянов, и в их числе солдаты. Их разогнали, но тут же раздался шум на Бендерской улице, Новом базаре и вообще всей местности около Чуфлинской площади – в нескольких местах одновременно. Разбивали окна, опрокидывали рундуки, разбивали лавки, все еврейские, но пока еще ничего не грабили. Толпы не было, а действовали небольшими кучками, которые при появлении полиции рассыпались и попарно или в одиночку как будто отправлялись домой. Когда стемнело, кое-кто стал таскать товары из разбитых лавок, но все это носило скорее характер буйства и шалости, чем серьезного движения. Около 9–10 часов вечера все успокоилось. Также спокойно прошла и ночь. От начальника охранного отделения были получены сведения, будто на другой день предполагается между 2–3 часами дня сходка в городском саду. Там были спрятаны войска, но никто и не собирался. Чтобы движение на первый день носило характер организации, я не могу сказать, т. к. ничего, указывающего на это, не замечал. Говорят, что в следующие дни были замечены лица,

которые палками указывали толпе, куда идти, и извещали о приближении патруля; на мой взгляд, это были не руководители скопищ, а как бы случайные помощники, сочувствующие движению из ненависти к евреям. В первый же день были задержаны около 60 человек, но почти столько же освобождены товарищами при доставлении в участки. На 2-й день утром я на запросы мои по телефону получил в 6 часов утра донесения, что все спокойно. Около 7 часов утра возле дома губернатора собралась толпа евреев, которая еще до моего прибытия разошлась. Кроме того, я слышал, что тогда утром на Новом базаре на так называемой “Винной площади” собралась большая толпа, вооруженная палками, и напала на незначительное количество христиан, но при появлении войска скрылась еще до моего приезда. Там был околоточный надзиратель Витковский. После этого евреи несколько дальше на Гостинной улице тоже напали на русских и будто даже выстрелом кого-то задел. Слышал я, будто и на другом конце базара был выстрел со стороны евреев, так рассказывал там какой-то сторож. Подъезжая к Бендерской ул. в то утро, я сам встретил конвой, который вел несколько евреев, арестованных за стрельбу. Там стоял помощник пристава Добросельский. Скоро распространился и среди толпы слух, что евреи напали на русского и убили его, а также будто ограблен собор, убит священник и осквернены иконы, чего вовсе не было в действительности, и после этого беспорядки вспыхнули вновь, направляясь исключительно против евреев. Уже не ограничивались битьем стекол, а стали грабить еврейские лавки и квартиры, с насилием над личностью. По случаю праздника на всех улицах было много публики из всех слоев общества. Громились лавки и еврейские дома в несколько сот мест одновременно во всех частях города, причем везде действовали небольшие кучки в 10, 15, 20 человек, состоящие из мальчуганов и чернорабочих, на глазах всей публики, из которой низшие классы, прислуга и так далее к ним присоединились, а средние сочувствовали, а подчас и поощряли. Около 11–12 часов дня была охвачена большая половина города, распространяясь все дальше на окраины города и отражаясь полным разрушением в тех частях города, которые густо населены евреями. Немногочисленный состав полиции оказался бессильным. Будучи разьединенной, она потеряла всякую власть и возможность воздействовать на толпу: каждый околоточный действовал по собственному усмотрению, а отдельным городским осталось только быть немymi зрителями погрома. Об арестах при таких условиях и думать нельзя было. Были получены сведения, что громили кое-где работают с палками, железными ломками и револьверами. Евреи тоже кое-где стреляли в толпу, и на Гостинной улице, а также в разных других местах, в особенности, помнится, на Скулянкой Рогатке, были убийства. Где-то по Мунчештской дороге – на окраине, был пожар. Так продолжалось до вечера; сравнительно успокоилось в центре около 9-ти, а на окраинах около 11-ти. Еще около 12-ти часов дня я получил от губернатора сведения, что город передан им в распоряжение войска, и около 3-х часов я уже получил приказ по гарнизону о разделении города на участки с возложением обязанностей прекращения беспорядков на командиров отдельных частей. Вообще войска, как в этот день, так и в предыдущий, действовали самостоятельно 1/2 ротами. Они не подчинялись распоряжениям полицейских чинов в том смысле, что не арестовывали по указаниям полиции действующих лиц публичных скопищ, а требовали, чтобы им подать арестованных и, в лучшем случае, разгоняли

толпу, не захватывая виновных громил, которых было очень немного, и они быстро скрывались в толпу зрителей, причем, тоже, степень энергии воздействия зависела от темперамента стоящего во главе роты офицера; некоторые, а в особенности драгуны, действительно разгоняли толпу, а другие ограничивались простыми просьбами разойтись, оставаясь зрителями погрома, или даже проходили посередине улицы в то же время, как по сторонам разбивались лавки и в самых широких размерах похищалось имущество кем только угодно. Военные понимали свою задачу так, что на их обязанности лежат не полицейские функции задержания отдельных громил, что в данном случае только требовалось, а охрана улиц, разоренных лавок и противодействие открытому натиску толпы, чего на самом деле не было. Употребление оружия было невозможно потому, что громилы собственно небольшие кучки в 10–20 человек, окруженные толпою зрителей из всех слоев общества, часть которой занималась похищением или уничтожением выброшенных вещей, а при появлении или, лучше сказать, приготовлении войска к воздействию, эти несколько человек или сливались с общей массой, или разбегались для того, чтобы после прохода патруля опять взяться за свое дело. Это было общим явлением в центральных частях города, только на окраинах, на рогатках, где было мало войска, нападения на еврейские квартиры и лавки имели более ожесточенный характер и сопровождались изуевьем и убийствами. К вечеру все сравнительно утихло, и ночь прошла спокойно, только на Новом базаре загорелась разбитая еще днем бакалейная лавка Лейзера Лопушнера, очевидно, от поджога, но пожар был скоро потушен. На третий день праздника в городе все было сравнительно спокойно, только после полудня возобновилось волнение на окраинах: в Боюканах, на Скулянской Рогатке и т. д., где принимали участие местные молдаване и беспорядки имели более зверский характер и было больше всего раненых и убитых. Всех убитых около 35-ти, а раненых около 100. Всех арестованных за эти дни, в том числе буянов и задержанных с вещами, около 800. Причину этих беспорядков я усматриваю во вражде к евреям христианского населения, в особенности низших классов. С одной стороны, евреи, кроме их эксплуататорской деятельности, вообще вели себя крайне нахально, особенно в последнее время, после появления статьи в газетах, что им будет разрешено приобретение земли до 50 десятин. А с другой стороны, христианское население в Кишиневе подготовлено юдофобским направлением “Бессарабца”, единственной газеты в Кишиневе, если не считать “Губернских Ведомостей”. Кроме того, особенно сильно повлияли на низшие классы общества слухи и сообщения газет о ритуальном убийстве мальчика в Дубоссарах. К этому присоединился еще другой слух – очень распространенный, будто какая-то горничная, служившая у еврея тут, в Кишиневе, была убита евреями, на пятках ее были раны и т. д. Девочка эта умерла в еврейской больнице от самоотравления, что доказано, кроме ее собственного сознания, исследованием ее внутренностей. Благодаря этим причинам буйство праздной толпы на первый день Пасхи скоро перешло в антиеврейские беспорядки. На второй день сами евреи вызвали продолжение беспорядков тем, что они сами первые напали на русских. К изложенным причинам присоединились слухи об убийствах евреями русских, об ограблении собора, осквернении икон, и все это в связи с выстрелами со

стороны евреев в толпу в отдельных местах крайне ожесточило и без того взволнованные умы и придало этому движению такой зверский характер.

Относительно беспорядков я получал еще до праздников, как ежегодно, анонимные письма, которым особого значения придавать нельзя было. Правда, за несколько дней до праздников мне сообщил местный казенный раввин, что, по слухам, ожидаются беспорядки, и поэтому я оставил городских на праздники при участках, назначил усиленные наряды в местах скопления публики и обратился к военному начальству о вменении патрулям оказывать содействие полиции. В городе Кишиневе на пространстве 28 квадратных верст с длиною улиц около 90 верст и 142-мя улицами и переулками имеется всего 213 городских или 72 поста, так что на одного городского до 6-ти и больше кварталов. Дворников и ночных сторожей нет. Об увеличении штатов полиции я обращался к начальнику губернии еще в 1901 году, но до сих пор городским самоуправлением в этом отношении ничего не сделано. Скучность жалования и тяжелая служба городских не заставляют их особенно дорожить местом, приходится их часто менять и, совершенно неподготовленные, они, конечно, не стоят на высоте своего призвания. Вследствие указанного выше усиления нарядов в местах скопления публики, в казармах осталось очень мало городских. При возникновении беспорядков последние были вызваны для конвоирования задержанных и караула их по участкам, и состав наличных средств полиции был истощен. Поэтому при вспышках беспорядков одновременно во многих местах полиция была скоро обессилена и не в состоянии собственными средствами справиться с движением, принявшим вышеописанные размеры. Раньше, когда на площадях были открыты народные увеселения, беспорядков не было. Кажется, в запрошлом году при первом запрещении этих увеселений на Пасху также возникли беспорядки, сопровождающиеся разбитием окон, но скоро были подавлены. В прошлом году на Пасхе была холодная и дождливая погода, и публика не собиралась на улицах. В этом же году благоприятствовала погода, и поэтому обыкновенные бесчинства гуляющей праздной толпы при описанных выше случаях, на почве накопившейся вражды к евреям, скоро перешли в антиеврейские беспорядки. Более прибавить ничего не могу за исключением того, что никаких прокламаций или агитаторской деятельности против евреев мне видеть не приходилось.

Полицеймейстер Александр Ханженков

И. д. судебного следователя

Фрейнат

1903 года. Мая 3 дня прибавляю: По собранным теперь по участкам сведениям, более или менее повреждено 639 домов, а стекла выбиты в 296 домах, не считая лавок. Кроме того, повреждены 93 магазина, 318 лавок и 45 питейных заведений, а выбиты стекла в 116 лавках. Таким образом, всех поврежденных помещений 1507. Несколько магазинов, лавок или вообще помещений в одном доме считались отдельно. Всех раненых, по сведениям губернской и еврейской больниц, 526, в том числе около 60 христиан. Убитых всего найдено 32, а именно 7 апреля – 26, 8 – 5 и 9 – 1. Кроме того, в больнице умерло 11 человек из раненых. 6 апреля убийств не было. Также не имеется никаких подтверждений о столкновении на первый день на Чуфлинской площади между женщиной-христианкой и хозяином карусели евреем. Там

всего 2 карусели, и собственники их христиане. Кроме того, карусели на первый день праздника и не работали. Так что это столкновение не могло служить ближайшей причиной беспорядков. Более прибавить ничего не могу.

Александр Ханженков

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. О. 1. Д. 26. Л. 73–80 об. Подлинник.
Копия документа опубл. в: МИАПР. Т. I. С. 304–210

№ 88

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМИ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ КИШИНЕВСКОГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ К.А.ШМИДТА В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

10 апреля 1903 г.

Карл Александрович Шмидт, 56 лет, потомственный дворянин, лютеранин, грамотный, под судом не был, живу в г. Кишиневе, по Михайловской улице, собственный дом. Я – кишиневский городской голова, и очевидцем погромов я не был. Между 5-ю и 6-ю часами вечера в Светлое Воскресение я был у П.В.Синадино. В это время какая-то компания молодых людей, по виду ремесленников или других рабочих, скорым шагом прошла мимо окон Синадино, и один из этих молодых людей палкой разбил одно стекло. Приняв это за начало разгрома, о приготовлениях к которому несколько дней перед этим ходили упорные слухи, я сейчас же вышел и побежал к себе домой для защиты на случай нападения на меня. Проходя по Александровской, я заметил на углу Михайловской скопище народа. Поэтому домой к себе я прошел по Гостинной. Здесь, на углу Синадиновской и Гостинной, я увидел несколько побитых стекол в Губернском правлении. Придя домой, я увидел в доме Гроссмана разбросанную толпу людей, смотревшую на результаты уже оконченного разгрома еврейских лавочек. Дома мне передали, будто один из громил схватил камень и намеревался бросить его в окно моего дома, но проходивший мимо какой-то господин остановил его, сказав: “Сюда не бросай, здесь живет городской голова. Бей там”, и указал на дом Гроссмана. Таким образом я был избавлен. Затем во все остальное время я оставался дома потому, что вся моя семья была страшно напугана, взволнована и я должен был находиться тут же, чтобы их успокаивать. Кроме того, все время евреи носили ко мне на хранение свое имущество, более ценное, и просили приюта уже разграбленные семьи. Во второй или третий день (все дни этой недели были так ужасны, что слились для меня в один промежуток времени, не разделяясь на дни и ночи), губернатор по телефону просил меня приискать и предоставить ему какой-нибудь подходящий дом для размещения арестованных, ибо в тюрьме скоро не хватит мест. По времени дня это было, вероятно, после пяти часов вечера. Наметив себе один свободный городской

дом, я сейчас же отправился туда, осмотрел дом, сделал надлежащие распоряжения и возвращался назад, чтобы сообщить губернатору. По дороге, на какой улице я уже не знаю, но кажется, в районе Харлампиевской и Бендерской, во всяком случае, в 4-й полицейской части города я увидел, что какой-то парень, ассистируемый двумя помоложе, старается разбить камнем дверь угловой лавочки, а вокруг стоят человек тридцать публики (дамы и мужчины с папиросами в зубах), стоят и смотрят. В саженях 30 отсюда я увидел патруль из трех конных драгун нижних чинов. Я сейчас же подъехал к ним и, указав на происходящее, просил их поехать туда и прогнать трех громил. “Нам разрешено ехать домой”, – получил я в ответ. “Хорошо, – сказал я, – но проезжайте только мимо этой лавочки и усиленным аллюром, они увидят вас и разбегутся”. “Нам, милый человек, разрешено ехать домой”, – был вторичный ответ. Спросив после этого, кто из них старший, и узнав, что он прозывается Леляк, я отправился в канцелярию губернатора и там правителю канцелярии Лейбину сообщил о доме для арестованных и о случае с Леляком. Кроме того, что я оберегал свою семью, я все это время по телефону и личными разъездами справлялся и проверял, в надлежащем ли ходу водопровод и все ли служащие на месте (на случай пожара, ибо предсказывали и поджоги), охраняется ли городская управа и имеются ли в городе жизненные припасы. Так, я узнал, что мяса уже нет и убоя нового скота не предполагается, ибо все боятся ехать на бойню. Я вынужден был поехать туда, и там, кроме смотрителя бойни и двух служителей (из всего штата), никого не было. Там я видел разбитый, разграбленный дом и обстановку надсмотрщика за пригоняемым скотом, служащего при бойне еврея Вакса. Дом принадлежит городу. Вся мебель лежала перед домом разбитой в мелкие куски, кругом лежал пух, но носильного платья и вообще другого имущества не было: все было унесено. Сделав соответствующие распоряжения о возобновлении убоя, я предложил содержателю коробочного сбора немедленно собрать скот, произвести убой и обеспечить на следующий день население мясом. Мне ответили, что на этот раз имеется уже небольшое количество скота (кажется, 20 штук), но что ни содержатель коробки, ни мясопромышленники, ни резчики, ни даже ветеринарный врач не поедут туда из боязни. Я вынужден был отправиться к губернатору просить охрану для бойни. Губернатор сейчас же по телефону предложил начальнику гарнизона Бекману исполнить это. От него я поехал к генералу Бекману, и после личных со мною переговоров он по телефону распорядился, чтобы на самой бойне был патруль из 10 человек пехотинцев и кроме того, чтобы между пассажирским вокзалом и бойней по всей дороге и до конца перевоза мяса в город разъезжал патруль из пяти конных драгун. При этом он добавил, что к 4 часам приедет на место городской голова и лично сообщит, что нужно. В назначенный час я прибыл на вокзал и увидел группу спешившихся драгун. Подъехав к ним, я спросил, кто старший и где он, мне ответили, что офицер только что ушел на вокзал и в свою очередь спросили, на что он мне нужен, я ответил, что начальник гарнизона приказал установить разъезд между бойней и вокзалом. Тогда какой-то солдат с видом крайнего неудовольствия начал упрекать меня, что это “вы все выдумываете, зачем эти разъезды” и далее в этом роде. Нервно расстроенный всем происходившим и потеряв присутствие духа, я кинулся к нему со сжатыми поднятыми кулаками и крикнул: “Как ты смеешь рассуждать! Генерал приказал, и ты должен

исполнить. Марш, сейчас же поезжай”. Солдат опешил, но сейчас же повернулся, сел на коня, и пять человек поехали по направлению к бойне. Поговорив с офицером, я отправился на бойню, там уже нашел патруль пехотинцев, пригнанный скот и приготовление к убою, а через некоторое время туда же прибыл командир драгунского полка с офицером. Затем я, уже на другой день, разезжал по городу и видел результаты погрома. Во вторник, кажется, служащий у меня дворник и прачка предъявили мне несколько штук готового платья, разрозненную пару мужских ботинок и старый зонтик, поднятые ими на Пушкинской улице. Вещи эти были переданы моим сыном в полицию или во 2-й полицейский участок (точно не помню). Вот все, что я могу сообщить как очевидец. По вопросу, почему этот погром разросся до таких необычайных размеров, т. е. по вопросу, исполнили ли свой долг полиция и войска, я ничего сказать не могу. Я не знаю, что предпринимала полиция или войска, а основываться на рассказах других я не нахожу возможным. Два мелких случая (с драгунами – Леляком и возле вокзала) в некоторой мере дают мне повод думать, что нижние чины не знали, для чего они вызваны, что им не дано было надлежащих инструкций, ибо я не могу допустить, чтобы был такой закон, по которому войска могли думать, что они вызваны для того только, чтобы стоять спокойными свидетелями того, что происходит, и не проявлять своей личной инициативы для прекращения убийств и разбоев.

Наконец, по вопросу, чем объяснить возможность проявления такого человеконенавистничества и чем оно вызвано, я могу, разумеется, высказать только свой взгляд на дело, который для меня лично кажется единственно правильным, хотя, разумеется, может быть и ошибочный. Я родился в Бессарабии и всю свою жизнь провел в Кишиневе. Окончив университет в 1868 году, я стал служить в Кишиневе и был судебным следователем до конца 1877 года. За это время я заведовал самостоятельно участками в уезде, и за это время я входил в близкое соприкосновение с сельскими жителями. Четыре последних года я заведовал участком в городе, а затем до сих пор служу городским головой. В течение последних 25 лет я владел в Кишиневском уезде 300 дес. земли и лето проводил в деревне, где входил в самые близкие отношения с крестьянами и в их личные интересы. Посему я думаю, что имею некоторое право высказать свое мнение об отношениях местного населения к евреям. Я утверждаю, что в местном населении я никогда не замечал нелюбви или ненависти к евреям, как к нации. К отдельным лицам, кулакам, эксплуататорам, разумеется, относились иначе и, разумеется, так же, как относились к эксплуататорам из неевреев. Тем не менее, оказывается, что и местное население, т. е. молдаване, принимали участие в разбое. Чем объяснить это? Откуда явилось желание бить евреев, т. е. за что наказывать их? Объяснить это я могу только влиянием пришлого сюда элемента и печатью, представляемой у нас газетой “Бессарабец”. Сколько мне известно, в погроме главнейшим образом участвовали не молдаване, а ремесленники и разные рабочие – каменщики, плотники и проч., и, насколько мне кажется, главным образом, молодежь, т. е. люди еще недостаточно пожившие и не знающие жизни. “Бессарабец” может приписать себе то, что она приучила публику читать газеты. Но эта “широкая публика” – темная, невежественная масса, собирающаяся в трактирах, разумеется, рассуждать не умеет и всему

печатному верит безусловно. Газета “Бессарабец” пользовалась особенным авторитетом, ибо всюду громко высказывалось, что газета эта субсидируется, и в ней сотрудничают многие из лиц, занимающих высокие посты в кишиневской судебной иерархии. Газета, как всем было известно, подцензурная; рассказывали также всюду, что и цензор сотрудничал в этой газете. Направление газеты, возбуждающей все время жителей против евреев, принимало при таких условиях в глазах той публики что-то такое, что правительством якобы признается уместным, правильным и желательным. Статьи с ложными сведениями о ритуальном убийстве в Дубоссарах и помещение правительственного опровержения мелким шрифтом, так что его легко было вовсе не заметить, сыграли в этом случае немаловажную роль. Отсюда недалеко уже для злонамеренных людей было рассказывать всюду, что царь разрешил бить евреев в течение трех дней. Ярким доказательством того, что газета “Бессарабец” должна принять на себя главную вину интеллектуального виновника, может быть случай в Ваду-Луй-Водах. Накануне дня Светлого Воскресения к Ваду-Луй-Водам пристали барки, плавающие по Днестру (барки Баптизманского), и на них разный люд. Разговевшись утром и выпивши, они начали там громить. Земский начальник Яновский собрал местных жителей и успел задержать этих буянов и продержать до вытрезвления. Когда после этого он спросил их, как они могли это сделать и почему решились на это, они вынули из кармана какой-то номер газеты “Бессарабец” и заявили: “А разве Вы не знаете, что здесь написано?” О том же, чем является газета “Бессарабец” в вопросе о евреях в нашем краю, какие возбуждающе статьи там помещались – это, разумеется, легко узнать, просмотрев газету за время ее существования.

Действительный статский советник

Карл Александрович Шмидт

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 26. Л. 81–83 об. Подлинник.
Копия документа опубл. в: МИАПР. Т. I. С. 213–218

№ 89

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ НАЧАЛЬНИКА КИШИНЕВСКОГО ГАРНИЗОНА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В.А.БЕКМАНА

17 апреля 1903 г.

Владимир Александрович Бекман, 54 лет, генерал-лейтенант, лютеранин, посторонний, живу в г. Кишиневе, по Николаевской ул., дом Катаржи. В качестве старшего начальника дивизии я исправляю должность начальника Кишиневского гарнизона. Перед праздником Св. Пасхи я назначил в распоряжение полиции патруль, как обыкновенно, и были готовы полуроты от пехотных частей. На первый день около 8–9 часов вечера был у меня полицеймейстер Ханженков и просил меня от имени губернатора в виду

возникших беспорядков об усилении войска. Как это видно из приложенного моего приказа, я распорядился, чтобы со следующего утра наряжать от полков и резервного батальона по 1 роте в 32 ряда, а также 2 эскадрона кавалерии на указанные полицеймейстером места с тем, чтобы после призыва их были готовы к выступлению следующие очередные части в том же составе, а после них и третьи; всего в количестве 9-ти рот и 6-ти эскадронов были в распоряжении полиции по первому ее требованию, согласно 1 ст. п. а. Прав. о порядке призыва войска для содействия гражданским властям. На второй день в $1\frac{1}{2}$ 10 часов утра я получил от губернатора частную записку через городского, чтобы войска были наготове, о чем я уже распорядился в предыдущий день. Выйдя на улицу, я лично убедился в том, что в городе антиеврейские беспорядки, и поэтому по личной инициативе заехал в $1\frac{1}{2}$ 12 к губернатору, где было решено разделить город на участки, с возложением ответственности по водворению порядка на начальников отдельных частей. По дороге от губернатора домой я встретил на углу Семинарской и Николаевской толпу буянов, впереди которой шел какой-то человек высокого роста, который на моих глазах разбил окна часового магазина; я арестовал его, и по моему требованию толпа повернула назад. После этого я стал объезжать город и лично передал встретившимся мелким частям войска о вышеуказанном решении. В $1\frac{1}{2}$ 4 часа дня я получил письменное отношение губернатора за № 3726, по которому мне было передано “общее распоряжение по прекращению беспорядков военной силой”, а в 4 часа об этом уже был издан приложенный приказ по войскам кишиневского гарнизона № 15. До этого войска были командированы на осн. п. а. ст. 1 Прав. о поряд. приз. войска для сод. гражд. власт., в распоряжение полиции, теперь же общее руководство перешло к военному начальству. После этого я еще несколько раз объехал город и подтвердил всем начальникам точное исполнение приказа. К вечеру беспорядки прекратились, а около полуночи город был как будто мертвый. На следующий день в городе беспорядки уже не возобновлялись, а только за чертой города – на Оргеевской и Скулянской рогатках и по Бачойской, Мунчештской и Бендерской дорогам, где не было войска, началось движение среди местных молдаван. После получения об этом сведений, согласно приложенному приказу № 17, туда командированы патрули Волынского и Минского полков, которыми там порядок и водворен. Несвоевременное подавление беспорядков объясняется, на мой взгляд, отсутствием организации и системы в распоряжениях. До передачи общего распоряжения военным властям отдельные части вызывались помимо моего ведома гражданской властью – большей частью по телефону – для каждого данного случая в предельный пункт, но, прибыв на место, иногда уже после того, как толпа прошла дальше, или разогнав ее, некоторые части оставались в бездействии за неимением дальнейших инструкций. Вообще при таких условиях характер требуемых от войска действий оставался неясным за отсутствием указаний или руководства со стороны гражданских властей. Причина описанных недоразумений кроется, как мне кажется, в неполноте правил о порядке призыва войска для содействия гражданским властям. Правила эти, предполагая сосредоточенную толпу сопротивляющихся, создают начало совместного воздействия гражданских и военных властей, возлагая руководство последними до известного момента на губернатора или

полицеймейстера, но не определяют обязанности войска как вообще при отсутствии этого руководства, так и при одновременном возникновении беспорядков в различных пунктах, когда упомянутое руководство губернатора или полицеймейстера прямо немыслимо. Но несмотря на все это, по настоящему делу войсками, по имеющимся у меня сведениям, задержано около 700 человек, и во многих местах задержаны грабители и убийцы. В некоторых местах в войска бросали камни и легко ранены 2–3 офицера и 9 нижних чинов. Огнестрельное оружие не пущено в ход, только кое-где пришлось действовать прикладами и саблями плашмя. Что касается до участия солдат в бесчинствах, то на первый день Пасхи это могло иметь место, так как многие были уволены со двора и, разгулявшись, могли принять участие в общем разгуле. Но со 2-го дня, согласно моему приказу № 9, никто из нижних чинов не был уволен со двора, и поэтому, если в толпе видели солдат, то это, кроме, конечно, незначительного количества самовольно отлучившихся, были или многочисленная в Кишиневе офицерская прислуга (денщики), или приезжие из других городов. Так, я сам случайно остановил на улице какого-то солдата Подольского полка, расположенного в Бендерах. Во всяком случае, сейчас после прекращения беспорядков я отдал распоряжения о тщательном осмотре вещей всех нижних чинов и, согласно теперь уже полученным донесениям командиров полков, нигде никакого чужого имущества у нижних чинов не найдено. Больше прибавить ничего не имею.

Генерал-лейтенант

Владимир Бекман

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 36. Л. 84–86. Подлинник.
Копия документа опубли. в: МИАПР. Т. I. С. 210–213

№ 90

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ КОРРЕСПОНДЕНТА ГАЗЕТЫ “ОДЕССКИЕ НОВОСТИ” Д.Я.ФЕЙГИНА В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

17 апреля 1903 г.

Давид Яковлев Фейгин, 42 лет, мещанин г. Орехово, иудейского вероисповедания, грамотный, под судом не был, живу в г. Кишиневе, по Синадиновской ул.

Состою заведующим отделением конторы и сотрудником-корреспондентом газеты “Одесские новости”. 6 апреля в послеобеденное время со стороны Александровской улицы послышался глухой гул, который приближался и постепенно усиливался. Скоро в хаосе звуков я стал различать свист, гиканье и характерный звон разбиваемого стекла. Выглянув из калитки, я увидел, что по Александровской улице к нам приближается толпа, впереди которой

по тротуарам бегут мальчишки и подростки, швыряя в окна камнями. Скрывшись во дворе за оградой, я наблюдал это дикое шествие до конца и успел заметить, что в толпе, кроме черни обоего пола, были и чиновники, и учащиеся, и даже представители высшего местного общества. Поразило меня и то, что вся эта толпа смотрела на дикую забаву как на интересное зрелище, и то, что некоторые из толпы, наиболее приличные по внешности, жестикулировали по сторонам слишком характерно, как бы указывая, куда надо направлять камнями, а более всего то, что решительно никто из толпы, ни из полицейских чинов не сделал ни малейшей попытки остановить бесчинства, тогда как, казалось, достаточно было одного властного окрика, чтобы рассеять всю эту горсть мальчишек и подростков.

На следующий день 7 апреля бесчинства толпы в различных частях города начались с утра. Услышав, что в земской больнице уже есть раненные, я около 11 часов утра отправился проверить эти слухи. По пути в вагоне “конки” оказавшийся возле меня русак рассказал мне вполголоса следующее:

Ранним утром к начальнику губернии явилась толпа евреев человек в 5000 с мольбой о помощи. Губернатор будто ответил, что помочь ничем не может. Тогда-то толпа двинулась в нижнюю часть города, разрушила старый христианский собор, осквернила иконы и убила двух священников, а в другой части города евреи будто бы убили и выбросили двух христианских детей. Чтобы наказать жидов, “мы, – продолжал мой собеседник (а кто именно, я, по обстоятельствам дела, справляться не мог), – отправили вниз против жидов 120 отборных молодцов, да за подкреплением отправили гонцов в Ганчешты и в две деревни под Дубоссарами”. Рассказчик, лукаво и торжествующе подмигивая, прибавил: “Мы им покажем, нехристам! Войска и начальство – за нас!”

У больницы я расстался со словоохотливым незнакомцем, очевидно, одним из коноводов погрома, разъезжавшим по стратегическим пунктам, и, наскоро узнав у больничного крыльца, что раненных уже доставлено около 20 человек, поспешил обратно в тревоге за собственное жилье. По пути я уже имел случай наблюдать движение разъяренной толпы, а с 2 часов дня – и саму картину разгрома и обстановку, среди которой резко бросалось в глаза полное отсутствие противодействия громилам, несмотря на присутствие войск и полиции, а равно и несокрушимое равнодушие огромной толпы перед зрелищем разгрома и грабежа имущества из магазинов и лавчонок по Пушкинской и Гостинной улицам.

Вот все, что могу сообщить из личных наблюдений. Слышал рассказы от сотен очевидцев и потерпевших, что малейшие попытки евреев к самозащите и охране своего имущества были парализуемы посредством арестов в то самое время, когда буянам давалась полная свобода бесчинствовать, что отдельные чины полиции в разных пунктах сами подстрекали и разжигали буянов криками “бей жидов”, но от кого именно слышал, сказать не могу, так как на горячих парах было не до регистрации рассказчиков.

Для стороннего наблюдателя картина разгрома представляла резкие признаки крайней и общей деморализации населения, при наличности которой только и могла разразиться катастрофа в таких грандиозных размерах. Замечательно, что за 1 1/2 тысяч верст от Кишинева, в “Биржевых новостях” от 22 марта, вскоре после появления в “Бессарабце” корреспонденции о

ритуальном убийстве в Дубоссарах, св. о. Михаил предсказал неизбежность в нашем крае погрома, если не будут приняты самые энергичные меры к парализованию распространения возрожденной нелепой легенды о ритуальном употреблении евреями христианской крови. Для людей же, знакомых с условиями местной жизни, возможность таких последствий могла бы быть еще очевидней.

Не подлежит сомнению, что массой руководили не экономическое соперничество или зависть, а лишь распаленный религиозный фанатизм. На это между прочим указывают нелепые слухи об оскорблении евреями святынь, убийстве священников и христианских детей, слухи, опровергнуть которые после погрома признало необходимым местное духовенство в одном из последних номеров “Бессарабца”. Но и религиозный фанатизм, насколько мне известно, является для нашего края насаждением чуждым, ибо в мирном населении края нет для него почвы, а спокойная масса населения, вообще говоря, далека от религиозной вражды к кому бы то ни было. Я глубоко уверен, что единственным источником вражды к евреям является та неуклонная кампания против еврейского населения, которую вел здесь, не разбирая средств, в течение трех с лишним лет единственный в губернии печатный орган “Бессарабец”. Я не могу привести на память цитаты из бесчисленных зажигательных статей “Бессарабца”, но достаточно знать несколько кричащих заголовков таких статей, чтобы иметь представление о характере упомянутой кампании: “Завоевание России евреями”, “Жидовская коалиция”, “Нигилизм жидовской печати”, “О том, как жида умудрились на казенные деньги с русской газетой войну вести”, “К казни редактора “Бессарабца”, “Нападение евреев на городских”, “Избиение евреями солдат”, “Голос честного еврея” в связи с открытым газетой трескучим и зажигательным плебисцитом, и т. д., и т. д. – под такими заголовками газета “Бессарабец” методически, ярко рисовала в течение трех с лишним лет перед христианским населением страшную перспективу вытеснения евреями христиан из всех сфер гражданской и экономической жизни, доказывала необходимость самостоятельности христианского населения по части принятия самых энергичных мер по предупреждению надвигающейся со стороны “смердного племени” угрозы. Есть даже недвусмысленные призывы к мщению, угрозы по адресу евреев, что они за одну христианскую жизнь заплатят тысячами своих жизней (см. статью “К казни редактора “Бессарабца”).

Неотразимое влияние печатного слова особенно сказывается на полуграмотной массе, не умеющей разбираться в окружающих явлениях и принимающей газетные сведения на веру. У нас же в Бессарабии и, в частности, в Кишиневе, влияние “Бессарабца” было исключительно. Дурные, низменные инстинкты людей, как известно, легче возбудимы, чем хорошие, и, если печатное слово, потворствуя дурным инстинктам, не находит себе рядом противовеса в гуманитарной проповеди других органов печати, а в таком именно положении был всегда “Бессарабец”, то влияние последнего не могло не быть чрезвычайно сильным. Дурное влияние “Бессарабца” в смысле насаждения розни и вражды между христианским и еврейским населением г. Кишинева мне приходилось наблюдать во всех сферах и проявлениях городской жизни, начиная с отношений в частной жизни и кончая взаимоотношениями в сферах военных, административных и даже муниципальных. Брожение, вызванное “Бессарабцем”, проникло даже в

стены учебных заведений, в среду учащихся, особенно после сенсационных корреспонденций о дубоссарской истории. Мне лично известен случай, когда в 6-м классе частной 8-микласной гимназии госпожи Ахновской-Наговской, где учится моя дочь, между ученицами, разбившимися на два лагеря, возник острый спор о том, потребляют ли евреи христианскую кровь. За разъяснением спора класс обратился к законоучителю, но получил ответ уклончивый, оставлявший в детских умах сомнение и сумятицу. Такой же случай был в 3 классе гимназии, учрежденной княгиней Дадиани, где дети получили от классной наставницы еще менее удовлетворительный ответ.

Масса читает только “Бессарабца” и прониклась его духом вражды и нетерпимости. На столбцах его изо дня в день раздавались призывы. Масса слышала все одно и то же об евреях и прониклась его взглядами, мнениями, вожделениями, даже его языком. Бранное слово “жид”, как выражение вражды, сделалось уже в Кишиневе общеупотребительным во всех слоях общества, а “Бессарабец”, культивировавший это слово в течение трех с лишним лет, сделал его для христианского населения катехизисом, по отношению к которому опасно произнести в присутствии христианина слово осуждения или порицания.

Такова почва, на которой разыгрывалась кишиневская катастрофа. Дубоссарская история, измышленная тем же “Бессарабцем”, сыграла роль искры, упавшей в пороховой погреб.

Ореховский мещанин

Д.Я.Фейгин

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 26. Л. 89–91. Подлинник

№ 91

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ ПРИЕЗЖЕГО КУПЦА А.М.НАЗАРОВА В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

17 апреля 1903 г.

Андрей Мартынович Назаров, 35 лет, купец, армяно-грегорианского вероисповедания, грамотный, под судом не был, живу в г. Харькове, коммерческий клуб.

Приехав в Кишинев в первых числах апреля, я узнал как слух, будто на Пасху ожидается избиение евреев. Этот слух нашел себе подтверждение уже на первый день Пасхи вечером, когда началось битье стекол. На следующий день часов в 11 утра я отправился к брату на Бююканскую улицу. Не прошло и четверти часа, как мы услышали, что на той же улице между Киевской и Подольской начался разгром. Действительно, там происходило нечто ужасное: пух летел по воздуху, шум от разбиваемых вещей, крики, плач. Любопытствующей публики там было много, а разгромом занималось не более 10

человек. Подобное же явление я наблюдал и в других местах: громило не более 10–15–20 человек, а остальная масса людей, присутствующая при этом зрелище, была праздная толпа, более или менее сочувствующая погрому, но активно не участвующая в нем. Стоявший на Боюканской улице городской также оставался безучастным зрителем происходившего. Через четверть часа появился взвод солдат, который произвел легкое замешательство в бушующей толпе, но разгром продолжался и при них. После этого я был на углу Александровской и Полицейского переулка, где стояла огромная толпа. Полиции видно не было. Движение “конки” продолжалось беспрепятственно. В то же время горсточка людей громила и разоряла один из домов в Полицейском переулке. Отсюда я пошел на угол Семинарской и Николаевской улиц к своей сестре, из квартиры которой видел, как по Николаевской улице везли в еврейскую больницу раненных и побитых евреев. Затем я направился по Николаевской улице к Пушкинской. По тротуару шел какой-то чернорабочий, который палкой указывал на дома, и тогда в окна этих домов летели камни, бросаемые из толпы. В это время проходил шагом по улице эскадрон драгун, которые нисколько не помешали первому рабочему все указывать на дома, а остальным бросать камни в окна. Я обратился к драгунам, прося их арестовать хотя бы зачинщика, но они проехали, не обратив внимания на мои слова. Около аптеки Кенигшаца, где стоял патруль, я подошел к офицеру, прося принять меры против этого безобразия, что тем легче было сделать, что кучка людей была просто ничтожна, но офицер ответил, что ничего не может сделать, ибо ему приказано только стоять, а не действовать. Несмотря на все увещания и убеждения, что, если сразу же не прекратить этот разгром, то последствия могут быть хуже, что подобный спектакль для праздно стоящих солдат может развращающим образом действовать на них, офицер отвечал одной фразой: “Не приказано действовать”. Тогда я стал уговаривать толпу, причем удалось на время отстоять один магазин, но через минуту толпа бросилась на соседний магазин и стала разрушать все, что в нем было. Я бросился к патрулю, который стоял на Харлампиевской, прося помешать этому возмутительному разбою, но получил тот же ответ: “Приказано стоять”. Полицейских и других чинов гражданского ведомства видно не было. В это время человек 5–6 евреев стали защищать свое имущество, несколько солдат патруля, который до сих пор стоял спокойно, бросились на них с криками: “Жиды бьют наших, бей их, ура!” Я обратился к солдатам с увещаниями, и мне удалось их остановить. Туда же подошел взвод солдат с помощником пристава. Думая найти в нем поддержку, я умолял его принять меры, но помощник пристава только с отчаянием махнул рукой, говоря: “Я привел солдат, но более ничего не могу сделать”. Подошедший взвод присоединился к тому, который стоял там раньше. В это время толпа работала на двух тротуарах одновременно, не обращая никакого внимания на присутствие войск. Шляпы, ботинки, дамские накидки, серебро – все летело на мостовую и там уничтожалось. Окна и двери выламывались в мгновение ока. Это было нечто ужасное, и ужасное еще и потому, что разрушителей было не более 20 человек. Они дошли до магазина Атацкого и Грабсдрука, где встретили некоторое сопротивление, так как с балкона стреляли. Это еще более разъярило толпу, и она с остервенением бросилась на магазин. Если в это время им попадался на глаза еврей, то его избивали. Шум, гам, крики, плач – все это перемешивалось с гогом праздной

толпы, все это происходило на глазах войска и полиции в расстоянии 20 шагов. И войско относилось совершенно безучастно к совершаемым событиям. На меня это произвело впечатление, точно поставили войско, чтобы не мешали этим грабителям бить, разбивать, разрушать. В толпе я неоднократно слышал: “Работай, сегодня позволяют”. Таково было всеобщее убеждение. Вдруг я увидел ниже магазина Атацкого, как несколько людей набросились на старого еврея и начали его бить, а около них солдат с ружьем. Бил ли он еврея, я не могу сказать, не заметил. Я побежал на помощь старику с криком: “Как вам не стыдно бить старика” и в это время получил от солдата прикладом по лицу такой удар, что зашатался. Затем посыпались еще удары. Если бы не подспели лица, которые стали кричать, что я православный, то меня может быть и убили. После этого я отправился домой, где пролежал два дня в постели. Могу только еще добавить, что нужно удивляться, как можно было допустить, чтобы такая сравнительно небольшая толпа народу человек в 200–300, рассеянная по всему городу, совершила такой колоссальный погром. Так как громили кучками в 20–30 человек, то легко было в течение двух часов всех переловить и тем предотвратить последующие события, избежать стольких человеческих жертв. Таково убеждение всего кишиневского населения.

Андрей Мартынович Назаров

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0.1. Д. 26. Л. 92–93. Подлинник

№ 92

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ 2-ГО УЧАСТКА КИШИНЕВСКОГО УЕЗДА СВИДЕТЕЛЯ Ш.Г.БАРАНОВИЧА, ОТЦА УБИТОГО В ДОМЕ № 33 ПО ГОСТИННОЙ УЛИЦЕ Б.Ш.БАРАНОВИЧА

17 апреля 1903 г.

Зовут меня Шимон Гершов Баранович, звание мое мещанин, лет мне 40, веры иудейской, грамотен, под судом не был, живу в г. Кишиневе, д. № 33 по Гостинной улице.

С участвующими в деле лицами в особых отношениях не состою, убитый Беньюмин Баранович мой родной сын.

6 апреля с. г. толпа русских и молдаван стала выбивать по всему городу стекла, между прочим повыбивала стекла и в доме № 33 по Гостинной улице, где я квартирую. На другой день продолжались такие же беспорядки в городе с самого утра, а часа в 3 пополудни огромная толпа людей – человек около 75 – ворвалась во двор дома № 33. Жена моя с 5 детьми малолетними спряталась в сарае, я же с сыном моим Беньюмином и другими забежал в клозет; вход туда представляет узкий в 1 аршин и не более $1\frac{1}{4}$ аршина проход, по обеим сторонам которого располагались 4 кабины; я спрятался в четвертом

отделении налево, со мной туда же спрятались старик Кигель, имени его не знаю, и мальчик лет 8, по имени Янкель; против этого отделения находились: Бенцион Галантер, мой сын Беньюмин и девочка Лея Кигель; в одном из отделений ближе к входу в том же ряду, где я находился, спрятался Сруль Ройзман; в проход этот забилось за нами человек 5–6 русских и молдаван и бросились к тому отделению, где находился Галантер, и стали там бить короткими палками Галантера и моего сына; через щель я видел, что бил Галантера по голове первый, вскочивший в отделение, – низкого роста, черненький, бритый, с усами средних лет человек, которому Галантер кричал: “Кирико, на-ц парали” (Кирикэ, на тебе деньги); человека 3–4 из них, кто именно не знаю, вытянули Галантера в проход, где стали уже мертвого бить по голове и обыскивать карманы; одновременно с Галантером убит был и мой сын, но кем именно, не видел, он был найден потом, стоящим на коленях и уткнувшимся лицом на труп Галантера, хотя сын мой отправлен был в еврейскую больницу, но он в сознание не приходил и там минут через 20 умер; в тот момент, когда обыскивали карманы Галантера, один из них, рыжеватый и бритый, стал тянуть мою дверь, желая и меня убить и крича: “Молчи, жид, мы и с тобой сейчас покончим”, а третий – высокого роста – бил оглоблей по ногам Сруля Ройзмана, который влез было на балки под крышей; кто-то сказал другому влезть на крышу над отходным местом, говоря относительно меня: “Надо убить этого жида”, и бросать оттуда в меня черепицей, что тот и исполнил, кто именно, я не заметил, но им ранен был черепицей в голову старик Кигель; полено и оглобли злоумышленники могли найти на дворе у нас, так как там сложено полно дров и у кого-то из жильцов были одноконные повозки с оглоблями. Из числа предъявленных мне лиц (были предъявлены Кирилл Андроников Гирчиу, Иван Самсонов Морозюк, Александр Васильев Колесниченко, Николай Онуфриев Черневский, Панфил Сергеев Яковенюк и Даниил Димитриев Петреско) я хорошо узнаю вот этих трех (свидетель указал на Кирилла Андроникова Гирчиу, Ивана Морозюка и Александра Колесниченко), этот – Гирчиу – бил Галантера поленом по голове, этот – Колесниченко – тянул дверь в моем отделении, чтобы убить меня, говоря: “Мы сейчас с тобой покончим”, но дверь он не мог отворить, потому что труп довольно плотного Галантера препятствовал этому; вот этот же – Морозюк в числе других бил оглоблей по ногам Ройзмана. Из-за чего произошло нападение русских на нас, я не знаю, но по всему городу били евреев и разграбляли их имущество и причинили мне лично убытков рублей на 250. Кроме Галантера и моего сына, были убиты в нашем дворе: 1) Дувид Драшман, человек лет 50, рыжеватый, 2) Иос Кантер, лет 25 и 3) Рейзя Кацап, лет 60, но кто их убил, я не видел. Более по этому делу ничего не знаю.

Шимон Баранович

И. д. судебного следователя

Миссо

ЦГИА Украины. Ф. 438. О. 1. Д. 28. Л. 20–21 об. Подлинник

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ ПРИСЯЖНОГО
ПОВЕРЕННОГО В.И.ШМИТОВА В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ**

18 апреля 1903 г.

Виктор Иванович Шмитов, 54 лет, православный, дворянин, грамотный, под судом не был, живу в г. Кишиневе, Садовая улица, собственный дом.

В первый день Святой Пасхи я только слышал, что бьют стекла в еврейских домах, на второй день, слыша от прислуги, что в городе беспорядки, бьют евреев, я около 12 часов поехал на извозчике в город. Проехав по Александровской улице по направлению к вокзалу, где были разбиты стекла в окнах и дверях, были опрокинуты уличные будки, я, подъехав к железному мосту около будки для сборов шоссейных* по дороге к вокзалу, увидел, что налево от моста, считая от Александровской улицы, разбивают дом подростки и взрослые русские. Разламывали рамы в окнах, двери, выносили мебель и всякую домашнюю утварь и тут же около дома ломали и бросали; по улице около дома было много пуха; в то же время около будки для сбора шоссейных визави стояли конные драгуны, как мне кажется, не менее двадцати с офицером, которого я не знаю, кажется, были чины полиции, глазела публика, и никто их не останавливал. Я слез с извозчика и встал на мосту; подле меня стоял средних лет простой русский, которого я не знаю. Я обратился к нему и, говоря о творившихся безобразиях, сказал: “Как не стыдно, и как вы сами не остановите и не уговорите их не буйствовать”. Он ответил мне: “Да ведь сегодня евреи опаскудили Старый собор и Ильинскую церковь”. Когда же я спросил: “А что делают войска?”, он ответил: “Войска присланы для того, чтобы оберегать нас, русских, от евреев”. Отсюда я поднялся по Николаевской улице вверх, где был ужасный погром: разбиты и разломаны окна и двери не только в лавочках и небольших домах, но даже в двухэтажных домах, мебель разная, самовары, товары из лавочек – все это попорченное и изломанное валялось на улице, масса пуха, кое-где испуганные евреи выглядывали из окон и дверей в напряженном ожидании; кое-где видны были на улице городовые, проходили конные и пешие патрули. Вправо, считая от вокзала, через переулок, издалека я увидел, это, должно быть, на Харлампиевской улице, как какая-то кучка набросилась на голубой дом и стала его громить, подъехали конные патрули и остановились на улице визави; евреи бегали, а с одного дальнего двора доносились ужасные крики. Поднявшись выше по Николаевской, я свернул на Харлампиевскую, проехал Ильинским базаром по Павловской к Старому собору, который оказался совершенно целым, и евреев вовсе там и не было, как сказал мне сторож. Ильинская церковь тоже оказалась совершенно целой. Отсюда я по Семинарской улице поехал домой. Скажу, что вообще на всем моем пути были следы погромов лавок, домов и с порчей движимости. В тот же день около четырех часов или в пятом часу я вновь поехал в город. Проехав по Армянской, Болгарской и

---

*Шоссейные – денежный сбор за проезд по шоссейной дороге.

Николаевской улицам, где были те же следы ужасного погрома, я выехал на Пушкинскую, и здесь по Пушкинской улице вниз до Харлампиевской были уже разбиты магазины; товары и вещи валялись на улице; на крыльце и на тротуаре возле аптеки Кенигшаца, а также на прилегающей части тротуара была большая масса народа; вещи и товары подбирали разные лица и уносили; были чины полиции, а затем подошли и пешие солдаты, которые стали в ряд по Пушкинской около Николаевской. Отсюда я проехал по Харлампиевской, где видел, как кучка бушующих разбила какой-то магазин, кажется, Файнберга. Далее я проехал к Новому базару, где в железном ряду по Николаевской улице застал, как кучка вломилась во двор, закрытый запертыми воротами. В это время подошел патруль Минского полка, а затем патруль из семи или шести конных артиллеристов; пеший патруль вошел во двор и оттуда вывел заарестованных им пять парубков, которые затем под конвоем пеших солдат и артиллерийского патруля были отправлены в острог. На улице лежал труп еврея, и, когда я вошел во двор, то в глубине в крытой сверху галерее лежало два трупа и на стуле сидела окровавленная, сильно избитая старуха еврейка, подле которой была ухаживающая за ней молодая еврейка; а во дворе пух, битая и разломанная движимость. Тогда бывшие на улице говорили, что раньше еврей выстрелил из-за закрытых ворот и убил русского, и показывали лужу крови на тротуаре возле ворот. Тут же видел, как кучка наскочила на угловой магазин, подняла жалюзи до половины и бросилась в лавку, но раздался крик патруля, и действительно подошел патруль, при подходе которого кучка разбежалась в разные стороны. Затем уже довольно стемнело, и я, проехав мимо казарм Минского полка, поехал домой. На третий день я тоже ездил по городу, но уже погромов не было, лишь по всем улицам, где я проезжал, были следы ужасного погрома, во многих местах находились патрули и все было спокойно; по улицам видны были евреи, подбиравшие свой скарб. Я, живя в Кишиневе с 1870 года уже 33 года и сталкиваясь по моей деятельности с евреями и русскими и их взаимными интересами, не замечал, чтобы между этими жителями Бессарабии была вражда и антагонизм, такие, которые могли бы довести до таких безобразий, и бывший погром, по моему мнению, нельзя приписать этому. Думаю, что подготовлен этот погром, и к нему подготовлено русское население местной газетой, единственной, "Бессарабец", читавшейся в трактирах, где сходится простой и рабочий люд, в которой во все время ее существования писалось против еврейского населения и помещались статьи, как например, "Сон помещика", в которой говорилось, что единственное средство против евреев – их перерезать, а также помещенное в той же газете незадолго до Пасхи сообщение о дубоссарском событии, как о ритуальном убийстве. Понятно, что такая печать не могла не влиять на темный люд и могла воспитывать русское население против евреев, а может быть, были и другие ближайшие причины, о которых мне ничего не известно, но о которых ходят слухи, как например, о листках в трактирах, в которых население приглашалось бить евреев в течение первых трех дней Святой Пасхи по разрешению царя и т. п. Такое же сильное развитие беспорядков, производимых небольшими кучками, дошедших до грабежей и убийств, можно, думаю, объяснить лишь тем, что ни в первый, ни во второй день до позднего вечера, несмотря на присутствие полиции и войск, буяны не встретили надлежащего

противодействия, не было принято энергичных мер. Полиция и войска почти бездействовали, и буяны объяснили это в смысле дозволенности и безнаказанности ими совершаемого.

Дворянин, присяжный поверенный

Виктор Иванов Шмитов

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 26. Л. 96–97 об. Подлинник

№ 94

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ ДОКТОРА И.С.МУЧНИКА В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

18 апреля 1903 г.

Иезекиль Самуилович Мучник, 47 лет, коллежский советник, иудейского вероисповедания, грамотный, под судом не был, живу в г. Кишиневе по Александровской улице в собственном доме.

Приблизительно за месяц до Пасхи ко мне стали являться жители-евреи с разных концов города, преимущественно с окраин (рогаток), и заявляли со слов соседей христиан, что на Пасху следует ждать еврейских беспорядков. Заявления стали повторяться все чаще и чаще, и в связи с печатными сообщениями о дубоссарской истории, представляемой в известном свете, вызвали беспокойство в еврейском обществе города Кишинева. Представители последнего стали задумываться, не уместно ли предупредить об этом администрацию, но, не желая со своей стороны раздувать дело на основании одних слухов, решили депутации, как раньше предполагалось, к губернатору не посылать, а просить лишь казенного раввина сообщить губернатору о циркулирующих слухах и опасениях еврейского населения. В ответ на сообщение раввина господин губернатор просил его успокоить еврейское население и обещал, что будут приняты все необходимые меры для сохранения порядка. Слухи и угрозы между тем все распространялись, что вынудило меня, уже за неделю до Пасхи совместно с казенным раввином обратиться к полицеймейстеру. Последний нас также успокоил. Так шло дело до самых праздников. В воскресенье 6 апреля около 5 часов вечера я получил по телефону первое сообщение от г. Букшпана (угол Александровской и Бендерской) о том, что “началось”, причем мне было доложено, что пока главным образом бьют стекла, через 1/4 часа сообщение, также по телефону, от доктора Бернштейна-Когана по Бендерской улице в районе Нового базара, что уже разбивают и лавочки. Я отправился к г. губернатору, доложил ему об этом и просил о принятии мер, предупредив его, что еврейское население опасается, особенно за следующий день. Господин губернатор сообщил мне, что он уже принял некоторые меры, обещал, что сейчас сам поедет по городу, посмотрит, приняты ли меры, и снова просил быть спокойными. На другое

утро часов в 5 утра я проснулся от шума толпы; наскоро одевшись, я вышел на улицу и увидел перед губернаторским домом большую толпу евреев, которая сообщила мне о произведенном над ними и продолжающемся в городе разгроме и просила отправиться с ними к губернатору. Объяснив толпе, что в 5 1/2 часов губернатор еще спит, и его тревожить нельзя, я их, как мог, успокоил, обещав часов в 7–7 1/2 отправиться к губернатору. Пригласив к себе раввина и присяжного поверенного Кенигшаца, я вместе с ними отправился около 8 часов утра к губернатору просить защиты. Господин губернатор сказал нам, что уже приняты самые решительные меры, на помощь полиции вызваны войска, евреи могут быть уверенными в восстановлении порядка. Весь остальной день я провел дома, вызываемый ежеминутно по телефону из разных мест, откуда сообщали о произведенном разгроме. Около 4 часов дня еврейская депутация из 8 человек снова обратилась к губернатору за помощью, он еще раз успокоил нас, заявив, что город объявлен в положении усиленной охраны, и войскам отданы самые строгие приказания. К этому времени и еще раньше я заметил, что во дворе губернаторского дома сосредоточивалось все больше и больше войска. Однако до самого позднего вечера продолжали получаться сведения самого тревожного характера особенно с окраин, в частности, со Скулянской рогатки. Во вторник беспорядки стали уменьшаться. Больше о самих беспорядках и сопровождающих их обстоятельствах я сообщить не могу, результаты эти весьма известны.

Переходя к вопросу о ближайших причинах беспорядков, должен сказать следующее. Как уроженец г. Кишинева, получивший здесь первоначальное и гимназическое образование, как врач и общественный деятель, работающий в городе непрерывно, начиная с 1886 года, должен констатировать, что раньше о расовой, религиозной или национальной вражде здесь не было слышно. Не без того, чтобы то тут, то там в пределах Бессарабии не возникали различные недоразумения между представителями еврейского и христианского населения. Но эти недоразумения имели свои будничные, повседневные мотивы и в никаком отношении к расово-национальному конфликту не находятся. Это видно уже из того, что после издания Временных правил 1882 года многие деревни просили об оставлении у них “жиданов” (евреев), указывая на то, что без них им невозможно обойтись. Не было этой национальной розни и в городском населении, что лучше всего доказывает отсутствие всяких столкновений в памятные голодные годы, когда эта вражда, имея она место, скорей должна была прорваться. К сожалению, в последние годы дело изменилось к худшему, отношения со стороны христианского населения все больше и больше обострились, а виною тому несомненно тот яд вражды и ненависти, который без помехи и противодействия разливала в течение последних 3–4 лет местная газета. Вне всякого сомнения, что это только ближайшая причина, что существовали и существуют еще другие, более важные, общего характера, зависящие от того исключительного положения, в которое поставлено еврейское население, но о них не место здесь распространяться. Убытку от погрома от 1 1/2 до 2 миллионов рублей. Больше прибавить не имею.

Коллежский советник

Иезекиль Семенович Мучник

И. д. судебного следователя

Фрейнат

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ Е.С.КЕНИГШАЦА
В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ**

18 апреля 1903 г.

Евгений Семенович Кенигшац, 45 лет, кандидат права, иудейского вероисповедания, грамотный, под судом не был, живу по Синадиновской улице, собственный дом № 30.

Получил сведения о возникновении беспорядков в 6 часов вечера в воскресенье. Так как и до праздника шли оживленные толки о готовящемся погроме, то с первого момента я уже считал положение серьезным. К вечеру не было сообщений о каких-либо новых столкновениях, и казалось, что все затихло. Однако в понедельник утром около 8 часов ко мне прибежали люди из разных частей города и заявляли, что толпа уже наступает, бесчинствует, а охраны населению и их имуществу нет. Тогда же, около 8 часов утра, я отправился к господину начальнику губернии вместе с доктором И.С.Мучником и очень настоятельно просил принять энергичные меры, указывая на доносившиеся отовсюду сообщения о начавшемся погроме; нам было дано заверение, что надлежащие меры уже приняты. К 10 часам утра вся местность Нового базара уже была охвачена погромом. Собственно, нигде погром не начинался непосредственно насилием над личностью и имуществом, нет; вначале пробегала небольшая толпа человек в 8–10 мальчишек возраста от 12–18 лет; они, быстро проходя кучкой, разбивали стекла, а за ними по пятам совершенно безучастно шли полицейские чины, не останавливая их, не угрожая, а как бы конвоируя до пределов своего участка. Нигде не было слышно распоряжений, приказов о прекращении безобразий. Если евреи подбегали к полицейским чинам с мольбой о защите, то их встречали или грубой бранью, или заявляли, что ничего для них сделать не могут. Затем только с гиком и свистом, пропуская между собой многочисленную праздничную публику, небольшими группами разбивали оконные рамы громилы, врывались в дома и магазины. Контингент их по внешнему виду – босяки, пришлые рабочие, чернорабочие и во множестве обитатели окраин – молдаване и болгары. К ним примыкали подчас женщины и домашняя прислуга. Но особое внимание обращали на себя молодые люди, довольно празднично одетые, иные и в перчатках, и в мягких шляпах, повсюду появлявшиеся там, где толпа, пропуская дома, обитаемые христианскими семьями, набрасывалась на лавки и жилища евреев. Нападение громил на жилье и лавки не сопровождалось сразу истреблением всего имущества. Только к 2–3 часам дня, когда деяние их оставалось безнаказанным, они стали возвращаться по несколько раз в те же лавки и квартиры, и тогда уже все находившееся там имущество подвергалось разграблению и уничтожению. Особое неистовство и жестокость громил и разбойников, избивавших дубинами, концами водопроводных труб и ножами, проявлялось в чудовищных размерах вследствие отсутствия каких-либо мер к прекращению возникшего бесчинства и погрома. Грабители и убийцы, видя панику застигнутых врасплох, безоружных и скрывавшихся в сараях, погребках, чердаках стариков, женщин и детей, не встречая преград и сопротивления извне, совершенно озверели и

превратились в палачей, глумившихся и издевавшихся над своими жертвами. Достаточен один внешний осмотр десятков убитых и сотен тяжело раненных, чтобы выяснить, до каких пределов дикой, неслыханной жестокости дошла ничем не сдерживаемая толпа. Обзор домов, где разрушены печи и потолки, вид всех погромленных лавок и квартир, где крупные предметы обстановки и товара превращены в щепы и мелкие клочки, указывает, как широк был простор для действующих грабителей и как свободно могли они распоряжаться в сотнях уничтоженных ими помещений. Там, где был дан им наибольший отпор, где было оказано не только противодействие, но и простой окрик – приказ расходиться, там нет и следа буйной расправы. Так, большинства домов третьей полицейской части, почти сплошь заселенных евреями, погром почти не коснулся. Дом Рейделя в центре огня погромов на Новом базаре, благодаря энергии одного лишь городского, совершенно уцелел; магазин Красильщика золотых вещей, благодаря отпору двух городских, остался цел, тогда как там же бок о бок по Пушкинской улице разграблены все магазины и лавки. Несколько человек вольной пожарной дружины отстояли одни целые кварталы. Нередки были случаи, когда одно интеллигентное лицо своим настойчивым авторитетным словом ограждало целое здание от разграбления толпой. Так, бывший судебный пристав Крассовский отстоял большой галантерейный магазин Слуцкого на углу Александровской улицы и Полицейского переулка, где все кругом подвергалось разгрому. В самых оживленных частях города, там, где было немало городских на тротуарах и расхаживали патрули по улице, громилы входили в лавки и жилье, все ценное забирали, имущество совершенно уничтожали, а застигнутых врасплох евреев избивали. Неподалеку от моей квартиры был разгромлен богатый винный магазин Фельдштейна, все напитки в уцелевшей посуде тут же на глазах городских и патрулей раздавались и уносились; и затем вся обстановка превращена в щепы; лавочка рядом в нескольких шагах на виду патрулей вся разграблена и все имущество разбросано по улице. Для всякого очевидца было ясно, что толпа начала только с простого буйства, хотя и не без подготовки и не без заранее умышленного плана, стала затем грабить и убивать только потому, что в течение суток погром не встречал отпора. В этом убеждают: простые обычные отдельные драки в воскресенье, битье стекол исключительно мальчишками, появление всюду громил в предшествовании тех же мальчишек, разбивавших впереди стекла там, где они еще оставались целы, именование групп нападавших по номерам, так, на Подольской улице я слышал возгласы: “Ну, вы, седьмые”, нападение на жителей с грозным оружием в руках, разбитые кассы и железные шторы соответствующими инструментами и, наконец, начало погрома, охватившее своим пламенем город с разных окраин его, с правильной концентрацией увеличивавшейся толпы грабителей в лучшей части города у богатых магазинов, где, как трофей, распределялось между ними лучшее разграбленное добро, золотые вещи, галантерейные товары, головные уборы и особенно излюбленное босяками готовое платье. Если приведенные факты, удостоверяющие, что разнузданный разгул толпы развивался лишь по отсутствию каких-либо мер к его прекращению, недостаточны, то момент прекращения грабежей и убийств до очевидности ясно устанавливает, что даже не сила их прекратила, но одна лишь угроза. И действительно, каждому понятно, что как только к отрядам многочисленных патрулей стали подвозить повозки с боевыми патронами, и разнеслась быстро молва, что,

наконец, в 6 часов вечера в понедельник, когда “рука громил рубить устала”, разрешено было стрелять, дерзкие разбойники, насильщики превратились сразу в жалких трусов, исчезли отовсюду, и войскам, призванным, наконец, от простого присутствия при происшедшем кровопролитии приступить к действию, не оказалось надобным выпустить ни одного патрона, не обнажить ни одной сабли. Не было уже с кем вести борьбу, озверевшие убийцы и грабители задворками и через заборы попрятались от патрулей, чуя запах пороха и близость тюрьмы. Во вторник город, охраняемый войсками, не подвергался более насилиям, если не считать отдельные случаи нападения на окраинах; все стали подбирать убитых в подвалах, чердаках, сараях и даже ретирадах, оказывать помощь раненым и доставлять их в больницы. Через несколько дней тысячи зажиточных обывателей, обезумевших от страха и укрывавшихся, где и как кто мог, найдя все свое достояние обращенным в щепы и лоскутки, побрели в дешевые столовые и приюты, заменив там собой профессиональных нищих, оказавшихся после катастрофы в лучших, чем они, условиях. Ближайшими причинами обрушившейся катастрофы считаю: искажение газетой “Бессарабец” истории убийства парня в Дубоссарах и иные вымыслы той же газеты, систематически разжигавшей раздражение низшего класса христианского населения против еврейского; умышленное распространение неизвестными мне лицами ложных уверений в дозволенности насилий над евреями, организацию самого погрома, думаю, однако, без умысла на убийство¹ и, кроме того, явное посягательство темного люда на ограбление зажиточных евреев, у которых отбирались найденные при них деньги и сколько-нибудь ценные вещи. Развитию же погромов в убийства и грабежи содействовало как полное отсутствие каких-либо мер предупреждения погромов, подготовка которых ни для кого не составляла тайны, так и неприятие в соответствующий момент каких-либо самых обычных мероприятий к прекращению насилия.

Кандидат права, присяжный поверенный

Евгений Семенович Кенигшац

И. д. судебного следователя

Фрейнат

Прибавляю: Убытку от погрома около 1½ – 2 миллиона рублей

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. О. 1. Д. 26. Л. 98–99 об. Подлинник

¹В связи с предположениями свидетелей о специальной подготовке и организации погрома 10 мая 1903 года прокурор Кишиневского окружного суда потребовал от начальника БГЖУ полковника И.Г.Чарнолуцкого провести соответствующее негласное дознание. 16 мая полковник Чарнолуцкий сообщил в ответном отношении, что, “как перед праздниками Св. Пасхи, так равно и, главным образом, перед самым возникновением беспорядков и во время таковых не было установлено ни малейших данных для заключения, что беспорядки последовали вследствие предварительного уговора, или же что между участниками существовала какая-либо организация... Произведенное же в слабой форме бесчинство толпы 6 апреля, выразившееся лишь в разбитии стекол в окнах и единичных других более буйных действиях, прекратившихся того же 6 апреля как бы само собой, без особых воздействий со стороны полиции и войск, и вступившее на другой день в особо грозном и буйном виде исключительно благодаря задору и вызывающему поведению еврейской толпы, позволившей себе учинить несколько насилий и нахальных действий по отношению к христианской толпе, еще раз подтвердило тот вывод, что беспорядки были случайного, так сказать, стихийного характера, последовавшего под влиянием минуты” (МИАИР. Т. I. С. 255–256).

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ
КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ
Ю.В.ТРЕСКИНА В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ**

18 апреля 1903 г.

Я, мировой посредник 2 участка Гайсинского уезда Подольской губернии, 33 лет, православного вероисповедания, жительствующий в с. Красносельск Подольской губернии, – Юрий Владимирович Трескин, под судом не был.

Я приехал с женой на праздники к родственникам в Кишинев. В субботу на Страстной все было спокойно в городе. В первый день в часу третьем прислуга сообщила мне, что на базаре ходят толпы мальчишек, которые бросают камни в окна еврейских домов и производят сильный шум, призывая взрослых бить евреев и их имущество. Часа в четыре или в половине пятого я поехал с моим родственником посмотреть, что происходит на улицах; проехав по нескольким улицам, параллельным главной – Александровской, мы встретили очень много кучек простонародья, которые разбивали исподтишка окна в еврейских домах камнями, которыми у них были набиты карманы; постороннего народа, а особенно евреев почти совсем не было, они попрятались куда попало. Затем от некоторых очевидцев часов в 8 вечера я узнал, что на базаре и за базаром начали уже громить лавки и дома. Когда я шел часов в восемь-девять по Александровской улице, слышны были крики издалека “ура” грабителей, удары ломов в рамы и звон разбиваемых стекол; можно было подумать, что начинается нашествие неприятеля. Масса простонародья, т. е. больше прислуга, кучера, кухарки и т. п., бежали на погром с веселыми лицами и приговаривая: “Слава богу, наконец-то жидов бьют, не будут больше нашу кровь сосать, уже мы им покажем!” Полиция, т. е. двое городских, стояли возле губернаторского дома, в других местах я не видел ни одного. С улицы я отправился домой часов в десять приблизительно и время от времени выходил на крыльцо и прислушивался к происходившему волнению. Крики и стук слышен был повсюду, но в особенности ужасный шум был около Скулянской рогатки. Всю ночь продолжался шум. Проснулся я на второй день часов в десять, когда прислуга прибежала, крича: “Вот идут, бьют около нас на Мещанской улице”. Наскоро одевшись, я побежал на Мещанскую улицу и застал ужасную картину полного разгрома нескольких еврейских лавок: перебитая посуда, мебель, выпущенный из перин пух – все это лежало посреди улицы, а поднимаемый ветром пух представлял как бы иллюзию снежной метели. Я вошел в одну из разбитых лавок и увидел, что тут комнаты разбиты в пух и прах, а в 4-ой столпились и дрожат от страха несколько евреев и евреек. Еврейки плакали и показывали, как разорвали на мелкие кусочки их платья, и у кого из них отняты все золотые и серебряные вещи. Затем, вернувшись домой, я наскоро позавтракал и отправился ходить по городу, где я пробыл весь день, наблюдая полнейшую анархию. Первым делом я пошел по Александровской по направлению к вокзалу. Во дворе губернаторского дома я увидел массу пехотных солдат и трех конных вестовых; в этой части города все было

спокойно, т. е. не было громил; пройдя дальше, я увидел военный патруль около бульвара и Швейцарской гостиницы, но буянов не было. Только что я подошел к Пушкинской улице, как услышал свист в пальцы и в полицейские свистки, коими были снабжены многие из буянов. Обернувшись по направлению к Пушкинской улице, я увидел человек 10 мальчишек, которые бросали камнями в окна магазинов, а несколько человек взрослых указывали им, куда бросать; публика, в большом количестве стоявшая по сторонам, одобряла возгласами буянов и весело сопровождала их от магазина к магазину. Я отправился дальше по Александровской и около пассажа увидел следующую сцену: по обеим сторонам улицы гуляли два полицейских чиновника, невдалеке от них было несколько человек городских. Из переулка выбегают пять человек буянов, из которых старшему могло быть лет не более 20–23, и начали громко переговариваться: за что им приняться? Тогда один указал на стоявший на углу большой столб с фотографическими портретами; и вот, на глазах у полиции и публики, очень в начале этого дела немногочисленной, началось разрушение столба и его принадлежностей. Я не выдержал, подошел к полицейским чиновникам и предложил им вопрос: отчего они так равнодушно относятся к такому безобразию? На это один из чиновников, который, как оказалось, только что на Пасхе получил какое-то новое назначение, ответил мне: “Не угодно ли вам сунуться и водворить порядок?” На это я ответил, что это не мое дело, а будь я полицейский, несомненно сделал бы все возможное для прекращения этого безобразия. “Ну и у нас нет никаких распоряжений от начальства, и поэтому пускай так и будет!” “В таком случае, – сказал я, – пошлите одного из городских до квартиры губернатора, где много войска, и попросите помощи или укажите, что здесь идет разгром”. “Поезжайте сами, если вам это нравится”, – получил я ответ. Я сел, возмущенный подобной преступной бездеятельностью, на извозчика и поехал к губернатору, где лично доложил о том, что делается, но сделал это вкратце, так как губернатор был сильно занят распоряжениями, но он все-таки в тот же час послал туда небольшую часть Минского полка, передав о случившемся батальонному командиру полковнику барону Гекену. Я снова поехал туда же и увидел, что Пушкинскую улицу начали громить во всех частях, начиная от Александровской книзу. Тут же я увидел следующую картину: несколько групп человек в 5–10 с ломami и кирками, топорами разбивали магазины, а затем из толпы бросались грабить женщины, мальчишки вырывали друг у друга награбленное и рассматривали его, спокойно на глазах примеряли одежду. Сначала, было, один офицер Минского полка принял на “ура” вместе с горстью своих солдат буянов, и некоторые из них получили хорошие удары прикладами, но затем всякое действие войск в этом месте безусловно прекратилось, они были немymi зрителями ужасного погрома. Страсти разгорались, шум, звон разбиваемых стекол, визг взвизгивали нервы. Полнейшее безначалие царило на улицах. В этот момент можно было подойти, застрелить на глазах у всех какого-нибудь еврея и остаться тут же без смущения, никто бы не тронул. Масса интеллигенции видна была в толпе, дамы весьма интеллигентные приговаривали: “Отлично, отлично, это хорошо, так их, поганых жидов, и нужно!” Я шел по тротуару, постепенно продвигаясь вниз, и вот, вижу,

начинается уже на “ура” разгромление магазина золотых вещей и часов, двери и окна долго не поддавались под ударами ломов и бревен, но вот все разбито, и толпа на глазах у бездействующей полиции и мирным шагом бесцельно прохаживающихся войск начала выкидывать все из магазина, грабить и топтать. Еврейка, должно быть, хозяйка магазина, с душераздирающим криком была выброшена на середину улицы и смята толпой. Полетели камни наверх в соседнюю с магазином квартиру, и вдруг раздался сверху с балкона выстрел в толпу, пуля просвистела недалеко от меня, ударила в рот недалеко стоявшего чернорабочего, которого двое подхватили под руки и отошли с ним в сторону. После этого еврей, стрелявший с балкона, дал еще несколько выстрелов в толпу. Толпа бросилась бежать, но, отбежавши недалеко и увидя, что еврей, не имея больше зарядов, спрятался в дом, бросилась на штурм его дома и вдребезги разбила двери и окна. Оглянувшись кругом и увидя, что в этом месте нет ни полиции, ни войска, я тот час же поехал к губернатору, которому рассказал, что делается на Пушкинской. Лично при мне губернатор просил офицера Минского полка штабс-капитана Белокоса (кажется, не ошибаюсь в его фамилии, одним словом, офицер этот – тот самый, который впоследствии имел столкновение с вице-губернатором Уструговым) немедленно отправиться на Пушкинскую вместе с вверенной ему частью и прекратить бесчинства и в случае надобности применять оружие, т. е. стрелять. Я вызвался быть проводником этому офицеру и насилу уговорил этого офицера идти туда, так как он очень сильно не хотел идти туда, говоря, что там ничего нет, что все кончилось и это пустые разговоры. Встретивший нас брандмейстер почему-то сказал ему, что все кончено. Я сказал офицеру: исполните поручение губернатора в точности и увидите сами на месте, что делается. Около Пушкинской нас встретил начальник гарнизона генерал Бекман, который дал приказание Белокоосу непременно разогнать бесчинствующих и, если нужно, стрелять. Мерным шагом войдя на Пушкинскую, офицер остановился и стал смотреть, что делается. На его глазах шел ужасный разгром магазина готового платья; грабители, не стесняясь его присутствия, примеряли платье и хозяйничали в магазине. Тогда я подошел к нему со словами: “Вы убедились теперь?” Видя, что надо действовать, он обнажил шашку, подошел к магазину и пригласил грабителей выйти. И вот под сильный хохот толпы из магазина стали выходить ряженые в новое платье. Офицер никого не задержал и сейчас же отошел, разделив на две части своих солдат. Увидев это, грабители снова полезли в магазин, и погром стал продолжаться при окарауливании войск, но полном бездействии. Офицер вынул папироску и стал на углу, спокойно покуривая. В таком милом занятии его застал объезжавший город вице-губернатор, который сделал ему замечание о его бездействии. По отъезде Устругова офицер крайне нетактично громко стал высказываться по его адресу: “Вот, тоже выискался мне начальник!”, и тому подобные замечания. Я ушел к Полицейскому переулку, где тоже громили магазин, и был свидетелем, как нотариус Писаржевский, возмущенный бездействием полиции, требовал от помощника полицеймейстера задержать одного из главных коноводов, а тот не желал этого сделать и только, когда раздались еще голоса: “Задержите, задержите”, он его взял, но вскоре опять пустил, сказавши, что он его лично знает. Много еще я видел разгромов по другим

улицам и то же бездействие полиции и войска. Не в силах наблюдать я совсем расстроился и опечаленный всем происшедшим ушел домой. На третий день войска, озлобленные случаями нападения на офицеров и солдат, стали действовать энергичнее, да и много громил было задержано солдатами накануне вечером, в особенности драгунами, а потому в городе беспорядки почти стихли.

Мировой посредник 2-го участка Гайсинского уезда
Юрий Владимирович Трескин

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 26. Л. 102–105 об. Подлинник

№ 97

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ КАЗЕННОГО РАВВИНА
г. КИШИНЕВА М.С.ЭТИНГЕРА**

19 апреля 1903 г.

Марк Самуилович Этингер, 46 лет, мещанин г. Бобруйска, иудейского вероисповедания, грамотный, под судом не был, живу в г. Кишиневе по Николаевской улице, № 136. Я казенный раввин г. Кишинева.

Слухи о том, что христианское население волнуется и собирается дебоширствовать, появились у нас еще до праздников, но особого значения им не придавали: в Бессарабии никогда не было погрома, почти не было и попыток, а между тем каждый год опасались. Объясняется это спокойным, отчасти робким характером местного населения, состоящего главным образом из молдаван, да и вообще краевыми условиями: нет порта, фабричной промышленности и т. д. Забыли мы о том, что “Бессарабец” в течение пяти лет ведет свою агитацию все яростнее и яростнее, а в последний год прямо безумствовал: статьи, где чуть ли не прямо призывали к резне жидов, не составляли редкости. Одним словом, мы предполагали, что все в настоящем году, в особенности после дубоссарской истории, о которой в “Бессарабце” были заведомо ложные корреспонденции, что-либо да будет: на Чуфлинской площади, где гулянье, толпа разбушуетя, побежит ломать стекла по смежным улицам и т. д.; их живо и разгонят. Насколько мы были далеки от мысли о погроме, видно из того, что после многих попыток с моей стороны образовать депутацию к господину губернатору решили, чтобы я один пошел к нему и настоял, чтобы в “Бессарабце” было напечатано опровержение корреспонденции из Дубоссар, что и было исполнено. Замечу, что о вызывающих взаимные раздражения у различных частей населения статьях “Бессарабца” я и раньше представлял г. губернатору, но опять-таки единолично. На этот раз я говорил и о могущих возникнуть беспорядках, но как г. губернатор, так и я не предполагали,

чтобы они приняли какие-либо угрожающие размеры: ожидалось драки, буйства и т. п. Господин губернатор обещал распорядиться о принятии усиленных мер охраны во время предстоящих праздников. Были мы – я и доктор Мучник – и у господина полицеймейстера, который также выразил мнение, что погрома опасаться нечего, но тем не менее следует принять меры для охраны спокойствия: будут везде патрули конные и пешие, в особенности на площадях и окраинах, и другие меры. “На три дня нас хватит”, – выразился господин полицеймейстер, и мы вполне были успокоены этими обещаниями. По просьбе господина полицеймейстера я велел объявить во всех синагогах, чтобы евреи во все три дня праздников не толпились на улицах и площадях, чтобы в случае возникновения где-либо драки они немедленно расходились по требованию полиции, чтобы кабаки были закрыты по крайней мере весь первый день и второй день до 12 часов и т. д. Эти меры были одобрены всеми евреями, и обещано было их исполнить. Вот все, что было предпринято нами для предупреждения беспорядков.

Перехожу к самому погрому. Утро воскресенья мы провели в самом благодушном настроении. Правда, я просил в некоторых синагогах по возможности раньше окончить молитву для того, чтобы каждый был у себя дома, но особенного значения этому не придавали. Говорили, конечно, и о предстоящем, но большинство склонялось к тому мнению, что за воскресенье опасаться нечего, но что в понедельник, быть может, что-нибудь да возникнет и что вообще нужно быть очень осторожными. Тем не менее предполагали в понедельник открыть лавки и магазины. В три часа ко мне пришли гости, и мы сидели и благодумствовали за чаем до 4 1/2 часов. В это время наша молочница пришла и сообщила, что на Михайловской улице около городского головы бьют стекла, зовут полицию и т. д. Мы вдвоем побежали туда. Проходя бульваром, мы встретили двух бегущих евреев, которые подтвердили, что на центральных улицах бьют стекла в домах и магазинах; дальше, там же на бульваре, мы слышали призывный свист черни и увидели толпу в человек 15–20, не больше. На улицах мы увидели следующее: по улицам ходили взрослые и мальчишки по одному – по два человека и бросали камни в окна, но никого не задевали. Евреи тут же, хотя и в небольшом количестве, ходили по улицам или стояли у своих домов, но их решительно никто не задевал ни делом, ни словом. Войска не было, а полиция, в виде городских, появлялась то здесь, то там, но по своей малочисленности ничего сделать не могла. Только на углу Александровской и Синадиновской я увидел пристава, который не давал толпе, вернее отдельным лицам, ходить по бульвару, а за полквартала от него разбивали стекла. Вообще все это буйство носило как бы благодушный характер: посмеиваясь, бросали камни, требовали открыть некоторые лавки, но особых усилий для этого не делали и проходили дальше. Около Харлампиевской улицы мы встретили знакомых, которые сообщили нам, что и туда сунулись, но получили отпор со стороны евреев, и там не разбили ни одного стекла. Между прочим сообщали, что среди толпы были и интеллигентные люди, которые, хотя лично и не принимали участия в буйствах, но выражали одобрение действиям толпы. Мы отправились, встречая по дороге везде евреев, стоявших у своих домов, и нельзя сказать, чтобы они и теперь были охвачены особой паникой. Очевидно, ждали, что дальнейших беспорядков не допустят. Возле самого своего дома я услышал

лошадиный топот и, оглянувшись, увидел эскадрон драгун, скакавших вдоль бульвара к Александровской улице; я пришел к заключению, что беспорядкам сейчас же будет положен конец. Покамест стемнело. В сопровождении зашедшего ко мне химика завода Рейделя господина Климкера я отправился к доктору Мучнику, чтобы от него по телефону узнать, что делается в различных частях города, а также, чтобы вместе с ним пойти к господину губернатору. Доктор мне сказал, что у господина губернатора он уже был и что тот обещал принять самые решительные меры; в городе же теперь, как ему сообщают по телефону, везде спокойно, а раньше везде только разбивали стекла, за исключением Нового базара, где разбили несколько лавок. Между прочим он сообщил, что у доктора Когана-Бернштейна разбили стекла. Так как он живет возле самого Нового базара, то мы, я и Климкер, отправились к доктору Когану-Бернштейну, чтобы узнать, что делается в той части города. Мы ехали по Гостинной улице. Было темно, так что разбитых стекол мы не видели и никаких других следов разрушения. Везде тихо, патрулей мало. Заворачивая от базара на Бендерскую к квартире доктора, мы услышали треск на самом базаре, но тут же увидели взвод драгун, поскакавших туда. У доктора мы ничего нового не узнали и отправились назад по Александровской улице. То здесь, то там мы в темноте замечали небольшие группы, разбивавшие стекла, а вслед за ними драгун, разгонявших их. Дальше – все спокойно. Мы вернулись в 10 часов вечера. В 11 1/2 часов Климкер решил снова объехать некоторые части города. Он вернулся около часу и сообщил, что теперь в городе все спокойно, тихо и что только в нижних частях города – Балаковской, Вознесенской и других улицах евреи ходят кучками, боясь ночного нападения. Признаться, мы и тогда еще были оптимистически настроены и полагали, что завтра с утра будут приняты решительные меры и толпе не дадут разбушеваться, хотя, с другой стороны, удивлялись тому, что, как видно, ночных патрулей нет или их очень мало. В 6 часов утра стали приходиться ко мне евреи и сообщать, что уже не спокойно, что уже собираются кучки и что в некоторых местах стали уже и громить, солдат нигде не видать. Между 7 и 8 часами мы получили точные сведения, что толпа начинает бушевать и что со стороны полиции ничего не предпринимается; вместе с тем сообщили, что на Новом базаре, на Харлампиевской и других улицах евреи собираются дать отпор, вооружившись дубинами, кольями и чем попало. В 8 часов мы отправились к доктору Мучнику и там встретили массу евреев с разных концов города. Тогда только мы могли убедиться, что администрация слишком уж легко относится к событиям и за ночь никаких подготовительных мер не предпринимала. Становилось страшно за ближайшее будущее... Втроем¹ мы отправились к губернатору, и от него опять-таки получили успокоительный ответ: “Я стою у телефона и даю повсюду распоряжения; сейчас выйдут войска; все, что возможно, будет сделано, погрома я не допущу”. Несколько успокоенные этим решительным ответом, мы вышли и старались по возможности успокоить толпу. Я опять, вместе с Абрамом Шуром, проживающим по Армянской улице в собственном доме, поехали по городу. То, что мы увидели, к нашему успокоению служить не могло, хотя, если бы смотреть с внешней стороны, меры принимались очень внушительные: со всех углов выступали взводы, полуроты, роты солдат во главе с офицерами... но наружность обманчива. На углу Александровской и Михайловской меня

остановили евреи и указали на табачную будку на площади за квартал от Александровской, которую 5 человек собирались разнести (такая же будка на самой Александровской уже была разбита и опрокинута). Я обратился к офицеру проходившей роты и просил послать десяток солдат к этой лавке, чтобы разогнать громил. “Без полиции ничего не могу сделать”, – был ответ. Мы поехали дальше и встретили пристава 2-го участка, которому сообщили о том же; тот посоветовал обратиться к полицеймейстеру. Полицеймейстера мы встретили на углу Александровской и Армянской. Не помню, успели ли мы сообщить о разбиваемой лавке, так как стоявший тут же помощник полицеймейстера огорошил нас заявлением, что евреи сами нападают на русских. Я ответил, что это невозможно, что они, вероятно, только защищались, но он настаивал на своем, что евреи сами нападали на проходивших русских. Впоследствии я узнал, что евреи на Новом базаре действительно вооружались чем попало; им удалось прогнать толпу мальчишек, бросившихся громить лавки; затем они прогнали громил, начавших разорять синагогу овсянников*, находящуюся против базара. Подъехавший к ним с патрулем офицер похвалил их за намерение защищаться, но затем подъехал полицеймейстер и велел их разогнать, после чего попыток по самозащите на базаре уже не было. Видя, что я решительно ничем не могу быть полезным своим единоверцам, я отправился на конке домой. Ежеминутно приходили евреи и сообщали о различных случаях погрома, который совершался на глазах полиции и патруля. Между прочими пришел некий Симха Добрый, содержащий винную торговлю, и сообщил, что его квартиру, находящуюся на Подольской улице против казармы 15 конной батареи, окончательно разгромили, но ни его, ни его домашних не тронули. Желая лично убедиться, насколько верны слухи, что патрули и полиция ничего не предпринимают против громил, я вместе с Климкером поехал по Харлампиевской улице. Везде мы встречали толпы евреев, вооруженных кольями. Я старался их успокоить, указывая на то, что здесь везде чины полиции и патрули и здесь не дадут громить, но мне отвечали, что патрули ничего не предпринимают против громил, и просили ходатайствовать, чтобы им позволили здесь стоять, так как они будут только защищаться. От угла Купеческой Харлампиевская была почти пуста. Я подъехал к Берлянду, проживающему на углу Харлампиевской и Болгарской в доме Малютора. Оттуда мы решились отправиться вновь к доктору Мучнику, чтобы вместе посоветоваться, что предпринять. Втроем мы отправились по Бендерской улице к Александровской. Там мы опять увидели полицеймейстера, к которому подошел окровавленный еврей. Я взял еврея на своего извозчика и повез его на угол Киевской и Бендерской к проживающему там врачу Гесефинеру, но квартира его оказалась запертой, и нам дверей не открывали. В это время я услышал шум и свист по направлению от Измайльской. Я поехал обратно к полицеймейстеру и заявил ему, что на углу Киевской и Измайльской громят; он ответил, что туда послана рота солдат. Я опять поехал по Бендерской и на углу Киевской увидел патруль, но тут же видел и толпу, громившую дома. Я поехал обратно к полицеймейстеру; по дороге я увидел двух офицеров, к которым обратился с просьбой побудить патруль разогнать

---

*Убер-шил – синагога продавцов овса.

громил, они ответили, что это не их дело, что распорядиться должна полиция. Я поехал дальше и заявил полицеймейстеру о бездействии патруля. Ответа я не получил. Мы отправились по Александровской улице, наполненной войсками. Проезжая мимо Полицейского переуллка, мы увидели картину полного разгрома: летели мебель, подушки и т. д. У доктора Мучника мы нашли толпу евреев, сообщавших о том же; говорили, что уже режут и убивают. Мы опять поехали назад, чтобы проводить домой Берлянда. С Павловской поднимался тогда взвод драгун к бульвару, а с бульвара толпа, встретившая драгун криками “ура”, побежала по Пушкинской вниз. Мы завернули на Павловскую и затем на Харлампиевскую. На углу Харлампиевской и Пушкинской нас толпа встретила градом кольев и камней, и мы спаслись только благодаря быстроте лошади, причем Климкер, раньше Пушкинской соскользнувший с дрожek, так и очутился в толпе, которая, к счастью, не узнала его. Проводив Берлянда, я той же дорогой отправился домой. О дальнейшем я сообщить не могу, так как очевидцем уже не был; сознавая, что я понапрасну буду рисковать своей жизнью, я оставался дома и был только свидетелем того, как ежеминутно мимо моей квартиры провозили убитых и раненых. Многие из раненых после перевязок возвращались обратно, так как в больнице не хватало для всех мест. Одного такого раненого привезли и ко мне, именно учителя Ушомирского, весьма тяжело раненого; только на другой день его забрали в больницу. До 10 часов вечера сообщали с разных сторон о продолжающихся беспорядках и резне, о бездействии полиции и патрулей; многие сообщали, что некоторые чины полиции сами принимали участие в насилиях или же выражали свое одобрение толпе. Во вторник еще сообщали о возникающих беспорядках, и я несколько раз ездил лично, чтобы просить принять меры. В большинстве случаев сообщения оказались неверными, хотя случаи нападения и были: на Андреевской, на Каменоломной и, в особенности, в Бююканах, где разгромили семь домов. В среду и в следующие дни стали сообщать мне, доктору Мучнику и другим весьма тревожные известия из окрестных и дальних деревень, городов и местечек. Говорили, что в первые два дня праздников везде все было спокойно, но на третий день стали приезжать крестьяне и сообщать, что “царь велел резать жидов”. Передавали и о награбленных вещах, которые привозили в города и деревни. Все эти сведения мы немедленно передавали по начальству. Как нам сообщают, настроение продолжает быть тревожным и теперь почти по всей Бессарабской губернии.

Переходя к причинам, вызвавшим настоящий погром, могу только сказать, что общие причины погромов слишком, так сказать, вековые, исторические, чтобы я мог их коснуться здесь. Ближайшей же причиной, вызвавшей настоящий погром в Бессарабии, где не было попыток к погрому даже в то время, когда чуть ли не весь юг и юго-запад России был охвачен пламенем погромов, я не могу не считать агитацию “Бессарабца”, в особенности тот грубый и резкий тон, в котором она велась, и сенсационные известия, которые чуть ли не ежедневно появлялись на страницах этой газеты. Все эти ругательные статьи и сообщения не могли не разжигать все более и более тлевшую нелюбовь к евреям, а площадная брань, которой эти статьи сопровождалась, не могла не внушать убеждения, что нападения на евреев безнаказанны. Чашу переполнили корреспонденции из Дубоссар с ложными подробностями о

защиты ушей, рта и др., ясно дававшие понять, что совершено ритуальное убийство. Опровержение было далеко недостаточно убедительным. Что главным виновником возникновения погрома следует считать агитацию “Бессарабца”, видно из того, что погром начался и кончился в Кишиневе, где газета наиболее читается. В других же местах возбуждение началось только после, когда пришел слух, что “евреев велено грабить”. Убытков 1½ миллиона рублей.

Кишиневский городской раввин
И. д. судебного следователя

М.Этингер
Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. О. 1. Д. 26. Л. 108–113 об. Подлинник

---

¹⁷ апреля губернатора посетили Е.С.Кенигшпац, И.С.Мучник и М.С.Этингер.

№ 98

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ ГЛАВНОГО ВРАЧА КИШИНЕВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ БОЛЬНИЦЫ М.Б.СЛУЦКОГО В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

19 апреля 1903 г.

Моисей Борисович Слуцкий, 53 лет, статский советник, иудейского вероисповедания, грамотный, живу по Измаильской улице в собственном доме № 23.

Еще задолго до Пасхи стали циркулировать слухи, что во время праздников в Кишиневе будут серьезные антиеврейские беспорядки. Вскоре разнеслась весть, что в Дубоссарах имело будто бы место ритуальное убийство христианского мальчика. Появившиеся по этому случаю сообщения в газете “Бессарабец” должны были во всяком человеке, не знакомом с этими обвинениями, не знающем всю нелепость этого обвинения, вселить убеждение, что все эти обвинения имеют реальную почву. В первый день Пасхи я с утра ничего особенного не заметил; я ездил по больным, был в больнице, везде было обычное праздничное настроение. После обеда, около 4-х часов, я стал замечать на улице (Измаильской), где живу, кучки мальчишек, которые держали себя вызывающе. Я вышел на балкон и советовал евреям, по случаю праздника толпившимся на улице, заходить в квартиры. Мне передавали, что мальчишки бросают камни в окна; вскоре я услышал звон разбитого стекла у меня в кабинете: был брошен картофель, который разбил окно и упал между наружным и внутренним стеклом. Наступил вечер, и мне казалось, что все успокоилось. В течение ночи с воскресенья на понедельник я не заметил ничего угрожающего. И раньше я не верил в возможность серьезных беспорядков, а после описанных эпизодов 1-го дня я еще больше укрепился в этом убеждении.

Однако в понедельник утром картина резко изменилась: когда домашние мне сообщили, что в городе неспокойно, и я подошел к окну, то увидел уже не мальчишек, вооруженных картофелем, а взрослых парней с дубинами и кольями, двигавшихся по Измайльской улице сверху вниз, т. е. с так называемой Малины, по-видимому, к базару. Шли в одиночку и небольшими группами. От жильцов дома своего я узнал, что на базаре (Новом) идет полный разгром и грабеж лавок. С гиком и свистом прошла кучка людей, слышался звон разбиваемых стекол, и камень почтенных размеров, разбив окно, влетел ко мне в гостиную. Семейство мое сильно разволновалось, я подошел к балкону и увидел, что на углу опрокинули деревянную лавочку-будку и расхищают табак, другая толпа громила угловой дом; на улице – ни полиции, ни войска, ни даже извозчика, никто не препятствует и не удерживает, никто не задерживает вновь прибывающих громил. Вдруг толпа с шумом и криком направилась в обратном направлении, т. е. снизу вверх, и там стала громить соседний дом, часть направилась к моему дому, я и семейство ожидали каждое мгновение, что ворвутся к нам в квартиру, но буря миновала, толпа прошла мимо моего дома. В тот момент мне казалось, что кто-то отвлек толпу от моего дома, действительно ли это было так, или мне показалось, я в настоящую минуту утверждать не могу. Я объявил семейству, что необходимо уехать, но где взять извозчика? Вдруг я увидел, что приятель мой доктор Дорошевский с офицером подъезжает к моему дому. Я остановил их, жена и дети сели на их извозчика, и под конвоем их троих мы направились к Дорошевскому. У последнего по телефону я узнал, что погром принял обширные размеры, что в обеих больницах (земской и еврейской) имеются раненые и убитые. Я вышел на улицу; я находился на углу Подольской и Купеческой, когда толпа приступила к разгрому лавки Фельдштейна (угол Армянской и Подольской). В это время сильный отряд драгун продвигался по Купеческой снизу вверх, на углу Подольской и Купеческой офицер скомандовал, отряд разделился, часть продолжала путь по Купеческой, другая часть взяла налево к дому Фельдштейна, где и остановилась. Но разгром продолжался. На моих глазах проходили девки (видимо, горничные), парни, мальчишки, носили посуду с ликерами, вином и т. п. Один тут же на улице кричал: “Раскупили весь товар у Фельдштейна”, другой отбил горлышко у посуды и тут же на улице распивал содержимое. В это время начался разгром с двух противоположных сторон на углу Купеческой и Киевской, прошел отряд пехоты, который продолжал свой путь. Я недоумевал, не верил своим глазам. Я обратился к пехотному офицеру, стоявшему около квартиры Дорошевского в качестве зрителя, с вопросом: “Что это значит?” и получил ответ: “Мы никакого приказа не получали”.

С трудом достал я извозчика и поехал в больницу, где я оставался до полудня четверга, вырвавшись лишь в среду на несколько часов, чтобы повидаться с семьей и посмотреть свой дом, который в общем, кроме выбитых стекол, не пострадал.

В больнице в течение двух суток (7-го и 8-го) шла колоссальная работа: днем и ночью непрерывно доставлялись больные (раненые) и трупы. Больница, устроенная на 130 кроватей, должна была дать приют более 80 стационарным и оказать пособие более чем 300 амбулаторным раненым; всех этих больных надо было осмотреть, рассортировать, обмыть, дезинфицировать

раны, зашивать их, накладывать повязки, перевязки, удалять осколки костей и т. д., и т. д.; каждые несколько часов нужно было создавать новые палаты для приема стационарных, снабжать их постелью, бельем, останавливать кровотечения, оживлять впадавших в обморочное состояние. Барометром для выяснения положения в городе служило для меня количество прибывавших раненых и трупов и главное – время, когда повреждения причинены. Я мог констатировать, что после двух часов пополуночи с понедельника на вторник безумства прекратились, ибо, если и в течение вторника доставлялись трупы и раненые, это было с окраин города (бойни, Скулянской рогатки, Боюкан), которые подверглись нападению в понедельник и за дальностью расстояния не могли быть доставлены в больницу своевременно. Во вторник 8 апреля в 6 часов пополудни был доставлен труп недавно убитого человека, поднятого полицией на Ганчештской дороге около дома.

Общая ведомость о числе пострадавших евреев, доставленных в Кишиневскую еврейскую больницу во время уличных беспорядков:

Общее число пострадавших, доставленных в больницу, – около 500 человек.

Из них амбулаторных зарегистрированных	– 309	} 359
–”– незарегистрированных	– 50*	

Стационарных, за исключением умерших в больнице от ран и увечий

– 89

Убитых и умерших от ран:

а) доставлено без признаков жизни

– 31

б) со слабыми признаками жизни

(умерли в приемном покое)

– 3

с) умерли в больнице (в том числе двое

через несколько часов после

поступления

– 8

} 42

Итого

490

Общая характеристика повреждений:

Почти все без исключения повреждения причинены тяжелыми и тупыми орудиями – дубинами, камнями, молотами и т. п. Огнестрельных ран вовсе не было. На некоторых трупах повреждения нанесены, по-видимому, острым орудием (топорами). Почти без исключений повреждена голова, к повреждениям головы присоединяются переломы костей конечностей, ребер, челюстей, тяжкие раны туловища; у одного слепого на один глаз выбит здоровый глаз. У большинства пострадавших наблюдается сильное потрясение нервной системы – так называемая психологическая травма: даже легкие больные, которые находятся в сознании и не бредят, ночью вскрикивают, порываются бежать и т. п. Почти $\frac{3}{4}$ пострадавших – мужчины; за единичными исключениями взрослые люди¹.

¹Примечание. Во время разгара поступления больных за неимением времени часть амбулаторных больных (приблизительно человек 50) не были занесены в амбулаторную книгу (Примеч. М.Б.Слуцкого).

Считаю нужным указать на следующее: после полуночи с понедельника на вторник доставка раненых и убитых на несколько часов прекратилась, в больнице наступила передышка, хотя на Николаевской улице доносились крики с так называемой Скулянкой рогатки (дорога к еврейскому кладбищу), где в это время шел разгром. Я обратился к начальнику караула, охранявшего больницу, с вопросом: чем объяснить безучастное отношение войска к беспорядкам, и получил ответ – мы не получили никакого распоряжения. На последующий с моей стороны другой вопрос, какой же смысл имело дефилирование войск по улицам, я получил такое объяснение: “по расписанию” в известные дни (в том числе и в первые дни св. Пасхи) отряды войск должны ходить по улицам для надзора за отпущенными из караула нижними чинами (забирать с улиц и площадей солдат пьяных, буйных и т. п.), до гражданского же населения дела им нет, пока не получат по сему предмету специального приказа.

После пережитого ужаса, после некоторого успокоения нервной системы я, естественно, задаю себе вопрос: что породило события 6-го и 7-го апреля? Я провел почти всю жизнь свою в Кишиневе, где я воспитывался в местной гимназии и где я функционирую в качестве врача 26 лет. Как врач, как человек, занимающий некоторое официальное положение, как постоянный член местного медицинского общества, в котором я имею честь быть секретарем, а в последние годы – вице-президентом, я должен постоянно приходиться в соприкосновение с массой лиц различных сословий и национальностей, и с грустью должен был констатировать, что отношения между христианским и еврейским населением в последние несколько лет постоянно портились, по моему убеждению, без достаточных поводов со стороны последнего. В этом печальном факте, по моему глубокому убеждению, играл большую роль местный орган печати “Бессарабец”. Систематические травля евреев и издевательства над ними, постоянные сообщения, корреспонденции и выдержки из других газет, рисующих евреев в крайне невыгодном свете, и постоянно освещаемые и комментируемые односторонне, пристрастно и невыгодно для евреев – все это неизбежно должно было порождать враждебные чувства против евреев во всех слоях населения. Иллюстрацией, до какой степени было сильно влияние “Бессарабца” на умы, может служить следующий факт. Года два тому назад в газете появилась статья под заглавием “350 мучеников”; в этой статье описывается ужасное положение, в котором якобы находятся психические больные, призываемые в губернской земской больнице. Статья эта читалась в трактирах перед толпой слушателей и вызывала такое раздражение перед больничной администрацией, что последней грозила серьезная опасность; появившееся вскоре официальное опровержение успокоило умы.

Перед Пасхой, как уже упомянул, в городе стали циркулировать известные слухи: об убийстве христианского мальчика с религиозной целью в Дубоссарах, о кощунстве в Старом соборе, об оскорблении евреями православных священников; случайно имевшее место самоотравление христианской девушки, служившей прислугой в еврейском семействе, истолковывалось крайне подозрительно по отношению к евреям. Гроза надвигалась. Простолюдины при каждом столкновении с евреями открыто говорили: “Вам все равно недолго осталось жить – на Пасхе мы вас всех

перережем”. Тем не менее беспорядки в первый день, на мой взгляд, не имели серьезного характера. Полная беспрепятственность должна была, с одной стороны, разжигать дурные инстинкты толпы, а с другой, вселить в темные массы убеждение в справедливости еще ранее циркулировавшего слуха, что есть “приказ” бить жидов. И катастрофа разразилась. Более прибавить ничего не могу.

Моисей Борисович Слуцкий

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 26. Л. 114–116 об. Подлинник

---

¹Подробное описание происходившего в дни погрома в Кишиневской еврейской больнице см. в книге: *Слуцкий М.Б. В скорбные дни. Кишиневский погром 1903 г. Кишинев. 1930. С. 10–16.* В книге М.Б.Слуцкий приводит следующие данные: всех пострадавших, явившихся за помощью в еврейскую больницу, было около 495, из них около 400 легкораненных, лечившихся амбулаторно, и 95 тяжелораненных, лечившихся стационарно. В больницу было доставлено 37 трупов, от ран в больнице умерло 8 человек, четыре жертвы умерли дома. Книга Слуцкого содержит поименный список 41 погибшего во время погрома еврея и двух детей, чьи имена не указаны. В целом, по подсчетам М.Б.Слуцкого, во время погрома в Кишиневе и Бачое погибло 49 человек (с. 17, 118–119).

№ 99

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ НАЧАЛЬНИКА ГОРОДСКОЙ ПОЖАРНОЙ ДРУЖИНЫ М.К.ЧЕКЕРУЛЬ-КУША В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

19 апреля 1903 г.

Михаил Константинович Чекеруль-Куш, потомственный дворянин, 38 лет, православный, грамотный, под судом не был, живу по Пушкинской улице, дом Букшана.

Состоя земским инженером по сооружению шоссейных дорог в Бессарабии и одновременно занимая должность начальника команды Кишиневской вольной пожарной дружины, мне, отчасти как постороннему зрителю, а с другой стороны, как официальному лицу, приходилось быть свидетелем тех беспорядков, которые имели место в Кишиневе во время трех дней пасхальной недели.

Но прежде чем приступить к подробному изложению этих эпизодов, очевидцем которых мне пришлось быть, я должен сказать, что для меня, как уроженца и коренного жителя Бессарабии и хорошо знакомого с краем и его нравами (мой отец, дед и прадед были крупными землевладельцами и служили по земству, занимая в нем ответственные места), все это движение представляется в следующей форме: евреи, которых, кстати сказать, у нас очень много, как более энергичный, пронирующий и развитой элемент, очень быстро забрали в свои руки почти всю торговлю не только в городах, но

даже в деревнях, задавшись единственной целью как можно быстрее ее увеличить и укрепить свое благосостояние, не разбирая и не брезгуя для этого никакими средствами, постепенно вызывали из года в год увеличивающееся неудовольствие у наших мирных, ленивых и беспечных поселян и вообще низшего класса ремесленников и мастеровых; ничего нет удивительного, что это настроение, возрастая со дня на день, перешло в затаенную и скрытую ненависть.

Протест сам собой назрел, необходимы были лишь поводы, а в них не было недостатка: с одной стороны, распространившиеся слухи о ритуальных убийствах, а с другой стороны, зажигательного свойства статьи в “Бессарабце” сделали свое дело, результатом чего и получилась вся эта безобразная и грустная картина, свидетелем которой было все население г. Кишинева.

Что все это движение было не неожиданно, для меня не представляет ни малейшего сомнения: уже за месяц до праздников говорили совершенно открыто, что на Пасху будут бить евреев; между рабочими, с которыми мне постоянно приходится иметь дела в силу своих служебных обязанностей, замечалось особое движение; многие из них перестали работать и предались пьянству.

Приходилось не раз слышать такие речи: “Жидам дали слишком много воли”, “Жида за деньги все сделают и всегда нами будут править” и т. п. Для лица, близко стоящего к рабочему элементу, было ясно, что вся психология рабочего занята чем-то особенным. Все они работали очень вяло, относились к своей работе безразлично, между тем как во время отдыха и обеда собирались группами и о чем-то очень оживленно толковали; очевидно было, что они чем-то заинтересованы и взволнованы.

Высказав таким образом свое мнение, перехожу к фактам. 6-го, в первый день Пасхи, около четырех часов мне сказали, что бьют евреев на базаре, куда я немедленно поехал. Доехав до Александровской улицы, мне попадались отдельные прохожие, которые, проходя по тротуару по одному или по двое, занимались тем, что, подбирая камни по улице, совершенно спокойно и беспрепятственно бросали их в окна еврейских магазинов и домов.

Подъехав к Новому базару, я увидел, что все деревянные рундуки опрокинуты на бок; тут же я встретил господина полицеймейстера и войска. На самой базарной площади буяны разбивали небольшими кучками средние лавки и тут же самым бесцеремонным образом расхищали товары; принимали участие в большинстве случаев подростки, бабы и отчасти взрослые, причем происходили и побои евреев. При мне пробежал со страшным криком довольно пожилой еврей с окладистой рыжей бородой, очевидно, один из торговцев; у него все лицо было в крови, за ним гнался русский, тоже пожилой, и у него вся рубаха и руки были в крови, а на груди у него был большой медный крест; его остановили, но он самым грубым образом заявил, что дан приказ бить евреев, и я русский человек, и хочу, чтобы жида были покорны русским, в общей суতোлке его не задержали, и он скрылся.

Кругом царил хаос, свист, крик, лязг разбиваемых окон, бегущие люди с награбленным имуществом, плач спасающихся евреев, растерявшаяся полиция и спокойно стоящие войска. Все это со стороны произвело на меня странное и дикое впечатление. Мне казалось, что полиция и войска вызваны не для водворения порядка, а напротив, поставлены для того, чтобы охранять

бушующую толпу от нападения со стороны евреев, для того, чтобы дать ей возможность как можно правильное и основательнее произвести погром.

Постояв немного, я переехал на другую сторону базара, там происходила та же картина с той только разницей, что я здесь видел помощника полицеймейстера. Стало смеркаться, и бушующая толпа сама по себе начала расходиться, спустя полчаса, это было около 7 часов, общий погром прекратился, и только кое-где запоздавшие компании доканчивали свои похождения. Я вернулся домой.

На другой день с самого раннего утра стали постоянно вызывать пожарную команду на пожары, так что в 10 ¹/₂ часов утра пришлось выезжать на четвертый пожар; вызов был сделан с 4-го участка, и мне пришлось выехать вместе с городским брандмейстером. На протяжении всего пути, который нам пришлось проехать к пожару, мы всюду встречали отдельные толпы буянов, которые совершенно безнаказанно громили дома и лавки. Всюду встречались полиция и войска, но так как пожарная команда быстро следовала к месту пожара, то детально отдельные факты не могли запомниться, и поэтому я не беру на себя смелости о них говорить. Скажу только одно, что общая картина казалась таковой: толпа буянов подходила к лавке или магазину, разрушала его, ломала и выбрасывала вещи и товары на улицу, а другая часть, не принимающая участия в погроме, расхищала все выброшенное на улицу. Давали знать полиции, она являлась, вызывали войска, которые тоже являлись, но обыкновенно к этому времени магазин был уже разорен, а имущество разграблено. При появлении полиции толпа разбегалась и вновь появлялась около другого дома или магазина, принимаясь снова за дело. И так повсюду (повторяю, это было около 10 часов утра). По прибытии к месту на пожар на площадку у Молдавского переулка мы застали толпу около 500 душ мужчин, женщин и подростков, почти исключительно молдаван – жителей Болгарии* и предместья вокзала около полотна железной дороги. Толпа эта дошла до высшего раздражения. Мелкие еврейские лавчонки и домишки окраины города были разрушены. Вещи всех изломаны и разбросаны по всей площади, их собирали в кучи и тут же жгли. При появлении пожарной команды толпа как бы очнулась и прекратила свои действия, достаточно было нескольких приказаний для того, чтобы она стала расходиться. Большинство мужчин молдаван стали звать своих жен, но те неохотно их слушали и при первой же возможности возобновляли крик и брань, причем многие женщины были вооружены палками. Ко мне подошел какой-то еврей и заявил, что тут же во дворе лежат три еврея, тяжело раненных. Пригласив с собой городского брандмейстера г. Бутовича, мы отправились в указанный двор, где действительно на земле лежали два еврея средних лет. Один из них был близок к бессознательному состоянию, все лицо и голова были покрыты кровью. Другой же лежал рядом с ним и тихо стонал, на голове у него зияла рана и по лицу струилась кровь. Третий, сравнительно молодой, тоже весь в крови, полулежа, старался из кружки напиться воды. Мы обратились к полиции. Налицо оказался околочный надзиратель и двое городских. Нами сейчас же было сделано распоряжение городскому № 178 отвезти раненых в больницу. Выйдя со двора, нам дали

---

*Болгария – вероятно, предместье Кишинева.

знать, что пожар в другом месте, и мы, наскоро собравшись, должны были отъехать. По возвращении с пожара в помещение временного депо пожарной дружины мы не успели привести себя в порядок, как нас известили, что толпы буянов одновременно появились на Пушкинской, Киевской и Рениской улицах; тогда я по собственной инициативе велел всем имевшимся налицо дружинникам не расходиться, а оставаться в депо. Через час к нам прибежал полицейский с просьбой оказать помощь, так как толпа буянов подошла по Пушкинской улице к дому Орадовского и стала громить маленькую бакалейную лавочку напротив названного дома. Эта лавочка находится всего лишь в 1½ квартала от пожарного депо. Взяв с собой шесть человек дружинников, я направился к месту разгрома. Лавку громили человек 15–20. На противоположном тротуаре образовалась толпа; по первому же приказанию громили стали разбегаться во все стороны, только несколько человек хотели оказать сопротивление, но при первой же неудачной попытке разбежались. С противоположного тротуара крикнул по внешнему виду мастеровой: “Так вы, господин Куш, за жидов”, но я ему приказал замолчать и объяснил, что заступаюсь не за евреев, а за строй и порядок, что это дело не христианское, чтобы в день Пасхи христиане обагрили свои руки кровью и занимались бы грабежом, и тут же на глазах толпы арестовал двух громил и отправил их в участок. Разогнав остальных буянов от лавки, я поставил 4 дружинников около дверей лавки, взял с собой одного и, перейдя на другую сторону тротуара к собравшейся толпе, предложил сию же минуту разойтись. Одновременно вызвал военный патруль и еще шесть дружинников из команды. Толпа без всяких протестов стала расходиться. Подошел патруль солдат Волынского полка. Я передал все случившееся в нескольких словах дежурному офицеру и вернул обратно в команду второй патруль дружинников. Но не успел я дойти домой, как вновь стала собираться толпа против греческой церкви по Киевской улице. Одновременно с этим полиция опять дала знать, что собирается толпа на углу Пушкинской и Леовской. Тогда я распорядился разделить всю команду вольной дружины по шести человек со старшим, и, образовав таким образом четыре патруля, я расположил их на ближайших перекрестках улиц, прилегающих к депо, и отдал приказание немедленно при появлении толпы приглашать расходиться, при сопротивлении же арестовывать буянов. Узнав об этом, остальные дружинники стали собираться в депо, и мне удалось к вечеру образовать резерв человек в 15, которые находились всегда во дворе депо наготове для выезда на пожары. За все время нашего дежурства в нашем районе все было тихо, и даже не было попыток к буйству, несмотря на то, что толпы постоянно появлялись, но их немедленно разгоняли. Дежурства патрулей пожарной дружины продолжались днем и ночью, но так как команда не многочисленна, то некоторым пришлось дежурить по трое суток бессменно. Беспорядки собственно в городе можно считать прекратившимися 7-го вечером, ибо 8-го они продолжались в пригороде по Ганчештской, Скулянской и Бачойской дорогам, где также были скоро прекращены; об этом у меня нет точных сведений, так как я был занят охраной известного района и организацией летучих пожарных отрядов в г. Кишиневе.

На другой день, т. е. 8-го, была получена официальная бумага от полицеймейстера, от имени господина начальника губернии, что он меня

уполномочил ввиду беспорядков устроить и расположить в городе по своему усмотрению дежурные пожарные отряды на случай поджогов, что было немедленно исполнено. Были организованы шесть отрядов, которые и дежурили днем и ночью включительно до 15 апреля¹.

Дворянин Чекеруль-Куш

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 26. Л. 122–125 об. Подлинник

---

¹О деятельности М.К.Чекеруль-Куша в дни погрома см. также: *Слуцкий М.Б. Указ соч. С. 28.*

№ 100

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ 2-го УЧАСТКА КИШИНЕВСКОГО УЕЗДА Л.В.КИГЕЛЬ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЬНИЦЫ

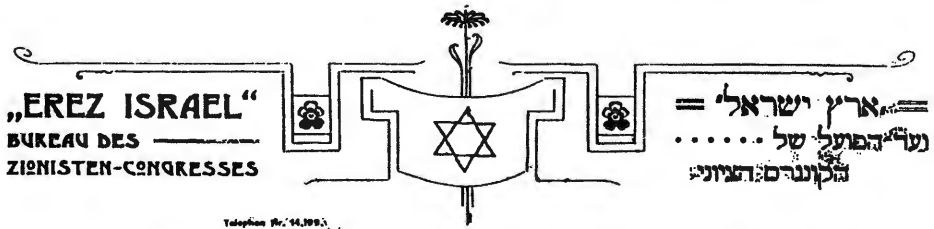
20 апреля 1903 г.

Зовут меня Лея Вольковна Кигель, звание мое мещанка, лет мне 14, веры иудейской, грамотна, под судом не была, живу в г. Кишиневе по Гостинной улице, д. № 33.

7 апреля с. г. в 3 часа пополудни через квартиру Кацап ворвалась во двор дома № 33 по Гостинной улице, ворота которого были заперты, толпа христиан, вооруженных топорами, ломami и дубинами, и стала бить бывших во дворе евреев, разрушать и грабить их имущество; я вместе с другими евреями скрылась в сортире; я забежала в 4-е отделение сортира направо; в этом отделении со мной были: пекарь Берко Цильхович, находящийся ныне от полученных ран в Городской земской больнице, Хава Рашкован и Беньюмин Баранович, кроме нас четырех никого там не было, столяра Хаима Бужука с нами не было, последний был в каком-то другом отделении; в наше отделение вбежал Бенцион Галантер, а за ним вот этот, именующий себя Кириллом Гирчиу, из числа предъявленных мне лиц (были предъявлены Кирилл Андронов Гирчиу, Иван Самсонов Морозюк, Александр Васильев Колесниченко, Николай Онуфриев Черневский, Панфил Сергеев Яковенюк и Даниил Димитриев Петреско; свидетельница указывала на Кирилла Гирчиу) с поленом в руках – таким, как вот это из числа предъявленных мне вами (были предъявлены два полена из числа вещественных доказательств по настоящему делу), но более тонкое светлое грабовое полено; я моментально спряталась за спину Беньюмина Барановича и лишь слышала стук наносимого Галантеру удара, после чего Галантера вытащили в проход; кто вытащил и кто его больше бил, не знаю; Хаву тоже кто-то бил, но кто, не видела, так как я стояла все время за спиной Беньюмина; не видела также в лицо, кто бил Беньюмина, но мелькнула мне в глаза такая красная рубаха, в которой был вышеуказанный мной Гирчиу, и Беньюмин кричал: “Кирика, пусти меня”, на что получил ответ: “Молчи, жидюга, я все равно тебя убью”. Голос убийцы

Теодор Герцль

Wien, am 19. Mai 1903.
Tx. Körnerstrasse Nr. 9

An den verehrlichen Vorstand der Jüdischen Gemeinde

Kischinew!

Das ganze jüdische Volk steht unter dem Eindrucke, der furchtbaren Tage von Kischinew. Seit Jahrhunderten ~~haben die~~ ~~Soldaten~~ der Juden nicht so tragisch beweisen werden. Schidlose Frauen und Kinder mussten in ihrer Verzweiflung nur daran glauben lernen.

Tief erschüttert von der Größe dieses National-Unglückes drücken wir Ihnen im brüderlichen Schmerz die Hand. Denn die Hingemordeten waren unseres Stammes und unseres Blutes und ihr Grabstein klagt: Ad Mussai!

In unserem Schmerze gibt es nur ein Trostwort: Mögen wir alle in Leid und Freud zusammenstehen, um unser Volk aus seiner Knechtschaft zu erlösen. Mögen diese schweren Tage auch ganze Männer finden, vereint zu einträchtiger und gemeinsamer Arbeit.

Mit Zionsglän

T. Herzl

Письмо Президента Всемирной Сионистской организации Т.Герцля руководству еврейской общины г. Кишинева о солидарности еврейского народа с жертвами погрома

ЖЕРТВЫ ПОГРОМА

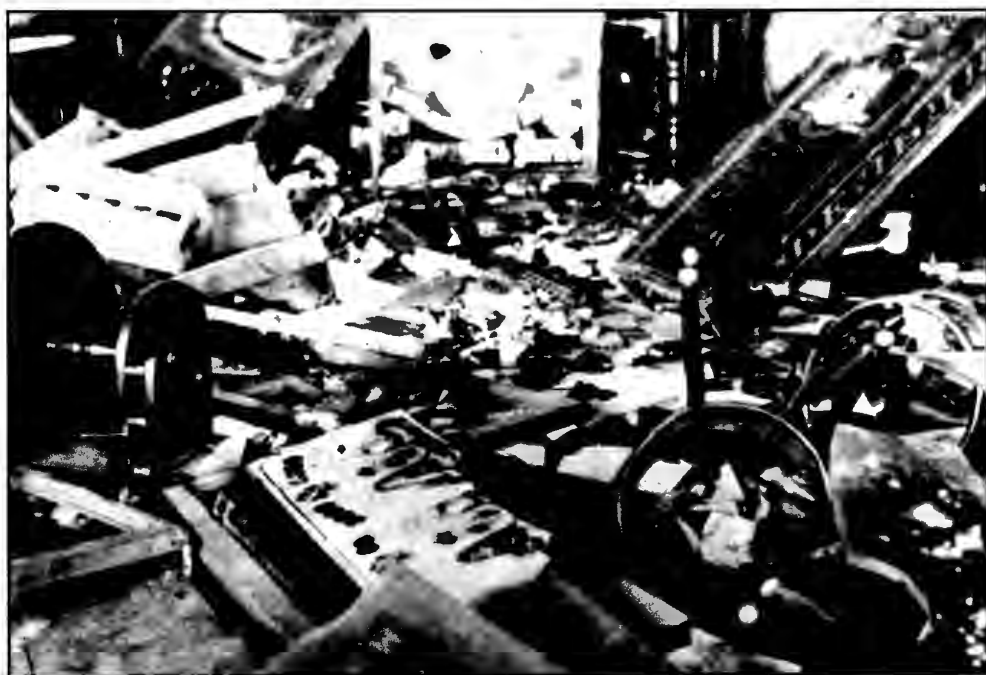

ПОСЛЕ ПОГРОМА

Разгромленный магазин Фельдштейна

На ул. Килийской

Разгромленные дома Мильмана на ул. Гостинной

У разгромленного дома

На ул. Кагульской

Общий вид ул. Николаевской

Оскверненные свитки Торы

Разгромленный дом Мундера на ул. Николаевской

Разгромленные деревянные лавки Нового базара на ул. Болгарской

На ул. Свечной

Разгромленный дом Олидорта на ул. Рениской

На ул. Подольской

в памяти моей не остался, затем зашел какой-то русский и сказал, что женщин не надо убивать, а убийцы настаивали, что нужно; я их всех не видела, а только слышала эти их разговоры. Благодаря вышеупомянутому русскому выпустили Хаву Рашкован, а вслед за ней и меня; когда я выходила из сортира, то в проходе было много русских, но никого не заметила, так как была напугана. Во дворе я увидела окровавленную сестру свою Ривку и стала лить ей на голову воду из водопровода, но в это время подошел какой-то русский в синей рубашке и сказал: “Убирайтесь, а то убью”; что за русский, сказать не могу; оставив сестру там, я выбежала через квартиру Когана на улицу; оказалось, что сестре Ривке было причинено 3 раны в голову, от которых она и теперь лежит в еврейской больнице; в то время, как я выбежала на улицу через квартиру Когана на Гостинную улицу, то видела, что из своей квартиры бежала передо мной в направлении к Свечной улице Рейзя Кацап, повернула за угол по Свечной, но несколько человек русских погнались за ней, один из них толкнул Кацап на каменные ступеньки лавочки соседнего с нами дома и стали ее там бить, но кто бил и кто гнался за ней, не знаю и опознать не могу, так как я быстро повернула назад на Гостинную улицу и убежала. Во время убийства Кацап стоял патруль и никому ничего не сказал. Когда я бегала по двору после подачи помощи окровавленной сестре, я видела, что в башке* под лестницей трепался**, умирая, Дувид Драхман, окровавленная голова лежала на полу, а ноги на первых ступеньках каменной лестницы, он лежал навзничь; трупа Иося Кантера я не видела, он умер на третий день после того в больнице¹. Более по этому делу ничего не знаю и показать не имею.

Лея Кигель

И. д. судебного следователя

Миссо

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 28. Л. 36–38 об. Подлинник

---

¹Иосиф Абрамович Кантор поступил в еврейскую больницу 8 апреля 1903 г. и на следующий день умер (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0.1. Д. 28. Л. 97).

№ 101

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ С.И.РОЙЗМАНА В КАЧЕСТВЕ ПОТЕРПЕВШЕГО

26 апреля 1903 г.

Сруль Иоилев Ройзман, 26 лет, еврей, кишиневский мещанин, живу по Подольской улице, № 18, грамотный, под судом не был. Показываю:

Я занимаюсь торговлей скотом. Во время погрома жил я на углу Гостинной и Свечной улиц. Квартира моя окнами выходит на Свечную. 6 апреля с. г. в

---

*Башка – полуподвальное помещение.

**Так в тексте; вероятно, означает: бился в судорогах.

4 часа дня толпа проходивших людей, среди которой были старики, парни, женщины и мальчишки, побила у нас везде по улице стекла в еврейских домах. В толпе было около ста человек, которые били окна со свистом, гамом и криками “ура”. А потом отдельно бегавшие мальчишки побили стекла, которые остались целыми. Толпа шла по Свечной от Чуфлинской площади, повернула на Гостинную и прошла к Новому базару. 7 апреля с утра мы заперли ворота и сидели по квартирам. С 10 часов утра к воротам несколько раз подходили кучки парней человек по двадцать русских и молдаван, пробовали ломать ворота и уходили. В четыре часа пришел драгунский патруль, человек тридцать с офицером, и стал на улице у запертых ворот, где собралась толпа уже в несколько сот человек. Вскоре к воротам подошел высокий человек в русой бороде с топором в руках, но, видя, что ворота железные, ушел. Затем я увидел, что во двор через разломанные двери и окна начинают врываться громилы, и начал прятаться. Жильцы всех 20 квартир разбежались по двору, кто в сарай, кто в погреб, я с другими в числе около 15 человек спрятался в отхожее место, которое состоит из 10–12 отделений. Я влез на балку под крышей. Громилы заметили нас и бросились в отхожее место и убили при мне в проходе отхожего места Бенциона Галантера и Беньюмина Барановича. Убийц было человек пять. Я среди них узнал Кирика Кирче*, служащего у Галантера на волонне по имени Иван и третьего по фамилии Красильщик. Я их опознал при предъявлении во 2 участке. Галантер, когда его убивали, кричал “Кирика, дети мои, дети”. Кирика сказал: “Дети тебе нужны!” и убил его. Это видели и другие жильцы, бывшие в том же отхожем месте. Один из громил кричал: “Где тот высокий?” и начал стучать в отделение, куда я спустился с балки, при этом он кричал: “Тут есть один жид”. Затем начали разбирать крышу и бросать черепицу в отделение, где я сидел с братом. Видя это, я вылез опять с братом на балку. Громилы кричали: “Слезай, а не то убьем”. Брат мой убежал в квартиру Барановича. Я его нашел там тяжело раненным. Когда сидел на балке, то один из громил подошел ко мне с куском пилы и сказал: “Давай отпилим ему ноги”, а другой ударил меня дрючком. Я слез, и один из них сказал мне: “Пойдем, покажешь, где у тебя деньги”, меня обыскали, и затем отпустили, после чего я спрятался в квартире Барановича в пустом шкафу. Когда все утихло, то во дворе нашли третьего убитого еврея по ремеслу пекаря. Раненых во дворе было человек 20–30, а остальные были сильно избиты. Если бы ворота не были заперты, то у нас бы такого избиения не произошло. Буйство прекратилось, когда открыли ворота и впустили патруль.

Громили у нас не больше часу. Больше ничего показать не имею. Показание мое мне прочитано.

Сруль Ройзман

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. О. 1. Д. 26. Л. 194–195 об. Подлинник

---

*Кирика Кирче – по-видимому, Кирилл Гирчиу.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ С.И.БУХАЛО В КАЧЕСТВЕ
СВИДЕТЕЛЯ**

29 апреля 1903 г.

Сергей Иванович Бухало, 33 лет, потомственный дворянин, православный, под судом не был, живу в Кишиневе, Острогская улица, № 3.

Я служу в Бессарабской губернской земской управе делопроизводителем технического бюро. По делу о беспорядках в дни праздника Пасхи этого года могу сообщить следующее: за несколько дней до праздника в городе, по-видимому, твердо установилось убеждение в неизбежности еврейского погрома. Мне лично приходилось на улицах города неоднократно слышать предположения частных лиц о предстоящем погроме. Агитация издателя местной газеты господина Крушевана несомненно сыграла выдающуюся роль в деле возбуждения народной массы. Видимо, сильное впечатление произвел известный случай в Дубоссарах, настойчиво трактованный “Бессарабцем” как случай ритуального убийства. Мне приходилось слышать много версий убийства, одна другой неправдоподобнее, доставлявшихся прямо с базара – форума простонародья. Там же появились, распространяясь в населении, слухи о новых, ритуальных же, убийствах. Говорили, что один еврейский доктор в городе послал свою русскую горничную к хахаму (еврейский резник), который нанес ей много колотых ран, результатом чего была смерть девушки; как будто бы этот доктор застрелился или повесился из страха быть осужденным; будто бы где-то в лесу был найден исколотый привязанный к дереву мертвый ребенок и т. д., и т. д. Возбуждение в массе было большое, и на базаре открыто говорилось евреям: “Подождите только до Пасхи”. Так рельефно выраженное настроение массы не могло остаться не известным полиции. Во второй день праздника около 11 часов утра я шел по Александровской улице по направлению к Новому базару. Публики на улице было много. Были слышны разговоры о беспорядках, начавшихся около базара и на Новом базаре. От последнего показалась большая толпа, впереди бежали мальчишки от десяти лет и старше. Были слышны свист и крики, однако недостаточно дружные; в окна магазинов камни летели далеко не из всех рук. Чувствовалось, что толпа, вступающая в лучшую часть города, как бы не решается продолжать дело, начатое в закоулках. Не нужно было ни особой энергии, ни чрезвычайных средств и, во всяком случае, никакого кровопролития, чтобы остановить в это время и рассеять толпу. Но это возможно было, разумеется, при наличии на месте воинских чинов и большего числа чинов полиции, чем те два пеших городских да околоточный надзиратель, которые, как и в обычное время, находились в этот день в промежутке улицы между Михайловской и Пушкинской. Между тем звон разбитых стекол, свист и крики возбуждали толпу все больше и больше. К камням, летевшим сначала лишь из рук мальчишек, присоединились увесистые булыги из рук взрослых. Дойдя до угла Синадиновской, толпа занялась разгромленным галантерейного и часового магазина на углу против пассажа. Орудиями взлома послужили отчасти

обломки от разбитой тут же витрины фотографа Ленкера. Минут через десять железные шторы были подняты, выбиты деревянные двери магазинов. Галантерейный товар выбрасывался на улицу и тут же разрывался. Вещи из часового магазина не выбрасывались на улицу, и я не могу сказать утвердительно, проникла ли толпа внутрь магазина. Если да, то здесь, вероятно, было расхищено много часов и драгоценных вещей. Видно было, однако, что полнейшее отсутствие какого-либо сопротивления со стороны владельцев магазинов и полиции, незначительность усилий, с которыми были открыты двери дорогих магазинов, недоступные для большинства из толпы в обычное время, озадачивали толпу. Далеко не было здесь того разгула, опьянения своим успехом и опьяненного цинизма разрушения, какие были проявлены в конце дня, например, при разгроме нижней части Пушкинской улицы, а также Николаевской и Гостинной улиц. Главное же, не было видно того озлобления, которое охватило впоследствии толпу и привело к стольким кровавым жертвам. И в это время легко еще было предотвратить беспорядок. Незвестный интеллигент, по-видимому, русский, довольно долго отстаивал дверь магазина, хотя и должен был в конце концов уступить без каких-либо для себя повреждений. Подобная же попытка в конце дня, когда страсти, ничем не сдерживаемые, разошлись вовсю, дорогого стоила бы смельчаку. Выбросив на улицу и потрепав несколько штук разноцветной ткани и какого-то еще товара, толпа бросила товар обратно в магазин. Затем часть направилась вниз в Полицейский переулок, часть же двинулась дальше по Александровской улице. Когда первая партия успела разгромить переулок, явился взвод Лубенских драгун спустя полчаса, а может быть и больше, после появления толпы в этом районе. Напрасно было бы думать, однако, что если бы противоположный выход переулка был бы прегражден также, толпа, лишенная выхода, была бы задержана. Через несколько минут после того, как драгуны въехали в переулок, толпа беспрепятственно профильтровалась сквозь отряды лошадей, рассовывая направо и налево солдатам коробки спичек, папирос и другого добра, захваченного, вероятно, в разбитой табачной лавочке. Военские чины, видимо, также сочувствовали погрому, как и значительная часть собравшейся любопытной публики. Прибывший полициеймейстер стоял тут же, на углу переулка и Александровской улицы, и силился прекратить беспорядок громкой бранью и энергичными, хотя и безуспешными попытками брыкнуть ногой какого-то разночинца. Человека два было задержано и препровождено в участок. Я не знаю, впрочем, прибыли ли они по назначению, или дальше их отбила толпа, угрожавшая это сделать. Около часу дня возле магазина Геера на Николаевской улице я видел разгромление табачной будки. Из чинов полиции здесь не было никого. Взвод Минского полка, двигавшийся от бульвара, заставил громил отойти от будки на несколько шагов, но не сделал попытки кого-нибудь задержать и повернул назад. Дело разрушения было закончено тогда же за спиной солдат, уже не возвращавшихся. Сейчас же после того я прошел вверх по Армянской улице, засыпанной обломками стекол, пухом и обломками мебели. Там я видел окончание разгрома винного магазина Фельдштейна на углу Подольской, против помещения 2-го полицейского участка. Из окон последнего на эту картину смотрели чины полиции. На месте погрома не было ни полиции, ни солдат; я простоял там около

получаса и не видел их. В магазине слышался треск и звон разбиваемых бутылок; воздух улицы был напоитан парами спирта и вина. Тротуар и мостовая были засыпаны осколками бутылок. Поднявшись кварталом выше, я видел разгромление двухэтажного дома на углу Леовской. Еще выше кварталом видел разгромление бакалейной лавочки и “торговли из собственного сада”, а также дома Олидорта по Рениской улице. На каждом шагу следы разрушения и толпы громителей. И нигде все время, пока я был на Армянской улице, ни одного полицейского, ни одного солдата, за исключением тех из солдат, что сами принимали участие в разгроме. За исключением описанных выше случаев вмешательства полиции и войска, я не видел таких случаев вмешательства с одиннадцати до четырех часов дня седьмого апреля, но за то же время я видел очень много банд грабителей, беспрепятственно разорявших частные дома. В четыре часа я был снова на углу Пушкинской и Николаевской, где к тому времени квартал до Харлампиевской улицы был уже разгромлен. Солдаты (пехота) стояли на углу бульвара, толпа участников разгрома – ниже по Пушкинской и частью на бульваре. Как будто бы молчаливое пари, кто кого перестойт. Затем солдатам был дан приказ разогнать толпу на бульваре, пустив в дело приклады. Толпа отретировалась несколько в глубь бульвара, солдаты возвратились назад, выстроились и ушли. А толпа тотчас же продолжала громить магазины уже без всякой помехи. Женщины, видимо из предместья, примеряли тут же саки*, ротонды**, кофточки и терялись с ними в толпе, никем не задержанные. Я спросил у одного из простолюдинов, стоявших рядом со мной, быть может, и принимавшего ранее участие в погроме, а теперь лишь зрителя: “Правда ли, что евреи осквернили Старый собор во время богослужения?” “Пустое, – ответил он, – я был там в соборе, ничего не тронута, да ничего и не было. Так, пускают слух только”. Любопытная публика, собравшаяся вокруг в большом числе, была, по-видимому, очень довольна зрелищем. Симпатии, очевидно, были на стороне грабителей, но никак не на стороне пострадавших. Зрелище полнейшей безнаказанности насилия над людьми другой веры деморализовало публику, и без того враждебно настроенную к евреям статьями Крушевана. Та же безнаказанность уже не озадачивала, как вначале, а одушевляла толпу грабителей, в которой пробуждались теперь зверские инстинкты под впечатлением крови, пролитой в единичных случаях вооруженного сопротивления погрому. Беспорядки начались уничтожением еврейского имущества обездоленной массой темного люда, убежденной подстрекателями в том, что евреи – виновники всех их бедствий. Кончились же они многочисленными убийствами евреев, зверскими издевательствами над ними и изнасилованием еврейских девушек. Из приведенных выше фактов я вынес твердое убеждение в том, что происшедшие на Пасху грабежи, насилия и убийства в значительной мере обусловлены статьями Крушевана в “Бессарабце”. Отношение же к своим обязанностям полиции и вызванных на место беспорядков частей войск в случаях, очевидцем которых я был, далеко не соответствует, по моему мнению, тому, на что имеет право

---

*Сак – широкое и длинное женское пальто.

**Ротонда – верхняя теплая женская одежда без рукавов.

рассчитывать общество, несущее расходы по содержанию полиции и войска в интересах закона, охраняющего личную и общественную безопасность и имущество.

Сергей Бухало

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. О. 1. Д. 26. Л. 218–219 об. Подлинник

№ 103

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ Г.А.ПРОНИНА В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

29 апреля 1903 г.

Георгий Алексеевич Пронин, 61 года, потомственный почетный гражданин, православный, грамотный, живу в г. Кишиневе по Садовой улице в собственном доме.

Проживая постоянно в Кишиневе с 1886 года до 1897 года (я в это время занимался в различных местах строительными работами), у меня бывало на строительных работах по несколько тысяч человек. Прислушиваясь и присматриваясь к ним, я всегда замечал неудовольствие к евреям: одному продали гнилой “пинжак”, другому сапоги с картонными задниками, того сполпи в шинке и оставили без копейки. Нередко слышались и угрозы по адресу евреев, а в праздники бывали единичные драки, случалось и разбитие стекол, но до погромов у нас в Кишиневе не доходило. Во всей Бессарабии крестьяне-бессарабцы с давних пор враждуют с евреями-арендаторами земель, так как земли большинства помещиков находятся в руках евреев: даже городская земля г. Кишинева эксплуатируется евреями, хотя договоры во всех случаях пишутся на имя подставных лиц. Еврей эксплуатирует мужика во всех видах: с него за десятину земли берут в полтора-два раза больше, чем платят евреи, вместо фалчи* 3200 кв. саженой, ему дают десятину. В случае, мужик не доплатит еврею один-два рубля, еврей забирает из урожая 2–3 копны хлеба, если мужик занял у еврея 10–20 рублей, то обязательство дает на 20–40, и деньги всегда будут взысканы, а при хорошем урожае еврей без конца тянет с мужика. По уборке урожая ему обмеряют вторично землю и объявляют, что земли под посев было больше того, за сколько мужик заплатил еврею денег, причем тот уверяет мужика, что так много копен не могло быть на таком малом количестве земли, и тут же оставляет у мужика несколько копен, пока тот не заплатит ему несколько лишних рублей; и мужик платит, лишь бы урожаем свезти домой и не судиться с евреем. То же продельвается и с вином, при покупке которого обмер и обсчет практикуются в широких размерах; так же поступают евреи с мужиком при покупке у него зерна. Весы русские с коромыслом и клейменными гирями не употребляются, у них допущены десятичные весы,

---

*Фалча – мера площади земли, равная 1,3 десятины; 1 десятина равна 1,1 гектара.

которые для мужика совсем не понять, и эти весы евреи ухитряются ставить так, что при покупке они показывают вместо пуда 30 фунтов, а при продаже 30 фунтов показывают один пуд. Еврейские шинки с продажей “из собственного сада” – это такое зло, которое вконец разоряет как мужика, так и городского рабочего: тут всякими способами спаиваются люди нередко до беспамятства, в особенности те, у которого еврей заметил деньги: он постарается напоить его даже без платы за вино, лишь бы тот напился до бесчувствия; если напоенный захал в шинок на волах, его выносят и кладут на воз, а воз пускают по направлению той деревни, откуда мужик, причем у проспавшегося мужика не оказывается денег, вырученных иногда за проданную корову.

При продаже скота на базаре евреи устраивают между собой стачку, и цены устанавливаются на скот такие, какие они желают, берут скот за бесценок, а в неурожайные годы, когда каждому необходимо продать вола, корову или лошадь, тут уже нет пределов еврейской эксплуатации, мужик плачет, продает скотину за то, что дают ему евреи, а между тем у тех же евреев мясо никогда не бывает дешево. Одним словом, крестьянское население Бессарабии в полной кабале у евреев, даже три четверти помещиков в руках у евреев, и они послушные исполнители их воли.

Затем в последние 3–4 года в Кишиневе появились прокламации явно еврейского происхождения “к интеллигенции, к народу, к рабочим” и т. п. подпольные произведения; рабочих приглашали к забастовкам, к неповиновению властям, забастовщикам обещались денежные пособия. Прокламаций и воззваний все больше и больше разбрасывалось, и их читали, о них говорили даже безграмотные. Были случаи забастовок.

Вообще рабочие в последнее время изменились к худшему под влиянием еврейских агитаторов. Но, как видно, простой народ не потерял веры в своего прославленного царя, которого он любит, и достаточно было появиться под праздник Пасхи воззванию, что евреи замышляют недоброе против царя и за это царь приказал наказать евреев, и народ с давно накопившейся злобой принялся сам расправляться с жидами. 6 апреля после побития евреями женщины эта расправа сначала выразилась в разбитии стекол в еврейских домах, но меры достаточные к прекращению не были приняты, и 7 апреля разразился целый погром еврейских домов и лавок. Буяны рассыпались по всему городу небольшими партиями в 5–10 человек и производили то там, то тут погромы. Когда евреи начинали бить христиан, тогда толпа набрасывалась на них, и нередко дело кончалось смертью 1–2 евреев, а громилы шли дальше. В особенности убийства участились после того, как из магазина Стопудиса из ворот произведен был евреями выстрел, которым убит был насмерть подросток, как впоследствии оказалось, Григорий Остапов.

Обращало на себя внимание то, что сами громилы ничего из имущества не брали, подбирали же на улице не принимавшие участие в разгроме случайные зрители, им это никто не возбранял. По всем действиям толпы и ее возгласам выносилось убеждение, что толпа была уверена в безнаказанности своих действий.

Потомственный почетный гражданин
Георгий Алексеевич Пронин

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. О. 1. Д. 26. Л. 220–221. Подлинник

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ Н.А.ДОРОШЕВСКОГО
В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ**

2 мая 1903 г.

Николай Антонович Дорошевский, 46 лет, коллежский советник, православный, под судом не был, живу в Кишиневе, Купеческая, 37.

Я, младший врач Кишиневской губернской земской больницы, Николай Антонович Дорошевский, показал следующее:

6-го апреля я возвратился курьерским поездом из Одессы. Едучи по городу, я был поражен зловещей тишиной холодной и сырой ночи. По обе стороны Александровской улицы виднелись там и сям освещенные лампадами или свечами окна. На одних были выставлены иконы, на других – пасхи и куличи. Между освещенными находились дома с закрытыми наглухо ставнями и с разбитыми стеклами. На вопрос, обращенный к извозчику, что значит все виденное мной, я узнал, что произошел еврейский погром, состоявшийся в том, что толпа буянов стала разбивать стекла в еврейских домах. Зловещая тишина ночи, освещенные окна и выставленные там иконы и пасхи вызывали в моей душе самые тяжкие чувства: только тот спокоен, кто защищает свой дом иконой или пасхой. По приезде домой я застал взволнованные лица своих домашних, сообщивших мне, что толпа буянов прошла по Купеческой улице, где я живу, разбивая стекла, и семью товарища – доктора Хариса, переселившуюся в мою квартиру. Я переживаю 3-й погром, первые два – в Одессе в 1870 и 1882 годах и последний в Кишиневе. Я знаю по опыту прошлых погромов и по опыту личной практики во время холерных беспорядков, что смелая речь одного даже лица в состоянии удержать агрессивные действия толпы, и решил на следующее утро сделать попытку в этом направлении в случае возобновления беспорядков. Но домашние не соглашались отпустить меня одного, и попутчиком моим оказался подпоручик 14 Артиллерийской бригады Г.Г.Кростылевский. Часов около 9 или 10, в точности не помню, мы проехали всю Александровскую улицу, где возле аптеки Бабича стоял взвод солдат во всю ширину улицы, а тотчас за Измаильской [увидели] небольшую кучку буянов, состоявшую из подростков, вооруженных палками и дубинами, разбивавших недобитые стекла в ранее уже подвергшихся разгрому домах. Кучка эта бросилась по Измаильской улице в сторону Киевской, мы за ней, а она была сейчас же рассеяна эскадроном драгун. Толпа действовала против дома доктора Слуцкого, и мы решили проведать его и, в случае надобности, оказать ту или иную услугу. Я позвонил, на балконе 2-го этажа по отъезде драгун показался доктор Слуцкий, одетый в пальто и с одетыми детьми. Они пришли к той мысли, что ему необходимо покинуть свой дом, все хозяйство оставить на произвол судьбы, но побеспокоиться о безопасности семьи, перенесшей и без того много горя. Семья доктора Слуцкого в сопровождении его, доктора Слуцкого, упомянутого офицера и меня была переведена ко мне домой. Тут я узнал о доставке раненых в губернскую больницу; ввиду отсутствия некоторых врачей, я поспешил на помощь своим товарищам в 1 час и в 2 часа должен был заняться организацией помощи раненым на правах старшего врача больницы.

К участию в работе были привлечены, кроме персонала хирургического отделения, и низший персонал других отделений. Кроме врачей-хирургов, работали дежурный врач и врач-интерн. Доставлялись большей частью с ушибленными ранами, нанесенными тупым оружием, ранами резаными и огнестрельными. С 1 часу дня стали попадаться случаи более тяжелых повреждений, и около 2 часов были доставлены тяжелораненная еврейка, пролежавшая несколько часов в больнице, и труп цыгана с незначительным повреждением. Я распорядился о составлении подробного списка всех принятых на излечение в больницу с целью предоставления его председателю губернской управы для сообщения губернатору. Председатель губернской управы барон Стюарт явился в больницу около 2-х часов, осмотрел больных и с представленным списком отправился к губернатору, прося об усилении штата врачей больницы военными врачами. Около 3 часов я отправился домой, где узнал о разграблении магазина Фельдштейна, и был приглашен к больной на Подольской улице, христианке, у которой под влиянием виденного случился истерический припадок. Оказавши помощь, я пошел по Армянской, где были уже следы разгромления, и на углу Армянской и Киевской увидел толпу громил, доканчивавших дело разгромления бывшей пекарни Брика и противоположного магазина. В то время, как виденная мной утром толпа состояла из подростков, тут были взрослые и женщины: лица раскрасневшиеся, изверевшиеся, среди которых женщины с распущенными волосами. Взрослый человек неистово поломал самовар, разбивая его о мостовую. Тут нельзя и думать о действии на толпу какими-нибудь словами. Раз проснулся зверь в человеке, не удержать его ни мягкими, ни сильными словами. Попытки мои были безуспешны, и я ушел домой. По-видимому, начиная от Киевской до Фонтанного переулка, происходило разгромление квартир и лавок небольшой толпой, в которой участвовали и женщины, своими взвизгиваниями еще больше возбуждая толпу. Возле водопроводной башни стоял эскадрон драгун, пеший патруль прошел по Фонтанному переулку, затем по Киевской, но ни разу не направился к грабителям. Во всех виденных мной сценах, кроме первой, войска были безучастны к разгрому, и нигде не пришлось мне видеть полицейского чина, распоряджающегося усмирением беспорядков. Толпу громил всегда сопровождала самая разношерстная публика, с любопытством смотревшая на происходившее, а иногда сочувственными возгласами ободрявшая действия громил. В 5 часов вечера я вновь был в больнице, куда доставила при мне еще теплый труп еврея Булгара, жена его, и около 6 часов был доставлен труп неизвестного мальчика, впоследствии опознанного (Остапов). Я оставался в больнице до 10 часов вечера, все это время доставлялись раненые, большей частью с рогаток, главным образом Скулянской; затем, оставив больницу на попечение другого врача – командированного военного врача, я отправился домой. К вечеру 7-го беспорядки стали стихать, но утром 8-го еще были отголоски на окраинах, но из города новых больных с ранами, нанесенными в этот день, в больницу не поступало.

Причины происшедшего погрома настолько сложны и многогранны, что объять их в свидетельских показаниях не представляется возможным. Могу лишь привести следующее:

Не на почве экомомической вражды были произведены дикие насилия и

зверства над евреями, а главным образом на почве религиозной вражды, исстари существующей между христианским и еврейским населением, воспитываемой, поддерживаемой и разжигаемой целым рядом статей, помещенных на страницах местного органа “Бессарабец”, единственной в крае газеты. Изо дня в день раздавался призыв к изгнанию и избиению жидов, этого исчадия ада, эксплуататоров христианского населения, напивающихся его потом и кровью. Легенда о ритуальном убийстве, совершенном будто бы в Дубоссарах над христианским мальчиком, толковалась вкривь и вкось в нескольких номерах “Бессарабца”, “Знамени” и других газетах и послужила канвой, на которой вырисовывались все фантастические зверства, производимые евреями над христианскими детьми. Мелкое чиновничество, военные, даже учащиеся в разных учебных заведениях и полуграмотные рабочие прониклись взглядами, проповедуемыми “Бессарабцем”, и стали говорить его языком. В трактирах, чайных заведениях и на базарах, где в последние дни усиленно распространялась газета, только толку и было, что об употреблении евреями христианской крови. Взрослые ученики мужской воскресной школы заявили своей учительнице, что в праздник святой Пасхи будут бить жидов, которые для своих опресноков употребляют христианскую кровь, а на опровержение своей учительницы ответили, что она газет не читает, в которых ясно говорится об этом факте, как о неопровержимой истине.

Что касается самого разгрома, о возможности которого давно уже было известно администрации края, то он мог принять такие ужасающие, невиданные в России размеры лишь потому, что в первые дни не было принято мер для его подавления ни со стороны полиции, ни со стороны войска, призванного полицейской властью для подавления беспорядков. Толпа громил, составленная из мальчиков, подростков и рабочих, трактирных завсегдатаев, разбивала в первый день Пасхи стекла домов и не встречала никакого противодействия, на 2-й день она пришла к мысли о возможности безнаказанного грабежа, насилия, убийства и самого дикого зверства. Когда творилось разгромление в присутствии полицейской власти, войсковых частей и многочисленной публики, лишь смотревшей на производимые насилия, в самой толпе громил при таком бездействии, а иногда и поощрении, могла лишь рождаться мысль, что они действуют по праву, дарованному “свыше”, и никто этого права отнять уже не может, и напротив, полиция и войско призваны лишь для того, чтобы охранять право бить еврейское имущество, грабить его, а самих жидов, упивающихся христианской кровью, убивать. Что касается приписываемых мне в газетах “Новости”, “Биржевые ведомости” и журнале “Право” сообщений о зверствах, учиненных во время погрома, то заявляю, что никаких сообщений, письменных или устных, “Новостям” я не делал и никому не давал права ссылаться на меня, как на источник сведений, приведенных в корреспонденциях и заметках упомянутых изданий¹. Пострадавших я не видел, но говорил в частной беседе понаслышке:

1) Что Суре Фонаржи в ноздри были вбиты гвозди, это я слышал от доктора Ройтенберга, но чтобы эти гвозди прошли через голову, не говорил,

2) Что старый Лыс убит на углу Гостинной и Свечной улиц. Найден в неестественной позе с отведенными назад и приподнятыми руками, на руках знаки насилия, но чтобы ему были растянуты суставы рук и ног, как врач говорить не мог.

3) Что Харитону ударом по голове раздроблены кости черепа; при целости

кожи образовался мешок с мелкими осколками. Верхняя губа отрублена и висит на двух...^{*}; выбиты зубной отросток и часть тела верхней челюсти поперек, так что образовалась зияющая рана, в которую можно было втиснуть пальцы рук. Но язык и гортань не вырваны. Сообщено мне доктором Л.З.Коганом, но чтобы обе губы были отрезаны и потом вырваны клещами язык вместе с гортанью, об этом мне ничего не известно.

4) Что Зельцеру отделили от головы ухо так, что оно осталось прикрепленным на небольшой...^{**}, и нанесли в голову 13 ран. Находился в бессознательном и возбужденном состоянии. Что сошел с ума, не говорил и не знаю.

5) Что на углу Свечной и Гостинной убита женщина Рейзя Кацап, имевшая кровоподтеки на животе; но чтобы она была беременна, ее посадили на стул и били дубиной по животу, не говорил.

6) О том, что сбрасывали детей на мостовую со 2-го этажа, не говорил, но слышал и говорил, что с крыш сбрасывали взрослых людей, укрывавшихся на чердаках, слышал от Соломонова. Только эти 6 пунктов считаются как бы сообщенными мной, но относительно изнасилования несовершеннолетних, умиравших в руках своих мучителей, никогда и нигде не говорил, и о случаях изнасилования вообще не говорил; о разорванной надвое девочке не говорил.

Младший врач Губернской земской больницы
Николай Антонович Дорошевский

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. О. 1. Д. 26. Л. 238–241. Подлинник

---

¹К протоколу допроса Н.А.Дорошевского была приложена вырезка из газеты "Биржевые новости" № 200 от 24 апреля 1903 г. В ней говорилось: "Потрясающие душу факты о том же погроме сообщают и "Новости". Еще по сегодняшней день большинство еврейских магазинов закрыто, а улицы нашего многолюдного города скорее похожи на аллею погоста. Словно тени, движутся по улицам несчастные евреи, многие с израненными головами и лицами, так как во второй день погрома рассвирепевшая толпа не пропускала ни одного встречного еврея, чтобы не изранить его. Особенно пострадали те евреи, которые в этот день проезжали в вагонах трамвая. Завидев издали сидевшего в вагоне еврея, толпа грабителей кричала, обращаясь к пассажирам-христианам: "Бросьте нам жида". И жид выбрасывался из вагона буквально на растерзание толпы. Нам доподлинно известно много таких случаев, когда выброшенные из вагонов евреи были тут же забиты толпой насмерть.

Установлены кровь леденящие факты зверского надругания над трупами убитых.

Передаем тут некоторые факты, сообщенные нам таким компетентным лицом как д-р Н.А.Дорошевский (ординатор земской больницы):

1) Суре Фонаржи вбиты два гвоздя в ноздри, которые прошли через голову. Умерла.

2) Лысу, найденному на углу Свечной и Гостинной улиц, растянули суставы рук и ног.

3) Харитону отрезали губы, затем вырвали клещами язык вместе с гортанью.

4) Зельцеру, взятому на Новом базаре, отрезали ухо и нанесли 12 ран на голове; несчастный сошел с ума и находится на излечении в больнице.

5) На углу Свечной и Гостинной улиц беременную женщину посадили на стул и били дубиной по животу.

6) На Кировской улице бросали со второго этажа маленьких детей на мостовую

Кроме того, известны много случаев изнасилования несовершеннолетних, тут же умиравших в руках своих мучителей.

Найдена также разорванная надвое девочка".

^{*}Слово не прочитывается.

^{**}Слово не прочитывается.

**СПИСОК СТАЦИОНАРНЫХ БОЛЬНЫХ, ПОСТУПИВШИХ
В КИШИНЕВСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ ЗЕМСКУЮ БОЛЬНИЦУ**

Не ранее 12 мая 1903 г.*

Х р и с т и а н е

С ушибленными ранами:

1. Степан Иванов, кишиневский мещанин, 33 лет, поступил 7 апреля, выписан 27 апреля 1903 г.
2. Мирон Назаров, кишиневский мещанин, 52 лет, поступил 7, выписан 8 апреля 1903 г.
3. Иван Двойнтя, кишиневский мещанин, 46 лет, поступил 7, выписан 8 апреля 1903 г.
4. Яков Бурдейный, тираспольский мещанин, 28 лет, поступил 6, выписан 11 апреля 1903 г.

С резаными ранами:

1. Иван Григорьев, царанин, с. Греблешты Оргеевского уезда, 33 лет, поступил 7, выписан 22 апреля 1903 г.
2. Иван Бегрусевиц, крестьянин Гродненской губернии, 26 лет, поступил 7, выписан 10 апреля.

С переломами:

1. Михаил Махницкий, крестьянин Житомирской губернии, 56 лет, поступил 7 апреля, выписан 11 мая 1903 г.
2. Матвей Слободенюк, минский мещанин, 21 года, поступил 7, выписан 22 апреля 1903 г.

С ушибом:

1. Тимофей Бабий, царанин с. Бужеровка Сорокского уезда, 25 лет, поступил 7, выписан 8 апреля 1903 г.

С ожогами от серной кислоты:

1. Константин Сербов, кишиневский мещанин, 26 лет, поступил 6, выписан 19 апреля 1903 г.

Е в р е и

С ушибленными ранами:

1. Берко Вольфович, мещанин местечка Коронец Минской губернии, 70 лет, поступил 8, выписан 27 апреля 1903 г.
2. Янкель Годельман, кишиневский мещанин, 37 лет, поступил 7, выписан 28 апреля 1903 г.
3. Ицко Бененсон, гродненский мещанин, 40 лет, поступил 7, выписан 10 апреля 1903 г.

И. д. старшего врача

подпись

---

* Датируется по содержанию документа.

Вышеозначенные повреждения относятся к разряду легких, кроме: 1) Степана Иванова, у которого были ушибленные раны головы с сотрясением мозга; 2) Михаила Махницкого, у которого был перелом левого плеча с легкими ушибами; 3) Матвея Слободенюка, у которого был перелом левого восьмого ребра и ушибленная рана на голове.

И. д. старшего врача

подпись

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 32. Л. 18–18 об. Подлинник

---

¹В земской больнице в период с 6 по 10 апреля была оказана амбулаторная помощь пострадавшим во время погрома с огнестрельными ранениями: 1. Онуфрий Синьков, 2. Иван Сафронов, 3. Карп Лаводун, 4. Михаил Выхоцкий, 5. Петр Алейников, 6. Карп Лобанцов, 7. Станислав Боянецкий (все поступили 7 апреля); с резаными ранами – 9 человек (поступили 6–9 апреля); с ушибленными ранами – 28 человек (поступили 6–10 апреля); с ожогами от серной кислоты – 4 человека (поступили 7 и 9 апреля); 1 человек с ушибами (поступил 7 апреля) (*ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 32. Л. 19 об. – 20*).

№ 106

ПРОШЕНИЕ МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ ОТ ПОВЕРЕННОГО ЕВРЕЙСКИХ МОЛИТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ КИШИНЕВА ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО А.С.ТУРЧАНИНОВА О ЗАМЕНЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ, ПРОВОДИВШЕГО РАССЛЕДОВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О ПОГРОМЕ*

6 июня 1903 г.

Полное и ясное исследование тех печальных событий, которые имели место 6–8 апреля 1903 года в гор. Кишиневе и которые вытекают из сложных отношений разных слоев и интересов местного населения, необходимо требует, с одной стороны, много труда и усилий, а с другой стороны – такого положения лиц, производящих исследование, которое ограждало бы их от возможности столкновений их, при исполнении ими этих многосложных обязанностей, с особыми затруднениями, вытекающими из личных знакомств и сношений, столь естественных и неизбежных в малых провинциальных городах.

Как бы ни были добросовестны и искренни действия представителей местной следственной власти, если производимое ими исследование касается того небольшого в губернском городе круга лиц, члены которого находятся между собой в постоянном и, можно сказать, необходимом общении, то доверие местного общества к действиям таких представителей колеблется и исследование не может обнимать собой всего предмета со всей полнотой. В особенности усиливается недоверие, а вместе с тем теряется и правильное

---

*Документ опублик. в *МИАПР (Т. I. С. 167–168)* и сопровождается примечанием о том, что на его полях рукой министра юстиции было написано указание “оставить прошение без последствий”.

течение дела, если в местном обществе распространяются слухи о тех или других воззрениях представителей следственной власти на объем подлежащей им задачи, выражающих их как бы предубеждения.

В таком именно положении находится исследование главного дела о погроме в гор. Кишиневе, где вполне известно, что, несмотря на протечение двух месяцев с начала производства дела, не было направлено никаких розысканий к разъяснению заявленных потерпевшими и господствующими среди них слухов, подтверждаемых многими сопровождавшими беспорядки обстоятельствами, организации, вызвавшей эти печальные события, и о тех отдельных лицах, занимающих в городе довольно видное положение, которым приписывается потерпевшими подстрекательство толпы к насилиям и буйствам. Какие бы несомненные доказательства полного внимания к ходатайствам и указаниям потерпевших ни представляют действия прокурорского надзора Одесской судебной палаты, но отдаленность его нахождения от места производства следствия и невозможность поэтому постоянного наблюдения и воздействия на производимое исследование, и вместе с тем важность и многотрудность дела, обнимающего собой обстоятельства очень сложные, дают мне смелость обратиться к Вашему Высокопревосходительству с почтительнейшей просьбой о назначении для производства следствия по делу о беспорядках в г. Кишиневе совершенно постороннего местной жизни следователя сообразно с 288¹ статьей Устава уголовного судопроизводства.

При сем прилагается доверенность.

РГИА. Ф. 857. 0.1. Д.1381. Л. 14а–14б об. Копия

---

¹А.Н.Турчанинов вместе с А.С.Зарудным были поверенными Духовных правлений молитвенных домов под названием “Портняжеский” и “Табакерия”, подвергшихся разграблению во время погрома. 1 мая 1903 г. следователь по важнейшим делам О.Г.Фрейнат в своем постановлении отказал этим молитвенным домам в участии их в качестве гражданских истцов в деле о погроме, но 7 июня в результате жалоб А.С.Турчанинова и А.С.Зарудного допустил их к участию в деле в качестве гражданских истцов (РГИА. Ф. 857. 0.1. Д.1381. Л.16–16 об.).

**ПРОШЕНИЕ БЕССАРАБСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ОТ ПРОЖИВАВШЕГО
В г. КИШИНЕВЕ ПО ГЕОРГИЕВСКОЙ УЛ. В Д. № 13 ЭЛИКА РОЗЕНБЕРГА,
ЧЕЙ ДОМ И ЛАВКА БЫЛИ РАЗГРОМЛЕНЫ И РАЗГРАБЛЕНЫ,
О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВ РЯДА
ПОЛИЦЕЙСКИХ ПРИСТАВОВ, ИХ ПОМОЩНИКОВ, ОКОЛОТОЧНЫХ
НАДЗИРАТЕЛЕЙ И ГОРДОВЫХ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ
В ПОГРОМЕ¹**

Не позднее 23 августа 1903 г.*

Во время антиеврейских беспорядков, бывших в г. Кишиневе 6–8 апреля сего года, было разгромлено и разграблено мое имущество.

Происшествие это имело место при следующих обстоятельствах: 6 апреля, в первый день христианской Пасхи, у меня в окнах дома были разбиты стекла; это обстоятельство в связи с носившимися по городу тревожными слухами меня обеспокоило, и ночь я провел со всеми жильцами моего дома без сна. Утром 7-го апреля около 7 часов я вышел на улицу, чтобы посмотреть, что делается, и увидел недалеко от моего дома, находившегося на углу Георгиевской и Яковлевской улиц, городского, номер бляхи 166, окруженного небольшой оживленно беседовавших кучкой лиц, принявших затем участие в погроме, например, Андрей Шундренко. На мой вопрос, заданный городовому о причинах выбития накануне стекол в окнах еврейских домов и на просьбу в случае повторения бесчинств оказать помощь, означенный городской мне ответил, что сегодня 7 апреля будет еще хуже и что это обстоятельство могут подтвердить мне в полицейском участке, так как после его слов я ему сказал, что думаю пойти туда и предупредить о грозящем. Он закончил нашу беседу указанием на бесполезность всяких просьб о помощи и защите.

И действительно, спустя несколько времени к дому моему приблизилась толпа числом около 50 человек и начала делать попытку произвести разгром его, но, благодаря энергичному отпору с нашей стороны**, громилы удалились. Спустя полчаса со стороны Георгиевской улицы показался помощник пристава нашего участка Задорожный, за ним шла толпа, та самая, которая уже пыталась разгромить мой дом и в которой я узнал целый ряд своих старых знакомых, ибо проживаю в том доме 22 года и знаю своих соседей. В толпе же были инженер Адам Балинский, его управляющий и кучер, равно сторож Георгиевской церкви Илья (фамилии его не знаю). На мою просьбу о помощи, обращенную к Задорожному, последний, ругая меня нецензурной бранью, потребовал, чтобы мы, несколько евреев, живущих в этом доме и собравшихся для самозащиты, немедленно разошлись по домам. Толпа, ободренная обращением к нам Задорожного, приступила к разгрому моего дома, во время которого Задорожный кричал многократно: “Дружней, братцы, бейте жидов, ломайте, работайте, хлопцы. Бог вам в помощь!” Когда выкатили из моей лавки бочку с уксусом и Андрей Колев и Андрей Шундренко, выломав дно, выпустили находившийся в ней уксус, Задорожный крикнул: “Кричите, братцы, ура!”, и

* Датируется по сроку завершения предварительного следствия.

** Об отпоре, оказанном евреями громилам в доме Э. Розенберга, см. док. № 85.

сам несколько раз провозгласил “ура”. При криках же Задорожного и его одобрении был разгромлен находящийся против моего дома дом Ревича. Не может быть никаких сомнений в том, что Задорожный, забыв долг службы, принял активное участие в погроме принадлежащего евреям имущества в качестве подстрекателя к погрому, и таковая его роль может быть удостоверена следующими свидетельскими показаниями: 1) Горабуля Мордко, жит. по Георгиевской ул. в доме № 15; 2) Няги Петра, жит. по Георгиевской ул. в доме № 11; 3) Няги Георгия, жит. там же; 4) Ревича Мордко, жит. по Георгиевской ул. в доме № 18; 5) Клечана Ивана, жит. там же; 6) Бильграя Мошко, жит. на углу Георгиевской и Яковлевской ул. в доме № 36; 7) Пекаря Эйниха, жит. по Георгиевской ул. в доме № 13; 8) Гринбойма Шулима, жит. там же.

Участие Задорожного в разграблении и разгроме еврейского имущества не представляет собой исключительного случая; наоборот, следующие нижеприведенные данные свидетельствуют, что многие чины кишиневской полиции, заранее осведомленные об имеющем произойти погроме, принимали в нем активное участие, главным образом в качестве подстрекателей к нему.

А) Пристав 2-го участка Соловкин, присутствовавший в целом ряде случаев при разгроме еврейского имущества. Когда кончили громить магазин Фельдштейна, находящийся на углу Армянской и Подольской улиц, сказал толпе громил: “Господа, продолжайте напротив”, после чего толпа разбила винную лавку, находящуюся рядом со 2-м участком. Означенное обстоятельство может подтвердить свидетель 1) Хаим Лернер, жит. на углу Армянской и Леовской ул. в доме № 33. По утверждению свидетеля 2) Лейбы Кигельмана, жит. по Гостинной ул. в доме № 14, 6-го апреля, когда начали выбивать окна по Александровской улице между Бендерской и Измаильской, пристав Соловкин ходил и указывал, где еврейские дома, и говорил, что русских домов трогать нельзя. То же самое видел и свидетель 3) Меер Тихман, жит. на углу Николаевской и Купеческой ул. в собственном доме, когда пристав Соловкин то же самое делал на Николаевской ул. и указывал толпе еврейские дома. Свидетель 4) Спивак, жит. по Якимовскому переулку в доме № 8, стоял у синагоги “Стекольщиков”, когда после крика Соловкина: “Валяй, ребята”, толпа бросилась громить синагогу.

Б) Пристав 4-го участка Оссовский, проходя во время разгрома одного еврейского дома по Большевской ул., по удостоверению 1) Вольфа Дорфмана, жит. по Яковлевской ул., № 126, подбадривал громил словами: “Господа, работайте скорее и дальше”. По указанию 2) свидетеля Шмуля Фиштрайбера, жит. по Ботезатовскому пер. № 5, 3) свидетеля Герша Футрицкого, жит. по Белоусовскому № 2, 4) свидетельницы Ривки Магид, жит. по Кагульской ул., № 25 и 5) свидетеля Навтула Серебрянника, жит. по Павловской ул., № 28, пристав Оссовский 7-го апреля подъехал к дому Махлина по Азиатской ул., № 13, поздоровался с толпой и сказал ей: “Гуляйте, ребята”. В присутствии означенного Оссовского с крыши дома № 13 по Азиатской ул. был сброшен еврей Махлин, и на мольбы евреев о помощи Оссовский кричал громилам: “Пускай убьют всех жидов”. Это обстоятельство удостоверяет 6) свидетель Мендель Рабинович.

В доме № 13 по Азиатской ул., долгом считаю присовокупить, всего было убито 4 человека, причем после убийства Махлина в этом доме было совершено еще два убийства. При разгроме дома № 10 по

Мозаракиевскому переулку пристав Оссовский на заявление хозяина означенного дома Хаима Рейтиха, жит. на Армянской ул. в доме № 61, и мольбы о помощи жены его, которую в это время били, обратился к толпе со словами: “Что же, ребята, гуляете? Гуляйте дальше”.

Пристав 5-го участка Бржозовский, по словам свидетеля 1) Максима Грека, жит. в Боюканах, дал ему 50 коп. и предложил идти на охоту бить евреев. Об этом Максим Грек передавал Ицику Вугману, жит. в Боюканах. Проезжая на дрожках по Мунчештской дороге и наблюдая разгром еврейских домов, Бржозовский неоднократно поощрял толпу и кричал ей: “Бей жидов покрепче”. Свидетель: Меер Ильинский, жит. по Мунчештской дороге, № 172.

Помощник пристава 2-го участка Добросельский особенно проявлял свою деятельность в качестве подстрекателя к погрому. Еще 4-го апреля Добросельский зашел в табачный магазин Шмуля Бендерского, жит. по Подольской ул., № 29, подошел к кассе, взял 5 рублей и на протесты хозяина заявил: “Все равно через два дня вас вырежут”. Это имело место в присутствии приказчика магазина Вольфа Ширимана. Также грозил Добросельский убийством евреев и 7-го апреля, когда, придя во время молитвы в синагогу, находящуюся по Гостинной улице, он выругал евреев нецензурной бранью и сказал: “Сегодня вы будете убиты”. Свидетели: Лейба и Берко Либовичи, Гостинная, 66, Крыс Янкель, Гостинная, 71, и Шоель Гифейсман, Килийская, д. Брухиса. Во время погрома Добросельский неоднократно подзадоривал громил и побуждал их к более интенсивной работе по разграблению имущества евреев. Так, при свидетеле Мордке Зельцере, Армянская, 62, и при свидетеле Хаиме Когоне, Гостинная, 83, он кричал громилам по Гостинной ул.: “Бей жидов, чтобы их духу здесь не было”. Свидетелю Мошко Фаеру на Гостинной ул. возле дома № 72 в присутствии свидетелей: Ицко Клейнмана (Гостинная, № 64) и Абрама Цизера (Гостинная, 70) Добросельский, за которым пришли македонцы 5–6 человек, принимавшие участие в погроме, сказал: “Вас, жидов, бить надо, зачем только вас держат в России”, и этим же македонцам у ворот дома № 78 по Гостинной ул. Добросельский, по удостоверению свидетеля Берко Риделя, жит. по Гостинной ул., № 78, сказал: “Что вы смотрите на жидов, бейте их”, после чего один из македонцев ударил Хаима Шапирера (Гостинная, 78), а затем и Берко Риделя. Все это было в присутствии Иосифа и Герша Точинских, жит. по Гостинной ул. в доме № 77, а равно и Мошки Фаера. Даже патрулю солдат Добросельский кричал, чтобы они били евреев. Это было на Новом базаре на Привозной площади в присутствии Ицко Клейнмана и на Гостинной ул. в присутствии Хаима Шапирера, Гостинная, № 78.

Помощник пристава Бажанов лично привел толпу громил к дому Путермана, находящемуся по Мунчештской дороге, и по разгроме его скомандовал им: “Довольно, идите назад”. Накануне праздника христианской Пасхи Бажанов заходил к жене Путермана и требовал от нее 10 рублей, будто бы обещанных ему ее мужем, и на отказ ответил угрозой, что муж ее всю жизнь будет помнить его. Гораздо определеннее говорил Бажанов Ривке Кайнарской, жит. по Килийской ул., требуя от нее 10 рублей перед праздником. Он указал, что через пару дней его будут просить помочь за 100 рублей, но ничего не поможет.

Помощник пристава Мерецкий, по удостоверению Мошки Калика, жит.

на Николаевской ул. в доме № 7, говорил толпе, находившейся на Николаевской ул. между Кировской и Гуцелевским пер.: “Туляйте, ребята”, и говорил, что русских домов трогать нельзя.

Околоточный надзиратель Благий явился самым главным подстрекателем к погрому еврейских домов на Скулянской рогатке. Он подзадоривал толпу криками: “Бейте жидов, ломайте”. Это подтвердят свидетели: Мошко Авербух, жит. по Гостинной ул. в доме Буцана, Иосиф Вайнман, жит. на Скулянской рог., Мошко Островский, жит. на Скулянской рогатке в доме Якубовича, Янкел Когон, жит. по Скулянской рогатке, Иосиф Клейнман, жит. по Скулянской рогатке в доме Чебана, Фалик Таубес, Скулянская рогатка, Симха Блиндер, жит. там же, Говший и Вольф Флейшманы, жит. там же, Лейба Флейшман, жит. там же, свидетель Ихиль Клейнбурд, жит. там же. При Лейбе Флейшмане Благий сказал, что эти два дня разрешено резать жидов, чем и нужно воспользоваться, а Георгия Тимуша, как тот впоследствии сказал Флейшману, Благий, на отказ его, Тимуша, идти бить евреев, дважды ударил. В присутствии свидетельницы Леи Баренштейн, жит. на Скулянской рогатке в собств. доме, Благий подстрекал к участию в погроме Григория Торката и Щирбу, причем последнему дал топор. Благий являлся не только подстрекателем к погрому, но как бы распорядителем его на Скулянской рогатке. Так, в присутствии свидетеля Янкеля Кацмана, жит. на Скулянской рогатке в собств. доме, Благий кричал толпе: “Ребята, еще рубите; здесь кончено, идите через дорогу”. При Лейбе Яском, жит. на Скулянской рогатке, по инициативе Благого было выпущено вино. При Иосифе Брунштейне, Скулянская рогатка, Благий кричал толпе: “Кончайте, ребята, и ступайте дальше”. После разгрома квартиры Клеймана, Скулянская рогатка, 3-й участок, в присутствии свидетельницы Марии Станилевской Благий топтал ногами уцелевшее имущество. Принимая сам активное участие в погроме и подстрекая к нему других, Благий вместе с тем и отговаривал христиан, защищавших евреев, от защиты. Георгию Мустяцу, которого за защиту евреев Иван Чурчук ударил ломом по голове, Благий сказал: “Довольно тебе защищать, иди к нашим”. Кроме Георгия Мустяца это может подтвердить свидетельница Хана Кауфман, жительствующая по Скулянской рогатке.

Околоточный надзиратель 3-го участка Кукуруза при разгроме магазина золотых вещей по Пушкинской улице в доме № 50 топтал ногами выброшенные вещи, некоторые, впрочем, поднял и положил себе в карман, например, пачку разливных серебряных ложек. После этого он сел в конку и уехал. При указанных действиях Кукурузы присутствовали: Симха Атацкий, жительствующий по Пушкинской улице в д. № 50, и Герш Гольдштейн, жительствующий по Николаевской ул. в д. № 74.

Подстрекали толпу к погрому различными одобрительными криками: околоточный надзиратель Баршковский, – свидетель Бурд Шима-Волько, жит. на Николаевской ул. в д. № 32; Кропчинский, – свидетель Шор Шлема, жит. по Полицейскому переулку в доме Шумского; Юрченко и Кравченко, – свидетель Маркензон Хаим, жит. по Николаевской ул. в доме № 3. При этом, по удостоверению Гершко Бриля, жит. по Николаевской ул. в доме № 32, надзиратель Баршковский сказал одной русской девушке на ее вопрос, почему полиция позволяет бить окна, что на это имеется разрешение.

Активное участие в погроме приняли и подстрекателями к нему явились также и городовые, из коих назову Погоржельского, бляха № 42,

принимавшего главное участие в погроме на углу Гостинной и Болгарской ул. при разгроме дома № 75, подтвердит Иось Крикунец, жит. по Гостинной ул. в доме № 64; городских Ивана Балана и Ивашкевича, – свидетель Зильберг Зельман, жит. на Ганчештской дороге; городского бляха № 140, – свидетель Герш Пашканский, жит. по Марииновскому пер, в доме № 1.

Ввиду всего изложенного, я думаю, что я в качестве пострадавшего от погрома имею право просить Ваше сиятельство о возбуждении в отношении Соловкина, Оссовского, Бржозовского, Бажанова, Задорожного, Мерецкого, Благого, Баршковского, Юрченко, Кравченко, Кукурузы, Кропчинского и городских Погоржельского, номер бляхи 42, Ивана Балана и Ивашкевича, и городского бляха номер 140 уголовного преследования.

Подачу сего прошения доверяю помощнику присяжного поверенного Николаю Дмитриевичу Соколову².

Элик Розенберг

РГИА. Ф. 857. 0.1. Д. 1381. Л. 19–22. Подлинник

---

¹Прошение было найдено в личном архиве присяжного поверенного А.С.Зарудного, поскольку, вероятно, не было отправлено по назначению.

²Доверенность не завершена.

№ 108

ПРОШЕНИЕ ОБВИНЯЕМЫХ В.А.ТЕОДОРА, И.С.ЖИГАЙЛО, П.Д.ВЕТО О ВЫЗОВЕ НА СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СВИДЕТЕЛЕЙ И НАЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНИКОВ С РАЗЪЯСНЕНИЕМ ПРИЧИН ИХ УЧАСТИЯ В ПОГРОМЕ 7 АПРЕЛЯ 1903 г. В г. КИШИНЕВЕ

14 сентября 1903 г.

Получив копии обвинительного акта в установленный срок, имеем честь заявить судебной палате, что, признавая себя виновными в участии в беспорядках в г. Кишиневе на Пасхе с. г., мы действовали вовсе не из тех мотивов, которые приписывает нам обвинительный акт, а по глубокому и основательному заблуждению, что наши действия не включают в себе в эти именно дни ничего незаконного, так как это разрешено властями.

Просимые нами свидетели, указанные ниже, удостоверят, что в г. Кишиневе на Пасхе с. г. злонамеренные люди распространяли оказавшиеся ложными слухи, что христианам разрешено в течение нескольких дней наказать евреев за то, что они являются врагами отечества, вследствие чего многие обвиняемые, в том числе и мы, приняли участие в происшедших беспорядках, но вовсе не из религиозной и племенной вражды к евреям, как это утверждает обвинительный акт. Установление факта подобного заблуждения с нашей стороны имеет весьма существенное значение при определении меры следуемого нам за вину нашу наказания, и потому просим судебную палату вызвать и допросить по вышеизложенному обстоятельству относительно каждого из нас нижеследующих свидетелей: 1) Федора

Васильевича Ерхана, живущего в с. Яловены Яловенской волости Кишиневского уезда; 2) Владимира Константиновича Еримей, живущего в с. Дурлешты Кишиневского уезда, Сирецкой волости; 3) Захария Васильевича Продана, живущего в с. Сирец той же волости Кишиневского уезда; 4) Ивана Федоровича Негуру, живущего в селе Ваду-Луй-Воды Кишиневского уезда; 5) Ивана Георгиевича Ковальджи, живущего в г. Кишиневе по Киевской улице; 6) Лазаря Александровича Ивановского, живущего при Кишиневском суде; 7) Илью Войтишенку, живущего на Малой Малине в своем доме; 8) Логина Семенова, живущего на станции “Мерены” Юго-Западной железной дороги; 9) Эмиля Гикшия, живущего в г. Кишиневе на углу Николаевской и Пушкинской улиц в своем магазине.

Кроме означенных свидетелей, я, Василий Теодор, прошу вызвать и допросить по моему делу свидетеля 10) Ивана Болфуна, живущего по Купеческой улице, № 55, в г. Кишиневе. В подтверждение того обстоятельства, что 7 апреля с. г. я, Теодор, был арестован в 2 часа дня за то, что бил окна, а не за то, что громил магазин с дрючком или ломом в руках в 4 часа того же дня, как указывает обвинительный акт; 11) Александра Козлова, 12) Бенедикта Бохана, 13) Ивана Яцкуна, живут в г. Кишиневе по Бендерской улице, № 12; 14) Степана Вето, живущего в г. Кишиневе по Бендерской рогатке на заводе Пурчело, в подтверждение того обстоятельства, что 7 апреля с. г. я, Павел Вето, был арестован за беспорядки на улице, но без куска железа или какого-либо другого орудия в руках. Всех указанных выше свидетелей просим судебную палату вызвать по разбору нашего дела.

Василий Теодор, Павел Вето и Иван Жигайло, а за неграмотных по их просьбе расписались

[подпись]

[подпись]

[подпись]

Имеем честь еще заявить судебной палате, что защитником своим на суде мы избрали присяжных поверенных Павла Николаевича Переверзнева, живущего в г. Петербурге, Суворовский пер., № 34, Якова Ивановича Лисицина, Сергея Николаевича Шамонина и Владимира Анатольевича Жданова, живущих в г. Москве на Тверской улице, в Дегтярном пер., дом Шешкова, и помощника присяжного поверенного Василия Ивановича Боди, живущего в г. Кишиневе по Купеческой улице, № 25.

Василий Теодор, Павел Вето и Иван Жигайло, а за них, неграмотных, по их просьбе расписались

подпись

подпись

подпись

1903 г. сентября 14 дня

Начальник тюрьмы

подпись

15 сентября 1903 г.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ТОРГОВЦА А.А.ГРОЙСМАНА ПРОКУРОРУ
КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА О НАНЕСЕННОМ УЩЕРБЕ
ПРИ РАЗГРОМЕ ЕГО МАГАЗИНА И БЕЗДЕЙСТВИИ ПОЛИЦИИ
ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА**

Не позднее 17 октября 1903 г.*

От тузорского мещанина Абрама Ароновича Гройсмана, торгующего и живущего в г. Кишиневе по Боюканской улице.

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что во время происходивших в г. Кишиневе в последние дни беспорядков разгромлен и разбит магазин мой, состоящий из галантерейных товаров и помещавшийся на Харлампиевской улице в доме Зильбермана, № 76. После приведения мною в порядок оставшихся от погрома товаров я увидел, что убытков у меня оказалось на сумму свыше 15 000 (пятнадцати тысяч) рублей. Узнав, что грабят мой магазин, я прибежал защищать его и готов был бы положить свою жизнь за него, но, приблизившись к нему, я вдруг встретил отпор со стороны полиции. Полиция отогнала меня от порога моего магазина и не давала мне защищаться. Когда я со слезами на глазах стал умолять стоявшего вблизи помощника пристава защищать мой магазин, он прогнал меня со словами: “Убирайся, жид, отсюда”. Я же все-таки не удалился и был свидетелем разгрома моего кровного добра дикой и пьяной оргией отщепенцев. Полиция не только ничего не делала для защиты, но поощряла буянов следующими словами: “Бейте, рвите, портите, но только не жгите!” Предводителями напавшей толпы я заметил нотариуса Писаржевского и сына местного негоцианта Синадино. Что я не ошибся и что предводителями напавшей на мой магазин шайки были именно нотариус Писаржевский и Синадино, могут подтвердить самолично видевшие это: 1) Янкель Кацап, 2) Говший Ривелис. 3) Маркус Медведь, 4) Мотель Варковецкий, 5) Мойше Варковецкий, 6) Зейлик Гольденштейн, 7) Ихель Гальперин, а также многочисленная стоявшая поблизости толпа.

Абрам Гройсман

ЦГИА Украины. Ф. 348. О. 1. Д. 32. Подлинник

---

¹Одесская судебная палата, рассматривавшая заявление А.А.Гройсмана 17 октября 1903 г., оставила его без последствий (ЦГИА Украины. Ф. 348. О. 1. Д. 32. Л. 2–2 об.)

*Датируется по времени рассмотрения заявления А.А.Гройсмана в Одесской судебной палате.

**ПРИГОВОР ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО ДЕЛУ
ОБ И.В.ГРЖЕГОРЖЕВСКОМ, П.С.ЯКОВЕНКО И ДРУГИХ, ОБВИНЯЕМЫХ
В УЧАСТИИ В ПОГРОМЕ, УЧИНЕННОМ 7 АПРЕЛЯ 1903 г.
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ КИШИНЕВА, А ТАКЖЕ О К.А.ГИРЧИУ
И И.С.МОРОЗЮКЕ, ОБВИНЯЕМЫХ В УБИЙСТВЕ Б.Ш.БАРАНОВИЧА
И Б.ГАЛАНТЕРА**

7 декабря 1903 г.

1903 года, 6 ноября – 7 декабря, по указу Его Императорского Величества Одесская судебная палата по особому ее присутствию в судебном заседании при закрытых дверях под председательством старшего председателя В.В.Давыдова в составе членов палаты Н.И. Мерзлякова, А.П.Зубова и члена Кишиневского окружного суда В.И.Царегородского и сословных представителей: бендерского уездного предводителя дворянства Ф.Д.Крупенского, аккерманского городского головы Беликовича и ворничанского волостного старшины Чекана при и. д. помощника секретаря А.И.Протопопове в присутствии товарища прокурора судебной палаты Н.Ф.Джибелли слушала дело об именуемом себя дворянином Иване Владимирове, он же Владиславов, Гржегоржевском, 22 лет; крестьянах: Панфиле Сергееве Яковенко (он же Яковенюк), 27 лет, Иване Самсонове Морозюке, 28 лет, Моисее Евсееве Цюрюпе, 45 лет, Михаиле Васильеве Рошке, 28 лет, Василии Антонове Коцофане, 35 лет, персидско-подданном Муши Иосуфе, 35 лет, Емельяне Романове Рачеке, 23 лет, Николае Демьянове Сорокине, 37 лет, Алексее Трофимове Балане, 22 лет, Георгии Иванове (он же Яниев) Стоянове, 38 лет, и Ермолае Фомине Падикове, 27 лет; мещанах: Кирилле Андроникове Гирчиу, 36 лет, Николае Онуфриеве Черневском, 50 лет, Александре Васильеве Колесниченко, 32 лет, Николае Алексееве Носаче, 17 лет, Иване Афанасьеве Ботнаре, 40 лет, Федоре Васильеве Шкрабе, 38 лет, Иване Иванове Касапове, 23 лет, Павле Михайлове Михайлове, 23 лет, Харлампии Никитове Кушнареве (он же Попеско и Попенко), 52 лет, и Захарии Васильеве Ломакине, 50 лет; однодворце Дмитриии Иванове Пелине, 17 лет; румынско-подданном Василии Анастасьеве Теодоре, 35 лет; запасных рядовых Иване Кириллове Вакаре, 28 лет, Павле Доминикове Вето, 28 лет, Василии Федорове Шарбане, 40 лет, Антоне Георгиеве Дулгиере, 42 лет, Федоре Исаеве Горностаеве, 26 лет, Макарии Кузьмине Малашенко, 28 лет; почетном гражданине Иване Гаврилове Пламадяло, 28 лет; поселянах: Василии Иванове Распоча, 50 лет, Иване (он же Иоаникий) Семенове Жигайло (он же Жигарь), 46 лет; нигде не приписанных: Афанасии Прокопове Лещуке, 23 лет, Харитоне Саввоу Унку-Каланча (он же Калазин), 20 лет; лишенных всех особенных прав и преимуществ: Митрофане Дмитриеве Дмитриеве, 28 лет, и Родионе Осипове Орлянском, 37 лет, обвиняемых по 269¹ статье Уложения о наказаниях, а из них Гирчиу и Морозюк, кроме того, по 1 части 1459 статьи Уложения о наказаниях.

Все вышеперечисленные подсудимые по обвинительному акту прокурорского надзора преданы суду Одесской судебной палаты с участием сословных представителей по обвинению в том, что 7 апреля 1903 г. в г. Кишиневе вместе с другими необнаруженными следствием лицами

принимали участие в публичном скопище, которое, образовавшись из побуждений, проистекающих из племенной и религиозной вражды к еврейскому населению, соединенными силами насильно вторгалось в чужие жилища и торговые помещения и из тех же побуждений похищало и уничтожало имущество частных лиц и общественных учреждений и, сверх сего, уже означенные вышеперечисленные подсудимые Кирилл Гирчиу и Иван Морозюк по обвинению в том, что тогда же в г. Кишиневе в доме № 33 по Гостинной улице без намерения на убийство причинили еврею Бенциону Галантеру ударами тяжелого тупого орудия тяжкие повреждения черепа, от которых тогда же последовала смерть потерпевшего, а Гирчиу кроме того и по обвинению в том, что тогда же и там же без намерения на убийство причинил еврею Беньямину Барановичу ударами тяжелого тупого орудия тяжкие повреждения черепа, от которых потерпевший тогда же умер.

На судебном следствии из числа подсудимых Жигайло и Теодор, признавая себя виновными в приписываемом им преступлении, объяснили: первый, что он действительно выбил два окна в еврейском доме на Николаевской улице, за что его арестовал полицейский городовой, но выбил окна собственно потому, что евреи сами нападали на христиан и в то же время люди говорили, что евреи осквернили православный собор, разбили в нем окна, ударили священника камнем; а второй, что на второй день Пасхи после обедни он был на Пушкинской улице и видел, как два мальчика, русские или евреи – не знает, разбивали камнями окна в магазинах, что за мальчиками погналась толпа евреев, но городовые разогнали последних, сказав ему, подсудимому, чтобы он также бил стекла. Получив приказание полиции бить стекла, он взял у своего знакомого Болфуна железный ломик, а последнему дал свою палку и стал разбивать стекла и окна в магазинах, но вскоре появился на улице полицеймейстер или губернатор и стал требовать прекращения беспорядков. Тогда полиция стала арестовывать правых и виноватых. Помощник пристава Македон арестовал его, подсудимого, отняв от него ломик, и сказал, успокаивая его, что он дня два или три подержит его в участке, а потом освободит. В то время, когда он, Теодор, бил стекла и ломал окна, с ним вместе были Болфун и подсудимый Вакаръ, сказавшие ему, что бить стекла и окна в еврейских домах разрешено. Сама полиция указывала ему и другим громилам на лучшие еврейские магазины. Свою палку он отдал Болфуну потому, что боялся, ломая окна и разбивая стекла, испортить ее. Бил ли Вакаръ окна, он, подсудимый, не видел, но заметил, что шел по тротуару противоположной стороны улицы. Когда евреи бросились на мальчиков, разбивших несколько стекол, то первых было гораздо больше, чем христиан, в толпе которых он находился. Евреи были вооружены палками, причем, увидя русских, стали бросать в них, а в том числе и в него, камнями, палками и даже бросили тем ломиком, который поднял Болфун и обменял на палку его, подсудимого. Полиция разогнала евреев при помощи военного патруля, явившегося, кажется, с Николаевской улицы. Подсудимого Жигайло в той толпе, в которой находился он, подсудимый, он не видел. Помощника пристава Македона до ареста его, подсудимого, он не знал, и ни у кого из громил в руках отрезков водопроводных труб не видел. Все же остальные отрицали свою виновность по предъявленным к ним обвинениям, и при этом из них утверждали: Гирчиу, что 7 апреля с. г., то есть на второй день св. Пасхи,

он был у своего хозяина Оберштейна и в доме № 33 по Гостинной улице, где было совершено убийство Бенциона Галантера, Беньямина Барановича и других, не был; Морозюк, что он также на второй день св. Пасхи сего года просидел у себя дома безвыходно до 4 часов пополудни и затем, хотя и пошел в город, но в упомянутом доме № 33 не был и, за что его арестовали на 4-й день праздника, не знает; Черневский, Колесниченко и Яковенко, что они на второй день Пасхи в вышеозначенном доме № 33 не были; первый из них, пробыв в тот день в своей квартире до 2-х часов дня, пошел с женой к своему отцу, у которого находился до самого вечера, а затем вернулся домой; второй сидел весь тот же день безвыходно в своем доме, боясь оставить в доме одну больную старуху-мать; и третий, хотя был в городе, но участия в антиеврейских беспорядках не принимал, а отобранные у него при его аресте околоточным надзирателем Коротким вещи найдены им валявшимися на Новом базаре, которые затем он не успел предъявить полиции; Пелин, Носач и Гржегоржевский, что они также во второй день Пасхи в доме № 33 по Гостинной улице не были; первые из них два с утра и до вечера были в тот день в гостях у Ивана Талагаева, а потом ушли домой; а третий, приехав по железной дороге из г. Бельц в г. Кишинев лишь 8 апреля, т. е. на третий день Пасхи, искать себе работы по слесарной части, и узнав, что его двоюродный брат, живший временно в г. Кишиневе, выехал до праздника в г. Одессу, он, не отыскав еще себе квартиры и не имея при себе какого-либо багажа или инструментов, сел у вокзала в вагон конножелезнодорожной дороги и только что доехал до трактира “Москва”, как его сняли с конки и арестовали по указанию какого-то еврея, заявившего, что он у него разбил бочку с квасом; Вакарь, что проходя по городу на второй день Пасхи и увидев, что с балкона одного из еврейских домов был произведен выстрел из огнестрельного оружия, он, действительно осерчав, бросил один раз камнем в евреев, но затем, проходя по Пушкинской улице, неизвестно за что был арестован полицейским приставом, который знал его, так как он прежде служил в полиции городовым; Рачек, что он неизвестно за что был арестован в трактире “Орел” по указанию Абрама Сухаревича, с которым до того никаких неприятностей не имел, и никого перед тем из евреев не трогал; Вето, что при разгроме магазина обуви Фердмана он не присутствовал, ибо находился в постели, а после обеда часа в четыре, проходя мимо этого магазина, вошел в него потому, что стоявший на улице околоточный надзиратель Яблонский, обратясь к нему, сказал: “Чего не помогаешь выбрасывать?” Но только что он стал выбрасывать из магазина обувь на улицу, его задержал и арестовал тот же Яблонский, и что, хотя в тюрьме у него, подсудимого, на ногах были признаны новые ботинки из магазина Фердмана, а они ему не принадлежали, но он их там же в тюрьме при вызове из камеры ошибочно одел второпях, не зная, чью они составляли собственность; Иосуф, что он был арестован неизвестно за какую провинность в то время, когда стоял на улице, не принимая участия в производимых беспорядках; Цюрюпа, что он в погроме еврейских домов не участвовал и арестован безвинно и притом один, а не совместно с подсудимыми Шарбаном и Ботнарем; Распоча, что он также был арестован один, а не в сообществе других, притом не в еврейском доме, а на улице, где стоял из любопытства, не принимая участия в беспорядках; Шарбан, что его арестовал полицейский городской Куцеперов не в доме, где производился погром еврейского имущества, а около дома, где он, идя в лавку за керосином,

остановился из любопытства; Дулгиер, что он, хотя и был арестован полицейским городовым Куцеперовым во входных дверях еврейского дома, где производился погром имущества, но задержан совершенно невинно, ибо в погроме не участвовал, а зашел в этот дом из одного любопытства и при аресте споткнулся, упал и оцарапал себе лицо и левую руку; Ботнар, что днем во второй день праздника Пасхи он ходил с женой к приставу показать укушенного собакой ребенка, а когда по совету пристава носил ребенка в больницу и его там не приняли, отправил ребенка с женой домой, а сам остался в городе, где вскоре был арестован городовым Куцеперовым совершенно без всякой вины, ибо никакого участия в беспорядках не принимал, а остановился на улице из любопытства, причем с ним подсудимый Шарбан арестован не был; Рошков, что он при разгроме имущества в доме Мошки Шнейдера в 3 часа дня на второй день Пасхи находиться не мог, так как в тот день был уже арестован в 1 час дня; Шкраб, что в доме еврея Мошки Шнейдера он не был и удара ему по голове топором не наносил, что, живя на Рышкановке, он на второй день Пасхи был в трактире Общества трезвости, где, узнав, что в городе студенты производят беспорядки, он из любопытства отправился в город и, перейдя через переход, увидел, что жена молдаванина Лунгу на улице собирает пух и какое-то тряпье. В то время, когда он смотрел на следы погрома, подошедший военный патруль хотел было его арестовать, но за него вступился один священник, видевший, что он ничего не делал. В это же время к приставу и патрулю подошли какие-то два еврея, положили перед ним топор и заявили, что будто бы он участвовал в разгроме их имущества. Тогда пристав арестовал его. Затем, по поводу показаний свидетеля Штивеля, Шкраб утверждал, что он на второй день Пасхи был арестован, но так как рышкановский священник просил пристава освободить его, ибо знал его, подсудимого, как рышкановского жителя, то пристав его освободил, а потом через две недели вновь арестовал; Орлянский, что он в антиеврейских беспорядках не участвовал, что еврей Грабойс обвиняет его ложно. В великом посту он, подсудимый, заболел и остался должен лесопромышленнику Грабойсу 4 р. 60 коп. Грабойс требовал, чтобы он, Орлянский, шел работать, так как у него есть срочный заказ, между тем, будучи болен и не имея денег, он, подсудимый, продал одну из собственных пил за 9 рублей. Когда Грабойс узнал об этом, то заявил надзирателю Юрченко, что будто бы он, подсудимый, украл и продал его пилу, и при этом грозил посадить в тюрьму. Второй день Пасхи он, Орлянский, с 12 часов дня и до вечера был вместе со своей женой у сторожа церкви, у которого ожидал возвращения домой настоятеля той церкви, желая получить в церкви должность звонаря; Пламадяло, что он в действительности выбил камнем во второй день Пасхи стекло в еврейском доме близ своей квартиры, но выбил случайно, бросив камень в одного из нападавших на него на улице евреев, ударившего его по рукам палкой; Коцофан, что он в погроме имущества еврея Хаджи участия не принимал и, хотя у него при задержании в полицейском участке найден был браслет, признаваемый за свой евреем Хаджи, но он его поднял на улице; найденные при нем, подсудимом, иностранные монеты, кольца и русские деньги принадлежат ему, подсудимому, ибо он иногда торгует на базаре старыми вещами, и что, хотя при задержании у него лицо и руки оказались поцарапанными, но эти повреждения ему причинили напавшие

на него беспричинно евреи; Лещук, что он в доме евреев Померанцев не был и еврейке Сосе Померанц побоев не наносил и раны ей не причинял; Касапов, что он также в доме евреев Померанц не был, в буйствовавшей в их доме толпе не находился и толпу громил на этот дом не наводил, а вечером во второй день Пасхи, проходя мимо дома еврея Систера и заметя во дворе этого дома какого-то человека, заглянул в этот двор, спросил этого человека, что ему там нужно, и вышел со двора, а его, подсудимого, тотчас арестовал околоточный надзиратель Юрченко; Михайлов, что на второй день Пасхи его полиция забрала из-под забора, где он лежал в бессознательном от опьянения состоянии, и что как попали в карманы его пальто вещи, признаваемые евреем Рудем, он положительно не знает; Сорокин, что, разыскивая полицейского городского, у которого, как ему было известно, находилось для передачи ему письмо на имя его, подсудимого, он случайно зашел в разгромленный уже двор еврея Левита и, так как на пороге квартиры Левита, через которую он хотел пройти во двор, стояла рьяска* с вином, мешавшая ему пройти, взял в руки эту рьяску, чтобы ее устранить, а его тотчас арестовали, и что если его перед тем видели в городе шедшим впереди буйствующей толпы, то он шел перед ней, не принимая участия в беспорядках, а лишь направлялся на поиски упомянутого городского для получения письма; Кушнарев, что в погребе еврея Левита он не был, а был случайно, из любопытства, во дворе этого еврея, где его и задержали; Ломакин, что после погрома во дворе Левита во второй день Пасхи он действительно пошел туда посмотреть из любопытства, и так как находившаяся во дворе еврейка, обратясь к нему, просила заглянуть в винный погреб и сказать ей, все ли там разбито или еще осталось кое-что в целости, то он только что вошел в тот погреб, как его там задержала полиция; Малашенко, что в винном погребе Левита он не был, а его арестовал околоточный надзиратель Рябый в то время, когда он стоял около парадного крыльца Левита без всякой преступной цели; Горностаев, что Шлема Гинзбург его оговаривает в погроме имущества еврея ложно из-за того, что он до Пасхи имел с ним спор; Балан, что где и при каких обстоятельствах он арестован военным патрулем, не помнит, так как был пьян; Унку-Каланча, что хотя он был действительно арестован в квартире на втором этаже еврейского дома на углу Леовской и Армянской улиц, но зашел туда не для погрома, а из любопытства; Падииков, что он был возле разгромленной уже лавки Вайсберга и, наткнувшись на пустые ящики, упал, а его тогда же задержал военный патруль.

Выслушав затем свидетелей и рассмотрев дело, палата находит: 1) Показаниями опрошенных в судебном заседании свидетелей: помощника полицеймейстера г. Кишинева Довгаля, полицейских приставов Соловкина, Оссовского, Бржозовского, Козловского и Лучинского, помощника пристава Добросельского, околоточных надзирателей Витковского, Боровицкого, Благого, полицейских городских Демчика, Остапова, Погоржельского; бывшего городского головы г. Кишинева Карла Шмидта, губернского секретаря Ивана Слободского; врачей Сицинского, Миллера, Слуцкого, начальника кишиневского гарнизона генерал-лейтенанта Бекмана, архимандрита греческой церкви отца Софрония, священника Иоана Курбета,

---

*Рьяска – вероятно, ряска, ряска – шайка, ведро.

полковых командиров Зубковского и Сидельникова, земского инженера Михаила Чекеруль-Куша, дворянина Сергея Бухало, присяжного поверенного Шмитова, кишиневского казенного раввина Этингера, потомственного почетного гражданина Георгия Пронина, врачебного инспектора Перетятковича, капитана Кокوشي, корнета Желтановского, инженера-агронома Лонжинского; мещан Николая Вульпе, Константина Ильяшева, Шимона Барановича, Хавы Рашкован, Константина Сербова, Леона Курберга, Хаи Баранович, Леи Кигель, Сруля Ройзмана, Олимпия Белянкина, Петра Штефанюка, Василия Тартамуша, Андрея Райляна, Моисея Гончаренко, отставного рядового Арсения Дедова, крестьянина Михаила Махницкого и царан: Степана Берегоя, Николая Граура, Михаила Вихоржинского и Евдокии Гопаш в относящихся до них частях, а равно оглашенными показаниями неявившихся свидетелей: бывшего полицеймейстера г. Кишинева Ханженкова, жандармского ротмистра Дмитрия Добкевича, оглашенными показаниями неявившихся свидетелей корнета Мерсио и штабс-капитана Мустяца, на которые разрешено ссылаться, и находящимися в деле: протоколами осмотров домов, магазинов и лавок, пострадавших от погрома, судебно-медицинского освидетельствования повреждений, причиненных во время погрома разным лицам, приказами генерал-лейтенанта Бекмана по Кишиневскому гарнизону за №№ 16 и 17, списками убитых и раненных во время погрома, и приобщенными к делу номерами газеты “Бессарабец” установлено следующее: недели за три до Пасхи 1903 года в г. Кишиневе стали циркулировать слухи об имеющих быть на предстоящих праздниках антиеврейских беспорядках. Не придавая особого значения этим слухам, так как за последние годы в это время бывали случаи незначительных столкновений между еврейским и христианским населением и битье стекол в еврейских домах, кишиневская полиция не предприняла каких-либо исключительных мер предупреждения могущих быть беспорядков, а ограничилась распоряжением об усилении на праздники нарядов в местах предполагавшегося наибольшего скопления народа, на главных улицах, площадях и т. п. местах, для чего и обратилась за содействием к начальнику местного гарнизона, коим и были назначены в распоряжение полиции военные патрули, как это и делалось обыкновенно и раньше в предыдущие годы.

При таких условиях наступило 6 апреля 1903 г., первый день христианской Пасхи. На Чуфлинской площади, где установлены были, но не открыты в тот день карусели и балаганы, с утра стал собираться праздный народ, состоявший главным образом из русских чернорабочих, в числе которых было много подростков из христиан. К часу или двум дня толпа достигла приблизительно 600 человек, причем все было спокойно, за исключением того, что, по удостоверению одного только свидетеля Моисея Гончаренко, один еврей толкнул женщину с ребенком из колясочки карусели, которая, хотя и была покрыта брезентом, но тайно действовала. Равным образом и на улицах города в это время при полном спокойствии было обычное праздничное движение гуляющей толпы. Так продолжалось до 3 часов дня. В начале четвертого часа количество народа на Чуфлинской площади возросло; среди толпы появились пьяные, и движение толпы увеличилось, причем некоторые группы, главным образом мальчишки, начали бросать камни в окна еврейских домов. Так как по распоряжению прибывшего на

площадь приставы Бржозовского буйствующие были конными стражниками и городскими вытеснены с площади, то некоторые, удаляясь с нее, стали группироваться подле жилых строений на Кировской и на углу Кировской и Александровской улиц, где мальчишки вновь стали бросать камни в окна еврейских домов. Далее битие стекол приняло более энергичный характер, так что, когда пристав 2-го участка Соловкин вместе с околоточным надзирателем Витковским пытались было задержать одного из бесчинствовавших, то были осыпаны камнями, причем окружающая их толпа полупьяных отбила арестованного. Будучи разгоняемы полицией и военным патрулем, буяны быстро скрывались в толпу праздных зрителей и затем расходились в разных направлениях по близлежащим улицам, где к ним примыкала часть гуляющего народа, и таким образом образовывались новые группы человек в 10–15, которые, имея впереди себя подростков, со свистом и криком начали двигаться по Александровской улице к Новому базару, по Свечной и Килийской улицам на Гуцулеву и Табакерию, а затем по ближайшим улицам: Измаильской, Бендерской, Болгарской, Армянской, Синадиновской, Пушкинской, Гостинной и другим, всюду по пути разбивая стекла в окнах еврейских домов.

Неприятие полицией энергичных мер к немедленному подавлению беспорядков вызвало то, что к 7 часам вечера на Новом базаре было опрокинуто и разбито несколько деревянных рундуков (ларей), из которых некоторые из бесчинствующих пытались таскать разный товар. Наконец, к 9–10 часам вечера беспорядки в тот день в городе затихли, но зато в половине 10-го вечера в районе 5-го участка по Мунчештской дороге против вокзала, по Бачойской дороге и в предместье Малая Малина возвращавшиеся буяны разбили окна в нескольких еврейских домах. Этим 6 апреля беспорядок в городе и ограничился, причем к 11 часам вечера все было совершенно покойно. Арестовано полицией в тот день за беспорядки около 60 человек. Ввиду означенных беспорядков полиция обратилась к начальнику гарнизона с просьбой усилить 7 апреля воинскую помощь, вследствие чего генерал-лейтенант Бекман приказом по гарнизону за № 9 предписал 3 пехотным ротам и 2 эскадронам Лубенского полка быть на указанных полицеймейстером местах, с тем, чтобы в случае надобности были готовы к выступлению и остальные оставшиеся в резерве части, всего в количестве 9 рот и 6 эскадронов. Несмотря однако на эти меры, с утра 7 апреля христианское население города Кишинева, сильно волнуясь, стало собираться в разных местах города и на окраинах небольшими группами, которые вступали с евреями в столкновения, принимавшие все более и более острый характер и закончившиеся тем, что около 10–11 часов утра как в городе, так и на окраинах упомянутые группы христиан стали одновременно в разных местах разгромять еврейские дома и имущества. Распространению и усилению этого погрома содействовали также и следующие обстоятельства. 7 апреля, еще часов с 6 утра, на Новом базаре, на именуемых Винной и Привозной площадях, равно и в нижней части Измаильской улицы собрались человек по 100 евреев, вооруженных для самозащиты дрючками, кольями и некоторые даже ружьями, из которых по временам стреляли. Евреи эти нападали на проходивших христиан, причем на увещания полицейских чинов отвечали: “Вчера вы русских не разгоняли, сегодня мы сами будем защищаться”. Подобное нападение евреев на христиан на второй день Пасхи имело место

в начале 9-го часа утра по Гостинной улице, где какой-то еврей выстрелом огнестрельного оружия ранил молодого юношу из старообрядцев в лицо, которого тогда же отправили в больницу. Затем около 10 часов утра на углу Георгиевской и Яковлевской улиц еврей, напав на проходившего из церкви старика царанина Степана Берегоя, 78 лет, сильно избил без всяких причин и растоптал ногами кусок просфоры, выпавший из рук Берегоя; около полудня еврей, стащив с проходившей конки русского человека, побили его жгутами; в десятом часу утра на Мунчештской дороге из окна конторы мельницы братьев Гендрих* выстрелом из револьвера ранили проходившего мимо Михаила Вихоржинского в ногу; в тот же день до полудня на Ботезатовской улице еврей беспричинно плеснул в лицо Андрея Райляна из бутылки серной кислотой. Слухи о насилиях, чинимых евреями над христианами, стали быстро распространяться по городу и, переходя из уст в уста в преувеличенном виде, сильно раздражали христианское население. Факт, что евреи избивали какого-то христианина, причем, как всегда в подобных случаях, находились лица, если и не бывшие свидетелем сего, то передававшие по крайней мере непосредственные сообщения якобы очевидцев; к этим слухам присоединялись и другие. Так, по городу передавались слухи, что один еврейский врач отправил свою горничную к еврейскому резнику, который нанес ей много колотых ран, последствием чего была ее смерть, в подтверждение чего ссылались на "Бессарабец" и указывали на бывшее будто бы убийство евреями в Дубоссарах христианского мальчика с ритуальными целями. Передавали о грабежах будто бы евреями старого собора в Кишиневе, осквернении тамошней святыни и об убийстве священника. Последние слухи возникли по следующему поводу: 7 апреля до полудня по Азиатской улице к священнику Рождественско-Богородичной церкви Иоану Курбету подошла толпа вооруженных палками евреев, прося взять их под защиту. Вступив с ними в разговор и посоветовав им прежде всего бросить бывшие при них палки, на что многие не были согласны, о. Иоан увидел внезапно вышедшую из Бальшевской улицы толпу человек в 15 христиан; желая их остановить, священник Курбет поднял шляпу и палку, но в это время со стороны евреев из-за его спины посыпались камни в христиан, которые немедленно ответили тем же, а затем вскоре вступили с евреями врукопашную, чем и воспользовался священник Курбет для того, чтобы скрыться. Случай этот впоследствии передавался в виде указанного выше слуха об убийстве священника. Под влиянием всех упомянутых причин партии в человек 15–20 христиан каждая, почти исключительно чернорабочих, имея впереди себя мальчишек, бросавших в окна камни и кричавших, начали сплошь громить еврейские лавки, дома и жилища, разбивая и уничтожая находившееся там имущество. Группы эти пополнялись гуляющим народом и, увеличиваясь численно, выделяли новые группы бесчинствующих, так что вскоре район беспорядков сильно увеличился и в 2 часа дня обнимал уже большую часть города, причем главным образом погром происходил во второй и четвертой частях города, в местностях, почти исключительно заселенных евреями. Таким образом, начались одновременно во многих частях города беспорядки, исключительно направленные против евреев. Те дома, в окнах коих были выставлены иконы

---

*В документе ошибочно: Генрих.

и кресты, бесчинствующими не трогались. Переходя от дома к дому, толпа громил разбивала еврейские дома, лавки и квартиры. Находившееся в этих помещениях имущество подвергалось немедленно уничтожению. Домашняя утварь, мебель, одеяла и посуда, все это разбивалось и разрывалось на мелкие части. Из подушек и перин выпускался пух, который разносился ветром и вроде снега покрывал окружающие местности. Из магазинов и лавок выбрасывался различный товар, который, независимо от его ценности, частью уничтожался на месте, частью расхищался лицами, следовавшими за громилami. Так, из магазина золотых дел мастера Атацкого выбрасывались на улицу и уничтожались дорогие часы и разные другие золотые и серебряные вещи, часть коих и похищалась указанной выше толпой, следовавшей за громилami. В магазине готового платья Фишмана повторилось то же самое, причем часть готового платья была порвана и изрезана, а часть опять-таки похищена разными темными лицами, которые, нисколько не стесняясь, тут же на улице надевали на себя по несколько штук готового платья и в таком виде скрывались. В еврейских молитвенных домах произведено было полное разрушение, а священные их свитки (торы) выбрасывались на улицу в изорванном виде. Винные лавки и ренсковые погреба* подвергались одинаковой участи, причем бочки разбивались и часть вин выпускалась на улицу, часть же на месте распивалась бесчинствующими. Словом, разгром шел полный. По нераспорядительности полиции, не имевшей должного руководства, все эти бесчинства совершались безнаказанно, что, конечно, только еще больше ободряло и воодушевляло громил. Чины полиции, не приняв нужных предупредительных мер, оказались, ввиду своей малочисленности, совершенно бессильными противодействовать беспорядкам. Не имея надлежащего руководства, чиновники полиции не были в своей деятельности объединены, а предоставленные самим себе, действовали каждый исключительно по своему усмотрению и разумению; причем нижние чины полиции в большинстве случаев оставались лишь немymi зрителями погрома, боясь угроз со стороны громил. Ни о каком задержании полицией громил на местах преступлений при таких условиях не могло, конечно, быть и речи. Хотя для подавления беспорядков администрация еще с утра обращалась за содействием местного гарнизона, но требования о высылке воинских частей обращались по телефону для каждого данного случая особо, причем упомянутые части вызывались каждый раз на определенный пункт, прибыв на который, они часто уже не заставляли бесчинствующих и потому за неисполнением дальнейших инструкций оставались в бездействии. Таким образом, ввиду отсутствия общего руководства по прекращению беспорядков и непринятия мер по локализации их, войска, оставшись без руководства и инструкций со стороны гражданских властей, были разбросаны отдельными частями по городу без определенной цели и связи, вследствие чего занимались лишь рассеянием бушующей толпы, которая либо смешивалась со зрителями, всюду в большом количестве окружавшими громил, либо толпы перемещались на другие улицы и там снова продолжали бесчинствовать. Нераспорядительность полиции по энергичному прекращению беспорядков породила новые слухи о том, что правительство

---

*Ренсковые погреба – магазины, торгующие виноградными винами.

разрешило бить евреев, так как они являются врагами отечества. Громилы, ободренные своим успехом и безнаказанностью, будучи в сильно возбужденном состоянии от вина, которое им в изобилии досталось в разбитых винных лавочках и ренсковых погребах, особенно сочувственно отнеслись к этому последнему слуху, который с быстротой облетел всю бесчинствующую массу, придав ей много новой энергии и уверенности в правоте своих действий, вследствие чего разгром еврейских жилищ и имущества стал принимать более интенсивный характер, охватывая все больший и больший район. Видя эту страшную картину происходящего разгрома, евреи, опасаясь за свою жизнь и имущество, окончательно растерялись и обезумели от страха. Часть из них спешила на вокзал, дабы покинуть Кишинев, но их буяны схватывали по дороге и били. Часть евреев пряталась по чердакам, отхожим местам и прилегающим к городу полям, но и тут везде бесчинствующие их находили и также били. Наконец, часть евреев, вооружась револьверами, прибегла к самозащите и стала стрелять в громил. Стрельба производилась из-за угла, из-за заборов, с балкона и т. п. образом, что еще больше раздражало бесчинствующих, вызвав у них дикий разгул страстей. Толпа громил озверела, и всюду, где раздавались выстрелы, она немедленно врывалась и разносила все вдребезги, чиня насилия над попадавшимися там евреями. Один выстрел был особенно роковым для евреев, а именно: в 5-м или 6-м часу дня из дома № 66 по Гостинной улице раздался выстрел, коим был убит русский мальчик Остапов. Толпа тотчас же ворвалась в означенный дом, где все разнесла и сверх того убила 4 евреев, из числа коих извозчику-еврею, который отказался везти Остапова в больницу, немедленно кем-то из бесчинствующих снесен был лопатой череп, после чего толпа уложила Остапова в дрожки еврея и с одним из участвовавших в погроме парней отправила его все-таки в больницу. Таким образом, начавшиеся около 12 часов дня 7 апреля насилия над евреями принимали все более и более тяжелый характер и с 3-х часов того же дня начали сопровождаться целым рядом убийств, которые на окраинах города продолжались до 8 числа. Всех трупов за время беспорядков 6–9 апреля сего года обнаружено 42, из коих 38 евреев, ребенок Фишманов, задушенный нечаянно матерью, русский мальчик Остапов, застреленный евреем, еврейка Спивак, убитая во время беспорядков в с. Бачой, и некий Соловьев, убитый, по-видимому, своими товарищами в пьяной драке. Из числа евреев 18 убито в пределах 2-й части г. Кишинева, 7 – в пределах 4-ой части г. Кишинева, 1 – в 3-й части, и 12 на окраинах. У всех убитых найдены были повреждения, причиненные тяжелыми тупыми орудиями – дубинами, камнями, лопатами, у некоторых же – острым топором. Почти у всех без исключения повреждена голова, к каковому повреждению присоединялись иногда переломы костей конечностей, ребер, челюстей и тяжкие побои туловища. Огнестрельных ран не было. Следов каких-либо истязаний и надругательств на трупах не обнаружено, что доказывается как протоколами осмотра и вскрытия тел убитых, так и показаниями врачей, производивших упомянутые осмотры и вскрытия, а равно и приобщенным к делу в копии протоколом Врачебного отделения Бессарабского губернского правления. Раненых всех 456, из коих 62 христиан, из которых с ушибленными ранами и переломами 38, 8 с огнестрельными ранами и 5 с ожогами. Повреждения все почти вышеописанного

характера, т. е. головные, иногда с присоединением легких переломов. Никаких следов истязаний ни у кого не найдено, и только лишь у одного еврея, слепого на один глаз, выбит другой здоровый глаз. У большинства пострадавших замечено потрясение нервной системы. Почти ³/₄ пострадавших – мужчины, за единичными исключениями взрослые люди. Об изнасилованиях было подано 3 заявления, из коих по двум составлены обвинительные акты. Видя угрожающий характер беспорядков, начальник губернии в 3 ¹/₂ часа дня 7 апреля письменно передал начальнику гарнизона генерал-лейтенанту Бекману общее распоряжение по прекращению беспорядков военной силой с правом употребления оружия. Тотчас же генерал-лейтенантом Бекманом сделано было нужное распоряжение, причем город распределен был на участки, кои вверены были охране определенных воинских частей, о чем командиры Минского и Волынского полков получили изданный по гарнизону приказ № 16 в 5 часов дня. С этого времени началось передвижение воинских частей, до того бессистемно разбросанных по городу, в определенные места, вверенные их охране. С этого же времени войска начали производить массовые аресты бесчинствующих и вообще принимать энергичные меры к прекращению беспорядков, которые с ночи 7 апреля в городе совершенно затихли и продолжались лишь на окраинах. Ночь на 8 апреля в г. Кишиневе прошла спокойно, и лишь на Новом базаре загорелась, по-видимому от поджога, разбитая еще днем лавка Лопушнера, но пожар был вскоре же потушен. Из протокола осмотра разгромленных во время беспорядков местностей усматривается, что в г. Кишиневе из общего количества 4149 домов разгромлено было около 1350, т. е. немного менее трети. Всех еврейских лавок разгромлено около 500. 8 апреля беспорядки в г. Кишиневе уже более не возобновлялись. Одновременно с описанными беспорядками, происходившими 7 апреля в г. Кишиневе, таковые начались и продолжались также и на окраинах города, в его предместьях. Во всех этих местностях разгром еврейских домов и имущества начался 7 апреля около 10–11 часов утра и продолжался до вечера того же дня. Исключение составляют лишь Скулянская рогатка и Мунчештская дорога, где беспорядки были особенно серьезны и продолжались на Скулянской рогатке до поздней ночи 7 апреля, а на Мунчештской дороге до утра 8 апреля. Означенные беспорядки имели тот же характер, что и в самом г. Кишиневе, с той лишь разницей, что здесь громилами являлись не пришлые рабочие, как в г. Кишиневе, а сами местные жители, часть коих обладает сравнительным достатком. Так, в числе громил находились местные домовладельцы, садовладельцы, рабочие мельниц, заводов, бойни и других промышленных заведений, находящихся в том районе. Так же как и в городе, на окраинах разгромялись исключительно еврейские квартиры и лавки, причем выбрасываемое громилами имущество подбиралось спустя некоторое время бабами, мальчишками и даже случайными прохожими. Особой жестокостью выделялся разгром, происходивший на Скулянской рогатке и Мунчештской дороге. Начавшись в 10–11 часов утра 7 апреля, разгром на Скулянской рогатке с учинением нескольких убийств продолжался до поздней ночи и прекращен был лишь энергичным вмешательством войск. На Мунчештской дороге погром, начавшись также в 10–11 часов 7 апреля, продолжался почти до утра 8 апреля, причем было совершено также несколько убийств; наконец, в дачных местностях г. Кишинева погром, начавшийся 7 апреля с вечера,

продолжался до 10 часов вечера 8 апреля. Таким образом, антиеврейские беспорядки в г. Кишиневе и его предместьях, начавшись 6 апреля 1903 г., продолжались до 10 часов вечера 8 апреля. Из числа действовавших во время беспорядков воинских частей 2-м офицерам и 4-м нижним чинам нанесены удары камнями и другими предметами, а 1 нижний чин получил ожог лица серной кислотой. Из чинов же полиции 68 лиц получили, по сообщению полицеймейстера, легкие повреждения. Убыток от погрома исчисляется евреями приблизительно в 1500000–2000000 рублей. Арестованных за беспорядки к утру 9 апреля состояло 816 человек. Указанные выше убийства составляли предмет особых следственных производств, которые получили направления в установленном законом порядке. Сверх того, по настоящему делу весьма много привлечено было, по данным полицейского дознания, к уголовной ответственности по 38 и 169 статьям Уложения о наказаниях. Во время описанных беспорядков совершено было, в числе прочих убийств, убийство в доме № 33 в г. Кишиневе по Гостинной улице евреев Беньямина Барановича, Бенциона Галантера, Дувида Драхмана, Иося Кантора и еврейки Рейзы Кацап. Убийства эти имели место при следующих обстоятельствах. Около 2-х или 3-х часов дня 7 апреля 1903 г. толпа громил человек приблизительно 50 разрубила топором парадный вход квартиры Кацапа в доме № 33 по Гостинной улице и через означенную квартиру ворвалась во двор упомянутого дома. Видя, что громилы врываются в означенный выше дом, проживавшие там евреи бросились скрываться в расположенных во дворе сарае и сортире. Последний, находясь в правом углу двора, состоял из прохода шириной в 1 ¹/₄ аршина* и длиной в 6 ¹/₄ аршина, по обеим сторонам которого расположено было по 4 особые отделения с дверями в проход. Некоторые вслед за евреями направились к указанному сортиру, и громилы начали врваться в особые отделения и бить спрятавшихся там евреев, из которых Беньямин Баранович и Бенцион Галантер оказались убитыми.

II) Спрошенные на судебном следствии свидетели: бывший городской голова Шмидт, присяжный поверенный Шмитов, мещане Давид Фейгин, Филипп Иванов, врачи Слуцкий, Дорошевский и Мучник, кишиневский казенный раввин Этингер, пристав Лучинский, делопроизводитель земской управы Бухало и другие по поводу причин, вызвавших в г. Кишиневе антиеврейские беспорядки, объяснили, что за месяц до таковых появилась в издаваемой в г. Кишиневе единственной газете “Бессарабец” статья о ритуальном убийстве евреями в г. Дубоссарах христианского мальчика, что статья эта настолько затронула религиозное чувство христиан, что возбудила ненависть и вражду их к евреям, которая повлекла за собой насилия над личностью и имуществом последних, проявленные в первые три дня праздника Пасхи 1903 г., и что к такому возбуждению пришла, главным образом, некультурная малограмотная часть населения, которая, прочтя означенную статью в весьма распространенной между чернорабочим людом газете “Бессарабец”, по своему умственному недоразвитию верила, так сказать, “на слово”, в действительное существование напечатанного, не умея разбираться в окружающих явлениях. Изложенное объяснение свидетелей подкрепляется, с одной стороны, приобщенными к делу в качестве

---

*Аршин – 71,12 сантиметра.

вещественного доказательства №№ 59 и 64 газеты “Бессарабец” от 4 и 5 марта 1903 г., в которых действительно помещены корреспонденции из г. Дубоссар об убийстве там евреями христианского мальчика с ясными намеками на ритуальный характер этого убийства, а с другой – показаниями свидетелей Хавы Зельден, Абрама Штивеля и Александра Шмидта, которые указывают на то, что лица, принимавшие участие в беспорядках, несомненно верили в действительность происшедшего в Дубоссарах убийства, ибо первая из этих свидетелей удостоверила, что при нападении на ее квартиру громилы говорили, что ее хозяина нужно убить за то, что он печет мацу (пасхальные еврейские опресноки), примешивая в нее христианскую кровь; второй заявил, что громилы, разбивая еврейские дома, говорили, что евреев вообще надо бить за то, что они употребляют христианскую кровь, и третий объяснил, что, споря со своей прислугой по поводу ритуальных убийств евреями христианских детей, замечал, что она все-таки верила в убийства, производимые с этой целью, а когда он, Шмидт, спросил во время беспорядков одного громилу, за что бьют евреев, тот сказал, а разве он, свидетель, не читал “Бессарабца”? Хотя из приобщенных к делу №№ 72 и 74 той же газеты “Бессарабец” от 17 и 19 марта 1903 г. видно, что в таковых были напечатаны опровержения, указывавшие на то, что вышеупомянутые корреспонденции, помещенные в №№ 59 и 64 газеты, несправедливы и неверны, но это обстоятельство не может отрицать возможность того, что не все, ознакомившиеся с корреспонденциями, отпечатанными 4 и 9 марта, были поставлены в известность и о последовавшем затем опровержении, и что не все, знавшие о напечатанном опровержении, безусловно верили в последнее, а допускали, что таковое появилось лишь в видах успокоения общества, о чем упоминали в своих показаниях Давид Фейгин и другие свидетели. Ввиду всего изложенного в настоящем пункте приговора и, принимая во внимание: а) что казенный раввин Этингер, являющийся представителем еврейского населения г. Кишинева, при своих объяснениях о причинах погрома между прочим высказал, что, переходя к объяснению причин погрома, он может лишь заявить, что “общие причины таких погромов слишком, так сказать, вековые, исторические”, а бывший кишиневский голова Шмидт после изложения, по его мнению, причин бывшего погрома сказал: “Вполне терпеть христианину еврея нельзя”, и 2) что нельзя не согласиться с тем, что высказанные Этингером и Шмидтом мысли имеют свои основания, ибо немалая часть некультурных, неразвитых христиан при весьма ограниченном понимании христианского вероучения и догматов не может относиться к евреям симпатично в религиозном отношении, – следует признать, что причиной антиеврейских беспорядков, составляющих предмет настоящего дела, действительно была затаенная на почве религиозной неприязнь христиан к евреям, и эта неприязнь ввиду распространившихся через посредство газеты “Бессарабец” слухов о совершенном в городе Дубоссарах ритуальном убийстве настолько усилилась, что перешла в прямую вражду, которая еще больше увеличивалась во время самого погрома вследствие неизвестно кем пущенного ложного слуха о том, что евреи только что осквернили в г. Кишиневе старый христианский собор, избили или убили священника и т. п. Засим, совокупностью данных, установленных показаниями свидетелей поручика Ковальжи, врачей Сицинского и Миллера, околоточного надзирателя Витковского, корнета Желтоновского, капитана

Кокоши, приставов Козловского, Бржозовского, помощника полицеймейстера Довгалея, помощника пристава Добросельского, мещан Филиппа Иванова и Бенедикта Барового, потомственного почетного гражданина Пронина, городского Урдиша, архимандрита греческой церкви отца Софрония, бывшего городского головы Шмидта и присяжного поверенного Шмитова выяснилось, что в г. Кишиневе и его предместьях среди немалой части русского и молдавского населения до погрома существовали недружелюбные отношения к евреям, происходившие отчасти из неприязни к ним на почве племенной, а главным образом проистекающие из экономических отношений, так как означенные свидетели, в относящихся до них частях, сделали указание на то, что хотя открытой и резкой вражды христиан к евреям на почве племенной не замечалось, но заметна была вообще национальная антипатия к евреям и какое-то “презрительное” к ним отношение, что в Бессарабии вся экономическая жизнь края находится в руках евреев, которые положительно поработили простую христианскую массу городского и сельского населения, русских и молдаван, так, например, хлеб может быть продан селянами лишь евреям, так как скупкой такового занимаются только последние и притом по цене, какую они по уговору между собой предлагают, вследствие чего евреи покупают хлеб, виноград, сливы и прочее прямо за бесценок, и в то же время при покупке этих продуктов от сельских жителей, а в городе вообще при купле и продаже других предметов, пользуясь доверчивостью христиан, допускают обмер, обвес и другие мошенничества вроде того, как неуплату денег за купленный товар, с заверением, что деньги уплачены, которые иногда ввиду сего приходится возвращать судом, на каковые перечисленные случаи очень часто слышатся жалобы, что равным образом евреи на базарах устраивают между собой стачку, и цены на скот такие, какие они желают, и таким путем берут от мужика вола или корову за бесценок; что в г. Кишиневе городским жителям преграждена возможность на базарах покупать сельскохозяйственные продукты прямо от деревенских жителей, ибо торговцы-евреи при посредстве высылаемых ими факторов^{*} для встречи едущих в город поселян скупают от них продукты по вперед установленной ими же цене, а затем продают их сами по весьма завышенной цене; что почти вся торговля мануфактурными, колониальными и прочими товарами находится в городе в руках евреев, которые всякими средствами преграждают возможность к развитию этой торговли христианами, и лишь последние начнут таковую, как вскоре через всякие злостные подвохи и козни торговцев-евреев банкротятся и прекращают торговлю; что посредством запрещенной законом, так сказать, подыменной аренды земель у помещиков евреи причиняют громадный вред сельскому населению, ибо при посредстве подставного лица – не еврея, взяв в аренду от земледельца землю, отдают ее затем, в свою очередь, в аренду поселянам-христианам, нуждающимся в таковой, за весьма уже повышенную цену; что в последние годы евреи набросились на продажу виноградного вина из собственных садов, так как законом не воспрещается беспатентная продажа собственного вина садовладельцами, а между тем из этого выходит то, что еврей, купив сад с десятком виноградных кустов, продает из открытой им винной лавочки по

---

^{*}Фактор – мелкий посредник, комиссионер.

мелочам распивочно целые бочки вина и круглый год, скупая для этого в других местах виноград, и это дело вконец разоряет как поселянина, так и городского рабочего, так как всякими способами спаиваются люди почти до беспамятства, особенно те, у кого еврей заметит деньги, – он постарается напоить его даже без платы, лишь бы тот напился до бесчувствия и не мог препятствовать изъятию из его карманов денег, вырученных иногда за единственную проданную корову; и что большая часть евреев, особенно проживающие в деревнях, занимается ростовщичеством, отдавая поселянам деньги под громадные проценты, которые вполне разоряют последних. Все эти данные дают полное основание признать, что, кроме неприязни христиан к евреям на почве религиозной, действительно было также до погрома, хотя не выражавшееся в резкой, очевидной форме, но во всяком случае затаенное неудовольствие и неприязнь к евреям, проистекающие из экономических отношений и отчасти на почве племенной, которые, вследствие распространившихся слухов о ритуальном убийстве евреями христианского мальчика, до того обострились, что перешли в очевидную вражду, повлекшую за собой антиеврейские беспорядки. Хотя некоторые свидетели из числа опрошенных на судебном следствии и показали, что они вражды христиан на почве религиозной, племенной и вытекающей из экономических отношений до погрома не замечали, но это обстоятельство не может отрицать правильности вышесказанного относительно существовавшей неприязни христиан к евреям, перешедшей затем в явную вражду вследствие слухов о ритуальном убийстве, ибо эти свидетели лишь замечали, так сказать, очевидную вражду, но затаенного неудовольствия и неприязни к евреям могли не заметить, так как таковые в резкой форме не проявлялись ввиду того, что вышеописанная деятельность евреев и их очевидная рознь с христианами в религиозном отношении еще не вызывали обостренных отношений;

Ш) Останавливаясь на заявлении всех поверенных гражданских истцов и некоторых защитников подсудимых о том, что антиеврейские беспорядки, составляющие предмет настоящего дела, были произведены по предварительному на то уговору, должно иметь в виду, что основанием к этому заявлению они считают следующее: а) беспорядки начались одновременно в разных частях г. Кишинева, а по заявлению свидетеля Степанова, в 200-х местах; б) свидетель Карл Шмидт заявил, что по городу Кишиневу за несколько дней до Пасхи ходили какие-то подозрительные личности, которые определяли, кому – русским или евреям – принадлежат дома и кто в них проживает; в) что, по показанию того же Карла Шмидта, ему передавал его сын, что во время погрома какие-то лица по имевшимся у них в руках книжкам справлялись, подвергается ли погрому такой-то еврейский дом или нет; г) что по объяснению свидетеля Кенигшаца некоторые шайки громил во время производившихся ими на второй день Пасхи беспорядков перекликались по номерам, например, “эй, вы, седьмые”; д) тот же Кенигшац и Гурьев удостоверили, что громилы были вооружены во второй день Пасхи однообразным орудием, а именно отрезками водопроводных труб; е) свидетель Фейгин показал, что в г. Кишинев должны были прибыть из других городов 120 русских молодцов для участия в погроме; ж) свидетель Чекеруль-Куш слышал от своих рабочих, что им читались прокламации с призывами бить евреев, и з) что содержанием трактира “Москва” еще в марте месяце 1903 г. было получено воззвание, начинавшееся словами “братья

христиане”, с призывами бить евреев. Обсудив все перечисленные факты, которые дали основание поверенным гражданских истцов и некоторым из защитников к указанию на то, что антиеврейские беспорядки были учинены по предварительному на то уговору, должно сказать, что означенные факты, как в своей совокупности, так и в отдельности взятые, никоим образом не могут приводить к несомненному убеждению о существовавшем предварительном уговоре, ибо, не говоря уже о том, что некоторые из означенных фактов заявлены не вполне верно, но все они выясненными на судебном следствии данными отчасти совершенно опровергаются, а отчасти их значение настолько умалывается, что на них нельзя строить даже предположения о существовании предварительного уговора, а именно: а) показаниями полицейских приставов Козловского, Соловкина, Лучинского, Оссовского, Бржозовского, помощника пристава Добросельского, околоточного надзирателя Витковского, городских Погоржельского, Демчика и других свидетелей установлено, что в первый день Пасхи в г. Кишиневе на Чуфлинской площади, на которой хотя были устроены балаганы, карусели и другие увеселения, но еще не были открыты, с утра начала собираться гулявшая праздная публика, состоявшая, главным образом, из русских чернорабочих: каменщиков, плотников и прочих мастеровых. Когда часа в 3, [в] четвертом [часу] собралось человек до 600, среди коих появились пьяные, и движение гуляющей толпы увеличилось, многие мальчишки, а также и некоторые взрослые мужчины и женщины стали исподтишка бросать в окна прилегающих к площади еврейских домов камни и разбивать стекла. Заметив это, полицейские чины, разгоняя буянов, вытеснили их с площади, и те, разойдясь в ближайшие от площади улицы, начали сейчас же поблизости от таковой разбивать стекла в окнах еврейских домов в трех-четырёх местах, а именно: на Александровской, на Килийской, Кировской и Свечной улицах. Когда же буяны в этих местах были разогнаны полицией, то они разбежались по разным улицам города и при посредстве постепенно присоединявшихся к ним из гулявшей толпы народа других буянов продолжали бить окна в еврейских домах, магазинах и лавках. Таким образом, оказывается, что в г. Кишиневе беспорядки в первый день Пасхи начались далеко не одновременно в разных частях города, а начались первоначально на Чуфлинской площади, затем проявились на вышеупомянутых улицах в трех или четырех местах, и хотя почти одновременно, но это объясняется вовсе не тем, что буяны действовали по предварительному уговору, а тем, что они, будучи вытеснены с площади, разбежались в разные улицы и продолжали начатое ими буйство, а из этих улиц направлялись по другим улицам. На второй же день Пасхи, как видно из показаний тех же свидетелей, перечисленных в настоящем пункте, беспорядки возникли не одновременно в разных частях города, а проявлялись с утра, хотя и в нескольких местах, но одновременно и постепенно усиливались. Что же касается заявления одного из защитников подсудимых, что, по словам свидетеля Степанова, беспорядки начались в городе одновременно в 200-х местах, то таковое неверно, ибо этот свидетель ничего подобного не говорил; б) свидетель Карл Шмидт на судебном следствии не утверждал того, что по г. Кишиневу за несколько дней перед Пасхой ходили какие-то подозрительные личности, справляясь, кому – русским или евреям – принадлежит тот или иной дом и кто в них проживает,

а действительно, вызванный по просьбе, заявленной в судебном заседании поверенными гражданских истцов, его сын, Александр Шмидт, показал, что он от госпожи Паризо узнал, что к ней в дом до Пасхи приходили какие-то подозрительные личности справляться не о том, кому принадлежит тот или другой дом, и кто в них проживает, а только о том, кому принадлежит этот дом, в который они вошли, русским или евреям. Из этого же последнего вопроса, предложенного госпоже Паризо, если он и имел место, невозможно выводить основательного заключения о том, что эти лица собирали сведения о домах, принадлежащих именно евреям и что это делалось в видах приготовления к предстоящему погрому, ибо нельзя отвергать и того, что означенный вопрос, сделанный неизвестными лицами, мог быть предложен ими только потому, что они разыскивали какой-либо дом для своих надобностей, не имеющих ничего общего с предварительным уговором на погром; в) тот же названный Карл Шмидт в судебном заседании вовсе не говорил того, что будто бы его сын передавал ему, что во время погрома какие-то лица по имевшимся у них в руках книжкам справлялись, подвергается ли разгрому такой-то еврейский дом или нет, а показал лишь то, что ему, Карлу Шмидту, некто рассказывал, что ему, т. е. Дубине, говорил какой-то неизвестный офицер, что будто бы громили, подойдя к одному дому, чтобы разбивать его, заглянули в имевшуюся у них книжку, а затем, заявив, что этот дом по книжке должен быть под № 7, а он называется под другим номером, ушли, оставив дом нетронутым. Это заявление Шмидта никакого значения не имеет, ибо в сущности он передал слух, неизвестно от кого происшедший, а следовательно на этом основании строить положения о существовавшем будто предварительном уговоре к погрому нельзя; г) свидетель Гурьев не удостоверял того, что громили были вооружены однообразным оружием, а именно отрезками водопроводных труб, а заявил, что у некоторых громил, как ему показалось, были палки одного размера, но были ли они одинаковы по фасону – не знает. Такое объяснение Гурьева также никакого значения иметь не может, а если он и заметил у некоторых громил одного размера палки, то это могло произойти потому, что, как видно из показания свидетеля губернского секретаря Ивана Слободского, громили, разбив на Гостинной улице железную лавку еврея Стопудиса, вооружились взятыми из нее ручками от лопат одинакового размера, д) хотя свидетель Кенигшац и утверждает, что большинство громил было вооружено во время погрома отрезками водопроводных труб и что между шайками громил он слышал возгласы: “Ну, вы, седьмые”, но этому показанию нельзя придавать особого значения, так как, с одной стороны, означенный свидетель, заявив об этих обстоятельствах, не подкрепил своего заявления какими-либо доводами, а в опровержение его показания может служить то, что все опрошенные по делу свидетели, бывшие очевидцами погрома и ближе к нему находившиеся, вооруженных отрезками водопроводных труб громил не видели и подобных возгласов, о которых свидетельствует Кенигшац, не слышали, а с другой стороны, если и допустить, что некоторые громили были вооружены отрезками водопроводных труб и что в какой-либо толпе громил кто-либо и произнес “ну, вы, седьмые”, то и в этом не видно предварительного уговора на учинение погрома, так как некоторые громили во время своего буйства могли случайно вооружиться где-либо лежавшими отрезками водопроводных труб, точно так же как часть их вооружилась в разгромленной лавке Стопудиса

ручками от лопат, а вышеупомянутые возгласы могли быть произнесены к товарищам, почему-либо носящим такую кличку, а не потому, что группы громил были обозначены под номерами; е) еврей Давид Фейгин (корреспондент газеты “Одесские новости”) не говорил того, что в г. Кишинев должны прибыть 120 русских молодцов для участия в погроме, а действительно показал, что во время проезда его в конножелезнодорожной дороге в г. Кишиневе во время праздника с ним заговорил какой-то неизвестный русак и при этом сказал: “Чтобы наказать евреев за то, что они разрушили старый христианский собор, осквернили иконы и убили двух священников, мы отправили против жидов вниз 120 отборных молодцов и в Ганчешты отправили за подкреплением”. Эта часть показания Фейгина не должна быть принята во внимание, так как она заключается в передаче не поддающегося проверке его рассказа, так сказать, о слухе, неизвестно от кого происходящем, и в то же время трудно допустить, чтобы еврей Фейгин не указал тогда же на этого человека полиции и чтобы означенный человек решился во время производившегося в городе погроме вести подобного рода разговор с евреем; ж) Михаил Чекеруль-Куш на судебном следствии не говорил того, что он от своих рабочих слышал, что им читались прокламации с призывами бить евреев, а заявил, что ему один его рабочий передал, что хозяин трактира “Москва” и другой трактирщик получили по почте по письму, в которых указывалось, что на Пасху будут бить евреев за все их проделки и что эти письма трактирщики или представили полиции, или уничтожили. Хотя следствием выяснилось, что хотя хозяин трактира “Москва” действительно получил воззвание, начинающееся словами “братья-христиане” с призывом бить евреев, которое, он, однако, не давая никому читать, передал полиции, но присылка этого возвания Григорьеву не устанавливает того, чтобы антиеврейские беспорядки производились по предварительному уговору, а только, представляя собой отголосок распущенного уже слуха о совершенном будто бы евреями в г. Дубоссарах ритуальном убийстве, указывает на то, что какая-то злонамеренная личность послала воззвание для возбуждения христиан против евреев. Ввиду всех только что изложенных данных и принимая во внимание, что на судебном следствии достаточных и убедительных обстоятельств, указывающих на существование предварительного уговора как между подсудимыми по сему делу, так и между другими лицами, к учинению в г. Кишиневе антиеврейских беспорядков не обнаружено, следует признать, что беспорядки эти имели место без означенного уговора.

IV) Все подсудимые, за исключением Ивана Жигайло и Василия Теодора, не отвергающих своего участия в антиеврейских беспорядках, не признали себя виновными в приписываемых им обвинительным актом преступных деяниях, но тем не менее из них нижеследующие вполне изобличаются в учинении таковых показаниями очевидцев-свидетелей, и хотя многие из этих свидетелей являются по делу лицами потерпевшими, но объяснения их, как подтверждающиеся обстоятельствами дела и согласные между собой и, видимо, не вымышленные, а правдивые, как данные без всякого стремления преувеличить факты, изобличающие подсудимых, заслуживают доверия, а именно: а) Кирилл Гирчиу и Иван Морозюк, как установлено совокупностью показаний Шимона Барановича, Леи Кигель, Сруля и Шапсы Ройзманов, Хайкеля Паскаря и Малки Крынской, в третьем часу дня на второй день

Пасхи 7 апреля 1903 г., находясь в толпе громил, выломавших на Гостинной улице в доме № 33 парадную дверь квартиры Рейзы Кацап и ворвавшихся через эту квартиру означенного дома, направились к отхожему месту (сортиру), заметив, что в нем стали прятаться евреи, и, войдя в таковой, набросились на находившегося в проходе (коридоре) отхожего места еврея Бенциона Галантера и нанесли ему несколько ударов по голове – Гирчиу поленом, а Морозюк колом, от каковых ударов Галантер упал с раздробленным черепом и тогда же умер, а затем Гирчиу ударил поленом по голове стоявшего в одном из отделений того же отхожего места молодого еврейчика, который от причиненного ему тем ударом ранения головы с повреждением черепа также вскоре умер. Смерть Галантера и Барановича, как установлено судебно-медицинским осмотром их трупов и заключением экспертов-врачей, последовала от повреждения их черепов, поврежденных ударами твердого массивного предмета. Кроме того, по объяснению свидетелей Хаи Баранович и Хаима Галантера, подсудимый ударил первую из них в том же дворе поленом по голове, а Морозюк, перед тем как вошел в отхожее место, ударил длинным колом Хаима Галантера также по голове в то время, когда последний выглянул из окна отхожего места во двор; затем из вышеназванных свидетелей Сруль Ройзман и Хаим Галантер удостоверили, что они хорошо знали подсудимых Гирчиу и Морозюка до нападения на Бенциона Галантера и Беньямина Барановича, так как эти подсудимые служили у Бенциона Галантера, занимавшегося поставкой мяса на воловьем дворе, а околоточный надзиратель Короткий показал, что, производя дознание по настоящему делу, он разыскал и задержал Гирчиу и Морозюка по указанию Сруля Ройзмана и Хаима Галантера и что свидетели, названные тогда Морозюком в доказательство того, что он весь второй день Пасхи находился безотлучно на волонне, ссылки его на них не подтвердили. Что же касается свидетелей, опрошенных в судебном заседании по указанию Морозюка и Гирчиу, то объяснения их не могут подрывать доверия к вышеизложенному показанию выдвинутых обвинением очевидцев-свидетелей учиненного означенными подсудимыми, ибо, хотя Григорий Торкат и Иван Чурчук показали, что подсудимый Морозюк гулял с ними на второй день Пасхи в г. Кишиневе на Скулянской рогатке в пятом часу дня, а из них последний присовокупил, что на этой рогатке тогда же Морозюк участвовал вместе с ним в погроме еврейских домов, но это обстоятельство не препятствовало быть Морозюку в доме № 33 на Гостинной улице в третьем часу того же дня, а к показанию Ивана Кухарчука, утверждавшего, что в упомянутый день Морозюк вместе с ним с утра до 4 часов дня находился на заводе Рейделя возле скота, нельзя отнестись с доверием ввиду того, что упомянутый свидетель вместе с только что упомянутыми свидетелями Торкатом и Чурчуком предан суду за участие в антиеврейских беспорядках того же 7 апреля по другому, еще не рассмотренному делу, составляющему часть настоящего дела, каковое обстоятельство не позволяет верить в справедливость его объяснения, тем более, что оно опровергается целым рядом вышеупомянутых свидетелей обвинения. Равным образом показания свидетелей Лейбы Оберштейна, Ивана Паллади, Георгия Спрингина, Алексея Кройторяна, Елены Чумак, выставленных подсудимым Гирчиу, не могут служить к его оправданию, так как первые из них четверо не подтвердили его alibi, а последняя, Елена Чумак, хотя и заявила, что она с утра и до вечера на второй день Пасхи видела Гирчиу

в его доме, но это показание опровергается не только свидетелями обвинения, видевшими Гирчиу во дворе № 33 по Гостинной улице, но и объяснением свидетеля Кройторяна, на которого ссылался Гирчиу, ибо он удостоверил, что Гирчиу вместе со своей женой был в тот день у него в гостях с двенадцатого часа в течение двух часов; б) Николай Черневский, по удостоверению тех же свидетелей: Шимона Барановича, Хайкеля Паскаря, Сруля и Шапсы Ройзманов и, – кроме того, Бабы Лившиц и Мани Каушанской, находясь в толпе громил, ворвавшихся во двор № 33 по Гостинной улице одновременно с подсудимыми Гирчиу и Морозюком, имел в руках дручок и нанес таковым удар Шапсе Ройзману, а кроме того, сняв со стоявшей там повозки дышло или оглоблю, снес таковую в означенное выше отхожее место и передал одному из громил для нанесения ударов залезшему на балку под крышу еврею Срулю Ройзману. Никто из свидетелей, на которых в свое оправдание ссылался Черневский, не удостоверил того, что он не мог быть во дворе № 33 по Гостинной улице во время, совпадающее с нападением на означенный дом, так как, по словам Григория Тику, хозяина дома, где проживал Черневский, находился ли последний у себя в квартире с 10 часов утра до 7 часов вечера, он, свидетель, не знает, ибо будучи пьяным, все это время спал и, что делал Черневский, не знает; Хая-Сура Шафрис показала, что в тот день Черневского не видела, хотя слышала от жены Черневского, что последний в 12 часов дня находился дома; Антон Кападин объяснил, что он был у Черневского в гостях только с 4 часов пополудни, а Мария Гойлава заявила, что он, Черневский, пошел к своему тестю Тикову после обеда, но наверно не знает, в 2 или 3 часа дня; в) в улику Панфила Яковенко является как показание Рувима Кацапа, видевшего его с топором в руках впереди всей толпы громил, разбивших с улицы дверь квартиры Рейзы Кацап и ворвавшихся во двор № 33 по Гостинной улице, так и протокол осмотра отысканных у него околоточным надзирателем Коротким вещей, как-то: 11 мотков белых ниток, одной пары ботинок с пуговицами, двух коробок табаку ценой 5 и 2 руб. 60 коп. за фунт, двух черных пиджаков, куска зеленого сукна, вышитого шелком, и четырех кусков молдавских ковров, каковые вещи, по объяснению Короткого, ни в коем случае не могли составлять принадлежность Яковенко, судя по той обстановке, при которой он жил. При этом Короткий заявил, что он 10 апреля произвел обыск у Яковенко потому, что разыскивал подсудимого Черневского по указанию еврейки Бабы, видевшей его в числе громил, нападавших на дом № 33 по Гостинной улице, зашел в дом тестя подсудимого Георгия Тику, где Яковенко, заметя его, быстро побежал в двери какой-то квартиры. Свидетели же, выставленные Яковенко в подтверждение его alibi, – Григорий Тиков, Яков Чемис и Зиновий Сербинов – не могли удостоверить, где он находился весь второй день праздника Пасхи с 12 часов дня, и хотя из них Сербинов показал, что он встретил выпившего Яковенко в тот день в четыре часа пополудни на Новом базаре, т. е. уже после времени, в какое было сделано нападение громил на дом № 33 по Гостинной улице, и будто бы при нем Яковенко поднял тогда на улице сверточек с какими-то вещами, но показание этого свидетеля представляется весьма сомнительным, как ввиду показания Рувима Кацапа, которое, как данное без всякого преувеличения и вполне согласное с обстоятельствами дела, заслуживает полного доверия, так и вследствие того обстоятельства, что

Яковенко, рассчитывая на то, что указанные им свидетели удостоят его alibi, в этом не успел и, таким образом, его не доказал; затем, как оказывается, жил в доме тестя другого подсудимого – Черневского и, при появлении во дворе этого дома околоточного надзирателя Короткого быстро убежал, желая скрыться от последнего; г) Василий Теодор изобличается, во-первых, собственным объяснением, в котором не отвергал того, что железным ломиком разбивал на второй день Пасхи окна и стекла в разных магазинах на Пушкинской улице, заявив при этом о том, что будто бы делал это потому, что сама полиция указывала ему лучшие магазины для разгрома, но означенный оговор полиции не может быть принят во внимание, так как является совершенно голословным, ничем не подтвержденным и в то же время опровергающимся тем, что он на той же улице тогда же был задержан и арестован околоточным надзирателем Македоном, а во-вторых, показаниями потерпевших Янкеля Фишмана и Авсея Шмуклера, на глазах которых он железным ломиком выламывал железные шторы из магазинов готового платья на Пушкинской улице, а также показаниями Алтера Атацкого и полицейских: пристава Лучинского, помощника пристава Македона, околоточного надзирателя Сопинского и городского Куцеперова, из коих первые трое видели, как Теодор выламывал шторы в магазине Фишмана, а последние два видели его громившим магазины на Пушкинской улице в числе прочих лиц, производивших бесчинства, причем Сопинский добавил, что он его видел в тот же день часу в первом еще на Екатерининской улице между Харлампиевской и Ильинской улицами, бежавшим во главе толпы громил и бросавшим камни в окна еврейских домов; д) к изобличению Иосуфа-Муши являются свидетели: околоточный надзиратель Сопинский, городской Куцеперов и мещанин Абрам Сухаревич, которые заявили: первый, что он видел Иосуфа-Муши на второй день Пасхи в 12 часов дня на Фонтанной улице, а около 2-х часов на Азиатской, что в этих обоих местах он разбивал и громил еврейские дома, что раз видел его выскочившим из окна разгромленной квартиры и что на Азиатской улице задержал его, но толпа громил отбила его; второй, что подсудимого он видел в тот же день в 2 часа бежавшим с Минковской улицы за евреями вместе с толпой, вооруженной палками, и бросавшим в них камнями, а в 3 или 4 часа выбивавшим на какой-то улице палкой окна и ломавшим двери в еврейских домах, где его и заарестовал свидетель при помощи патруля, и третий, что, когда околоточный надзиратель разгонял толпу громил на Азиатской улице, Иосуф-Муши схватил его за портупею; е) Иван Вакарь, помимо своего объяснения, в котором заявил, что он бросил несколько камней в окна еврейских домов на Александровской улице, изобличается совокупностью показаний очевидцев-свидетелей: Янкеля Фишмана, пристава Лучинского, помощника пристава Македона и городских Дубинского и Куцеперова, из которых видно, что он, находясь в толпе буйствующих, принимал участие в разбитии на Пушкинской улице железных штор магазина Фишмана, в разгроме на той же улице часового и золотых и серебряных вещей магазина Атацкого и других магазинов и в разгроме на углу Харлампиевской и Екатерининской улиц магазина обуви Фердмана. При этом установлено, что он был известен как бывший городской и что задержан и арестован помощником пристава Македоном. Спрошенный же по просьбе подсудимого свидетель Чекеруль-Куш ничего к оправданию его не выяснил, указав лишь на то, что, заметив на Пушкинской улице Вакаря с

громадным камнем в руках, спросил его, что он делает, на что Вакарь ответил: “Евреи в наших стрелять будут и людей убивать, а я не могу в них камнем бросить”; ж) Павел Вето отчасти изобличается своим же показанием, ибо не отвергает того, что он, зайдя в разгромленный будто уже магазин Фердмана, выбрасывал из такового на улицу товар, причем заявление его о том, что он выбрасывал товар по совету околоточного надзирателя и что опознанные на его ногах в тюрьме ботинки, похищенные из магазина Фердмана, он надел случайно, второпях, при вызове его из камеры, не зная, кому из арестованных они принадлежат, представляется очевидно вымышленным, ибо оговор, сделанный им на околоточного надзирателя, голословный и ничем не подтвердился, а между тем свидетели Абрам Фердман, Берель Штейн, околоточный надзиратель Яблонский, помощник пристава Македон установили, что Вето около 4-х часов дня разбивал железные шторы в магазине обуви Фердмана на углу Харлампиевской и Екатерининской улиц, затем громил сам магазин вместе с толпой буянов и прятал в свои карманы обувь. Показания свидетелей: Козлова, Бохана, Яцкуна и брата подсудимого – Степана Вето, на которых сослался Павел Вето, утверждавших, что они с утра во второй день Пасхи были с ним в гостях у знакомого мастера до 4-х или 5-ти часов дня, не могут быть приняты в уважение, как опровергающиеся обстоятельствами, установленными предыдущими свидетелями обвинения, так и отчасти и собственным объяснением, а с другой стороны, возможно, что свидетели подсудимого легко могли позабыть точное время, в которое они с ним разошлись, т. е. около 4-х или в 4 часа дня; з) Моисей Цюрюпа, Михаил Рошков, Василий Шарбан и Федор Шкраб изобличаются показаниями свидетелей Мошки Шнейдера, Вольки Мильмана, Гдаля Клеймана и Абрама Штивеля, из которых видно, что все эти четверо подсудимых хорошо известные им, свидетелям, как жившие поблизости, в 3 часа пополудни на второй день Пасхи в числе 50 человек других громил, вооруженных камнями и палками, напав на углу Фонтанной и Банной улиц на дома их, свидетелей Мильмана и Клеймана, и кондитерскую мастерскую Шнейдера, разгромили таковые и имущество их, причем подсудимый Шкраб, отобрав у Шнейдера находившиеся при нем четыре рубля, нанес ему обухом топора удар в голову, причинивший ранение. Затем, по объяснению свидетелей Овсия Фаермана и Хавы Зельден, из числа означенных подсудимых Шарбан вечером того же дня, прийдя с толпой буйствующих, разбивал в доме первого из этих свидетелей на Миньковской улице близ Фонтанной двери и окна, а подсудимые Цюрюпа и Рошков в тот же вечер вместе с другими лицами на Кагульской улице разбивали окна и двери того дома, в котором проживала свидетельница Хава Зельден. Кроме сего, околоточный надзиратель Сопинский опознал в подсудимом Рошкове ту личность, которая разрывала подушки и перины евреев при разгроме дома Вольки Мильмана. Городовой Куцеперов удостоверил, что он подсудимого Шарбана арестовал при помощи военного патруля вечером в тот же день на углу Банной и Фонтанной в числе семи других лиц, разбивавших мебель в еврейском доме, и, наконец, пристав Лучинский заявил, что он хотел было арестовать Шкраба вследствие заявления многих евреев, что он был во главе громил, разбивавших мастерскую Шнейдера, но не арестовал потому, что за него поручился рышкановский священник. Показания свидетелей,

спрошенных по указанию Цюрюпы: Ивана и Феодора Волощуков и Якова Чикитова, подорвать доверие к показаниям вышеперечисленных свидетелей, выставленных против него обвинением, не могут, ибо первые два заявили, что они его видели во второй день Пасхи только с 8 часов утра до 12 часов дня, а третий, хотя и заявил, что видел, как Цюрюпу неизвестно за что арестовал военный патруль на Азиатской улице около часу дня, но таковое опровергается показаниями вышеперечисленных свидетелей и потому представляется ошибочным или неверным. Что же касается показания свидетеля Ивана Винаря, спрошенного по просьбе подсудимого Шарбана и объяснившего, что Шарбан во второй день Пасхи до двух часов дня пополудни находился у него в гостях, а затем видевшего еще вечером в тот же день, что Шарбан пошел с бутылкой в город за керосином, то это показание не противоречит тому, что Шарбан в три часа пополудни и вечером того же дня мог громить магазины и еврейские дома по Пушкинской и другим улицам. Из числа свидетелей, указанных подсудимым Рошковым в количестве более 30 человек в подтверждение того, что он в беспорядках не участвовал, лишь Игнат Котов и Павел Тимофеев засвидетельствовали, что они, проживая с ним на одной квартире, видели, как во второй день Пасхи в первом часу дня он был арестован полицией без всякой причины в то время, когда стоял около калитки своего дома на улице, а отдельные свидетели заявили, что они Рошкова вовсе не знают; но показания и этих двух свидетелей не внушают к себе доверия, ибо они опровергаются целым рядом вышеуказанных свидетелей обвинения, утверждающих, что Рошков громил дома и магазины в 3 часа дня, а околоточный надзиратель Сопинский видел его и вечером в тот же день разрывавшим еврейские перины и подушки; к) Василий Распоча и Иван Ботнарь задержаны и арестованы городовым Куцеперовым в одном из еврейских домов на углу Банной и Фонтанной улиц в 8 часов вечера на второй день Пасхи. По объяснению этого свидетеля, он, проходя с военным патрулем, услышал в означенном доме шум, произведенный ломкою мебели. Окружив дом патрулем и зайдя вовнутрь его, застал там несколько человек громил, разбивавших мебель, а в их числе Распочу и Ботнаря. Свидетель Овший Фаерман показал, что Ботнаря, которого знал хорошо, узнал по голосу, когда последний вместе с подсудимым Шарбаном вместе с другими лицами разбивал окна и двери в доме его, свидетеля, вечером во второй день Пасхи на Миньковской улице близ Фонтанной, а свидетель Абрам Штивель удостоверил, что подсудимого Ботнаря видел, как он вместе с Рошковым, Шарбаном и Шкрабом громили дома Вольки Мильмана, Гдаля Клеймана и мастерскую Мошки Шнейдера в 3 часа дня. То обстоятельство, что по объяснению выставленных подсудимым Распоча свидетелей Петра Костецкого и Федора Грама, что Распоча вместе с ними на второй день Пасхи с утра до 4-х часов пополудни пил водку в доме первого из них, не может служить к оправданию подсудимого Распочи, ибо не противоречит тому, что Распоча мог быть задержан городовым Куцеперовым на погроме вечером того же дня. Равным образом, и показание пристава Лучинского, на которого сделал ссылку подсудимый Ботнарь в подтверждение своего alibi, не имеет значения, так как, по объяснению этого свидетеля, Ботнарь приходил к нему с ребенком, укушенным бешеной собакой, лишь в 12-м часу дня; л) Василий Коцофан изобличается, кроме обнаружения при нем при его задержании золотого браслета, признанного Бейлой Хаджи за похищенный из ее квартиры

при разгроме таковой в Азиатском переулке около 5 часов дня, который, по словесному заявлению Коцофана, он поднял будто бы на улице, еще показаниями свидетелей: Абрама Штивеля, пристава Лучинского, городских: Каприша и Урдиша, из которых первый утверждал, что около 5 часов дня на второй день Пасхи подсудимый в числе других громил рвал еврейские перины, подушки и разбивал разные вещи, выброшенные громилами на Фонтанной улице, а показаниями остальных трех свидетелей установлено, что подсудимый после 5 часов того же дня на Миньковской улице в пункте соединения Фонтанной и Азиатской улиц громил еврейский дом и рвал выброшенные на улицу перины и подушки, за что был тогда же арестован приставом Лучинским и отправлен с городовым Урдишем в участок, в присутствии которого у подсудимого были отысканы разные золотые и серебряные вещи, в числе коих оказался золотой браслет, признанный Бейлоу Хаджи. Хотя из числа 18 свидетелей, указанных подсудимым Коцофаном в доказательство того, что он участия в беспорядках не принимал, лишь Александр и Пелагея Марченко показали, что они его знают, а остальные заявили, что они его не знают, но и показания свидетелей Марченко не противоречат показаниям свидетелей, видевших Коцофана принимавшим участие в погроме еврейских домов около 5 и после 5 часов дня, ибо Александр Марченко заявил, что он был со своей женой у Коцофана в гостях с утра и приблизительно, кажется, до 5 часов, чего наверно сказать не может, Пелагея Марченко показала, что она с мужем была у Коцофана до 4 или 5 часов; м) подсудимые Иван Жигайло (он же Жигарь) и Иван Касапов уличаются первый собственным сознанием, согласным с обстоятельствами дела, ибо заявил, что, находясь на Николаевской улице на второй день Пасхи и услышав от людей, что евреи осквернили христианский собор, действительно присоединился к толпе громил и бывшим у него в руках железом выбил окна в еврейском доме. Причем следует иметь в виду, что этого подсудимого на предварительном следствии свидетели Кива и Сося Померанцы и Женя Прокупец уличали как главаря той толпы, которая разгромила их дом и имущество, но на судебном следствии оговор свой сняли, заявив, что они в нем опознать того человека наверно не могут. Второй же подсудимый, Касапов, по объяснению Жени Прокупец и Кивы Померанц, находясь в толпе громил, разбивавших все дома на Балановской улице в полдень во второй день Пасхи, разбивал их дом и имущество; по объяснению Мордки Имаса, на той же улице и в то же время он разбивал с толпой буйствующих и его квартиру, в которую ворвался через окно первым, а по удостоверению околоточного надзирателя Юрченко, подсудимый был замечен им, свидетелем, в продолжение второго дня Пасхи принимавшим деятельное участие в толпе громил, разбивавших камнями и палками окна и двери в еврейских домах и уничтожавших их имущество на углу Измайльской и Николаевской улиц, на углу Килийской и Остаповской улиц в доме Фильштейна, на Измайльской в доме № 61, на углу Банной и Килийской и на других улицах, и хотя он, свидетель, хотел несколько раз его задержать, но он быстро скрывался в толпе. Кроме сего, Иосиф Систер показал, что вечером того же дня Касапов вместе с другими лицами, ворвавшись в его двор, сломал замки у входных дверей его квартиры на той же Балановской улице, искал его, свидетеля, говоря: “Когда жида девались?”, и хотя свидетель

Систер его тогда в лицо не заметил, но узнал его по голосу, будучи знаком с ним. Вышеназванный свидетель, околоточный надзиратель Юрченко, удостоверил, что, узнав от еврея Кочановского вечером, что Касапов ворвался в дом Систра, немедленно отправился туда с двумя городовыми и, хотя его уже там не застал, но, встретив его на улице близ дома Систра с каким-то человеком, задержал и, так как он вырвался и убежал к себе домой, то пошел туда и арестовал его. Никто из свидетелей, вызванных по просьбе подсудимого Жигайло, никаких данных к его оправданию не указал, а показания свидетелей, указанных подсудимым Касаповым, в подтверждение его alibi не могут быть приняты в уважение, так как Лейба Мечник заявил, что он его во второй день Пасхи видел только утром до 9 часов; Герш Бронфман объяснил, что, хотя Касапов был дома, когда толпа громил пришла на Балановскую улицу, но в то время, как только что начался погром дома Померанцев, находящегося поблизости – дома за два или три до дома, где проживал Касапов, последний несколько раз отлучался из своего дома на целый час, а затем возвращался, и присоединялся ли к той толпе, он, свидетель, утверждать не может; Самет Шеертель показал, что, когда толпа громил пришла на Балановскую улицу, то Касапов подошел к ней и оставался там – час – 1 1/2, но что делал, неизвестно, а свидетельница Мария Зотова утверждала, что Касапов весь второй день Пасхи никуда из дома не отлучался, но это показание опровергается как всеми свидетелями, уличающими Касапова, так и его вышепоименованными свидетелями Бронфманом и Шеертелом, ввиду чего и не может быть принято во внимание; н) в улику подсудимого Родиона Орлянского служат показания следующих свидетелей, которые объяснили: 1-й, полицейский городской Пантелей Клименко, что недели за две до Пасхи известный ему подсудимый Орлянский в разговоре с ним заявил, что он на Пасху разгромит квартиру Шмуля Грабойса и что пианино последнего будет играть на улице, а он, Орлянский, будет танцевать под эту музыку; 2-й, околоточный надзиратель Юрченко, что на второй день Пасхи в его околоток пришла толпа буйствующих утром и разгромила 5–6 еврейских домов, что, проходя по своему околотку по Николаевской улице, он видел, что на балконе дома Мундера, в котором жил Шмуль Грабойс, стоял Орлянский, а в это время в доме производился погром; 3-й, Мойше Чайчинец, что во второй день Пасхи, узнав, что в городе начался погром еврейских домов, он, пробегая по Николаевской улице к себе домой, чтобы принять меры к охране своей семьи, заметил на балконе в доме Мундера, в котором проживал Грабойс, Орлянского, выбрасывающего с другими лицами на улицу пианино; 4-й, Меер Рошко, что он видел, как известный ему Орлянский забрался в дом Мундера и громил квартиру Грабойса; 5-й, Фройм Гольдштейн, что на его глазах в 9 часов утра во второй день Пасхи Орлянский вместе с толпой громил, вооруженных палками, подойдя к дому Либерштейна, в котором жил он, свидетель, и который находится в полуквартале от дома Мундера, участвовал в разгромлении как его, так и других квартир; и 6-й, Абрам Либерштейн, подтвердил во всем показание Гольдштейна. Хотя свидетели, вызванные по просьбе Орлянского, Дмитрий Кипер и Никифор Алексеев утверждали, что Орлянский, живший, как видно из показания Георгия Потырко, в одном или полутора кварталах от Николаевской улицы, вместе со своей женой в вышеупомянутый день с 2-х или с 2 1/2 часов дня и до 6 часов вечера находился в доме первого из них, ожидая прихода

священника, чтобы наняться на службу звонарем при церкви и, не дождавшись, ушел, но эти показания не опровергают вышеуказанных свидетелей обвинения, так как не противоречат им. Равным образом и показание свидетеля Николая Севастьянова, который был вызван Палатой для допроса вследствие просьбы Орлянского, заявленной в самом судебном заседании, не опровергает показания свидетеля Мойше Чайчинца, ибо заявление Севастьянова, что Чайчинец с 10 часов утра и до 6 часов вечера на второй день Пасхи сидел в своей квартире, не противоречит объяснению Чайчинца, который утром, пробегая к себе домой по Николаевской улице, в которой, как видно из показаний свидетелей обвинения, погром начался в 9 часов утра, мог явиться домой к 10 часам и уже не выходить из своей квартиры ввиду начавшегося в городе погрома; что же касается свидетеля Георгия Потырка, объяснившего, что Орлянский, проживая в доме матери его, свидетеля, рядом с его домом, на второй день Пасхи все время находился у себя на дворе с самого утра до 1 или 2 часов дня, то таковое представляется неверным, как ввиду того, что оно опровергается всеми упомянутыми выше свидетелями, удостоверившими противное, так и потому, что Потырка мог и не заметить отлучки Орлянского из дома, ибо, по его объяснению, он замечал нахождение Орлянского в своем доме лишь через забор своего дома, а следовательно, мог и отвлечься от постоянного наблюдения за Орлянским. Объяснение же подсудимого Орлянского, что Грабойс возвел на него обвинение ложно, по злобе, так как перед Пасхой заявил на него, подсудимого, околоточному надзирателю Юрченко обвинение в краже пилы, не может иметь значения, так как, по разъяснению Юрченко, хотя Грабойс и заявлял на своего рабочего в лесопильне Орлянского это обвинение, но, так как по дознанию выяснилось, что это была не кража, а присвоение, то и отказался от обвинения, а с другой стороны, не Грабойс мог питать к нему злобу, а скорее он к Грабойсу за предъявленное к нему обвинение, что подтверждается упомянутой выше его похвальбой, которую удостоверил свидетель Пантелей Клименко, да и, наконец, во всяком случае голословное заявление Орлянского о злобе к нему Грабойса не может служить каким-либо опровержением показаний изобличающих его свидетелей; о) подсудимый Федор Горностаев, как установили свидетели: Шмуль Труб, Шлема Гинзбург и Ицко Гарбер, служа четыре года кучером у первого из них, жившего на Подольской улице, в Страстную пятницу, взяв в счет жалования 1 рубль, ушел и не возвращался, а около 10 часов утра на второй день Пасхи, придя вместе с громадной толпой буйствующих, вооруженных палками и ломami, и находясь впереди, с криком: “Идите за мной, разобьем Труба” бросился с улицы к входным запертым дверям, которые тотчас были выломаны, и толпа начала громить как пекарню Труба, так и его квартиру. Находясь во дворе, они, свидетели, притаившись, слушали через открытое окно квартиры, выходящее во двор, как Горностаев уверял толпу, что в железной кассе, стоявшей в квартире, есть деньги, вследствие чего громили вместе с ним разбили таковую и, очевидно, похитили находившиеся там, по заявлению Шмуля Труба, деньги и драгоценности, так как их затем в кассе не оказалось. Дня через два после этого Горностаев из числа свидетелей Шлемой Гинзбургом был задержан с помощью полиции в одной из винных лавок в пьяном виде, причем на нем было одето 6 пар новых штанов, два пиджака и две рубахи, а в одном из его

карманов отыскано было портмоне, похищенное из кассы Труба. Подсудимый против этих показаний никаких возражений не сделал, заявив только голословно, что Шлема Гинзбург показывает на него по злобе за то, что он с ним перед Пасхой имел спор; п) Николай Сорокин и Харлампий Кушнарев (он же Попеско и Попенко) изобличаются показаниями свидетелей: околоточного надзирателя Рябого и городских Буланого и Стефанюка, кои в относящихся до них частях выяснили, что в 3 часа дня на второй день праздника Пасхи толпа громил разбивала на углу Рениской и Бендерской улиц квартиру и винный погреб еврея Бенциона Левита, который торговал вином из собственного сада, что в толпе той был подсудимый Сорокин, что, когда по требованию из них свидетеля Рябого толпа стала расходиться, в квартире Левита и в его погребу замешкались некоторые громилы, что во дворе был застигнут Сорокин, вышедший из погреба с бочонком или кадушкой вина, а когда по распоряжению Рябого дверь, ведущая в погреб, была затворяема, то из погреба вышел подсудимый Кушнарев, и что как Сорокин, так и Кушнарев с другими лицами были тогда же арестованы. Кроме сего, показаниями того же околоточного надзирателя Рябого, пристава Бржозовского и городского Подвысоцкого установлено, что подсудимый Сорокин около 11 часов того же дня находился в толпе громил, разбивавших еврейское имущество и их дома на Кузнечной улице, затем около 3 часов дня он же находился в толпе, разбивавшей на углу Измаильской и Леовской улиц еврейские квартиры и находившееся в них имущество, и руководил таковою, причем, когда пристав Бржозовский, выслав со двора буянов, требовал, чтобы толпа разошлась, то Сорокин, выделившись из толпы, замахнулся на пристава дрючком, но задержан быть не мог, так как тому препятствовала толпа буянов. Объяснение же подсудимого Сорокина о том, что он в антиеврейских беспорядках не участвовал и что случайно зашел в разгромленный дом Левита, разыскивая городского для взятия у него письма, а равно и показания выставленных им свидетелей: Емельяна Беседина, Ивана Кулачка и Арсения Благова, которые заявили, что Сорокин во второй день Пасхи находился в их компании с 10 или 11 часов утра в квартире из них Беседина, а после того до 3 часов дня у Кулачка, не может иметь значения, так как то обстоятельство, что Сорокин пробыл в компании означенных свидетелей только до 3-х часов дня, не противоречит показаниям свидетелей обвинения, видевших его на погроме в доме Левита, имевшем место в 3 часа дня, да и сам Сорокин не отвергает того, что он во дворе того дома был задержан; а то обстоятельство, удостоверенное его свидетелями, что он будто был с ними в их квартире с 10 или 11 часов утра до 3 часов дня, опровергается показаниями полицейских чинов: Рябого, Бржозовского и Подвысоцкого, которые заслуживают доверия ввиду того, что они дали свои показания вполне согласно между собой и с обстоятельствами дела и при том не могли ошибиться в личности Сорокина, ибо хорошо его знали и прежде, в то время как компаньоны Сорокина впали между собой в некоторое противоречие, а именно: Беседин показал, что он с Сорокиным просидел в гостях у Кулачка с 11 или 12 часов дня, Кулачок же утверждал, что они были у него с 10 часов утра до 1-го или 2-х часов дня, а Благов показал, что он вместе с Сорокиным и Поляковым был до 3-х часов дня в гостях у Беседина. Что же касается объяснения также вызванного по просьбе Сорокина свидетеля Епифана Полякова, то хотя тот, и противореча показанию Благова, утверждал, что он, встретив Сорокина в 3 часа дня на

улице, передал ему, что городской по имени Максим получил письмо для передачи ему, Сорокину, и что вслед за тем пошел с подсудимым к тому городскому, но не застал его дома, но и это показание не имеет значения, так как оказывается, что Сорокин в 3 часа дня был уже в доме Левита, чего и сам не отвергает. Точно так же и показание свидетеля Трофима Денисова о том, что подсудимый Кушнарев во второй день Пасхи все время был дома и ушел с сестрой около 4-х часов дня, не может оправдывать подсудимого, так как и сам подсудимый Кушнарев не отвергает, что в 3 часа дня был задержан во дворе еврея Левита, куда зашел будто бы только из любопытства; р) против подсудимых: Харитона Унку-Каланча (Калазин), Алексея Балана и Георгия Стоянова установлены следующие данные: из показаний опрошенных в судебном заседании капитана Тарновского, поручика Пташинского, рядового Рудакова, фельдфебеля Луценко и прочитанного показания штабс-капитана Чарнецкого видно, что военный патруль, в котором находились эти свидетели, проходя в 4 часа дня мимо еврейского дома на углу Армянской и Леовской улиц, услышал в нем треск и шум, производимый громилами, разбивавшими там мебель, вследствие чего окружил тот дом и во втором его этаже застал четырех громил, которые тотчас же были связаны и отправлены в полицейский участок. Из числа названных свидетелей Тарновский и Рудаков не могли удостоверить, что предъявленные им подсудимые Стоянов, Унку-Каланча и Балан несомненно те, которые были тогда арестованы; свидетели же Луценко и Пташинский заявили: последний, который на предварительном следствии опознавал Стоянова, Балана и Унку-Каланча за тех громил, которые были тогда арестованы, в настоящее время заявил, что он только хорошо помнит Стоянова, а первый всех трех вышеназванных; Стоянова, Балана и Унку-Каланча признал за лиц, арестованных во втором этаже дома на углу Армянской и Леовской улиц, затем и сами подсудимые не отрицали в судебном заседании, что были задержаны в упомянутом доме, но из них Унку-Каланча утверждал, что он случайно попал во второй этаж упомянутого дома из любопытства и был там задержан, а Стоянов и Балан утверждали, что они не помнят, где были задержаны, так как были тогда пьяны. Показания же свидетелей, выставленных Унку-Каланча и Стояновым, не могут подорвать правильность показаний свидетелей, задержавших их в 4 часа дня, ибо Матрена Запорожан показала, что Унку-Каланча был арестован у кладбищенских ворот неизвестно за что в то время, как она с ним подъехала на конке, но это показание противоречит объяснению самого подсудимого, который не опровергает того, что был арестован на углу Леовской и Армянской улиц в разгромленном доме. Другие указанные этим подсудимым свидетели заявили, что они ничего по делу не знают. Свидетели же Павел Дроздов и Максим Заднишевский ссылку на них подсудимого Стоянова не подтвердили, заявив, что они его видели во второй день Пасхи, первый – в 12 часов дня, а второй – в 3 часа дня, а затем где он был, им не известно; с) подсудимый Иван Пламадяло, по показанию свидетелей Дувида Маланда, Герша Ситковского, Хаима Липканского и Идея Нудельмана, на второй день Пасхи утром часов в 10 на углу Михайловской и Киевской улиц во главе толпы босняков и мальчишек разбивал стекла и рамы в доме из них Маланда и бакалейной лавке Герша Ситковского, причем, по объяснению Липканского, кричал: “Валяй, ребята”, а по объяснению Маланда, к Пламадяло обратился

еврей Насташевский, лавка которого помещалась в доме его, Маланда, со словами: “За что ты меня разбиваешь?” Все эти свидетели, по их заявлению, хорошо знали Пламадяло, так как он служил поблизости в доме Роймана за лакея. Кроме сего вышеназванный Маланд, а также свидетель Герш Вайсберг удостоверили, что Пламадяло в то же утро с той же толпой громил разбивал окна в бакалейной лавке Вайсберга на углу Михайловской и Подольской улиц, а затем в 5 часов того же дня участвовал в разгроме товаров в означенной лавке, из которой, выбежав с узлом и пачкой табаку, побежал к себе домой. Затем свидетель Казимир Тино объяснил, что и он видел, как Пламадяло бросил камень в окно дома Маланда. Не говоря уже о том, что со стороны подсудимого не представлено доводов, которые могли бы свидетельствовать о том, что у перечисленных уличающих его свидетелей были какие-либо напряженные к нему отношения, указанные с его стороны свидетели не установили данных, которые опровергали бы показания свидетелей, уличающих его, так как Аграфена Мутова заявила лишь, что она с ним стояла у ворот дома, в котором он жил, около 10 часов утра, когда появились громилы на Михайловской улице, а затем он был позван своим барином в комнаты, что не может отвергать того, что он затем вышел на улицу и в 10 часов принял участие в погроме; Михаил Мельник и Георгий Мишму объяснили, что во время погрома на Михайловской улице лавки Гершки Ситковского они не заметили в толпе громил Пламадяло, каковое обстоятельство не свидетельствует о том, что его действительно не было в той толпе, Андрей Шимчин, хотя показал, что во время беспорядков на Михайловской улице какой-то еврей, погнавшись за мальчишкой, хотел вбежать во двор, в котором жил Пламадяло, и так как последний этого еврея во двор не пустил и вытолкал, то еврей ударил его палкой, а Пламадяло бросил камень, желая попасть в еврея, а попал в окно противоположного дома Маланда, однако это обстоятельство опять-таки не доказывает, что он затем или до того не принимал участия в погроме на Михайловской улице, притом оно опровергается другим свидетелем его же, Пламадяло, – Николаем Романовым, по объяснению которого, Пламадяло вытолкал из ворот того еврея, о котором говорил свидетель Шимчин, но никакой драки между евреем и Пламадяло не видел, а видел, что последний бросил камень в окно дома Маланда. Что же касается показания Бронислава Мизгирия, указанного также подсудимым, то заявление этого свидетеля о том, что он бы заметил Пламадяло, если бы тот участвовал в разгроме лавочки на углу Михайловской и Подольской улиц, так как жил против той лавочки, а между тем его не видел, то это показание не заслуживает доверия, ибо оно опровергается несколькими вышепоименованными свидетелями обвинения, которые давали свои показания настолько убедительно, обстоятельно, без всякого противоречия между собой и согласно обстоятельствам дела, что их показания убеждают в их справедливости. Таким образом, данными, изложенными в отношении всех 25-ти перечисленных подсудимых, вполне доказывается виновность их в учинении приписываемых им преступных деяний.

V) Предъявленное к остальным подсудимым обвинение по сему делу, а именно: Ивану Владимирову, он же Владиславов, Гржегоржевскому, Александру Васильеву Колесниченко, Николаю Андрееву Носачу, он же Носачев, Дмитрию Иванову Пелину, Антону Георгиеву Дулгиеру, Емельяну Романову Рачеку, Митрофану Дмитриеву Дмитриеву, Афанасию Прокопову

Лешуку, Павлу Михайлову Михайлову, Захарию Васильеву Ломакину, Макарию Кузьмину Малашенко и Ермолаю Фомину Падикову на судебном следствии не нашло себе достаточного подтверждения, так как, с одной стороны, обнаруженными данными неоспоримость доказательности существовавших против них улик значительно ослабилась, а с другой, опрошенными по указанию подсудимых свидетелями установлено их *alibi*, так что при этих условиях не может сложиться полного убеждения относительно виновности означенных подсудимых, ввиду чего представляется более правильным, вследствие шаткости и сомнительности улик, признать их на основании 1 пункта 771 статьи Устава Уголовного Судопроизводства по настоящему делу по суду оправданными;

VI) Деяние подсудимых, виновность коих установлена, по своим признакам соответствует преступлению, предусмотренному 269¹ статьей Уложения о наказаниях, а в отношении из них Гирчиу и Морозюка 1 ч. 1459 статьи того же Уложения, так как на судебном следствии установлено, что все они 7 апреля 1903 г. в г. Кишиневе вместе с другими лицами, из коих некоторые не обнаружены, принимали участие в публичном скопище, которое, образовавшись вследствие побуждений, проистекавших из племенной или религиозной вражды к еврейскому населению или из экономических отношений к таковому, соединенными силами вторгалось в жилища и торговые помещения евреев и из тех же побуждений похищало и уничтожало имущество их и учиняло насилия над личностью евреев, а Гирчиу и Морозюк кроме того тогда же и там же, участвуя с другими лицами в вышеописанном скопище, без прямого намерения на убийство ударами тяжелым орудием по голове еврея Бенциона Галантера лишили его жизни, и еще, помимо сего, Гирчиу тогда же и там же, участвуя с другими лицами в том же скопище, без прямого намерения на убийство ударом тяжелым орудием по голове Бенямина Барановича лишил его жизни. Все необходимые условия для применения 269¹ статьи Уложения о наказаниях к деянию подсудимых, виновность которых доказана, вполне установлены, как это видно из всего вышеизложенного, а именно: а) наличность участия каждого из них в скопище; б) наличность указанных в 269¹ статье Уложения о наказаниях насильственных действий, произведенных скопищем, и г) наличность указанных в этой статье побуждений, лежавших в основании скопища и поступков подсудимых. Равным образом правильность отнесения деяния подсудимых Гирчиу и Морозюка с одной лишь специально установленной законодателем 1 ч. 1459 статьи Уложения о наказаниях определяется тем, что они, принимая участие в вышеописанном публичном скопище, насильственно через разбитые тем скопищем двери вторглись во двор еврейского дома № 33 по Гостинной улице для учинения насилия над имуществом и личностью живущих в нем евреев и ударами тяжелым орудием в голову Галантеру и Барановичу без намерения на убийство лишили последних жизни, каковое их деяние вполне соответствует упомянутой 1 ч. 1459 статьи Уложения о наказаниях, и что, хотя в это их деяние входят признаки как бы двух преступлений, состоящих в принятии участия в вышеупомянутом публичном скопище, преследуемом по 269¹ статье Уложения о наказаниях, и в том, что, принимая участие в этом скопище, они, насильно вторгнувшись во двор, где жили евреи, без прямого намерения на убийство

лишили жизни Галантера и Барановича, что составляет преступление, предусмотренное 1 ч. 1459 статьи Уложения о наказаниях, но так как оба означенные их деяния по точному смыслу этой последней статьи закона и в особенности третьей ее части составляют одно специальное, предусмотренное ею преступление, то и устраняется надобность в отнесении деяний их к 269¹ статье Уложения о наказаниях. Обращаясь засим к определению меры ответственности подсудимых за совершенные ими и доказанные их преступления, Палата признает:

1) что для подсудимого Кирилла Гирчиу следует по обстоятельствам дела, на основании 149 статьи Уложения о наказаниях за каждое из учиненных им преступлений, предусмотренных 1 ч. 1459 статьи Уложения о наказаниях, а именно за одно из них, соединенное с лишением жизни Галантера, и за другое, соединенное с лишением жизни Барановича, избрать менее тяжкое наказание из указанных в вышеупомянутой статье закона, определенное 5 степенью 19 статьи Уложения о наказаниях, как соответствующее его вине, затем это нормальное наказание, ввиду крайнего невежества Гирчиу, на основании 134 и 135 статей Уложения о наказаниях смягчить вследствие выказанной им жестокости лишь на одну степень и, таким образом, перейдя к 6 степени 19 статьи Уложения, назначить ему на каждое из его упомянутых преступлений указанное этим последним законом наказание в средней его мере, т. е. лишение всех прав состояния и ссылку в каторжные работы на семь лет с последствиями по 25 статье Уложения о наказаниях, причем, по правилам о совокупности преступлений, согласно 152 статьи Уложения о наказаниях, это одно последнее наказание назначить ему как общее за оба его упомянутых преступления; 2) что для подсудимого Ивана Морозюка по обстоятельствам дела на основании 149 статьи Уложения о наказаниях за учиненное им преступное деяние, предусмотренное 1 ч. 1459 статьи Уложения о наказаниях, следует избрать менее тяжкое наказание из указанных в этой статье закона, определенное 5 степенью 19 статьи Уложения, как соответствующее его вине, а затем означенное нормальное наказание, ввиду крайнего невежества Морозюка, на основании 134 и 135 статей Уложения о наказаниях смягчить на две степени, и, перейдя к 7 степени той же 19 статьи Уложения, назначить указанное этим последним законом наказание в средней его силе, т. е. лишение всех прав состояния и ссылку в каторжные работы на пять лет с последствиями по 25 статье Уложения о наказаниях; 3) что для подсудимых Панфила Яковенко, Николая Черневского, Василия Теодора, Муши Юсуфа, Ивана Вакаря, Павла Вето, Моисея Цюрюпа, Василия Распоча, Михаила Рошкова, Василия Шарбана, Ивана Ботнаря, Василия Коцофана, Федора Шкраба, Ивана Жигайло, Ивана Касапова, Родиона Орлянского, Федора Горностаева, Николая Сорокина, Харлампия Кушнарера, Алексея Балана, Георгия Стоянова и Ивана Пламадяло по обстоятельствам дела на основании 149 статьи Уложения о наказаниях представляется достаточным за совершенное ими преступное деяние, предусмотренное 269¹ статьей Уложения о наказаниях, избрать наказание, определенное 4 степенью 31 статьи Уложения о наказаниях, а затем это нормальное наказание, ввиду крайнего невежества этих подсудимых, на основании 134 и 135 статей Уложения смягчить для подсудимых: Федора Шкраба, Родиона Орлянского, Николая Черневского, Василия Теодора, Ивана Вакаря, Павла Вето, Моисея Цюрюпа, Николая Сорокина и Ивана Пламадяло лишь в пределах избранного

для них наказания и определенного 4 степенью 31 статьи Уложения о наказаниях, и таким образом, приговорить их к лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных им прав и преимуществ и к отдаче в исправительное арестантское отделение: Шкраба и Орлянского ввиду проявленной ими более других дерзости при совершении преступления на два года каждого, а остальных семь человек подсудимых на один год и шесть месяцев каждого с заменой для них в случае надобности по 7^й статье Уложения о наказаниях и с последствиями, указанными в статье 58¹, а для Теодора – 58³ Уложения о наказаниях по “Продолжению 1902 года”; для подсудимых же Панфила Яковенко, Муши Юсуфа, Василия Распоча, Михаила Рошкова, Василия Шарбана, Ивана Ботнаря, Василия Коцофана, Ивана Жигайло, Ивана Касапова, Федора Горностаева, Харлампия Кушнарера (он же Попеско и Попенко), Алексея Балана и Георгия Стоянова смягчить избранное для них нормальное наказание на одну степень, и, следовательно, перейдя к 5-й степени 31 статьи Уложения о наказаниях, назначить указанное этим последним законом наказание и притом в средней его мере, а именно: лишение всех особенных лично и по состоянию присвоенных им прав и преимуществ и отдачу в исправительное арестантское отделение на один год каждого с заменой для всех в случае надобности по 77 статье Уложения и с последствиями по статье 58¹, а для Муши Юсуфа – по 58³ Уложения о наказаниях по “Продолжению 1902 года”, и 4) что для подсудимого Харитона Унку-Каланча (он же Калазин) по обстоятельствам дела на основании 149 статьи Уложения о наказаниях следует за совершенное им преступное деяние, предусмотренное 269¹ статьей Уложения о наказаниях, избрать наказание, определенное 4 степенью 31 статьи Уложения о наказаниях, а затем это нормальное наказание, ввиду крайнего невежества его в силу 134 и 135 статей Уложения о наказаниях смягчить на одну степень, и, перейдя к 5 степени той же 31 статьи Уложения, уменьшить и это последнее наказание ввиду совершения им преступления в двадцатилетнем возрасте, согласно правил, изложенных в 140 статье Уложения о наказаниях, еще на две степени, и таким образом, назначить ему наказание по 3 степени 33 статьи Уложения в средней его мере, приговорить его к заключению в тюрьме на шесть месяцев.

Останавливаясь на обсуждении гражданских исков, предъявленных ко всем упомянутым выше подсудимым, привлеченным к ответственности по сему делу, и, принимая во внимание: 1) что иски эти на удовлетворение убытков, понесенных от уничтожения, повреждения и похищения подсудимыми во время антиеврейских беспорядков, бывших в г. Кишиневе 7 апреля 1903 года, заявлены нижеследующими лицами: Абрамом Исифовым Португейсом в размере 800 рублей, Ушер-Бером Хуновым Фудимом (он же Фудман) – 3000 рублей, Рейзей Ихелевой Кантор – 1200 рублей, Эйдлей Овшиевой (Шаевой) Драхман – 200 рублей, Шимоном Гершовым Барановичем – 665 руб., Рухлей Ушеровой Шварцберг – 12000 р., Иосель-Хаймом Вахар-Лейзеровым Штейнбергом – 75 р., Срулем Айзиковым Гисифинером – 5000 р., Мошкой-Шмуль Беровым Грекли (он же Грекин) – 300 р., Янкелем Ицковым Кесисом – 650 р., Нафтулом Шаевым Рохландом – 800 р., Мошкой Ицковым Файером – 500 р., Моисеем Айзиковым Гельманом – 650 р., Фейгой Абрамовой Кейсерман – 400 р., Альтером Пейсаховым Каушанским – 200 р., Рухлей, она же Роза, Альтеровой Каушанской – 50 р.,

Рухлей Давидовой Коган – 1200 р., Бейлой Лейбовой Мекель – 1500 р., Беркой Аврум-Юджовым Нахимоком – 175 р., Хайкем Иос-Шаевым Паскарем – 6000 р., Мошкой Кельмановым Питкисом – 350 р., Ривкой Иосифовой Брейзин – 1000 р., Мойше-Хаимом Вольковым Буджакером – 5050 р., Альтером Симховым Гайсинером – 600 р., Борухом Мошко-Лейбовым Барбарошем – 1500 р., Менихой Шлейзингером – 1500 р., Срулем Боруховым Вельманом – 800 р., Гавриилом Боруховым Вельманом – 800 р., Иоселем Шимоновым Гольдбаргом – 1000 р., Маней Срулевой Ковшанской, она же Каушанская, – 200 р., Гершем Луповым Рудем – 20000 р., Абрамом-Шмерелем Янкелевым Сойбельманом – не определяя размера убытка, Бабой Дувидовой Лившиц – 50 р., Ицкой Абрамовым Клейманом – 200 р., Хавой Ароновой Рашкован – 100 р., Сурой-Ривкой Мошковой Шлиомович – 15000 р., Гершем Берковым Гуровичем – 1300 р., Ихель-Пинкусом Мордко-Янкелевым Нахлисом – 600 р., Правлением молитвенного дома на Табакерии – 2600 р., Малкой Рувин-Айзиковой Кигель – 500 р., Гершем Михелевым Радзивилесером – 10 р., Бенционом Коганом – 1500 р., Беркой Янкелевым Вольфовичем – 100 р., Лейбой Шмулевым Оберштейном – 600 р., Айзиком Лейбовым Эйдельманом – 3000 р., и Бером Ихелевым Зельцером на удовлетворение убытков, понесенных им от причиненного ему увечья, – 6000 р.; 2) что из перечисленных гражданских исков размер таковых представляется вероятным только заявленный Португейсом и Эйдлею Драхман ввиду показаний выставленных ими свидетелей, что, хотя в отношении убытков, понесенных Рейзой Кантор, Шимоном Барановичем и Ушером Фудимом также были даны показания указанными ими свидетелями, но последние с точностью размера этих убытков не определили, а затем размер убытков остальных гражданских истцов ровно ничем по делу не удостоверен, и 3) что главным образом на судебном следствии не только гражданскими истцами, но и ничем не установлено также, чтобы кто-либо из подсудимых, в отношении которых рассматривалось настоящее дело, принимали хотя бы малейшее участие в уничтожении, повреждении или расхищении имущества, принадлежащего Португейсу и Драхман или кому-либо из всех вышеупомянутых лиц, заявивших гражданские иски, Судебная палата находит, что при наличии таких обстоятельств все гражданские иски, предъявленные к упомянутому подсудимым, удовлетворению подлежать не могут.

По всем сим соображениям и руководствуясь в отношении судебных по настоящему делу издержек 476, 976, 991 и 993 статьями Устава уголовного судопроизводства, Одесская судебная палата с участием сословных представителей определяет: признав подсудимых мещанина г. Кишинева Кирилла Андроникова Гирчиу, 36 лет, крестьянина с. Гиляка Калиновской волости Винницкого уезда Ивана Самсонова Морозюка, 28 лет, крестьянина села Савчины Комаргородской волости Ямпольского уезда Панфила Сергеева Яковенко, он же Яковенюк, 27 лет, кишиневского мещанина Николая Онуфриева Черневского, 50 лет, румынского подданного Василия Анастасьева Теодора, 28 лет, персидско-подданного Муши Иосуфа, 35 лет, запасного рядового из крестьян Тузорской волости Оргеевского уезда Ивана Кириллова Вакаря, 28 лет, запасного рядового из крестьян деревни Викторишек Чепянской волости Поневежеского уезда Павла Доминикова Вето, 28 лет, крестьянина села Коневичино Погребянской волости Кременчугского уезда, Моисея Евсеева Цюрюпа, 45 лет, поселянина села Неморены, Яловенской

волости Кишиневского уезда Василия Иванова Распоча, 50 лет, крестьянина деревни Малевы Иясевской волости Спасского уезда Рязанской губернии Михаила Васильева Рошкова, 28 лет, запасного рядового из однодворцев села Самашканы Оргеевского уезда Василия Федорова Шарбана, 40 лет, кишиневского мещанина Ивана Афанасьева Ботнаря, 40 лет, крестьянина деревни Тершицеи Казанештской волости Оргеевского уезда Василия Антонова Коцофана, 35 лет, кишиневского мещанина Федора Васильева Шкраба, 38 лет, поселянина села Чобручи Талмазской волости Аккерманского уезда Ивана (он же Иоаникий) Самсонова Жигайло, он же Жигарь, 46 лет, кишиневского мещанина Ивана Иванова Касапова, 23 лет, лишенного всех особенных прав, из бендерских мещан Родиона Осипова Орлянского, 37 лет, запасного рядового из крестьян села Тузлы Одесского уезда Федора Исаева Горностаева, 26 лет, крестьянина села Подворного Старополевской волости Орловского уезда Николая Демьянова Сорокина, 37 лет, кишиневского мещанина Харлампия Никитова Кушнарера, он же Попеско и Попенко, 52 лет, нигде не приписанного Харитона Саввова Унку-Каланча, 20 лет, крестьянина села Войтовки Журавлевской волости Брацлавского уезда Алексея Трофимова Балана, 22 лет, крестьянина Большекуяльской волости Одесского уезда Георгия Иванова, он же Яниев, Стоянова, 38 лет, и личного почетного гражданина Ивана Гаврилова Пламадяло, 28 лет, виновными в приписываемом им преступлении, лишить Кирилла Гирчиу и Ивана Морозюка всех прав состояния и сослать в каторжные работы Гирчиу на семь лет, а Морозюка на пять лет с последствиями по 25 статье Уложения; Панфила Яковенко, Николая Черневского, Василия Теодора, Муши Иосуфа, Ивана Вакаря, Павла Вето, Моисея Цюрюпа, Василия Распоча, Михаила Рошкова, Василия Шарбана, Ивана Ботнаря, Василия Коцофана, Федора Шкраба, Ивана Жигайло, Ивана Касапова, Родиона Орлянского, Федора Горностаева, Николая Сорокина, Харлампия Кушнарера, Алексея Балана, Георгия Стоянова и Ивана Пламадяло лишить всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдать в исправительные арестантские отделения, из них Шкраба и Орлянского на два года каждого; Черневского, Теодора, Вакаря, Вето, Цюрюпа, Сорокина и Пламадяло на один год и шесть месяцев каждого; Яковенко, Иосуфа, Распоча, Рошкова, Шербана, Ботнаря, Коцофана, Жигайло, Касапова, Горностаева, Кушнарера, Балана и Стоянова на один год каждого с заменой для всех в случае надобности по 77 статье Уложения и с последствиями, указанными в статье 58¹, а для Теодора и Иосуфа и 58³ Уложения по “Продолжению 1902 года”; Харитона Унку-Каланча заключить в тюрьму на шесть месяцев; подсудимых: именующего себя дворянином Ивана Владимиров, он же Владиславов, Гргегоржевского, кишиневского мещанина Александра Васильева Колесниченко, кишиневского мещанина Николая Андреева Носача, он же Носачев, кишиневского однодворца Дмитрия Иванова Пелина, запасного рядового из царан села Петушки Тузорской волости Оргеевского уезда Антона Георгиева Дулгиера, крестьянина села Яромирки Каменецкого уезда Емельяна Романова Рачека, лишенного всех особенных прав из крестьян деревни Филипповской Серпуховского уезда Митрофана Дмитриева Дмитриева, нигде не приписанного Афанасия Прокофьева Лещука, тираспольского мещанина Павла Михайлова Михайлова, кишиневского мещанина Захария Васильева

Ломакина, запасного рядового из крестьян села Старый Крупак Гомельского уезда Макария Кузьмина Малашенко, крестьянина села Алешково Мстиславского уезда Ермолая Фомина Падикова, признав невиновными в приписываемых им преступных деяниях, считать на основе 1 п. 771 статьи Устава уголовного судопроизводства по суду оправданными; гражданские иски, предъявленные ко всем подсудимым Абрамом Иосифовым Португейсом, Ушер-Бером Фудимом, Рейзей Ихелевой Кантор, Эйдлей Овшиевой Драхман, Шимоном Гершовым Барановичем, Рухлей Ушеровой Шварцберг, Иоселем Лейзеровым Штейнбергом, Срулем Айзиковым Гисифинером, Мошкой-Шмуль Беровым Грекли, Янкелем Ицковым Кесисом, Нафтулом Шаевым Рохландом, Мошкой Ицковым Файером, Моисеем Айзиковым Гельманом, Фейгой Абрамовой Кейсерман, Альтером Пейсаховым и Рухлей Альтеровой Каушанскими, Рухлей Давидовой Коган, Бейлой Лейбовой Мекель, Беркой Аврум-Юдковым Нахимоком, Хайкелем Иос-Шаевым Паскарем, Мошкой Кельмановым Питкисом, Ривкой Иосифовой Брейзин, Мойше-Хаимом Вольковым Буджакером, Альтером Симховым Гейсинером, Борухом Мошко-Лейбовым Барбарошем, Менихой Шлейзингером, Срулем Боруховым Вельманом, Гавриилом Боруховым Вельманом, Иоселем Шимоновым Гольдбаргом, Маней Срулевой Каушанской, Гершем Луповым Рудем, Абрамом-Шмерелем Янкелевым Сойбельманом, Бабой Дувидовой Лившиц, Ицкой Абрамовым Клейманом, Хавой Ароновой Рашкован, Сурой-Ривкой Мошковой Шлиомович, Гершем Берковым Гуровичем, Ихель-Пинкусом Мордко-Янкелевым Нахлисом, Правлением молитвенного дома на Табакерии, Малкой Рувин-Айзиковой Кигель, Бером Ихелевым Зельцером, Гершем Ихелевым Радзивилесером, Бенционом Коганом, Беркой Янкелевым Вольфовичем, Лейбой Шмулевым Оберштейном, Айзиком Лейбовым Эйдельманом оставить без удовлетворения. Судебные издержки возложить на всех осужденных поровну с круговой их друг за друга ответственностью; относительно вещественных доказательств составить особое определение.

Давыдов
Мерзляков
Зубов
Царегородский

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 19. Л. 479–531 об. Подлинник

№ 111

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЧЛЕНА ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
Н.И.МЕРЗЛЯКОВА О ВИНОВНОСТИ А.КОЛЕСНИЧЕНКО, Н.НОСАЧА,
Д.ПЕЛИНА, И.ГРЖЕГОРЖЕВСКОГО, А.ДУЛГИЕРА И А.ЛЕЩУКА,
ОПРАВДАНЫХ ПО СУДУ НА СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ
6 НОЯБРЯ – 7 ДЕКАБРЯ 1903 г.**

7 декабря 1903 г.

Так как подсудимые Александр Колесниченко, Николай Носач, Дмитрий Пелин, Иван Гржегоржевский, Антон Дулгиер и Афанасий Лещук достаточно изобличаются в приписываемом им преступлении, предусмотренном 269¹ статьей Уложения о наказаниях показаниями опрошенных в судебном заседании свидетелей: Сруля Ройзмана, Шимона Барановича, Хавы Рашкован, Мани Каушанской, Сухера Мильштейна, Хаси Баранович, Вольфа Зимса, Хавы Зельдин, Абрама Штивеля, городского Куцеперова, Соси Померанц, Абрама Вороны, околоточного надзирателя Юрченко, Кивы Прокупец и Мордки Имаса, то я нахожу, что виновность вышеназванных подсудимых представляется доказанной, а потому они должны подлежать ответственности по сему делу.

Член Одесской судебной палаты

Мерзляков

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 19. Л. 533. Подлинник

№ 112

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЧЛЕНА ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
А.П.ЗУБОВА О СУЩЕСТВОВАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО УГОВОРА
ОБ УЧИНЕНИИ ПОГРОМА, ОБ ОТСУТСТВИИ ПЛЕМЕННОЙ РОЗНИ
МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ И ДРУГИМ НАСЕЛЕНИЕМ КИШИНЕВА И О
НЕОПРАВДАНОСТИ ОТКАЗА ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ОТ
РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИСКОВ НА СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ
6 НОЯБРЯ – 7 ДЕКАБРЯ 1903 г.**

7 декабря 1903 г.

С 6 ноября по 7 декабря 1903 года Одесская судебная палата с участием сословных представителей рассматривала дело о бывшем на Пасху 1903 года в г. Кишиневе погроме евреев.

Совершенно соглашаясь со взглядом судебной палаты на виновность и степень ответственности признанных виновными подсудимых, я не могу согласиться со взглядами ее на состав преступления и на отказ в гражданских исках. Обширность района происшедшего погрома, разбросанность его не только по всему городу, но и по окрестностям, подбрасывание писем, призывающих христиан идти против евреев (копия одного из писем приложена к делу), все это несомненно указывает на наличие предварительного уговора. Далее я, соглашаясь с мнением члена Кишиневского окружного суда

г. Царьгородского о том, что погром не произошел из отношений экономических, и вполне доверяя показанию свидетеля г. Шмидта, отрицаю существование в г. Кишиневе племенной розни между евреями и другим населением, признавая доказанными лишь религиозные побуждения.

Неправильным представляется мне огульное оставление без рассмотрения заявленных гражданских исков.

Гражданские истцы и их поверенные, признавая предварительное соглашение доказанным, предъявили иски солидарно ко всем подсудимым. Думаю, что ежели иски предъявлены ко всем подсудимым, то тем самым они предъявлены и каждому из подсудимых в отдельности, и потому судебная палата даже при отрицании предварительного уговора обязана была войти в оценку доказательности каждого из исков и по отношению к каждому из подсудимых. Так, например, судебная палата признала виновность подсудимого Гирчиу в убийстве Барановича, а следовательно иск Барановича должен быть удовлетворен.

Член палаты

Зубов

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 19. Л. 534–534 об. Подлинник

№ 113

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА И.С.МОРОЗЮКА С ОБЖАЛОВАНИЕМ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ Б.БАРАНОВИЧА И Б.ГАЛАНТЕРА ПО СТАТЬЯМ 261¹ И 1459 УЛОЖЕНИЯ О НАКАЗАНИЯХ

26 февраля 1904 г.

Приговор Особого присутствия Одесской судебной палаты с участием сословных представителей от 6 ноября – 7 декабря 1903 года, по вышеупомянутому моему делу обо мне состоявшийся, я признаю неправильным по следующим основаниям: обвинение против меня было возбуждено и поддерживаемо по двум вышеупомянутым статьям Уложения о наказаниях; в приговоре же Особого присутствия приписываемое мне деяние отнесено к 1459 статье, невзирая на то, что судебным следствием добыт подавляющий материал, устанавливающий, что смерть Барановича и Галантера произошла вследствие драки двух частей населения, еврейской и христианской, в г. Кишиневе. Безотносительно к тому, что подало повод к этой драке. Показаниями не одного десятка свидетелей, именно: помощника полицеймейстера Довгаля, архимандрита Софрония, приставов Оссовского, Соловкина и Бржозовского, помощника пристава Добросельского, Венедикта Барова и других вполне установлено, что на второй день Святой Пасхи с 5 часов утра евреи в городе Кишиневе, собравшись на улицах толпами, вооруженные всякого рода оружием, не исключая огнестрельного, скопом напали на отдельных христиан, появлявшихся на улицах, шедших в церковь и возвращающихся из церкви.

Эти нападения в местности между Свечной улицей и Винной площадью базара собрали после 10 часов дня толпы христиан, вступивших в драку с

евреями и одержавших верх над ними, причем отголоски этой стихийной драки в некоторых отдельных дворах, куда были оттеснены евреи, привели к побоям, окончившимся смертью. Но и христианам также были нанесены евреями побои и раны, которые дали несколько смертных случаев и в шестидесяти с лишком случаях привели к необходимости для пострадавших слечь в больницу, как свидетельствует имеющаяся в деле справка Кишиневской городской больницы.

Не подлежит сомнению, что нанесение побоев без прямого намерения на убийство, вследствие которых произошла смерть Галантера и Барановича, не может при этих условиях быть определяемо на основании 1459 статьи. Если даже предположить, что смерть этих лиц произошла при условиях, предусмотренных 269¹ статьей Уложения, то и в таком случае 1459 статья к настоящему делу применена быть не может. Статья эта предусматривает преступления против порядка управления, а не против частных лиц вообще, причем из преступлений против частных лиц ею предусматриваются лишь разбой и грабеж, насильственное завладение чужим недвижимым имуществом и принуждение физической силой к даче обязательств (Решение 1871 г. № 619). Руководящим признаком этих деяний является наличие корыстной цели, которая отнюдь не присуща деянию, предусмотренному 269¹ статьей Уложения о наказаниях, например, погрому из племенной и религиозной вражды. Таким образом и ввиду правила, выраженного в статье 90 Уложения о наказаниях, к настоящему делу даже по аналогии не может быть применяема 1459 статья Уложения о наказаниях. Если же исключить элементы неправильно примененной 1459 статьи, то мне может быть вменено в вину лишь установленное Особым присутствием неумышленное убийство в составе, предусмотренном, если не 1465 статьей, то 1464 или п. 2 1484 статьи Уложения о наказаниях.

Ввиду изложенного, имею честь почтительнейше просить Правительствующий Сенат приговор Особого присутствия Одесской судебной палаты от 6 ноября – 7 декабря 1903 года, как неправильный, отменить. Февраля 26 дня 1904 года.

Иван Самсонов Морозюк, а за него, неграмотного, по его личной просьбе расписался

Дмитрий Матвеевич Паскалуца

За начальника Кишиневской тюрьмы

подпоручик Домкевич

РГИА. Ф. 1363. О. 2. Д. 1138. Л. 11–12. Подлинник

**КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО
О.Я.ПЕРГАМЕНТА – ПОВЕРЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА
А.И.ПОРТУГЕЙСА – ПО ПОВОДУ НАРУШЕНИЯ ОСНОВНЫХ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ, ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ
И ОШИБОЧНОСТИ ВЫВОДОВ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ
ОБ И.ГРЖЕГОРЖЕВСКОМ И ДРУГИХ, ПОДАННАЯ В УГОЛОВНЫЙ
КАССАЦИОННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА**

26 февраля 1904 г.

Приговор от 6 ноября – 7-го декабря 1903 года по настоящему делу Особого присутствия Одесской судебной палаты с участием сословных представителей я нахожу неправильным и подлежащим отмене, так как: 1. предварительное следствие и предание обвиняемых суду произведены с нарушением основных процессуальных норм; 2. так как судебное следствие не только не исправило, вопреки усилиям сторон, упущения предварительного следствия, но присоединило к ним новые, выразившиеся в оставлении без удовлетворения целого ряда ходатайств гражданских истцов, в стеснении их права при опросе свидетелей; и 3. так как приговор страдает внутренними противоречиями и в существенных своих выводах является результатом частью игнорирования весьма важного материала, добытого судебным следствием, частью же неправильного толкования норм материального права¹.

I

1. Мой доверитель заявил гражданский иск к лицам, обвиняемым в участии в сем погроме, и был признан гражданским истцом по настоящему делу еще в то время, когда оно находилось в стадии предварительного следствия. Между тем г. исполняющий дела судебного следователя Кишиневского окружного суда по важнейшим делам заключил следствие по сему делу и отослал дело г. прокурору суда, не только не предъявив производства моему доверителю, но даже и не сообщил ему вопреки 478 статье Устава уголовного судопроизводства о заключении следствия. Такое нарушение прав моего доверителя, как лица в деле участвовавшего, лишило его возможности своевременно ознакомиться с производством предварительного следствия и, ввиду непривлечения некоторых виновников погрома, просить о дополнении следствия материалом, выясняющим их виновность.

С другой стороны, незнание с показаниями лиц, допрошенных следователем и вызываемых в судебное заседание прокурорским надзором, поставило моего доверителя в затруднительное положение при заявлении ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, так как ему с надлежащей точностью не было известно, что именно имеет быть выяснено на суде свидетелями обвинения.

Нарушение это является тем более существенным, что требование 478 статьи не было выполнено ни по отношению к одному из потерпевших, заявивших гражданские иски в стадии предварительного следствия. По настоящему делу со стороны поверенных гражданских истцов было заявлено ходатайство о возвращении дела к доследованию, ввиду указанного

нарушения. Но судебная палата это ходатайство “оставила без последствий” на том основании, что “Палата, рассматривавшая настоящее дело в порядке 531–534 статей Устава уголовного судопроизводства, нашла предварительное следствие произведенным с надлежащей полнотой и без нарушения существенных обрядов судопроизводства”. Приведенная мотивировка оставления палатой без последствий ходатайства гражданских истцов обнаруживает, что в действительности Особое присутствие палаты не вошло вовсе в обсуждение правильности с фактической и юридической стороны указания гражданских истцов на нарушение г. следователем существенного обряда судопроизводства и не обсудило также того, не должно ли это нарушение, ввиду ходатайства одной из сторон, иметь своим последствием возвращение дела к доследованию, а ограничилось ссылкой на то, что судебная палата, действуя в качестве камеры предания суду, в свое время признала предварительное следствие произведенным правильно. Иначе говоря, Особое присутствие палаты оставило ходатайство гражданских истцов не без последствий, а без рассмотрения.

Между тем в указе Соединенного присутствия Первого и Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената от 19-го октября 1900 г. разъяснено, что утверждение обвинительного акта камерой предания суду отнюдь не может служить формальным препятствием для рассмотрения и уважения жалоб участвующих в деле лиц на нарушение судебным следователем их прав. Ввиду сего следует признать, что в данном случае Особое присутствие судебной палаты нарушило 478 и 531–534 статьи Устава уголовного судопроизводства.

Получив отказ в своем домогательстве восполнить пробелы предварительного следствия путем возвращения дела к доследованию, лица, потерпевшие от преступления, лишены были, с другой стороны, и возможности пополнить эти пробелы на судебном следствии ввиду тех нарушений процессуальных прав, которые подробно изложены во 2-й части настоящей жалобы.

2. Участию в предварительном и судебном следствиях лиц, потерпевших от преступления и потому непосредственно заинтересованных в правильном его исследовании, закон придает большое значение, как это видно, например, из 303 статьи Устава уголовного судопроизводства, согласно коей заявления потерпевших считаются обязательным поводом для начатия следствия. Между тем предварительное следствие по настоящему делу велось при таких условиях, благодаря которым целый ряд потерпевших был устранен от участия в деле.

Из показаний свидетелей г.г. Шмитова и Кенигшаца (прот., л. 39 и 48 об.)* видно, что вскоре после погрома лицами, от него потерпевшими, было подано много сотен прошений на имя г. прокурора суда. В прошениях указывались размеры убытков и свидетели, могущие удостоверить эти размеры, в чем с достаточной определенностью высказывалось желание просителей предъявить к виновным в преступлении гражданские иски. Между тем, вместо сотен потерпевших гражданскими истцами по настоящему делу в стадии предварительного следствия было признано всего лишь семь

---

*Здесь и далее называются соответствующие страницы протокола судебного заседания Одесской судебной палаты.

человек. Такое уменьшение участников дела, лично заинтересованных в раскрытии всех виновников преступления, обусловлено было прежде всего тем, что, за единичными исключениями, прошения потерпевших, вопреки 303 статье Устава уголовного судопроизводства, не были переданы г. прокурором суда подлежащему судебному следователю. Между тем, сами потерпевшие не знали, к какому следователю им следует обратиться, так как следствие по настоящему делу в одной его части велось г. исполняющим дела участкового следователя, а с другой – г. исполняющим дела следователя по важнейшим делам.

Но в некоторых случаях прошения на имя прокурора суда не только не препровождались судебному следователю, но даже возвращались просителям. Это устанавливается как показаниями свидетелей – Кенигшаца (протокол, л. 48 об.), так и содержанием прошения потерпевшего Гройсмана, приобщенного к делу по ходатайству поверенного молитвенного дома “Табакерия”, присяжного поверенного Зарудного (протокол, л. 48 об.). И не только прошения, поданные г. прокурору, возвращались обратно просителям: в судебном заседании поверенным гражданских истцов, помощником присяжного поверенного Соколовым были представлены три прошения потерпевших от погрома с отметками на двух из них, сделанными рукой исполняющего дела судебного следователя г. Фрейната. Представляя эти прошения, Соколов ходатайствовал пред судебной палатой об их приобщении к делу для установления дефектов предварительного следствия, дефектов настолько существенных, что, ввиду их, судебное следствие лишается всякой почвы. Это ходатайство судебная палата оставила без удовлетворения на том основании, что неправильные действия судебного следователя к настоящему делу не относятся. Таковое определение палаты, с одной стороны, является неправильным по существу, так как судебное следствие, как проверяющее следствие предварительное, в значительной степени связано с сим последним, и поэтому всякое указание на его недостатки должно быть принято во внимание при судебном рассмотрении дела, а с другой стороны, находится в прямом противоречии с определением палаты, коим было удовлетворено аналогичное ходатайство присяжного поверенного Зарудного о приобщении к делу прошения потерпевшего Гройсмана.

Ограничению участия в деле лиц, потерпевших от погрома, содействовало также то обстоятельство, что г. исполняющий дела судебного следователя по важнейшим делам г. Фрейнат, как это видно из показания верителя моего, советовал лицам, допрашиваемым им в качестве потерпевших, не заявлять гражданских исков, пока дело находится еще у него в производстве, говоря, что их права ни в каком отношении не умалятся, если они заявят иски впоследствии непосредственно в судебную палату. Многие из потерпевших послушались этих увещаний и заявили просьбы о признании их гражданскими истцами лишь тогда, когда дело было отослано в судебную палату. Между тем судебная палата, как это видно из производства по настоящему делу, неправильно толкуя 559 и 560 статьи Устава уголовного судопроизводства и решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1876 г. № 42, отказала в ходатайстве о вызове дополнительных свидетелей не только всем потерпевшим, заявившим иски после заключения следствия, но даже и таким из их числа, которые заявили гражданские иски хотя и после заключения предварительного следствия, но еще до утверждения обвинительного акта.

Столь существенные недостатки предварительного следствия не дают возможности признать за ним значение материала, могущего служить основанием для судебного следствия и основанного на нем приговора².

II

Переходя ко второй группе существенных нарушений закона, допущенных Одесской судебной палатой во время судебного следствия, я считаю наиболее удобным останавливаться на указании таких нарушений в порядке исторической последовательности.

1. Поверенные гражданских истцов ходатайствовали пред палатой о совместном слушании всех 22 дел, относящихся к антиеврейским беспорядкам в г. Кишиневе 6–8 апреля 1903 г. (протокол, л. 6). При этом один из поверенных гражданских истцов, присяжный поверенный Зарудный, указывал и на отдельные конкретные примеры тех неудобств, которые явились результатом такого искусственного разделения.

Понятие преступления, предусмотренного 269¹ статьи Уложения о наказаниях, карающей насилие, чинимое одной частью населения над другой по определенным, в законе установленным побуждениям, приводит к неизбежному логическому выводу об единстве уголовного характера тех деяний, которые совершались в гор. Кишиневе в дни 6, 7, 8 апреля 1903 г. Субъектами преступления были громилы, объектами – потерпевшие жители-евреи г. Кишинева; условия, при которых творилось насилие одних над другими, – та религиозно-племенная или экономическая вражда, которая выдвигалась обвинительной властью в обоснование применения 269¹ статьи Уложения о наказаниях. Естественно и понятно, что преступление было единым, что от этого единого преступления и получился тот ущерб, который отыскивался гражданскими истцами; что единым был с точки зрения 269¹ статьи и коллективный субъект преступления, а равно и объект такового. Группировка обвиняемых по улицам или домам, будучи произвольной, была и незаконной и ничем не оправдываемой. В этом отношении я нахожу, что самое предание суду и составление отдельных обвинительных актов, раздробление одного неделимого дела на многие дела представлялось существенным нарушением 534 и других статей Устава уголовного судопроизводства и притом таким, которое подлежит проверке в кассационном порядке³.

Но при наличности состоявшихся уже определений Одесской судебной палаты ходатайство гражданских истцов о совместном рассмотрении всех неправильно разделенных дел во всяком случае подлежало удовлетворению на точном основании 207 статьи Устава уголовного судопроизводства. Согласно означенной статье, все соучастники в одном и том же преступлении должны судиться в одном суде, а что привлеченные по отдельным обвинительным актам громилы явились участниками одного и того же преступления – погрома, караемого по 269¹ статье Уложения о наказаниях, представляется бесспорным. Помимо тех конкретных неудобств, на которые было сделано указание присяжным поверенным Зарудным⁴, в дальнейшем ходе судебного следствия не замедлили обнаружиться неизбежные последствия такого раздробления одного и того же производства. Одесской судебной палате пришлось подсудимых по другим делам вызывать в судебное заседание то как свидетелей (протокол, л. 134 об., 135 и 182), причем палатой

при постановке отдельных определений допускалось противоречие, о чем подробнее ниже, то для предъявления их потерпевшим (как вызван был Петреско) и в конечном итоге признать в самом приговоре (стр. 13, 7 строка сн.), что “другие дела об антиеврейских беспорядках составляют лишь часть настоящего”.

Такой способ слушания дела в существе нарушал интересы гражданских истцов в особенности при предъявленном судебной палатой требовании о доказании участия каждого из подсудимых в разгроме имущества каждого из гражданских истцов, ибо могло оказаться, что тот именно из громил, который изобличался в разгроме данного имущества, привлечен по одному делу, а свидетели, устанавливающие размер понесенного ущерба, вызваны по другому делу. Поэтому и оказалось, что хотя факт разграбления имущества моего доверителя и был установлен, как равно и стоимость уничтоженной его домашней обстановки, но удовлетворение заявленного им иска не последовало, так как по данному делу из числа 37 лиц никто не был изобличен в том, что именно он громил именно данное имущество.

Одесская судебная палата, признавая законность ходатайства гражданских истцов и части защиты, ссылаясь в своем по этому вопросу определении на фактические затруднения одновременного рассмотрения дел (протокол, л. 8), но оставляя в стороне спор о том, какой порядок слушания оказался бы фактически менее сложным, нельзя не указать, что фактические неудобства не могут служить юридическим основанием*.

2. При обсуждении вопроса о причинах неявки свидетелей судебная палата (протокол, л. 15) неправильно признала причину неявки свидетеля Добкевича законной и на этом основании впоследствии огласила его показание (протокол, л. 28 об.) как существенное. Присяжный поверенный Карабчевский указал по этому поводу (протокол, л. 14), что ссылка свидетеля на будущую болезнь его не может считаться законной. Свидетель Добкевич находился в г. Бендерах, когда ему была вручена повестка, и указание его на то, что ему необходимо уехать в Петербург для клинического лечения, ни по содержанию, ни по формальным условиям не удовлетворяет требованиям 388 и 642 статей Устава уголовного судопроизводства, а потому не давало основания для применения 626 статьи Устава уголовного судопроизводства.

3. Вопреки заявлению гражданских истцов (протокол, л. 19), в зале судебного заседания оставались представители администрации, присутствие которых, как это указывалось, не могло не влиять на свободу при изложении свидетелями известных им обстоятельств, каковое обстоятельство, согласно разъяснению Правительствующего Сената за 1872 г. № 482, является столь существенным нарушением, что влечет за собой отмену приговора по нарушению 620–623 статей Устава уголовного судопроизводства⁵.

4. При допросе свидетеля Фейгина (протокол, л. 34 об.) г. председателем было сделано свидетелю внушение, что он, имея право говорить о подстрекательстве к учинению погрома, не должен называть непривлеченных подстрекателей поименно. Помимо того, что поставленный в такие условия и не зная, кто именно уже привлечен, свидетель был лишен того спокойствия, которое является залогом точности даваемых показаний, означенное

---

*Так в тексте документа.

ограничение существенным образом стеснило права гражданских истцов вообще и моего доверителя в частности, ибо лишило возможности установить виновность таких лиц, которые являются ответственными за понесенный потерпевшими ущерб. Подобное право расширить круг ответственных пред потерпевшими лиц было признано за гражданскими истцами Правительствующим Сенатом в ряде указов, состоявшихся по данному именно делу. Копия одного из таких указов и была представлена присяжным поверенным Карабчевским в подтверждение того, что Правительствующий Сенат, признав неправильными определения Одесской судебной палаты об оставлении без рассмотрения жалоб гражданских истцов на непривлечение некоторых лиц, указал вместе с тем, что гражданские истцы могут восполнить этот недостаток в порядке 549 статьи Устава уголовного судопроизводства. Определение Одесской судебной палаты, состоявшееся по сему предмету (протокол, л. 36), представляет собой поэтому нарушение не только 549, но и 930 статьи Устава уголовного судопроизводства.

5. В судебном заседании 9 ноября (протокол, л. 41 об.) секретарем было доложено прошение содержащихся под стражей свидетелей Гольдмана, Шпайзмана и Гинзберга, о доставлении коих в судебное заседание было заявлено поверенными гражданских истцов. Означенное ходатайство Одесская судебная палата оставила без последствий в нарушение 557, 575, 577, 708, 734 и других статей Устава уголовного судопроизводства, ссылаясь на то, что означенным свидетелям была своевременно послана повестка, между тем как по отношению к свидетелям другой стороны, также содержащимся под стражей, Одесская судебная палата не ограничилась посылкой одной только повестки, а распорядилась о доставлении их в заседание (свидетели Таркат, Чуркуш и Кухарчук, протокол, л. 134 об.).

6. При допросе свидетеля Козловского сей последний отказался дать ответ на некоторые из предложенных ему вопросов, ссылаясь на служебную тайну⁶. Такая ссылка является вполне незаконной. Профессиональная тайна признается законом в исключительных случаях как отступление от лежащей на всех общегражданской обязанности свидетельствовать пред судом. Правом ссылаться на тайну пользуются духовные лица, врачи и в некоторых случаях поверенные согласно существующим на сей предмет определенным законоположениям. Между тем нигде, ни в Уставе уголовного судопроизводства, ни в Уставе о службе гражданской или в иных законоположениях, нет указания на то, чтобы чины полиции имели право ссылаться на служебную тайну. За непредоставлением означенным лицам такого права законом, оно не может быть им предоставлено и какими-либо инструкциями, ибо таковые могут быть издаваемы начальствующими лицами лишь в пределах закона, в его разъяснение, но никак не в его отмену. Подчинение инструкции не может освободить должностное лицо даже от гражданской ответственности, как недавно разъяснено Правительствующим Сенатом по делу Давингофа с петербургским градоначальником Клейгельсом, а тем менее может служить основанием невыполнения общей обязанности свидетельствовать пред судом, обязанности, заключающейся не только в том, чтобы не говорить неправды, но и в том, чтобы не скрывать таковой, ибо ложь в одинаковой мере состоит в извращении правды, сколько и в ее скрывании, согласно определению римского юриста *nihil falsi dicere, nihil veri dissimulare*. Неразъяснение

г. председателем свидетелю этой его обязанности и непобуждение его к даче показания, вопреки ходатайству сторон, составляет существенное нарушение 718 статьи Устава уголовного судопроизводства. Означенное нарушение имело место еще и при допросе другого свидетеля – Соловкина⁷, на побуждении коего к даче ответов настаивал присяжный поверенный Зарудный (протокол, л. 145).

7. Защитник части подсудимых, присяжный поверенный Шамонин, ходатайствовал о вызове в судебное заседание Саввы Бучукчи – свидетеля (протокол, л. 180), к каковому ходатайству присоединились и гражданские истцы. Означенное ходатайство было оставлено судебной палатой без последствий, так как показания означенного свидетеля не могут быть, по мнению палаты, признаны достоверными, ибо он состоит подсудимым по одному из 22 дел (л. 182). Помимо того, что такое предопределение и априорная оценка свидетельского показания являются совершенно произвольными, нельзя не указать на противоречивость отдельных определений палаты. Так, судебная палата накануне вызвала в судебное заседание в качестве свидетелей содержащихся под стражей подсудимых по другому делу о погроме – Тарката, Чуркуша и Кухарчука (л. 134 об.) и даже, вопреки заключению г. прокурора, определила (л. 135 об.) допрашивать их под присягой, не уважив предъявленного отвода ввиду неприменимости к означенным лицам 707 статьи Устава уголовного судопроизводства. Таким образом, по отношению к одной и той же категории свидетелей палата постановила при полной тождественности условий два противоположных определения в явное нарушение 575 и других статей Устава уголовного судопроизводства.

8. Веритель мой, ввиду указанного разделения дел, ходатайствовал о вызове в судебное заседание свидетеля Янкеля Шефа, вызывавшегося по другому делу (л. 192). Одесская судебная палата оставила означенное ходатайство без последствий, между прочим за неуказанием в точности, что именно должен был подтвердить указанный свидетель (л. 197). Когда затем поверенный гражданских истцов, присяжный поверенный Карабчевский, указал те конкретные факты, в подтверждение коих вызывался свидетель, и просил о постановке отдельного по сему предмету определения (л. 198 об.), то судебная палата в означенном ходатайстве отказала за пропуском 7-мидневного срока, согласно 560 статье Устава уголовного судопроизводства, исчисляя этот срок с 7 ноября (ходатайство было заявлено 22 ноября).

Такой отказ является неправильным:

а) 560-я статья отношения к заявленному моим доверителем ходатайству не имеет, ибо касается вызова свидетелей до судебного заседания по обстоятельствам, сторонам известным;

б) по вопросу о вызове свидетелей по вновь открывшимся обстоятельствам (577 статья) никакого срока не установлено, а такие свидетели могут быть вызываемы до окончания судебного следствия. Неотносимость 7-дневного срока к новооткрывшимся обстоятельствам становится наглядной, если представить себе, что судебное заседание по делу продолжается всего три дня. Естественно, что в данном случае и 7-дневного срока нет, а имеется лишь трехдневный;

в) если бы даже 7-дневный срок мог быть применим к ходатайству, заявленному моим доверителем, то и в таком случае исчисление срока с того

или другого дня судебного заседания является неправильным, ибо судебное заседание едино и неделимо, и большая или меньшая его продолжительность – явление случайное. Промежуточные дни между открытием заседания и постановкой определения не имеют значения каких-либо юридических моментов и исчезают в конечном результате. О них нет следа и в приговоре, содержащем лишь две даты – начальную и конечную – 6 ноября – 7 декабря. Отказ судебной палаты в заявленном ходатайстве представляется мне поэтому нарушающим 560, 577 и другие статьи Устава уголовного судопроизводства.

9. На судебном заседании 22 ноября 1903 года защитник части подсудимых присяжный поверенный Шамонин огласил письмо Юрия Кононовича, в котором указывалось, что содержащиеся в тюрьме подсудимые, в числе 850 человек, томятся безвинно (протокол, л. 195), причем просил отметить в протоколе (л. 199), что он ссылается не на мнение г. Кононовича, а на то, что сему последнему сообщаемое им обстоятельство известно. К этому ходатайству присоединились и гражданские истцы. Когда же из заключения г. прокурора стало известно, что указанный присяжным поверенным Шамониным свидетель Кононович – товарищ председателя Кишиневского окружного суда, то поверенный гражданских истцов – помощник присяжного поверенного Кальманович – особо просил от имени гражданских истцов вызвать г. Кононовича для устранения того впечатления, которое на г.г. судей могло произвести столь авторитетное свидетельство судебного деятеля; судебная палата оставила означенное ходатайство без последствий и мотивировала отказ свой тем, что: а) в письме высказано лишь мнение и б) что неизвестно, к данным ли подсудимым оно относится. Между тем, как занесено в протокол, присяжный поверенный Шамонин говорил, что г. Кононовичу это обстоятельство известно, а с другой стороны, из приговора по настоящему делу (стр. 8, 15-я строка снизу) видно, что всех арестованных было 816 человек, т. е. что все арестованные, а стало быть и подсудимые по настоящему делу входили в состав тех лиц, о которых писал г. Кононович.

10. Судебная палата неправильно отказала в вызове свидетелей в разъяснение обстоятельств, указанных сторонами относительно полученной присяжным поверенным Карабчевским фотографической карточки. Эта последняя, по заключению г. прокурора, свидетельствует о существовании какой-то организации в гор. Кишиневе и агитационной деятельности некоторых лиц. Правда, стороны могли указать в заседании свидетелей в подтверждение лишь того, что карточки обращались после погрома, но это нисколько не предрешало вопроса об обращении их до погрома, а тем менее разрешало вопрос о времени их изготовления и о лицах, к сему прикосновенных. Между тем, уже один факт существования таких фотографий являлся косвенным подтверждением наличности предварительного соглашения к учинению погрома, каковое обстоятельство подлежало проверке суда. Выделение расследования происхождения карточки в особое производство делает сие последнее совершенно излишним, ибо результаты такого производства окажутся для законченного дела бесполезными. Необходимость же расследования происхождения подобной фотографии с настойчивостью требовала применения 549 статьи Устава уголовного судопроизводства, в нарушение какого закона палата оставила ходатайство гражданских истцов без последствий.

11. Вышеприведенный инцидент с фотографической карточкой явился далеко не единственным вновь открывшимся обстоятельством. Главнейшие из числа сих последних – воззвание, полученное в трактуре “Москва”, установленные свидетелями факты и прочее, занесенные в протокол судебного заседания, послужили основанием к заявлению ходатайства об обращении дела к доследованию в порядке 549 статьи Устава уголовного судопроизводства (протокол, л. 236–248).

Неудовлетворение означенного ходатайства явилось существенным нарушением прав гражданских истцов, принадлежащих им по закону и подтвержденных за ними указами Правительствующего Сената, прямо предопределившего применение 549 статьи Устава уголовного судопроизводства.

На основании 648 статьи I части X тома потерпевшие от уголовного преступления имеют право взыскивать причиненные им убытки с виновных, с солидарной сих последних друг за друга ответственностью при наличии предварительного соглашения. При отсутствии же такового ответственность виновного определяется мерой содеянного каждым из них; однако участники преступления, в смысле 14 статьи Уложения о наказаниях, все же являются, если не солидарно ответственными пред потерпевшими, то по крайней мере, субсидиарно ответственными (652 статья, I часть, X том). Таким образом, в непосредственных интересах гражданских истцов расширение круга ответственных пред ними виновников, и в таком расширении не только интерес, но и право гражданского истца. Право это не может быть удовлетворено путем представления гражданскому истцу возможности привлекать других виновников в особом процессе, ибо одно из двух: либо пред потерпевшим от уголовного преступления, кроме данных лиц, виновны еще и другие, как участники – безразлично, по 13 ли, или по 14 статье Уложения о наказаниях – и тогда потерпевший может требовать, чтобы уголовные правонарушители как виновники в едином преступлении одновременно и совместно судились пред ним; либо, кроме данных подсудимых, других ответчиков, т. е. виновных, нет, и тогда над несуществующими виновниками нет ни совместного с данными подсудимыми, ни отдельного от них судебного разбирательства. Поэтому гражданские истцы вправе заявить о привлечении лиц, изобличаемых в совершении породившего ущерб преступления, для совместного суда с данными именно подсудимыми, и им не может быть отвечено, как то сделано в определении судебной палаты (л. 251, пункт 2), что непривлечение отдельных лиц может стать предметом нового дела, ибо, как выше указано, одно из двух: если эти непривлеченные лица изобличаются в том преступлении, по обвинению в котором судятся данные подсудимые, то все они должны судиться одновременно; если же они не изобличаются, то они вовсе судимы быть не могут.

Равным образом неправильно указание Одесской судебной палаты на то, что вопрос о предварительной организации может быть предметом обсуждения по 751 статье Устава уголовного судопроизводства, ибо вопрос, возбужденный гражданскими истцами, состоял не в том только, было ли предварительное соглашение у лиц, преданных суду, между собой, но в том, что такое соглашение имело место с другими, не привлеченными к суду лицами, хотя и изобличавшимися. Таким образом, ходатайство, возбужденное гражданскими истцами, изменяло выводы обвинительного акта в такой мере,

что оно не могло быть втиснуто в узкие рамки 751 статьи Устава уголовного судопроизводства, как равно и не могли обнаружившиеся во время судебного следствия новые обстоятельства быть обняты 634 и 734 статьями Устава уголовного судопроизводства.

Указание же, содержащееся в 3 пункте разбираемого определения судебной палаты, что причины погрома указаны в обвинительном акте, само по себе ничего не устанавливает, ибо потому-то и требуется в настоящем деле применение 549 статьи Устава уголовного судопроизводства, что причины эти в обвинительном акте указаны, да только несогласно с теми действительными событиями, которые прошли пред судебной палатой на судебном следствии. Если же считать указание, содержащееся в обвинительном акте, неоспоримым и предрешающим, тогда и 634, и 734, и 751, и 549 статьи Устава уголовного судопроизводства должны быть вычеркнуты из системы действующих законоположений. Наконец, и последний аргумент судебной палаты о том, что недостатки предварительного следствия могут быть исправлены на судебном следствии, сам по себе ничего не устанавливает, ибо остается открытым вопрос: как, в каком порядке сии недостатки подлежат исправлению. О том, что такое исправление возможно – спора нет, но гражданские истцы находили, что единственный способ исправления этих недостатков заключается в доследовании дела по 549 статье Устава и что иначе, т. е. в порядке 634, 734 и 751 статей, этих недостатков не исправить.

12. Судебная же палата, указав, что, по ее мнению, недостатки эти могут быть исправлены, тем не менее поставила гражданских истцов в полную невозможность их исправить, ибо, вопреки прямому смыслу 718 статьи Устава уголовного судопроизводства, ограничила гражданских истцов в праве задавать вопросы вызванным ими свидетелям. Считаю необходимым указать прежде всего на некоторую непоследовательность судебной палаты по этому вопросу, ибо по отношению к свидетелям Цыганко, Гурьеву (протокол, л. 75 и 76 об.), вызванным в подтверждение размера гражданских исков, палатой не было допущено подобного ограничения, и свидетелям этим, хотя и не знавшим ничего о размере понесенных убытков лицами, на них сославшимися, было разрешено давать показания по общим вопросам.

По ясному смыслу 718 статьи Устава уголовного судопроизводства, допрос начинается предложением свидетелю рассказать все, что ему известно по делу. Правительствующим Сенатом неоднократно (70/147, 71/1394, 72/986, 72/1020, 75/337) было разъясняемо, что предложение председателем сторонам допрашивать свидетеля без предоставления сему последнему наперед рассказать все, что ему известно по делу, составляет существенное нарушение. А между тем по настоящему делу даже не были допущены вопросы о самом событии преступления, вопреки моему ходатайству, занесенному в протокол (л. 283). Не дав гражданским истцам возможности расспросить вызванных ими свидетелей в подтверждение события преступления и участия в совершении такового каждым подсудимым в отдельности, палата тем не менее в своем приговоре мотивировала оставление ею гражданских исков без рассмотрения тем, что не установлено, какое участие кто из подсудимых принимал в разгроме имущества потерпевших (приговор, стр. 23, 9 строка сверху).

Нельзя даже думать, чтобы ограничение, допущенное судебной палатой,

вызвано было тем, что первые свидетели гражданских истцов, как оказалось, не имели сведений о размере понесенных потерпевшими убытков, ибо, как видно из протокола (л. 286), г. председатель объявил поверенному гражданских истцов помощнику присяжного поверенного Грузенбергу, что он не разрешит свидетелям-врачам, о допросе коих в следующий день Грузенберг ходатайствовал, говорить ни о чем, кроме размеров гражданского иска. Таким образом, ограничение пределов допроса свидетелей состояло еще до их явки в судебное заседание и прежде, нежели стало известно, осведомлены ли они о размерах убытков, понесенных вызвавшими их гражданскими истцами.

Как занесено в протокол судебного заседания (л. 287), допрос свидетеля начинался с частного вопроса о размерах гражданского иска, вместо предусмотренного 718 статьей общего вопроса о том, что известно свидетелю по делу.

13. Как видно из протокола судебного заседания (л. 295), веритель мой ходатайствовал о вызове свидетеля Андрусьера, утверждая, что о допросе этого свидетеля состоялось определение судебной палаты. Г. председатель удостоверил, что определения не было по этому предмету, а что об этом свидетеле лишь шла речь. Когда затем веритель мой ходатайствовал о вызове этого свидетеля, то палатой в этом ему было отказано. Такой отказ был незаконным и постановленным в явное противоречие с прежним определением судебной палаты.

Как усматривается из протокола (л. 126), о свидетеле Андрусьере шла речь при показании д-ра Дорошевского⁸, одновременно шла речь и о свидетельнице Кейсерман. Как Андрусьер, так и Кейсерман имели подтвердить одно и то же обстоятельство. По отношению к свидетельнице Кейсерман состоялось определение о вызове ее, ввиду того, что обстоятельство, в подтверждение коего она вызывалась, признано было палатой и новым, и существенным (протокол, л. 129); между тем в ходатайстве моего верителя о вызове Андрусьера, находившегося в безусловно тождественном с Кейсерман положении, палата отказала ввиду того, что обстоятельство, в подтверждение коего вызывался свидетель Андрусьер, не представляется ни новым, ни существенным.

Такое определение судебной палатой постановлено в нарушение 557, 575, 577 и других статей Устава уголовного судопроизводства.

14. Веритель мой ходатайствовал (протокол, л. 392) о постановке вопроса: “по подстрекательству других, не преданных суду лиц”, каковое ходатайство было оставлено палатой без последствий, ввиду того, что понятие преступления, совершенного по предварительному уговору, обнимает собой и понятие подстрекательства.

Подчинение понятия подстрекательства понятию уговора представляется неправильным, ибо уговор мыслим и без подстрекательства, а таковое возможно и без предварительного уговора, почему отказ палаты в постановке вопроса явился в нарушение 750, 762 и других статей Устава уголовного судопроизводства.

При постановлении приговора судебной палатой допущены нижеследующие существенные нарушения материального и процессуального права:

1. Между резолюцией судебной палаты и ответами на вопросы о виновности подсудимых усматривается противоречие. Вопрос отредактирован следующим образом: виновен ли подсудимый в том, что 7 апреля 1903 года в гор. Кишиневе по предварительному уговору с другими лицами, из коих некоторые не обнаружены, принимал участие в публичном скопище и т. д. На означенный вопрос последовал ответ: да, виновен, но без предварительного уговора. Между тем, резолюция судебной палаты гласит, что признаны виновными такие-то в приписываемом им деянии, т. е. в деянии, изображенном в вопросе. Другими словами говоря, подсудимые признаны виновными в учинении преступления по взаимному уговору так, как провозглашает резолюция, а не ответы, в которых наличность уговора была отвергнута. Если же резолюция оказалась ошибочной, то такой ошибки уже нельзя было исправить в приговоре. Правительствующий Сенат разъяснил, что суд в подобном приговоре не вправе отступать от объявленной резолюции, хотя бы в сей последней и вкралась ошибка (1871 г. № 1727). Отвергнув затем в приговоре наличность предварительного уговора, после того, как таковой был признан в резолюции, палата существенно нарушила 788, 797 и другие статьи Устава уголовного судопроизводства.

2. В приговоре допущены существенные противоречия в нарушение 797 статьи Устава уголовного судопроизводства. Так, на странице 5 приговора (6 строка снизу) изложено, что группы христиан стали одновременно в разных местах разгромлять еврейские дома и имущества, а на странице 11 (12 строка снизу) изложено, что беспорядки возникли не одновременно. Такое противоречие по самому существенному вопросу, на выяснение коего были направлены все усилия сторон в процессе, представляется основанием к отмене приговора.

3. На странице 9 и следующих приговора судебная палата, основываясь на показании свидетеля Карла Шмидта, приходит к выводу, что между евреями и местным христианским населением существовала очевидная (стр. 10, 2 строка снизу) рознь, между тем как свидетель Шмидт отрицал всякую вражду между евреями и местным населением⁹.

4. На 12 странице приговора (14 строка сверху) палата совершенно неточно излагает показание Шмидта. Этот последний передавал рассказ Дубины о наблюдаемом им, Дубиной, лично происшествии у дома его, Дубины, матери, а отнюдь не пересказ Дубиной слышанного от неизвестного офицера рассказа.

5. Судебная палата признала доказанным как факт разгрома имущества моего доверителя, так и размер понесенных им убытков, в удовлетворении же гражданского иска отказала, так как ничем не установлено, “чтобы кто-либо из подсудимых, в отношении которых рассматривалось настоящее дело, принимал бы хотя малейшее участие в уничтожении, повреждении или расхищении имущества, принадлежащего Португейсу” (стр. 23, строка 9 сверху).

Прежде всего представляется совершенно неожиданным сопоставление установленных по настоящему делу фактов с окончательным отказом палатой в заявленном моим верителем гражданском иске.

В самом деле, из следующих бесспорных положений:

а) что в Кишиневе был погром; б) что во время этого погрома было

расхищено имущество Португейса; в) что это имущество имело определенную ценность, установленную на суде; г) что в учинении погрома изблечено несколько сот человек, поименно известных, – совершенно неожиданным является вывод, что Португейсу ничего не следует присудить.

Неожиданность такого вывода из установленных положений сама по себе указывает, что при разрешении дела и при самой постановке оно была очевидно допущена какая-то неправильность. Эта последняя, как не трудно усмотреть, заключалась в произвольном раздроблении одного дела об одном погроме на ряд отдельных производств, в результате чего и получилась возможность столь неожиданных выводов.

Ввиду всего изложенного, а также доводов, изложенных в поданных другими потерпевшими кассационных жалоб, к каковым жалобам я присоединяюсь, за существенными нарушениями 207, 303, 388, 478, 534, 549, 557, 560, 575, 577, 620–623, 626, 634, 642, 707, 718, 734, 750, 751, 762, 797, 930 и других статей Устава уголовного судопроизводства, 13, 14, 269¹ и других статей Уложения о наказаниях, 648, 650, 652 и других статей I части X тома покорнейше прошу Правительствующий Сенат обжалованный приговор Одесской судебной палаты с участием г.г. сословных представителей от 6-го ноября – 7-го декабря 1903 года отменить в кассационном порядке.

При сем прилагаю 25 рублей кассационного залога.

Подачу сей жалобы доверяю С.Кацу.

Поверенный Абрама Иосифова Португейса, присяжный поверенный
Осип Яковлевич Пергамент

Доверенность моя находится при деле.

Присяжный поверенный

О.Пергамент

РГИА. Ф. 1363. 0.2. Д. 1138. Л. 2–10 об. Заверенная копия

---

¹По делу об И.Гржегоржевском и другим обвиняемым ряд поверенных гражданских истцов направили в Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената кассационные жалобы. Эти жалобы были составлены по единому образцу и, как правило, содержали 3 раздела: о нарушении процессуальных норм в ходе предварительного следствия, о нарушении процессуальных норм в ходе судебного следствия, об ошибочности основных положений приговора.

²В кассационной жалобе помощника присяжного поверенного Н.Д.Соколова, являвшегося поверенным гражданской истицы Эйдли Овшивны Драгман, практически полностью повторялся раздел жалобы присяжного поверенного О.Я.Пергамента, касавшийся нарушения процессуальных норм в ходе предварительного следствия. В то же время в кассационной жалобе Н.Д.Соколова содержались конкретные факты неприглядных действий исполняющего дела следователя по особо важным делам Кишиневского окружного суда О.Г.Фрейната. Так, Фрейнат устранил из показаний свидетеля Дорошевского ссылку на лиц, *“могущих удостоверить факт истязания евреев во время погрома”*. Исполняющий дела следователя отказался записать показания Х.Зельден, Штивеля, Кагановского, Грабойса, называвших имена участвовавших в погроме, в т. ч. и полицейского городского. В то же время О.Г.Фрейнат подписал показание, которое, хотя и имело подпись свидетеля Степанова, но сделано было не Степановым, а другим лицом. Были случаи, когда исполняющий обязанности следователя вписывал в протокол допроса вымышленные факты, например, об опознании потерпевшей Померанец 10 обвиняемых, хотя последние не были ей предъявлены. Иногда О.Г.Фрейнат отказывался прочесть допрашиваемым потерпевшим евреям их показания, записанные следователем. Допрос Штефанюка происходил в присутствии помощника пристава Задорожного, а Фишмана следователь допрашивал, *“держа нагайку и угрожая арестантскими отделениями за настойчивое указание на участие в погроме некоторых интеллигентных жителей г. Кишинева, имена которых он долго отказывался внести в протокол опроса”*. В заключение этого раздела своей кассационной жалобы Н.Д.Соколов отмечал, что ввиду того, что *“приемы опроса свидетелей и потерпевших, употреблявшиеся в данном деле*

исполняющим дела следователя по важнейшим делам Фрейнтам, и отношение его к свидетелям в значительной степени лишает достоверности собранный им на предварительном следствии материал, надлежит прийти к заключению, что судебная палата не исправила вышеуказанных недостатков предварительного следствия, и посему приговор ее в известной части, несмотря на судебное следствие, основанный на материалах предварительного следствия, не может по одному этому почитаться приговором правильным” (РГИА. Ф. 1363. 0. 2. Д. 1138. Л. 24–26 об.).

³ В кассационной жалобе, составленной помощником присяжного поверенного Н.Д.Соколовым, неправомочность раздробления единого дела о погроме в Кишиневе на многие дела аргументировалась, наряду с другими доказательствами и тем, что в самом обвинительном акте по делу об И.Гржегоржевском и других обвиняемых антиеврейские беспорядки в Кишиневе 6–8 апреля 1903 года трактовались как единое событие. В частности, в нем указывалось, что “к настоящему делу 664 человека привлечено было по данным полицейского дознания к уголовной ответственности”. Н.Д.Соколов делает вывод, что “в момент составления обвинительного акта по настоящему делу о 37 обвиняемых (дело Гржегоржевского и других – *сост.*) прокурорскому надзору было известно, что за участие в погроме уже к 9 апреля было арестовано 816 человек, что в этом же акте сообщается, что относительно остальных участников заведены другие производства, и что к моменту составления обвинительного акта по настоящему делу прокурорский надзор располагал всей совокупностью законченного следственного материала для предания суду и всех остальных привлеченных участников кишиневского погрома. Таким образом, Одесская судебная палата при утверждении обвинительного акта о 37 обвиняемых обязана была, во исполнение требования 207 статьи Устава уголовного судопроизводства, сделать постановление о соединении воедино всех 22 дел и не разделять того, что ни с юридической, ни с логической точки зрения не может быть разделяемо. Ввиду этого, я и прочие поверенные гражданских истцов, желая исправить столь существенное нарушение, благодаря которому утрачивается возможность установления как всех событий преступления и изболечения виновников его, так и раскрытия наиболее важного для надлежащего обеспечения интересов потерпевших обстоятельства – соглашения как между обнаруженными следствием виновниками, так и теми лицами, кои являлись подстрекателями их, – заявили ходатайство о соединении слушанием всех дел по 22 обвинительным актам” (РГИА. Ф. 857. 0. 2. Д. 1138. Л. 27–28).

⁴ В первый же день судебного заседания по делу об И.Гржегоржевском и других обвиняемых – 6 ноября 1903 г. – присяжный поверенный А.С.Зарудный, поддержанный присяжным поверенным Н.П.Карабчевским и помощниками присяжных поверенных Н.Д.Соколовым и О.О.Грузенбергом, сделал следующее заявление: “Ввиду того, что преступление, рассматриваемое палатой и предусмотренное 269¹ статьей Уложения о наказаниях, совершено не одним, находящимся в настоящем судебном заседании подсудимым, а всеми другими – в количестве более 300 человек – преданными суду палаты за то же преступление лицами, как принимавшими участие в скопище, учинившего антиеврейские беспорядки в г. Кишиневе, а между тем предметом настоящего дела является вопрос о вине лишь 37 лиц; что, хотя погром произошел в разных местах Кишинева, но тем не менее имел место в одни и те же дни; что, согласно 20 статье Устава уголовного судопроизводства, все участники одного и того же преступления судятся в одном и том же суде – разделение всего дела об антиеврейских беспорядках на 22 самостоятельных дела является совершенно произвольным и нарушающим интересы гражданских истцов, во-первых, потому, что суживает круг ответчиков, к коим может быть предъявлен гражданский иск, а во-вторых, потому, что лишает тех же гражданских истцов возможности доказать наличность предварительного соглашения на совершение преступления, что также крайне важно для гражданских истцов, и в-третьих, что состав присутствия палаты будет изменяться, вследствие чего нарушится всякая связь между этими делами. Как указывалось в протоколе судебного заседания, “представители гражданских истцов просили палату постановить определение о совместном рассмотрении всех 22 дел об антиеврейских беспорядках, как объемлющих одно событие преступления, имевшее место 6, 7 и 8 апреля 1903 г. в г. Кишиневе”. Далее в протоколе отмечено, что “товарищ прокурора, находя, что, так как антиеврейский погром был совершен отдельными группами лиц, ничего общего между собой не имеющими, и при том в разных местностях г. Кишинева, что, так как доказать предварительное соглашение между подсудимыми, несмотря на все усилия следственной власти и прокурорского надзора, не удалось из-за отсутствия каких-либо указаний на таковое, что по поводу разделения дел уже состоялось определение палаты с преданием суду, и что, наконец, является фактически невозможным совместное рассмотрение всех дел об антиеврейских беспорядках в г. Кишиневе, по коим привлечено около 3000 свидетелей, полагал заявление представителей гражданских истцов оставить без последствий” (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0.1. Д. 22. Л. 6–7 об.).

⁵ В связи с тем, что заседание судебной палаты проходило при закрытых дверях, в первый день заседания публика была удалена из зала. В зале осталось 42 человека, среди них: губернатор,

председатель и товарищи председателя палаты, прокурор, члены суда, три товарища прокурора, судебные и военный следователи, почетный мировой судья, начальник гарнизона г. Кишинева, начальник жандармского управления и другие лица. Присяжный поверенный Н.П.Карабчевский заявил, что считает *“присутствие в заседании жандармских офицеров нарушением закона, т. к. они не принадлежат ни к чинам судебного следствия, ни к сословию присяжных поверенных, не являются родственниками потерпевших и обвиняемых и присутствие их может лишь стеснить защиту гражданских истцов, ибо последней придется касаться деятельности полиции и администрации, к составу коих во всяком случае принадлежат жандармские офицеры”* (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 22. Л. 19–19 об.).

⁶Козловский исполнял должность полицейского пристава (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 19. Л. 497 об.).

⁷Соловкин исполнял должность полицейского пристава (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 19. Л. 485 об.).

⁸В своих показаниях на судебном заседании 16 ноября 1903 г. врач Н.Дорошевский заявил, что сапожник Андрусьер был свидетелем того, что в ноздрах убитой во время погрома еврейки Суры Фонаржи находились гвозди (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 22. Л. 126).

⁹При допросе на судебном заседании 7 ноября 1903 г., как записано в его протоколе, свидетель К.Шмидт заявил: *“До погрома вражды христиан к евреям не замечал. Отношения к евреям молдаван, как деревенских жителей, всегда были в высшей степени ровны, спокойны и доброжелательны. Замечал, что в городе, где много пришлого элемента, отношение к евреям несколько хуже, чем в деревне, существует не вражда, а какое-то презрительное отношение”*. Далее в протоколе заседания записана фраза: *“При этом свидетель выразился: вообще нужно сказать, что “вполне терпеть христианину еврея нельзя”* (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 22. Л. 31 об.).

№ 115

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО А.С.ЗАРУДНОГО – ПОВЕРЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА МОЛИТВЕННОГО ОБЩЕСТВА “ТАБАКЕРИЯ” г. КИШИНЕВА – ПО ПОВОДУ НАРУШЕНИЯ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В ПРИГОВОРЕ ПО ДЕЛУ ОБ И.ГРЖЕГОРЖЕВСКОМ¹

26 февраля 1904 г.

Имею честь заявить Правительствующему Сенату, что, со своей стороны, я присоединяюсь к кассационным жалобам, поданным по настоящему делу поверенными гражданских истцов присяжным поверенным Пергаментом и помощниками присяжных поверенных Грузенбергом и Соколовым, и ходатайствую об отмене приговора Одесской судебной палаты 6 ноября – 7 декабря 1903 г., как по основаниям, в сих жалобах указанным, так и по следующему соображению. Статья 269¹ предусматривает преступные действия скопища, вследствие побуждений, проистекающих, между прочим, из экономических отношений. Но для установления этого последнего условия, суду, очевидно, необходимо признать наличие происходящих вследствие столкновений на экономической почве враждебных чувств участников данного скопища к другой, потерпевшей части населения. Между тем, судебная палата, разрешая этот вопрос, избрала отправной точкой своих рассуждений не выяснение действительных побуждений наличных подсудимых, а оценку деятельности всех евреев вообще в целой Бессарабии. На целой печатной странице (печатная копия, стр. 10*) судебная палата произвела суд над

¹Называются страницы протокола судебного заседания Одесской судебной палаты.

населяющим Бессарабию еврейским народом и признала, что евреи (вообще) поработили простую христианскую массу населения; скупают продукты за бесценок; допускают обмер, обвес и другие мошенничества; устраивают между собой стачки; посредством подыменной аренды земель причиняют громадный вред сельскому населению; продажей вина вконец разоряют поселянина, которого стараются поить до бесчувствия и пр., и пр. Эти общие рассуждения о деятельности целого многотысячного народа дали палате основание признать, что кроме неприязни христиан к евреям на почве религиозной было неудовольствие со стороны христиан и вследствие экономических отношений. Не входя в обсуждение степени правильности оценки палатой деятельности еврейского народа в Бессарабии, я нахожу, что при этом палата вышла из тех пределов, коими должно ограничиваться содержание судебного приговора, и нарушила статью 766 Устава уголовного судопроизводства. Благодаря этому нарушению палата не выяснила в достаточной степени истинные причины кишиневского погрома, последствием чего явилось неточное установление всех обстоятельств, при коих составилось скопище, оправдание некоторых из виновных лиц и отказ в гражданских исках.

Позволяю себе выразить надежду, что Правительствующий Сенат не даст вступить в законную силу обвинительному приговору, состоявшемуся над целым народом: такой приговор не может дать столь необходимое успокоение и примирение населению Бессарабии.

Прилагаю кассационный залог 25 рублей.

Поверенный гражданского истца – Молитвенного общества “Табакерия” в г. Кишиневе – присяжный поверенный Александр Сергеевич Зарудный.

РГИА. Ф. 1363. 0. 2. Д. 1138. Л. 16 об. Подлинник

---

¹Кассационная жалоба А.С.Зарудного была зарегистрирована в Одесской судебной палате 8 марта 1904 г.

№ 116

**ИЗ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ ПОМОШНИКА ПРИСЯЖНОГО
ПОВЕРЕННОГО О.И.ГРУЗЕНБЕРГА – ПОВЕРЕННОГО ГРАЖДАНСКИХ
ИСТЦОВ Ш.БАРАНОВИЧА И С.ШЛИОМОВИЧ – ПО ПОВОДУ
НАРУШЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В ХОДЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ОБ
И.ГРЖЕГОРЖЕВСКОМ И ДРУГИХ, ПОДАННОЙ В УГОЛОВНЫЙ
КАССАЦИОННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА**

Конец февраля – начало марта 1904 г.*

Особое присутствие Одесской судебной палаты, рассмотрев с 6 ноября по 7 декабря 1903 года дело о разрушении “немного менее 1/3 города Кишинева” (выражение обвинительного акта, копия – л. 3 об.), убийствах, мучительствах и изувечениях, о разбоях и грабежах, учиненных в день Св. Пасхи прошлого года над еврейским населением преступной, в смысле ст. 269¹ Уложения,

---

*Датируется по времени составления аналогичных документов.

толпой, нашло, что установлены преступления, избличены преступники, но среди них ни одного, кто должен бы за это ответить перед потерпевшими. Этот результат мог получиться только потому, что гражданские истцы, в числе их и мои доверители, были лишены законных средств к защите своих интересов и прав.

1. Нарушение 207 и 547 статей Устава уголовного судопроизводства

Вместо цельного, яркого, беспримерного по условиям своего беспрепятственного осуществления события рассмотрению Особого присутствия был предложен небольшой клочок его, дряблый, безжизненный, определенный механически, но необособленный юридически. Было нарушено коренное процессуальное правило, в силу которого все соучастники преступления судятся в одном суде (ст. 207), нарушено до такой степени, что утратилось сознание об истинных размерах причиненного зла, о взаимоотношении виновников, взявших на два дня в свои руки, при том без боя, судьбы города с значительной полицией и огромным войском.

Судебная палата, утвердившая без малейшего изменения обвинительный акт, в котором, с одной стороны, дается полное законченное изображение всего того, что сделала преступная толпа, убежденная и убедившаяся в своей безнаказанности, а с другой, выставляются виновниками только Гржегоржевский, Морозюк и другие 35 человек, впала в непримиримое противоречие.

Надо было сделать одно из двух: либо уменьшить размеры полотна изображения до соответствия с числом предаваемых суду лиц, либо увеличить последнее до согласования с объемами изображения. Иначе неминуемо должно было получиться, и действительно получилось, слияние многочисленных преступных действий без соответствующего соединения авторов их.

Для устранения этой неправильности все гражданские истцы в лице своих поверенных заявили ходатайство о соединении слушанием разделенного на 22 производства дела о кишиневском погроме.

Судебная палата в этом отказала, ссылаясь не на юридические, а фактические соображения.

Однако упущено из виду, что раз историческая часть обвинительного акта объемлет, что совершенно правильно, все события кишиневского погрома, то не представляется законной возможности сузить пределы судебного исследования, и в него должно войти все, о чем в акте предания суду упоминается.

Для того, чтобы судить о границах судебного исследования, в которых при надлежащем исполнении требований закона должно было производиться настоящее дело, надлежит привести во всей неприкосновенности первую главу обвинительного акта и сопоставить ее затем с судебным приговором.

Вот что описывает утвержденный определением судебной палаты обвинительный акт...¹.

Сопоставляя эту программу судебного следствия с тем, что на нем было выполнено в действительности и вошло в приговор Особого присутствия, нельзя не признать, что последствием неисполнения требований статьи 207 Устава уголовного судопроизводства явилось и нарушение пределов судебного исследования.

Оставив без исследования многие весьма существенные обстоятельства дела, приведенные в обвинительном акте, Особое присутствие в то же время, вопреки собственному определению о несоединении дел подчинилось

логической необходимости и стало вводить в процесс и других обвиняемых, рассматривая их, однако, не в законном их качестве. Они являлись то как свидетели, то как “вещественное доказательство”.

Изложенное подтверждается протоколом судебного заседания (л. 134 об., 135 и 182), из которого также видно, что обвиняемый Петреско был помещен на скамью подсудимых, предъявлялся свидетелям, и единственное, чем он отличался от прочих вещественных доказательств, – это естественная его попытка оправдываться, от которой не мог его удержать даже председательский запрет.

Вряд ли можно представить более сильные доказательства неправильности отказа со стороны Особого присутствия в соединении дел.

II. Нарушение статей 620–623 Устава уголовного судопроизводства

Закрыв, ввиду статьи 621 Устава уголовного судопроизводства, двери судебного заседания и тем устранив столь важный, по мысли законодателя, контроль общественного мнения, Особое присутствие не оставило места и для той гласности, которая прямо предписывается статьей 622 того же Устава.

Вопреки ходатайству потерпевших допустить от каждого из них по 3 лица, Особое присутствие крайне ограничило принадлежащее им право, ссылаясь на недостаток свободных мест.

Однако это препятствие не помешало допущению в зал судебного заседания лиц, не принадлежащих ни к одной из тех категорий, кои, в силу статьи 623 Устава уголовного судопроизводства, могут быть допущены к слушанию дела, рассматриваемого при закрытых дверях.

В числе неправильно допущенных к слушанию дела лиц находились представители администрации, против присутствия которых был заявлен протест со стороны поверенных гражданских истцов.

Заявление это, само собою разумеется, не было неуместной выходкой против представителей власти, а преследовало строго законную цель: сохранить за свидетелями, которым, по существу дела, приходилось, как видно по вышеприведенной выписке из обвинительного акта, касаться бездействия и действий чинов полиции, столь важные при даче показания спокойствие и свободу изложения.

Невозможно было свидетелям, принадлежащим к наиболее скромным и беспомощным классам населения, показывать в присутствии чинов местной администрации безбоязненно и уверенно о таких, например, обстоятельствах, о которых свидетельствует в показании, оглашенном на суде, командир 24-го Драгунского Лубенского полка Г.А.Раух.

По удостоверению его, когда на второй день беспорядков (т. е. тогда, когда разрушали дома и убивали людей), находившийся на Чуфлинской площади 6-ой эскадрон захотел оказать потерпевшим более действительную защиту, то “находившаяся тут полиция в лице околоточного надзирателя и затем пристава не разрешала спешиваться, заявив, что приказано не принимать никаких резких мер и никого не арестовывать”.

“В тех немногих случаях, – продолжает полковник Г.А.Раух, – когда удавалось арестовывать, некуда было девать арестованных, так как полиция не оказывала никакого содействия в этом отношении. Это я испытал сам на углу Гостинной и Пушкинской улиц, когда со своими трубачами задержал

громилу, разбившего лавку, и предложил стоявшему тут же околоточному надзирателю принять арестованного, но получил отказ”.

Еще труднее было свидетелям касаться тех обстоятельств, которые изложены в оглашенном на суде показании доктора А.М.Назарова...^{*}.

Имея в виду,

1) что, согласно разъяснению Правительствующего Сената в решениях 1872 г. № 482, 1895 г. №№ 13 и 14, оставление в зале заседания таких лиц, присутствие которых стесняло свидетелей или подсудимых в представлении объяснений, составляет существенное нарушение;

2) что против оставления указанных выше лиц из местной администрации было сделано гражданскими истцами заявление с приведением к тому законных оснований; и

3) что вследствие неудовлетворения Особым присутствием этого ходатайства нельзя было получить от свидетелей надлежащие показания, – нельзя не прийти к заключению, что допущенное Особым присутствием нарушение закона принадлежит к числу весьма существенных.

III. Нарушение 707 и 718 статей Устава уголовного судопроизводства

Неблагоприятные условия, в которые были поставлены свидетели при даче показаний, еще более ухудшились, благодаря неправильному распоряжению г. председателя:

А

Вместо внушения открыть на суде, согласно присяге, сущую о всем правду, ничего не утаивая, свидетелям было предложено не называть имен не привлеченных к делу подстрекателей.

Такое внушение было сделано свидетелю Фейгину (протокол, л. 34 об.), равно как и всем другим свидетелям, касавшимся вопроса о подстрекательстве.

Напрасно было бы искать в законе оправдание этому воспрепятствованию свидетелям исполнять надлежаще свои обязанности. Уложение о наказаниях знает лишь одно исключение, когда свидетелям может быть возбранено открывать имена преступников. Этот случай предусмотрен статьей 559, в силу которой те из участников в подделке монеты, которые раскаются и откроют своих соумышленников, освобождаются от наказания, а имена их сохраняются в тайне.

Но случай этот сюда, очевидно, не относится, так как прежде всего нет ни малейшего указания на то, чтобы кто-либо из подстрекателей по настоящему делу раскаялся в содеянном и открыл своих соумышленников, а засим, не установлено, чтобы среди множества преступлений, совершенных 6–8 апреля, имела место и подделка монеты.

Приведенное нарушение тем более существенно, что в указах Правительствующего Сената от 25 октября 1903 г. по частной жалобе Шлезингера, Ройзмана и других разъяснено, что последствия неправильного отказа Одесской судебной палаты в рассмотрении их жалоб на непривлечение

---

^{*}Опущены цитируемые О.И.Грузенбергом показания А.М. Назарова, данные им на предварительном следствии. Показания А.М.Назарова см.: док. № 91.

следственной властью некоторых лиц в качестве обвиняемых могут быть исправлены на суде путем направления дела в порядке статьи 549 Устава уголовного судопроизводства в случае открытия надлежащих новых обстоятельств. Таким образом, воспрещение свидетелям называть имена непривлеченных виновников поставило потерпевших в невозможность осуществить принадлежащие им права, подтвержденные указом Правительствующего Сената.

Б

В соответствии с воспрещением одним свидетелям показывать о важных для дела обстоятельствах находится разрешение другим о них умалчивать, хотя приводившиеся ими к тому основания явно незаконны.

Так, свидетели – полицейские приставы Козловский и Соловкин – оставили без ответа ряд вопросов поверенных гражданских истцов, сославшись на служебную тайну.

Несмотря на ходатайство поверенных предложить этим лицам исполнить свидетельский долг, г. председатель признал их отказ правильным и освободил от ответа.

Правительствующий Сенат в решении 1898 г. № 7 уже разъяснил всю ничтожность подобных ссылок перед лицом суда, призванного раскрыть тайну преступления, а потому управомоченного требовать, кроме случаев, в законах точно поименованных, полной и прямодушной ото всех откровенности.

В Уставе уголовного судопроизводства – учит Правительствующий Сенат – точно обозначены случаи, в коих лицо, вызванное в качестве свидетеля, не может быть допущено к даче показаний по состоянию своего душевного здоровья (статья 93, пункт 1, и статья 704, пункт 1), по своему сану (статья 93, пункт 2, и пункт 2 статьи 704) и по носимому им званию или принятым на себя обязанностям (пункт 3 статей 93 и 704) или может отказаться от дачи показаний по своим родственным связям с подсудимым (статьи 94 и 705) и потому, что предлагаемые ему вопросы клонятся к уличению его самого в преступлении (статья 722); во всех остальных случаях свидетель не подлежит освобождению от показания, хотя бы вопросы, предлагаемые ему, и касались его служебных действий, если только последние имеют отношение к обстоятельствам дела.

Признав предложенные поверенными гражданских истцов полицейским приставам Козловскому и Соловкину вопросы относящимися к делу, Особое присутствие в лице своего председателя не имело права освобождать их от дачи ответа.

В

Ограничив в указанных выше случаях право допроса свидетелей, Особое присутствие в других лишило самой возможности допрашивать.

Признав в заседании 9 ноября имеющими значение для дела показания содержащихся под стражей свидетелей Гольдмана, Шпайзмана и Гинзберга, Особое присутствие распорядилось о посылке им вызовных повесток.

Однако они не были доставлены в судебное заседание.

Несмотря на то, что в особом прошении свидетели эти заявляли о своей готовности дать показание, ходатайство поверенных гражданских истцов о

надлежащем распоряжении со стороны судебной палаты относительно доставления их в судебное заседание осталось без удовлетворения.

Правительствующий Сенат в решениях 1892 г. № 4, 1890 г. № 17 и др. уже разъяснил, что права, предоставляемые судом сторонам, должны быть действительными правами, а не призраком их.

И не замена ли это, как выразился Правительствующий Сенат в решении 1890 г. № 17, действительного права неосуществимым, когда признается важность показаний свидетелей, делается распоряжение об их вызове, докладывается прошение о готовности их исполнить свой долг и в то же время отказывается в средствах, даже в самой возможности его осуществить?

IV. Нарушение 549 статьи Устава уголовного судопроизводства

Судебное следствие по настоящему делу установило ряд новых обстоятельств, не бывших в виду судебной палаты при утверждении обвинительного акта и существенно изменяющих выводы последнего.

А

Наиболее важным в этом отношении материалом являются свидетельские показания, представившие серьезные доводы в пользу того, что Кишиневский погром явился результатом предварительного соглашения его участников.

На это прежде всего указывает то удостоверенное многими свидетелями (Карл Шмидт, Мучник, Фейгин, Михаил Чекеруль-Куш) обстоятельство, что слухи о предстоящем погроме ходили среди кишиневского населения и, в частности, среди рабочего класса, еще недели за две до Пасхи. Слухи эти были упорны, и с ними серьезно считались.

По удостоверению свидетеля Португейса, его знакомому Беккеру о предстоящем на Пасху погроме в самых категорических выражениях говорил помощник полицейского пристава Кодрян. По показанию свидетеля Ашешова, в м. Каушанах пристав Усатенко, успокаивая незадолго до Пасхи местное еврейское население, говорил, что им бояться нечего, так как евреев громить будут только в Кишиневе.

По показанию свидетеля Александра Шмидта, к секретарю городской управы за несколько дней до погрома являлись полицейские чины и рекомендовали выставить на дни Пасхи иконы в окна городского дома в предупреждение его разгрома. Аналогично с этим показание бывшего городского головы Карла Шмидта о том, что местная губернская администрация предложила городской управе перед Пасхой заготовить 25 кроватей для полицейских участков.

С большей непосредственностью наличность подготовительных к погрому мер была вскрыта в показаниях свидетелей Михаила Чекеруль-Куша, Ашешова, Александра Шмидта, Григорьева, Витковского, Лучинского и Фейгина о распространении неизвестными лицами среди кишиневского населения прокламаций, призывавших христиан к избиению евреев.

На судебном следствии не только был установлен факт распространения подобных прокламаций, но был с полной точностью воспроизведен и самый текст одной из них: сначала свидетель Ашешов представил копию, списанную с прокламации, присланной в трактир "Москва", а затем представитель обвинения г. товарищ прокурора Джибелли представил и самый подлинник

этой прокламации. Из содержания ее усматривается, что авторы ее стремились в темных слоях христианского населения поселить убеждение, что евреи являются врагами правительственной власти и как таковые должны быть наказаны. И действительно, из показания свидетеля околоточного надзирателя Витковского видно, что прокламация имела в этом отношении успех; так, один из участников погрома мотивировал избиение евреев именно желанием населения отомстить им за то, что они распространяют в народе антиправительственные прокламации и вообще учат его идти против правительства.

Свидетели Благий, Вальденмайер, Португейс, Хава Зельден, Штивель, Бейла Хаджи, Михаил Чекеруль-Куш и Миллер удостоверили на суде, что в низших классах кишиневского населения еще до погрома было распространено убеждение, что погром не только не является деянием противозаконным, но прямо предписан начальством, причем спор шел лишь о периоде времени, в течение которого можно грабить евреев: в течение всей ли Святой недели или только трех первых дней ее.

Таким образом, надлежит признать, что судебным следствием установлены новые обстоятельства, указывающие на то, что злонамеренные лица, подстрекая христианское население к учинению погрома, распространяли ложные слухи о желательности такового правительству.

Отметим теперь те новые черты внешней картины погрома, внесенные судебным следствием, которые свидетельствуют об его предварительной организации.

Пристав Соловкин сообщил на суде о том, как на его глазах начался погром 6-го апреля: на Чуфлинской площади, где никаких увеселений в этом году не было, из большой толпы без всякого внешнего к тому повода отделились две кучки; одна из них сгруппировалась на углу Александровской и Кировской улиц, а другая – на углу Александровской улицы и Чуфлинской площади, после чего обе пошли по разным направлениям, выбивая стекла в еврейских домах. На ту же предварительную подготовку указывает и случай в доме Дубины (сообщенный на суде свидетелями Карлом и Александром Шмидтами), когда на возражение хозяев, что в доме живут исключительно русские, один из погромщиков вынул записную книжку и спросил: а разве это не дом № 7? Здесь же следует отметить и сообщение на суде Александра Шмидта о том, что за несколько дней до погрома в доме, где проживала г-жа Паризо, явились неизвестные лица и справлялись, не живут ли здесь евреи.

Б

Наряду с вышеприведенными данными, впервые установленными на судебном следствии, указывающими на наличие предварительной организации погрома, весьма большое значение имеют также вновь раскрытые на суде факты подстрекательства к погрому по адресу толпы со стороны отдельных лиц, в большинстве более интеллигентных.

Сюда относятся показания:

1) Александра Шмидта о том, что 7-го апреля рано утром по городу шли неизвестные лица и, возбуждая население к избиению евреев, передавали слух об осквернении евреями православного собора;

2) офицера Кокоши о том, что впереди встреченной им толпы громил шел человек, державший в руках что-то красное и кричавший:

“Вот человеческая кожа в крови, которой кормят нас евреи”; среди же толпы несли флаг;

3) Страйстаря о том, что в м. Боюканы явились подстрекать молдаван к избиению евреев 5 неизвестных человек, одетых в городские костюмы с лицами, замазанными краской; при появлении их мальчики стали кричать: “Вот идут студенты”;

4) Вальденмайера о встрече с громилой, утверждавшим, что царь предписал бить евреев, и ссылавшимся в доказательство этого на какую-то бумагу, оказавшуюся впоследствии билетом на право посещения городской читальни;

5) офицера Тарновского о том, что во время погрома им был арестован неизвестный высокий с седой бородой человек купеческой складки, уговаривавший толпу громил не бояться угроз офицера, так как последний в действительности на их стороне и только прикидывается усмирителем беспорядков; арестованный старик был препровожден в тюрьму, но затем почему-то выпущен;

6) Лонжинского о том, что священник Чекир, попытавшийся уговорить громил прекратить беспорядки, встретил отпор со стороны одного лица из числа громил, кричавшего толпе: “Ребята, вперед!”, обернувшись затем к священнику, этот насмешливо процитировал ему эпиграмму Пушкина о духовенстве;

7) Фишмана и Шмуклера о подстрекательстве к разграблению еврейского имущества со стороны нотариуса Писаржевского и студента Малая;

8) Лучинского, Ашешова, Брониковского и Домкевича об антиеврейской агитационной деятельности местного богатого подрядчика Пронина.

В

Наконец, судебное следствие дало новый материал, относящийся до действий во время погрома некоторых должностных лиц.

Свидетель Гурьев сообщил на суде, что видел, как еврейскую лавочку разгромили несколько громил на глазах патруля, стоявшего возле этой самой лавочки. Свидетель спросил солдат, почему они не прогоняют громил, и получил в ответ: “Мы их разгоняем, но ничего не помогает”. Тогда свидетель ударил бывшей у него в руках тростью одного из громил, и после этого все громилы разбежались, а солдатам Гурьев сказал: “Вот как следует разгонять”. Тот же свидетель сообщил, что один из городских громко кричал на громил: “Расходитесь” и тут же, отвернувшись, говорил им: “Бей жидов!”

Участие в разграблении еврейского имущества отдельных солдат установлено свидетелем – околоточным надзирателем Благим, который сообщил, что солдаты Волынского полка разгромили на его глазах еврейскую лавочку и что в казармах нестроевой роты этого полка после погрома была найдена масса награбленного еврейского имущества.

Случаи совершенно пассивного отношения со стороны полицейских и патруля к происходящему на их глазах погрому в громадном числе установлены на суде показаниями свидетелей Карла Шмидта, Шмитова, Миллера, Гурьева, Кальвейта, Вальденмайера, Остапова, Португейса.

На основании этих открывшихся на суде новых обстоятельств было

заявлено со стороны защитников и гражданских истцов ходатайство о направлении дела к доследованию.

Особое присутствие в этом отказало. Соображения, к тому приводимые, лишены законного значения:

1) Соображение о том, что статья 549 Устава уголовного судопроизводства применима лишь тогда, когда вновь открывшиеся обстоятельства могут изменить подсудность, неправильно, так как направление дела к доследованию обязательно во всех тех случаях, когда эти новые обстоятельства представляются существенными для дела, и не могут, по своей многосложности, подвергнуться обследованию непосредственно на суде в порядке статей 734 и 634 Устава уголовного судопроизводства.

2) Точно так же неправильно соображение относительно того, что, раз в обвинительном акте указаны мотивы преступления (племенная вражда), то нет надобности проверять обстоятельства, указывающие на иные мотивы; такого значения закон обвинительному акту не отвел, так как он подлежит не только проверке, но и опровержению; впрочем, само Особое присутствие опровергло приговором высказанное соображение, так как, вопреки обвинительному акту, признало причиной погрома не племенную вражду, а экономические отношения; таким образом, Особое присутствие, указав гражданским истцам, что оно считает причиной погрома, согласно обвинительному акту, только племенную или религиозную вражду, успокоило их насчет того, что к их страшному горю не прибавится новая незаслуженная обида, а затем, когда они перестали биться в этом пункте, неожиданно сразило полуголодных, изувеченных и осиротелых людей признанием, что кровь их пролита не потому, что убийц и насильников допустили два дня безнаказанно нарушать божеские и человеческие законы, а по той причине, что евреи – экономические поработители.

Одного этого, смею думать, достаточно для кассации приговора, которым, в возмещение перенесенного несчастья, причинено новое, непоправимое горе.

3) Признав целым рядом определений наличность в деле новых важных обстоятельств, не бывших в виду при предании обвиняемых суду, Особое присутствие обязано было, в силу последовательности, направить дело к доследованию, ибо для применения статьи 549 Устава уголовного судопроизводства ничего иного сверх того, что изложено в этих определениях, и не требуется.

V. Нарушение статей 734 и 634 Устава уголовного судопроизводства

Отказывая в направлении дела к доследованию, Особое присутствие указало между прочим на то, что недостатки предварительного следствия могут быть исправлены на суде.

Казалось бы, что при таком взгляде Особое присутствие обязано было предоставить сторонам самое широкое пользование статей 634 и 734 Устава уголовного судопроизводства.

В действительности же и этот путь к защите интересов потерпевших оказался закрытым и притом без всяких законных оснований.

Согласно разъяснениям Правительствующего Сената (1873 г. № 726; 1868 г. № 78 и др.), признание судом наличности вновь открывшегося обстоятельства, имеющего при том существенное для дела значение, влечет за собой применение статей 734 и 634 Устава уголовного судопроизводства.

Из протокола судебного заседания усматривается, что Особое присутствие

признало наличие в деле указаний на существование предварительного соглашения на учинение кишиневского погрома, каковое обстоятельство признало новым и имеющим важное для дела значение.

Сообразно с этим Особое присутствие несколько раз постановляло о вызове по этому предмету новых свидетелей.

Между тем, вопреки авторитету собственного определения, Особое присутствие постановило ряд отказов в исследовании того, что оно само признало новым и важным для дела.

Остановлюсь для подтверждения изложенного лишь на следующих 3 случаях:

а) С одной стороны признано, что предметом показания Я.Шефа является новое и важное для дела обстоятельство, а с другой, отказано в вызове этого свидетеля (л. 198 об.). Отказано потому, что прошел 7-мидневный срок со дня обнаружения этого обстоятельства. Неправильность этой мотивировки до такой степени очевидна, что нет надобности на ней подробно останавливаться. Достаточно лишь указать, что 7-мидневный срок, определяемый статьей 557 Устава уголовного судопроизводства, установлен для вызова свидетелей в подтверждение или опровержение обстоятельств, указанных в обвинительном акте. Для проверки же тех обстоятельств, которые впервые открыты на суде, нет и не может быть никаких сроков, так как они, к сожалению, не имеют склонности обнаруживаться в установленные заранее сроки. Вот почему статьи 734 и 634 не упоминают о каких бы то ни было сроках. То же нарушение допущено при обсуждении ходатайства о вызове в качестве свидетелей г-жи Полянской и ротмистра Иваницкого;

б) Во время показания д-ра Дорошевского выяснилось, что о фактах истязаний и мучительств, учиненных над некоторыми жертвами погрома, могут удостоверить свидетели Андрусвер и Кейсерман (протокол, л. 129). О вызове последней было тут же заявлено ходатайство. Особое присутствие удовлетворило его, находя обстоятельство это и новым, и имеющим для дела значение. Когда же через несколько дней было заявлено ходатайство о вызове и Андрусвера, Особое присутствие признало то же обстоятельство и не новым и не имеющим для дела значения;

в) Особое присутствие, согласно ходатайства сторон, постановило вызвать в качестве свидетелей подсудимых по другому делу о погроме – Тарката, Чурчука и Кухарчука (л. 134 об.), найдя, что предмет их показания, относящийся до раскрытия предварительного уговора, и нов и существенен. Когда же на другой день было заявлено о вызове по тому же предмету подсудимого Саввы Бучукчи, Особое присутствие в этом отказало (л. 180). Почему? – Показание этого свидетеля, мотивирует Особое присутствие, не может быть достоверным, так как он состоит подсудимым по одному из 22 дел (л. 182).

Прежде всего при обсуждении ходатайства о вызове свидетеля не может ставиться вопрос о достоверности его показания. Он может возникнуть и разрешиться, как это разъяснено Правительствующим Сенатом в решениях 1873 г. № 726, 1868 г. № 78 лишь после перекрестного допроса его и прений сторон. А затем, почему для допроса Бучукчи возникают препятствия, за которыми еще накануне не было признано ни малейшего значения?

Итак: просим о направлении дела к доследованию, Особое присутствие отвечает: можете исследовать на суде; просим исследовать на суде, Особое присутствие отвечает: нельзя исследовать.

VI. Нарушение 718, 630 и 612 статей Устава уголовного судопроизводства

При таком умалении законных средств к исследованию истины поверенным потерпевших оставалось исполнить свой долг путем подробного и всестороннего допроса наличных свидетелей.

Но и это оказалось невозможным. Лишь только закончился допрос прокурорских свидетелей и наступила очередь за 300 свидетелями гражданских истцов, как свершилось нечто беспримерное: Особое присутствие воспретило исполнять свидетелям их долг, поверенным потерпевших – их обязанность.

Свидетели, объявил г. председатель, не могут быть допрашиваемы ни о чем другом, кроме как о размере понесенных тем или иным из потерпевших убытков. Свидетель заявляет, что он не знает стоимость истребленного имущества Кантор, но может опознать громил, г. председатель объявляет: нет, об этом нельзя. Я спрашиваю свидетеля об обстоятельствах погрома. Г. председатель останавливает меня: нельзя. То же происходит со вторым, то же с третьим свидетелем.

Я обращаюсь к г. председателю с просьбой разъяснить мне:

находит ли Особое присутствие, что мои вопросы об обстоятельствах кишиневского погрома не относятся к делу, к рассматриваемому делу об обстоятельствах кишиневского погрома.

Г. председатель разъясняет, что вопросы мои относятся к делу, но так как основанием для вызова этих свидетелей было указано знание ими размера понесенных потерпевшими убытков, каковыми сведениями они, как оказывается, не располагают, то не может быть разрешен допрос их по обстоятельствам дела.

В ответ на это я доложил Особому присутствию, что закон, изображенный в статье 718 Устава уголовного судопроизводства, должен быть исполнен, независимо от того или иного образа действий сторон. Правильно или неправильно получил свидетель доступ в зал судебного заседания – это вопрос для дела безразличный. С момента включения свидетелей в список лиц, подлежащих допросу, они перестают быть свидетелями сторон, а становятся свидетелями правосудия. Они подчиняются общему порядку допроса, и последний определяется одним лишь признаком: относимостью или неотносимостью вопросов и ответов к делу.

Если Особое присутствие находит, что вопросы мои относятся к делу (а оно это нашло), то не может быть возбранено ни мне, поверенному, ни им, свидетелям, исполнять свои обязанности. В силу статьи 718 Устава уголовного судопроизводства допрос свидетеля начинается с предложения рассказать все, что ему известно по делу. Между тем им не дают ничего сказать. Г. председатель объявляет, что распоряжение его остается неизменным. Я предлагаю свидетелю, вызванному по просьбе Кантор, вопрос: не известен ли ему размер убытков, понесенных моей верительницей – Эйдлей Драхман, г. председатель объявляет: “И об этом Вы не можете спрашивать, так как свидетель вызван не по просьбе Драхман, а Кантор”.

Я указываю на то, что право допроса сторонами свидетелей не зависит от того, по чьей просьбе они вызваны. Г. председатель объявляет о неизменности его распоряжения. Я указываю на то, что г. председатель разъяснил несколько минут тому назад, что свидетелей можно допрашивать о размере убытков, и в этих пределах я предлагаю вопрос, на который свидетелю не разрешается, однако, дать ответ. Г. председатель снова объявляет о неизменности его распоряжения и на мой вопрос разъясняет, что так будет и со всеми остальными 300 свидетелями.

При таких условиях мне оставалось лишь сложить с себя не могущие быть осуществленными обязанности поверенного дотоле, доколе указом Правительствующего Сената не будет восстановлен нарушенный закон.

Об этом я теперь почтительно ходатайствую, так как отказ Особым присутствием гражданским истцам в иске при условии воспреещения доказывать этот иск способами, в законе установленными, нельзя считать закономерным.

Не останавливаюсь на самом приговоре, так как согласно многократным разъяснениям Правительствующего Сената, приговор, состоявшийся при нарушении установленных форм и обрядов судопроизводства, лишен силы и значения судебного решения.

Если так, то лишены всякой силы и значения как окончательные выводы, так и мотивы состоявшегося по настоящему делу приговора.

На основании изложенного и присоединяясь к жалобам других гражданских истцов, покорнейше прошу Правительствующий Сенат: обжалуемый приговор Особого присутствия Одесской судебной палаты отменить, передав дело для нового рассмотрения в ту же палату в другом составе присутствия.

При сем прилагаются

- 1) доверенности
- и 2) 50 руб. кассационного залога.

Помощник присяжного поверенного

И.Грузенберг

РГИА. Ф. 1363. О. 2. Д. 1138. Л. 38–54. Подписанная копия

---

¹ Опушена обширная выписка из обвинительного акта по делу об И.Гржегоржевском и 37 других обвиняемых, представляющая собой раздел, содержащий описание причин погрома и ход событий 6–9 апреля 1903 г. Этот раздел обвинительного акта почти дословно повторяется в приговоре по делу об И.Гржегоржевском, начиная со слов: “Недели за три до Пасхи 1903 года в г. Кишиневе стали циркулировать слухи об имеющем быть на предстоящих праздниках избииении евреев”, и до слов: “Всех еврейских лавок разгромлено около 500” (см. док. № 110. С. 278–312).

Между текстами обвинительного акта и приговора имеются немаловажные разночтения. В отличие от обвинительного акта в приговоре после слов “слухи об имеющем быть на предстоящих праздниках избииении евреев” отсутствует абзац: “Появлению этих слухов способствовали как обычные столкновения между евреями и христианами, всегда происходившие за последние годы на Пасху, так и то нерасположение местного христианского населения к евреям, которое установилось, по показанию свидетелей Шмидта, Британа, Фейгина, Кенигишаца и других, под влиянием газеты “Бессарабец”, печатавшей в течение последнего времени изо дня в день резкие статьи антиеврейского направления, не проходившие бесследно, как вследствие большого распространения “Бессарабца”, так и того авторитета, каким он пользовался среди приказчиков, мелких писцов и т. п. малокультурного люда Бессарабии. Последними вызывающими статьями “Бессарабца” были сообщения его об убийстве в п. Дубоссарах христианского мальчика, совершенном будто бы евреями с ритуальными целями. Статьи эти имели огромное значение и усугубили враждебное отношение местных христиан к евреям. Эти обстоятельства и послужили между прочим ближайшими общими причинами, подготовившими почву для беспорядков 6–9 апреля 1903 с. г.” (РГИА. Ф. 1363. О. 2. Д. 1138. Л. 39).

В описании событий, происшедших в первый день Пасхи 6 апреля 1903 г. на Чуфлинской площади, в тексте приговора появились дополнительные фразы, отсутствовавшие в тексте обвинительного акта: “К часу или двум дня толпа достигла приблизительно 600 человек, причем все было спокойно за исключением того, что, по удостоверению одного только свидетеля Моисея Гончаренко, один еврей столкнул женщину с ребенком из колясочки карусели, которая, хотя и была покрыта брезентом, но тайно действовала”. Вместо этой фразы в обвинительном акте была следующая: “К часу или двум дня толпа достигла приблизительно 600 душ, причем все было спокойно, за исключением того, что собравшиеся подростки в разных местах площади играли в “орла” и “тетки” и по временам бегали за отдельными бывшими там евреями, крича как бы в шутку “Бей жида!”, не задевая, однако, в то же время тех евреев, которые были с ними в компании. Преследуемый еврей от них тотчас убежал, и тем кончалась погоня за ним” (РГИА. Ф. 1363. О. 2. Д. 1138. Л. 39 об. Сравни: с. 283 настоящего сборника).

По-иному, чем в приговоре, излагались в обвинительном акте события, происшедшие на Чуфлинской площади в начале четвертого часа 6 апреля: *“В начале 4 часа количество народа на Чуфлинской площади стало увеличиваться, и среди толпы появились пьяные. Из числа толпы выделились лица, которые стали группироваться подле жилых строений на Кировской улице, а другая толпа вскоре же стала собираться на углу Кировской и Александровской улиц. Из групп этих мальчишки стали потихоньку бросать камни в окна близлежащих домов”* (Там же. Л. 39 об. Сравни: с.283–284 настоящего сборника).

Во включенной в текст приговора фразе: *“Неприятие полицией энергичных мер к немедленному подавлению беспорядков вызвало то, что к 7 часам вечера на Новом базаре было опрокинуто и разбито несколько деревянных рундуков (ларей), из коих некоторые из бесчинствующих пытались таскать разный товар”* сняты слова, бывшие в тексте обвинительного акта: *“...вызвало то, что около 6 часов вечера сделано было нападение по Гостинной улице на табачную лавочку Шмуля Розенבלата и сапожную мастерскую Дины Розинской, во время которого оба эти заведения были разгромлены, а имущество в них уничтожено и частью похищено”* (Там же, л. 40. Сравни: с. 284 настоящего сборника).

Описание нападений евреев на христиан утром 7 апреля 1903 года в обвинительном акте было более кратким. После фразы: *“Вчера вы русских не разгоняли, сегодня мы сами будем защищаться”* в обвинительном акте следовала фраза: *“Подобное нападение евреев на христиан имело место, как установлено предварительным следствием, в начале 9 часа утра по Гостинной улице, около 10 часов утра на углу Георгиевской и Яковлевской улиц и около 12 часов дня на Минковской улице, причем евреи не только имели при себе дрючки, палки и огнестрельное оружие, но и бутылки с серной кислотой, коей они плескали в проходящих христиан”* (Там же. Л. 41. Сравни: с. 284 настоящего сборника).

В абзаце, касающемся ответственности полиции за события 6–9 апреля в Кишиневе, во фразу *“Чины полиции, не приняв нужных предупредительных мер, оказались совершенно бессильны противодействовать беспорядкам”*, включенную в текст обвинительного акта, при перенесении ее в текст приговора были включены слова: *“ввиду своей малочисленности оказались...”* (Там же. Л. 42. Сравни: с.286–287 настоящего сборника).

В завершающей части раздела обвинительного акта, описывающей количество убитых и раненых, были слова, не включенные в приговор: *“Из числа евреев только пятеро получили тяжкие повреждения; остальные все – легкие”* (Там же. Л. 43 об.). В приговоре также не приводятся сведения, содержащиеся в обвинительном акте: *“В первой части г. Кишинева из всего количества 576 домов пострадало около 100, во второй части из 1042 – около 600, в третьей – из 1482 около 250, в четвертой – из 1049 около 400, и в пятой из 4360 около 130”* (Там же. Л. 44).

№ 117

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ “БЕССАРАБСКАЯ ЖИЗНЬ” – “ПО ДЕЛУ О КИШИНЕВСКИХ ПОГРОМАХ” – ОБ ОТКЛОНЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИМ СЕНАТОМ КАССАЦИОННЫХ ЖАЛОБ, ПОДАННЫХ ИСТЦАМИ И ОСУЖДЕННЫМИ ПО ДЕЛАМ О ПОГРОМЕ 1903 ГОДА

24 декабря 1904 г.

В “Судебной Газете” находим следующее разъяснение Правительствующего Сената: На рассмотрение Правит. Сената восходил приговор по одному из 22 дел об антиеврейских беспорядках, бывших в Кишиневе в апреле прошлого года. Жалобы подавали как защитники осужденных Кирилла Гирчиу и Ивана Морозюка, так и поверенные гражданских истцов Барановича, Шлиомовича, Португейса, Драхмана и молитвенного дома “Табакерия”, ввиду оставления их гражданских исков без удовлетворения.

Как известно, поверенные сторон до рассмотрения дела по существу

возбудили перед Палатой* вопрос о совместном слушании всех 22 дел, возникших по поводу беспорядков, ввиду связи между ними, выразившейся в единстве субъектов – громил и объектов – евреев, а равно в единстве побуждения. Палата ходатайство это отклонила. Сенат не видит в этом отказе нарушения 207 ст. Уст. уг. суд., так как в этой статье указывается, в каком суде должны судиться соучастники в преступлении, но не устанавливаются требования, чтобы они судились одновременно.

Дело по существу слушалось при закрытых дверях. Между тем, по распоряжению председателя, в зале заседания были оставлены два офицера Отдельного корпуса жандармов. По мнению кассаторов, Палата нарушила этим постановлением 620–623 ст. Уст. уг. суд. Сенат не разделяет этого мнения, так как жалобщики не указали, что это обстоятельство в действительности оказало какое-либо влияние на свидетелей при их показаниях на суде и стеснило стороны в осуществлении своих прав.

Палата не разрешила поверенным гражданских истцов касаться при допросе свидетелей действий лиц, не преданных суду. Сенат не усматривает в этом нарушения 519 и 530 ст. Уст. уг. суд., так как, войдя в обсуждение применимости этой статьи, Палата тем самым исполнила требование, изложенное в изданном указе Правит. Сената, в котором вовсе не требуется в случае обнаружения новых обстоятельств передать дело к дознанию.

Нет нарушения и 713 ст. Уст. уг. суд., так как, хотя председатель и не разъяснил свидетелям Куловскому и Соловкину их обязанности не скрывать, но закон обязывает к этому свидетеля независимо от такого напоминания.

Палата отказала сторонам в обращении дела к дознанию для выяснения предварительного уговора подсудимых и подстрекательства к погрому со стороны лиц, не преданных суду, и привела свои соображения, которые не подлежат проверке в порядке кассационном, а потому и в данном случае нет нарушения 549 ст. Уст. уг. суд. По этим основаниям Сенат оставил жалобы указанных выше лиц без последствий.

Вместе с тем, усмотрев, что поверенные сторон – присяжные поверенные Грузенберг, Сахаров, Зарудный, Шамонин, Жданов, Метаксу, Мекко, Пергамент, Соколов, Животовский, Гроссман и Боди, а также помощники присяжных поверенных Ганушкин и Левицкий – позволили себе относиться с крайним неуважением к судебной палате и к некоторым из свидетелей, дававших свои показания на суде, а равно к определениям Палаты и распоряжениям председателя, состоявшимся в судебном заседании, причем некоторые из них позволили себе совершенно неуместное заявление по поводу прекращения ими своих обязанностей на суде, Сенат предписал особым указом судебной палате привлечь означенных лиц к ответственности, согласно установленному законом порядку.

Бессарабская жизнь. 1904. 24 декабря. № 50

---

*Имеется в виду Одесская судебная палата.

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ И СУДЕБНОЕ
СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛАМ О ПОГРОМЕ
В ДРУГИХ ЧАСТЯХ КИШИНЕВА**

ДОЗНАНИЕ ОБ ОСТОЯТЕЛЬСТВАХ УБИЙСТВА Г.Л.ОСТАПОВА

15 апреля 1903 г.

1903 г. апреля 15 дня околоточный надзиратель 2-го участка г. Кишинева Короткий по поручению господина пристава того же участка составил настоящий протокол о следующем: 7 апреля около 6 часов вечера по Гостинной улице в железном ряду против ворот дома № 66 после раздавшихся нескольких выстрелов найден убитым кишиневский мещанин Григорий Лазарев Остапов, 15 лет; производя дознание, спрашивал нижепоименованных лиц, и они объяснили:

1) Городовой 2-го участка Григорий Погоржельский и сторож при городской ретираде на Новом базаре кишиневский мещанин Арсений Кириллов Дедов, что около 6 часов вечера, когда толпа громил нахлынула на Гостинную улицу и подошла к дому № 66 и со двора этого дома раздались несколько выстрелов, то толпа отступила, а мальчики стали вновь подбегать к воротам, и опять раздались выстрелы, после чего на тротуар упал мальчик, оказавшийся затем Григорием Остаповым.

2) Кишиневский мещанин Гавриил Антонов Карашил, живущий по Остаповскому переулку в доме № 13, что, проходя по Гостинной улице, он увидел толпу людей около 10 человек, и там же лежал мальчик с простреленной головой. Полагая, что он еще жив, он, положив его на дрожки, пребывавшие без извозчика, отвез его в больницу, а затем дрожки доставил во 2-й участок.

3) Мать убитого, кишиневская мещанка Анна Федосеева Остапова, живущая в 4 участке по Мунчештской дороге в доме № 206, брат убитого, Карп Остапов, живущий по Киевской улице в доме № 25, и кишиневский мещанин Иван Иванов Евсеев, живущий по Киевской улице в доме № 21, что они были в больнице, когда вскрывали Григория Остапова, и распиливавший череп Гавриил показал им пулю, сказав, что таковая найдена в мозгу Григорьева¹. Пулю они просили дать им, но Гавриил не дал. Об изложенном составлен протокол.

Околоточный надзиратель

подпись

ЦГИА Украины. 0. 348. 0. 1. Д. 31. Л. 144–144 об. Подлинник

¹В первоначальном заключении городского врача Н.Василевича о причинах смерти Г.Остапова указывалось, что его смерть “последовала от тяжкого повреждения черепа, причиненного острым орудием” (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 31. Л. 131 об.). По настоянию родственников Г.Остапова была проведена эксгумация и освидетельствование трупа. В повторном медицинском заключении говорилось, что “смерть Григория Остапова последовала от выстрела из огнестрельного оружия, заряженного пулей, причем расположение входного и выходного отверстия на одной горизонтальной линии указывает, что выстрел был произведен сравнительно на недалеком расстоянии 5–10 шагов и что выстрел произведен спереди по горизонтальной линии, форма же пули указывает, что она или револьверная или среднего калибра” (Там же. Л. 148 об.).

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА 2-го УЧАСТКА КИШИНЕВСКОГО УЕЗДА ВДОВЫ
УБИТОГО И.РОЗЕНФЕЛЬДА, ВИДЕВШЕЙ, КАК 7 АПРЕЛЯ 1903 г.
ВО ДВОРЕ ДОМА № 66 ПО ГОСТИННОЙ УЛИЦЕ ЕВРЕИ СТРЕЛЯЛИ
В ТОЛПУ ГРОМИЛ**

24 апреля 1903 г.

Зовут меня Хава Ихилева-Аронова Розенфельд, звание мое мещанка, лет мне 20, веры иудейской, неграмотна, под судом не была, живу в г. Кишиневе по Гостинной улице, д. № 66.

7 апреля с. г., когда толпа христиан подошла к дому № 66 по Гостинной улице и стала ломать ворота во двор этого дома, где находились исключительно евреи, в том числе и я, то видела, что из числа евреев стрелял через фортку около ворот Ицко Клейман, к фортке этой была приставлена лестница, и, стоя на ней, Клейман стрелял из револьвера и ружья в толпу ломившихся во двор русских, а подавали ему заряженные ружье и револьвер другие евреи, кто именно, не знаю. Кроме Ицко Клеймана, никто во дворе не стрелял. Что делалось перед воротами, я не видела, а когда ворвалась толпа, я спряталась в сарай и ничего больше не видела, а по выходе из сарая на двор оказались убитыми мой муж Ицек Розенфельд и отец мой Ихель Брахман. Более по этому делу ничего не знаю и показать не имею.

Хава Розенфельд (неграмотная).

И. д. судебного следователя

Миссо

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 31. Л. 154–154 об. Подлинник

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ
КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА 2-го УЧАСТКА
КИШИНЕВСКОГО УЕЗДА ПРИСТАВА П.П.АРХАНОВСКОГО,
НАШЕДШЕГО У Б.ЗЕЛЬЦЕРА РЕВОЛЬВЕРНЫЕ ПУЛИ**

24 апреля 1903 г.

Я, Павел Протолеонович Архановский, 60 лет, православный, грамотный, помощник пристава 2-го участка г. Кишинева, под судом не был и присягнуть могу.

7 апреля с. г., когда я прибыл на угол Гостинной и Болгарской улиц, где толпа русских разрушала имущество евреев, я видел лежащего на Привозной площади на углу Гостинной и Болгарской еврея, имени и фамилии которого не знаю, и при нем найдено было мною несколько патронов от револьвера – они вывалились у него из кармана; патроны эти я передал околоточному надзирателю Брякилеву¹, а еврея этого отправил с городовым Сазоновым в еврейскую больницу; толпа говорила, что еврей этот выбежал из дома № 66,

откуда евреи стреляли и убили русского мальчика Остапова, стоявшего против этого дома. Кто убил Остапова, не знаю. Более по этому делу ничего не знаю.

И. д. судебного следователя

Миссо

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 31. Л. 155. Подлинник

---

¹2 июня 1903 г. патроны, подобранные возле Беера Зельцера, найденного помощником пристава П.П.Архановским на углу Гостинной и Болгарской улиц, были сличены с пулей, найденной в трупe Остапова. Выяснилось, что по своему калибру эти патроны не совпадают с пулей, которой был убит Остапов (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 31. Л. 169–169 об.).

№ 121

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА 2-го УЧАСТКА КИШИНЕВСКОГО УЕЗДА СВИДЕТЕЛЯ Х.М.КОГАНА, ОЧЕВИДЦА ИЗБИЕНИЯ Б.ЗЕЛЬЦЕРА

24 апреля 1903 г.

Я, Хаим Мотелев Коган, 58 лет, мещанин, неграмотный, иудей, живу в г. Кишиневе на Винной площади по Гостинной улице, под судом не был и могу присягнуть.

7 апреля с. г. в 6 часов вечера я видел, как толпа русских гналась за бежавшим от Гостинной улицы по Винной площади Беером Зельцером и, напав, стала его бить камнями; когда толпа отошла, а Зельцер без чувств лежал на земле, то я видел, что один из толпы, узнать его я не могу, ударил Беера Зельцера кирпичом по голове; того же человека видел и Шмуль Патлажан, бывший со мной на чердаке. На другой день после этого мимо моего дома проходили из числа предъявляемых мне лиц именующий себя Яковом Глотовым, ошибочно названный при дознании Доковым (был предъявлен Глотов в числе 8 человек), и стоявший со мной Шмуль Патлажан сказал, что это тот самый человек, который ударил кирпичом Беера Зельцера. По указанию нашему полиция его арестовала. Найдены ли были патроны при Беере Зельцере, не знаю, я видел, что Зельцера городской положил на дрожки и отвез куда-то; слышал, что Зельцер находится в больнице и теперь выздоравливает. Более по этому делу ничего не знаю, и кто убил русского мальчика Остапова не видел¹.

Хаим Коган (неграмотный)

И. д. судебного следователя

Миссо

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 31. Л. 155–155 об. Подлинник

---

¹Сказанное Х.М.Коганом об избииении Б.Зельцера подтвердил и свидетель Ш.Л.Патлажан (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 31. Л. 155 об. – 156).

**ПРОТОКОЛ СЕКРЕТНОГО ДОЗНАНИЯ БГЖУ, ПРОИЗВЕДЕННОГО
ПО ПОВОДУ ПОГРОМА И УБИЙСТВ НА СКУЛЯНСКОЙ РОГАТКЕ
В САРАЕ Д.ХАЦКЕЛЕВИЧА**

Не позднее 16 июня 1903 г*.

1) В 1-м полицейском участке г. Кишинева по Скулянской рогатке (название улицы) около 1-го моста находится дом с флигелем, принадлежащий жене убитого 7 апреля мстибожского мещанина Гродненской губернии, Фрейде Шмулевой Хацкелевич (а не Ходкевич, как это сказано в предписании). В конце двора этого дома и сейчас находится сарай и в нем разный хлам. Муж Хацкелевич был не колесник, а кузнец, колесник – его сын Рувин, 18 лет. Кузня помещалась во флигеле и имела выход на улицу, а колесная мастерская – во дворе, сейчас же за мастерской находится означенный сарай.

В квартирах этого дома во время погрома 7-го апреля проживали следующие семейства:

а) Мстибожский мещанин Гродненской губернии Дувид Ниселев Хацкелевич (убит), 47 лет, жена его Фрейда Шмулева (ранена), 42 лет, их сыновья: Рувин, 18 лет, колесник (легко ранен), Лейба, 16 лет (больной), Сруль, 12 лет, ученик городского приходского училища, и Абрам, 5 лет, дочери: Хана, 20 лет, Двойра, 14 лет, ученица городского приходского училища, Зельда, 10 лет, – тоже ученица, Сура, 8 лет, и Шлима, 1 года и 3 месяцев (была выронена из рук отца и через 10 дней от сотрясения мозга умерла).

б) Мещанин Симха Кивов Вулер, 25 лет, столяр (убит), жена его Шейва (Шендля), 25 лет, отец его Кива Вулер, 47 лет, сын последнего Нафтул, 14 лет, переплетчик, дочери Хайка, 20 лет, модистка, Двойра, 18 лет, Йеха, 16 лет, модистка. Эти две последние 7 апреля отсутствовали, были в гостях, Фейга, 12 лет (была ранена и через три дня по доставлении в больницу умерла, не приходя в сознание), и Малка, 4 лет.

в) Кишиневский мещанин Абрам Гриншпун, 45 лет, каменоломщик, жена его Ита, 28 лет (по показанию мальчика 12 лет Сруля Хацкелевича, была изнасилована молдаванами тут же во время погрома). Сыновья Гриншпуна от первой жены: Фроим, 17 лет, приказчик галантерейного магазина, во время погрома был в городе, Мендель, 15 лет, переплетчик, тоже был в городе; от 2-й жены: Лейба, 6 лет, Веньямин, 4 лет, Сося, 3 лет, и Тува, 8 месяцев.

г) Ямпольский мещанин Подольской губернии Мотель Тылин, 30 лет, жена его Ривка Ицкова, 28 лет, и дочь Двойра, 3 лет. Это семейство в день погрома 7 апреля скрывалось от толпы на улицах и потому в сарае дома Хацкелевича во время убийства не было.

д) В семействе убитого Симхи Вулера во время погрома находилась в гостях пришедшая из города Этля Бергер, 54 лет (убита), и

е) В семействе Абрама Гриншпуна была в гостях Хайка Виник, 30 лет, с ребенком одного года.

2) Пострадали все перечисленные семейства, погромом было поломано, уничтожено и разграблено все имущество, уничтожена кузница, столярная

---

* Датируется по времени составления обвинительного акта.

мастерская и колесная мастерская, всего, по словам евреев, тысяч на пять. Квартиры совершенно разорены и в настоящее время стоят порожними, но, судя по наружному виду, цифра эта сильно преувеличена.

Из вышеупомянутых лиц 7 апреля в 9 часов вечера были убиты Дувид Хацкелевич (хозяин дома и кузнец), Симха Вулер (квартирант Хацкелевича и столяр) и Этля Бергер (гостья убитого Вулера). Тяжело ранены: сестра убитого Вулера Фейга Вулер, девочка 12 лет, которой были нанесены ушибленные раны в голову с переломом черепа. Она была доставлена в еврейскую больницу, где, не приходя в сознание, умерла через три дня от сотрясения мозга. Верхние покровы на вскрытых частях тела ее повреждены не были. По показанию Двойры Хацкелевич, 14-летней дочери убитого Дувиды Хацкелевича, Фейга Вулер не была изнасилована и никто никаким образом верхних покровов с нижней части живота не повреждал и издевательства над ней не могло быть совершено. Убитая Этля Бергер, по показанию свидетелей, изнасилована не была¹. По показанию мальчика 12 лет Сруля Хацкелевича (сын убитого), изнасилована была Ита Гриншпун – женщина 28 лет. Были ранены еще следующие лица: Фрейда Хацкелевич (жена убитого), сын ее Рувин, 18 лет, дочери ее: Двойра, 14 лет, и Шлима, 1 года и 3 месяцев, последняя была выронена отцом или, вернее всего, переброшена им через сделанное отверстие в деревянной стене сарая в соседний двор и при падении от ушиба головы получила сотрясение мозга, отчего через 10 дней умерла. В больницу она не была доставлена, а находилась на попечении в семействе брата убитого Хацкелевича Сруля Хацкелевича. Затем ранены были еще: Кива Вулер, 47 лет (отец убитого).

Пострадавшие ныне проживают:

Хацкелевичи по Минковской улице, № 37;

Гриншпун там же;

Тылин по Николаевской улице, № 161;

Вулер выехала в Молештский лес Бендерского уезда.

Свидетели проживают:

Кишиневские мещане: Абрам-Иось Мошков Сигалевич и Янкель Ицков Кацман на Скулянской рогатке в собственных домах.

3) Из показаний перечисленных лиц видно, что 7 апреля часов в 12 дня толпа до 200 человек молдаван била стекла в еврейских домах со стороны улицы и в том числе побила стекла в доме Хацкелевича. В 3 часа дня толпа вновь явилась в этот дом и стала бить стекла в квартирах, окна коих выходят во двор. Почти все пожилые этого дома, за исключением скрывавшихся на разных улицах Тылиных и оставшихся оборонять свою квартиру Гриншпунов, побежали было в огород соседа Александра Штырбу*. Сарай, в котором произошло убийство, находится в задней части двора дома Хацкелевича, дощатые стены этого сарая граничат: задняя стена с двором или, вернее, огородом вышеназванного Штырбу, а боковая стена с дворовым местом Варвары Черновой. Увидавший в своем огороде толпу евреев

---

¹В материалах предварительного и судебного следствия этот подозреваемый именуется Александр Ширбу.

Александр Штырбу не допустил толпу прятаться у него в доме и сказал им, чтобы они шли к себе домой. “А если не пойдут, то он их перестреляет”. Тогда евреи поспешили обратно к себе во двор, где толпа, узнавши Давида Хацкелевича (впоследствии убитого), стала кричать: “Вот Дувид, вот Дувид”, но подоспевший в это время местного полицейского участка надзиратель Благый крикнул на толпу, чтобы она расходилась и не смела бы никого бить. Таким образом, вторичный погром в этом доме 7 апреля был прекращен.

В 8 часов вечера или несколько позже к Дувиду Хацкелевичу (убитый) пришел проживавший по Скулянской рогатке в собственном доме еврей Меер Виник и сказал Дувиду Хацкелевичу, чтобы все прятались, так как толпа снова начала буйствовать. Сказав это, Виник ушел. Вскоре после этого евреи услышали крик “ура”, а потому, выбежав из своих квартир, спрятались в вышеназванный сарай. Толпа же народа, открыв ворота, вбежала во двор и стала громить и уничтожать имущество в квартирах, продолжая кричать “ура”. По прекращению этого крика евреи заключили, что толпа уже стала уходить со двора, но в это время Александр Штырбу стал свистеть, перелез через забор во двор Хацкелевича, и тогда толпа снова воротилась, зашла в сарай, причем у одного из молдаван в руках была зажженная свеча. Толпа, увидев спрятавшихся евреев, стала кричать: “Вот где они”. Евреи просили, чтобы их не били, но толпа продолжала кричать: “Нет, вас надо всех убить, сколько есть”, причем один из толпы, а по указанию некоторых евреев, Александр Штырбу, бросил в толпу евреев спицу от колеса, которая и попала в голову Рувима Хацкелевича (сына убитого), отчего последний покачнулся, но, будучи поддержан отцом (тогда еще живым), удержался на ногах. К Рувиму Хацкелевичу в это же время подбежала сестра его Хана Хацкелевич, которая спросила брата: “Что с ним?”, но, получивши удар по голове, упала. После этого Абрам Гриншпун взял спицу, бросил ее в толпу молдаван, причем державший в руке зажженную свечу уронил ее. Пользуясь темнотой, Абрам Гриншпун стал ломать дощатую стену сарая в соседний двор Варвары Черновой и вместе с Дувидом Хацкелевичем перебросили туда Хану, Зельду, Суру, Рувина, Лейба и Абрама Хацкелевич, Хайку, Нафтула, Кива, Малку и Шейву Вулер, Лейбу, Сосю, Веньямина Гриншпун, всего 16–18 человек. Пока Гриншпун и Хацкелевич ломали доски и перебрасывали преимущественно детей, толпа молдаван успела вновь зажечь свечу и, увидевши, что уже много евреев успело убежать из сарая и спрятаться в другом дворе, стала кричать: “А тогда вас надо всех убить”, после чего Александр Штырбу куском железа ударил по голове Давида Хацкелевича, который в этот момент передавал свою дочь Шлиму (1 года и 3 мес.) стоящему во дворе Черновой Абраму Гриншпуну. Вследствие ли полученного удара, или торопясь перекинуть всех детей, только Дувид Хацкелевич, передавая ребенка, уронил его, который, упавши на землю вниз головой, получил сотрясение мозга и, промучившись 10 дней, как это видно выше, умер в семействе брата убитого Давида Хацкелевича – Сруля Хацкелевича. Дувид Хацкелевич, получивши удар, оглянулся, и тогда Штырбу, крикнув: “А ты еще жив!”, снова его ударил, а затем стали его бить железом молдаване Иван Торкат и Дмитрий Ботнар (квартирант Штырбу).

Это последнее показание жены убитого Фрейды Хацкелевич и большинства евреев несколько не сходится с показанием весьма неглупого и симпатичного мальчика 12 лет (сына убитого Давида Хацкелевича) Сруля

Хацкелевича, который спас, быть может, себе жизнь маленькой хитростью. Он сбросил с себя шапку и втерся в самую толпу молдаван, которые спрашивали его: “Ты русский?”, на что тот отвечал “да”, в чем ему поверили. По показанию этого мальчика, когда была свеча вторично зажжена, то отец его Дувид Хацкелевич (убит) первый бросил спицу в какого-то молдаванина, и уже тогда несколько человек из толпы стали бить его отца железом, спицами и т. п. Жена убитого Хацкелевича просила не бить ее мужа, а что пусть уж лучше они ее убьют, на что Александр Штырбу сказал: “И тебя тоже убьют”, и с этими словами стал бить ее куском железа по голове и всему телу так, что Фрейда Хацкелевич, лишившись чувств, упала и очнулась только на другой день в еврейской больнице, где пролежала 5 недель. Фрейда Хацкелевич, падая, повалилась на дочь Двойру, а эта последняя, не имея силы удержать тяжесть матери, которую она обхватила руками, тоже упала и вместе с матерью навалилась на девочку 12 лет Фейгу Вулер, тогда еще ни кем не тронутую, от этого Фрейда Вулер тоже упала и очутилась под Двойрой Хацкелевич и матерью последней – тучной женщиной Фрейдой Хацкелевич, 42 лет; Двойра Хацкелевич не имела сил выдержать тяжести матери, высунула из-под последней свою голову, то же сделала и Фейга Вулер, которая, задыхаясь от навалившейся на нее матери и дочери Хацкелевич, кричала и просила, чтобы их не били, но на это получила в ответ удар по голове ступкой от колеса, отчего лишилась чувств (она умерла, как это выше видно, в больнице на третий день, не приходя в сознание). Двойра Хацкелевич одновременно тоже получила такой же ступкой от колеса три удара по голове, но память не потеряла и положительно утверждает, что Фейга получила единственный удар по голове и что никто ничего с Фейгой Вулер не делал, надругаться над ней не могли, так как Двойра Хацкелевич не имела сил выползти и все время лежала на Фейге Вулер, пока не пришли евреи уже под утро 8 апреля и отвезли всех раненых в еврейскую больницу. Убивши Дувид Хацкелевича, толпа начала бить Симху Вулера, и, по показанию вышеназванного мальчика Сруля Хацкелевича, изнасиловали уже во дворе Иту Гриншпун, которая во время схватки очутилась в толпе буянов. По показанию мальчика, на ней будто лежало один после другого 5–6 человек. По показанию Хайки Вулер, Этлю Бергер (убита) ударил топором по голове молдаванин Григорий Торкат, и от этого удара она упала мертвой, причем изнасилования и надругательства над ней никто не делал. (Показания евреев значительно разнятся от показания вышеназванного Абрама Гриншпуна, более всех развитого.) По показанию его, картина разбоя несколько изменяется в следующем: в 12 часов дня 7 апреля толпа разбила квартиры, выходящие на улицу, а также разбила кузницу Дувид Хацкелевича. В 3 часа того же дня толпа разбивала окна квартир, которые выходят во двор соседа дома Хацкелевича, кузнеца-цыгана. Гриншпун и его жена держали ставни руками, не допуская, чтобы камни летели в комнату, но когда и ставни были разбиты, то Гриншпун, вооружившись стамеской, вытянул руку вперед в окно, отчего бывший у окна человек сейчас же отбежал, приняв стамеску за револьвер. В это же время толпа также была во дворе дома Хацкелевича. Вечером часов в 9 толпа снова ворвалась во двор дома Хацкелевича и стала разбивать и уничтожать имущество, почему все евреи, сколько было их в квартирах этого дома, спрятались в сарае.

Уничтоживши имущество в квартирах, толпа стала разбивать колесную мастерскую, стена которой составляет общую стену с сараем, в котором спрятались евреи. Ребенок, пришедший в гости или, вернее, пришедший искать спасения в семье Гриншпун, Хайки Виник от шума и крика за стенкой в колесной мастерской стал плакать, что, конечно не могли не слышать молдаване, которые вышли из мастерской и с зажженной свечой вошли в сарай и, увидя там евреев, закричали: “Вот где они!”. Гриншпун утверждает, что Александр Штырбу не свистал и не он указал толпе на евреев, а толпа сама явилась, когда услышала плач ребенка Виник. Далее из показания Гриншпуна видно, что один из стоявших в толпе держал в руках горевшую свечу и, обращаясь к толпе, говорил: “Тише!”, а сам, обратившись к евреям, спросил их: “Что вы здесь спрятались, хотите оставаться здесь? Вы должны умереть”. Евреи, поднявши детей, стали просить, чтобы их не били. В это время стоявший за державшим свечу Александр Штырбу бросил кусок дерева в Рувина Хацкелевича, на что показатель Абрам Гриншпун ответил тем же, бросив в свою очередь спицу от колеса в того человека, который держал свечу, отчего последняя выпала у него из рук и в сарае стало темно. Тогда тот же показатель Абрам Гриншпун закричал: “Берите спицы и бросайте в них”, и все евреи стали бросать спицы в толпу молдаван, так что молдаване должны были отступить и выбежали из сарая. В это же время он же, Абрам Гриншпун, успел выбить доску в стенке сарая, вылез во двор Варвары Черновой и стал принимать от Дувид Хацкелевича передаваемых последним евреями. Таким образом, Абрам Гриншпун приписывает себе спасение 18 человеческих жизней и, по его словам, не защитил только честь своей жены Иты, которую изнасиловали в то время, когда он спасал жизнь другим, и отчего он должен по еврейским законам развестись с ней. Молдаване, когда вновь зажгли свечу, уже решительно двинулись на оставшихся в сарае евреев, при чем и были убиты Дувид Хацкелевич, Этя Бергер и Симха Вулер, тяжело ранена сестра последнего Фейга Вулер, 12 лет, умершая в больнице на третий день. Девочка Шлима (1 года и 3 мес.), дочь убитого Дувид Хацкелевича, выскользнувшая из рук отца, когда он хотел передать ее стоявшему во дворе Черновой Абраму Гриншпуну и получившая при падении сильный ушиб в голову, от которого через 10 дней умерла².

4) Описанные насилия над евреями были вызваны распространившимся слухом, что евреи убили русского мальчика, что действительно имело место; когда 7 апреля около полудня толпа громильщиков проходила по Гостинной улице около Нового базара, этот мальчик, не принимавший участия в погроме, оказавшийся 17-летним старообрядцем Георгием Андреевым Остаповым, был убит одним евреем, выстрелившим из двора из-за забора, причем пуля попала ему, Остапову, в переносицу, и он был убит наповал. Это убийство озверило толпу, ответившую немедленно полным разгромом двора, откуда последовал выстрел, и был убит стрелявший, а за ним и остановленный толпой извозчик-еврей, отказавшийся отвезти убитого мальчика в больницу. Вслед за этим и на том же месте, после того как толпа громил двинулась дальше, евреи бросились на убитого извозчика-еврея неизвестного цыгана и убили последнего. Труп этого цыгана был доставлен в Земскую больницу первым. После этого второго убийства молдаване и русские дошли до сильного озлобления. Слух об этих убийствах быстро разнесся по городу и вызвал целый ряд насилий над евреями³.

Описанное побоище в доме Хацкелевича было прекращено в тот же вечер 7 апреля около 10 часов, и можно сказать, что оно прекратилось само собой

на том основании, что прибывший в это время во двор Хацкелевича околоточный надзиратель Благой с военным патрулем хотя и арестовал 57 человек и отправил их в 1 участок, но о только что случившемся убийстве в сарае дома Хацкелевича ничего не знал, так как об этом убийстве ему никто тогда же не заявлял и даже вышеупомянутые, сами вызвавшиеся в свидетели, Сигалевич и Кацман, с 10 часов вечера до 3 часов ночи (в ночь с 7 на 8 апреля) несколько раз просившие надзирателя Благого и назначенного в помощь полиции начальника патруля штабс-капитана Волынского полка Мустяца задержать буянов, об убийстве заявили лишь только утром 8 апреля.

5) Обвиняемые в убийстве были задержаны по указанию евреев свидетелей и евреев потерпевших, причем были замечены случаи ложных показаний со стороны евреев. Так, например, полицейский надзиратель Благой говорит, что евреи указывали на тех лиц, обвиняя их в вышеозначенном убийстве, которые были им, Благим, задержаны ранее, еще до убийства, или на таких лиц, которые, хотя и были задержаны им позже, но которые по разным случаям не могли в указанное время принимать участия в убийстве в сарае дома Хацкелевича, например: подозреваемый, по указанию евреев, в убийстве проживающий на Скулянской рогатке царанин Оргеевского уезда Иван Иванов Григорьев (по уличному Ницел) был задержан надзирателем около 9 часов вечера на углу Гостинной и Оргеевской ул., т. е. в момент совершения убийства в доме Хацкелевича, что ввиду дальности расстояния между домом Хацкелевича и углом Гостинной и Оргеевской улиц, не менее как $\frac{1}{2}$ часа пути, указывало на отсутствие этого Ницела на Скулянской рогатке во время убийства. Проживающие там же, на Скулянской рогатке, в 3 участке, Григорий Иванов Торкат и Иван Максимов Костин были задержаны также в 9 $\frac{1}{2}$ часов вечера надзирателем Благим и штабс-капитаном Волынского полка Мустяцей на месте преступления при разгроме на той же рогатке дома Фишмана, винного погреба и бакалейной лавочки, т. е. опять-таки в ту минуту, когда происходили убийства на Скулянской рогатке, кишиневский мещанин Семен Максимов Костин и Тимофей Григорьев Ботнарь задержаны в 9 $\frac{1}{2}$ часов вечера при разгроме винного погреба Свиридова (русский). По сведениям, они пробыли у Свиридова долго, пили вино и торговались с ним, требуя от него деньги, что опять подтверждает отсутствие их на месте убийства на Скулянской рогатке.

6) Вышеописанное происшествие убийства в сарае дома Хацкелевича евреев было обследовано на другой день утром приставами 1 и 3 участков и судебным следователем 1 участка, у которого дело это было возбуждено того же 8 апреля.

Дело это в настоящее время закончено, и уже составлен обвинительный акт товарищем прокурора Кишиневского окружного суда А.В.Кенигсоном. К настоящему делу привлечены в качестве обвиняемых следующие лица:

а) Штырбу Александр, 34 лет, показаниями Абрама Сигалевича, Янкеля Кацмана, Кивы, Шендли, Хаи и Нафтула Вулеров, Рувима, Фрейды и Лейбы Хацкелевичей, Абрама и Иты Гриншпун, удостоверивших, что первый ворвался в сарай, крича, что надо всех покончить, и пустил поленом в голову Рувима Хацкелевича, а затем начал бить других евреев.

б) Торкат Григорий и Ботнарь Дмитрий, показаниями первых семи из тех же свидетелей, а Ботнарь еще показаниями Фрейды и Лейбы Хацкелевичей уличаются в том, что с поленьями в руках били бывших в сарае евреев, причем Нафтул Вулер удостоверил, что Ботнарь убил Симху Вулера.

в) Василий и Иван Чурчук, показаниями Сигалевича, Кацмана, Рувима Хацкелевича, Шейвы Вулера, указавших, что они с топорами в руках били евреев, причем по удостоверению Нафтула и Ханы Вулера, Чурковы, они же Чурчук, били их отца.

г) Семен и Иван Костины и Иван Торкат, показаниями Янкеля Кацмана и Ханы Хацкелевич, Нестор Караушенко, показаниями Кивы и Шейвы Вулера, Степан Саввин, показаниями Шейвы Вулера, Иван Дудник и Иван Григорьев, показаниями Фрейды, Ханы Хацкелевич и Янкеля Кацмана и Шейвы Вулера, что били евреев в сарае с палками в руках.

д) Александр Негру и Степан Марин, показаниями Рувима Хацкелевича и Хаи Вулера, обвиняются в том, что были в сарае и били там евреев.

ж) Степан Градинар обвиняется в том, что был в сарае, держа в руках нож и свечу⁴.

7) По означенному делу в качестве обвиняемых в преступлениях, предусмотренных 269¹ и 1459 статьями Уложения о наказаниях, привлечены: Штырбу Александр, 34 лет, Ботнарь Дмитрий, Торкат Григорий, 24 лет, Торкат Иван, 27 лет, Костин Семен, 37 лет, Костин Иван, 22 лет, Чурчук Василий, 41 года, Чурчук Иван, 22 лет (содержатся под стражей в Кишиневской тюрьме); Негру Александр, 39 лет, Саввин Степан, 45 лет, Дудник Иван, 34 лет, Градинар Степан, 50 лет, Караушенко Нестор, 19 лет, и Григорьев Иван, 33 лет (на поруках с денежной ответственностью).

Все поименованные обвиняемые, на основании 201 статьи Устава уголовного судопроизводства, преданы суду Одесской судебной палаты с участием сословных представителей⁶. Подлинную подписал помощник начальника Управления в г. Кишиневе подполковник Добродеев.

С подлинным верно:

Начальник Бессарабского губернского жандармского управления
полковник Чарнолуцкий

ГАРФ. Ф. 102. 1903 г. 0. 1. Д. 555. Л. 184–188 об. Заверенная копия

---

¹10 июня 1903 г. директор Департамента полиции А.А.Лопухин обратился к прокурору Одесской судебной палаты А.И.Поллану с сообщением о том, что делегаты от еврейских обществ различных городов, прибывшие в Кишинев, установили, что “на Скулянской рогатке в сарае колесника Ходкевича (имелся в виду кузнец Хацкелевич – ред.) было убито четверо лиц, а в их числе 70-летняя старуха и внучка ее, тринадцатилетняя девочка, у которой были сорваны верхние покровы нижней части живота”. А.А.Лопухин просил сообщить, соответствует ли этот факт действительности. В ответе А.И.Поллана говорилось, что в следственном деле “нет решительно никаких сведений и указаний относительно изнасилования Бергер и Вулера”, что “Вулера умерла от нанесенных ей ран в голову” и что, по мнению свидетеля Абрама Сигалевича, видевшего Фейзу Вулера лежащей с обнаженным и окровавленным животом, “живот был окровавлен, так как кровь текла из ран, нанесенных ей в голову” (МИАПР. Т. I. С. 171–173).

²Как указывалось в обвинительном акте, “при судебном осмотре на следующее утро места преступления оказалось, что все квартиры в доме Хацкелевича, в которых жили только евреи, представляют картину полного разрушения: двери и окна разбиты и выломаны, вся мебель переломана вдребезги; остальное имущество тоже совершенно уничтожено; весь двор усыян пухом, вынутым из перин и подушек. В небольшом сарае в глубине двора найдены 3 трупа убитых накануне евреев, а возле них 4 тяжелых деревянных бруска, обильно залитых кровью” (РГИА. Ф. 857. 0. 1. Д. 1375. Л. 169 об.).

³В составленном 16 июня 1903 г. товарищем прокурора А.В.Кенигсоном обвинительном акте причины насилий над евреями во время погрома объяснялись следующим образом: “6 апреля

1903 года, на первый день Св. Пасхи, в гор. Кишиневе среди русского рабочего люда явно заметно было враждебное против евреев настроение, которое затем проявилось в битье стекол в некоторых еврейских жилищах и лавках. Поводом к возбуждению толпы послужили распространившиеся по городу слухи о совершении евреями ритуальных убийств. Затихшие к вечеру беспорядки возникли с новой силой на следующий день, когда толпа чернорабочих и мастеровых, разгромив базар, рассеялась по всему городу небольшими группами, которые продолжали разбивать стекла в еврейских лавках и домах, вторгались в самые квартиры и уничтожали в них имущество, чиня в некоторых местах насилие над евреями и совершив даже ряд убийств. К 3 часам дня беспорядки распространились и на одну из окраин города – Скулянскую рогатку, где в них главным образом приняли участие местные жители” (РГИА. Ф. 857. 0. 1. Д. 1375. Л. 169).

⁴ На предварительном следствии никто из обвиняемых виновным себя не признал. Тем не менее их участие в убийствах евреев было установлено, как указано в обвинительном акте: “1) Ширбу – показаниями Абрама Сигалевича, Янкеля Кацмана, Кивы, Шейвы, Хаи и Нафтула Вулеров, Рувина, Израйля, Фрейды и Лейбы Хацкелевичей, Абрама и Иты Гриншпун, которые единогласно утверждают, что Ширбу первым ворвался в сарай во главе толпы, крича, что надо всех покончить, и, пустив поленом в голову Рувима Хацкелевича, начал бить других евреев; по показанию Шейвы Вулер, он убивал ее мужа, а Израиль Хацкелевич удостоверил, что он видел, как Ширбу добивал покойников. 2) Григория Торката и Дмитрия Ботнаря – показаниями первых семи лиц из тех же свидетелей, а Ботнаря – также показаниями Фрейды и Лейбы Хацкелевичей, которые видели, как они с поленом в руках били бывших в сарае евреев, причем Нафтул Вулер удостоверил, что Ботнарь убил Симху Вулер; 3) Василия и Ивана Чурчук – показаниями Сигалевича, Кацмана, Рувина и Израйля Хацкелевич и Шейвы Вулер, что они, первый с топором в руках, а второй, идя впереди и распоряжаясь, били евреев, причем, по удостоверению Нафтула и Хаи Вулеров, они видели, как Чурчуки били их отца; 4) Семена и Ивана Костиных и Ивана Торката – показаниями Янкеля Кацмана и Ханы Хацкелевич; Нестора Караушенко – показаниями Кивы и Шейвы Вулер, Степана Саввина – показаниями Израйля Хацкелевича и Шейвы Вулер; Ивана Дудника и Ивана Григорьева – показаниями Фрейды, Ханы и Израйля Хацкелевич, Янкеля Кацмана и Шейвы Вулер. Все эти свидетели признали в означенных обвиняемых лиц, ворвавшихся в сарай с палками и бивших там евреев; 5) Александра Негру и Степана Марина – показаниями: а) Израйля и Рувина Хацкелевичей и Хаи Вулер, видевших, что они били и убивали в сарае евреев; б) Тимофея Катендала и Андрея Михаила, удостоверивших, что обвиняемые вышли из сарая во время совершения там убийства, и когда Михаил спросил у Марина, отчего у него царапина на носу, он признался, что оцарапался, когда бил евреев. б) Степана Градинаря – показаниями Тимофея Катендала, видевшего, когда он выходил из сарая, околоточного надзирателя Благого, задержавшего его около 10 часов вечера недалеко от дома Хацкелевича, и Израйля и Лейбы Хацкелевичей, удостоверивших, первый, что Градинарь был в сарае, держа в одной руке нож, а в другой – свечу, а второй – что он в числе других убивал его отца”. Кроме того, показаниями свидетелей Г.Торкат, В.Чурчук, И.Чурчук, И.Григорьев, С. и И. Костины, И.Торкат, Н. Караушан, А.Негру, С.Марин и С.Саввин были изобличены в том, что в течение всего дня 7 апреля принимали участие в толпе, громившей квартиры, магазины, лавки и шинки евреев, а также завод Зониса, в частности, И.Чурчук “участвовал в погроме с начала его до конца, являясь везде во главе буянов; он вымогал в некоторых местах у домовладельцев деньги, обещая им безопасность, но потом сам же уничтожал имущество этих лиц”, Н.Караушан “с красным флагом в руках уничтожал имущество в квартире Орештера”, А.Негру “уничтожал имущество евреев в доме Агафьи Стати, а когда она стала защищать своих жильцов, ударил ее палкой по голове” (РГИА. Ф. 857. 0. 1. Д. 1375. Л. 170–171).

⁵ Все перечисленные в настоящем списке, а также Степан Марин, 18 лет, по обвинительному акту обвинялись в том, что “во 1-х, принимали участие вместе с другими лицами в публичном скопище, которое, образовавшись, вследствие побуждений, притекающих из религиозной и племенной вражды к еврейскому населению, 7-го апреля 1903 г. в г. Кишиневе соединенными силами вторгались в чужие жилища и лавки, похищали и уничтожали чужое имущество и чинили насилие над личностями и, во 2-х, того же 7 апреля, участвуя в таком же скопище, разгромившем дом Хацкелевича, ворвались в сарай, где спрятались семейства живущих в этом доме евреев, и здесь с целью лишить жизни, нанесли несколько ударов по голове находившимся в руках палками, топорами и ломами Дувиду Хацкелевичу, Этле Бергер, Симхе и Фейге Вулерам, чем причинили им тяжкие повреждения черепа, от которых первые три умерли тут же, а Фейга Вулер 13 апреля 1903 года, т. е. в преступлениях, предусмотренных 269¹ и 2 частью 1459 статьи Уложения о наказаниях” (РГИА. Ф. 857. 0. 1. Д. 1375. Л. 171 об. – 172).

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ КИШИНЕВСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА 2-го УЧАСТКА КИШИНЕВСКОГО УЕЗДА
ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ Г.ОСТАПОВА**

25 июня 1903 г.

Рассмотрев настоящее дело, нашел следующее: 7 апреля 1903 года во время происходивших в г. Кишиневе беспорядков к дому № 66 по Гостинной улице подошла толпа громил, которая только что разгромила лавки Бухбиндера и Вахавского (л. д. 49–50); когда толпа эта подошла, то из ворот дома № 66 по Гостинной улице раздались несколько выстрелов, от которых толпа сначала отхлынула, а затем снова бросилась ломать ворота (л. д. 26), причем снова раздавались выстрелы, одним из которых был убит находившийся тут же мальчик Григорий Остапов. Принимая во внимание, что толпа только что разгромила соседние с домом № 66 лавки, что 7 апреля уже до 5 часов, когда толпа подошла к дому № 66, было часов 5 (л. д. 26), были в Кишиневе случаи убийства евреев, что не могло быть неизвестным находившимся в доме № 66 евреям, судебный следователь нашел, что в данном случае усматриваются все признаки необходимой обороны, а потому и руководствуясь 277 ст. Устава уголовного судопроизводства ПОСТАНОВИЛ: настоящее дело направить товарищу прокурора для представления в Окружной суд на прекращение¹.

И. д. судебного следователя

Миссо

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 31. Л. 173–173 об. Подлинник

---

¹Кишиневский окружной суд принял постановление о прекращении дела об убийстве Г.Остапова “за отсутствием в событии признаков уголовнонаказуемого деяния” 2 октября 1903 г. (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 31. Л. 122 об.).

**ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПО ДЕЛУ О ПОГРОМЕ И УБИЙСТВАХ
НА АЗИАТСКОЙ УЛИЦЕ**

2 июля 1903 г.

Обвинительный акт о мещанах Андрее Исаеве Гешеве, 40 лет, Иване Леонтьеве Пержу, 42 лет, Михаиле Браниславове Лукашевиче, 30 лет, Егоре Иванове Лихачеве, 28 лет, Феодосии Егорове Зубинском, 29 лет, Григории Данилове Даскалове, 45 лет, Семене Николаеве Велеве (он же Маня Тер), 38 лет, Петре Петрове Драганове, 36 лет, Спиридоне Степанове Ивашко, 30 лет, и Георгии Иванове Балане, 52 лет, обвиняемых: Гешев и Пержу по 269 и 1459 статьям Уложения о наказаниях, Лукашевич, Лихачев и Зубинский по 269, 1459 и 2 части 1464 статьи Уложения о наказаниях, а все остальные по 269 статье Уложения о наказаниях. Из них Гешев, Пержу, Лукашевич,

Лихачев, Зубинский и Даскалов содержатся под стражей, а остальные на свободе. 6 апреля 1903 года в первый день праздника Св. Пасхи частью вследствие слухов о совершении будто бы евреями ритуальных убийств, частью по причинам экономического, усилившим за последнее время племенную вражду христианского населения к евреям в г. Кишиневе, а именно на Чуфлинской площади начались беспорядки, выразившиеся в том, что отдельные кучки буйнов бросали камни в окна еврейских домов. Беспорядки эти быстро распространились по всему городу, но в тот день носили характер простого буйства и к вечеру совершенно прекратились. На следующий день утром в нижней части Измаильской улицы и прилегающих к ней еврейских кварталах толпы евреев, вооруженных дрючками и револьверами, нападали и даже стреляли в христиан. Это обстоятельство в связи с вновь возникшими слухами об осквернении евреями старого Собора вызвали крайнее волнение среди гулявшего по случаю праздников народа, состоявшего по преимуществу из чернорабочих. Сразу во всех концах города поднялся шум, народ стал собираться в скопища, которые, появляясь одновременно в разных местах города, разбивали лавки и квартиры евреев, выбрасывали на улицу мебель, товары и прочее имущество, которое тут же расхищалось и уничтожалось. Были отдельные случаи открытого грабежа, нанесения евреям тяжких ран и побоев и даже убийств, составляющих предмет особых следственных производств. Описанные беспорядки продолжались на второй день Пасхи до позднего вечера и окончательно прекратились только 8 апреля. Во время таковых беспорядков в понедельник 7 апреля, когда начался разгром еврейских имуществ на Азиатской и Ставрийской улицах, проживающая в доме Махлина (Азиатская ул. № 13) еврейка Бейла Берлацкая с дочерьми, восьмилетним сыном и Энтон Гервиц спряталась в погребе этого дома. Услышав приближение буйствовавшей толпы, Берлацкая со своими детьми выскочила из погреба и стала перелезать через забор, отделяющий их двор от дома Василия Мутьева. В это время толпа разломала ворота, и один из злоумышленников – Андрей Гешев бросился на Берлацкую с топором, но та успела перескочить во двор к соседу. Укрывавшийся до того времени в расположенном в том же дворе сарае стекольщик Мотель Гриншпун, видимо, хотел последовать примеру Берлацкой и попытаться выскочить во двор, добежать до забора, но был настигнут тем же Гешевым, который ударил его несколько раз топором по голове, отчего тот упал замертво. Когда Гриншпун уже лежал на земле, к нему подошел бывший тут же в толпе Иван Пержу и нанес ему несколько ударов камнем в голову. В то же приблизительно время был убит другой жилец дома Махлина – Хаим Ниссензон. Когда он бежал по Азиатской улице, его настигли Феодосий Зубинский, Егор Лихачев и Михаил Лукашевич и нанесли ему несколько ударов дрючками и другими бывшими в их руках орудиями. Ниссензон упал и на следующее утро найден был в том самом месте без признаков жизни. Когда разгром еврейских квартир в доме Махлина близился к концу, помянутые Гешев, Зубинский, Лихачев и Лукашевич, а также Григорий Даскалов и Петр Драганов бросились на чердак, где укрывались Овший и Хайка Берлацкие, Мошко Махлин и Ицко и Аврум Геревицы, и избili находившихся там евреев. Когда же Мошко Махлин и Овший Берлацкий через сделанное ими в черепичной крыше отверстие выбрались

на крышу, то Гешев, Зубинский, Лихачев и Лукашевич выскочили за ними вслед и, сбросив Махлина и Берлацкого с крыши на улицу, тут же их убили. Произведенными 9 апреля осмотрами и вскрытиями трупов Мотеля Гриншпуна, Мошки Махлина и Овشيا Берлацкого установлено, что смерть их последовала от тяжелых повреждений черепа, причиненных ударами тупого орудия, каковых ударов Гриншпуну было нанесено не менее трех, а Берлацкому и Махлину не менее двух. Что же касается до Ниссензона, то труп его был вскрыт 10 апреля, причем обнаружены переломы ребер и плечевых костей, каковые повреждения отнесены производившим вскрытие врачом Василевичем к разряду менее тяжелых увечий. Ниссензон, по заключению врача, умер от паралича сердца, последовавшего вследствие перерождения печени, почек и сердца, коими страдал покойный, причем полученные им повреждения, не будучи сами по себе смертельными, могли служить способствующим моментом. Ударов Ниссензону было нанесено не менее трех. Произведенным 7 мая 1903 года судебным осмотром дома Махлина, расположенного на углу Ставрийской и Азиатской улиц под № 13, обнаружены следы полного разгрома находившихся в доме еврейских квартир. В черепичной крыше этого дома со стороны Большевской площади имеется круглое отверстие, величиной в три четверти аршина. Показаниями Бейлы Берлацкой, Нафтулы Серебренника, Энты Гервиц и других опрошенных на предварительном следствии свидетелей установлено, что толпа, производившая разгром еврейских квартир в доме Махлина, состояла приблизительно из 40 человек, вооруженных дрючками, ножками от стола, лопатами, топорами и пр. Кроме вышепоименованных лиц, в таком разгроме принимали участие Семен Велев, Спиридон Ивашко и Георгий Балан. Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых Андрей Гешев и Иван Пержу по 269 и 1459 статьям Уложения о наказаниях, Михаил Лукашевич, Егор Лихачев и Феодосий Зубинский по 269, 1459 и 2 части 1464 статьи и Григорий Даскалов, Семен Велев, Петр Драганов, Спиридон Ивашко и Георгий Балан по 269 статье того же Уложения, виновными себя не признали, объяснив: Лихачев – что на второй день Пасхи около полудня выехал на Биржу, вернулся домой около 4–5 часов и засим никуда из дому не отлучался; Пержу – что, хотя, проходя по улице, и видел разгром дома Махлина, но сам в этом участия не принимал; Ивашко – что в полдень был арестован патрулем, а потому не мог принимать участия в беспорядках. Остальные обвиняемые заявили, что на второй день Пасхи они никуда из дому не отлучались, в подтверждение чего сослались на ряд свидетелей, в общем не подтвердивших сделанной на них ссылки, за исключением свидетелей: Михаила Остринского, Софии Булатовой, Прасковии Могурян и Прасковии Ивановой, показавших, что во время погрома дома Махлина Андрей Гешев находился у себя дома, а также Даниила Трусова, Степана Бодалука, Василия Колесника, Ивана Мындру, Константина Шеплица, Василия Крыжановского, удостоверивших то же обстоятельство относительно Феодосия Зубинского и Петра Драганова. Тем не менее виновность их в означенных преступлениях устанавливается следующими добытыми на предварительном следствии данными: 1. Андрей Гешев, как то удостоверили Бейла и Рейзя Берлацкие, первым ворвался во двор дома Махлина, хотел ударить топором Бейлу Берлацкую, нанес два удара тем топором по голове Мотелю Гриншпуну, принимал участие в разгроме квартир проживающих в

доме Махлина евреев и, наконец, крикнув: “Ребята, на горище!”, влез на чердак. Затем он выскочил вслед за Махлиным и Берлацким на крышу, при участии других лиц сбросил их с крыши на улицу и нанес Берлацкому несколько ударов топором. Участие Гешева в разгроме имущества и убийствах проживавших в доме Махлина евреев установлено, кроме того, показаниями свидетелей Иты Паскарь, Мани и Зельмана Авербуха, которые видели, как Гешев наносил удары Махлину и Берлацкому; Ицки и Аврума Гервица, из которых последний видел, как Гешев в числе других лиц ворвался на чердак дома Махлина; Хайки Берлацкой, которая видела, как Гешев сбросил с крыши ее отца на землю и ударил его обухом топора по голове; Рухли Володарской, которая видела Гешева в толпе, громившей дом Махлина; Песи Либашевой, видевшей, как Гешев избивал Махлина и Берлацкого; Лейбы Махлина и Мошки Шварца, видевших Гешева в толпе злоумышленников, и Энты Гервиц, показавшей, что Гешев ворвался во двор Махлина, ударил топором Гриншпуна, принимал участие в разгроме квартир и затем крикнув: “Ребята, на горище!”, влез на чердак, где были спрятаны Берлацкий и Махлин, и затем, когда их сбросил с крыши, ударил каждого из них топором по голове; 2. Иван Пержу, по удостоверению свидетельниц Энты Гервиц и Лейки Гриншпун, ударил несколько раз камнем по голове Мотеля Гриншпуна, когда тот уже лежал на земле. Участие Пержу в разгроме дома Махлина устанавливается показаниями свидетелей Нафтулы Серебренника, Пейси Лейбашевой, Баси Дорфман и Мошки Шварца; 3. Михаил Лукашевич, Егор Лихачев и Феодосий Зубинский, по удостоверению свидетелей Иты Паскарь, Лейбы Махлина, Баси Дорфман, Нуты Сулькина, Мошки Шварца, тоже принимали участие в разгроме дома Махлина, причем, по словам последнего свидетеля, Зубинский был вооружен топором, Лукашевич ножкой от стола и Лихачев дрючком. Кроме того, названные лица, как то показали свидетели Гурш и Лейба Ревензоны и Ихель Абрамович, вооруженные – Зубинский топором, а Лихачев дрючком, гнались по Азиатской улице за убегающим от них Ниссензоном и стали наносить ему удары. Ниссензон упал и на следующий день был найден в том же месте мертвым. Затем в деле имеются показания свидетелей: Нафтулы Серебренника, Мани, Зельмана и Лейзера Авербухов и Песи Либашевой, которые видели, как на крыше дома Махлина показались Берлацкий и Махлин, а за ними Зубинский и Лукашевич, которые сбросили их на землю, затем вместе с Лихачевым стали наносить удары. Свидетели: Энта Гервиц, Рухля Володарская и Лейба Лейбашев видели, как Лихачев и Лукашевич гонялись с дрючками в руках за Махлиным и Берлацким по крыше дома Махлина; 4. Участие Григория Даскалова в толпе, производившей разгром дома Махлина, удостоверено показаниями свидетелей Иты Паскарь, Нафтулы Серебренника, Зельмана Авербуха, Энты Гервиц, которая видела, как Даскалов лез на чердак дома Махлина, Ицки Гервица, который подтвердил показание своей сестры, объяснив, что Даскалов, имея в руках столярный молоток, нанес ему несколько ударов по голове и похитил серебряные часы, Песи Лейбашевой, Рухли Володарской, Лейбы Махлина, Мошки Шварца и Нуты Сулькина; 5. Участие в разгроме дома Махлина Семена Велева (он же Маня Тер) удостоверено свидетелями Нафтулой Серебренником, Маней Авербух, показавшими, что при этом Велев был вооружен топором, Лейзером Авербухом, Энтай Гервиц, Песи Лейбашевой и Мошкой Шварцом; 6. Петр

Драганов, по удостоверению Нафтулы Серебренника, принимал участие в разгроме его лавки в доме Махлина. Участие Драганова в разгроме еврейских квартир в том же доме установлено показаниями свидетелей Песи и Лейбы Лейбашевых, Мошки Шварца и Энты и Аврума Гервиц, из коих последний показал, что Драганов, вооруженный топором, был на чердаке дома Махлина и нанес свидетелю несколько ударов; 7. Участие Спиридона Ивашко в разгроме дома Махлина установлено показаниями свидетелей: Нафтулы Серебренника, который видел, как Ивашко, вооруженный топором, уничтожал еврейское имущество Энты Гервиц, Песи Лейбашевой и Мошки Шварца; 8. Георгий Балан уличается в этом преступлении показаниями Зельмана и Лейзера Авербухов и Нуты Сулькина. На основании вышеуказанного кишиневские мещане Андрей Исаев Гешев, 40 лет, Иван Леонтьев Пержу, 42 лет, Егор Иванов Лихачев, 28 лет, Феодосий Егоров Зубинский, 29 лет, мещанин города Борисова Минской губернии Михаил Брониславов Лукашевич, 30 лет, кишиневские мещане Григорий Данилов Даскалов, 45 лет, Семен Николаев Велев (он же Маня Тер), 38 лет, Петр Петров Драганов, 36 лет, Спиридон Степанов Ивашко, 30 лет, и Георгий Иванов Балан, 52 лет, обвиняются в том, что 1) 7 апреля 1903 года в г. Кишиневе по Азиатской улице принимали участие в публичном скопище, которое, образовавшись вследствие побуждений, проистекающих из племенной и религиозной вражды к еврейскому населению, соединенными силами вторгалось в чужие жилища и торговые помещения, похищало и уничтожало имущество частных лиц и общественных учреждений; 2) Независимо от преступления, описанного в первом пункте, Андрей Гешев обвиняется в том, что тогда же и там же, без прямого намерения лишить жизни евреев Мотеля Гриншпуна, Мошко Махлина и Овшия Берлацкого, при участии других лиц нанес им обухом топора тяжкие повреждения черепа, повлекшие за собой смерть потерпевших; 3) Независимо от преступления, описанного в первом пункте, Иван Пержу обвиняется в том, что тогда же и там же, без прямого намерения лишить жизни Мотеля Гриншпуна, ударив его несколько раз камнем по голове, принимал участие вместе с Андреем Гешевым в нанесении ему тяжких повреждений черепа, повлекших за собой его смерть; 4) Независимо от преступления, описанного в первом пункте, Михаил Лукашевич, Егор Лихачев и Феодосий Зубинский обвиняются в том, что тогда же и там же, без прямого намерения лишить жизни Овшия Берлацкого и Мошку Махлина, сбросили их с крыши дома последнего на улицу и там вместе с другими лицами нанесли им ударами топора, дрючка и ножки от стола несколько тяжких повреждений, отчего потерпевшие тут же умерли, и, кроме того, в том, что тогда же по Азиатской улице г. Кишинева, в намерении причинить Хаиму Ниссензону насилие ударами топора и дрючка переломили ему два ребра и плечевые кости, каковые насильственные действия вызвали у потерпевшего паралич сердца, повлекший за собой смерть его¹. Означенные преступления предусмотрены: относительно Гешева и Пержу статьями 269¹ и 1459; относительно Лукашевича, Лихачева и Зубинского статьями 269¹, 1459 и 1464, а относительно всех прочих статьей 269¹ Уложения о наказаниях. Вследствие этого и согласно 201 статьи Устава уголовного судопроизводства мещане Андрей Гешев, Иван Пержу, Михаил Лукашевич, Егор Лихачев, Феодосий Зубинский, Григорий Даскалов, Семен Велев, Петр Драганов,

Спиридон Ивашко и Георгий Балан подлежат суду Одесской судебной палаты с участием сословных представителей.

Составлен 2 июля 1903 года в г. Кишиневе.

Товарищ прокурора

Бальцевич

РГИА. Ф. 857. О. 1. Д. 1375. Л. 177–179 об. Незаверенная копия

---

¹Преступления, названные в настоящем обвинительном акте, подробно описаны в публицистическом очерке известного русского писателя В.Г.Короленко “Дом № 13” (В.Г.Короленко. *Собр. соч. Т. 9. М., 1955. С. 406–422*), а также в воспоминаниях М.Б.Слуцкого (М.Б.Слуцкий. *В скорбные дни. Кишиневский погром 1903 г. Кишинев, 1930. С. 22–23*).

№ 125

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПО ДЕЛУ О ПОГРОМЕ И УБИЙСТВАХ НА СВЕЧНОЙ И ГОСТИННОЙ УЛИЦАХ

11 июля 1903 г.

Обвинительный акт¹ о крестьянине Назарии Дяденюке, 27 лет, мещанах Лифантии Максимове Сибилеве, 38 лет, Елисее Кириллове Волкове, 24 лет, Гаврииле Антонове Караманове, 23 лет, Михаиле Афанасьеве Смирнове, 19 лет, Авксентии Иванове Белом, 20 лет, и Василии Герасимове Довбишеве, 18 лет, крестьянах Дмитриии Феодорове Мельничуке, 26 лет, Луке Исидорове Гузуне, 25 лет, Иване Григорьеве Ковальчуке, 43 лет, Якове Матвееве Гокове, 28 лет, и мещанине Иване Максимове Георгице, 21 года. Из обвиняемых Дяденюк, Сибилев, Волков и Караманов под стражей, а остальные на свободе.

6 апреля 1903 года в первый день Св. Пасхи в г. Кишиневе среди русского рабочего люда явно заметно было враждебное против евреев настроение, которое затем проявилось в битье стекол в нескольких еврейских домах и лавках. Поводом к возбуждению толпы послужили распространившиеся по городу слухи о совершении евреями ритуальных убийств. Затихшие к вечеру беспорядки возникли с новой силой на следующий день, когда толпа чернорабочих и мастеровых, разгромив базар, рассеялась по всему городу небольшими группами, которые продолжали разбивать стекла в еврейских лавках и жилищах, вторгались в самые квартиры и уничтожали в них имущество, чиня насилия над евреями и совершив в некоторых местах убийства. В тот же день, около 3-х часов дня, толпа христиан ворвалась в дом № 20 по Свечной улице, проникнув в него через квартиру Ихеля Кейсермана, в которой разбила окна, и, взломав парадную дверь, принялась бить евреев – жильцов этого дома и уничтожать их имущество.

Во главе толпы были замечены Елисей Волков, Лифантий Сибилев и Назарий Дяденюк. Волков первоначально бросился к Гершу Лысу и, требуя от него денег, ударил его палкой по голове, отчего Лыс сейчас же бросился бежать; отобрав затем от зятя Кейсермана – Герша Левита 600 рублей и, сорвав с него золотые часы с цепочкой, Волков набросился на Ихеля Кейсермана и

ударил его по голове; тогда Кейсерман с сыном и Герш Болгар бросились искать спасения в квартире Табачника, где Болгар остался в сенях, а Кейсерманы спрятались в соседней комнате. Вслед за ними туда пришли Волков, Дяденюк и Сибилев, имевший в руках железную лопату, и стали без пощады бить Болгаря по голове, а когда он начал хрипеть, они вытащили его во двор и здесь продолжали его добивать, оставив его уже в предсмертной агонии. За ними выбежал из этой квартиры Ихель Кейсерман и во дворе получил от Волкова и Сибилева два удара по голове, но успел спастись. Затем Волков с несколькими буянами ворвался в квартиру Герша Лыса и ударил его по голове камнем, а за ним и другие стали бить Лыса по голове и убили его на месте. Той же толпой были причинены легкие раны Гене и Шлеме Гельдам. Изложенное установлено на предварительном следствии показаниями свидетелей: Левита, Ихеля, Беньюмина, Гитли и Клары Кейсерманов, Табачника, Абрама и Хаима Гольденштейна, Ривки Болгар, Гитли Шпайзман и Алтера Лыса. По удостоверению свидетелей Евдокии Кирилюковой и Гисифинера, в трактире которого Дяденюк служил половым, последний весь день 7 апреля отсутствовал и вернулся домой уже около 9 часов вечера в окровавленной рубашке.

При судебно-медицинском осмотре трупов убитых Болгаря и Лыса оказалось, что у Болгаря на лбу и на темени семь ран, носовые кости раздроблены и вся левая половина черепа разбита в куски, а у Лыса на темени, на лбу и затылке четыре раны и также половина черепа разбита в куски. При освидетельствовании Ихеля Кейсермана 22 мая у него найдены на голове следы еще не заживших ран, нанесенных не менее как тремя ударами и отнесенных врачом к разряду тяжких. Привлеченные в качестве обвиняемых Волков, Сибилев и Дяденюк виновными себя не признали, причем в подтверждение своего алиби сослались: Волков на...^{*} и Голусика, а Сибилев на Дибина и Блохина, которые удостоверили, что эти обвиняемые весь день 7 апреля не отлучались из своих квартир. В 6 часов вечера того же числа бесчинствующие христиане громили по Гостинной улице еврейские дома, соседние с домом № 66. Из ворот этого дома вышел старик Ихель Зельцер и направился было по улице к своему хлебному магазину, кто-то из собравшихся на улице буянов заметил это, и несколько человек, в том числе Гавриил Караманов, с криками бросились за Зельцером, и Караманов, догнав его, два раза ударил Зельцера каким-то орудием по голове, после чего Зельцер упал, а остальные продолжали его добивать, пока он тут же на улице не умер. В это время из ворот дома № 66 раздавалось несколько выстрелов в толпу, начинавшую осаждать этот дом, и одним из выстрелов был убит находившийся в толпе русский мальчик Остапов. Из толпы потребовали, чтобы стоявший тут же извозчик еврей Гринберг отвез Остапова в больницу, и, когда тот отказался, тот же Караманов подскочил к нему и ударил его по голове так, что Гринберг слетел с дрожек, и толпа, по-видимому, также добила его. Караманов же положил Остапова на дрожки и отвез его в больницу, а затем с дрожками приехал во второй полицейский участок (показания свидетелей Шварцмана, Томашпольского, Иося и Лейзера Зельцеров). Раздраженная произведенными выстрелами и убийством Остапова толпа

---

^{*}В тексте пропуск фамилии.

бросилась к воротам дома № 66 и вмиг их разнесла; несколько человек во главе с Елисеем Волковым ворвались во двор и, увидя здесь Арона Брахмана и Ицко Розенфельда, бросились на них и начали их бить ломами и молотками, пока их не убили. Вскоре во двор вошел военный патруль с офицером Агатиевским, который задержал около трупов этих евреев Довбишева, Мельничука, Белого, Гузуна и Смирнова и нашел тут же побросанными несколько железных полос, ломов, молотков и палок. Эти лица, по удостоверению свидетелей Товия и Гамлиеля Зельцманов, Гершковича и Ицко Клеймана, и били Розенфельда и Брахмана с Волковым, который при приближении патруля успел скрыться. Погромщиками, но неизвестно кем, были причинены в то время жене убитого Брахмана, Ривке, пять ран на голове, признанных врачом тяжкими. В то время, как русские разбивали ворота дома № 66, из них выскочил сын убитого Ихеля Зельцера, Бейриш Зельцер, и бросился бежать; на улице его настиг Иван Ковальчук и ударил несколько раз по голове железной штабой, отчего Зельцер упал, а к нему подбежал Яков Гоков и еще несколько человек, которые продолжали его бить, пока проезжавший мимо офицер их не остановил и распорядился Зельцера отвезти в больницу, где он пробыл на излечении до июня месяца (показания свидетелей Гекера, Прусияна, Когона, Патлажана и Брякилева). В участии в произведенном толпой погроме дома № 66 и соседних, показаниями свидетелей Митоцкого и Фридмана, изобличен на следствии также Иван Георгица. При судебно-медицинском осмотре трупов убитых Брахмана, Розенфельда, Гринберга и Ихеля Зельцера оказалось: у Брахмана имеется рана в области левой теменной кости – черепная кость над ней, носовая кость и обе челюсти раздроблены; у Розенфельда найдены на голове четыре раны с раздроблением черепных костей; у Гринберга в разных местах головы шесть рваных ран при раздробленном черепе и у Зельцера в области теменной и затылочной костей четыре большие раны, кости под ними раздроблены. Все эти раны нанесены, по заключению врача, ударами тупого орудия и были безусловно смертельны. Бейриш Зельцер был доставлен в больницу в бессознательном состоянии с 13 ранами на голове и лице, составляющими, по заключению врача, последствие нанесенных ему тяжких и угрожающих его жизни опасностью побоев. Привлеченные в качестве обвиняемых Волков, Довбишев, Мельничук, Гузун, Белый, Смирнов, Караманов, Гоков, Ковальчук и Георгица виновными себя не признали, причем в подтверждение того, что они не принимали участия в беспорядках, сослались на свидетелей: Белый – на Орловского, Половича, Елену Разнован и Екатерину Надежду, Гоков – на Иванова, Георгица – на Марию Полович, Данилова, Агафью Мешкуц и Мелану Чепрагу. Все эти лица подтвердили на следствии сделанные на них ссылки. При освидетельствовании 11 апреля Елисея Волкова через врача, у него на ладони и на пальцах правой руки найдены были свежие струпы. На основании изложенного мещане г. Кишинева Елисей Кириллов Волков, 24 лет, и г. Тирасполя Лифантий Максимов Сибилев, 38 лет, крестьяне села Плоского Лучинецкой волости Могилевского уезда Подольской губернии Назарий Васильев Дяденюк, 27 лет, села Курдинец Малиничской волости Проскуровского уезда той же губернии Дмитрий Феодоров Мельничук, 26 лет, царанин села Глинжен Резинской волости Оргеевского уезда Бессарабской губернии Лука Исидоров Гузун, 25 лет, мещане г. Кишинева

Михаил Афанасьев Смирнов, 19 лет, и Василий Герасимов Довбишев, 18 лет, г. Бендер Авксентий Иванов Белый, 20 лет, и г. Кишинева Гавриил Антонов Караманов, 23 лет, крестьяне села Гишевец Краснянской волости Ямпольского уезда Подольской губернии Иван Григорьев Ковальчук, 43 лет, и села Лысого Работнинской волости Дмитровского уезда Орловской губернии Яков Матвеев Гоков, 28 лет, и кишиневский мещанин Иван Максимов Георгица, 21 года, обвиняются в том, что принимали участие вместе с другими лицами в публичном скопище, которое, образовавшись вследствие побуждений, проистекающих из религиозной и племенной вражды к еврейскому населению, 7 апреля 1903 года в г. Кишиневе соединенными силами вторгалось в чужие жилища и лавки, и похищали и уничтожали чужое имущество и чинили насилия над личностями. Кроме того, обвиняются: 1. В том, что того же числа, участвуя в таком же скопище, разгромившем дом № 20 по Свечной улице, вместе с другими необнаруженными следствием лицами без прямого намерения лишить жизни нанесли ударами разных орудий по голове тяжкие повреждения черепа, повлекшие за собой смерть, Волков, Сибилев и Дяденюк – Гершу Болгарю, а Волков также и Гершу Лысу; 2. Волков и Сибилев в том, что тогда же и там же без обдуманного заранее намерения, в запальчивости, однако с сознанием последствий своего деяния, причинили тяжкие раны Ихелю Кейсерману; 3. Волков, Мельничук, Гузун, Смирнов, Довбишев, Белый и Караманов в том, что того же 7 апреля, участвуя в скопище, громившем дом № 66 по Гостинной улице, без прямого намерения на лишение жизни, совместно с другими необнаруженными следствием лицами причинили ударами разных орудий по голове тяжкие повреждения черепа, повлекшие за собой смерть: первые шестеро – Арону Брахману и Ицеку Розенфельду, а Караманов – Иосифу Гринбергу и Ихелю Зельцеру и 4. Ковальчук и Гоков в том, что, участвуя в том же скопище, совместно с другими лицами умышленно нанесли Бейришу Зельцеру по голове и лицу тяжкие опасные для жизни побои. Преступления эти предусмотрены Уложением о наказаниях для Георгицы – 269¹ статьей, для Сибилева и Волкова – 269, 1 ч. 1483 и 1 ч. 1459 статей, для Гокова и Ковальчука – 269 и 1489 статьями, а для остальных – 269¹ и 1 ч. 1459 статьи.

Ввиду сего и согласно 201 статьи Устава уголовного судопроизводства все вышепоименованные обвиняемые подлежат суду Одесской судебной палаты с участием сословных представителей. Составлен 11 июня 1903 года в г. Кишиневе.

Товарищ прокурора

Кенигсон

РГИА. Ф. 857. О. 1. Д. 1375. Л. 186–188. Копия с копии

---

¹Судебное заседание по настоящему делу состоялось 20 апреля – 5 мая 1904 г.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КИШИНЕВСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ А.К.ДАВЫДОВА
В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ¹**

22 августа 1903 г.

Арсений Кириллов Давыдов, 71 года, отставной рядовой, приписанный к кишиневским мещанам, православный, неграмотный, под судом не был, живу по Яковлевской улице, д. № 45.

Я состою сторожем ретирального места на Новом базаре на Винной площади. На второй день Св. Пасхи, 7 сего апреля, я пришел к своей сторожке в 5 часов утра и обратил внимание на то, что на базаре собралось человек 100 евреев с кольями, а двое из них даже с ружьями. Евреи обходили кругом базара и, нападая на встречного-поперечного из проходивших по своим делам или шедших в церковь русских, били их. Так продолжалось часов до 10 утра, когда около Чуфлинской гостиницы человек 10–15 рабочих русских, вооружившись камнями, разогнали евреев. С тех пор русские начали разгром еврейских лавок и квартир, а я ушел домой обедать. Часа в 4–4 1/2, выйдя вторично на Винную площадь, я увидел, как русские громили какую-то железную лавку на углу Гостинной и Болгарской улиц. Со двора из-под ворот раздавалось 20–30 выстрелов в воздух. Громившая лавку толпа, раздраженная выстрелами, бросилась на “ура” к воротам, откуда раздался последний выстрел, от которого упал мертвым стоявший спиной ко мне мальчик, оказавшийся впоследствии Григорием Остаповым. В ту же минуту из калитки возле ворот выскочил молодой еврей и бросился бежать на Винную площадь. За ним погнались человек 5–6 русских и, нагнав, стали бить и, говорят, убили до смерти. Это происходило саженьях в 40–50 от меня, я туда не ходил. В это время кто-то, кажется, из русских, привел еврея извозчика, чтобы отвезти Остапова в больницу. Извозчик наотрез отказался. Из толпы выскочил какой-то русский с лопатой и ударил извозчика по голове, убив его наповал. Увидев, что начались убийства, я ушел в сторожку, что дальше происходило, я не знаю. Вечером, когда я возвращался по Болгарской улице домой на Яковлевскую улицу, то возле греческого училища увидел труп старого еврея, как после я узнал, отца того самого, который был убит после смерти Остапова. Более ничего по настоящему делу мне не известно.

Неграмотный

И. д. судебного следователя

Фрейнат

ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 26. Л. 150 об. – 151. Подлинник

---

¹Показания А.К.Давыдова были приобщены к делу об И.Гржегоржевском, однако, они касаются и событий 7 апреля 1903 г. возле дома № 66 по Гостинной улице.

**ПРИГОВОР ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО ДЕЛУ О ПОГРОМЕ
И УБИЙСТВАХ НА КИРОВСКОЙ УЛИЦЕ**

12 февраля 1904 г.

1904 года, февраля 12 дня, по указу Его Императорского Величества Одесская судебная палата по особому ее присутствию в судебном заседании при закрытых дверях под председательством старшего председателя В.В.Давыдова в составе членов палаты М.М.Сергеева, В.Э.Ващенко, члена Кишиневского окружного суда А.В.Демченко и сословных представителей: кишиневского уездного предводителя дворянства О.И.Семиградова, сорокского городского головы И.С.Васильева и васиенского волостного старшины Ф.Дария при и. д. помощника секретаря Г.Г.Хорасанджианце в присутствии товарища прокурора судебной палаты Н.Ф.Джибели слушала дело о мещанах г. Кишинева Данииле и Якове Дмитриеве Петреско, обвиняемых по 269¹ и другим статьям Уложения о наказаниях. Вышеозначенные подсудимые преданы суду Одесской судебной палаты с участием сословных представителей по обвинению в том, что, во-первых, принимали участие вместе с другими лицами в публичном скопище, которое, образовавшись вследствие побуждений, проистекающих из религиозной и племенной вражды к еврейскому населению, 7 апреля 1903 года в г. Кишиневе соединенными силами вторгалось в чужие жилища и похищало и уничтожало чужое имущество и чинило насилие над личностями, и, во-вторых, того же 7 апреля, участвуя в том же скопище, разгромившем по Кировской улице дом № 52, с целью лишить жизни нанесли находившимся во дворе этого дома Юдке и Ицeku Крупникам несколько ударов дубинами по голове, чем причинили им тяжкие повреждения черепа, от которых они тут же умерли, а Даниил Петреско, кроме того, в том, что тогда же и во дворе того же дома вместе с другими, не обнаруженными следствием лицами, в состоянии запальчивости, однако же не случайно, а со знанием последствий своего деяния, причинил Мойсею Ушомирскому ударами палки тяжкие раны на голове. На судебном следствии никто из подсудимых не признал себя виновным в приписываемых им преступных деяниях, утверждая, что они никакого участия в беспорядках, имевших место в Кишиневе 7 апреля 1903 года, не принимали и с 7 ч. утра до полудня находились в леднике Димитрия Ивашко, где готовилось мороженое для продажи, а с полудня и до 6 часов вечера были на Чуфлинской площади, торгуя там мороженым. Выслушав допрошенных на судебном по сему делу следствии свидетелей и рассмотрев обстоятельства дела, судебная палата находит: I. Вполне согласными между собой и с обстоятельствами дела показаниями свидетелей: полицейского пристава Соловкина, околоточного надзирателя Коротенко, Дувида Дойбана, Перли и Абрама Сойбельманов, Гени Зальцман, Арона, Мойсея и Льва Ушомирских, Мойсея и Герша Бегам и Хайма Галантера в частях, до них относящихся, установлено, что 6 апреля 1903 г. на первый день Пасхи в г. Кишиневе возникли антиеврейские беспорядки, выразившиеся в этот день в том, что кучки людей, преимущественно подростков, били камнями стекла в окнах еврейских квартир и лавок. К вечеру, благодаря принятым полицией мерам, беспорядки были прекращены. На

следующий, однако, день они возобновились с новой силой, причем охватили не только весь город, но и предместья его; в буйствовавшей толпе принимали деятельное участие взрослые, даже пожилые люди из местных чернорабочих, мастеровых и прочие, разбивавшие повсюду помещения, занимаемые исключительно жидами, выбрасывавшие их движимое имущество, которое тут же подвергалось уничтожению и расхищению, и учинявшие насилие над самими евреями. Эти беспорядки продолжались весь второй день Пасхи и часть третьего, пока не были, наконец, подавлены. 7 апреля, на второй день Пасхи, между 10 и 11 часами утра толпа христиан, вооруженная топорами, палками, камнями, ворвалась во двор дома № 52 Сойбельмана по Кировской улице и стала бить и грабить живших в том доме евреев и уничтожать их движимое имущество. Несколько человек из этой толпы, в числе коих находились подсудимые Даниил и Яков Петреско, братья, по профессии мороженщики, бросились к укрывшемуся во дворе еврею Юдке Крупнику и сыну Ицеку и при этом оба Петреско бывшими в их руках дубинами стали наносить удары Крупникам по голове: Даниил Петреско – Юдке Крупнику, а Яков Петреско – Ицеку Крупнику, пока не лишили их жизни. В то же время другой еврей – Моисей Ушомирский, спасаясь от толпы, спрятался в отхожем месте в том же дворе дома Сойбельмана; к дверям отхожего места подбежало трое человек, в том числе Даниил Петреско, и стали пытаться открыть их. Ушомирский, сознавая бесполезность сопротивляться, открыл дверь и впустил ломившихся трех громил; последние вытащили у него из карманов часы и деньги, а подсудимый Петреско со словами: “Ты жид?” ударил его дубиной по голове. Ушомирскому удалось было вырваться от этих троих человек, и он пытался убежать от них, но они там же во дворе настигли его и продолжали бить, пока он не упал, потерявши сознание. Протоколом судебно-следственных осмотров трупов Крупников и заключения допрошенного на судебном следствии врача-эксперта выяснилось, что Юдке Крупнику были причинены тупым орудием 11 ран в голову и трещина правой височной кости, а Ицеку Крупнику – размозжение правой половины черепа. По заключению врача-эксперта, смерть Крупников последовала от описанных безусловно тяжких повреждений черепа. Протоколом же освидетельствования Ушомирского и заключением того же врача-эксперта установлено, что ему были причинены пять ран на голове, относящихся к разряду безусловно тяжких.

II. Опрошенный на судебном следствии свидетель, пристав 2 части г. Кишинева Соловкин по поводу причин, вызвавших в этом городе антиеврейские беспорядки, объяснил, что причиной их, по его убеждению, были экономические отношения и религиозная вражда. Неоднократно ему, свидетелю, как приставу, приходилось выслушивать жалобы местного христианского населения на евреев за эксплуатацию их, за ростовщичество, всякого рода мошенничества, за обвес и обмер при купле и продаже. Столкновения, возникавшие на этой почве между христианами и евреями, проявлялись уже давно и лишь в последний раз вылились в более резкую форму. С другой стороны, в антиеврейских беспорядках сыграло немалую роль и религиозное развитие, особенно после возникновения тенденциозных слухов, как, например, о происшедшем будто бы убийстве евреями в Дубоссарах христианского мальчика с ритуальной целью, об осквернении евреями местного собора и т. д. Помимо этого, страсти разжигались и прессой

в лице местного органа – газеты “Бессарабец”, в которой помещались статьи, прямо указывавшие, будто упомянутое убийство в г. Дубоссарах совершено было евреями именно с ритуальной целью, или появлялись заметки о самых обыденных происшествиях, как, например, о какой-либо мелкой краже, причем всегда подчеркивалось, что ту или иную роль в них играли именно евреи. Так как газета “Бессарабец” сильно распространена среди местных рабочих, то ее статьи и вовлекали главным образом представителей низшего, некультурного слоя общества. Наконец, на Страстной неделе, за два-три дня до Пасхи, в трактире “Москва” и в одном из трактиров на Старом базаре были получены содержаниями их почти аналогичные по содержанию письма с просьбой распространить их, призывавшие христианское население к мести евреям. Возникшие в силу этих причин беспорядки и оказались направленными исключительно против евреев: разрушению подвергались только их, а не христианские лавки и жилища, физические насилия совершались над личностью именно евреев. Изложенные данные приводят к несомненному выводу, что побудительными мотивами к возникновению в Кишиневе на Пасху 1903 года антиеврейских беспорядков послужили, с одной стороны, неприязнь христиан к евреям на почве религиозной, а с другой, неудовольствие, коренившееся в экономических отношениях христиан и евреев. Это положение находит себе подкрепление и в показаниях допрошенных по настоящему делу свидетелей – евреев Дойбана, Сойбельмана и других, которые удостоверили, что на Пасху 1903 года в Кишиневе толпа христиан громила имущество лишь евреев и чинила физические насилия над ними только. Независимо сего, свидетель Дувид Дойбан удостоверил, что он лично слышал, как на улице толпа громивших кричала: “Бей жидов, это наше право!”

III. Подсудимые Даниил и Яков Петреско не признали себя виновными в приписываемых им обвинительным актом преступных деяниях, но тем не менее они в учинении таковых вполне изобличаются показаниями свидетелей-очевидцев, вполне между собой и с обстоятельствами дела согласными: как установлено показаниями Дувиды Дойбана, Перли и Абрама Сойбельман, Гени Зальцман, Мойсея, Арона и Льва Ушомирских, Моисея и Герша Бегам, оба подсудимых Петреско между 10 и 11 часами дня на второй день Пасхи, 7 апреля, находясь в толпе громил, вооруженных камнями и дубинами, и сами имея в руках по дубине, а Даниил Петреско и железный топорик, ворвались во двор Сойбельмана по Кировской улице, где оба брата Петреско, заметив двух евреев – отца и сына Крупников, набросились на них, причем Даниил Петреско ударами дубинки, направленными в голову Юдки Крупника, лишил жизни последнего, а Яков Петреско – бывшей у него в руках дубинкой размозжил череп Ицэку Крупнику, который тут же и скончался; засим Даниил Петреско, соединившись с двумя другими лицами из толпы, разыскал спрятавшегося в отхожее место еврея Моисея Ушомирского и ударами палки причинил ему раны на голове. Смерть обоих Крупников, как установлено судебно-следственным осмотром их трупов и заключением врача-эксперта, последовала от повреждения их черепов, причиненного твердым предметом. Раны же, причиненные названному выше Ушомирскому, как выявлено судебно-медицинским освидетельствованием его и заключением того же врача-эксперта, относятся к разряду тяжких. Кроме того, по объяснению свидетельницы Перли Сойбельман, в сарайчике, находившемся во дворе дома Сойбельмана, часть участников толпы громил

делилась награбленным, очевидно, деньгами, и в числе этих лиц она видела Даниила Петреско. Засим, из вышеуказанных свидетелей-очевидцев Дувид Дойбан категорически удостоверил, что он хорошо знал подсудимых Петреско до описанного выше нападения на дом Сойбельмана. Свидетели же Абрам Сойбельман и Короткий показали, что Петреско были разысканы и задержаны именно по указанию Дойбана. Хотя свидетели Бегам и Перля Сойбельман и удостоверили, что из подсудимых Даниил Петреско во время нападения на Крупников и Ушомирского был в красной рубаше, а свидетель Моисей Ушомирский показал, что он был в белой рубаше с розовыми крапинками, причем розовый цвет преобладал над белым, но это кажущееся и притом единственное разноречие в показаниях свидетелей обвинения ни в коем случае не может колебать достоверности их показаний, ибо во время крайне нервного напряжения свидетелей, которым грозила смерть, и суматохи, господствовавшей во дворе дома Сойбельмана при нападении толпы громил, такого неважного обстоятельства, как цвет рубахи одного из громил, свидетели легко могли и не заметить, а впоследствии, припоминая все детали и совершенно добросовестно заблуждаясь, остановиться на том или ином воображаемом ими цвете рубахи Даниила Петреско. Что касается показаний вызванных по просьбе обоих подсудимых свидетелей Кондрата Бондаря, Анны Годич, Димитрия Ивашко, Федора Квасникова, Семена Цысibal, Алексея Минкова и Афанасия Чебана, установивших: Бондарь и Минков, что они видели обоих Петреско рано поутру, а затем лишь вечером; Годич, что она видела их около 7 часов утра, а затем с 12 часов дня и до 6-ти часов вечера; Квасников и Ивашко, что с утра и до полудня (но, однако, точно указать часа не смогли) оба Петреско приготавливали в леднике второго из них мороженое, а затем отправились продавать его; Чебан, что он все утро провел с Петреско в леднике Ивашко, а затем с 12 часов видел их на Чуфлинской площади, где они торговали мороженым до 6-ти часов вечера, причем он, свидетель, не все время видел их там, так как часа на два-три отлучался домой; и, наконец, Цысibal, что он не помнит, видел ли он Петреско на второй день Пасхи, то из всех этих свидетельств могли иметь значение для дела лишь показания Квасникова, Ивашко и Чебана, которые более или менее устанавливают *alibi* подсудимых в те часы (между 10 и 11 дня), когда толпа напала на дом Сойбельмана. Остальные же свидетели устанавливают место нахождения подсудимых в такие часы дня (7 утра и 6 вечера), которые не играют роли в настоящем деле, ибо преступные деяния, приписываемые подсудимым, имели место днем – между 10 и 11 часами. Обращаясь к показаниям свидетелей Квасникова, Ивашко и Чебана, нельзя прежде всего не заметить, что эти свидетели признали на суде, что они время определяют лишь приблизительно, так как “часов не знают”. Подобное объяснение свидетелей роняет всю ценность их показаний, ибо за невозможностью точного установления времени, когда они видели Петреско, их *alibi* нельзя считать доказанным. С другой стороны, показания этих свидетелей, идущие вразрез с показаниями свидетелей-очевидцев, категорически избличающих подсудимых, не могут внушать к себе никакого доверия.

IV. Деяния подсудимых Даниила и Якова Петреско, описанные в предыдущих пунктах сего приговора, по своим признакам соответствуют преступлениям, предусмотренным 1 частью 269¹ и 1 частью 1459 статей

Уложения о наказаниях, а в отношении из них Даниила Петреско еще и 1 частью 1483 статьи того же Уложения, так как на судебном следствии вполне установлено: а) что оба они 7 апреля 1903 года в г. Кишиневе принимали участие вместе с другими лицами в публичном скопище, которое, образовавшись вследствие побуждений, проистекавших из религиозной вражды и экономических отношений к еврейскому населению, соединенными силами вторгалось в жилища и лавки евреев, похищало и уничтожало имущество их и учиняло насилия над их личностью; б) что они же тогда же, участвуя в скопище, только что описанном, без прямого намерения на убийство, нанесли несколько ударов дубинами по голове: Даниил Петреско мещанину Юдке Крупнику, а Яков Петреско мещанину Ицеку Крупнику, чем причинили им тяжкие повреждения черепа, от которых названные Крупники тут же скончались; в) что Даниил Петреско независимо сего, тогда же и там же, участвуя в том же скопище, в состоянии запальчивости, однако не случайно, а со знанием последствий своего деяния, причинил мещанину Мойсею Ушомирскому ударами палки тяжкие раны на голове. Признаки преступления, предусмотренного 269¹ статьей Уложения о наказаниях, по настоящему делу являются в достаточной мере установленными, ибо по делу выяснены: 1) наличность самого скопища, 2) факт участия каждого из подсудимых в этом скопище, 3) наличность насильственных действий, произведенных скопищем, и 4) наличность побуждений, проистекших из религиозной вражды и экономических отношений христианского населения к еврейскому. Принимая, однако, во внимание, что деяния обоих подсудимых, только что описанные в пунктах а) и б), и предусмотренные 269¹ и 1 частью 1459 статьи Уложения о наказаниях, по точному смыслу сей последней статьи составляют одно, специально предусмотренное этой статьей закона преступление, надлежит к этим деяниям подсудимых применить лишь эту статью закона. Наконец, деяние подсудимого Даниила Петреско, выше сего описанное в пункте в), является предусмотренным 1 частью 1483 статьи Уложения о наказаниях, карающей виновных за нанесение тяжких ран или повреждений без обдуманного заранее намерения в запальчивости или раздражении, но однако и не случайно, а со знанием последствий сего деяния; 2-ая же часть 1459 статьи Уложения о наказаниях, по признакам коей предъявлено по обвинительному акту обвинение к обоим подсудимым Петреско, применения иметь не может за отсутствием в их деянии признаков этого преступления: 2 часть 1459 статьи Уложения о наказаниях требует наличности умышленного убийства при условии совершения такового для достижения преступной цели при содеянии другого преступления или для избежания поимки; между тем, как это видно из приведенных выше фактических данных, братья Петреско лишили жизни отца и сына Крупников, участвуя в толпе, производившей антиеврейские беспорядки, не с целью достижения какой-либо преступной цели и без прямого намерения совершить убийство, а совершили убийство, которое явилось совершенно непредвиденным последствием другого преступного деяния их, предусмотренного 269¹ статьей Уложения о наказаниях. Обращаясь засим к определению меры ответственности подсудимых Петреско, судебная палата признает справедливым за преступление их, предусмотренное 1 частью 1459 статьи Уложения о наказаниях, по обстоятельствам дела, на основании 149 статьи Уложения о наказаниях избрать наказание, указанное 5 степенью 19 статьи

Уложения; затем это нормальное наказание, ввиду крайнего их невежества, за силой 134 и 135 статей Уложения, понизив на две степени, назначить по 7 степени 19 статьи Уложения и при том в низшей оною мере, и таким образом приговорить Даниила и Якова Петреско к лишению всех прав состояния и сослать в каторжные работы на четыре года каждого, с последствиями, указанными в 25 статье Уложения о наказаниях; за преступление же Даниила Петреско, предусмотренное 1 частью 1483 статьи Уложения о наказаниях и влекущее за собой наказание по 5 степени 31 статьи Уложения о наказаниях, что последнее же наказание, ввиду его крайнего невежества, на основании 134 и 135 статей Уложения о наказаниях, понизить на две степени и назначить таковое по 2 степени 33 статьи Уложения и при том в низшей оною мере, и таким образом приговорить Даниила Петреско к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и заключению в тюрьму на восемь месяцев; при этом по правилам о совокупности преступлений, согласно 152 статье Уложения о наказаниях, одно первое из указанных наказаний назначить Даниилу Петреско как общее за оба упомянутых его преступления.

V. Обращаясь, наконец, к вопросу о гражданских исках, первоначально предъявленных потерпевшим, а именно: а) опекуном над личностью и имуществом малолетнего сына умершего Юдки Крупника – Пейсаха Крупника – к подсудимым Даниилу и Якову Петреско в сумме 3000 рублей в возмещение убытков, причиненных разгромом имущества его отца и смертью последнего, и б) мещанином Мойсеем Ушомирским к тем же подсудимым Петреско в сумме 3900 рублей в возмещение: 1) убытков, причиненных ему разгромом его имущества, 2) понесенных им расходов на лечение и 3) убытков, причиненных ему ослаблением его трудоспособности, проистекшим от нанесения ему в голову тяжких ран, судебная палата находит: а) на суде поверенный опекун над личностью малолетнего Крупника, установив размер иска до одной тысячи рублей, искал возмещения убытков, причиненных лишь смертью Юдки Крупника сыну его Пейсаху; в) в судебном заседании свидетели Геня Зальцман, Моисей Ушомирский и Моисей Бегам, должноствавшие установить сумму среднего годового заработка Юдки Крупника, заявили, что им совершенно не известно, сколько он зарабатывал; свидетель же Абрам Сойбельман объяснил, что, насколько ему известно, Крупник зарабатывал приблизительно 40–50 руб. в месяц; таким образом, размер действительного заработка Юдки Крупника с точностью установлен быть не мог; с) с другой стороны, вопреки категорическому требованию 657 статьи I части X тома свода законов и гражданских кассац. реш. 1887 г. № 103 и угол. кассац. реш. 1896 г. № 4, поверенным того же истца ничем на суде доказано не было, чтобы Пейсах Крупник не имел сам достаточных средств к существованию; д) что касается второго из указанных выше исков, то на суде поверенный гражданского истца Ушомирского, уменьшив цену иска до 900 рублей, просил присудить эту сумму его доверителю в возмещение убытков, причиненных лишь разгромом его имущества; е) на судебном следствии ни сам Ушомирский, допрошенный по сему делу, ни кто-либо из свидетелей не удостоверил того обстоятельства, чтобы его имущество было повреждено именно подсудимыми Даниилом и Яковом Петреско. Ввиду изложенных данных судебная палата признает, что вышеупомянутые иски,

представленные по настоящему делу, удовлетворению подлежать не могут: первый из них – за недоказанностью размера причиненных убытков, а последний – за недоказанностью повреждения имущества Ушомирского подсудимыми братьями Петреско. По всем изложенным соображениям и руководствуясь в отношении вещественных по делу доказательств и судебных издержек 776, 976, 991 и 993 статьями Устава уголовного судопроизводства, судебная палата с участием сословных представителей определяет: признав подсудимых, кишиневских мещан Даниила Дмитриева Петреско, 44 лет, и Якова Дмитриева Петреско, 33 лет, виновными в приписываемых им преступных деяниях, лишить их всех прав состояния и сослать в каторжные работы по четыре года каждого, с последствиями, указанными в 25 статье Уложения о наказаниях. Гражданские иски Пейсаха Крупника за недоказанностью размера, а Мойсея Ушомирского за недоказанностью повреждения его имущества подсудимыми оставить без удовлетворения; из вещественных доказательств дрючки и топорик уничтожить, а с двумя пальто, неизвестно кому принадлежащими, поступить по статье 298 Устава о предупреждении и пресечении преступлений; судебные издержки возложить на подсудимых поровну, с круговой их друг за друга ответственностью.

РГИА. Ф. 857. 0. 1. Д. 1375, Л. 76 – 90 об. Незаверенная копия

№ 128

ПРИГОВОР ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО ДЕЛУ О ПОГРОМЕ И УБИЙСТВАХ НА МУНЧЕШТСКОЙ И БАЧОЙСКОЙ ДОРОГАХ

27 февраля 1904 г.

1904 года, февраля 13–27 дня, по указу Его Императорского Величества Одесская судебная палата по особому ее присутствию в закрытом судебном заседании под председательством старшего председателя В.В.Давыдова в составе членов палаты М.М.Сергеева, К.З.Валедко, члена Кишиневского окружного суда Е.Колтовского и сословных представителей: бендерского уездного предводителя дворянства Ф.Д.Крупенского, сорокского городского головы И.С.Васильева и васиенского волостного старшины Ф.Дария при исполняющем дела помощника секретаря А.И.Протопопове в присутствии товарища прокурора судебной палаты А.М.Русинова слушала дело о кишиневских мещанах: Федоре Иванове Руснаке, 44 лет, Сергее Исидорове Бордиане, 29 лет, Илларионе Параскевове Березлове (он же Березовский), 20 лет, Павле Дмитриеве Маляре, 30 лет, потомственном почетном гражданине Петре Федорове Марчинском, 34 лет, кишиневских мещанах: Антоне Николаеве Цуркане (он же Чокан), 47 лет, Антоне Григорьеве Профирове (он же Порфиоров), 36 лет, Федоре Киприянове Кошульском, 23 лет, Василии Георгиеве Сиротяне, 46 лет, Георгии Иванове Бодря, 23 лет, Лукьяне Дмитриеве Бучукчи, 29 лет, Савве Дмитриеве Бучукчи, 22 лет, Христофоре Дмитриеве Бучукчи, 20 лет, царанине с. Васкауц Сорокского уезда Харлампии Константинове Ходиаке (он же Годиак), 21 года, кишиневском мещанине Григории Артемове Семенове, 16 лет, царанине села

Тыршипен Оргеевского уезда Василии Авраамове Пысларе, 15 лет, царанине того же селения Аврааме Иванове Пысларе, 30 лет, кишиневских мещанах Артеме Логинове Семенове, 36 лет, Пантелее Федорове Доруке, 44 лет, Иване Михайлове Кожухаре, 53 лет, тираспольском мещанине Тимофее Исидорове Бурдюже, 19 лет, не приписанном ни к какому обществу Михаиле Иванове Мунтяне (он же ...*), 19 лет, кишиневском мещанине Иване Тимофееве Орехове, 42 лет, хотинском мещанине Михаиле Федорове Мокриенко, 18 лет, кишиневском мещанине Харлампии Киприянове Кошульском, 17 лет, царанине села Будей Кишиневского уезда Ульяне (он же Филипп) Параскевова Чеботаренко (он же Чеботарь), 30 лет, кишиневских мещанах Николае Михайлове Якимовиче, 26 лет, Семене Михайлове Якимовиче, 30 лет, Федоре Михайлове Якимовиче, Якиме Константинове Софронии, 38 лет, Марке Тимофееве Страшном, не приписанном ни к какому обществу Николае Иванове Папануке (он же Фылка), 17 лет, крестьянине с. Оришна Каменецкого уезда Подольской губернии Иосифе Васильеве Филипишине, 40 лет, кишиневских мещанах: Якове Федорове Лаптиакри, 20 лет, Трофиме Васильеве Перепелице, 19 лет, Василии Иванове Друце, 45 лет, поселянине с. Мунчешт Кишиневского уезда Матвее (он же Мафтей) Спиридонове Гроссу, 50 лет, кишиневских мещанах: Еремее Иванове Гурице, 27 лет, Федоре Васильеве Сиротяне, 25 лет, Исидоре Сафронове Попане, 20 лет, Николае Иванове Грябко, 36 лет, Иване Степанове Переу, 33 лет, Макаре Ефимове Болдеско, 44 лет, запасном рядовом из кишиневских мещан Дмитрии Ефимове Болдеско, 36 лет, кишиневских мещанах: Феодосии Васильеве Корчмаре, 24 лет, Семене Никифорове Жецике (он же Вицинарь), 60 лет, Якове Кузьмине Дедю, 38 лет, Гаврииле Кузьмине Дедю, 30 лет, Константине Эммануилове Ермурике (он же Ярмуракий), 24 лет, Ларионе Елизарове Пасечнике, 40 лет, Петре Семенове Чеботаре, 21 года, Филиппе Афанасьеве Рубановиче, 23 лет, царанине села Леушен Оргеевского уезда Константине Иванове Запорожане, 20 лет, кишиневских мещанах: Тимофее Иванове Уманце, 37 лет, Леонтии Федорове Раца, 42 лет, и Иване Антонове Шарконяне, 28 лет, обвиняемых по 269¹ статье Уложения о наказаниях, а из них Федор Руснак, Антон Профиров, Павел Маляр, Сергей Бордиан, Антон Цуркан, Петр Марчинский, Илларион Березлов, Федор Кошульский, Василий Сиротян, Георгий Бодря, Лукиан Бучукчи, Артем Семенов, Христофор Бучукчи, Харлампий Ходиак, Григорий Семенов, Василий Пысларь и Авраам Пысларь, кроме того, и по 1 части 1459 статьи Уложения о наказаниях. По обвинительному акту, утвержденному Одесской судебной палатой 4 августа 1903 г., все вышеперечисленные подсудимые преданы суду Одесской судебной палаты с участием сословных представителей по обвинению в том, что 7 апреля 1903 г. в гор. Кишиневе принимали участие в публичном скопище, которое, образовавшись вследствие побуждений, проистекающих из племенной и религиозной вражды к еврейскому населению, соединенными силами вторгалось в чужие жилища и торговые помещения евреев и из тех же побуждений похищало и уничтожало их имущество, и, сверх сего, из числа названных подсудимых Федор Руснак, Антон Профиров, Павел Маляр,

---

*Фамилия не прочитывается.

Сергей Бордиан, Антон Цуркан и Петр Марчинский еще и в том, что тогда же и там же, участвуя в вышеописанном скопище, без прямого намерения лишить жизни еврейку Суру Фонаржи причинили ей тяжкие повреждения черепа, повлекшие за собой ее смерть, и те же подсудимые Федор Руснак, Сергей Бордиан, Илларион Березлов, Петр Марчинский, Антон Профиров, Федор Кошульский, Василий Сиротян, Георгий Бодря, Лукьян и Савва Бучукчи в том, что тогда же и там же, участвуя в вышеописанном скопище, без прямого намерения лишить жизни еврея Зися Фонаржи причинили ему тяжкие повреждения черепа, повлекшие за собой его смерть, а подсудимые Артем и Григорий Семеновы, Авраам и Василий Пыслари, Харламбий Ходиак и Лукьян, Савва и Христофор Бучукчи в том, что тогда же и там же, участвуя в вышеупомянутом скопище, без прямого намерения лишить жизни еврея Янкеля Туника причинили ему тяжкие повреждения черепа, повлекшие за собой его смерть. На судебном следствии из числа подсудимых лишь Сергей Бордиан признал себя виновным и объяснил, что 7 апреля он, находясь на Мунчештской дороге, встретился с подсудимым Федором Руснаком, который преследовал евреев и ему крикнул, чтобы он бил и убивал евреев, угрожая в противном случае и его самого убить, и он действительно железными вилами ударил еврея Зися Фонаржи. По признанию того же Бордиана, он полез и на крышу дома Патракия, где на чердаке скрывались евреи и откуда Руснак выгонял евреев, но там никому никаких побоев не наносил. Руснак же, находясь на крыше дома Патракия, кричал, что он уже убил одну еврейку и свой лом окровавил; подсудимый же Георгий Бодря, отрицая свою виновность, объяснил, что 7 апреля, находясь на Мунчештской дороге, видел, как толпа громил напала на мельницу Гендриха, из которой стреляли и ранили в ногу какого-то парня, а засим он видел, что из числа подсудимых Федор Руснак лез на крышу дома Патракия, а засим, что подсудимый Сергей Бордиан ударил вилами еврея Зися Фонаржи, и он упал, и упавшего Зися Фонаржи бил и подсудимый Федор Руснак, из числа же остальных подсудимых Зися Фонаржи никто не бил. Все же остальные подсудимые, отрицая свою виновность, объяснили, что они никакого участия в погроме не принимали и находились или у себя дома и по случаю праздника Пасхи принимали у себя гостей или же сами находились в гостях у своих родных и близких. Обсудив все обстоятельства настоящего дела в связи с показаниями всех допрошенных по сему делу свидетелей и экспертов и объяснениями подсудимых, судебная палата находит: показаниями спрошенных в судебном заседании свидетелей полицейских приставов Оссовского, Лучинского и Бржозовского в относящихся до них частях, а равно протоколом осмотра домов, складов, бойни и заводов, пострадавших от погромов, установлено следующее: 6 апреля 1903 года на первый день праздника Св. Пасхи, на Чуфлинской площади г. Кишинева, где были устроены карусели, стали собираться гуляющие и до 3 часов дня никакого нарушения порядка не замечалось, а в 4-м часу дня толпа подростков стала бросать камни в окна еврейских домов, а когда полиция и военный патруль стали разгонять буянов, последние, скрываясь в толпу праздных зрителей, вновь собирались группами в соседних улицах и, двигаясь по разным направлениям, всюду разбивали стекла в окнах еврейских домов, и в 10-м часу вечера толпа буянов проникла и на Мунчештскую и Бачойскую дороги и разбила в нескольких еврейских домах стекла, но к 11 часам ночи все уже было тихо. На следующий день,

7 апреля, беспорядки вновь вспыхнули в г. Кишиневе и приняли особенно ожесточенный характер, благодаря тому, что, как удостоверил пристав Оссовский, собравшиеся с утра и вооружившиеся евреи стали нападать на христиан, избивать их и даже стрелять в них. Около 11 часов утра возобновились беспорядки и по Мунчештской и Бачойской дорогам, причем в толпе, производившей разгром жилых и торговых помещений евреев, принимали участие как пришедшие в город буяны, так и местные жители молдаване, а равно и рабочие местных заводов, мельницы и бойни. Участвующие в толпе разбивали лавки и квартиры евреев, выбрасывали на улицу мебель, товары и прочее имущество, которое тут же расхищалось и уничтожалось, а некоторым из евреев причиняли насилия, причем в доме Патракия на Мунчештской дороге была убита еврейка Сура Фонаржи, а на огороде того же дома – еврей Зись Фонаржи, и в доме Туника во дворе – хозяин дома еврей Янкель Туник. Означенные беспорядки по Мунчештской и Бачойской дорогам продолжались весь день 7 апреля и прекратились только поздно вечером и окончательно были прекращены лишь 8 апреля. Судебным же осмотром установлено, что по Мунчештской дороге поврежденных домов оказалось 44, а по Бачойской дороге – 27; все еврейские лавки и дома оказались разграбленными, окна и двери разломаны, посуда и домашняя утварь разбита вдребезги, мебель обращена в щепки и в винных погребах выпущено вино. По удостоверению же вышеназванных свидетелей, означенные беспорядки возникли на почве племенной и религиозной вражды к еврейству, обострившейся в последнее время, и на почве экономических отношений. По объяснению свидетелей, между христианским населением и евреями всегда замечалась племенная и религиозная рознь, а равно неприязненные отношения христиан к евреям, каковая неприязнь в последние годы особенно проявилась на почве чисто экономических отношений, ибо в течение последних лет евреи захватили в свои руки всю экономическую жизнь Бессарабии и эксплуатируют все местное население путем недобросовестной торговли и ростовщичества, подыменной аренды земли и путем разного рода обманов при совершении различных сделок по имуществу. Независимо сего, это чувство неприязни к еврейству в гор. Кишиневе разжигалось еще известной газетой “Бессарабец”, ратовавшей за экономическое освобождение местного населения от еврейства, и достигло своего апогея под влиянием помещенной в той же газете статьи об убийстве евреями в гор. Дубоссарах христианского мальчика с ритуальной целью, хотя в той же газете и было впоследствии напечатано опровержение о совершенном в гор. Дубоссарах ритуальном убийстве. Но слухи о совершенном евреями убийстве христианского мальчика с ритуальной целью несомненно проникли в массу неграмотного люда и послужили одной из побудительных причин к возникновению антиеврейских беспорядков в гор. Кишиневе. Это последнее обстоятельство нашло себе подтверждение и в показаниях одного из потерпевших от преступления евреев, удостоверившего на суде, что он слышал, как в толпе кричали: “Надо от евреев взять кровь, как они взяли христианскую кровь в Дубоссарах” (показание Янкеля Розенберга), что же касается до возбужденного поверенными гражданских истцов вопроса о том, не были ли имевшие место в гор. Кишиневе антиеврейские беспорядки заранее устроены злонамеренными людьми и не

существовала ли в данном случае особая организация, задавшаяся целью создать антиеврейские беспорядки в гор. Кишиневе, судебная палата находит, что судебное по сему делу следствие не дало никакого материала для разрешения возбужденного поверенными гражданских истцов вопроса в утвердительном смысле по следующим основаниям. В подтверждение существования особой организации, подготовившей и устроившей антиеврейские беспорядки в Кишиневе, поверенные гражданских истцов указали, во-первых, на получение перед праздником Пасхи содержателем трактира “Москва” воззвания об избиении евреев; во-вторых, на арест 2-х агентов охранного отделения в числе громил, производивших беспорядки; в-третьих, на заявление одного из громил с бумагой в руках о полученном разрешении бить евреев, и, в-четвертых, о подстрекательстве рабочих к беспорядкам какого-то неизвестного, одетого в офицерское одеяние. Остановившись на этих указаниях, судебная палата находит, что, по удостоверению свидетеля пристава Лучинского, хотя содержателем трактира “Москва” действительно перед праздником Пасхи и было получено письмо с воззванием об избиении евреев, но означенное письмо по получении было немедленно передано полиции и какого-либо распространения не получило, и получение такого рода письма никоим образом не может служить доказательством существования особой организации, задавшейся целью устроить в Кишиневе еврейский погром, а указывает лишь, что под влиянием, несомненно, слухов о ритуальном убийстве в Дубоссарах какая-то злонамеренная личность единолично желала возбудить христиан против евреев; что же касается до остальных указаний, то факт ареста в среде громил агентов охранного отделения остался по делу ничем решительно не подтвержденным, к тому же, если и действительно оказалось, что в толпе, производившей беспорядки, были некие агенты полиции, то это свидетельствовало бы только о намерении полиции следить за действиями бундов; бумага же о разрешении бить евреев в руках участника беспорядков, по удостоверению свидетеля Вальденмайера, оказалась билетом на право входа в бесплатную библиотеку; наконец, появление неизвестного и необнаруженного лица, одетого в офицерское одеяние и подстрекавшего толпу во время беспорядков, указывает лишь на подстрекательство этого лица, но не может служить доказательством заблаговременной организации беспорядков. Таким образом, при наличности изложенных обстоятельств надлежит признать, что антиеврейские беспорядки в гор. Кишиневе были учинены скопищем, образовавшимся вследствие побуждений, проистекавших из религиозной и племенной вражды к евреям, а равно и из экономических отношений, причем означенные беспорядки не были заблаговременно устроены какой-либо организацией или злонамеренными людьми.

Переходя, засим, к обсуждению виновности всех перечисленных подсудимых по предъявленным к ним обвинениям, судебная палата с участием сословных представителей находит, что из числа подсудимых Федор Руснак, Сергей Бордиан, Антон Профиров, Федор Кошульский, Василий Сиротян, Георгий Бодря, Лукьян Бучукчи, Тимофей Бурдюжа, Михаил Мунтян, Ульян Чеботаренко, Николай Папанук, Иосиф Филипишин, Еремей Гурица, Николай Грябко, Макар Болдеско, Дмитрий Болдеско, Феодосий Корчмарь, Ларион Пасечник и Тимофей Уманец данными, обнаруженными на судебном следствии, изобличаются в участии в публичном скопище,

учинившем антиеврейские беспорядки по Мунчештской и Бачойской дорогам в г. Кишиневе, и, независимо сего, Федор Руснак и Сергей Бордиан еще и в том, что, участвуя в означенном скопище, без прямого намерения лишить жизни еврея Зися Фонаржи причинили ему вместе с другими участниками того скопища тяжкие повреждения черепа, повлекшие за собой его смерть. По следующим основаниям и показаниям допрошенных в судебном заседании свидетелей: Эдуарда Вальденмайера, Ария Кайнарского, Арона Мендриха, Ханы Лапскер, Янкеля Каменецкого, Шмиля Бошоера, Сруля Кринштуна, Александра Кирицы, Абрама Заики, Шлемы Грингуза, Двойры Ульман, Иося Шора, Шимона Бубновского, Шмуля Шкроба, Герша Гершковича, Рухли Пекер, Дмитрия Семелянова, Лейбы Сухера, Бейлы Нудельман, Абрама Гольдштейна, Фримы Гершковича, Мордки Цимберка, Файвеля Собеля, Мошки Ципруша, Мордки Заики, Берки Харидона, Янкеля Розенберга, Лейбы Спивак, Иося Кучерявого, Буни Кримберг, Шимона Вакса, Шулима Гринберга, Шмуля Розенберга, Фейги Миндюк, а равно показанием неявившейся свидетельницы Гитли Спивак, на показания которой разрешено ссылаться, в соответствующих частях установлено, что подсудимые Федор Руснак, Сергей Бордиан, Антон Профиров, Федор Кошульский, Василий Сиротян, Георгий Бодря, Лукьян Бучукчи, Тимофей Бурдюжа, Михаил Мунтян, Ульян Чеботаренко, Николай Папанук, Иосиф Филипишин, Еремей Гурица и Николай Грябко принимали участие в той толпе, которая 7 апреля по Мунчештской дороге нападала на еврейские дома и торговые помещения, грабила и уничтожала еврейское имущество, а некоторым из евреев причинила насилие; причем Федор Руснак участвовал в разгроме квартиры и лавки Гитли Спивак и Шмуля Розенберга и в нападении вместе с Сергеем Бордианом на дом Патракия; Антон Профиров – в разгроме имущества у той же Гитли Спивак и квартиры Кайнарского; Федор Кошульский – в разгроме имущества у Гендриха, Ханы Лапскер, Янкеля Каменецкого, Шлемы Грингуза и Двойры Ульман; Василий Сиротян – в нападении на мельницу Гендриха и в разгроме его имущества, а равно имущества Шлемы Грингуза и Шмуля Розенберга; Георгий Бодря – в нападении на мельницу Гендриха и в разгроме его имущества, а равно и в нападении на жилища и квартиры Янкеля Каменецкого, Ханы Лапскер, Двойры Ульман, Иося Шора и Шимона Бубновского и в уничтожении их имущества; Лукьян Бучукчи – в нападении на жилища Иося Келермана, Янкеля Каменецкого, Шимона Бубновского, Рухли Пекер и Лейбы Сухера и в уничтожении их имущества; Тимофей Бурдюжа – в нападении на жилища Иося Келермана, Янкеля Каменецкого, Шимона Бубновского, Абрама Гольдштейна и Бейлы Нудельман и в уничтожении их имущества; Михаил Мунтян – в нападении и уничтожении имущества у Иося Келермана, Сруля Кринштуна, Янкеля Каменецкого, Шимона Бубновского, Абрама Гольдштейна, Рухли Пекер, Бейлы Нудельман и Мордки Цимберга; Ульян Чеботаренко – в нападении с толпой и уничтожении имущества у Двойры Ульман и Иося Шора, Мордки Заики, Берки Харидона и Буни Кримберга; Николай Папанук – в нападении на лавку и квартиру Хаи Лапскер и в уничтожении ее имущества и в розыске вместе с толпой скрывшихся в доме Вальденмайера евреев; Иосиф Филипишин – в нападении на квартиры Ария Кайнарского, Шмиля Бошоера, Арона Гендриха и Янкеля Каменецкого и в уничтожении их имущества; Еремей Гурица – в

нападении на квартиру Шимона Вакса, Янкеля Розенберга, Буни Кримберга и в уничтожении их имущества; и Николай Грябко – в нападении на жилища Двойры Ульман, Иося Шора, Янкеля Розенберга и Буни Кримберга и в уничтожении их имущества; показаниями же допрошенных в судебном заседании свидетелей: Алексея Адаскалицы, Ивана Баса, Ивана Подурец, Лейбы Хахама, Фроима Каменецкого, Вольфа и Иося Стунис, Зельмана Ротенберга, Янкеля Зекеля, Янкеля Табачника, Ицки Бейнера, Ивана Папука, Рахмиля Кигельмана, Давида Килийского, Суры Кейсерман, Профиры Балан, Иося Бейнера, Хайки Бейнер, Шулима Кринштуна, Николая Адаскалицы, Шмерки Гитмана, Арона Ройтштейна, Алтера Шнейдермана, Ивана Кишкибаба, Феодосия Лунгу, Мошки и Ицки Бронфманов, Семена Снигура, Юды Фильварка, Коссы Каменецкого, Берки Ройтенштейна и Хаима Румерштейна в соответствующих частях установлено, что подсудимые Макар и Дмитрий Болдеско, Феодосий Корчмарь, Семен Жецика, Ларион Пасечник и Тимофей Уманец принимали участие в той толпе, которая 7 апреля по Бачойской дороге напала на еврейские жилища и торговые помещения, грабила и уничтожала еврейское имущество, а некоторым из евреев причиняла насилие, причем Макар и Дмитрий Болдеско участвовали в нападении на жилища Лейбы Хахама, Фроима Каменецкого, Вольфа и Иося Стунис, Зельмана Ротенберга, Янкеля Зекеля, Янкеля Табачника, Давида Килийского, Суры Кейсерман, Хайки Бейнер и Хаима Румерштейна и в разгромлении их имущества; Феодосий Корчмарь – в нападении на жилища и разгромлении имущества у евреев Зельмана Ротенберга и Иося Стуниса; Семен Жецика – в нападении на жилища евреев Янкеля Табачника, Ицки, Хаима и Хайки Бейнер и Шмуля Кейсермана; Ларион Пасечник – в нападении на жилища Шмерки Гитмана, Арона Ройтштейна, Алтера Шнейдермана и Шулима Кринштуна и в уничтожении их имущества; и Тимофей Уманец – в нападении с толпой на жилища Мошки и Ицки Бронфманов и в разграблении их имущества.

Переходя засим к обвинению Федора Руснака в убийстве Суры и Зися Фонаржи и Сергея Бордиана в убийстве Зися Фонаржи, судебная палата с участием сословных представителей находит, что показаниями свидетелей Константина и Ефросиньи Патраки, Марии Калибабы, Абрама Розенберга, Фроима и Суры Зильберберг, Ханы Розенберг, Иося Шаймовича и Ицки Розенберга, а равно и заключением эксперта врача Василевича в соответствующих частях установлено, что убийство Суры и Зися Фонаржи было совершено при следующих обстоятельствах: 7 апреля проживающие в доме Патракия евреи Фроим и Сура Зильберберг и проживающие по соседству Сура и Зись Фонаржи, Иось и Фейга Шаймович, Абрам, Ицко и Хана Розенберг и другие евреи, всего 15 человек, спрятались на чердаке дома Патракия. В 6-м часу вечера громадная толпа, человек в 100, состоявшая из русских рабочих и местных жителей, проникла во двор Патракия и стала разбивать квартиру Зильберберга, на увещания Патракия не трогать его дома громилы нанесли ему побои, а затем по находившемуся рядом с домом дереву влезли на крышу дома, разломали таковую и проникли на чердак, где скрывались евреи, и ударами тяжелого и тупого орудия по голове лишили жизни Суру Фонаржи, а когда скрывавшиеся на чердаке евреи, и в том числе Зись Фонаржи, спрыгнули с чердака через люк и бросились бежать, Зись Фонаржи был застигнут на огороде Патракия участниками толпы и ударами тяжелого и тупого орудия по голове, повлекшими за собой повреждения

черепа, лишен жизни. По объяснениям сознавшегося подсудимого Сергея Бордиана, подсудимый Федор Руснак ломал крышу, был на чердаке дома Патракия и, находясь на крыше дома, приглашал и его влезть туда же, был вооружен ломом и говорил, что он уже убил еврейку и лом свой окровавил, а по объяснениям подсудимого Георгия Бодри, он видел, как подсудимый Федор Руснак вместе с подсудимым Сергеем Бордианом бил упавшего Зися Фонаржи, и этот оговор со стороны подсудимых подсудимого Руснака нашел свое подтверждение и в показаниях скрывавшихся на чердаке евреев свидетелей Абрама, Ицки и Ханы Розенберг, Фроима Зильберберга, Иося и Фейги Шаймович, удостоверивших, что Федор Руснак с ломом проник на чердак дома Патракия и убил Суру Фонаржи, а также он, по объяснениям Абрама Розенберга и Иося Шаймовича, бил Зися Фонаржи. Подсудимый же Сергей Бордиан уличается в совершении убийства Зися Фонаржи не только собственным объяснением, но и оговором подсудимого Бодри, бывшего очевидцем нанесения ударов подсудимым Бордианом Зисю Фонаржи. Хотя подсудимый Федор Руснак и отрицает свою виновность и в подтверждение своего alibi сослался на целый ряд свидетелей, но опрошенные по ссылке подсудимого свидетели Дмитрий и Иоана Тверли удостоверили лишь, что 7-го апреля поздно вечером после захода солнца подсудимый Руснак пришел в поле и пас скот. Федор Гуцу, Федор Нигурэ и Федор Исак, что 7 апреля часа в 4 были в гостях у Руснака, когда дали знать о пожаре. Руснак один ушел на пожар и уже после него возвратился домой и ушел в поле. Рошко и Григоревский – что они находились в гостях у Руснака, и когда начался пожар, пошли домой в город, и их провожал домой с пожара Федор Руснак, где они распрощались. Показания эти, по мнению палаты, не могут служить доказательством невинности подсудимого Руснака, ибо показаниями пристава Бржозовского, супругов Патракий, Михаила Софрония и целого ряда других лиц с несомненностью установлено, что пожар произошел в доме Михаила Софрония, расположенном против дома Патракия, а пожар начался почти одновременно с нападением толпы на дом Патракия, и подсудимый Руснак, ушедший из дому один, как это удостоверили свидетели Гуцу, Нигурэ и Исак, на пожар в доме Софрония, имел полную возможность участвовать в толпе, напавшей на дом Патракия, расположенный в нескольких саженях от дома Софрония, и учинить приписываемое ему убийство Суры и Зися Фонаржи, показания же свидетелей Рошко и Григоревского, удостоверивших, что Руснак провожал их до места пожара, не могут иметь особого значения, ибо, с одной стороны, находятся в явном противоречии с показаниями свидетелей Нигурэ, Гуцу и Исака, удостоверивших, что Руснак один побежал на пожар, а не в сопровождении Рошко и Григоревского, а с другой, если даже признать достоверными их показания, они не исключают возможность для Руснака совершить приписываемые ему преступления, ибо по показаниям поименованных свидетелей, на пожаре они пробыли не более 3–5 минут и сейчас же ушли в город. При наличности названных обстоятельств предъявленное к подсудимым Федору Руснаку и Сергею Бордиану обвинение в том, что они участвовали в толпе, напавшей 7 апреля между прочим и на дом Патракия с целью разгрома еврейских жилищ и причинения евреям насилия, и что, участвуя в означенной толпе, хотя и без прямого намерения лишить жизни еврея Зися Фонаржи, причинили ему

тяжкие повреждения черепа, повлекшие за собой его смерть, а Федор Руснак еще и в том, что тогда же, там же и при тех же обстоятельствах причинил Суре Фонаржи тяжкие повреждения черепа, повлекшие за собой и ее смерть, представляются вполне доказанными, почему они и должны быть признаны в том виновными.

Переходя затем к показаниям свидетелей, вызванных по просьбе остальных вышепоименованных подсудимых в подтверждение их невиновности, судебная палата с участием сословных представителей находит, что показания эти не могут служить к оправданию ввиду нижеследующих соображений и данных: вызванные по просьбе Антона Профирова свидетели Иван Унтил, Григорий Гуцу и Агафья Слысаренку удостоверили, что Антон Профиров весь день 7 апреля, с утра и до самого вечера, находился в их обществе и не мог принимать участия в погроме, впали в явное между собой противоречие, ибо Унтил удостоверил, что пришел в гости к Профирову в 12 часов дня и пробыл у него до вечера, Гуцу же и Слысаренку, что до 4 часов дня Профиров с утра находился в гостях у своего отца и у Гуцу и лишь в 4 часа возвратился к себе, а Унтил пришел к Профирову в 5 часов, ввиду чего показания их не могут быть признаны достоверными и заслуживающими доверия. Вызванные же по просьбе подсудимого Федора Кошульского свидетели Иоанна Бец, Иван Бец, Ларион, Анастасия и Иван Пагоня, хотя и удостоверили, что Федор Кошульский весь день 7 апреля, до вечера, находился в их обществе, но также впали в явное противоречие, ибо Иоанна и Иван Бец удостоверили, что Кошульский пробыл в гостях у Лариона Пагоня до самого вечера, а сам Ларион Пагоня объяснил, что Кошульский ушел от него в 3 часа дня, Иван же Пагоня, что Кошульский ушел около 4 часов дня, а потому и показания сих лиц ввиду их недостоверности не могут быть приняты во внимание и служить основанием к оправданию подсудимого Кошульского. Допрошенные по ссылке подсудимого Василия Сиротяна Степан и Мария Чеботарь хотя и удостоверили, что они вместе с Федором Проданом с утра целый день 7 апреля, пока не случился пожар у Софрония, находились в гостях у Василия Сиротяна, но показания эти совершенно опровергнуты показанием свидетеля Федора Продана, удостоверившего, что он 7 апреля не только не был в гостях у Сиротяна вместе с Чеботарем, но и вовсе отсутствовал из г. Кишинева, а потому и показание Чеботарей не заслуживает никакого доверия; показание же свидетеля Михаила Софрония, удостоверившего, что подсудимый Василий Сиротян во время пожара вытащил его из огня, нисколько не исключает возможности участия Сиротяна в той толпе, которая громила еврейские дома и жилища евреев по Мунчештской дороге, тем более что и дом Патракия, подвергшийся нападению той же толпы, находился лишь на расстоянии нескольких саженей от дома Софрония, где был пожар. Показания допрошенных по ссылке подсудимого Георгия Бодри свидетелей Ивана Раецкого, Василия Дабынду и Сидора Брынзы, удостоверивших: 1-й, что около часа дня он видел Георгия Бодрю в доме Брынзы, 2-й, что, хотя он видел толпу громил, но в этой толпе Бодрю не заметил, и 3-й, что Бодря заходил к нему и задолго перед вечером ушел, а потом он видел его на пожаре, как не удостоверяющие *alibi* подсудимого Георгия Бодри, должны быть признаны безразличными и не имеющими значения для дела. Такими же не имеющими какого-либо значения для дела являются и показания

допрошенных по ссылке подсудимого Лукьяна Бучукчи свидетелей Марии Бурдюжи, Александра Вороновского и Дмитрия Никирицы, объяснивших: 1-ая, что она подсудимого Лукьяна Бучукчи на 2-й день праздника Пасхи не встречала и про него ничего не знает; 2-й, что 7 апреля видел Лукьяна Бучукчи один раз днем и один раз вечером, когда проходил мимо его хаты; и последний, что видел Лукьяна Бучукчи пьянствовавшим около 6 часов вечера у себя дома, а засим он убежал на пожар. Допрошенные по ссылке подсудимого Тимофея Бурдюжа его родная мать Мария Бурдюжа и ее пожиличка Ольга Голубова хотя и удостоверили, что подсудимый Тимофей Бурдюжа весь день 7 апреля оставался дома, но показания их ввиду целого ряда свидетелей: Келермана, Каменецкого, Бубновского, Шкроба, Гершковича, Нудельмана и Гольдштейна, удостоверивших участие Тимофея Бурдюжи в погроме на Мунчештской дороге, не могут быть признаны достоверными и не исключают возможности участия подсудимого в антиеврейских беспорядках; равным образом, нельзя признать достоверными и показания свидетелей Константина и Александры Тетю и Ирины Прибыльченко, удостоверивших, что подсудимый Михаил Мунтян целый день 7 апреля оставался дома и никуда не выходил, как находящиеся в явном противоречии с показаниями свидетелей Келермана, Кринштуна, Каменецкого, Бубновского, Шкроба, Гершковича, Пекер, Цинберга, Собеля и Нудельман, категорически удостоверивших, что Михаил Мунтян принимал самое горячее участие в нападении и уничтожении имущества евреев. Допрошенные по просьбе подсудимого Ульяна Чеботаренко Константин и Татьяна Бутучели, хотя и удостоверили, что 7 апреля подсудимый Чеботаренко почти до вечера находился у них в гостях, но, ввиду неопределенности указания времени ухода от них Чеботаренко, их показание не исключает возможность участия Чеботаренко в беспорядках и не может служить доказательством его *alibi*; равным образом, не могут служить доказательством *alibi* подсудимого Николая Папанука и показания допрошенных по его ссылке свидетелей Варвары Вердыш, Анастасии Морарь и Петра Агапия, ибо означенные свидетели не удостоверяют, что весь день 7 апреля безотлучно находились с подсудимым Николаем Папануком, а лишь объяснили, что видели его дома в различное время дня. Показания свидетелей Екатерины Друцы и Дементия Мокана, допрошенных по просьбе подсудимого Иосифа Филипишина, в свою очередь, не могут иметь существенного для дела значения, ибо Друца удостоверила лишь, что на второй день Пасхи по выходе из церкви она встретила Филипишина, и он ушел, а Мокан – что Филипишин заходил к его соседу, где был покойник, и там оставался, но находился ли там подсудимый безотлучно, того свидетель не удостоверил. Допрошенные по просьбе подсудимого Еремея Гурицы свидетели Иоанна Страшная и Григорий Гончарук, в свою очередь, не удостоверили *alibi* подсудимого, ибо 1-ая свидетельница объяснила, что она видела лишь, как подсудимый Гурица из церкви пошел домой, и 2-ой, что он заходил в гости к подсудимому Гурице, а потом последнего пригласил к себе, но в точности не установил, в какое это было время дня, а посему не исключает возможного участия подсудимого Еремея Гурицы, как это установили свидетели Вакс, Розенберг, Чокан, Гринберг и Кримберг, в погроме на Мунчештской дороге. Показания допрошенных по ссылке подсудимого Николая Грябко свидетелей Сергея Касьяненко и Петра Сырбу, удостоверивших: 1-ый, что он с 11 часов

до 2 часов дня пробыл у подсудимого, а потом последнего пригласил к себе, и Грябко пробыл у него до 4 часов дня, когда за ним прислал пришедший в это время к Грябко Петр Сырбу, и 2-й, что он пришел к Грябко в 11 часов утра, и во всяком случае до полудня, и сейчас же послал за Грябко к Касьяненко и провел с ним весь день до сумерек, как находящиеся в явном между собой противоречии, не заслуживают никакого доверия и не могут служить основанием к оправданию подсудимого. Допрошенные по ссылке подсудимого Макара Болдеско свидетели Калистрат Малига, Григорий Бырку, Григорий Гамурарь и Анна Баккал хотя и удостоверили, что подсудимый Макар Болдеско весь день 7 апреля до вечера находился в их обществе и в погроме не участвовал, но, ввиду целого ряда свидетельских показаний, в количестве 18 человек, а именно Алексея и Николая Адаскалиц, Хахам, Каменецкого, Вольфа и Иося Стунисов, Ротенберга, Зекеля, Табачника, Баса, Кигельмана, Килийского, Кейсермана, Балана, Бейнера, Ройтенштейна, Криншпуна и Румерштейна, категорически удостоверивших об участии подсудимого Макара Болдеско в погроме на Бачойской дороге, показания их не могут быть приняты в уважение и служить основанием к оправданию подсудимого Макара Болдеско. Равным образом не могут иметь какого-либо значения для оправдания подсудимого Дмитрия Болдеско и показания допрошенных по его ссылке свидетелей: Ивана Иванова, Марии Безматной и Марии Даскал, удостоверивших, первые два, что подсудимый в 3 часа дня ушел от Безматной, и последняя, что она встречала подсудимого на Бачойской дороге, – что несколько не исключает участия подсудимого Дмитрия Болдеско в погроме на той же Бачойской дороге. Такими же не имеющими значения для дела являются и показания допрошенных по ссылке подсудимого Феодосия Корчмаря свидетелей Ивана Гицу, Софрония Стратулата, Анны Тарицы, Ивана Софрония. И первый и второй удостоверяют лишь, что видели подсудимого дома между 12 и 2 часами дня; Тарица, что подсудимый утром был в церкви и пошел домой, и последний, что в толпе громил Корчмаря не видел. Не имеют какого-либо значения для дела и показания свидетелей, допрошенных по ссылке подсудимого Семена Жецики – Семена Гамураря, Ивана Цугуцкого и Галактиона Гутюма, удостоверивших, что 7 апреля вечером, когда уже погром на Бачойской дороге окончился, Гутюм и Гамурарь заходили к подсудимому и застали его дома, и Цугуцкий, хотя и видел толпу громил, но Жецики там не заметил. Равным образом не могут служить доказательством *alibi* подсудимого Лариона Пасечника показания допрошенных по его ссылке свидетелей Исидора Чебана, Григория Козака и Степана Коменданта, удостоверивших лишь: первый и второй, что 7 апреля подсудимый заходил к Чебану и между 2 и 3 часами дня ушел, и последний, что к нему днем заходил Пасечник справиться о его родителях и сейчас же ушел; и, наконец, теряет всякое значение для дела и показание допрошенного по ссылке подсудимого Тимофея Уманца свидетеля Ивана Бодру и удостоверившего лишь, что он находился в обществе Уманца 7 апреля лишь до часа дня, а больше его в этот день не видел. Таким образом, при наличности изложенных обстоятельств все вышеперечисленные подсудимые достаточно изобличаются в том, что 7 апреля 1903 года по Мунчештской и Бачойской дорогам в гор. Кишиневе принимали участие в антиеврейских беспорядках, почему они и должны быть признаны в том виновными. Деяния эти в отношении подсудимых Антона Профирова, Федора Кошульского, Василия

Сиротяна, Георгия Бодри, Лукьяна Бучукчи, Тимофея Бурдюжи, Михаила Мунтяна, Ульяна Чеботаренко, Николая Папанука, Иосифа Филипишина, Еремея Гурицы, Николая Грябко, Макара Болдеско, Дмитрия Болдеско, Феодосия Корчмаря, Семена Жецики, Лариона Пасечника, Тимофея Уманца предусмотрены 269¹ статьей Уложения о наказаниях, а в отношении Федора Руснака и Сергея Бордиана, кроме того, и 1 частью 1459 статьи Уложения о наказаниях. Из имеющихся в деле сведений усматривается, что из числа вышеперечисленных подсудимых Федор Руснак по приговору Кишиневского окружного суда от 28 ноября 1903 года присужден к аресту на две недели, Николай Папанук по приговору Кишиневского съезда мировых судей от 5 августа 1903 года присужден к аресту на 3 месяца, Тимофей Уманец по приговору мирового судьи 5 участка г. Кишинева от 16 мая 1903 года присужден к аресту на 3 месяца, Федор Кошульский по приговору мирового судьи 2 участка гор. Кишинева от 14 июня 1903 г. присужден к денежному штрафу в размере 5 рублей, и Макар и Дмитрий Болдеско, Семен Жецика и Ларион Пасечник по приговору Кишиневского съезда мировых судей от 1 июля 1903 г. присуждены к аресту на один месяц каждый, каковые приговоры не обращены еще к исполнению. Обращаясь к определению ответственности изобличенных подсудимых, судебная палата находит, что для подсудимого Федора Руснака следует по обстоятельствам дела на основании 149 статьи Уложения о наказаниях за каждое из учиненных им преступлений, предусмотренных 1 частью 1459 статьи Уложения о наказаниях, а именно: за одно из них, соединенное с лишением жизни Суры Фонаржи, и за другое, соединенное с лишением жизни Зися Фонаржи, избрать наказание, определенное в 5 степени 19 статьи Уложения о наказаниях, как соответствующее его вине, но ввиду крайнего невежества подсудимого Руснака, согласно 134 и 135 статьям Уложения о наказаниях, понизить таковое на 2 степени и, перейдя таким образом к 7 степени 19 статьи Уложения о наказаниях, назначить ему за каждое из совершенных им преступных деяний определенное в сей последней статье наказание в меньшей мере, а именно лишение всех прав состояния и ссылку в каторжные работы на четыре года с последствиями по 25 статье Уложения о наказаниях, а по правилам и совокупности преступлений, согласно 152 статьи Уложения о наказаниях и по совокупности с приговором Кишиневского окружного суда от 28 ноября 1903 года, подвергнуть одному лишь наказанию, определенному в 7 степени 19 статьи Уложения о наказаниях в низшей мере, а именно к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на четыре года с последствиями по 25 статье Уложения о наказаниях; что для подсудимого Сергея Бордиана следует по обстоятельствам дела на основании 149 статьи Уложения о наказаниях за учиненное им преступное деяние, соединенное с лишением жизни Зися Фонаржи и предусмотренное 1 частью 1459 статьи Уложения о наказаниях, избрать то же наказание, определенное в 5 степени 19 статьи Уложения, как соответствующее его вине, но ввиду крайнего невежества Сергея Бордиана согласно 134 и 135 статьям Уложения о наказаниях, понизить таковое на 2 степени и, перейдя таким образом к 7 степени 19 статьи Уложения о наказаниях, назначить ему определенное в этой статье наказание в низшей мере, а именно: лишение всех прав состояния и ссылку в каторжные работы на четыре года с последствиями, указанными в 25 статье Уложения о

наказаниях; но, ввиду несовершеннолетия подсудимого Бордиана, согласно 139 статьи Уложения о наказаниях, должно быть сокращено на одну треть, и, таким образом, подсудимый Бордиан подлежит ссылке на каторжные работы всего на два года и восемь месяцев с последствиями, указанными в 25 статье Уложения о наказаниях; что для подсудимых Антона Профирова, Федора Кошульского, Василия Сиротяна, Георгия Бодри, Лукьяна Бучукчи, Ульяна Чеботаренко, Иосифа Филипишина, Еремея Гурица, Николая Грябко, Макара Болдеско, Дмитрия Болдеско, Феодосия Корчмаря, Семена Жецики, Лариона Пасечника, Тимофея Уманца, Тимофея Бурдюжи, Михаила Мунтяна и Николая Папанука за совершенные ими преступления, предусмотренные 1 частью 269 статьи Уложения о наказаниях, представляется по обстоятельствам дела и на основании 149 статьи Уложения о наказаниях достаточным и соответствующим их вине избрать для всех них одно и то же наказание, определенное в 4 степени 31 статьи Уложения о наказаниях, но, ввиду крайнего невежества подсудимых, согласно 134 и 135 статей Уложения о наказаниях, понизить таковое на одну ступень и, перейдя к 5 степени 31 статьи Уложения о наказаниях, назначить таковое в низшей мере, причем это последнее наказание для подсудимых Тимофея Бурдюжи, Михаила Мунтяна и Николая Папанука, как совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, понизить, согласно 140 статье Уложения, еще на две степени и назначить по 3 степени 33 статьи Уложения, в низшей его мере и без лишения прав, и, таким образом, подсудимых: Антона Профирова, Федора Кошульского, Василия Сиротяна, Георгия Бодрю, Лукьяна Бучукчи, Ульяна Чеботаренко, Иосифа Филипишина, Еремея Гурицу, Николая Грябко, Макара и Дмитрия Болдеско, Феодосия Корчмаря, Семена Жецику, Лариона Пасечника и Тимофея Уманца лишить всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и отдать в исправительное арестантское отделение на один год каждого с заменой, в случае надобности, по 77 статье Уложения о наказаниях и с последствиями, указанными в 58¹ статье того же Уложения, а подсудимых Тимофея Бурдюжа, Михаила Мунтяна и Николая Папанука заключить в тюрьму на четыре месяца каждого, причем, из числа перечисленных подсудимых, Макара и Дмитрия Болдеско, Семена Жецику и Лариона Пасечника по совокупности с приговором Кишиневского съезда мировых судей от 1 июля 1903 года, Федора Кошульского по совокупности с приговором мирового судьи 2 участка г. Кишинева от 14 июня 1903 года, Николая Папанука по совокупности с приговором Кишиневского съезда мировых судей от 5 августа 1903 года и Тимофея Уманца по совокупности с приговором мирового судьи 5 участка г. Кишинева от 16 мая 1903 года, согласно 152 статьи Уложения о наказаниях, подвергнуть одному лишь наказанию, определенному им настоящим приговором палаты.

Что же касается виновности всех остальных подсудимых, то предъявленные к ним по обвинительному акту обвинения на судебном следствии не нашли достаточного подтверждения по следующим основаниям: из числа вышеназванных подсудимых к Антону Профирову, Сергею Бордиану и к подсудимым Павлу Маляру, Антону Цуркану и Петру Марчинскому предъявлено обвинение в том, что, участвуя в описанном выше публичном скопище и проникнув на чердак дома Патракия, где скрывались евреи, без прямого намерения лишить жизни еврейку Суру Фонаржи, причинили ей тяжкие повреждения черепа, повлекшие за собой ее смерть, и к тем же

подсудимым Петру Марчинскому и Антону Профирову и к подсудимым Иллариону Березлову, Федору Кошульскому, Василию Сиротяну, Георгию Бодре, Лукьяну Бучукчи и Савве Бучукчи – обвинение в том, что тогда же и при тех же обстоятельствах, проникнув во двор дома Патракия, без прямого намерения лишить жизни еврея Зися Фонаржи нанесли ему тяжкие повреждения черепа, повлекшие за собой его смерть. Остановливаясь на этих обвинениях, судебная палата с участием сословных представителей находит, что обвинение вышеперечисленных подсудимых в приписываемых им преступных деяниях основано исключительно только на показаниях скрывавшихся на чердаке дома евреев братьев Абрама и Ицки Розенбергов, супругов Фроима и Суры Зильбербергов, Ханы Розенберг и Иося Шаймовича, причем одним, так сказать, доминирующим показанием к изобличению всех перечисленных подсудимых является показание Абрама Розенберга, удостоверившего на суде, что, находясь на чердаке дома Патракия, он спрятавшись за лежавшие там оконные рамы и наблюдал, как проникшие на чердак громилы убивали Суру Фонаржи, и он видел, что Суру Фонаржи убивали Федор Руснак, Антон Профиров, Сергей Бордиан, Антон Цуркан, Иван и Павел Маляры, причем последние, т. е. братья Маляры, вытащили из крыши гвозди и забивали эти гвозди в нос Суры Фонаржи, а затем, когда он спрыгнул с чердака и бежал через двор, его настигла толпа, стала избивать, и он, лежа на земле, видел, что Зися Фонаржи убивали подсудимые Федор Кошульский, Василий Сиротян, Илларион Березлов, Петр Марчинский, Георгий Бодря, Савва Бучукчи, Лукьян Бучукчи, Федор Руснак и Антон Профиров. При дальнейшем допросе тот же свидетель удостоверил, что он сам не видел, как вбивали гвозди в нос Суры Фонаржи, а слышал лишь, и то неизвестно от кого, что на кладбище во время похорон Суры Фонаржи увидели в носу у нее гвозди и вынули их. Входя в оценку означенного показания, судебная палата не может не признать, что к показаниям этого свидетеля нельзя относиться с доверием, ибо, если свидетель первоначально категорически удостоверил, что сам видел, как вбивали гвозди в нос убитой Суры Фонаржи, указал, кто именно вбивал, и даже объявил такую подробность, откуда именно были добыты означенные гвозди, и вслед за сим показал, что ничего подобного он не видел, то несомненно, такое показание в глазах суда, да еще по столь тяжкому обвинению, как убийство, теряет всякое значение и не может служить доказательством виновности подсудимых, тем более, что показание это совершенно опровергнуто и показанием городского врача Василевича, производившего осмотр и вскрытие трупа Суры Фонаржи и удостоверившего, что никаких гвоздей, вбитых в нос Суры Фонаржи, обнаружено не было, из чего с несомненностью следует заключить, что весь рассказ о гвоздях является явным вымыслом¹. Остановливаясь на показаниях остальных свидетелей, судебная палата также не может не усмотреть в этих показаниях резкого противоречия, что, в свою очередь, не может не колебать достоверность сих свидетельских показаний в глазах палаты. Так, свидетельница Сура Зильберберг удостоверила, что Суру Фонаржи убивали на чердаке трое, а именно: подсудимые Сергей Бордиан, Петр Марчинский и Антон Цуркан, причем именно последний засунул Суру Фонаржи под стреху крыши и убивал. На чердаке в это время было совершенно светло; Хана Розенберг – что Суру Фонаржи убивали восемь

человек, а именно проникшие на чердак подсудимые: Руснак, Цуркан, Павел Маляр, Бордиан, Лука Бучукчи, Березлов, Профиров и Марчинский, и на чердаке в то время было темно; Ицко Розенберг, что Суру Фонаржи убивали шесть человек, проникшие на чердак, а именно подсудимые: Руснак, Профиров, Цуркан, Бордиан, Марчинский и Павел Маляр; Иось Шаймович, что он видел проникших на чердак 8 человек подсудимых; Фейга Шаймович видела проникших на чердак только 4 подсудимых, а Фроим Зильберберг только трех. Относительно же убийства Зися Фонаржи Абрам Розенберг показал, что Зися Фонаржи убивали девять подсудимых, брат его Ицко Розенберг, что Зися Фонаржи убивали пять подсудимых, Фроим Зильберберг, что убивали только двое подсудимых, а именно Березлов и Марчинский, а Иось Шаймович, что убивали тоже только двое подсудимых, но не Березлов и Марчинский, а Руснак и Василий Сиротян. Приняв же во внимание, что показаниями целого ряда свидетелей вполне установлено, что нападение толпы на дом Патракия имело место около 6 часов вечера и даже позднее шести, т. е. в то время, когда уже начинало смеркаться, что на чердаке было темно, и свет проникал лишь через то отверстие, которое нападавшие разломали на крыше, что спасавшиеся на чердаке свидетели евреи, находясь в смертельном страхе за свою жизнь, естественно, не могли отдавать себе ясного отчета в окружающих явлениях, а следовательно, и не могли отчетливо видеть и запечатлеть в своей памяти, кто именно из громил проник на чердак и наносил удары Суру Фонаржи и кто из толпы наносил удары бежавшему Зисю Фонаржи, тем более, что, по удостоверению целого ряда свидетелей, толпа, проникшая в дверь Патракия, была громадная – не менее ста человек, состоявшая из огромного количества русских рабочих с завода Пурчело и мельницы Гендриха, и несомненно увеличившаяся вследствие одновременно возникшего пожара в доме Софрония, расположенном против дома Патракия, сбежавшимся на пожар народом, надлежит признать показания вышеупомянутых свидетелей недостоверными и не могущими служить основанием к обвинению вышепоименованных подсудимых в столь тяжком преступлении, как убийство. Независимо сего показаниями свидетелей, допрошенных по ссылке подсудимых Павла Маляра, Антона Цуркана, Петра Марчинского, Иллариона Березлова и Саввы Бучукчи, вполне установлено *alibi* означенных подсудимых и то обстоятельство, что они не только не принимали какого-либо участия в нападении на дом Патракия и в убийстве Суры и Зися Фонаржи, но и не принимали вообще какого-либо участия в скопище, учинившем антиеврейские беспорядки на Мунчештской и Бачойской дорогах; так, свидетели Степан Чебан, Иона Станца, Иван Кишиневский и Митрофан Лаврентьев удостоверили: первые трое, что подсудимый Павел Маляр 7 апреля находился дома и вместе со Степаном Чебаном охранял имевшуюся в доме Чебана еврейскую лавочку, что им и удалось; а последний, что, когда начался пожар в доме Софрония, он, состоя постовым городовым, посылал Павла Маляра, как имевшего лошадь, на завод Пурчело вызвать по телефону пожарную команду. Павел Маляр был тогда дома и немедленно поехал на завод дать знать о пожаре. Маляр был одет совершенно чисто и никакого беспорядка в его костюме не замечалось, тогда как все участники беспорядков были перепачканы и в пуху; свидетели Григорий Порфир, Иоан Макар, Григорий Болбочан, Зиновия Софронова и Ефросинья Степаненко – что подсудимый Антон Цуркан 7 апреля еще до вечера, по приглашению

Порфира, посетил последнего и Зиновию Софронову и оставался у них до вечера, ушел же вечером, когда зажигали огонь и после пожара у Софрония; свидетели Георгий Ботнаренко, Андрей Бескиер, Семен Адамов и Константин Стаматий, что подсудимый Петр Марчинский 7 апреля еще до беспорядков пришел в гости к Ботнаренко и вместе с поименованными лицами оставался у Ботнаренко до вечера, никуда решительно не отлучался, и когда вместе уходили от Ботнаренко, пожар уже был потушен; свидетели Федор Добынду, Параскев Березлов, Анастасия Березовская и Иоаким Березовский, что подсудимый Илларион Березлов весь день 7 апреля находился дома и никуда не отлучался; свидетели Иоаким Зюрдан, Сусанна Чебан и Александра Плугарь, что подсудимый Савва Бучукчи на 2-й день праздника Пасхи, т. е. 7 апреля, весь день был дома и, как больной, никуда не отлучался; а посему подсудимых Антона Профирова, Павла Маляра, Сергея Бордиана, Антона Цуркана, Петра Марчинского по обвинению в убийстве Суры Фонаржи, и тех же Петра Марчинского и Антона Профирова и подсудимых Иллариона Березлова, Федора Кошульского, Василия Сиротяна, Георгия Бодрю, Лукьяна Бучукчи и Савву Бучукчи по обвинению в убийстве Зися Фонаржи, т. е. в преступных деяниях, предусмотренных 1 частью 1459 статьи Уложения о наказаниях, и, независимо от сего, тех же подсудимых Павла Маляра, Антона Цуркана, Петра Марчинского, Иллариона Березлова и Савву Бучукчи по обвинению в участии в публичном скопище и учинении антиеврейских беспорядков по Мунчештской и Бачойской дорогам, т. е. в преступном деянии, предусмотренном 269¹ статьей Уложения о наказаниях, надлежит признать невиновными и, согласно 1 пункту 771 статьи Устава уголовного судопроизводства, по суду оправданными.

Переходя затем к обвинению тех же подсудимых Лукьяна и Саввы Бучукчи и подсудимых: Христофора Бучукчи, Харлампия Ходиака, Артема и Григория Семеновых и Авраама и Василия Пысларей в участии в описанном выше скопище и в нападении скопищем на дом Янкеля Туника и в убийстве сего последнего, а подсудимых Пантелея Дорука и Ивана Кожухаря – лишь в участии в означенном скопище и в уничтожении имущества Туника, судебная палата с участием сословных представителей находит, что обвинение вышеперечисленных подсудимых в приписываемом им преступном деянии основано исключительно только на показаниях братьев евреев Мейера и Герша Ройтзейдов, являющихся зятьями убитого Туника, Шимона Зейгерла и свидетеля Александра Лебедева, в соответствующих частях удостоверивших, что, когда толпа громил появилась вблизи дома Туника, проживающие по соседству подсудимые Иван Кожухарь и Артем Семенов крикнули толпе: “Ну, ребята, беритесь теперь напротив”, и толпа с Артемом Семеновым во главе и вместе с Пантелеем Доруком, разломав калитку и забор, проникла во двор Туника и, когда последний вместе с первыми тремя поименованными свидетелями, скрывавшимися от толпы, забежали на черный дворик, преследующая их толпа настигла Янкеля Туника и ударами железа и дрючков по голове лишила его жизни, Ройтзейды же успели скрыться, перескочив через забор, а Зейгерл спрятался на том же дворе в курятнике. Причем Меер и Герш Ройтзейды и Зейгерл удостоверили, что они сами видели, как покойному Тунику наносили удары подсудимые Артем Семенов и его сын, Григорий, Лукьян, Савва и Христофор Бучукчи, Авраам Пысларь и его сын,

Василий, и Харлампий Ходяк; Лебедев же объяснил, что он не видел, кто наносил удары Тунику, но, в свою очередь, удостоверил, что во дворе и в толпе находился и подсудимый Кожухарь, уничтожавший имущество Туника и одетый в синюю рубашку навывпуск с поясом, а равно, что, находясь во дворе Туника во время погрома, он, свидетель, выносил даже икону для успокоения громил, а после погрома видел убитого Туника и спрятал к себе в печь находившегося в курятнике Зейгерла, что у Туника никакого публичного заведения на Яковлевской площади не было, и он там на службе не состоял, а равно, что приехавший по случаю праздника Пасхи в дом Ивана Кожухаря священник уехал от Кожухаря до нападения толпы на дом Туника; но показания эти, как совершенно опровергнутые целым рядом свидетельских показаний, являются настолько недостоверными и неправдивыми, что не могут быть приняты во внимание и служить основанием к обвинению вышепоименованных подсудимых по предъявленным к ним обвинениям. Так, свидетель околоточный надзиратель Иван Гавриленко удостоверил, что при проведении им дознания об убийстве Янкеля Туника, производившегося на следующий же день после убийства, опрошенные зятя Туника Меер и Герш Ройтзейды не могли указать никого из громил, кто напал на дом Туника, и не называли убийц Туника, причем Меер Ройтзейд заявлял, что сам он и не видел, как убивали Туника, так как при приближении толпы перепрыгнул через забор и скрылся. Ройтзейды обещали разыскать свидетелей, которые укажут, кто убил Туника; и действительно, через несколько дней указали на свидетеля Лебедева, служившего в то время в доме терпимости, содержимом женой Туника на Яковлевской площади, который, будучи опрошен там же, в доме терпимости, стал нерешительно и по подказу Ройтзейды указывать на Кожухаря, Дорука и Артема Семенова, как на виновников погрома в доме Туника. По удостоверению же свидетеля пристава Бржозовского, Лебедев – человек совершенно потерянный, пьянствующий и проводящий время в публичных заведениях. Свидетельница же ближайшая соседка Туника Харитина Ожога, в свою очередь удостоверила, что она была очевидицей нападения толпы на дом Туника от начала до самого конца, и уже при приближении толпы и раньше, чем толпа стала разбивать дом Туника, Меер и Герш Ройтзейды убежали со двора, старик же Туник не успел убежать и был застигнут во дворе. Шимона Зенгерла во дворе Туника не было; Лебедев же, хотя и находился во дворе Туника, но с иконой не выходил и во время разгрома бежал со двора. Свидетельница спасала от громил во дворе Туника коров, которых хотели убить, и категорически заверяет, что ни Зенгерла, ни Лебедева после погрома в доме и дворе Туника не было, в толпе же, нападавшей на дом Туника и состоявшей почти исключительно из русских рабочих, Кожухаря, Дорука и Артема Семенова не было и Кожухарь находился дома. Свидетель же Дмитрий Семелянов объяснил, что семьи Герша и Меера Ройтзейдов прятались у него и после погрома дома Туника пришли к нему и Меер и Герш Ройтзейды и говорили, что убили Туника, но кто убил, не говорили и никаких имен не называли. Сопоставляя эти показания с показаниями Меера и Герша Ройтзейдов и Шимона Зенгерла, несомненно следует заключить, что все эти свидетели не были очевидцами убийства Туника и не видели, кто наносил ему удары, ибо в противном случае Герш и Меер Ройтзейды несомненно тогда же сообщили бы об этом свидетелю Семелянову, а при производстве полицией дознания указали бы на Артема

Семенова и его сына, как на убийц Туника, указали бы и на Шимона Зенгерла, как на очевидца преступления, а между тем ни на Артема Семенова и его сына, ни на Кожухаря и Дорука, ни на Шимона Зенгерла и даже на свидетеля Лебедева Ройтзейды первоначально не указывали и лиц этих не называли; а посему показания свидетелей Ройтзейдов, Зенгерла и Лебедева, удостоверивших, кто именно наносил удары Янкелю Тунику и лишил его жизни, а равно, кто участвовал в нападении на дом Туника и в уничтожении его имущества, не могут быть признаны достоверными и служить основанием к признанию вышепоименованных подсудимых в приписываемых им преступных деяниях виновными. Независимо сего, целым рядом свидетельских показаний вполне установлено, что подсудимые Иван Кожухарь и Пантелей Дорук не только не принимали участия в нападении на дом Туника, но и не принимали вообще какого-либо участия в погроме, проходившем на Мунчештской и Бачойской дорогах, а подсудимые Артем и Григорий Семеновы, Авраам и Василий Пыслари, Харламбий Ходиак и Христофор Бучукчи и не могли принимать участия как в нападении на дом Туника и в убийстве Янкеля Туника, так и вообще в участии в скопище, учинившем антиеврейские беспорядки на Мунчештской и Бачойской дорогах. Так, свидетель священник Гиляров удостоверил, что на второй день Пасхи по приглашению своего прихожанина Ивана Кожухаря прибыл к последнему отслужить пасхальный молебен. Кожухарь был дома, и свидетель пробыл у него часа полтора. Подъезжая к дому Кожухаря, свидетель застал толпу громил, разбивавших по соседству еврейскую лавочку, свидетель уговаривал толпу разойтись и даже удалил из лавочки какого-то парня, а затем уже зашел в дом Кожухаря, а когда уезжал, то погром уже кончился, и толпа ушла. К Кожухарю во время погрома приходил и Артем Семенов со своим отцом, но ушли охранять свои дома от толпы. По удостоверению свидетеля, Кожухарь состоит помощником церковного старосты, в рубахе навыпуск не ходит и в синюю рубаху в то время одет не был, человек он зажиточный и пожилой, и свидетель не может даже допустить мысли, чтобы подсудимый Кожухарь мог принимать какое-либо участие в погроме. Такое же мнение высказал свидетель и о подсудимых Доруке и Артеме Семенове, состоявших его прихожанами, проживающих в своих домах и занимающихся арендой земли. Свидетели Иван Паж, Онисим Мудрев, Лазарь Тришко, Филират Ременчук, Агафья Браду, Георгий Ожога, Мария Войнова, Никита Двыгарь, Лукерья Рошка, Василий Копушенку и Яков Киереску, в свою очередь, в соответствующих частях удостоверили, что погром в доме Туника происходил в то время, когда священник Гиляров находился у Кожухаря, что Артем Семенов, пока шел погром у Туника, безотлучно находился около своего дома и охранял таковой от толпы, он и его сын во двор Туника не заходили и в нападавшей на дом Туника толпе не участвовали. Свидетели Анна и Федор Таку, Фома, Прасковья и Степанида Тарины и Иван Енаки – что Пантелей Дорук в день седьмого апреля 1903 года до позднего вечера был дома, принимал гостей и никуда решительно не отлучался, а свидетели Иван Печ и Георгий Ожога, как очевидцы разгрома дома Туника, – что подсудимый Дорук в нападавшей толпе не был и в разгроме не участвовал; свидетели Георгий Божурян, Георгий и Анисья Дончу – что 7 апреля Авраам Пысларь вместе со своим сыном Василием на 2-й день Пасхи находился в гостях у Божуряна, проживающего

в Боюканах, с 12 часов дня до вечера, когда Авраам Пысларь один пошел домой, сын же его Василий остался ночевать; свидетельницы Софья Струк и Анна Лисникова, что подсудимый Харлампий Ходиак безотлучно с утра до позднего вечера был дома и никакого участия в погроме не принимал; и, наконец, Александр Вороновский – что Христофор Бучукчи 7 апреля в 4 часа дня, т. е. когда происходил разгром дома Туника, был дома и к 6 часам и позднее и никакого участия в погроме не принимал, а посему и при наличии изложенных обстоятельств, подсудимых Артема и Григория Семеновых, Авраама и Василия Пысларей, Харлампия Ходиака и Христофора, Савву и Лукьяна Бучукчи по обвинению в убийстве Янкеля Туника, т. е. в преступном деянии, предусмотренном 1 частью 1459 статьи Уложения о наказаниях и, независимо сего, тех же подсудимых Артема и Григория Семеновых, Авраама и Василия Пысларей, Харлампия Ходиака и Христофора Бучукчи, а также подсудимых Ивана Кожухаря и Пантелея Дорука по обвинению в участии в публичном скопище и учинении антиеврейских беспорядков по Мунчештской и Бачойской дорогам, т. е. в преступном деянии, предусмотренном 269¹ статьей Уложения о наказаниях, надлежит признать невиновными и, согласно 1 пункта 771 статьи Устава уголовного судопроизводства, по суду оправданными.

Что же касается до обвинения всех остальных подсудимых в участии в публичном скопище, учинившем антиеврейские беспорядки по Мунчештской и Бачойской дорогам, то предъявленное к подсудимым обвинение не нашло себе достаточного подтверждения на судебном следствии, ибо, хотя потерпевшие от преступления удостоверяли участие сих подсудимых в нападении скопищем на их дома и помещения и в разгроме их имущества, но показания эти не могут быть признаны настолько достоверными, чтобы на основании только сих показаний признать предъявленное к подсудимым обвинение доказанным, так как некоторые из потерпевших лиц удостоверяли такие обстоятельства, которые они сами не могли видеть, из чего несомненно следует заключить, что они свидетельствуют с чужих слов или находились в таких неблагоприятных для наблюдения условиях, что не могли ясно и отчетливо видеть то, о чем свидетельствовали на суде. Так, например, потерпевшая Рухля Пекер удостоверила на суде, что толпа напала на ее лавочку в 4 часа дня, и она сама видела, как ломали и разоряли ее имущество, а между тем показанием свидетельницы Агафьи Браду установлено, что та же Рухля Пекер уже с 12 часов дня была спрятана под диваном в доме Ивана Кожухаря; потерпевшая Хайка Бейнер, что она с детьми была спрятана в доме Плюя и вместе с хозяевами Ефросиньей и Гавриилом Плюями смотрела через забор, кто разорял имущество и кто в этом участвовал; допрошенные же по этому обстоятельству свидетели Гавриил и Ефросинья Плюи, в свою очередь, удостоверили, что Хайка Бейнер находилась спрятанной в такой комнате, из окна которой не видно того дома, который подвергался разгрому, вместе же с Бейнер они через забор погром не наблюдали; свидетель Абрам Гольдштейн, что, будучи спрятан в доме Струка, он наблюдал через окно, как разоряли его имущество и квартиру в складе Нобеля, и видел даже, что подсудимый Орехов надел его шубу и ушел, а между тем свидетельница Софья Струк удостоверила, что Гольдштейн спрятался у нее в доме раньше, чем толпа разорила его помещение, и вместе с Гольдштейном было спрятано 22 еврея. По картинному и характерному выражению свидетельницы, все

спрятанные евреи сидели на полу, как мертвые, и никто не выглядывал в окна, боясь привлечь на себя внимание толпы; это же последнее обстоятельство удостоверил и свидетель еврей Файвель Собель, спасавшийся в доме Струков и удостоверяющий, что из находившихся в комнате никто в окно не выглядывал, из чего несомненно следует заключить, что если Гольдштейн и выглядывал в окно, то на столько короткое время, что не мог ясно и отчетливо заметить, что происходило через улицу во дворе склада, и может совершенно добросовестно заблуждаться, утверждая, кто из подсудимых громил имущество и даже надел его шубу; потерпевший Эля Юсим, заявивший на суде, что он вообще плохо видит, тем не менее удостоверил, что он по голосу узнал, что в напавшей на его лавочку толпе был и подсудимый Шарконян, что представляется совершенно невероятным, ибо немыслимо кого-либо узнать по голосу в толпе, состоявшей из сотни людей, кричащей и шумевшей. Независимо сего, целым рядом свидетелей, допрошенных по ссылке подсудимых, установлено как *alibi* подсудимых, так и то обстоятельство, что они не принимали никакого участия в антиеврейских беспорядках. Так, свидетели: Елена Жилинская, Акулина Бушевата, Андрей, Михаил и Николай Зиберы удостоверили, что подсудимый Михаил Мокриенко весь день 7 апреля, с утра до позднего вечера, был дома и никуда решительно не отлучался; свидетель Пантелеймон Васильев, что подсудимый Орехов 7 апреля был в гостях у своей сестры и в погроме не участвовал; свидетель Павел Бец, что, будучи больным, пригласил к себе подсудимого Харлампия Кошульского помогать по хозяйству, и последний пришел к нему 7 апреля в 10 часов утра и оставался у него безотлучно три дня; свидетели Евдокия Харло, Хана Тома, Анастасия Болобочан, Митрофан Балту, Георгий Палладий, Степан Дончев и Ефим Ботезат в соответствующих частях удостоверили, что у подсудимых братьев Николая, Семена и Федора Якимовичей перед праздником Пасхи умерла мать, и на 2-й день Пасхи были назначены похороны. С утра подсудимые были на кладбище для приготовления могилы, затем, возвратившись с гробовщиками и могильщиками домой, ожидали священника и никуда решительно не отлучались. Перед вечером состоялись похороны и после похорон поминальный обед, из чего несомненно следует заключить, что показания лиц потерпевших, удостоверивших об участии братьев Якимовичей в разгроме их имущества, являются совершенно неправдоподобными и несогласными с действительностью. Свидетельница Мария Пятницкая удостоверила, что подсудимый Яким Софроний на 2-й день праздника во время погрома оберегал по ее просьбе казенную винную лавку, где она состоит продавщицей, и никакого участия в беспорядках не принимал; свидетели Савва Булуц и Прасковья Чебан, что 7 апреля около 12 часов дня Булуц увез подсудимого Марка Страшного в Мерены, отстоящие на 15 верст от Кишинева, для охраны огородов и хозяйства, и подсудимый оставался в Меренах весь день и даже остался там ночевать; свидетели Екатерина Друца и Эдуард Вальденмайер, что подсудимый Яков Лаптиакру днем 7 апреля был дома, а когда начался пожар в доме Софрония, находился безотлучно при Вальденмайере, в доме которого спасались евреи, и всю ночь охранял этот и соседний дома и никакого участия в погроме не принимал; свидетель Митрофан Крецу и Дмитрий Бызгу, что подсудимый Трофим Перепелица

7 апреля весь день до вечера был дома и никуда не отлучался; свидетели Василий Кочу, Евдокия Кочаковская, Петр Сильвестров и Екатерина Друца, что подсудимый Василий Друца с утра был в церкви, а возвратившись из церкви, был безотлучно дома до вечера и, когда происходил разгром, никуда не отлучался и охранял свой дом; свидетели Савва и Зиновия Друца, что подсудимый Матвей Гроссу 7 апреля был дома и принимал свидетелей у себя, а затем вместе с ними пошел в гости к ним же и пробыл до вечера, не отлучаясь, и в погроме участия не принимал; свидетели Танас Катаржи, Степан Попа и Федор Морарь, что подсудимый Федор Сиротян 7 апреля по возвращении из церкви до 12 часов был дома, а затем отправился в с. Будешты, отстоящие в 4–5 верстах от Кишинева, где пробыл весь остальной день и остался ночевать; свидетели Павел Вradий и Василий Чеботаренко, что подсудимый Сидор Попан 7 апреля рано утром вместе с товарищем отправились в Сынжеру за 20 верст от Кишинева, где и ночевали, и возвратились в город лишь на 3-й день праздника; свидетели Иван Бумбу и Пелагея Добында, что подсудимый Иван Переу 7 апреля был дома с утра часов до 8 вечера и никуда из дома не отлучался; свидетели Иван Гамурарь, Игнат Карпович и Василий Козак, что подсудимый Яков Дедю на второй день Пасхи с утра и до 4-х часов дня был в гостях у своего брата Ивана, а затем был дома до позднего вечера и принимал у себя гостей; свидетели Григорий Мокряк и Мария Гамурарь, что подсудимый Гавриил Дедю на второй день праздника с утра сначала был в гостях у своего брата Ивана, а потом был дома до самого вечера; свидетели Николай, Еким и Афанасий Якуб, что подсудимый Константин Ермураки 7 апреля утром отправился в с. Бачой, отстоящий в 8–9 верстах от Кишинева, и оставался в Бачое до самого вечера; свидетели Иоанна Димо, Елена Бурак, Иван Цырюю, Григорий Мордарь и Константин Попович, что подсудимый Петр Чеботарь во время погрома 7 апреля находился дома и в погроме не участвовал; свидетели Иван Христофор, Дмитрий Вырлакович, Иван Мунтян и Иван...*, что подсудимый Филипп Рубанович весь день и в разное время был с ними на Мелестиу и в беспорядках не участвовал; свидетели Ицко Бронфман и Юдко Фильварк, что подсудимый Константин Запорожан не только не участвовал в погроме, а наоборот, защищал евреев от нападавшей толпы и уговаривал толпу не громить; свидетели Захарий Шиликов и Софья Данилова, что на 2-й день Пасхи подсудимый Леонтий Раца прямо из церкви пришел к Шиликову, проживающему на Большой Малине, где он служит садовником, и по просьбе Шиликова остался у него на весь день, а равно и на 3-й и 4-й день праздника для охраны сада и дома; и, наконец, свидетель Иван Килкибаба, что подсудимый Иван Шарконян, хотя и был на улице, когда прошла толпа, но ничего не делал и не громил. А посему, при наличности изложенных обстоятельств, подсудимых Михаила Мокриенко, Ивана Орехова, Харлампия Кошульского, Николая Якимовича, Семена Якимовича и Федора Якимовича, Якима Софрония, Марка Страшного, Якова Лаптиакри, Трофима Перепелицу, Василия Друцу, Матвея Гроссу, Федора Сиротяна, Сидора Попана, Ивана Переу, Якова Дедю, Гавриила Дедю, Константина Ермураки, Петра Чеботаря, Филиппа Рубановича, Константина Запорожана, Леонтия Раца и Ивана

---

*Фамилия не прочитывается.

Шарконяна по обвинению в участии в публичном скопище и учинении антиеврейских беспорядков по Мунчештской и Бачойской дорогам, т. е. в преступном деянии, предусмотренном 269¹ ст. Уложения о наказаниях, надлежит признать невиновными и, согласно 1 пункту 771 статьи Устава уголовного судопроизводства, по суду оправданными.

Переходя засим к обсуждению предложенных по сему делу к подсудимым гражданских исков, судебная палата находит, что поверенными гражданских истцов в настоящем судебном заседании размеры исковых требований за убытки, причиненные их доверителям антиеврейскими беспорядками в г. Кишиневе по Мунчештской и Бачойской дорогам, выявлены в нижеследующем размере: Фейги Шаймович в размере 25 рублей, Эстер Туник – 2500 рублей, Абрама Гольдштейна – 500 рублей, Янкеля Каменецкого – 350 рублей, Герша Гершковича – 200 рублей, Шмуля Шкроба – 400 рублей, Когоса Каменецкого – 100 рублей, Фроима Каменецкого – 250 рублей, Ихеля Лейбзена – 400 рублей, Суры Кейсерман – 100 рублей, Рухли Пекер – 250 рублей, Шимона Бубновского – 200 рублей, Иосифа Стуниса – 250 рублей, Вольфа Стуниса – 200 рублей, Меера Вайсмана – 1450 рублей, Дувида Розенберга – 125 рублей, Хаима Шнайдермана – 200 рублей, Хаима Румерштейна – 75 рублей, Эстер Рабинович – 75 рублей, Хаима Бейнера – 75 рублей, Лейбы Грингуза – 600 рублей, Шулима Кринштуна – 100 рублей, Хаима Киселя – 40 рублей, Дувида Килийского – 1000 рублей, Арона Ройтенштейна – 100 рублей, Шлемы Ротенберга – 50 рублей, Янкеля Табачника – 200 рублей, Шмуля Кейсермана – 75 рублей, Ицки Бейнера – 1000 рублей, Янкеля Розенберга – 760 рублей, Фроима Зильберберга – 300 рублей, Ицки Бронфмана – 250 рублей, Лейбы Хахама – 200 рублей, Хаима Левина – 150 рублей, Иося Шора – 1000 рублей, Юдки Фильварка – 400 рублей, Мойши Бروفмана – 500 рублей, Шулима Кринберга – 1000 рублей, Берки Ройтенштейна – 150 рублей, Янкеля Зейкеля – 400 рублей, Мордки Цимберга – 250 рублей, Бейлы Нудельман – 200 рублей, Гидли Маляр – 100 рублей, Ицки Тейтельбойма – 125 рублей, Аврума Резника – 500 рублей, Шмерки Гитмана – 75 рублей, Берки Харидона – 500 рублей, Мордки Заики – 250 рублей, Самсона Парны – 150 рублей. Остановливаясь на обсуждении сих исков, судебная палата находит, что иск Фейги Шаймович не подлежит удовлетворению по следующим основаниям: поверенный гражданской истицы ходатайствует о присуждении в пользу его верительницы 25 руб. в возмещение понесенных ею расходов на похороны родителей – Суры и Зися Фонаржи, но в подтверждение этого обстоятельства не только не представлено никаких доказательств, но даже допрошенная по обстоятельствам дела гражданская истица Фейга Шаймович не удостоверяла на суде не только убытка, причиненного ей похоронами родителей, но даже и самого факта похорон Суры и Зися Фонаржи за ее счет; а посему за полной бездоказанностью означенное исковое требование надлежит оставить без удовлетворения. Иски Дувида Розенберга, Эстер Рабинович, Хаима Бейнера, Шулима Кринштуна, Шлемы Ротенберга, Янкеля Зекеля, Янкеля Табачника и Ицки Тейтельбойма не подлежат удовлетворению за непредставлением доказательств размера причиненных им убытков, ибо, кроме голословного и ничем по делу не подтвержденного указания гражданских истцов о размере понесенных ими убытков, никаких иных доказательств не представлено.

Равным образом не подлежат удовлетворению гражданские иски Абрама Гольдштейна, Янкеля Каменецкого, Герша Гершковича, Шмуля Шкроба, Когоса Каменецкого, Фроима Каменецкого, Ихеля Лейбзена, Суры Кейсерман, Рухли Пекер, Шимона Бубновского, Иосифа Стуниса, Вольфа Стуниса, Хаима Шнайдермана, Хаима Румерштейна, Лейбы Грингуза, Хаима Киселя, Дувида Килийского, Арона Ройтенштейна, Шмуля Кейсермана, Ицки Бейнера, Янкеля Розенберга, Фроима Зильберберга, Ицки Бронфмана, Берки Хахама, Хаима Левина, Иося Шора, Юдки Фильварка. Мойши Бронфмана, Шулима Кринберга, Берки Ройтенштейна, Мордки Цимберга, Бейлы Нудельман, Гидли Маляр, Аврума Резника, Шмерки Гитмана, Берки Харидона и Мордки Заики за недоказанностью размера понесенных убытков, ибо допрошенные в подтверждение размера сих убытков лица являются исключительно те же гражданские истцы, дающие показания один в пользу другого, как например: Дувид Килийский удостоверяет, что Ицко Бейнер понес убытку на две тысячи рублей, а Ицко Бейнер – что Дувиду Килийскому причинено убытков тоже на две тысячи рублей, и определяющие размер сих убытков не на основании каких-либо реальных фактических данных, а по своему чисто личному субъективному мнению, неизвестно на чем основанному, лучшим доказательством чего служит то разноречие, в которое впали свидетели, определяя размер убытков того или иного лица; так, убытки Абрама Гольдштейна свидетель Каменецкий определил в две тысячи рублей, Гершкович в 1500 рублей, Шкроб в тысячу рублей; убытки Герша Гершковича Каменецкий определил в 600 рублей, Шкроб в 400 рублей; убытки Фроима Каменецкого Ротенберг определил в 1000–1200 рублей, Кигельман в 500–600 руб.; убытки Суры Кейсерман Зекель определил в 300 рублей, Бейнер в 150 рублей; убытки Киселя Ицко Бейнер определил в 80–100 рублей, а Хаим Бейнер в 200 рублей; убытки Шулима Кримберга Бейнер определил в 300–400 рублей, Розенберг в 2000 рублей, а Шор в 1500 рублей; убытки Ихеля Лейбзона Белоцерковский определил в 900 рублей, Шор в 500 руб., а Розенберг в 800 рублей; убытки Гидли Маляр Цимберг определил в 300–400 рублей, Нудельман в 200 рублей; убытки Бейлы Нудельман Гершкович определил в 300 рублей, Гольдштейн в 400 рублей; убытки Арона Ройтенштейна Каменецкий определил в 400 руб., Бейнер в 150 руб.; убытки Янкеля Розенберга Белоцерковский определил в 1500 руб., Шор в 600 руб., а Цимберг в 500 руб.; убытки Лейбы Хахам Зекель определил в 700–800 руб., Бейнер в 400–500 руб.; убытки Шмуля Шкроба Гершкович определил в 300 рублей, Гольдштейн в 200 рублей, – а потому такого рода показания не могут служить основанием к установлению размера понесенных гражданскими истцами убытков. Что же касается до иска Меера Вайсмана, то он не подлежит удовлетворению по следующим основаниям: поверенный Меера Вайсмана ходатайствует о присуждении в пользу его верителя 1450 рублей, из коих 250 рублей в возмещение понесенных убытков за уничтоженное имущество, а 1200 руб. за потерю трудоспособности вследствие потери зрения. Остановившаяся на обсуждении сего дела, судебная палата находит, что в подтверждение размера понесенных убытков за уничтоженное имущество Вайсмана никаких доказательств не представлено, а посему эта часть иска не подлежит удовлетворению за недоказанностью размера убытков; вторая же часть сего иска не подлежит удовлетворению на том основании, что никто из вышеперечисленных подсудимых не был предан

суду и не обвинялся в причинении тяжкого увечья – лишения зрения Мееру Вайсману, и таковое не было даже предметом предварительного следствия по сему делу; что хотя допрошенный в судебном заседании Меер Вайсман указал, что из числа подсудимых Яким Софроний и Ульян Чеботаренко умышленно выкололи ему единственный глаз и лишили его таким образом зрения, но указание это не нашло себе подтверждения на судебном следствии, ибо подсудимый Яким Софроний признан совсем невиновным в участии в беспорядках, а в отношении подсудимого Ульяна Чеботаренко, хотя свидетель Иось Шор и удостоверил, что он, лежа на бойне в отбросах, видел через доски, как подсудимый Ульян Чеботаренко бросил гирей в голову Вайсмана, а потом навалился на него, тем не менее не мог удостоверять, кто именно повредил глаз Вайсману, и таким образом факт причинения увечья Вайсману подсудимым Чеботаренко остался недоказанным. Переходя засим к искам Эстер Туник и Самсона Парны, судебная палата находит, что таковые должны быть оставлены без рассмотрения по следующим основаниям: поверенный гражданской истицы Эстер Туник ходатайствует о присуждении в пользу его верительницы убытков в сумме 2500 рублей за убийство ее мужа Янкеля Туника, но, ввиду непризнания подсудимых виновными в совершении означенного убийства, предъявленный Эстер Туник гражданский иск надлежит оставить без рассмотрения. Равным образом не подлежит рассмотрению и гражданский иск Самсона Парны, удостоверившего на суде, что только подсудимый Иван Шарконян разломал ему двери и окна и причинил ему убытка на 150 рублей, и ходатайствовавшего на суде о присуждении сих убытков с подсудимого Шарконяна; но ввиду непризнания подсудимого Шарконяна виновным в участии в беспорядках, а следовательно и в разгроме дома Парны, предъявленный гражданский иск Самсона Парны надлежит оставить без рассмотрения.

По всем сим соображениям и руководствуясь в отношении издержек 973 и 993 статьями Устава уголовного судопроизводства, Одесская судебная палата с участием сословных представителей определяет: 1) признать подсудимых кишиневских мещан Федора Иванова Руснака, 44 лет, и Сергея Исидорова Бордиана, 29 лет, виновными в преступных деяниях, предусмотренных статьей 269¹ и 1 частью 1459 статьи Уложения о наказаниях, лишить их всех прав состояния и сослать в каторжные работы Руснака на четыре года и Бордиана на два года и восемь месяцев со следствиями для обоих по 25 статье Уложения о наказаниях, 2) кишиневских мещан Антона Григорьева Профирова, 36 лет, кишиневского мещанина Федора Киприянова Кошульского, 23 лет, кишиневского мещанина Василия Георгиева Сиротяна, 46 лет, кишиневского мещанина Георгия Иванова Бодрю, 23 лет, кишиневского мещанина Лукьяна Дмитриева Бучукчи, 29 лет, царанина села Будей Кишиневского уезда Иулиана (он же Филипп) Параскевова Чеботаренко, 30 лет, крестьянина местечка Оришна Каменецкого уезда Подольской губернии Иосифа Васильева Филипишина, 40 лет, кишиневского мещанина Еремея Иванова Гурицу, 27 лет, кишиневского мещанина Николая Иванова Грябко, 36 лет, кишиневского мещанина Макара Ефимова Болдеско, 44 лет, запасного рядового из кишиневских мещан Дмитрия Ефимова Болдеско, 36 лет, кишиневского мещанина Феодосия Васильева Корчмаря, 24 лет, кишиневского мещанина Семена Никифорова

Жецику (он же Вицинаръ), 60 лет, кишиневского мещанина Иллариона Елеазарова Пасечника, 40 лет, и кишиневского мещанина Тимофея Иванова Уманца, 37 лет, признав виновными в преступном деянии, предусмотренном статьей 269¹ Уложения о наказаниях, лишить всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдать в исправительное арестантское отделение на один год каждого с заменой, в случае надобности, по 77 статье Уложения и с последствиями, предусмотренными 58¹ статьей того же Уложения; 3) подсудимых: тираспольского мещанина Тимофея Исидорова Бурдюжа, 19 лет, неприписанного ни к какому обществу Михаила Иванова Мунтяна (он же Роголиов), 19 лет, и неприписанного ни к какому обществу Николая Иванова Папанука (он же Фылка), 17 лет, признав виновными в преступном деянии, предусмотренном статьей 269¹ Уложения о наказании, заключить в тюрьму на четыре месяца каждого; 4) подсудимых Антона Григорьева Профирова, Федора Киприянова Кошульского, Василия Георгиева Сиротяна, Георгия Иванова Бодрю, Лукьяна Дмитриева Бучукчи признать невиновными в преступном деянии, предусмотренном 1 частью 1459 статьи Уложения; а подсудимых кишиневских мещан Иллариона Параскевова Березлова, Павла Дмитриева Маляра, потомственного почетного гражданина Петра Федорова Марчинского, кишиневских мещан Антона Николаева Цуркана (он же Чокан), Савву Дмитриева Бучукчи, Христофора Дмитриева Бучукчи, царанина селения Васкауцы Сорокского уезда Харлампия Константинова Ходиака (он же Годиак), кишиневского мещанина Григория Артемова Семенова, царанина селения Тыршипен Оргеевского уезда Василия Абрамова Пысларя, царанина того же селения Аврама Иванова Пысларя, кишиневских мещан Артема Логинова Семенова, Пантелея Федорова Дорука, Ивана Михайлова Кожухаря, Ивана Тимофеева Орехова, хотинского мещанина Михаила Федорова Мокриенко, кишиневских мещан Харлампия Кошульского, Николая, Семена и Федора Якимовичей, Якима Софрония, Марка Страшного, Якова Лаптиакри, Трофима Перепелицу, Василия Друцу, поселанина с. Мунчешт Кишиневского уезда Матвея Гроссу, кишиневских мещан Исидора Попана, Ивана Переу, Якова и Гавриила Дедю, Константина Ермураки, Петра Чеботаря, Филиппа Рубановича, царанина с. Леушен, Оргеевского уезда Константина Запорожана, кишиневских мещан Леонтия Раца и Ивана Шарконяна, признав невиновными в преступном деянии, предусмотренном 269¹ статьей Уложения о наказаниях, согласно 1 пункту 771 статьи Устава уголовного судопроизводства, считать по суду оправданными; 5) судебные издержки возложить на подсудимых поровну с круговой их друг за друга ответственностью.

РГИА. Ф. 857. 0.1. Д. 1375. Л. 119–133 об. Незаверенная копия

---

¹В ходе специального расследования вопроса о надругательствах над трупами убитых евреев городской врач Н.В.Василевич на допросе у следователя О.Г.Фрейната 4 июня 1903 г. заявил: *“Я, Николай Василевич, производил с судебным следователем Родзевичем 9 апреля осмотр тела Суры Фонаржи, причем гвоздя в носу ее не было найдено, забыть такую особенность я никак не мог бы”* (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0.1. Д. 26. Л. 245 об.).

**ИЗ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО
А.С.ЗАРУДНОГО ПО ПОВОДУ НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ
В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ И В ПРИГОВОРЕ ПО ДЕЛУ
О ПОГРОМЕ И УБИЙСТВАХ НА МУНЧЕШТСКОЙ И БАЧОЙСКОЙ ДОРОГАХ**

Не ранее 27 февраля 1904 г.*

... 3¹. Нарушение статей 207, 583, 590, 592 и 549 Устава уголовного судопроизводства.

В судебное заседание 13 февраля не явился подсудимый Иван Бурдюжа, о котором его военное начальство уведомило судебную палату телеграммой, что выслать его ко дню заседания нельзя без сообщения более точных сведений о том, почему именно и в течение какого времени Бурдюжа может быть доставлен.

Несмотря на мое ходатайство об отложении дела, судебная палата, признавая, что Бурдюжа “не явился по неодолимым препятствиям”, определила выделить дело о нем в особое производство и слушать дело в отношении остальных подсудимых.

Такое постановление судебной палаты нельзя признать правильным, ибо выделение дела об одном из преданных суду соучастников преступления допускается законом и нашей судебной практикой лишь в случае нерозыска его или продолжительной болезни, и не должно иметь место в случаях, подобных настоящему, когда у суда не имеется никаких сведений о причине недоставления в суд подсудимого, находящегося на военной службе, и о том, не может ли подсудимый быть доставлен к другому, назначенному судом, сроку.

Посему в выделении судебной палатой дела о подсудимом Иване Бурдюже я усматриваю нарушение статей 207, 583, 590, 592 и 549 Устава уголовного судопроизводства.

4. Нарушение статей 688, 690 и 692 Устава уголовного судопроизводства и 269¹ Уложения о наказаниях.

В числе лиц, допущенных судебной палатой в качестве гражданских истцов по настоящему делу, находился и доверитель мой Меер Вайсман, изблещавший двух из числа подсудимых по сему делу (Якова Софрония и Ульяна Чеботаренко) в том, что они во время нападения на евреев умышленно выкололи ему единственный глаз и, таким образом, совершенно ослепили. Потерпевший этот – один из наиболее ярких примеров тех зверств, которые разнузданная, пьяная и обезумевшая толпа совершала во время погрома, – не был допрошен в качестве свидетеля ни по одному из многочисленных произведенных о погроме предварительных следствий. Не был допрошен, несмотря на то, что он подавал судебным властям жалобы, которые вместе с несколькими тысячами других жалоб потерпевших были оставлены властями без всяких последствий, несмотря на то, что о факте ослепления Вайсмана известно было прокурорскому надзору: о нем упоминается в обвинительном акте по делу Гржегоржевского, заключающем в себе описание общей картины погрома. Этот невероятный, но далеко не единственный пробел

---

*Датируется по времени завершения процесса по делу.

предварительного следствия по делу о погроме объясняется между прочим неправильным разделением следствия, о коем говорено выше и при котором потерпевшие были нередко лишены возможности знать, к какому следователю и по какому делу надлежит им обратиться с заявлениями о дополнении следствия. Это случилось и с потерпевшим Вайсманом: оставленный без допроса при следствии, он лишь после поступления дела в судебную палату мог с достоверностью узнать, по какому именно делу преданы суду те два известных ему лица, которые нанесли ему увечие. Так как оказалось, что по делу сему не было произведено судебно-медицинского освидетельствования Вайсмана, то я ходатайствовал перед судебной палатой о допросе в качестве экспертов окулиста и хирурга, пользовавшихся потерпевшего немедленно по получении им увечия с целью установления, что увечие это (вывих глаза) могло быть нанесено Вайсману лишь умышленно и что, следовательно, данное о сем показание свидетеля Вайсмана является правдивым. Товарищ прокурора палаты против ходатайства моего не возражал, защита же в своем возражении не отрицала необходимости для суда исследовать вопрос, каким образом был ослеплен Вайсман, но находила лишь этот вопрос достаточно уже разъясненным. Судебная палата отклонила мое ходатайство ввиду того, что “никто из настоящих подсудимых не предан суду по обвинению в повреждении глаза Вайсману”. Этот отказ палаты я считаю несогласным с точным смыслом статей 269 Уложения о наказаниях, 688, 690 и 692 Устава уголовного судопроизводства. Как видно из постановленных палатой вопросов и приговора, ответчики Софроний и Чеботаренко обвинялись в участии в скопище, уничтожавшем имущества евреев и чинившем насилия над евреями. Предметом судебного следствия были преступные действия скопища, происходившие на том именно месте и в то время, где и когда нанесено было потерпевшему Вайсману увечие; в частности об этом последнем преступлении допрашивались в судебном заседании и сам потерпевший и другие свидетели. Посему все те насильственные против евреев действия, которые, с одной стороны, по выяснившимся обстоятельствам дела, совершены были подсудимыми, а с другой стороны, которые входят в состав преступления, предусмотренного статьей 269¹ Уложения о наказаниях, по коей подсудимые преданы суду, должны были быть установлены судом как для точного определения степени уголовной ответственности подсудимых, так и для разрешения предъявленных к подсудимым гражданских исков. Нанесение в запальчивости и раздражении увечия, являющееся само по себе преступлением менее тяжким (статья 1480 Уложения о наказаниях), чем учинение какого бы то ни было насилия при условиях, указанных в статье 269¹ Уложения о наказаниях, если оно имело место при этих последних условиях, подходят не только под статью 1480, но и под статью 269¹, а посему заключение судебной палаты о том, что подсудимые по настоящему делу не были преданы суду по обвинению в учинении над Вайсманом описанного насилия, не соответствует действительности и не согласно с законом.

Нужно ли затем пояснять, насколько такой неправильный отказ палаты в моем ходатайстве об освидетельствовании Вайсмана мог иметь решающее значение при обсуждении виновности подсудимых и гражданской их ответственности перед названным моим доверителем.

5. Нарушение статей 549, 577, 634, 734 и 751 Устава уголовного судопроизводства.

В обвинительном акте по настоящему делу возникновение беспорядков 6–8 апреля 1903 г. приписывается исключительно частью слухам о

“совершении евреями ритуальных убийств”, частью причинам экономическим, “усилившим (будто бы) за последнее время племенную вражду христианского населения к евреям”.

Предварительное следствие, произведенное собственно по настоящему делу, не дало никаких данных к точному уяснению причин возникновения беспорядков и опровержению предположения обвинительной власти о том, что беспорядки эти были стихийным движением толпы, лишенным всякой организации, заранее не задуманным и произведенным без всякого участия людей образованных, которые не могли руководиться побуждениями, свойственными лишь невежественным и неразвитым людям.

На судебном следствии по настоящему делу, представляющему из себя лишь малую часть общего дела о погроме, исследование этого столь важного вопроса, естественно, было поставлено в крайне ограниченные, совершенно недостаточные рамки. Тем не менее и судебное следствие по этому делу дало кое-какие штрихи, совершенно изменяющие характер картины погрома, нарисованной в обвинительных актах, и доказывающие, до какой степени следственная и обвинительная власти ошибочно поняли причины возникновения, смысл и значение несчастного прошлогоднего события. Ряд свидетелей удостоверили, что перед погромом, по выражению пристава Лучинского (протокол, л. 61)*, среди простонародья велась антиеврейская агитация, некоторые из этих агитаторов названы были свидетелями по именам (л. 35, 61 и следующие), по крайней мере в двух трактирах (“Москва” и “Версаль”) получены были прокламации с призывом к погрому (л. 60–61), одна из каковых прокламаций представлена была судебной палате в судебном заседании по делу Гржегоржевского и приобщена к сему делу; во время самого погрома громил подстрекали лица, подъезжавшие в коляске (л. 179), несколько офицеров или людей, одетых в офицерскую форму, некоторые из которых появлялись при этом верхом (35 об., 81 об.); среди руководителей громил, по указанию свидетеля врача Штейна, заметны были люди, очевидно, пришлые (л. 55 об.); некий Соловьев, будто бы простой рабочий, по-видимому участвовавший в погроме и убитый одним из его товарищей (см. обвинительный акт по делу Гржегоржевского) имел, как оказалось после его смерти, массу визитных карточек (л. 65); самый погром, без сомнения, ожидался местной полицией: по удостоверению свидетеля Зекеля (см. мои замечания на протоколе), городской Бодан за месяц до Пасхи предсказывал погром на Пасху; по удостоверению же свидетеля Ульмана, тот же, по-видимому, городской Бодан предупреждал молдаван, что “если у них во время погрома найдут евреев, то и им будет, как евреям” (см. те же замечания).

Эти мелкие штрихи только подтверждали полученные потерпевшими в последнее время после состоявшегося по настоящему делу предания суду сведения, убедившие потерпевших, так же как и значительную часть образованного кишиневского общества, что апрельский погром был заранее задуман и имел известную подготовку и организацию. Ввиду сего присяжный поверенный Куперник и я ходатайствовали перед судебной палатой или об обращении, на основании статьи 549 Устава уголовного судопроизводства,

---

*Здесь и далее называются соответствующие страницы протокола судебного заседания Одесской судебной палаты.

настоящего дела к рассмотрению, или же о вызове для допроса по сделавшимся нам вновь известными обстоятельствам нескольких свидетелей, в том числе бывшего начальника Кишиневского охранного отделения барона Левендаля, бывшего кишиневского городского голову Шмидта, мирового судьи Шмитова, действительного статского советника Гурьева и др. Состоявшимся по сему нашему ходатайству определением судебная палата, не отрицая ни того, что указанные нами обстоятельства имеют значение для дела, ни того, что обстоятельства эти – новые, в просьбе нашей отказала, единственно ввиду того, что ходатайство наше вызвано (будто бы) желанием поставить на разрешение суда вопрос о предварительном уговоре и что, между тем, отсутствие “указаний на виновность лиц, суду палаты не преданных, не исключает возможности признания предварительного уговора между наличными подсудимыми”. Такое постановление палаты, по мнению моему, не согласно с точным смыслом 269¹ статьи Уложения о наказаниях, разъясненной решением Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената 1899 г. № 26 по делу Слогоды и Долголова. В делах о противозаконных скопищах, указанных в статье 269¹, “установление наличности не личных и единичных, а общих экономических враждебных отношений, побудивших скопище к совершению насилия, возможно лишь по рассмотрении всех обстоятельств, сопровождавших образование и деятельность скопища”. Посему, раз указанные нами новые обстоятельства касались именно образования скопища и должны были совершенно изменить объяснение причины возникновения скопища и побуждений, коими таковое руководилось, судебная палата, не отвергнув такого значения за этими обстоятельствами, не могла не признать их подлежащими рассмотрению. Вопрос шел вовсе не о “предварительном уговоре” при совершении тех или других насильственных действий; такой предварительный уговор всегда входит, как необходимый элемент, в состав преступления, предусмотренного статьей 269¹, а о предварительном образовании скопища, судебная палата, в своем определении, по-видимому, смешала эти два понятия.

Ввиду изложенного, я считаю отказ судебной палаты в обращении дела к рассмотрению или в вызове по новым обстоятельствам указанных нами свидетелей нарушающим статьи 549, 577, 634, 734 и 751 Устава уголовного судопроизводства и статьи 269¹ Уложения о наказаниях.

6. Нарушение статей 766, 776, 778, 779, 785 и 797 Устава уголовного судопроизводства.

Постановленный судебной палатой по настоящему делу приговор должен быть признан, по моему мнению, изложенным с нарушением статей 766 и 797 Устава уголовного судопроизводства, разъясненных решением Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената 1899 г. № 25 по делу Скитских, так как он далеко не во всех своих частях постановлен на основании обсуждения всех обстоятельств дела в их совокупности и так как в нем встречаются противоречия, неверное изложение обстоятельств дела и такие приемы оценки судебных доказательств, которые не соответствуют началам, выработанным наукой и судебной практикой, и не должны быть допускаемы в судебных приговорах.

При установлении наличности скопища, указанного в статье 269¹ Уложения о наказаниях, и тех побуждений, коими оно руководилось, чиня насилия над евреями, судебная палата вместо того, чтобы последовать при этом указанию, преподанному Правительствующим Сенатом в решении по делу Слогоды и Долголова (1899 г. № 26), и подробно рассмотреть обстоятельства, сопровождавшие образование и деятельность данного скопища, применила такой метод. На основании показаний трех допрошенных в качестве свидетелей полицейских приставов (приговор, л. 3–4), судебная палата вошла в оценку отношений не наличных подсудимых или вообще участников буйствовавшего скопища к пострадавшей еврейской части еврейского местного населения*, а отношений христианского населения всей Бессарабии ко всему населяющему последнюю еврейскому народу. По объяснению свидетелей, значителен в приговоре палаты, между христианским населением и евреями всегда замечалась племенная и религиозная рознь, а равно неприязненные отношения христиан к евреям, каковая неприязнь за последние годы особенно развилась на почве чисто экономических отношений, ибо в течение последних лет евреи захватили в свои руки всю экономическую жизнь в Бессарабии и эксплуатируют все местное население путем недобросовестной торговли и ростовщичества, подыменной аренды земли и разного рода обманов при совершении различных сделок по имуществу. Нельзя не изумиться той легкости, с какой судебная палата признала возможным на основании показаний нескольких свидетелей, авторитетность которых в вопросах истории, экономики, статистики и права ничем перед судом не была подтверждена, произнести столь категорическое осуждение деятельности целого народа, населяющего Бессарабию. Не входя по сему вопросу в полемику с приговором палаты, скажу одно: такие вопросы могут разрешаться лишь наукой, а не судебным приговором. Нет такого свидетеля, который в качестве очевидца мог бы удостоверить вред или пользу, которые приносит стотысячный народ другому народу. Произносящий подобное суждение является не свидетелем, а экспертом и при том экспертом по таким вопросам, которые должны разрешаться не в суде, а в науке и литературе. Если бы палата при исследовании вопроса о побуждениях, коими руководствовалось преступное скопище, исходила не из подобных, недопускаемых в судебном приговоре обобщений, а из установленных на суде фактов, рисующих отношения наличных подсудимых к еврейскому населению, она не пришла бы с такой легкостью к означенному выводу. Большинство подсудимых, даже признавшие в преступлении, отрицали существование в них каких-либо враждебных чувств к евреям; некоторые из подсудимых, желая объяснить причину ложного, по их мнению, показания против них евреев, давали такие объяснения, из коих можно было заключить, что евреи имеют основание быть недовольными поступками по отношению к ним молдаван, а не наоборот.

Целый ряд других, кроме 3-х полицейских приставов, свидетелей, не менее чинов полиции компетентных в оценке отношений, существующих между народностями, удостоверили перед палатой отсутствие какой-либо между сими народностями вражды. В этом отношении особенно интересно показание

---

*Так в документе.

вызванной по просьбе защиты свидетельницы Пятницкой (л. 179–180), женщины интеллигентной и по роду своих занятий постоянно сталкивающейся с простым народом: она удостоверила перед палатой, что отношения между евреями и молдаванами, по ее наблюдениям, вполне хорошие и что евреи являются полезным для местного христианского населения элементом. Таким образом, указанное заключение судебной палаты о вредной деятельности еврейского народа, помимо того, что оно выходит из тех пределов, коими должно ограничиваться содержание судебного приговора, не может не быть признано противоречащим установленным в судебном заседании обстоятельствам дела.

Б

Отвергая довод гражданских истцов о существовании особой организации, устроившей антиеврейские беспорядки, в подтверждение чего гражданские истцы ссылались на распространение перед Пасхой 1903 г. в кишиневских трактирах прокламаций с призывом к погрому, судебная палата высказала в приговоре (л. 5), что хотя, по удостоверению пристава Лучинского, содержанием трактира “Москва” действительно было получено подобное письмо, но этот случай был единичным, почему и не доказывает существования организации. В этой своей части приговор не согласован с занесенным в протокол (л. 61) показанием, данным в судебном заседании свидетелем Лучинским, удостоверившим, что письма вышеуказанного содержания получены были не в одном, а по меньшей мере в двух трактирах “Версаль” (Болдарева) и “Москва”. Таким образом, относительно факта такой огромной важности для дела, как существование подпольных прокламаций, призывавших к беспорядкам, судебная палата основала свое суждение на неверном изложении обстоятельств дела.

В

Целый ряд подсудимых, в том числе Константин Запорожан, оправдан приговором палаты ввиду того, что к уличению их служат, будто бы, единственно показания потерпевших от преступления, которые не могут считаться достоверными (приговор, л. 22). В этом отношении суждение приговора о невиновности подсудимого Запорожана основано на неверном изложении обстоятельства дела: Запорожан уличался на судебном следствии не одними потерпевшими лицами, но и посторонним человеком – свидетелем городским Семеном Микулишиным, удостоверившим на суде, что он видал, как Запорожан, известный ему ранее, разбивал окна в доме, где жили евреи (протокол, л. 107).

Г

Приговором судебной палаты признаны не только факт разграбления имущества, принадлежащего большинству моих доверителей, но и виновность некоторых подсудимых в разграблении имущества сих потерпевших. Тем не менее судебная палата отказала во всех 48 предъявленных по делу гражданских исках “за недоказанностью размеров последних”.

Размеры всех предъявленных исков установлены были на суде показаниями самих потерпевших и, кроме того, большинство исков доказывалось несколькими свидетелями. Само собой разумеется, что все эти свидетели были потерпевшими от погрома, потому что, за малыми исключениями, все кишиневские евреи потерпели от погрома, а каких же других свидетелей, кроме своих соседей-евреев,

для установления стоимости уничтоженного при погроме домашнего скарба могли выставить потерпевшие от погрома, принадлежащие в большинстве к беднейшей части населения города?

Само собой разумеется, что показания свидетелей о стоимости домашней мебели, платья, посуды, товара и т. п. могли быть только приблизительны и не могли цифра в цифру совпадать одно с другим, что, казалось бы, доказывало лишь правдивость свидетельских показаний.

Все это иначе и быть не могло. Тем не менее судебная палата признала иски недоказанными, считая не имеющими достоверного значения показания не только самих гражданских истцов, но и свидетелей, раз они являются тоже потерпевшими от погрома. Выходит странное положение: судом признано, что истцы потерпели несомненный убыток от преступления подсудимых, и, между тем, иски оставлены без удовлетворения! Произойти это могло лишь вследствие нарушения палатой установленного законом (статьи 6, 7, 766, 776, 779, 785 и 797 Устава уголовного судопроизводства, статьи 644 Т. X ч. 1 Свода законов и статьи 59 Уложения о наказаниях) порядка рассмотрения в уголовном суде гражданского иска: судебная палата не имела законного основания отрицать доказательную силу за показаниями свидетелей, удостоверяющих размеры гражданских исков, единственно по тому соображению, что свидетели эти являются гражданскими истцами или потерпевшими от того же преступления (решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената 1874 г. № 445); тем более палата не могла отрицать показания этих свидетелей, что она тем самым свидетелям придала веру при обсуждении вопроса о виновности некоторых подсудимых (приговор, л. 6–7); если затем палата, признавая установленным факт ограбления потерпевших подсудимыми и, следовательно, понесение потерпевшими известного убытка от преступления, считала показания свидетелей о размерах убытков преувеличенными, то она должна была присудить иск в том размере, который она считала не превышающим действительные размеры убытков, а не оставлять иски без всякого удовлетворения; наконец, если для выяснения дела оказывалось нужным собрать дополнительные сведения или произвести подробный расчет, то судебная палата могла отложить разрешение гражданского иска и поступить по правилам, изложенным в статье 785 Устава уголовного судопроизводства.

Во всяком случае, оставление без последствий 48 гражданских исков лиц, несомненно потерпевших от преступления, при одновременном осуждении подсудимых в сем преступлении было неправильно и Правительствующий Сенат не откажет восстановить нарушенные права потерпевших.

Д

Доверитель мой, Меер Вайсман, искал, между прочим, 1200 р. за утрату трудоспособности вследствие потери зрения, причиненной ему двумя из числа подсудимых при нападении, произведенном скопищем христиан на евреев. Судебная палата отказала в этом иске: 1. потому, что никто из подсудимых не был предан суду по обвинению в нанесении Вайсману увечия, и 2. ввиду недоказанности виновности в сем преступлении подсудимых Якима Софрония и Ульяна Чеботаренко, коих в судебном заседании уличал Вайсман. И в рассматриваемой части приговор судебной палаты не может быть признан правильным и согласным с законом: 1. выше уже было указано,

что подсудимые Софроний и Чеботаренко преданы были суду по обвинению в участии в скопище, совершавшем насилие над евреями, почему подсудимые эти же могут считаться ответственными перед потерпевшими за всякое учиненное ими при указанных условиях над последними насилие, причинившее потерпевшим имущественный ущерб; 2. признание палатой фактической недоказанности виновности подсудимых Софрония и Чеботаренко в нанесении увечья Вайсману находится в противоречии с тем признанным в приговоре палаты (л. 28), на основании показания свидетеля Иося Шора, фактом, что Чеботаренко бросил гирей в голову Вайсману, а потом навалился на него: если принять во внимание, что эти насильственные действия Чеботаренко совершены были над Вайсманом именно при том на него нападении, при коем потерпевший получил увечье, то делается ясным, что даже на основании тех фактов, которые признали в приговоре палаты, Чеботаренко должен, в силу статьи 269¹ Уложения о наказаниях, быть признан ответственным перед Вайсманом за нанесение им – безразлично, одним или совместно с другими лицами, – увечья; 3. наконец, виновность Якима Софрония отвергается в приговоре (л. 28) по следующему соображению: хотя Вайсман показал, что Софроний вместе с Чеботаренко выколол ему глаз, но “указание это не нашло себе подтверждения на судебном следствии, ибо подсудимый Софроний признан совсем невиновным в участии в беспорядках”. Другими словами: показание свидетеля неверно, потому что подсудимый оправдан. Значит, не приговор по настоящему делу был построен на основании обрешенных судом показаний свидетелей, а наоборот, показания свидетелей характеризуются судом сообразно с тем приговором, который суд решил вынести по делу независимо от показаний этих свидетелей.

Кроме того, надлежит обратить внимание, что приведенное рассуждение палаты о невиновности подсудимого Софрония основано на неверном изложении установленных на судебном следствии обстоятельств дела (протокол, л. 72 об.): по показанию Иося Шора, на потерпевшем Вайсмане лежал не один Чеботаренко, а также и Яков Софроний: очевидно, что и показанию свидетеля Шора судебная палата не уделила надлежащего внимания.

Думаю, что приговор, подобным образом обоснованный, не должен сохранять силу судебного решения.

По всем изложенным соображениям, я имею честь почтительнейше ходатайствовать перед Правительствующим Сенатом об отмене по настоящему делу как состоявшегося 13–27 февраля 1904 г. приговора Особого присутствия Одесской судебной палаты, так и самого определения о предании по сему делу суду, и о предписании названной судебной палате принять меры к окончанию в законном порядке и надлежащему затем направлению произведенного по названному делу предварительного следствия.

Доверенность при деле.

При сем кассационный залог – четыреста рублей.

РГИА. Ф. 857. 0. 1. Д. 1380. Л. 50–58 об. Незаверенная копия

---

¹Опущены пункты 1 и 2 кассационной жалобы присяжного поверенного А.С.Зарудного, в которых обосновывался вывод, что, разъединив рассмотрение преступлений, совершенных во время погрома 6–8 апреля 1903 г. в г. Кишиневе, на 22 самостоятельных дела, судебные власти нарушили статьи 207, 534, 547, 548 Устава уголовного судопроизводства. Мнение А.С.Зарудного по этому поводу совпадало с мнением С.Я.Пергамента, Н.Д.Соколова и О.О.Грузенберга, изложенным в кассационных жалобах по делу о Гржегоржевском.

**ПРИГОВОР ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО ДЕЛУ О ПОГРОМЕ,
ИЗНАСИЛОВАНИЯХ И УБИЙСТВАХ НА ИЗМАЙЛЬСКОЙ
И НИКОЛАЕВСКОЙ УЛИЦАХ**

25 апреля 1904 г.

1904 года, апреля 22–25 дня, по указу Его Императорского Величества Одесская судебная палата по особому ее присутствию в судебном заседании при закрытых дверях под председательством старшего председателя В.В.Давыдова в составе членов палаты А.П.Зубова, Н.И.Куницына, В.С.Нечаева и сословных представителей: и. д. бендерского уездного предводителя дворянства К.К.Гартинга, бендерского городского головы В.И.Булгакова и ганчештского волостного старшины З.Коваша, при исполняющем дела помощника секретаря Д.Е.Гинкове в присутствии товарища прокурора судебной палаты А.М.Русинова слушала дело об Авксентии Ильине Войтишенко, Якове Софронове Бездригине и других обвиняемых по 269¹, 2 части 1459, 1525 и 1526 статьям Уложения о наказаниях¹⁻².

По обвинительному акту, утвержденному определением Одесской судебной палаты от 11 июля 1903 года, крестьянин села Арнаутовки Ананьевского уезда Херсонской губернии Авксентий Ильин Войтишенко, 24 лет, царанин села Мерены Кишиневского уезда Яков Софронов Бездригин, 18 лет, и мещане г. Каменца Григорий Семенов Добровольский, 28 лет, гор. Кишинева – Дмитрий Григорьев Георгица, 32 лет, Степан Константинов Алексеев, 22 лет, Тимофей Тимофеев Бондарев, 33 лет, и Никита Георгиев Кройтор, 30 лет, обвиняются в том, что принимали вместе с другими лицами участие в публичном скопище, которое, образовавшись вследствие побуждений, проистекающих из религиозной и племенной вражды к еврейскому населению, 7 апреля 1903 года в г. Кишиневе вторгалось в чужие жилища и лавки, похищало и уничтожало чужое имущество и чинило насилия над личностями. Кроме того, обвиняются: 1) первые четверо из них в том, что того же 7 апреля, участвуя в таком же скопище, разгромившем на Измайльской улице дом Бейлы Мекель, ворвались во двор этого дома и здесь с целью лишить жизни нанесли находившимися в их руках палками несколько ударов по голове Хае-Лее Кигельман, чем причинили ей тяжкие повреждения черепа, от которых она умерла 11 того же апреля; 2) Те же Войтишенко и Бездригин – в том, что тогда же и там же с целью лишить жизни нанесли один куском железной шины, а другой ломом удары по голове Ицке Вайнштейну, чем причинили ему тяжкое повреждение черепа, от которого Вайнштейн на другой день умер; 3) Тот же Бездригин и Кройтор – в том, что того же 7 апреля, участвуя в скопище, разгромившем на Николаевской улице дом № 11, ворвались на чердак этого дома, где искали спасения еврейские женщины и их дети, и здесь вместе с другими необнаруженными следствием лицами, повалив на землю и держа за руки и за ноги женщину Ривку Шиф и девушку Симу Зайчик, несмотря на их крик и сопротивления, вопреки их воле имели с ними половое совокупление, причем Зайчик лишили девственности, – т. е. в преступлениях, предусмотренных в 269¹, 2 частью 1459, 1525 и 1526 статьями Положения о наказаниях.

На судебном следствии установлено, что 6 апреля 1903 года в первый

день Св. Пасхи в г. Кишиневе среди русского простого народа явно заметно было враждебное против евреев настроение, которое затем проявилось в битье стекол в нескольких еврейских домах и лавках. Затихшие к вечеру беспорядки возникли с новой силой на следующий день, когда толпа чернорабочих и мастеровых, разгромив базар, рассеялась по всему городу небольшими группами, которые продолжали разбивать стекла в еврейских лавках и жилищах, вторгались в самые квартиры и уничтожали в них имущество, чиня насилия над евреями и совершив в некоторых местах убийства. В этот же день между 9 и 11 часами утра толпа христиан подошла к дому № 20 еврейки Бейлы Мекель по Измаильской улице, в котором находилось 9 квартир, занятых исключительно евреями. В числе толпы было несколько пожилых людей, которые, будучи возбуждены, кричали: “Ломай, бей жидов!”, а молодежь из толпы с криками “ура” стала бросать камни в окна квартиры сапожника Ицки Вайнштейна. Разбив окно, несколько подростков проникли в комнату, где находилась вся семья Вайнштейна, и стали уничтожать имущество, нанося при этом палками побои Вайнштейну, его дочерям Сурке и Бейле и жениху Бейлы – Гольцману. При этом один из громил ударил Ицку Вайнштейна куском железной шины по голове, отчего Вайнштейн упал на землю, обливаясь кровью, его вынесли на двор, а оттуда через некоторое время отвезли в еврейскую больницу, где он умер на другой день.

Во время разгрома квартиры Вайнштейна были нанесены также легкие раны Бейле Вайнштейн и Дувиду Гольцману. Покончив с квартирой Вайнштейнов, бесчинствующая толпа разошлась по другим квартирам дома № 20, продолжая уничтожать еврейское имущество.

Спасаясь от толпы, семья Иоиля Кигельмана убежала в квартиру Абрама Бендерского, куда вскоре ворвались буяны; схватив дочь Кигельмана Таубу за волосы, они вытащили ее во двор и стали ее бить; на крики дочери выбежала мать ее Хая-Лея Кигельман и хотела было заступиться за дочь, но тут один из буянов ударил ее дубиной по голове, отчего она свалилась на землю, а затем вместе с ним и остальные продолжали ее бить палками по голове. В то же время буянами были нанесены Иоилю, Лейбе и Таубе Кигельманам легкие раны. По удалении толпы Иоиль Кигельман отвез жену в больницу, где она 11 апреля умерла. На судебно-медицинском осмотре трупов Вайнштейна и Хаи-Леи Кигельман оказалось, что у первого на темени имеется рваношибленная рана с повреждением черепа, нанесенная тупым орудием с острием на конце, а у второй на голове однашибленная и три рваных раны с трещиной на середине затылочной кости и огромным кровоизлиянием под твердой оболочкой на всем левом полушарии. Раны эти нанесены, по заключению врача, ударами тупого орудия и вызвали смерть Кигельман.

Того же 7 апреля около 3 часов дня толпа христиан ворвалась в дом № 11 по Николаевской улице, занятый еврейскими квартирами, и здесь продолжала свои бесчинства, била евреев, ломала вещи, рвала на части домашнюю птицу.

Причины описанного выше погрома, как выяснилось при следствии, кроются в религиозной и племенной розни и ненависти, существующей между христианским и еврейским населением г. Кишинева, поддерживаемой особым положением, занятым евреями в экономической жизни края. Свидетель пристав Соловкин показал, что ему неоднократно приходилось составлять протоколы по жалобам христиан на евреев на обмер и обвес при

торговле, а споры гражданского свойства между евреями и простым народом – христианами приходится разбирать ежедневно. По мнению свидетеля, причина погрома могла быть и в том, что евреи в городе все забрали в свои руки, и тесно стало жить христианам. При таком настроении народных масс достаточно, как показал кишиневский погром, незначительного повода для проявлений народной вражды в форме насилия над личностью и разгрома имущества евреев. Ближайшим же поводом к погрому 7 апреля в г. Кишиневе послужили слухи о ритуальном убийстве христианского мальчика в м. Дубоссарах, об осквернении евреями православного собора в г. Кишиневе и слухи о том, что евреи убивают и обливают серной кислотой русских (показания пристава Соловкина). Переходя засим к обсуждению виновности подсудимых по настоящему делу, судебная палата находит, что из них 1) Авксентий Войтишенко уличается в приписываемых ему преступлениях следующими данными: свидетели Перля, Бейла, Симха, Сруль, Гершко и Сурка Вайнштейны, Гольцман, Сося Фаерман, Оксенгенлер Иосиль, Тауба и Лейба Кигельман и Арон Бендерский³ показали, что в разгроме 7 апреля еврейских квартир в д. № 20 по Измаильской улице наиболее деятельное участие принимал Авксентий (по-уличному Сенька) Войтишенко. Семья Вайнштейна раньше жила в одном доме с Войтишенко и хорошо его знала. Приблизительно за два часа до погрома в доме № 20 Войтишенко приходил во двор этого дома и угощал молодых евреев папиросами, причем Сруль Вайнштейн заметил, что папиросы у Войтишенко были разных фабрик. На его вопрос, откуда у него такие папиросы, Войтишенко ответил: “А ты не знаешь, что в городе делается?” В тот же день Войтишенко вновь явился во двор этого дома вместе с бушевавшей толпой. Перля, Бейла, Гершко и Сурка Вайнштейн видели, как Войтишенко бил Ицку Вайнштейна куском железа. На крик Перли Вайнштейн: “Сенька, не бей его!”, Войтишенко, по словам Сруля и Гершки Вайнштейн, ответил по-еврейски (Войтишенко умеет говорить по-еврейски): “Молчите, а то совсем убьем”. Свидетель Гольцман заметил, что удар в голову Вайнштейну был нанесен Авксентием Войтишенко, после чего Вайнштейн упал. Свидетель Оксенгенлер видел, как Войтишенко, выйдя из квартиры Вайнштейна, обтирал на руках кровь. Иоиль, Тауба и Лейба Кигельманы и Арон Музес показали, что Войтишенко в указанное выше время во дворе того же дома вместе с другими бил Хаю-Лею Кигельман куда попало, причем, как удостоверил Иоиль Кигельман, Войтишенко нанес Хае Кигельман удар в голову дубиной. Подсудимый Войтишенко, не признавая себя виновным, объяснил, что 7 апреля он вовсе не был во дворе дома № 20, а находился в другом месте. Спрошенные по ссылке подсудимого Войтишенко свидетели Дмитрий, Устинья и Вера Соколовы, Мария Новак и Агафья Ширман, хотя и подтвердили на суде, что Войтишенко на второй день праздника Пасхи, 7 апреля, находился в доме Соколовых до 2-х часов дня, но показаниям этих свидетелей судебная палата не может дать веры ввиду приведенных выше улик против Войтишенко, а также ввиду замеченного палатой в показаниях свидетелей супругов Соколовых разноречия: Дмитрий Соколов показал, что раньше Войтишенко у них не бывал и где живет Войтишенко, он, свидетель, не знает, а Устинья Соколова показала, что Войтишенко и раньше у них бывал, так же как и они, Соколовы, бывали не раз у родителей Войтишенко. Не внушает доверия в

показаниях этих свидетелей и большая точность в обозначении времени пребывания у них Войтишенко, тогда как одна из свидетельниц, Агафья Ширман, заявила на суде, что не умеет различать часов. Ввиду вышеизложенного, судебная палата приходит к заключению, что виновность Авксентия Войтишенко как в погроме еврейских квартир в доме № 20, так и в нанесении при том смертельных повреждений Ицке Вайнштейну и Хае Кигельман является по делу достаточно установленной; для признания же в действиях его, Войтишенко, намерения лишить жизни Вайнштейна и Кигельман, по мнению судебной палаты, судебное следствие не дало никаких данных и этот признак в совершенных им деяниях должен быть отвергнут. Таким образом, Войтишенко оказывается виновным в преступлениях, предусмотренных статьей 269¹ и 1 частью 1459 статьи Уложения о наказаниях, и подлежит наказанию по последней из этих статей. За каждое из этих преступлений судебная палата, руководствуясь 149 статьей Уложения о наказаниях, избирает для подсудимого ссылку в каторжные работы по 5 степени 19 статьи Уложения с лишением всех прав состояния. Тому же наказанию Войтишенко подлежит и по совокупности его преступлений, на основании 152 статьи Уложения, но ввиду невежества подсудимого Войтишенко, судебная палата на основании 134 и 135 статей Уложения находит справедливым понизить ему это наказание на две степени и определить ссылку в каторжные работы по 7 степени 19 статьи в средней мере, с тем же праволишением. Кроме того, подсудимый Войтишенко обязан возместить причиненные его преступлениями убытки, которые судебная палата признает доказанными по делу свидетельскими показаниями, в следующем размере: 1) вдове Перле Вайнштейн 600 руб. в возмещение за потерю кормильца семьи Ицки Вайнштейна, сапожника по ремеслу, зарабатывавшего не менее 15 руб. в неделю, и 100 руб. за истребленное имущество, а всего 700 руб.; 2) Таубе и Давиду-Лейбе Кигельман 450 руб. в возмещение за лишение помощи покойной матери, портнихе по ремеслу, зарабатывавшей не менее 10 руб. в неделю, и 225 руб. за истребленное имущество, а всего 675 руб.; Сосе Фаерман 100 руб. за истребленное имущество; Бейле Мекель – 300 руб. за ремонт разбитых квартир в ее доме № 20, и Авруму Бендерскому 200 руб. за истребленное имущество. 2) Яков Бездригин, он же Бездрига, обвиняется по 269¹ статье Уложения о наказаниях, а также в убийствах Ицки Вайнштейна и Хаи-Леи Кигельман и изнасиловании Симы Зайчик и Ривки Шиф. Перля, Бейла, Гершко и Сурка Вайнштейны и Гольцман видели, как Бездригин, участвуя в разгроме квартир в доме № 20, наносил вместе с другими куском железа удары Ицке Вайнштейну. Симха и Сруль Вайнштейны слышали, как мать кричала: “Сенька, Яшка, не бейте его”. Оксенгенлер видел, как Бездригин вышел вместе с Войтишенко из квартиры Вайнштейна и обтирал кровь на руках. Аврум Бендерский слышал крик Перли Вайнштейн: “Сенька, Сенька!”, но крика “Яшка” не слышал, хотя и видел Бездригина в числе других во дворе, крови на нем не заметил. Хаим Вайсман на предварительном следствии показал, что в числе громил Бездригина не заметил, а на суде показал, что через щели забора он видел Бездригина, когда он выходил из квартиры Вайнштейна и обтирал кровь на руках. Иоиль, Тауба и Лейба Кигельманы видели Бездригина в числе громил, наносивших их матери Хае Кигельман побои в голову, Арон же Музес показал, что били Хаю Кигельман другие

лица, а Бездригина он не заметил. Бездригин тащил за волосы Таубу Кигельман, но Хаю Кигельман били другие. По обвинению Бездригина в погроме дома № 11 по Николаевской улице и изнасиловании Симы Зайчик и Ривки Шиф потерпевшая Зайчик⁴ объяснила, что Бездригин, ворвавшись в числе других громил на чердак дома № 11, где спряталась она с другими еврейками, набросился на нее, Зайчик, и ударив ее по лицу секачом, повалил и первый изнасиловал ее, а после него то же сделали и другие, Бездригина она раньше не знала. Про изнасилование Ривки Шиф она ничего не знает. Ривка Шиф⁵ объяснила на суде, что ее изнасиловал Кройтор, а Симу Зайчик – Бездригин. Насиловал ли Симу Зайчик Кройтор, она не видела. Из них Кройтора хорошо знала и раньше. Мариам Швах и Берко Кравчик видели в числе громил во дворе дома № 11 и Бездригина. Та же Швах, Айзик Крупник и Шапса Зайчик видели там же и Кройтора. Рухля же Крупник показала, что Симу Зайчик изнасиловал Кройтор сейчас же, как только вошел на чердак, а Бездригин лишь стоял возле Зайчик на коленях, дожидаясь как бы очереди. Ривка же Шиф лежала в другой стороне чердака и что с ней было, она, Крупник, не видела. Между тем, на предварительном следствии Рухля Крупник показала, что она видела, как Кройтор разорвал юбки на Ривке Шиф и изнасиловал ее, причем ударил ее по лицу и повалил на землю, то же он сделал потом с Симой Зайчик, а после Кройтора с ней совокупился Бездригин. Пристав Соловкин показал, что при производстве им дознания об изнасиловании Симы Зайчик и Ривки Шиф на первом допросе потерпевшие не могли назвать виновных, а лишь описали их приметы, хотя впоследствии оказалось, что Ривка Шиф хорошо знала Кройтора; первым, по словам Симы Зайчик, совокупился с ней какой-то паныч, одетый в тужурку со светлыми пуговицами, и лишь потом, когда родственники указали на Бездригина и Кройтора, они признали в них виновников их изнасилования. Но и на втором допросе потерпевшие путались в показаниях своих о том, кто первый насиловал их. По поводу этого показания Сима Зайчик объяснила на суде, что приставу она говорила, что паныч лишь стоял возле Бездригина, когда тот ее насиловал, но что насиловал ли ее паныч, она не знает. Эксперты-врачи по вопросу о том, была ли Сима Зайчик растлена, высказали: врачи Рава и Василевич, что описанные в протоколе освидетельствования Симы Зайчик признаки, по своей крайней неопределенности, не дают достаточного материала для заключения о том, был ли в данном случае самый факт совокупления, врачи же Коган и Френкель признали, что в данном случае было полное растление. Подсудимый Бездригин не признал себя виновным в описанных выше деяниях, объяснив, что он не был на месте преступления. Спрошенные по ссылке подсудимого Бездригина свидетели удостоверили: Рыбаков, Суслов, Кочтов и Исаков, что 7 апреля с 8 до 1/2 12 часов утра они были в моленной* и видели там все время Бездригина с отцом. Из них Суслов стоял рядом с Бездригиным, а Кочтов по окончании службы возвращался домой вместе с Бездригиным и его отцом, погром уже тогда был в полном разгаре; Александр Буланча, Коновалов, Петр Тестер, Чесноков, Смирнов и Клюшников, что в тот же день с 12 часов до вечера они видели в разное время Бездригина у своего дома и около дома Буланча в числе других лиц,

---

*Моленная – молельня у сектантов.

наблюдавших погром. Острикова и Сиротсар, что 7 апреля вечером они пригласили Бездригина к себе ночевать, чтобы охранять их от погрома, Бездригин тогда был одет чисто, знаков на нем никаких не было и он был совершенно спокоен. По словам свидетеля Буланча, старообрядцы вообще не участвовали в погроме, а свидетель Суслов слышал, как “погромщики” говорили, что после евреев они станут разбивать старообрядцев. Таким образом, показаниями многих свидетелей устанавливается *alibi* подсудимого Бездригина. Не верить этим свидетелям не представляется никакого основания, тем более, что в показаниях свидетелей обвинения встречаются противоречия. Противоречия эти отмечены выше. Все это приводит к заключению, что свидетели обвинения ошибаются, утверждая, что убийства Вайнштейна и Кигельман вместе с Войтишенко совершил и Бездригин, приняв, по-видимому, за Бездригина другое лицо. Такие ошибки в делах о преступлениях толпы весьма естественны. Наконец, различные показания, которые Сима Зайчик и Ривка Шиф давали на дознании и на суде относительно виновников изнасилования, противоречие их показаний с показанием Рухли Крупник на суде, противоречие в показаниях этой свидетельницы на предварительном следствии и на суде в связи с указанным выше разногласием экспертов-врачей не только подрывают обвинение Бездригина в изнасиловании Симы Зайчик и Ривки Шиф, но даже возбуждают сомнение в самом факте изнасилования этих лиц. Ввиду вышеизложенного Яков Бездригин по всем взведенным на него обвинениям должен быть оправдан. 3) Григорий Добровольский обвиняется по 269¹ статье Уложения о наказаниях и в убийстве Хаи-Леи Кигельман. Основанием к этому обвинению послужили показания Лейбы Кигельман и Арона Музеса, назвавших в числе убийц Хаи-Леи Кигельман и Добровольского. На суде Лейба Кигельман показал, что Добровольский был в числе громил во дворе дома № 20, но тащил ли он сестру Таубу за волосы и бил ли мать, он не знает, и показывал ли он о том следователю – не помнит. Арон Музес на суде заявил, что он забыл свое показание у следователя, а по прочтении его показания подтвердил таковое целиком. Аврум Бендерский и Зильберман, на предварительном следствии не опознавшие Добровольского, на суде показали, что в числе громил они видели и Добровольского, а Зильберман добавил, что Добровольский бил Хаю Кигельман. Между тем Иоиль и Тауба Кигельман показали, что били жену первого и мать второй другие лица, и в числе их Добровольского они не видели. То же подтвердила Тауба Кигельман и на очной ставке с Музес. Подсудимый Добровольский не признал себя виновным в приписываемом ему деянии, объяснив, что никакого участия в погроме он не принимал и что его замешали в это дело еврей-ремесленники по злобе за то, что он отказался пред тем участвовать в забастовке кишиневских рабочих. Допрошенные по ссылке подсудимого Добровольского свидетели Сахаров и Огроздский показали: первый, что на второй день Пасхи около 10 часов он встретил Добровольского, и тот ему сказал, что идет к знакомым, а второй, что Добровольский в этот день был у него в гостях от 10 часов утра до 3 часов дня. Признавая приведенные выше данные недостаточными для обвинения Добровольского в приписываемом ему деянии, представители гражданских истцов на суде отказались от иска к Добровольскому, а товарищ прокурора обвинял Добровольского лишь в погроме. Судебная палата, со

своей стороны, находит все предъявленное к Добровольскому обвинение недоказанным, и потому он должен быть освобожден от суда. 4) Дмитрий Георгица обвиняется по 269¹ статье Уложения о наказаниях в убийстве Хаи-Леи Кигельман. Обвинение это было основано на показаниях мужа и детей Кигельман. На суде было прочитано показание уличавшего Георгицу Иоиля Кигельмана. Тауба Кигельман показала на суде, что третий удар ее матери по голове нанес дубиной Георгица. По словам Лейбы Кигельмана, Георгица бил мать поленом, Арон же Музес показал, что били Хаю Кигельман другие, а Георгицу он не опознал при предъявлении. Аврум Бендерский, Вайсман и Зильберман раньше, на предварительном следствии, не опознавшие Георгицу, на суде показали: первый, что в числе громил он видел и Георгицу, а последние двое, что они видели, как Георгица бил Хаю Кигельман. Подсудимый Георгица виновным себя не признал, объяснив, что 7 апреля он весь день, с утра до вечера, охранял свой дом от погрома, так как в его доме жил еврей. Спрошенные по ссылке Георгицы свидетели: дьяконы Чайковский и Пламадяла, Анна Чайковская, Ксения Пламадяла и многие другие, всего 12 свидетелей, подтвердили, что Георгица действительно провел тот день у своего дома и лишь на короткое время не более 20 минут ходил с дьяконом Пламадялом и другими на кладбище, отстоящее на 1/2 квартала от его дома. Признавая *alibi* подсудимого Георгицы доказанным, судебная палата признает справедливым оправдать его. 5) Никита Кройтор обвиняется по 269¹ статье Уложения о наказаниях в изнасиловании Симы Зайчик и Ривки Шиф в соучастии с Бездригиным. Собранные против них обоих улики приведены и разобраны выше в пункте II. Подсудимый Кройтор, не признавая себя виновным, сослался в подтверждение своего *alibi* на свидетелей. Спрошенные по ссылке подсудимого свидетели Василий и Анна Гладуны, Чумтова, Константинова и Гитля Познанская удостоверили, что на второй день Пасхи Кройтор с утра до вечера находился дома, у него были гости. Кроме того, из показаний этих свидетелей выяснилось, что Кройтор человек болезненный, и что в день погрома 7 апреля он помогал Гладунам спасать евреев на чердаке их дома. Ввиду сего, признавая предъявленное к Кройтору обвинение недоказанным, судебная палата находит, что Кройтор должен быть оправдан. 6) Степан Алексеев обвиняется по 269¹ статье Уложения о наказаниях. Из прочитанного на суде показания потерпевшего Иоиля Кигельмана видно, что 7 апреля он видел Алексеева в толпе громил во дворе дома № 20, причем он ломал вещи, то же показали Тауба и Лейба Кигельман, другие же свидетели, находившиеся в том же дворе и спрошенные на суде – Музес, Бендерский и др., – Алексеева не видели во время погрома. Свидетели же Тепер и Арон Коза заметили Алексеева в числе громил в другом месте – на предместьи г. Кишинева “Кавказ” в доме Кейлы Козы. Подсудимый Алексеев виновным себя не признал, объяснив, что во дворе дома № 20 он не был; погром видел, но сам не мешался. Спрошенные по ссылке подсудимого Алексеева свидетели Лопаткин и Черненко показали, что 7 апреля с 7 часов утра до вечера Алексеев был дома и выходил лишь к воротам дома. Ввиду показаний этих последних свидетелей следует признать, что свидетели обвинения могли принять за Алексеева другое лицо и что Алексеев должен быть оправдан по настоящему делу по недостаточности улик. 7) Тимофей Бондарев обвиняется также по 269¹ статье Уложения о наказаниях. Его видели

7 апреля во дворе дома № 20 в числе громил свидетели Оксенгенлер, Бендерский, Вайсман и Зильберман; из них Бендерскому Бондарев нанес удар камнем по зубам, другие же свидетели погрома в доме № 20 Бондарева в числе громил не заметили. Подсудимый Бондарев виновным себя не признал. Спрошенные по ссылке его свидетели показали: Шураев, что на второй день Пасхи утром он был с Бондаревым в моленной, откуда они вышли в 1/2 12 часов. Бондарев пошел домой, где он был потом, свидетель не знает, но он слышал, как евреи благодарили Бондарева за предоставленное им в тот день убежище; Иримышев, что 7 апреля он видел, как Бондарев около 12 часов возвращался из моленной, потом Бондарев в 2 или 3 часа дня показывал ему 8–9 душ евреев, скрывавшихся у него в доме; Бондарев оберегал их и высказывал сожаление о погроме; супруги Рафалович, евреи, – что 7 апреля в первом часу дня их семью в числе пяти душ Бондарев принял к себе в дом для защиты от громил, у Бондарева они нашли тогда и других евреев. Ввиду вышеизложенного, признавая предъявленное к Бондареву обвинение недоказанным, судебная палата находит, что он должен быть оправдан⁶.

Гражданские иски, предъявленные к оправданным подсудимым Бездригину, Георгице, Добровольскому, Кройтору, Алексееву и Бондареву, не подлежат рассмотрению.

По изложенным основаниям Одесская судебная палата с участием сословных представителей определяет: признав подсудимого крестьянина Ананьевского уезда села Арнаутовки Авксентия Ильина Войтишенко, 24 лет, виновным в деяниях, предусмотренных статьями 269¹ и 1 частью 1459 Уложения о наказаниях, лишить его всех прав состояния и сослать в каторжные работы на пять лет с последствиями, указанными в статье 25 того же Уложения; подсудимых мещанина гор. Каменца Подольской губернии Григория Семенова Добровольского, мещанина гор. Кишинева Дмитрия Григорьева Георгицу, Степана Константинова Алексева, Тимофея Тимофеева Бондарева, Никиту Георгиева Кройтора и царанина Кишинева уезда села Старой Почты Якова Софронова Бездригина (он же Бездрига), признав невиновными в приписываемых им деяниях, считать на основании 1 пункта 771 статьи Устава уголовного судопроизводства по суду оправданными. В удовлетворение гражданских исков⁷, взыскать с осужденного Авксентия Войтишенко в пользу Перли Вайнштейн семьсот (700) рублей, в пользу Таубы и Ицека-Лейбы Кигельман шестьсот семьдесят пять рублей, в пользу Соси Фаерман сто рублей; в пользу Бейлы Мекель триста рублей, и в пользу Аврума Бендерского двести рублей, и остальные иски оставить без рассмотрения; судебные издержки возложить на осужденного Войтишенко.

В.Давыдов

И. д. помощника секретаря

Д.Гинков

ЦГИА Украины. Ф. 348. О. 1. Д. 36. Л. 282–296. Подлинник

¹ Защитниками интересов подсудимых на суде были присяжные поверенные Шмитов и Журьер, а также помощник присяжного поверенного Боди, поверенными гражданских истцов выступали присяжный поверенный Зарудный и помощники присяжных поверенных Чекеруль-Куш и Гольденштейн (ЦГИА Украины. Ф. 348. О. 1. Д. 36. Л. 252–253).

² Сразу же после начала заседания А.С.Зарудный «заявил ходатайство перед палатой: 1) об

отложении настоящего дела до разрешения Правительствующим Сенатом кассационной жалобы по делу о Гржегоржевском и других по вопросу о неправильном разделении дела о кишиневском погроме на несколько отдельных производств ввиду того, что кишиневский погром, по мнению его, Зарудного, есть одно продолжающееся преступление и 2) если ему, Зарудному, будет отказано в первом ходатайстве, он просит все оставшиеся не рассмотренными еще дела о погроме кишиневском соединить в одно производство и слушать одновременно". Палата определила оставить ходатайство Зарудного без последствий (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 36. Л. 252–252 об.).

³Ряд свидетелей на судебное заседание не явился: Бейле Вайнштейн повестка не была вручена за нерозыском, Дувид Гольдштейн выехал в Америку, Иойль Кигельман умер (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 36. Л. 252 об. – 253).

⁴Потерпевшая Сима-Голда Зайчик показала на судебном заседании: "Я жила в доме № 11 по Николаевской улице, 7 апреля прошлого года на второй день Пасхи явилась в наш двор толпа христиан, а я с другими женщинами нашего двора спряталась на чердаке этого дома. Митя Кройтор, которого я знаю 8 лет, разрубил крышу чердака топором и таким образом влез к нам, а за ним вошел Бездригин (свидетельница указала на подсудимого Бездригина), который первый и изнасиловал меня, причем ударил меня по лицу секачом; кто дальше меня насиловал – не знаю, но утверждаю, что со мной совокуплялись больше двух раз, но сколько именно – не знаю, так как потеряла сознание. Возле Бездригина стояли "паныч" (в тужурке со светлыми пуговицами). Я заявляла приставу Соловкину, что первый меня изнасиловал "паныч", а теперь говорю, что это было не так; "паныч" стоял, а Бездригин насиловал меня. Бездригина я раньше не знала, и в каком костюме он был тогда – не помню. Ривка Шиф была также на чердаке, но я не видела, как ее насиловали, потому что я была в одном конце чердака, а она – в другом. Отец мой писал прошение со слов других лиц.

Я была больна 5 недель, опухоль была 3 дня, и я не могла садиться. Во время изнасилования меня Бездригиным другой держал мои руки и ноги ниже колен. У меня был жених до этого случая, звали его "Мойшей", но фамилии его не знаю; была я знакома с ним 3 недели и видела 3 раза; жених мой зарабатывал в год от 600 до 1000 рублей, об этом мне говорили другие; жених отказался после этого случая" (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 36. Л. 256–256 об.).

⁵Потерпевшая Ривка Шиф через переводчика с молдавского языка заявила на судебном заседании: "В понедельник на второй день Пасхи прошлого года в 3 часа толпа человек в 50 набросилась на наш дом и погребя, я же с другими женщинами спряталась на чердаке нашего дома, причем я с Зайчик сидели на чердаке у люка и придерживали его. Кто-то из громил прорубил крышу чердака, и через это отверстие вошли громилы, в числе которых я увидела Митю Кройтора, которого знаю около 12 лет; он был с топором. Я стала просить Кройтора не трогать меня, но он сказал, что теперь не узнает никого, и потребовал у меня денег, причем порвал на мне юбку; я ответила, что денег у меня нет, тогда подошел Бездригин (свидетельница указала на подсудимого Бездригина), которого не знала раньше, а узнала в полиции при предъявлении, ударил меня и сказал: "Денег нет, так будем иметь пользу". От удара я упала, на меня набросились и начали насиловать, причем первый изнасиловал меня Кройтор, но кто другой – не заметила, но знаю, что меня изнасиловали человек 8; когда меня изнасиловал Кройтор, то держал меня Бездригин". На вопрос председательствующего, почему же она, свидетельница, говорила следователю, что вторым после Кройтора ее насиловал Бездригин, ответила, что она этого не говорила следователю, так как второй был высокий человек, здесь его нет. "Прежде чем меня изнасиловали, я видела, как насиловали Зайчик, причем первый изнасиловал ее Бездригин. Кройтора я видела около Зайчик, но чтобы он насиловал Зайчик – я не видела. Муж мой в то время, как меня насиловали, был на чердаке и хотел меня освободить, но его ударили, и он убежал. В тот же день часов в 7 я его встретила, и он говорил, что меня изнасиловали человек 6–7, причем первый был Митя Кройтор" (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 36. Л. 256 об. – 257).

⁶Как отмечалось в протоколе заседания, после опроса свидетелей А.С.Зарудный "заявил следующее ходатайство: ввиду того, что на обязанности суда лежало выяснить вопрос о преобразительной организации пограма, но на судебном следствии по этому вопросу допрошен лишь один свидетель – пристав Соловкин, между тем имеются следующие новые обстоятельства и новые свидетели, способные пролить свет на причины возникновения пограма:

1) отобранная в свое время в трактуре "Москва" прокламация, возбуждавшая к погрому и переданная прокурорской власти для расследования; 2) помещенная в газете "Бессарабей" статья под заглавием "Кто виноват", имеющая отношение к погрому; 3) новые свидетели: присяжный поверенный Кенигшац, 2) доктор Мучник, 3) Гурьев, 4) журналист Ашешев; 5) содержащиеся в кишиневской тюрьме супруги Леон и Мера Гольдман, 6) Вальденмайер,

7) бывший городской голова Шмидт и 8) и 9) двое его сыновей. Ввиду сего он, Зарудный, просит: или об обращении сего дела к рассмотрению в порядке 549 статьи Устава уголовного судопроизводства, или, если палата откажет ему в этом, то об отсрочке на некоторое время заседания по делу для вызова вышеуказанных свидетелей, а также истребования и приобщения к делу означенной выше прокламации и номера “Бессарабца” и сведений от прокурорского надзора о результатах расследования о распространении означенной прокламации”. Ходагайство присяжного поверенного А.С.Зарудного было оставлено без последствий (ЦГИА Украины. Ф. 348. 0. 1. Д. 36. Л. 277–278).

По вопросу об исках, как свидетельствует протокол судебного заседания, “присяжный поверенный Зарудный, заявив, что все участники скопища, произведшего разгром, на основании 269¹ статьи Уложения о наказаниях должны отвечать солидарно как за погром имущества, так и за насилие и убийство, причиненные при этом погроме, предъявив иск ко всем подсудимым, за исключением Добровольского, виновность которого, по мнению представителей гражданских истцов, не доказана; причем присяжный поверенный Зарудный добавил, что размер исков будет указан товарищем его по защите – помощником присяжного поверенного Гольденштейном, который с согласия всех поверенных гражданских истцов будет придерживаться следующей меры: иск, не проверенный свидетельскими показаниями, будет предъявлен в размере 1/4 первоначально заявленной суммы, а иск, проверенный свидетельскими показаниями, – в размере 1/2 первоначально заявленной суммы. Кроме сего он, Зарудный, предъявляет иск к подсудимым Бездригину и Кройтору за изнашивание Зайчик в размере 1 рубля” (ЦГИА Украины. Ф. 358. 0. 1. Д. 36. Л. 279–279 об.).

SUMMARY OF DOCUMENTS AND RECORDS

DOCUMENTS AND RECORDS OF MINISTRIES, DEPARTMENTS AND INSTITUTIONS OF RUSSIAN EMPIRE, PUBLIC ORGANIZATIONS, POLITICAL PARTIES AND PRESS

№ 1 Not
later than
30.03.1903

A hate sheet with a call to raise a Jewish pogrom during Easter days. It contains charges against Jews of ritual murders and of inspiring people against authorities and autocracy, stating that Jews want to rule over Russia. There is a threat to smash the pub in case its keeper, having got the sheet, does not offer it to his visitors for reading. In the notes there is a brief account of spreading the rumors about a ritual murder of a Christian teenager by Jews in a small town of Dubassary near Kishinev in February 1903. They cite the statement of the procurator of the Odessa Chamber of Justice that the rumors spread by P. Krushevan's newspaper *Bessarabets* cause "the growth of anti-Jewish sentiments of commons" and that he appeals to the governor of Bessarabia to take due measures and stop the publications.

№ 2
7.04.1903

The telegram of R.S. von Raaben, the governor of Bessarabia, to V.K. von Plehve, the Minister of Interior, relating that on April 6, at about 5 P.M. anti-Jewish disturbances started simultaneously in many places of Kishinev. The Governor assumes that they started according to a prearranged plan. He reports that special police detachments and troops using no weapons, stopped the disorders, i.e. breaking windows, looting and beating Jews. On April 7 the disorders resumed and "grew more severe" and a political demonstration was expected. The governor is ready to give a command to use the guns to stop the disorders.

№ 3
7.04.1903

The order of B.A. Bekman, the commander of the Kishinev garrison, to make the military commanders directly responsible for guarding certain districts of Kishinev, to make the troops follow the orders of the Governor and police to provide the troops with live ammunition, to stop all leaves of the military, and to send surgeons to the city hospitals.

№ 4
9.04.1903

The telegram of V.N. Goremykin, the prosecutor of the Kishinev District Court, to N.V. Muravyov, the Minister of Justice, that the state of martial law has been declared and that on April 8 the judicial and police investigation of the case of the pogrom started. There are some incomplete data about the amount of murdered and wounded Jews and the estimation of property damage. It is specified that there has been no political disorders.

№ 5
11.04.1903

The telegram of the Kishinev District Court prosecutor to the Minister of Justice that there are no disorders in Kishinev; there was a pogrom in the village of Mereni, but there were no victims. An alarming situation has been created in Akkerman, Kahul, Korneshti, Kaushani, Gancheshti. In the notes there is a message of the procurator of the Odessa Chamber of Justice about an alarming situation in Orhei, Kalarash, Akkerman, Benderi, Bolgrad, Reni, and in Izmail region; troops have been sent to some villages of Herson region.

№ 6
11.04.1903

The report of A.I. Pollan, the procurator of the Odessa Chamber of Justice, to the Minister of Justice with a detailed description of the events of April 6–9 in Kishinev. In his opinion, there were “poor relations” between the Jews and Christians because of Jews’ exploitation. Those relations became even worse after repeated publications of anti-Semitic articles in the *Bessarabets* and *Znamia*, the newspapers of P.Krushevan, especially after their assertion that the murder of the teenager in Dubassary in February 1903 was ritual. A.I.Pollan informs the Ministry that, in spite of his notification about the rumors of a coming violence against Jews, the governor and the chief of Kishinev police did not take any preventive measures. “The pretext” to begin the disorders, in his opinion, was an incident in the crowded square where the “Jewish” carousel owner clashed with a Christian woman and she dropped her child. The report describes the events of the first day of the pogrom, breaking windows and furniture in Jewish homes, and it is noted that during that day they did not take any measures to stop the disorders. On the second day, Jewish houses and stores were damaged, and robberies started after false rumors about the desecration of the Christian cathedral by Jews. Again the procurator underlines that the pogrom was in the presence of the troops and the police. Passiveness of the local authorities convinced the people that “there came a permission from St. Petersburg to beat the Jews”; thus, murders started in the city. The Jews tried to defend themselves, some of them fired pistols, and one of the rioters was killed. The procurator concludes that the actions of the local authorities violated the law of responsibility for keeping the order. The report describes the situation after the pogrom in Kishinev; in the Jewish hospital there were not enough beds for the injured. Police and court investigations started and many investigative officers participated in them; they did not note any political aspects in the disorders.

№ 7
Not later than
13.04.1903

The petition of the Kishinev Jewish community to A.A.Lopukhin, the Police Director, who arrived in Kishinev about the situation in Bessarabia on the eve of the pogrom and what happened during the pogrom. It relates that before the pogrom there was no tension between Christians and Jews in Bessarabia, although some people see the cause of the pogrom in the exploitation of Christian popula-

tion by Jews. It is pointed that one of the main reasons was the activity of the *Bessarabets* that constantly prepossessed the population of the region that the Jews were bad and they should be exterminated, and then published the article about a ritual murder in Dubassary. The petition noted that the responsibility for the pogrom was laid on the authorities, whose actions suggested the idea “that it was allowed to do towards the Jews what was considered illegal towards any other part of population”. The authorities, in spite of appeals and requests of the Jewish community, did not do anything to prevent the pogrom, and then, after it had started, did nothing to stop it. The petition describes some acts of atrocity that were not only watched by the authorities, but also stimulated by police officer and guards. Because of what happened during the pogrom, there is no guarantee of personal security, and the damage from the pogrom is great. That is why the petition contains a request to provide personal safety and to protect the property of Jews.

№ 8
Not later than
15.04.1903

The appeal of the Committee of Assistance to the Jewish survivors in Kishinev describing a deplorable state of thousands of victims of the pogrom. It is stated that the families of poor workers suffered most, that the local community has rendered them the first aid, such as food and shelter; but the calamity was so great that local recourses can not cover it and they need much help from the outside. The Committee calls the public to organize charitable endowments. Many famous people signed the appeal. They were Dr. Y.M. Bernstein-Kohan, an eminent leader of the Zionist movement, M.S. Etinger, the official rabbi of Kishinev, M.B. Slutskii, the physician in chief of the Jewish hospital and a famous public figure of Bessarabia, Doctor Muchnik, the founder of many charitable societies, E.S. Koenigshats, a well known lawyer, and other outstanding persons of the Jewish community – E. Galperin, S.M. Grossman, I. Kipervasser, M. Kligman, I. Krasilshchikov, Sh. Perelmuter, E. Reidel, Ts. Rosenfeld and M. Fukelman.

In the notes, there are data about the persons mentioned above.

№ 9
16.04.1903

The telegram of the procurator of the Odessa Chamber of Justice to the Minister of Justice about the Director of the police department who has visited Kishinev and “admitted that the administration and the troops in Kishinev acted wrongly”.

№ 10
16.04.1903

The message of the prosecutor of the Kishinev District Court to the procurator of the Odessa Chamber of Justice about the fact that there 810 persons were arrested for participation in the pogrom. Many of them were arrested without any report indicating the place, time and aspects of crime, and that was why they have to be released; 128 persons were released for lack of evidence. It is noted that the persons accused according to the article 269¹ of the Penal Code – participation in mass actions out of feelings of religious

hostility, personal violence, property destruction and theft – and according to the Article 1459 of the Penal Code – chance manslaughter – are kept in jail within the period of inquiry. Cases of minor offence are transmitted to the magistrates for consideration, and the accused are released; the preliminary investigation continues; 3000 petitions were received by the procurator. According to the information of V.N. Goremykin, in some places anti-Jewish actions persist: in the village Akembet 2 Jewish houses were destroyed. In Kishinev there were registered some cases of assault of Jews on Christians with no victims.

№ 11
17.04.1903

The Draft of the Address of the Kiev Provisional Committee of Defense and Protection to the Russian literate with an appeal not only to render welfare after the pogrom, but also to afford shelters to Jewish women and children during attacks and violations. The Committee appeals: “Let the Russian society try to avert the calamity and not to render help after it already has happened.” The Draft was sent to the editorial office of the *Kievleanin*.

№ 12
18.04.1903

The report of the procurator of the Odessa Chamber of Justice to the Ministry of Justice that due to disappearance of an eight-year-old Christian girl in the village Zaharievka of Tiraspol region there was a threat of a Jewish pogrom. The local people suspected that Jews were to blame in her disappearance; they searched the synagogue and Jewish homes. The procurator notes that the Jews helped to look for the girl and the search was held with their own accord. A day after the girl, who had occasionally wandered in the nearest village, was brought home. In the report it is noted that there were no anti-Jewish disorders, the local police officer ordered to announce to everybody in the village about the girl’s return.

№ 13
24.04.1903

A note of I.G. Charnoluskii, the Head of Bessarabian Guberniya Gendarmerie (BGG), to the Police Department about the investigation progress. He relates about the total number of arrested, amount of those who remained in jail; who were accused of murders and violence; who were released from inquest due to the lack of evidence support. He also writes how many cases were submitted to the magistrates about persons who had committed minor offences during the pogrom – violation of public order, appropriation of property thrown outdoors by the rioters from the Jewish homes (about one third of them had been acquitted). The Head of BGG states that after the pogrom the Jews got much help and resumed their trade and handicraft “under much better circumstances than before the pogrom”. They spread among the population the Petition of the Jewish Community to the Head of the Police Department, which is being withdrawn by the police, as it brought charges of inaction against the authorities during the pogrom. In the opinion of the Head of BGG, the main cause of the pogrom was a failure of

revolutionary groups in which 9 out of 10 were Jews and which called “to street disorders and joint actions”, but it resulted in the crowds opposing not the government, but the Jews themselves.

№ 14
27.04.1903

The answer of L.N. Tolstoy, the famous Russian writer, to the request of doctor E.G. Linetsky to define publicly his attitude towards the pogrom. L.N. Tolstoy writes that his attitude towards the Jews is determined by his religious views: “all the people are sons of one father – the God”. The news about the pogrom made him sorry for the victims; he was puzzled by brutal behavior of the people considering themselves Christians and he felt disgust towards authorities’ actions. The Jews “should fight against the government not using violence ... but with their decent way of life excluding not only any personal violence, but also participation in violence”.

№ 15
28.04.1903

The circular of V.K. von Plehve, the Minister of Interior, to the governors, city mayors and police officers about measures to prevent Jewish pogroms. It states the official version of the causes and the events of the Kishinev pogrom, the essence of which is, that between the Jews and Christians in Bessarabian Guberniya there existed some “tensions”. Any rumor could bring the blood up, and that is why a false accusation of ritual murder in Dubassary and hand-written sheets easily convinced the common people of Kishinev in “the need to beat the Jews”. “The nearest cause” of disorders in the circular is considered the incident that happened on the April 6 when a Jewish carousel owner clashed with a Christian woman and she dropped her child because of his blow. Consequently, attacks on Jewish homes started and nine Jews were killed. The circular informs that “rapidly spreading disorders could not be suppressed at once”. Special rowdiness and violence on the second day of the pogrom in the Circular are explained by the fact that early in the morning at the city market a big crowd of Jews attacked Christians, one of them was even wounded, and immediately after that new disorders started while the police manifested its “default”. Since after the pogrom in Kishinev and other towns Jewish self-defense groups appeared, the Circular instructed:

- 1) “no self-defense group may be permitted”;
- 2) during disorders the civil authorities should delegate their functions to the military chiefs and, “being personally present on the spot, direct joint efforts of troops and police”.

№ 16
30.04.1903

The letter of the Minister of Interior to the Procurator of the Holy Synod relating that Kishinev clergy did not try to prevent the pogrom by a sermon, though “the moral impact of the clergy in that field could give much good”. The Minister asks the eparchial authorities to pay attention to the need of a due influence on the orthodox population. The information that the procurator-depute of the Holy Synod proposed to the Kishinev Bishop and other hierarchs

of Christian Church within the pale to address the congregation with an appeal not to permit violence against Jews.

№ 17
April, 1903

The sheet of the Kishinev Committee of Russian Social-Democratic Workers Party (RSDWP) about the Kishinev pogrom. It describes the eternal suffering of the Jewish people, and their humiliated position in the Russian Empire. It relates that what has happened during the pogrom makes a mockery of the Christian dispensations about neighborly love, and shatters belief in goodwill and unity of all people. The sheet rejects the accusation of socialists that "if it were not for Jewish socialists' activity, there could happen nothing of the kind". It declares that "Russian dirty criminal government" is responsible for the policy that pushed the ignorant, illiterate, and maddened people to pogrom. People should understand that millions of starving people, the overall poverty, sheer overall misery and suffering are the work of the government. Further it states the main slogans of the Social-Democratic Party. The sheet is concluded with an appeal to the Jewish people to join the struggle against autocratic government.

№ 18
April 1903

In the appeal to all Jewish workers and workwomen, the Central Committee of the Bund, picturing the bloody events of April 6 – 7 in Kishinev, calls them a desperate and sad fact in the history of 20 century, when the humankind is proud of its civilization, science, education, and culture. It handles anti-Semitism as unnatural for the human character hatred and national hostility, as a phenomenon caused by a certain social environment, in this case capitalism. It tries by means of anti-Semitism to weaken the revolutionary international solidarity of the working people in the fight for their liberation and to divert the attention of the most backward population from their actual interests. Opposing the position of the so called "friends of the Jewish people" from the rich and Zionists that called the Jews to humbleness and looked for the support of the government, on the one hand, and the position of the Jewish proletariat basing on the support of workers and peasants who were allies of the Jewish workers, on the other, the Central Committee of the Bund calls the workers in case of a new pogrom not to hide in the attics, but to use violence in response to violence and to rise in arms against rioters.

№ 19
April 1903

A sheet of the Odessa Bund organization concerning the pogrom. It describes the streets of Kishinev during the pogrom covered with feathers, pieces of linen and clothes, broken furniture. It depicts ruined homes, shops, stores, Jewish hospital overfilled with injured and dying people. The sheet states that the pogrom was held "by the incitement of dirty and impudent police", with evident sympathy of the so-called intelligent Christians, under the guidance of the administration itself. The squad rooms were full of stolen

goods; the governor stayed his apartments; the eparch refused to oppose the disorders. The sheet calls the trigger of all the misfortunes “the bloodthirsty autocratic government”. It took advantage of pogroms “to turn the anger of people away from itself and to direct it in a wrong track” and wanted to break the solidarity of proletarians, treacherously badgering workers of one ethnic group to another. The sheet contains an appeal to the Jewish proletarians to join the Bund and to participate in the struggle.

№ 20
2.05.1903

The resolution of the meeting of the Russian colony in Liege in which they tar the anti-Semite press, intellectuals that participated in the pogrom and praise the Bund for its activity among Jewish workers.

№ 21
3.05.1903

The resolution of the meeting of a part of Russian students in Vienna condemns the events in Kishinev, warns that it can happen in other localities and stresses the need to struggle against anti-Semitism. The struggle is impeded by the anti-Semite policy led by the Russian government and the Jew-baiting plays its game. The meeting proposed some measures to prevent new pogroms: 1) joint struggle of Jewish young people and Jewish proletariat with all revolutionary organizations against the tsarist regime; 2) the struggle of all clandestine organizations and legal press against anti-Semitism. Some participants of the meeting spoke in favor of armed resistance in case of pogrom and for involving all the conscientious workers.

№ 22
5-6.05.1903

The resolutions of the meeting of the Russian colony in Bern. 250 persons participated in the meeting. In the first resolution, it is noted that the Russian government is eager to turn the malice of people against the Jews “thus striking aside the blow, which was definitely meant for the government as the trigger of enormous sufferings of people”. Not allowing freedom of speech, the government made it impossible to explain to the people their real needs. The resolution underlines that the Kishinev pogrom was caused “exclusively by the regime existing in Russia”; that anti-Semitism, as any violence, may be annihilated only by socialism, and that is why the main goal is “liquidation of oppressive regime and creation of a democratic republic on its ruins”. The second resolution assigns the task of fighting against anti-Semitism to the socialist parties existing in Russia and abroad.

№ 23
6.05.1903

The resolution of the meeting of the Russian colony in Paris organized by the League of Russian revolutionary Social-Democrats abroad and chaired by V.I. Zasulich. It condemns the atrocity committed in Kishinev under an evident protection of the authorities, expresses assuredness that the Russian working class of all nationalities will be able to prevent a repetition of Kishinev horrors

in future, and calls to the support of revolutionary struggle against the regime of autocracy causing ethnic and religious dissents.

№ 24
10.05.1903

The resolution of the meeting of the Russian colony in the German town of Kēten contains the protest against the regime encouraging insult and violation of the basic individual rights. It condemns the press and some individuals using brutal instincts of virulent illiterate masses of people, expresses compassion for the victims of the pogrom and confidence that only overt actions against the existing regime can provide a better future.

№ 25
21.05.1903

The resolution of the meeting of the Society of Russian emigrants in London expresses the protest against beating the Jews in Kishinev and other localities within the pale, sympathizes with the Jews and Christians who defended the victims of the pogrom and declares that the only means of preventing pogroms is “demolition of the rotten to the core autocratic capitalist order”.

№ 26
4.05.1903

The appeal to the Christians made by Joan of Kronstadt, the priest, archpriest of Andreievsky Cathedral in Kronstadt, well-known in Russia. It condemns Christians who have participated in the pogrom and thus turned the holiday of Easter into “a disgusting Satan murderous holiday”. He reminds of meekness and humbleness taught by Christ. John calls not to use violence against any human, to love even the enemies, and to forgive the offenders. The appeal communicates that the tsar feels sorrow at the bloody incident.

In the notes it is pointed that later Joan of Kronstadt changed his attitude towards the Jews and became an honorary member of *The Union of the Russian People*, a “black hundred” organization.

№ 27
Not later than
6.05.1903

The letter of L.N. Tolstoy and 317 representatives of Russian intellectuals to the Kishinev city mayor expressing the feeling of compassion for the victims of the pogrom, disgust with its triggers and indignation at the connivance of the authorities.

№ 28
6.05.1903

The letter of L.N. Tolstoy to Sholom Aleichem, in which he agrees to promote the edition of his storybook dedicated to the Kishinev pogrom.

In the notes it is pointed that for the storybook *Hilf* edited in Warsaw in 1903 L.N. Tolstoy wrote three tales that were translated into Yiddish by Sholom Aleichem.

№ 29
6.05.1903

The letter of O.I.O. Gruzenberg, a well-known Russian lawyer, who later participated in Zionist movement, to another eminent lawyer A.S. Zarudny who visited Kishinev in connection with the litigation of the case of the pogrom. It informs that O.I. Gruzenberg received the information that the inaction of troops during the po-

grom was explained by a direct prohibition of the police. It is ordered to check the lists of victims, of the accused and of the witnesses; on behalf of the victims, to apply for their acknowledgement as civil claimants and to apply for bringing before the court the murderers who have not been taken prisoners. Gruzenberg considers that they should not insist on the criminal punishment of the Bessarabian Governor for what has happened. There should be no mercy on smaller authorities that have abused the Governor's weak character; hence, there is an urgent need to make a list of administrative posts to be responsible.

The notes contain information about lawyers mentioned in the letter.

№ 30
9.05.1903

An appeal of a rabbi from Berdichev to the Jews not to join the socialists, as it will not save from pogroms, but will make the life of Jews even worse.

№ 31
10.05.1905

The article by A. Lirondell in *Le Reveil De La Marne*, named *The Russian Drumont* shows P.Krushevan and his newspaper *Bessarabets* as inspirers of bloody events in Kishinev. It sketches the picture of the pogrom comparing it to the "night of Bartholomew", narrates that "Kishinev looks like a battlefield" where the Jewish population is assailed by fears, and numerous newly made graves in the cemetery remind of the crimes committed during Easter, a great Christian holiday.

In the notes, it is informed that E. Drumont was the author of an anti-Semitic book well known in France.

№ 32
11.05.1903

L. Ber, one of the most active members of Berlin Zionist organization, in his letter addresses to the Executive Committee of the World Zionist Organization. He confidentially informs it about the opinion expressed in private among the members of the Union of German Jews Assistance (*Hilf-Ferein*) that the Zionists should address the tsar on the problem of the pogrom in Kishinev. Informing about the public meeting of protest against Kishinev events that is to be held by Zionists on May 12 in Berlin, L. Ber asks the Executive Committee to send a telegram on the subject to the meeting.

№ 33
11.05.1903

The article of Pole Ghio in *Le Radical* headed *Jews In Russia*, in which the author notes that the position of Russian Jews is like the status of Negroes in the United States. It describes, with the reference to private letters and the information of *L'union Des Etudiants Republicain De France*, some details of the pogrom in Kishinev informing about the started investigation. It concludes: "That is how in the country that claims to be a civilized country it is allowed to openly prepare and then execute under the authorities' silent consent looting and manslaughter of the honest-minded population making an example of law-abiding".

№ 34
14.05.1903

The information of the interim governor of the Bessarabian Guberniya to the Minister of Interior that on May 14–15 or 25–26 there is a probability of new anti-Jewish disorders, and in this connection, some measures have been taken concerning military protection of the city.

In the notes, there is a report of the Head of Bessarabian *Okhrana* to the Director of the Police Department that the instigators of a new pogrom are the persons under investigation and those who have lost their jobs. On the day of a new pogrom, small groups of 2–3 persons will attack the Jewish homes; they will be prompt in action and in 20 minutes will disappear one by one.

№ 35
16.05.1903

The article *Kishinev Pogrom* in *Times* compares the barbarity that happened at the beginning of 20 century with the atrocity of religious intolerance in Middle Ages. The newspaper supposes that the reasons for violation could be ethnic hate, religious prejudices, and social antipathy. Nevertheless, what played its part was that the civil and military authorities allowed the gangs to do their job and also that the local public approved of their actions; the latter shocked the world most of all. Though it is prohibited to interfere in the home policy in Russia, yet the newspaper calls to respect the Christian human values – justice, religious indulgence and human goodness.

№ 36
17.05.1903

The report of Baron L.N. Levendal, the Head of Bessarabian *Okhrana*, to the Director of the Police Department that on May 14–15 it was quiet, but at night on May 15 near the entrance to the city, a group of peasants was stopped walking with the intention, as they themselves said, to beat the Yids. They were surprised to hear that it was prohibited to beat the Jews. None from that group was arrested.

In the notes there is an enclosed report of one of the assistants of the Head of the Bessarabian Guberniya Gendarmerie (BGG) in some regions of Bessarabia. It runs that after the pogrom in Kishinev the Jews in the villages manifest cowardice and too much suspiciousness, cumber the police with complains that raise discontent of the population. “Thus, – it is concluded – the Jews themselves are to blame for the anxiety among the Jewish population”.

№ 37
17.05.1903

The resolution of the protest meeting held by *Alliance Israelite Universelle* in Baltimore marks that the barbaric murders in Kishinev did not have any analogues in modern history. They are a natural result of current repressive legislation in Russia towards the Jews. It states that the Russian government did not take any measures to prevent the pogrom and to punish the criminals while the victims of violence needed help. The resolution expresses compassion for the victims of religious intolerance and condemns the Russian legislation and the government; it contains the demand to apply the influence of the civilized world and the government of the USA to

stop the spread of violence. The resolution calls the people of the USA to demand from their representatives in the Congress to express an official protest against breaking the principles of humanity in Russia.

№ 38
18.05.1903

The message in *Times* with a letter of the Minister of Interior to the Governor of Bessarabia with a warning that some attacks on Jews, are being prepared. On the ground that too strong actions might cause anti-governmental reaction among the population, in the letter there is an instruction to stop possible disorders “by admonition without weapon”.

In the notes there is a statement of the Director of the Police Department that the letter published in *Times* is “non-existent”.

№ 39
18.05.1903

The editorial of the newspaper *American Journal* condemns the State Department of the USA for not protesting against the events in Kishinev on the excuse that among the victims of the pogrom there were no citizens of the USA. The newspaper notes that a year before there was a precedent when the American government manifested a formal protest against Jew-baiting in Romania. That is why the American government can call all on the Christian countries to demand jointly from the tsar to stop the violence. The voice of America, as the newspaper states, will be heard even if its government keeps silence.

№ 40
19.05.1903

The message of T. Herzl, the President of the World Zionist Organization, to the Chairman of the Jewish Community of Kishinev expressing sorrow of the world Jewry because of the events in Kishinev. It states condolences to the Kishinev Jews who have suffered a great grief, hope that the national calamity and the manifested solidarity with the victims of the pogrom will unite the Jewish people in the struggle for the liberation from slavery.

In the notes there is a cable to Vienna of May 18, 1905 sent by N. Sokolov, a well-known activist of Zionist movement, who was visiting Kishinev. He recommends to the Executive Committee of the World Zionist Organization to send condolences to Kishinev Jewish Community. There are also some references to the publications of the related to the pogrom documents of Zionist organizations in the magazine *Vestnik Evreiskogo Universiteta V Moskve* 1995, № 1 (8) and in the book by I. Maor *Zionist Movement In Russia*, Jerusalem, 1977. There is also an extract from the appeal issued illegally in Odessa and signed by the *Union of Jewish Writers* calling to create their own defense. “We need everywhere we live, permanent organizations always ready to meet the enemy in the first moment and to call to the place of pogrom everybody who is strong enough to face the danger”.

№ 41
20.05.1903

The resolution of the meeting held in Brussels by the Belgian League of Human Rights on behalf of thousands of Belgian citi-

zens “indignant at the incredible cruelty, whose victim became the Jewish population of Kishinev” under the connivance of the authorities. It expresses hope that “the tsar, forced by the protests from abroad, will take efficient measures to prevent new slaughters of Jews”.

№ 42
25.05.1903

The instruction of the Director of the Police Department to the Head of the Main Office on the Press Affairs not to publish in the newspapers announcements about fund raising for Jews who have suffered during the pogrom.

№ 43
27.05.1903

The speech of S. Lou, the mayor of New York, in Carnegie Hall at the meeting of representatives of different confessions organized under the aegis of the Christian Church. The speaker marks that among all the cities of the world, New York has the biggest Jewish population and its inhabitants know the Jews to their best advantage; they have the right to protest against the awful events that happened in Kishinev. The mayor calls to provide help to those who suffered during the pogrom. On behalf of the American people, he demands from the Russian government to punish those guilty and to create equal opportunities for the Christians and for the Jews which is the best remedy for national conflicts and which was proved by the experience of New York.

In the notes it is mentioned that G. Cleveland, the former president of the USA, in his speech also voiced his protest against the murders and violation and demanded for the participants of the pogrom to be punished.

№ 44
2.06.1903

The minutes of the meeting of the Bessarabian Gubernia Board of the Medical Department that was held after the publication about the outrage upon corpses of Jews during the pogrom. 2 city sanitarians and the city physician in chief who examined the bodies in the city hospitals and in the Jewish cemetery participated in the meeting. All the doctors stated that they had not noticed any signs of monstrous cruelty on the bodies.

№ 45
3.06.1903

The information of the Prosecutor of the Kishinev District Court to the Procurator of the Odessa Chamber of Justice about the activity of some persons known for their anti-Semitism. G.A. Pronin, the merchant and contractor, raised the money and then distributed it to the families of those arrested for the pogrom participation, giving preference to those who had taken the most active part. He also raised 15 thousand rubles in favor of P. Krushevan, the editor of the *Bessarabets* and *Znamia*. A.I. Stepanov, the head of the artisans' council, subscribed at his expense 200 issues of *Znamia*; when the authorities prohibited its retail because of the anti-Semitic contents of its articles, he distributed it to the workers free of charge. It is also stated that the magistrates acquit the accused on the ground that the latter, being out of prison, found false witnesses.

In the notes it is written that moral support and maintenance was provided to the accused by B.I. Body, the lawyer, for which he was proctorized by the governor of the region.

№ 47
4.06.1903

The evidence of P.S. Dashevskii brought to trial on June 4, 1903 for the assault on P. Krushevan, the publisher and editor of the *Bessarabets* and *Znamia*. P.S. Dashevskii testified that, to his mind, the Kishinev pogrom was caused mainly by the influence of Krushevan's newspapers and that he decided to "kill Krushevan as one of the main triggers of all those calamities".

In the notes it is said that P.S. Dashevskii was sentenced to 5 years of imprisonment. In 1906 he was released before the appointed time on the appeal of O.I.O. Gruzenberg, the lawyer, and then continued the Zionist activity.

№ 48
6.06.1903

The petition of merchants and businessmen of Kishinev to the Minister of Finance with the appeal to obtain loans. It informs that during the pogrom the property and goods for an enormous sum of money were destroyed, and there is a commercial and business crisis; there are some data stated about the amount of destroyed stores. It is noted that the Jewish population is distressed by those events and doubts its personal and property safety, the activity of factories, plants, commercial companies and loan institutions is reduced to minimum. The petition appeals for the following assistance:

1) to exempt the trade and industrial enterprises of Kishinev from taxes for the current year; 2) to grant loans up to 1000 rubles to small shopkeepers; 3) to cancel the bills noted after the pogrom and up to October 1, 1903; 4) to provide local handicraft and small loan co-operative with a loan in the amount of 50000 rubles; 5) to increase the membership of the operation committee affiliated with the local branch of the State Bank by 2 merchants; 6) to establish a Committee of Trade and Manufacture in Kishinev. The petition was signed by 77 merchants and businessmen.

In the notes there is the decision of the meeting of representatives of the Ministry of Justice, Finance and Interior that approved items 1 and 2, but did not agree with item 3. On items 4 and 5 the meeting approved the petition of the Kishinev merchants and businessmen. The decision on the last item was postponed.

№ 49
9.06.1903

The letter of Kishinev bishop Iakov to the procurator of the Holy Synod about the measures taken on to his instructions in order to prevent a new pogrom. The priests of Kishinev eparchy were instructed to point in their sermons to eradication of religious hostility. The editor of the local church newspaper was advised to publish some cautionary parables about the need for peaceful coexistence with all adherents of different faiths. It was ordered to mass-print sheets about impropriety of violence against Jews. That letter states that before the pogrom there has been no hostility between

the Christians and the Jews. The pogrom happened “after provocative and insulting actions of Jews against Christians”, while the riot on April 7 happened due to an armed attack of Jews against Christians and the murder of a Christian teen-ager. In the bishop’s opinion, the clergy “cordially and diligently” fulfill their duties.

№ 50
9.06.1903

The letter of the lawyer L.B. Goldenstein from Kishinev to the lawyer A.S. Zarudny describes the preparation for the trial on the case of the pogrom, states the data about the amount of investigative records on murders, rapes, participation in property destruction, and on civil claims. L.B. Goldenstein informs that the lawyers working in Kishinev, mandatories of the Jewish victims, decided to send to the Ruling Senate an appeal to bring to trial all the persons of local administration, that the situation in Kishinev is tense, the anti-Semite moods are still provoked among the population. There were some conflicts with Jews.

№ 51
10.06.1903

The letter of N.V. Muravyov, the Minister of Justice, to the Minister of Interior about the provision of the Kishinev magistrates with the right to delay the imprisonment for those accused of the participation in the pogrom.

In the notes it is explained that the magistrates consider only cases of minor offence and appropriation of property thrown by looters out of Jewish homes. The longest period of imprisonment on the conviction of magistrates was 1,5 year. There are data about the number of cases investigated by magistrates as of June 22, 1903.

№ 52
14.06.1903

The article in *Znamia* edited by P.Krushevan in St.Petersburg called *Gesheft in Kishinev* runs that “the Jewish “kahal” hired and sent to Kishinev the best lawyers” to protect the interests of Jews in court, while among Russian lawyers there was nobody willing to defend the accused of the pogrom participation. The article states that for Jews only in Russia 1 million rubles was collected, while for the families of those arrested for participation in the pogrom – only a few thousands. The newspaper writes that the foreign press and Jews living abroad clamor for foreign governments’ interference in the home affairs of Russia, while Jewish bankers strike a blow at Russia speculating with Russian securities.

№ 53
14.06.1903

The report of the Procurator of the Odessa Chamber of Justice to the Ministry of Justice with the proposal to hear the cases on the Kishinev pogrom behind the closed doors. The proposal is accounted for by the widely spread rumors that the pogrom has been organized with the government’s consent. The procurator warns that at the hearings it will be impossible to avoid the issue about the failure of the authorities during the pogrom, and it will confirm the rumors. He also proposes to hold the sessions out of Kishinev as it is undesirable that the head of Kishinev aristocracy and the city

mayor, who are witnesses in the case of the pogrom, will act as state representatives in the Court.

№ 54
15.06.1903

A long article of K. Kautskii *Kishinev Slaughter and the Jewish Question*. It reviews the history of West European Jewry that resulted in the abundance of Jews among capitalists and intellectuals in present day Europe. In the author's opinion, it is the main source of anti-Semitism in Western Europe, but in Russia the sources are different. Here the bigger part of the Jewish population is constituted not by capitalists and intellectuals, but by the poorest craftsmen and proletarians. Therefore, the anti-Semitism is caused by the Jewish isolation and a low cultural level of the population treating strangers with fear and hate. K. Kautskii considers that in Russia anti-Semitism can be opposed only by education able to generate a revolutionary consciousness that makes a person tolerant to any alien. The Russian government, he notes, hates both the revolutionary movement and the Jewry and directs the spontaneous movement of the despaired population against the Jews. That is why the Jews in Russia have only one devoted friend – the revolutionary movement that showed them their real enemy. The Zionist movement, Kautskii deems, can only increase the hostility of the population towards the Jews. He lays the blame for the pogrom on the Russian government and supporting it Western financiers, among whom there are many Jews.

№ 55
18.06.1903

The letter of the lawyer L.B. Goldenstein from Kishinev to the lawyer A.S. Zarudny about the preparation for the litigation of the Kishinev pogrom cases. It relates that some of the lawyers who arrived in Kishinev to defend in the Court the interests of Jews want to continue the hearings of the victims and the witnesses in order to find evidence of preliminary plotting the pogrom. Some of them propose to appoint, with the same purpose, lawyers from their group who will also defend the accused. L.B. Goldenstein objects to the proposal. He writes about his meeting with the procurator of the Odessa Chamber of Justice supervising the litigation and giving him the complaints about the actions of the major investigator who violates the law during the investigation.

The notes contain information about the lawyers mentioned in the letter.

№ 56
18(5).06.
1903

The message from *Current News*, the newspaper of the Foreign Committee of the Bund about the meeting of a deputation of Kishinev Jews with the Minister of Interior, Minister of Finance and other persons of importance in St.Petersburg. The newspaper states that a self-appointed deputation “undertook bowing and humbling themselves for the sake of Jewish people”. It asks the Minister of Interior to take the following steps: to issue a new circular instead of the circular dated by 28.04.1903 as there the Jews were wrongly

proclaimed the initiators of the pogrom; to punish the representatives of the local administration sharing the fault for the pogrom; to communicate to the tsar the appeal to grant a certain amount of money to the victims of the pogrom and to grant an audience to the deputation; to take measures to improve the position of the Jews in Russia. The article relates that the requests were answered by the minister in the negative, but he said that "some measures were being prepared to improve everyday life of the Jews". The minister is quoted saying that about 90 % of revolutionaries in Russia are Jews. The minister also threatened: "If you do not hold back your young people from the revolutionary movement, we will make your situation so unbearable that you will all have to leave Russia to the last person".

In the notes there is some additional information that one of the members of the State Council, with whom the deputation has also met, warned about anti-Jewish sentiments in the tsar family.

№ 57
21.06.1903

The message of the procurator of the Odessa Chamber of Justice to the Ministry of Justice that in the town of Bendery the sheets were found stating that the Jews had bribed the police. The sheets called to unite with the purpose of fighting against them.

№ 58
29.06.1903

The letter of the lawyer L.B. Goldenstein from Kishinev to the lawyer A.S. Zarudny about the preparation for the litigation of the Kishinev pogrom cases. It relates the suicide of a Kishinev notary who has been blamed by the public for participating in the pogrom. L.B. Goldenstein explains that the suicide was committed because of alcoholism and affairs with women. He writes about the demands of the representatives of judiciary to stop accepting new applications for them and relates that the lawyers mainly have finished making applications on behalf of the victims, interrogation of the most important witnesses, and creating civil claims.

The notes contain information about the lawyers mentioned in the letter.

№ 59
3.07.1903

The message of V.G. Ustrugov, the acting governor of Bessarabia, to the Director of the Police Department about the absence of any signs of abuse on the corpses of Jews murdered during the pogrom. The message repeats the contents of the newspaper article describing an atrocious abuse of corpses, which explains why some more precise information about the actual circumstances was collected. The message states that "no cut lips, no scotched throats, no hammered nails, no torn girls and babies, nothing of the kind has been found". V.G. Ustrugov doubts 7 statements about rapes on the ground that they were sent a month and a half after the pogrom. The letter expresses dissatisfaction with the activity of lawyers who came to Kishinev to defend the Jews and who, in the opinion of the author, fabricate facts, recruit false witnesses and at the trial will try, to Ustrugov's mind, to revenge cruelly on the Christians.

№ 60
8.07.1903

The extract from the decree of the Holy Synod about the mission of the eparchial clergy to explain the danger of hostility towards the Jews. The extract contains the main ideas of the sermon, with which they should address the congregation.

№ 61
15.07.1903

The information from *Iskra*, the newspaper of Russian Social-Democratic Party, about a mass meeting held in London by representatives of English Social-Democratic Federation (Russian social-democrats and members of the Bund) where the speakers regarded pogrom as a means of struggle against social-democratic movement in Russia. The resolution claimed that “only socialism could root out anti-Semitism” and appealed to the Jewish workers to join the workers of other ethnic groups. It recommended to create armed forces to resist the rioters. It stated that the protest demonstration was held in Hyde Park.

In the notes it is said that well-known Russian social-democrats – G.V. Plehanov, V.I. Zasluch, L. Martov (Y.O. Tserderbaum) – published articles of protest against the Kishinev pogrom on the pages of *Iskra*.

№ 62
18.07.1903

The editorial of *Times* states that, though the Russian Government did not accept the petition of protest of the USA people made on the initiative of the *B'nei B'rith* organization sent to them by the Department of State, the importance of the petition is enormous. It drew the attention of the Russian government to the mass protest of the American people against the events in Kishinev. It also showed that the entire world was shocked that within the possession of the Russian tsar people were murdered because of religious hostility. It underlines that even a great power can not ignore the human goals of civilized nations, and in Russia they have already started taking measures to punish the participants of the pogrom.

№ 63
Not earlier
than 20.07 –
not later
than 12.1903

A review of the acts of protest of the democratic public against the Kishinev pogrom published in the *Osvobozhdenie* magazine. The review deals with publications in *Frankfurter Zeitung*, *Berliner Tageblatt*, *Wiener Allgemeine Zeitung*, *Zeit*, *Neuer Freie Presse*, and London *Times*. They describe the events in Kishinev during the pogrom, the behavior of central and local authorities on the eve, during and after the pogrom. They bring the evidence proving that the pogrom has been prearranged. They also show the role of the Minister of Interior, the attempts of the judiciary to conceal during the litigation the truth about the crime committed in the pogrom and those to blame. They expose the wish of the Russian government to conceal from the Western public the size of the slaughter and the horrors that took place in Kishinev. The most noticeable was sending out of Russia a *Times* correspondent, who had published a letter of the Russian Minister of Interior to the Bessarabian governor on the eve of the pogrom. It contained the instruction to

use no guns for stopping the anti-Jewish disorders. There was also evidence that the letter had been falsified. There is a review of meetings and sessions of protest in Australia, Austria, Belgium, France, Italy, Germany, and the USA in which ordinary people, members of parliaments, representatives of governmental authorities, and leaders of different parties took part. There are long extracts from the speeches of the most outstanding persons. It is described in detail how the signatures for the petition of protest of the American people were collected, the petition being organized by *B'nei B'rith* to be sent to the tsar and the Russian government. It is also explained how significant the petition was and the response of the Russian authorities to it is described.

№ 64
24.07.1903

The minutes of the meeting of the Bessarabian Fiscal Chamber regarding the issue of reducing some taxes for the commercial and industrial enterprises of Kishinev. The Fiscal Chamber came to the conclusion that the Jewish stores after the pogrom had resumed their activity and did not suffer losses, as, expecting the pogrom, they had hidden the most valuable goods, and after that they got big donations. The business recession was explained in the minutes by the fact that after the pogrom many Jewish merchants and manufacturers stopped paying taxes, and it reduced the ability of crediting, which caused suffering not only for the Jews, but for all the traders and manufactures of Kishinev. The meeting concluded that the situation in trade and industry was hard and needed a reduction of the amount of some taxes, at least partial. The Fiscal Chamber voted for the decision to reduce the amount of distributive fee by 50 %.

In the notes there are extracts from the reports of the tax-collectors from Kishinev. The inspector of the first region considers that the poor Jewish payers “benefited by the pogrom” and after harvesting the Jews, as usual, would quickly become rich, and that was why the economic crises was to last for a month or two. The inspector of the second region thought that a difficult economic situation would last for another year.

№ 65 late
June – early
August, 1903

A newspaper report about the funerals held on July 24, 1903, when the Torah scrolls desecrated during the pogrom were buried. It describes the funeral procession and the burial procedure.

№ 66
1.08.1903

The secret report of the prosecutor of the Kishinev District Court to the procurator of the Odessa Chamber of Justice about the activity of lawyers that arrived in Kishinev to defend the Jews who had suffered during the pogrom. It contains the names of newcomers and the list of judicial districts to which they were attributed. In the opinion of the prosecutor, the lawyers try to carry out a parallel investigation. He thinks their objectives are to create a “loud trial” and at the trial to accuse representatives of the local authorities. The layers allegedly try to draw the attention of the government to

the Jewish question, to attract wealthy people and by that to cover the court expenses, to prove the existence of a preliminary plan of arranging the pogrom, and to delay the litigation for increasing their fees. The prosecutor considers that the lawyers are busy mainly with drafting petitions for Jews, which “overcharges” judicial settings and prevents the appeasement of the local population. He asks to take measures “to weaken” the activity of the arrived lawyers.

In the notes, it is marked that the procurator of the Odessa Chamber of Justice, sending the message to the Ministry of Justice, supported the request.

№ 67
9.08.1903

The message of the procurator of the Odessa Chamber of Justice to the Ministry of Justice that he received petitions of local Jews drafted by the arrived lawyers. They are for resumption of the pogrom cases to remand under pretext that not all witnesses have been interrogated and not all the accused have been brought to trial. The procurator transferred to the Kishinev District Court the petitions containing new names of the accused. The procurator states that the victims have had enough time for petitioning before the end of litigation.

№ 68
17(4).08.
1903

An article from *The Current News* relates that R.S. von Raaben applied to the committee rendering support to the Jewish people of Kishinev who had suffered from disorders with the request to officially deny the rumors about its involvement in the pogrom. The committee agreed to write a denial, but a big group of Jews succeeded in canceling the decision. The newspaper calls the committee self-constituted and affirms that it consists of “some gorged bourgeois who during the pogrom were afraid to stir out.”

№ 69
21.08.1903

The report of the prosecutor of the Kishinev District Court to the Ministry of Justice stating that the arrived lawyers continue to petition on behalf of the victimized Jews. They render complaints about the actions of the investigators, requests to admit civil claims as well as the information about the persons, against whom the civil claims are directed. It is specified that all those claims remained without response as groundless, except for 18 petitions listing the new accused.

№ 70
23.08.1903

The list of cases completed by the prejudicial inquiry on the crimes committed in the pogrom, which are brought to trial. It contains titles of 22 cases, 16 of them – on murders, and 6 – on disorders in different parts of the city. The title of each case contains the names of those murdered and the names of the first two persons from the group of the accused mentioned in the case. Besides, in the list there are 7 murder and rape cases stopped by the Kishinev District Court due to undiscovered guilty persons.

In the notes, there are dates when those cases were stopped.

№ 71
Not later than
16.10.1903

An anonymous article *Accused on the Kishinev Pogrom* in the *Novoe Vremia*, Petersburg newspaper, specifies who is to blame for the Kishinev pogrom. The article notes that at the coming trial only Christians will be on the dock and not a single Jew. Nevertheless, in the newspaper's opinion, the Jews were the people that triggered the fight and the day after the pogrom were the first to beat the Christians, killed two of them and wounded 59. Such injustice, the newspaper explains, happened because the judicial authorities are impeded to study out what has happened, and the Jews give false testimony. The article proposes to postpone the trial and to continue the investigation on the cases of the pogrom.

In the notes it is assumed that the author of the article is G. Pronin, a well-known Kishinev anti-Semite, who has issued the booklet *Who is Guilty* in which the main items of the article from *Novoe Vremia* have been expanded. The note gives a summary of the booklet. It states that having filled all the Russian and foreign press with fictional horrors about the pogrom, the Jews of Kishinev caused such a big influx of subsidy that they "could get five times what they had lost". One of the reasons for the pogrom, Pronin affirms, was the revolutionary activity of Kishinev Jews calling people to disobedience to the authorities, but the rampage of the population boomeranged. On the first day of the pogrom the "little Jews", the booklet runs, broke the windows of Christian homes, and then got scared and hid away. On the second day, the booklet relates, they attacked the Christians, killed 4 persons, and, if it were not for the timely arrived troops, "the Jews would have killed hundreds of Christians". That was why angry Christians attacked the Jews and it was impossible to check them. During the investigation, the Jews tried "to shift their blame to the Christians". The booklet appeals to the authorities for the permission to publish the materials exposing the Jews.

№ 72
20.10. 1903

The report of the procurator of the Odessa Chamber of Justice to the Ministry of Justice that the article *The Accused on the Kishinev Pogrom* contained misapprehension of facts. It states that the Jews did not raise the fight, and on the second day of the pogrom the Jews were equipped "not to attack the Christians, but to defend themselves". The Jews killed only one person, they did not destroy the estate of Christians. In the opinion of the procurator, there are no grounds to assume that the Jews deliberately falsified the truth during the investigation. He assures that, if any additional data about the crimes committed by Jews during the pogrom are obtained, "they will be subject to prosecution".

№ 73
24.10.1903

The letter of the lawyer O.I. Gruzenberg to the lawyer A.S. Zarudny with recommendations how to prepare for litigation over the pogrom. Gruzenberg considers that there should be no mentioning of the participation of low rank military guards in the crimes

committed during the pogrom in the petitions and applications of the victims. The witnesses should speak about that in their testimonies, and if they are many, the investigator will have to make a special statement or address the procurator with a special complaint about that.

№ 74
25.10.1903

The letter of the Head of the Trade Department of the Ministry of Finance to the Chief of Bessarabian Fiscal Chamber about the need to make a new statement of certain fees reduction taking into consideration the size of losses suffered by each enterprise.

№ 75
6.11.1903

The message of the prosecutor of the Kishinev District Court to the procurator of the Odessa Chamber of Justice informing that during the pogrom there were found only three bodies of Christians and that the investigation of those cases was stopped. It was firstly “for the absence of evidence of criminal penal action in that event” and secondly for not finding those guilty. The death of the third person, whose body was found in the street, was not a result of violence. It is noted that the police did not get any complaints from Christians about the damages caused by Jews.

№ 76
Not later than
6.11.1903

The sheet written by G. Pronin and handed in by him to the police officers for distributing among the population that accuses the Jews of the exploitation of Christians, inspiration of the pogrom and wangle of evidences. It contains the main ideas of the article *Accused on the Kishinev Pogrom* and the booklet *Who is Guilty*.

№ 77
12.12.1903

The message of the prosecutor of the Kishinev District Court to the procurator of the Odessa Chamber of Justice relating the order of the Ministry of Interior not to publish in the press articles about the started litigation over the first case of the Kishinev pogrom. Also, the minister orders to apply administrative sanctions against Pronin if the later does not stop his agitation activity”.

In the notes, there is a quotation from the evidence of G. Pronin at the trial, in which he admits that, being the director of the public prison committee, he visited the Kishinev prison and passed to the jail staff his sheet about the causes of the pogrom. He also talked about the pogrom with prisoners and he constantly had 10 copies of the article *Who is Guilty* to give to those interested. Pronin said that on his initiative 3000 rubles had been collected to help the arrested.

№ 78
15.12.1903

The message of the prosecutor of the Kishinev District Court to the procurator of the Odessa Chamber of Justice running that the lawyer N.P. Karabchevsky who had arrived from Petersburg received an anonymous letter with threats and demands to refuse from participation in the trial.

№ 79
20.12.1903

The message of the prosecutor of the Kishinev District Court to the procurator of the Odessa Chamber of Justice. It states that a secret agent of *Okhrana* headed by Baron Levendal informed that the pogrom had been inspired by the agents of the second department to get a pretext for executing searches in the homes of revolutionaries.

In the notes there is the opinion of the prosecutor of the Kishinev District Court about the doubtfulness of the declaration made, as “if Baron Levendal had made a provocation, he would have directed it to his immediate duty, i.e. would have provoked political actions, but not a Jewish pogrom”.

№ 80
20.11.1903

The letter of the Minister of Interior to the Minister of the Army running that R.S. von Raaben was dismissed from the post of the governor of Bessarabia “in consequence with his extreme inertness and administrative dereliction” during the Jewish disorders on April 6 and 7 in Kishinev.

The notes relate that, considering his discharge unjust, R.S. von Raaben appealed to the tsar, who promised to “settle up his affairs”. Raaben was enlisted in the Ministry of Interior.

№ 81
27.11.1903

The report of the chief of BGG to the Police Department on 5 lawyers for the defense, who did not perform their job, but kept solidarity with the attorneys for the plaintiffs. In the opinion of the chief of BGG, it was made to weaken the defense of the accused and to remand the case. When the Court refused to remand the case, they declared that they refused to participate in the litigation which, as, it is stated in the report, is an act of hostility towards the authorities. Besides, some lawyers demand to dismiss the gendarmes from the hall and insult them. It is particularly mentioned that one of the lawyers does not participate in the trial, but only takes down short hand and due to this in the foreign press there appear reports about the litigation.

In the notes there are extracts from another report of the chief of BGG to the Police Department where he admits that the preliminary investigation was not complete and the indictment was not reasoned enough, which made it possible to try to remand the case. Some extracts from speeches of the defense are quoted where they refuse from further participation in the trial.

№ 82
23.12.1903

The telegram of the procurator of the Holy Synod informing that the American press spreads the rumors that the Russian Orthodox Church does not use its influence to stop Jewish pogroms.

№ 83
December
1903

The appeal of Kishinev members of the Bund stating that the government and the press financed by it sow the seeds of ethnic hatred to undermine the international unity of the revolutionary socialist movement. Concerning the rumors about the threat of a new

pogrom in Kishinev, the authors of the appeal affirm that not rich Jews who managed to hide during the anti-Jewish disorders and not Zionists calling the Jews to shelter from troubles in Palestine will save poor Jewish people from the anti-Semite violence. It is only active resistance and self-defense like the one organized by the Bund during the events in April in Kishinev and solidarity support of the workers from other cities. "We will show our government that Jews are no longer the shivery slaves that allow masters to do with them anything the masters wish; we are courageous defenders of human pride, courageous defenders of our freedom, – the appeal concluded. – Down with autocracy!"

№ 84
Not earlier
than 1903

The statement of expenses of the Assistance Committee rendering help to the Jewish population that suffered from the disorders in Kishinev consists of several sections. In the introduction there is a brief history of the Committee foundation, the list of its members, the main kinds of activity. There is a detailed list of the meetings held, the number of appeals for help considered and the decisions taken. The main kinds of help are registered as well as the sums allocated for them: compensation for damages, food products, and treatment of survivors; legal assistance; grants for emigrants and colonization; assistance to educational institutions; payment for burying the desecrated scrolls of Torah; the committee maintenance. In the next section there is an alphabetic list of towns and settlements of the Russian Empire and foreign countries that sent charity gifts and the corresponding sums. Further is an alphabetic list of donations that came through the editorial offices of newspapers and magazines. The report is concluded with an alphabetic list of Kishinev contributors indicating the sums of money transferred to the Committee. In total the Committee collected 999,884 rubles 31,5 copecks, with the interests accumulated on the account that amount made 1,010,343 rubles and 30,5 copecks. After distributing the grants, helping the pogrom survivors, remunerating the Committee's activity, the balance was 110,35 rubles and 88 kopecks, and it was decided to transfer the sum to the Community of Assistance to poor Jews in Kishinev.

In the notes there is a biography of N.M. Roitman, the secretary of the Committee.

Preliminary and Judicial Investigation of the Case of Pogrom in the Central Part of Kishinev

№ 85
12.04.1903

The records of the examination by the pre-trial investigators of the destroyed streets, houses and yards, commercial and industrial enterprises of Kishinev during three days after the pogrom. In the beginning of the minutes five areas of Kishinev are described included in five police areas, and the main trade, manufacturing and industrial enterprises are listed. The records proceed with exact

addresses of all the destroyed houses, all devastated apartments, and all looted stores. The investigators describe the image of the streets full of parts of furniture, household things, prams, pieces of clothes and underwear, broken glass and covered with down like with snow. The addresses where murders were committed and the names of the murdered persons. Though in Kishinev itself the houses of wealthy Jews practically remained undamaged, their cottages in the suburbs were completely destroyed. In the minutes it is recorded that the homes of Christians were not attacked, but if trying to save property, the icons were exposed by the Jews, their homes all the same were devastated. Proceeding from that, it is concluded "among the rioters were neighbors living next the looted homes who knew their owners." It is also recorded that most of the rioters were inhabitants of the suburbs who, entering the city from different parts, "split into groups on the streets, where former onlookers joined them". In the end of the records the amount of victims and destroyed homes in each police area is given and summarized: out of 4249 homes of Kishinev 1350 were damaged.

№ 86
14.04.1903

The list of the murdered and those who died from wounds during the pogrom compiled by the prosecutor of the Kishinev District Court included 45 persons, among them two Christians, one unidentified adult, and two unidentified babies. All the rest in the list are Jews.

In the notes there is a list of the murdered and the injured during the pogrom, published in the memories of M.B. Slutskii, the physician in chief of the Jewish hospital. In the list there are – 41 persons, an unidentified boy of 10 and a year-old baby. They are all Jews. There are some divergences in the list of the prosecutor and the physician in chief of the Jewish hospital about the names of the killed Jews.

№ 87
16.04.1903

The evidence of the witness A.K. Khanzhenkov, the chiefs of Kishinev police, who recreated a general picture of the events during the pogrom. He narrated that the disorders started on April 6 in the afternoon in one of the city squares from where the groups of rioters spread throughout the city. Those groups consisted mainly of drunk and teenagers throwing rocks at the windows; they were scattered, but then grouped in other places. When it became dark, they started to plunder goods from the broken stores, but soon it calmed down. The chief of the police remarks that on that day he appealed to the governor and the head of the military community to increase the number of military guards and received the permission. He explains the continuation of the pogrom on the next day by the fact that the Jews assaulted the Christians (a few Jews were arrested) and rumors spread were that the Jews had attacked the Christian Cathedral and desecrated it. After that, the violence against the Jews started. The inconsiderable police was impotent because

the groups consisted of 10-20 boys and laborers, and then some onlookers from lower class joined in. The chief of the police complains that, despite their duties, the troops did not arrest the rioters, but confined themselves to the request to clear the way. In the evening it became quiet. The chief of the police states that on the third day the disorders resumed in the suburbs and were more cruel, with many murdered people. The causes of disorders on the first day of the pogrom, he considers, were in the Jews conduct – “the Jews, besides their exploiting activity, in general behaved very impudently”, in Judo-phobic activity of the *Bessarabets*, in the rumors about ritual murders. “On the second day, – he relates, – the Jews themselves caused a continuation of disorders being the first to attack the Russians”. In the testimonies there is information about the number of damaged buildings, shops, stores, the number of murdered and those who died from wounds. He rejects the official version that the reason of the pogrom was the event on the square, where later the disorders started, when the owner of carousel, a Jew, pushed down a Christian woman with a baby in her arms. The chief of the police states that the carousels on the square did not work on that day, and the owners were Christians.

№ 88
16.04.1903

The evidence of the witness K. Schmidt, the mayor of Kishinev, that on April 6, he saw crowds of rioters breaking windows of Jewish homes and stores before the eyes of the military guards. The guards refused to interfere and stop the looting; the mayor describes his activities for keeping the city communal property. In the opinion of K. Schmidt, the troops were not properly instructed to break up the riots. The witness states that, having lived in Bessarabia for 35 years and having much experience in dealing with the local city and country population, he never noticed any hatred towards Jews. He explained the participation of Moldovans and the young people in the riot by the influence of the *Bessarabets* spreading anti-Semitism and lying rumors about a ritual murder.

№ 89
17.04.1903

The testimony of the witness V.A. Bekman, the chief of the Kishinev military garrison, that due to the started disorders, on the request of Police Chief on April 6 the military guards were placed at the disposal of the police. The written order of the governor to stop the pogrom with military force came on the following day at 4:30 p.m. On April 8 there were some attempts to resume the pogrom in the suburbs, but the troops suppressed them. V. Bekman explains a belated stopping of the disorders by the absence of organization and consistency in the instructions of the civil administration, and its failure to command the troops. He admits the possibility of some common soldiers participation in the pogrom on the first day, as they were on leave, but he asserts that on the second day nobody was allowed to leave and the search of the barracks revealed no other people's belongings.

№ 90
17.04.1903

The testimony of the witness B. Feigin, the newspaper collaborator, who saw in the evening of April 6 a crowd moving along the central street of Kishinev and breaking the windows in the houses. The witness marks that no representatives of authorities attempted to stop the rioters. He describes the destruction of homes and stores he saw on the following day, the instigation of some police officers, the assurance of the pogrom participants that the violence over Jews was authorized by the authorities. D. Feigin finds the source of the flared religious hostility towards Jews in the anti-Semite articles in the *Bessarabets* suggesting to the readers that the Jews were ousting Christians from civil and economical life. Using some examples the witness illustrated how the newspaper influenced the students. "The Dubassary story made up by the same *Bessarabets*, – he considered, – was a spark dropped in the gunpowder cellar".

№ 91
17.04.1903

The testimony of the witness A.M. Nazarov, an arrived merchant, describing the acts of some riot groups composed of 10–20 persons on April 7, the behavior of an idle crowd of onlookers, inactivity of police and army on the central street of the city. The witness saw a man going in front of the crowd and pointing with the stick the houses to throw rocks at. He marks that after continuous appeals to the officers leading the military guards for taking measures, he received the answer: "Not authorized to act", "We are ordered to stand by". The witness informs that the Jews were shooting from the second floor of a house where a store was being looted. That made the rioters, who were sure that the pogrom was authorized, more furious. A. Nazarov tried to defend an old Jew who was being beaten, and for that he himself was beaten by a soldier and a crowd of civil people. To his mind, the pogrom, in which in total some 200–300 persons robbed and raped, was easy to stop and thus to prevent a big number of victims.

№ 92
17.04.1903

The evidences of the survivor Sh.G. Baranovich who was a witness of his son's and B. Galanter's murder in the yard at number 33 Gostinnii Street. The witness identified 3 persons who had participated in beating the Jews and in the murder of Galanter and says, that in that very yard D. Drahman, I. Kanter, and R. Katsap were also killed.

№ 93
18.04.1903

The testimony of the witness V.I. Shmitov, who has seen much more destruction and looting in the area of the rail-road station. He mentions that looters and onlookers believed the rumor that the Jews had desecrated the old cathedral and that the troops "had been sent to defend us, the Russians, from the Jews". The witness drove to the old cathedral in the opposite part of the city and made sure that the rumors were false. He reports that along all the streets he passed the Jewish homes were robbed before the eyes of the police officers, mounted and foot guards. He describes the dead bodies he

has seen and the wounded Jews in the yard at number 66 Gostinnii Street. He denies the affirmation that before the pogrom there has been hostility between the Jews and Russians. He says that the Russian population has been prepared for the pogrom by the *Bessarabets*, but assumes that there have been some other reasons for anti-Jewish disorders. He explains the big size of the pogrom and numerous victims by the police non-resistance to the rioters.

№ 94
18.04.1903

The evidences of Doctor I.S. Muchnik informing that, before the pogrom, the Jews worried by rumors about pogrom appealed through the official rabbi to the governor who had promised to take necessary measures. Further he states that on April 6 in the afternoon, and on April 7 early in the morning and then at 4:00 p.m., when the whole city was abuzz with pogrom, the governor was appealed by Jewish deputation for help, and though in the governor's yard there were troops, the disorders had lasted till late in the evening. The witness marks that before the pogrom in Bessarabia there had been no national conflicts, and after issuing the Temporary Rules in 1882, Bessarabian peasants asked to allow the Jews to live in the villages. In his opinion, the *Bessarabets* was to blame for the pogrom, but there were some other reasons "more important, of general character depending on that exceptional position in which the Jewish population was put." The witness evaluates the damage caused by the pogrom in 1,5–2 mln rubles.

№ 95
18.05.1903

The testimony of the witness, solicitor E.S. Koeningshats where he describes the events of the second day of the pogrom April 7 and his visit together with I. Muchnik to the governor. The latter assured that measures had been taken, but two hours later the most of the city was embraced by the pogrom. He describes the composition, appearance and methods of rioters' actions, adds that sometimes "quite presentably dressed, hatted and gloved young people" approached them. Seeing the panic of the Jews and not being resisted by authorities, the hooligans became brutal and turned into murderers and deathmen of barbarous cruelty. The witness marks that where 1–2 police officers defended the homes of Jews there were no attacks and looting; at the same time, the pogrom was carried out before the eyes of numerous but idle police officers and military guards. He gives examples proving that the pogrom seems to have been prearranged. He heard the numbering of riots groups; they had tasks necessary for breaking iron bars and cash registers. The pogrom simultaneously started in many places of the city. The witness considers the causes of the misfortune happened to be the following: activities of the *Bessarabets*, arrangement of the pogrom, striving for battening under no actions to prevent the pogrom despite everybody knew that it was being prepared and no actions to stop the started violence. The witness evaluates the damage caused by the pogrom in 1,5–2 mln rubles.

The notes run that, on the order of the prosecutor of the Kishinev District Court, BGG carried out a secret investigation of the preparation for the pogrom. The chief of BGG informs that "there has not been proved any slightest fact of the disorders being a result of prearrangement" and that they were "of a random, so to say, spontaneous nature."

№ 96
18.04.1903

The evidence of the witness, conciliator Yu.V. Treskin describing what he saw on April 6 and 7 on the streets of Kishinev. He writes about the refusal of police officers to interfere and stop the banditry. He also relates his visit to the governor with the request to send the troops to the places of looting. Nevertheless, the arrived troops refused to disperse the crowds of raiders. Y.V. Treskin informs that a Jew shot into the crowd that was besieging a store.

№ 97
19.04.1903

The evidence of the witness M.S. Etinger, the official rabbi of Kishinev, informing that, in spite of rumors about the approaching pogrom, the Jews did not believe it, but, nevertheless, sent him to the governor and the Police Chief who promised that necessary measures would be taken. On the request of the chief of police, in the synagogues it was announced that during the Christian Easter the Jews should not congregate in the streets and should be obedient to the police. The witness marks that on the first day of the pogrom, when the rioters started throwing rocks at the windows, the Jews kept believing that "serious disorders would be prevented". He describes all he saw in the streets on April 7 and declares that, as the authorities did not take any measures, a group of Jews gathered at the market to organize self-defense, but was broken up on the order of the chief of police. The witness considers the *Bessarabets* to have caused the pogrom in the first place. He also evaluates the damage caused by the pogrom in 1,5 mln rubles.

№ 98
19.04.1903

The testimony of the witness M.B. Slutskii, the physician in chief of the Jewish hospital, informing that on April 6 the disorders were confined to merely throwing rocks at the windows of Jewish homes which made the Jews think that would be the utmost and no pogrom would happen. He gives a description of the attack on Jewish homes, of what was going on in the Jewish hospital, and of the activities of nurses. He describes the kinds of wounds and injuries, informs about the number of dead bodies brought to the hospital and of those who died in the hospital, wounded and treated in the hospital and as out-patients. The witness makes a reference to the words of a military officer who said that the troops were not supposed to restore public order without a special instruction. The witness marks that under the influence of the *Bessarabets* the attitude of Christians to the Jews during several years before the pogrom continually aggravated. In his opinion, small disorders on April 6, would not have developed into a pogrom the next day, if the inac-

tion of the authorities had not made the masses think that there existed an “order” to beat the Jews.

In the notes there are data about the number of those wounded, about the persons treated in the Jewish hospital, about the number of dead bodies brought there and about those Jews who died in the hospital and also died at home. The data slightly differ from those published later by the physician in chief in his memoirs.

№ 99
19.04.1903

The testimony of the witness M.K. Chekerul-Kush, the fire chief of Kishinev, where he states that the Jews concentrated in their hands all the trade in the cities and villages of Bessarabia and thus raised the discontent of peasants and craftsmen and their hidden hatred. The motives of pogrom, in his opinion, were the rumors about ritual murders and the articles in the *Bessarabets*. The witness describes how on the first day of the pogrom at the market there were fights in plain view of the military and the chief of police. “It seemed that the police and the troops were called not for restoring order, but on the contrary, for protecting the furious crowd from the attacks of Jews.” The witness describes various pictures of the pogrom and looting of Jewish homes and wounded Jews whom he saw on April 7. The witness organized guards of the firemen, who dispersed the crowds of rioters.

№ 100
20.04.1903

The testimony of L.V. Kigel, a girl of 14, about the pogrom in the yard of the apartment building at number 33 in the Gostinnii Street. The witness describes how B. Galanter and B. Baranovich were murdered in the outhouse, and then R. Katsap on the street in the plain view of the military guard standing there. Also, she saw D. Drahman dying from wounds. The witness identified one of the murderers.

№ 101
26.04.1903

The testimony of the witness S.I. Roizman about the pogrom in the yard of the apartment building at number 33 in the Gostinnii Street. He saw how the rioters penetrated there in plain view of the military patrol composed of 30 soldiers lead by an officer. He describes the murderers of B. Galanter and B. Baranovich. In total in the yard there were 20–30 wounded and many beaten people.

№ 102
29.04.1903

The testimony of the witness S.I. Bukhalo, a clerk of Zemskaya Uprava (District Council). The witness considers that one of the motives of the pogrom was a rumor about ritual murders and some days before the pogrom the entire city knew that it was to happen during Easter. To his mind, the disorders of April 6 were easy to stop, but that was not done. He describes the scenes of the pogrom in different parts of the city, being shocked by the inaction of the troops and the police. The witness affirms that not everybody who participated in the pogrom believed the rumors that the Jews had desecrated the Christian Cathedral, but in general people were

convinced by the abettors that the Jews were their enemies. Inactivity of the authorities, he considers, resulted in the situation when breaking the property turned into violence and murders.

№ 103
29.04.1903

The testimony of the witness G.A. Pronin stating that among Bessarabian Christians there has always existed a discontent with Jews; the peasants were hostile to exploiting Jewish landholders. The witness enumerated the following forms of the existing exploitation: cheat of peasants while paying for the gathered crops, while selling goods to them, while buying the cattle from them for resale, making the peasants drunk in the taverns and then robbing them. To his mind, the Jews spread revolutionary propaganda, but “the ordinary people did not lose the faith in their tsar” and, influenced by the rumors that the Jews had some ill intentions towards him and that “the tsar ordered to punish the Jews”, began “themselves to dispose of the Yids”. The witness affirms that on April 6 the Jews beat a woman and that was a motive to start pogrom. The next day, “when the Jews started to beat the Christians, the crowds attacked them” and then there happened murders. The rioters themselves did not looting anything, the onlookers appropriated the Jewish things. The witness considers one of the reasons of the pogrom was “that the crowd was convinced in the impunity of its actions.”

№ 104
2.05,1903

The testimony of the witness doctor N.A. Doroshevskii who saw looting of several houses on April 7 and who registered wounded Jews in the regional hospital. He considers that the cause of the pogrom was in religious hostility between the Christian and Jewish population excited by the *Bessarabets*; the Christians believed the lies about the murder in Dubossary and intended to revenge on the Jews. In his opinion, the pogrom spread so much because on the first day no measures were taken to suppress it; the rioters thought “they acted endowed by the right from the top”. The witness explains that he did not provide the central Russian newspapers with any information about the cruelties during the pogrom, and that he himself did not see the victims. However he spoke about that in private talks basing on hearsay witness.

In the notes there is an extract from the *Birzhevyie Vedomosti* describing cruelties referring to the words of N.A. Doroshevskii.

№ 105
Not earlier
than
12.05.1903

The list of in-patients registered in the Kishinev regional hospital during the pogrom where the names and age of Christians with hurts and incised wounds, bone fractures and burns after sulphuric acid were indicated.

In the notes there is a list of Christian outpatients with gun-shot and incised wounds, hurts and burns after sulfuric acid.

№ 106
6.06.1903

The appeal of the solicitor A.N. Turchaninov, the solicitor of the Jewish prayer societies, to change the major investigator who has

carried out the preliminary investigation on the cases of the pogrom. Mainly the appeal is because the investigation was held by a member of Kishinev society, which on the one hand, causes difficulties proceeding from private relations and acquaintances, and, on the other hand, increases the distrust in the investigative branches. Besides, the issue about a preliminary arrangement of the pogrom was reportedly not being studied at all, and those persons who had been noticed in abetting to violence were not interrogated. With this in view, the solicitor of prayer societies appeals to appoint "an investigator from outside the local life".

In the notes there are names of other solicitors of Kishinev prayer houses and it is mentioned that as a result of their activity and despite the efforts of the major investigator those prayer homes were admitted as civil claimants.

№ 107
Not later than
23.07.1903

The petition of a Kishinev inhabitant E. Rosenberg to open a criminal case against the police officers who have participated in the pogrom. In the petition the names are specified: 3 detective sergeants, their 4 assistants and 4 police officers who have instigated the crowd to attack the Jewish property, some of them being direct participants in the pogrom. The addresses where Jewish homes have been destroyed, a description of actions of the above-mentioned persons and a list of witnesses of those actions are included in the petition.

№ 108
14.09.1903

The petition of the group of defendants to appoint the lawyers they have chosen and to call to the trial the witnesses they have named. The petition contains their disagreement with the motives of actions during the pogrom imputed upon them in the indictment. The defendants assert that they participated in the pogrom not because of religious and ethnical hostility towards the Jews, but being sure that it was authorized. They explain that their misbelief was caused by the rumors that the Christians were allowed to punish the Jews, enemies of the Motherland.

№ 109
Not later than
17.10.1903

The complaint of Kishinev salesperson A.A. Groisman to the prosecutor of the Kishinev District Court about the fact that during the pogrom his store was looted and the damage constituted over 15 thousand rubles. The claimant attempted to protect his property, but was repulsed by the police preventing him from approaching his store and abetting the crowd to looting. In the appeal there are names of Kishinev intellectuals engineering the actions of the crowd.

In the note it is marked that the appeal remained in the Odessa Chamber of Justice without effect.

№ 110
7.12.1903

The sentence on the case of the pogrom and murders in the central part of Kishinev. There were 37 persons involved in the case, among them 2 were charged with the murder of B. Galanter, be-

sides, one of them – also with the murder of B. Baranovich in the apartment building at number 33 Gostinnii Street. The sentence contains a standard form repeated in all other sentences of the cases of the pogrom including description of the crime committed by all the convicts provided by Article 269¹ of the Penal Code. It is reported that the defendants “together with other persons, undetected during the investigation, participated in mass gatherings which had happened because of ethnic and religious hostility towards the Jewish population. They joined in the effort to attack others’ homes and commercial premises and on the same reasons looted or broke the property of private individuals and public institutions”. Of all the defendants only two pleaded guilty of the crime described in Article 269¹ explaining that they believed the rumors that the Jews attacked the Christians. They believed that it was authorized to break windows of the Jewish homes and that there was an instruction of the chief of police to break windows. Then there are testimonies of the defendants asserting that they have not participated in the pogrom.

Section I, referring to the testimony of 56 witnesses, contains minutes of the inspection of the city by the investigator of the prosecutor’s office, legal medical examination of the victims and other documents, the official version of the events of April 6–8. An abridged variant of the version is repeated in all the subsequent sentences of the cases on the Kishinev pogrom of 1903. The version states the start of the pogrom as follows: on April 6 at noon in the square where there was a holiday crowd, a Jew pushed a woman with a child out of the carousel. In the afternoon the crowd began throwing rocks at the windows of Jewish homes. After the police had forced the rioters out of the square, they spread among the adjoining streets continuing to break windows. In the sentence it is related that “the default of police to take drastic measures to stop the disorders” brought to the damage of Jewish property at the central market of the city and to disorders in some streets. According to the official version, on the second day the disorders started because at 6 a.m. a crowd of about 100 Jews gathered and started to assault the Christians. Some attacks on Christians happened also in the streets of the city, which caused exaggerated rumors about the violence of Jews against Christians. As a result there started an all-over attack on Jewish stores, and homes. It is said about the participants of the pogrom that it has been carried out by “groups each composed of 15–20 Christians consisting almost entirely of workers,” while walking people joined them. It is marked that the disorders started simultaneously in many parts of the city. The official version explained a huge size of the pogrom and a considerable number of victims. “Because of the impotence of the police and without the due control, all those riots were committed unpunished, which certainly encouraged and inspired the rioters even more”. “The lower ranks of the police mostly remained silent lookers of

the pogrom being scared by the threats of rioters”; the troops were not controlled and instructed by the civil authorities and did not make arrests. “A part of Jews, having equipped with pistols, started a self-defense”. All these brought to the fact that from 3 p.m. the looting and riot developed into murders. In the sentence, it is marked that the pogrom had been over by the evening of April 7, after the governor issued a written order to stop disorders by force. The troops started to make arrests and in the suburbs it lasted until the following morning. The total number of dead bodies found on April 6–9 is registered and the injuries and wounds inflicted are described. In the same section there is a description of the riot in the yard of the apartment building at number 33 Gostinnii Street when 5 persons were murdered, B. Galanter and B. Baranovich among them.

In Section II the general reasons for the pogrom with references to the witnesses’ evidence are stated. In the opinion of the Chamber of Justice, one of the causes was “a deeply rooted dislike of Christians towards the Jews based on the religious ground, and that dislike increased so much due to the rumors spread by the *Bessarabets* that it turned into hostility”. It was especially emphasized that before the pogrom among the Christian population there had existed an enmity towards the Jews. It was “caused partly by the dislike on the ethnic ground, but mainly proceeded from the economic relations” as “in Bessarabia all the economic life of the region was in the hands of Jews who had definitely enslaved the common Christian population. To prove the thesis, the sentence quotes the evidence of some witnesses about the exploitation of Christians by the Jews. The Chamber, as stated in the sentence, did not take into consideration the evidence of those witnesses who affirmed “that they did not notice hostility of Christians towards Jews on the religious and ethnic grounds or proceeding from economical relations”.

Section III of the sentence refutes the statements of some witnesses that anti-Jewish disorders “were carried out according to a prearranged plan”. It lists the arguments of those witnesses and then gives a detailed opinion of the Chamber of each of them.

In section IV there is a short summary of the evidence of witnesses for the prosecution exposing each of the 25 defendants found guilty by the Chamber.

In section V the names of 12 accused are listed, who due to “the weakness and doubtfulness” of evidence brought against them have been acquitted.

In section VI of the sentence it is described which Article of the Penal Code covers the crimes committed by each of the defendants who were adjudged guilty. There is a list of 46 claims for damages due to the pogrom. The Chamber disallowed all the claims under the pretext that the witnesses did not determine exactly the size of the damage and at the trial it was not found that any of the defendants had been destroying, damaging or looting the property of the

victims. The Chamber sentenced the defendants guilty of the crime covered by Article 269¹ and section 1 of Article 1459 of the Penal Code: the first – to divesting of all the property rights and penal servitude for 7 years, the second – to divesting all the property rights and penal servitude for 5 years. The rest were found guilty of the crime covered by Article 269¹ of the Penal Code and divested all personal and especially arrogated rights and privileges and sent to penitentiary institutions: 2 – for 2 years, 7 – for a year and six months, 13 – for a year, 1 – for 6 months.

№ 111
7.12.1903

A dissenting opinion of N.I. Merzliakov, a member of the Odessa Chamber of Justice, that the Chamber incompetently acquitted 6 defendants while their guilt was proved in the court.

№ 112
7.11.1903

A dissenting opinion of A.P. Zubov, a member of the Odessa Chamber of Justice, who does not agree with the Chamber's expressed opinion that there "existed no prearranged plan to commit the pogrom", that there had been no "ethnic hostility" between the Jews and other population of Kishinev. He considers the Chamber's peremption of claims unreasonable.

№ 113
26.02.1904

The appeal of I.S. Moroziuk convicted of murder during the pogrom by the Odessa Chamber of Justice. The defendant does not plead guilty, first, on the ground that the death of two Jews in the yard of the apartment building at number 33 Gostinnii Street "occurred because of the fight between the two halves of the population of Kishinev – the Jewish and Christian. Second, Article 1459 of the Penal Code, according to which the author of the appeal has been convicted, "is inapplicable to the present case", as it covers murder only with the purpose of appropriation of "another's real property".

№ 114
26.02.1904

The cassation of the solicitor's assistant O. Y. Pergament on behalf of the civil claimant A.I. Portugeis contesting the verdict of the Odessa Chamber of Justice on the case of the pogrom in the central part of Kishinev. The claim consists of three sections. Section I contains the evidence proving that the preliminary investigation and bringing to trial has been carried out with violation of the main procedural rules. The conclusion on the inquest was sent to the court without showing it to the victims; not all the victims were declared civil claimants; not all the appeals handed by the victims to the procurator were accepted. Section II states the following. The investigation did not allow some appeals from the civil claimants; among them the appeal about joint hearing of all 22 cases of the pogrom, regardless of the fact that the pogrom was an "indivisible crime". The failure of some witnesses to appear in the court was illegally considered "legitimate". The chairperson of the court did not allow pronouncing the names of those provokers of the po-

grom who had not been brought to trial. Some witnesses refused to testify in court under the pretext of official secret. Not all the witnesses were called to the court for giving evidence. Despite the fact that at the session of the court there were found some facts which had not been investigated during the preliminary investigation, the appeal to remit the case for further examination was not satisfied. The court did not allow the civil claims, though the guilty of the damage had been found and were on the dock. The question whether there had existed a tentative agreement about the pogrom with participation of some persons brought to court was not investigated. At the trial the witnesses were not allowed to tell everything they knew on the case. In section III there are proves that the contents of the sentence contradicts the resolution about the guilt of each defendant. Some chapters of the sentence contradict each other and the sentence states the testimony of some witnesses wrong. The cassation contains an appeal to reverse the sentence according to the procedure of cassation.

In the notes it is said that other lawyers of the victims also sent similar appeals composed in the same way, to the Ruling Senate. It informs about some data from the cassation submitted by the lawyer N.D. Sokolov that supplement the content of the appeal of O.Z. Pergament about the fact that the major investigator broke the law during the interrogations of victims, "which makes the collected material uncertain". His explanation is attached as regards inconsistency of the pogrom case being divided into 22 separate cases, which made it impossible to elicit "all the events of the crime" and the connection between the criminals and provokers. There is an extract from the minutes with the speech of the lawyer A.S. Zarudny relating that the division of one case into 22 separate cases contradicted the interests of the victims and the answer of the chief of the court who took no measures in response to the appeal. It is also mentioned in the notes who remained in the court after the announcement that the session would be in camera. The speech of a witness is quoted confirming the opinion of the lawyer O.Y. Pergament that the sentence handles the evidence of some witnesses improperly.

№ 115
26.02.1904

The cassation of the solicitor A.S. Zarudny on behalf of a civilian plaintiff, one of the Kishinev Jewish homes of prayer, containing the writ of error of the Odessa Chamber of Justice on the pogrom in the central part of Kishinev. The appeal is advanced because the sentence has interpreted the motives of participation of the defendants in the pogrom wrongly. It is explained by "a feeling of hostility towards the Jews on economical reasons", without any reference to established facts, but accusing "the whole Jewish people" of exploiting the Christians. In the opinion of the lawyer, the Odessa Chamber of Justice pronounced the sentence not to the defendants, but to the "whole Jewish people" and still had not found the real causes of the pogrom.

№ 116
late February
-early March,
1904

The cassation of the solicitor's assistant O.I. Gruzenberg on behalf of civil claimants B. Baranovich and S. Shliomovich with an appeal for the writ of error of the Odessa Chamber of Justice on the case of the pogrom in the central part of Kishinev. The grounds for the appeal are stated in 3 sections. In section I the inconsistency of dividing one case on the pogrom in Kishinev into 22 separate cases is demonstrated. Here a contradiction between the indictment regarding the whole pogrom as single crime and all its participants as accused of one crime, and the sentence on the case where only a part of the crime has been regarded and only a part of the defendants have been judged. In section II of the complaint it is pointed to illegal presence at the session held in camera of the representatives of the local administration, which had an intimidating effect on the testifying witnesses. In section III it is marked that the chairman of the session unlawfully forbade the witnesses to tell the names of those provokers of the pogrom who had not been called to trial. He also permitted the official persons to blink the question of the advocacy and did not admit some witnesses to giving testimony. In section IV it is mentioned that during the trial there have been found new facts that considerably change the conclusions of the indictment. The administration knew about the coming pogrom in advance; on the eve of the pogrom there were spread provocative sheets; the population believed that the pogrom was authorized, etc. In the opinion of the lawyer, in the court session there were found new facts that had not been mentioned in the indictment and that had a considerable influence on the issue of suit and needed an additional examination. Incitement on the part of "intellectual persons" to commit pogrom, inertness of the police and military guards during the pogrom. On the bases of the above, the lawyers and civil claimants appealed to the court to remand the case, but were refused. The complaint proves the illegitimacy of such refusal. In section V it is pointed that, though at the session it was admitted that there had existed evidence proving the pre-arrangement of the pogrom, the court unlawfully refused to investigate that matter. Section VI describes the illegal actions of the chairperson of the session that did not allow the lawyers of the victims to ask the witnesses questions related to the case in question. It forced the lawyers to abnegate their powers of the civil claimants' solicitor. In his opinion, all the above mentioned makes it possible to reverse the sentence.

In the notes the section of the indictment is compared with the corresponding section in the sentence, both containing the description of the reasons of pogrom and the general events of April 6-9, highlighting the adjustments made in the text.

№ 117
24.12.1904

A news-report about the rejection by the Ruling Senate of the cassations about the sentence on the case of the pogrom in the center of Kishinev. It gives a brief account of the refusal of the Senate

to accept the arguments concerning the necessity of joint hearing of all the cases on the pogrom. It writes about the illegal presence of the local administration in the court, about the illegal nature of the chairman's prohibition during the interrogation of the witnesses to involve the actions of the persons, who have not been brought to trial, about the need to remand the case. In addition, in the article it is mentioned that the Senate ordered to bring to justice some lawyers for "disrespect" towards the Odessa Chamber of Justice. They are both the barristers, defenders of the accused, and the solicitors dealing with the case of the pogrom and neglecting the instructions of the chairperson of the session and some witnesses.

Preliminary and Judicial Investigation of the Case of Pogrom in Other Parts of Kishinev

№ 118
15.04.1904   The records of the investigation on the case of murder of a Christian teenager near the apartment building at number 66, Gostinnii Street.

The witnesses testified that he was shot in the yard of that house when the crowd made attempts to penetrate there. The relatives of the killed informed that the autopsy revealed in the brain a bullet in the brain of the corpse. The statement was confirmed by a repeated medical examination, though at first the doctor concluded that the death had happened due to a blow with a sharp tool.

№ 119
14.04.1904   The evidence of H.I.A. Rosenfeld who saw how in the yard of apartment building at number 66 Gostinnii Street a Jew fired at the crowd of attackers while other Jews charged and passed him a gun and a pistol. When the crowd entered the yard, her husband and father were killed.

№ 120
24.04.1904   The evidence of the police officer P.P. Arkhanovsky who found pistol cartridges by the wounded body of B.Zeltser. According to the affirmation of the people standing nearby, Zeltser ran out apartment building at number 66 Gostinnii Street.

In the notes it is stated that the found cartridges of the pistol did not fit the caliber of the bullet that shot the Christian teenager.

№ 121
24.04.1904   The evidence of the witness H.M. Kohan who saw how B.Zeltser was beaten. Near the latter pistol cartridges were found later. He also identified one of the beaters.

№ 122
16.06.1904   The records of the investigation carried out by the BGG concerning the attack on a Jewish home near Skuleanskaya Rogatka made by a big group of rioters. As a result, three adults were killed: a 12 year-old girl and 3 month-old baby died of injuries later, one woman was raped and, also, 5 persons were badly wounded. In total 32 Jews who had lived in the house and some people who

happened to come there, suffered. In the minutes it is stated that “in the pogrom there was broken, destroyed and looted all the property; the blacksmith’s, carpenter’s and wheel shops were completely destroyed... The apartments were completely ruined and by that time were empty”. The minutes describe the events of April 7, when the rioters approached that house several times and tried to penetrate into it. There were pieces of evidence of the victims with a detailed description of the violence and murders. It is stated that “the described violence over the Jews was triggered by the spread rumors that the Jews had killed a Christian teenager”, and also by their murder of an unknown Gypsy. 15 persons brought to trial as suspects are listed.

In the notes there are some extracts from the correspondence between the Director of the Police Department and the procurator of the Odessa Chamber of Justice about the fact that a 12 year-old girl was raped and died later due to the bad wounds inflicted. There is also a fragment from the indictment with the description of the situation in barn where three dead bodies of killed Jews have been found. There are also some extracts from the indictment on that case where the murder of the Russian teenager by Jews was not considered the cause of the attack on the Jews near Sculeanskaya Rogatka. The guilt of all the suspects mentioned in the records of investigation is confirmed.

№ 123
25.06.1904

The act of the investigator to dismiss the case of the alleged murder of the Christian teenager by Jews in the apartment building at number 66 Gostinnii Street on the ground that “in the case there are present all the elements of necessary defense”.

In the notes it is informed that the Kishinev District Court approved the act.

№ 124
2.07.1904

The indictment on the case of the pogrom and murders in the apartment building at number 13 Asia Street on April 7. In the indictment 10 persons are named, among whom two are accused according to articles 269¹ and 1459, three – according to articles 269¹, 1459, and 1464 and three – according to article 269¹ of the Penal Code. They explained the attack on the Jews and murders in that house by the fact that in the morning of April 7 an extreme excitement and discontent among the Christians of the city was caused by an assault made on them by the armed Jews. The witnesses gave pieces of evidence that one Jew was killed in the yard, two others were thrown down the roof of the house and then killed with an axe. One more inhabitant of the house, who happened to be on the street, had his several ribs and collarbones broken and died of a heart failure. In the course of preliminary investigation no suspect pleaded guilty.

In the notes it is stated that the events on Asia Street were described by the famous Russian writer V.G. Korolenko in his essay

House № 13 and in the memoirs of M.B. Slutskii, the chief doctor of the Jewish hospital.

№ 125
11.07.1904

The indictment on the case of the pogrom and murders in the apartment building at number 20 Svechnaya Street and at number 66 Gostinnii Street. In the indictment 12 persons are accused, among them two are accused according to articles 269¹, 1483 and 1459, two – 269¹ and 1489, seven – 269¹ and 1459, one – 269¹ of the Penal Code. In the course of investigation it was found that in the apartment building at number 20 and in the yard adjacent on Svechnaya Street two Jews were killed by a mob and one more was badly wounded. In the indictment the events from Gostinnii Street were recreated. As the witnesses testified, first the crowd killed an old Jew, who went out of the gates of the apartment building at number 66. In response, some shoots were made from behind the locked gates, and a Christian teenager was shot by one of them. The crowd demanded the Jewish cabman to take the dead to the hospital, and when he refused, the crowd killed him. Having broken the gates, the crowd rushed into the yard, killed two Jews there and badly wounded two more. Nobody of those brought before the court pleaded guilty.

№ 126
22.08.1904

The evidence of the witness A.K. Davydov, who saw that early in the morning of April 7 the Jews crowded in the market and would attack “any passing Russian going on business or to the Church”. The witness also saw how near the apartment building at number 66 Gostinnii Street a Russian teen-ager was shot and then a Jewish cabman, who refused to take him to the hospital.

№ 127
18.02.1904

The verdict of the Odessa Chamber of Justice on the case of the pogrom in Kirov Street. In the proceedings there were 2 accused, the first was accused according to articles 269¹ and 1459, and the second – according to articles 269¹, 1459 and 483 of the Penal Code. Both defendants were brought to trial because in the yard of the apartment building at number 52 Kirov Street they killed two Jews, and one of them also for badly wounding the third Jew. The causes of the pogrom are stated in the verdict with the reference to the evidence of a police-officer, who pointed as a witness to the discontent of Christians by the Jews “for their exploiting, usury, all kinds of cheating, for giving light weight and false measure at sales”. As the causes of the pogrom are mentioned the rumors about ritual murders, anti-Jewish propaganda of the *Bessarabets*, the hate sheets calling to beat the Jews that appeared on the eve of the pogrom. In the verdict concluded: “The stated data bring to an unequivocal conclusion about the stimulating motives for the beginning of anti-Jewish disorders in Kishinev on Easter of 1903. They were, on the one hand, dislike of Christians towards the Jews for religious reasons, on the other, the discontent caused by the economic relations

between Christians and the Jews". The defendants were sentenced to deprivation of all property rights and to four years of penal servitude. The civil claims brought against both defendants remained without satisfaction, in one case due to the lack of proven size estimation, in the other case, due to the lack of proof concerning the property damage caused by the defendant.

№ 128
27.02.1904

The verdict of the Odessa Chamber of Justice on the case of the pogrom in Muncheshty and Bachoi Streets. The case involved 54 persons accused at participating in the pogrom according to article 269¹ of the Penal Code. Besides, 10 of them were charged according to item I of article 1459 with the murder of a Jew living on Muncheshty Street and 6 – with the murder of his wife; 8 persons were accused of the murder of a Jew living in Bachoi Street. In the court only one of the defendants pleaded guilty. The verdict relates the reasons of violence and murders on the second day of the pogrom. "On the following day, April 7, the disorders flared up again in Kishinev and became more severe due to, as the policeman Ossovsky testified, the assaults of the armed Jews against the Christians; they beat them and even fired at them". As to the causes of the pogrom, it is said that "between the Christian population and the Jews there has always been noticed an ethnic and religious hostility as well as enmity of the Christians towards the Jews. The latter, within recent years, manifested itself mostly in purely economic relations, as lately the Jews controlled the entire economic life of Bessarabia and exploited all the local population by unfair trade and usury, illegitimate rent of land due to various cheats in the bargains with property". As a stimulating motif the verdict also states the activity of the *Bessarabets*, "fighting for economic liberation of the local population from the Jews", and its publication of the article about a ritual murder. The verdict rejects the issue raised by the attorneys of the plaintiffs about the existence of a special organization that has preconceived and performed the pogrom. It concludes that the evidence of a witness that the nose of a killed Jewish woman was nailed "was a pure falsehood". Among the charged with murder only two were found guilty. One of them was sentenced to four years of penal servitude for 4 years, the other – to 2 years and 8 months; both were deprived of all the personal rights and privileges. For the participation in the pogrom 15 people were sentenced to exile and penal servitude for a year with deprivation of all the personal rights and privileges, and 3 persons – to the 4 months of imprisonment. All the other 34 accused were acquitted. Not any claim from 49 civil claimants was satisfied. The claim about disability due to total loss of sight after a severe beating of the victim was not satisfied either.

№ 129
Not earlier
than
29.02.1904

An extract from the cassation of the solicitor A.S. Zarudny, contesting the verdict on the case of the pogrom and murders on Muncheshty and Bachoi Streets of Kishinev. It consists of several sections. In section I there are some violations of the proceedings enumerated that, in the opinion of the lawyer, are as follows: default of a defendant, whose place was known to the court; refusal to admit to trial the victim forcefully blinded during the pogrom as a civil claimant. A.S.Zarudny in his appeal particularly underlines that the trial has not cleared up the question whether the pogrom was in any way prearranged. The preliminary investigation did not find any information about the causes of the pogrom, while in the indictments it is stated that it was a spontaneous impulse of a crowd. At the sessions many witnesses produced the facts which, in the opinion of A.S. Zarudny, confirmed the existence of prearrangement of the pogrom. They needed additional investigation, but the Odessa Chamber of Justice refused them. That refusal, as the lawyer considers, was a big infraction of the Statute of the Criminal Proceedings and the Penal Code. Section II contains the objection to the fact that the Chamber of Justice did not estimate the attitude of the accused, or of general participants from the violent crowd, towards the victimized part of the local Jewish population. It estimated the attitude of Christian population of entire Bessarabia to all the Jewish people living there". In the opinion of the lawyer, instead of finding the motives of each defendant, the chamber accused "the entire Jewish people" and came to the conclusion about its "harmful" activity and, thereby, got beyond limits restricting the contents of the adjudication. Some parts of the cassation demonstrate that the Odessa Chamber of Justice refused to examine the question about the spread of proclamations calling to disorders on the eve of the pogrom. They demonstrate that the guilt of many defendants acquitted by the chamber was completely proved; that the rejection of payment of the submitted civil claims was incompetent; that the chamber found not guilty the defendant accused of forced blinding of a victim, though the evidence clearly proved to their guilt. The lawyer applied for the sentence to be reversed and the investigation on the case of pogrom to be continued.

№ 130
25.04.1904

The verdict of the Odessa Chamber of Justice on the case of the pogrom, rapes and murders in Izmail and Nikolayevskii Streets of Kishinev. On the case 7 persons were charged according to article 269¹; besides, 4 of them were accused of murder of H.L. Kigelman, two were accused of murder of H.L.Kigelman and I. Vainstein, one – of the murder of H.L.Kigelman, I. Vainstein and rape of two women and one – of rape of two women, i.e. according to articles 1459, 1525 and 1526 of the Penal Code. In the verdict it is stated that the causes of the pogrom are "in religious and ethnical hostility and hatred that have existed between the Christian and Jewish population of Kishinev perpetuated by a special position of the Jews in

the economic life of the region". Referring to the evidence of a policeman, in the verdict complaints of peasants about being deceived by Jews in various bargains are mentioned. It is said, "the reason could be the fact that the Jews of the city controlled everything and for the Christians it became too narrow". According to the decision of the chamber, one of the defendants was found guilty of a non-premeditated murder of two people and sentenced to five years of at penal servitude deprived of all the rights of property. Besides, he was obliged to cover the damages of some victims: the loss of father, main bread winner of the family – 600 rubles, compensation for the murder of the woman - dressmaker to her family – 450 rubles, and on some other claims – for the damaged property. The other defendant charged with murder of two persons and two rapes was acquitted, and in the verdict it is marked that contradictions both in the evidence of the witnesses and in the medical expert testimony "caused doubts in the very fact of rape of those persons". Some other defendants of murders and rapes as well as of participation in the pogrom were acquitted.

In the notes there are listed the names of the attorneys for the plaintiffs and the solicitors of the civil claimants who spoke at the trial. Some extracts are brought from the speech of the lawyer A.S.Zarudny about illegitimacy of dividing one criminal case of the pogrom in Kishinev into 22 separate cases, some quotations from the evidence on rape. There is an extract from the speech of A.S. Zarudny with the appeal to remand the case on the pogrom and substantiation of that appeal. There is also his opinion expressed "that all the participants of the pogrom should be jointly responsible both for the looting, and for the violence and murder committed during that pogrom".

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

КИШИНЕВСКИЙ ПОГРОМ 1903 ГОДА

Документы и материалы министерств, ведомств и учреждений Российской империи, общественных организаций, политических партий и прессы

- № 1 Письмо-воззвание, полученное владельцем трактира “Москва” Григорьевым, с призывом к еврейскому погрому. Не позднее 30 марта 1903 г.
- № 2 Шифрованная телеграмма губернатора Бессарабской губернии генерал-лейтенанта Р.С. фон Раабена министру внутренних дел В.К. фон Плеве о событиях в Кишиневе. 7 апреля 1903 г.
- № 3 Приказ начальника Кишиневского гарнизона генерал-лейтенанта В.А.Бекмана о возложении ответственности за водворение порядка в городе на начальников воинских частей. 7 апреля 1903 г.
- № 4 Телеграмма прокурора Кишиневского окружного суда В.Н.Горемыкина министру юстиции Н.В.Муравьеву о введении в Кишиневе и Кишиневском уезде положения усиленной охраны и начале предварительного следствия. 9 апреля 1903 г.
- № 5 Телеграмма прокурора Кишиневского окружного суда министру юстиции о беспорядках и угрозе еврейских погромов в городах и селах Бессарабии. 11 апреля 1903 г.
- № 6 Рапорт прокурора Одесской судебной палаты А.И.Поллана в Министерство юстиции о событиях 6–9 апреля в Кишиневе, о неисполнении властями обязанностей по поддержанию порядка и об организации предварительного следствия по делу о погроме. 11 апреля 1903 г.
- № 7 Докладная записка кишиневского еврейского общества директору Департамента полиции А.А.Лопухину о событиях, имевших место во время погрома. Не позднее 13 апреля 1903 г.
- № 8 Обращение Комитета по оказанию помощи пострадавшему от беспорядков еврейскому населению г. Кишинева к общественности с просьбой организовать сбор пожертвований. Не ранее 15 апреля 1903 г.
- № 9 Телеграмма прокурора Одесской судебной палаты в Министерство юстиции о признании начальником Департамента полиции действий властей во время погрома неправильными. 16 апреля 1903 г.
- № 10 Сообщение прокурора Кишиневского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты о случаях нападения евреев на христиан в Кишиневе, антиеврейских беспорядках в ур. Акембете Аккерманского уезда и о начале и ходе предварительного следствия по делу о погроме в Кишиневе. 17 апреля 1903 г.
- № 11 Проект обращения киевского Временного комитета обороны и защиты “К русскому обществу” с призывом оказать помощь еврейскому населению в случае погрома. 17 апреля 1903 г.

- № 12 Рапорт прокурора Одесской судебной палаты управляющему Министерством юстиции о пропаже в с. Захарьевка Тираспольского уезда восьмилетней девочки, о подозрениях местного населения о причастности к этому евреев и о возникновении там напряженной обстановки. 18 апреля 1903 г.
- № 13 Записка начальника БГЖУ полковника Чарнолуцкого директору Департамента полиции с информацией о количестве арестованных и находящихся под следствием по делу о погроме, о сборе пожертвований в пользу семей арестованных, а также содержащая оправдание публикаций газеты “Бессарабец” и возлагающая вину за погром на революционные организации. 27 апреля 1903 г.
- № 14 Письмо Л.Н.Толстого Э.Г.Линецкому об отношении к событиям 6–8 апреля 1903 г. в Кишиневе. 27 апреля 1903 г.
- № 15 Циркуляр министра внутренних дел губернаторам, градоначальникам и обер-полицейстерам с изложением официальной версии событий в Кишиневе 6–8 апреля 1903 г. 28 апреля 1903 г.
- № 16 Письмо министра внутренних дел обер-прокурору Святейшего Синода К.П.Победоносцеву о непринятии кишиневским духовенством превентивных мер по предотвращению погрома и о желательности воздействия на православное население в духе христианской любви к ближнему. 30 апреля 1903 г.
- № 17 Листовка кишиневского комитета РСДРП “Кто виновник кишиневской резни? Апрель 1903 г.
- № 18 Листовка центрального комитета Бунда по поводу погрома в Кишиневе с призывом к организации самообороны. Апрель 1903 г.
- № 19 Листовка одесской организации Бунда по поводу погрома в Кишиневе. Апрель 1903 г.
- № 20–25 Резолюции собраний российских граждан, находившихся за рубежом, с протестами против погрома в Кишиневе и призывами к борьбе против царизма. 2–21 мая 1903 г.
- № 20 Резолюция собрания русской колонии в Льеже. 2 мая 1903 г.
- № 21 Резолюция собрания части русских студентов в Вене. 3 мая 1903 г.
- № 22 Резолюция русской колонии в Берне. 5–6 мая 1903 г.
- № 23 Резолюция собрания русской колонии в Париже. 6 мая 1903 г.
- № 24 Резолюция собрания русской колонии в г. Кетен (Германия). 10 мая 1903 г.
- № 25 Резолюция собрания общества русских эмигрантов в Лондоне. 21 мая 1903 г.
- № 26 Обращение священника Иоанна Кронштадтского по поводу насилий, совершенных христианами над евреями во время погрома. 4 мая 1903 г.
- № 27 Обращение Л.Н.Толстого и группы представителей российской интеллигенции к кишиневскому городскому голове по поводу событий 6–8 апреля 1903 г. Не позднее 6 мая 1903 г.
- № 28 Письмо Л.Н.Толстого С.Н.Рабиновичу (Шолом-Алейхему) о согласии принять участие в сборнике, который предполагалось издать в пользу евреев, пострадавших от погрома. 6 мая 1903 г.
- № 29 Письмо помощника присяжного поверенного О.И.О.Грузенберга находившемуся в Кишиневе присяжному поверенному А.С.Зарудному

- со сведениями о запрете, сделанном полицейскими чинами войсковым командирам пресекать действия громил во время погрома, а также с рекомендациями по организации работы поверенных гражданских истцов в ходе подготовки к судебному процессу о погроме. 6 мая 1903 г.
- № 30 Обращение исполняющего обязанности раввина по 3-ей части г. Бердичева М.И.Лимберга к революционно настроенным евреям по поводу кишиневского погрома. 9 мая 1903 г.
- № 31 Статья А.Лиронделля во французской газете “Le reveil de la Marne” – “Русский Дрюмон” о роли П.Крушевана в инспирировании погрома. 10 мая 1903 г.
- № 32 Письмо одного из руководителей сионистской организации Берлина Л.Бера Исполкому Всемирной сионистской организации о готовящемся в Берлине большом собрании протеста против Кишиневского погрома. 11 мая 1903 г.
- № 33 Статья П.Гио во французской газете “Le Radical” – “Евреи в России” о событиях в Кишиневе. 11 мая 1903 г.
- № 34 Телеграмма управляющего Бессарабской губернией В.Г.Устругова министру внутренних дел об опасности нового погрома в Кишиневе. 14 мая 1903 г.
- № 35 Редакционная статья американской газеты “Times” – “Кишиневский погром” об ответственности российских властей за события в Кишиневе. 16 мая 1903 г.
- № 36 Донесение начальника Бессарабского охранного отделения директору Департамента полиции о приходе в Кишинев жителей окрестных сел с намерением бить евреев. 17 мая 1903 г.
- № 37 Резолюция митинга протеста, проведенного в Балтиморе под эгидой местного отделения Всемирного еврейского союза (“Альянса”). 17 мая 1903 г.
- № 38 Сообщение газеты “Times” с текстом письма министра внутренних дел бессарабскому губернатору накануне погрома, содержащего рекомендации не применять оружия для подавления антиеврейских беспорядков. 18 мая 1903 г.
- № 39 Редакционная статья американской газеты “American and Journal” – “Голос республики достигнет царя” о необходимости акций протеста против погрома. 18 мая 1903 г.
- № 40 Письмо президента Всемирной сионистской организации Т.Герцля руководству еврейской общины Кишинева о солидарности еврейского народа с жертвами погрома. 19 мая 1903 г.
- № 41 Резолюция митинга, созданного в Брюсселе Бельгийской лигой прав человека, с протестом против погрома в Кишиневе и призывом к общественности Бельгии и Франции оказать воздействие на правительство России с целью предотвращения новых погромов. 20 мая 1903 г.
- № 42 Указание директора Департамента полиции начальнику Главного управления по делам печати не публиковать в газетах объявлений о сборах денег для евреев, пострадавших во время погрома в Кишиневе. 24 мая 1903 г.
- № 43 Выступление мэра Нью-Йорка Сета Лоу на митинге протеста жителей города. 27 мая 1903 г.

- № 44   Протокол заседания Бессарабского губернского правления по врачебному отделению, констатировавшего отсутствие следов надругательств над трупами евреев, убитых во время погрома. 2 июня 1903 г.
- № 45   Представление прокурора Кишиневского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты о деятельности Г.А.Пронина и А.И.Степанова по оказанию помощи П.А.Крушевану и арестованным за участие в погроме. 3 июня 1903 г.
- № 46   Резолюция митинга протеста, проведенного в Филадельфии Объединенным комитетом помощи Кишиневу. 3 июня 1903 г.
- № 47   Протокол допроса П.С.Дашевского в качестве обвиняемого по делу “О покушении на убийство редактора газеты “Знамя” Крушевана”. 4 июня 1903 г.
- № 48   Докладная записка купцов и предпринимателей Кишинева министру финансов с ходатайством о предоставлении кредитов и других видов льгот. 6 июня 1903 г.
- № 49   Письмо Епископа Кишиневского и Хотинского Якова обер-прокурору Святейшего Синода о мерах, предпринятых церковно-служителями для предотвращения новых столкновений между христианами и евреями в Бессарабии. 9 июня 1903 г.
- № 50   Письмо адвоката Л.Б.Гольденштейна присяжному поверенному А.С.Зарудному о деятельности приехавших в Кишинев адвокатов по опросу потерпевших во время погрома, составлению жалоб и исков, а также об обстановке в городе и натравливании христианского населения на евреев. 9 июня 1903 г.
- № 51   Письмо министра юстиции министру внутренних дел о предоставлении мировым судьям Кишинева права производить отсрочки в исполнении приговора в отношении осужденных ими по делам о погроме. 10 июня 1903 г.
- № 52   Статья в газете “Знамя” – “Кишиневский гешефт” с выражением недовольства судебным преследованием в отношении участников погрома, помощью, оказываемой международной общественностью кишиневским евреям, а также нежеланием русской адвокатуры взять на себя защиту обвиняемых по делам об убийствах во время погрома. 14 июня 1903 г.
- № 53   Представление прокурора Одесской судебной палаты в Министерство юстиции с обоснованием необходимости проводить судебные заседания за закрытыми дверями, чтобы избежать публичного рассмотрения вопроса о бездействии властей во время погрома. 14 июня 1903 г.
- № 54   Статья К.Каутского “Кишиневская резня и еврейский вопрос”. 15 июня 1903 г.
- № 55   Письмо адвоката Л.Б.Гольденштейна присяжному поверенному А.С.Зарудному о сборе приехавшими адвокатами сведений о предварительной организации погрома, о попытках обжаловать неправомерные действия следователя О.Г.Фрейната. 18 июня 1903 г.
- № 56   Сообщение газеты “Последние известия” о поездке депутации кишиневских евреев в Санкт-Петербург и ее беседе с министром внутренних дел. 18(5) июня 1903 г.

- № 57 Рапорт прокурора Одессой судебной палаты министру юстиции об обнаружении в г. Бендеры листовки с утверждением, что полиция подкуплена евреями, и призывом объединяться для борьбы с евреями. 21 июня 1903 г.
- № 58 Письмо адвоката Л.Б.Гольденштейна присяжному поверенному А.С.Зарудному о причинах самоубийства участника кишиневского погрома Писаржевского и о работе приехавших в Кишинев адвокатов по подготовке к защите интересов потерпевших во время погрома. 29 июня 1903 г.
- № 59 Сообщение исполняющего должность бессарабского губернатора директору Департамента полиции об отсутствии признаков надругательства над трупами убитых евреев. 3 июля 1903 г.
- № 60 Выписка из определения Святейшего Синода от 13 мая – 1 июля 1903 г. по поводу поручения епархиальному духовенству разъяснять пагубность враждебного отношения к евреям. 8 июля 1903 г.
- № 61 Сообщение газеты “Искра” о массовых выступлениях протеста в Лондоне против погрома в Кишиневе. 15 июля 1903 г.
- № 62 Редакционная статья газеты “Times” – “Не напрасно” о том, что, несмотря на отказ российских властей принять петицию протеста в адрес царя, необходимы дальнейшие акции американской общественности. 18 июля 1903 г.
- № 63 Обзор акций протеста демократической общественности мира против погрома. Не ранее 20 июля – не позднее декабря 1903 г.
- № 64 Журнал общего присутствия Бессарабской казенной палаты, посвященного рассмотрению возможности сокращения дополнительного промыслового налога. 24 июля 1903 г.
- № 65 Газетное сообщение о похоронах свитков Торы, оскверненных во время погрома. Конец июля – начало августа. 1903 г.
- № 66 Секретное представление прокурора Кишиневского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты о деятельности приехавших в Кишинев адвокатов, подготавливавших материалы для организации защиты интересов потерпевших во время погрома евреев на предстоящем судебном процессе. 1 августа 1903 г.
- № 67 Представление прокурора Одесской судебной палаты в Первый департамент Министерства юстиции в связи с составившимися приезжими адвокатами прошениями кишиневских евреев о возвращении следственных дел по погрому к доследованию. 9 августа 1903 г.
- № 68 Сообщение газеты “Последние известия” об обращении Р. С. фон Раабена к Комитету по оказанию помощи пострадавшему от беспорядков еврейскому населению г. Кишинева с просьбой опровергнуть слухи о его участии в погроме. 17 (4) августа 1903 г.
- № 69 Представление прокурора Кишиневского окружного суда в Первый департамент Министерства юстиции об оставлении без последствий составленных приезжими адвокатами прошений евреев по делам о погроме. 21 августа 1903 г.

- № 70 Список оконченных предварительным следствием дел об антиеврейских беспорядках, имевших место 6–9 апреля 1903 г. в г. Кишиневе, предложенных к слушанию Одесской судебной палате и Кишиневскому окружному суду. 23 августа 1903 г.
- № 71 Статья в газете “Новое время” (№ 9920) – “Обвиняемые по кишиневскому погрому”, возлагающая на евреев вину за погром и требующая продлить предварительное следствие. Не позднее 16 октября 1903 г.
- № 72 Представление прокурора Одесской судебной палаты в Первый департамент Министерства юстиции об искажении фактов в статье “Обвиняемые по кишиневскому погрому”. 20 октября 1903 г.
- № 73 Письмо помощника присяжного поверенного О.И.О.Грузенберга присяжному поверенному А.С.Зарудному с сообщением о том, что информацию о преступных действиях полицейских чинов во время погрома не следует включать в прошения гражданских истцов, а сообщать в виде жалоб в Сенат, а также упоминать в показаниях свидетелей. 24 октября 1903 г.
- № 74 Письмо управляющего Отделом торговли Министерства финансов М.М.Федорова управляющему Бессарабской казенной палатой В.И.Коваленко об уменьшении суммы раскладочного сбора с промышленных и торговых предприятий г. Кишинева, понесших убытки во время погрома. 25 октября 1903 г.
- № 75 Представление прокурора Кишиневского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты о количестве христиан, убитых и раненных во время погрома. 6 ноября 1903 г.
- № 76 Листовка, написанная Г.А.Прониным и переданная им полицейским для распространения среди населения, с обвинениями евреев в эксплуатации христиан, инспирировании погрома и подтасовке свидетельских показаний. Не позднее 6 ноября 1903 г.
- № 77 Представление прокурора Кишиневского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты об указании министра внутренних дел пресечь агитационную деятельность Г.А.Пронина и не публиковать материалы, касающиеся начавшегося судебного процесса по делу о погроме. 12 ноября 1903 г.
- № 78 Донесение прокурора Кишиневского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты о получении присяжным поверенным Н.П.Карбчевским анонимного письма с угрозами и требованием отказаться от участия в судебном заседании по делу о погроме. 15 ноября 1903 г.
- № 79 Представление прокурора Кишиневского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты о заявлении Г.А.Драчинского по поводу роли начальника Бессарабского охранного отделения в организации кишиневского погрома. 20 ноября 1903 г.
- № 80 Письмо министра внутренних дел военному министру о причинах увольнения Р.С. фон Раабена с должности губернатора Бессарабии. 20 ноября 1903 г.
- № 81 Донесение начальника БГЖУ директору Департамента полиции о солидарности на начавшемся судебном процессе адвокатов –

поверенных гражданских истцов и защитников обвиняемых – и о протесте этих адвокатов против отказа суда вернуть материалы предварительного следствия на доследование. 27 ноября 1903 г.

- № 82 Телеграмма обер-прокурору Святейшего Синода с сообщением, что пресса США распространяет слухи о том, что русская церковь не употребляет своего влияния, чтобы прекратить еврейские погромы. 23 декабря 1903 г.
- № 83 Листовка кишиневских сторонников Бунда о проводимой царским правительством политике национальной розни и угрозе нового погрома в Кишиневе. Декабрь 1903 г.
- № 84 Денежный отчет Комитета по оказанию помощи пострадавшему от беспорядков еврейскому населению города Кишинева. Не ранее 28 мая 1904 г.

Предварительное и судебное следствие по делу о погроме в центральной части Кишинева

- № 85 Протокол осмотра судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам домов, дворов и улиц, подвергшихся разгрому, а также мест, где были совершены убийства евреев во время погрома. 12 апреля 1903 г.
- № 86 Список убитых и умерших от ран во время погрома, направленный прокурором Кишиневского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты. 14 апреля 1903 г.
- № 87 Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам кишиневского полицмейстера А.К.Ханженкова в качестве свидетеля. 16 апреля 1903 г.
- № 88 Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам кишиневского городского головы К.А.Шмидта в качестве свидетеля. 16 апреля 1903 г.
- № 89 Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам начальника Кишиневского гарнизона генерал-лейтенанта В.А.Бекмана. 17 апреля 1903 г.
- № 90 Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам корреспондента газеты “Одесские новости” Д.Я.Фейгина в качестве свидетеля. 17 апреля 1903 г.
- № 91 Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам приезжего купца А.М.Назарова в качестве свидетеля. 17 апреля 1903 г.
- № 92 Протокол допроса судебным следователем 2-го участка Кишиневского уезда свидетеля Ш.Г.Барановича, отца убитого в доме № 33 по Гостинной улице Б.Ш.Барановича. 17 апреля 1903 г.
- № 93 Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам присяжного поверенного В.И.Шмитова в качестве свидетеля. 18 апреля 1903 г.
- № 94 Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам доктора И.С. Мучника в качестве свидетеля. 18 апреля 1903 г.

- № 95   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам Е.С.Кенигшаца в качестве свидетеля. 18 апреля 1903 г.
- № 96   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам Ю.В.Трескина в качестве свидетеля. 18 апреля 1903 г.
- № 97   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам главного врача Кишиневской еврейской больницы М.Б.Слуцкого в качестве свидетеля. 19 апреля 1903 г.
- № 98   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам казенного раввина г. Кишинева М.С. Этингера. 19 апреля 1903 г.
- № 99   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам начальника городской пожарной дружины М.К.Чекеруль-Куша в качестве свидетеля. 19 апреля 1903 г.
- № 100   Протокол допроса судебным следователем 2-го участка Кишиневского уезда Л.В.Кигель в качестве свидетельницы. 20 апреля 1903 г.
- № 101   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам С.И.Ройзмана в качестве потерпевшего. 26 апреля 1903 г.
- № 102   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам С.И.Бухало в качестве свидетеля. 29 апреля 1903 г.
- № 103   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам Г.А.Пронина в качестве свидетеля. 29 апреля 1903 г.
- № 104   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам Н.А.Дорошевского в качестве свидетеля. 2 мая 1903 г.
- № 105   Список стационарных больных, поступивших в Кишиневскую губернскую земскую больницу в дни погрома. Не ранее 12 мая 1903 г.
- № 106   Прошение министру юстиции от поверенного еврейских молитвенных обществ Кишинева присяжного поверенного А.С.Турчанинова о замене следователя по важнейшим делам, проводившего расследование по делам о погроме. 6 июня 1903 г.
- № 107   Прошение бессарабскому губернатору от проживавшего в г. Кишиневе по Георгиевской улице в д. № 13 Элика Розенберга, чей дом и лавка были разгромлены и разграблены, о возбуждении уголовного преследования против ряда полицейских приставов, их помощников, околоточных надзирателей и городских, принимавших участие в погроме. Не позднее 23 августа 1903 г.
- № 108   Прошение обвиняемых В.А.Теодора, И.С.Жигайло, П.Д.Вето о вызове на судебное заседание свидетелей и назначении защитников с разъяснением причин их участия в погроме 7 апреля 1903 г. в г. Кишиневе. 14 сентября 1903 г.

- № 109 Заявление торговца А.А.Гройсмана прокурору Кишиневского окружного суда о нанесенном ущербе при разгроме его магазина и бездействии полиции во время погрома. Не позднее 17 октября 1903 г.
- № 110 Приговор Одесской судебной палаты по делу об И.В.Гржегоржевском, П.С.Яковенко и других, обвиняемых в участии в погроме, учиненном 7 апреля 1903 г. в центральной части Кишинева, а также о К.А.Гирчиу и И.С.Морозюке, обвиняемых в убийстве Б.Ш.Барановича и Б.Галантера. 7 декабря 1903 г.
- № 111 Особое мнение члена Одесской судебной палаты Н.И.Мерзлякова о виновности А.Колесниченко, Н.Носача, Д.Пелина, И.Гржегоржевского, А.Дулгиера и А.Лещука, оправданных по суду на судебном заседании 6 ноября – 7 декабря 1903 г. 7 декабря 1903 г.
- № 112 Особое мнение члена Одесской судебной палаты А.П.Зубова о существовании предварительного уговора об учинении погрома, об отсутствии племенной розни между евреями и другим населением Кишинева и о неоправданности отказа Одесской судебной палаты от рассмотрения гражданских исков на судебном заседании 6 ноября – 7 декабря 1903 г. 7 декабря 1903 г.
- № 113 Кассационная жалоба И.С.Морозюка с обжалованием приговора по делу об убийстве Б.Барановича и Б.Галантера по статьям 261¹ и 1459 Уложения о наказаниях. 26 февраля 1904 г.
- № 114 Кассационная жалоба присяжного поверенного О.Я.Пергамента – поверенного гражданского истца А.И.Португейса – по поводу нарушения основных процессуальных норм в ходе предварительного и судебного следствий, противоречивости положений и ошибочности выводов приговора по делу об И.Гржегоржевском и других, поданная в Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената. 26 февраля 1904 г.
- № 115 Кассационная жалоба присяжного поверенного А.С.Зарудного – поверенного гражданского истца Молитвенного общества “Табакерия” г. Кишинева – по поводу нарушения Одесской судебной палатой процессуальных норм в приговоре по делу об И.Гржегоржевском. 26 февраля 1904 г.
- № 116 Из кассационной жалобы помощника присяжного поверенного О.И.Грузенберга – поверенного гражданских истцов Ш.Барановича и С.Шлиомович – по поводу нарушения основных процессуальных норм в ходе предварительного и судебного следствий по делу об И.Гржегоржевском. Конец февраля – начало марта 1904 г.
- № 117 Статья в газете “Бессарабская жизнь” – “По делу о кишиневских погромах” – об отклонении Правительствующим Сенатом кассационных жалоб, поданных истцами и осужденными по делам о погроме 1903 года. 24 декабря 1904 г.

Предварительное и судебное следствия по делам о погроме в других частях города

- № 118 Дознание об обстоятельствах убийства Г.Л.Остапова. 15 апреля 1903 г.

- № 119   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда 2-го участка Кишиневского уезда вдовы убитого И.Розенфельда, видевшей, как 7 апреля 1903 г. во дворе дома № 66 по Гостинной улице евреи стреляли в толпу громил. 24 апреля 1903 г.
- № 120   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда 2-го участка Кишиневского уезда пристава П.П.Архановского, нашедшего у Б.Зельцера револьверные пули. 24 апреля 1903 г.
- № 121   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда 2-го участка Кишиневского уезда свидетеля Х.М.Когана, очевидца избияния Б.Зельцера. 24 апреля 1903 г.
- № 122   Протокол допроса секретного дознания БГЖУ, произведенного по поводу погрома и убийств на Скулянской рогатке в сарае Д.Хацкелевича. Не позднее 16 июня 1903 г.
- № 123   Постановление судебного следователя Кишиневского окружного суда 2-го участка Кишиневского уезда по делу об убийстве Г.Остапова. 25 июня 1903 г.
- № 124   Обвинительный акт по делу о погроме и убийствах на Азиатской улице. 2 июля 1903 г.
- № 125   Обвинительный акт по делу о погроме и убийствах на Свечной и Гостинной улицах. 11 июля 1903 г.
- № 126   Протокол допроса судебным следователем Кишиневского окружного суда по важнейшим делам А.К.Давыдова в качестве свидетеля. 22 августа 1903 г.
- № 127   Приговор Одесской судебной палаты по делу о погроме и убийствах на Кировской улице. 12 февраля 1904 г.
- № 128   Приговор Одесской судебной палаты по делу о погроме и убийствах на Мунчештской и Бачойской дорогах. 27 февраля 1904 г.
- № 129   Из кассационной жалобы присяжного поверенного А.С.Зарудного по поводу нарушения процессуальных норм в ходе судебного следствия и в приговоре по делу о погроме и убийствах на Мунчештской и Бачойской дорогах. 27 февраля 1904 г.
- № 130   Приговор Одесской судебной палаты по делу о погроме, изнасилованиях и убийствах на Измаильской и Николаевской улицах. 25 апреля 1904 г.

СТАТЬИ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, НАИБОЛЕЕ ЧАСТО УПОМИНАЕМЫЕ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ СБОРНИКА

Свод законов Российской империи. Все 16 томов, исправленные по продолжениям 1906 и 1908 годов и дополненные позднейшими узаконениями, в четырех книгах. Составил и издал присяжный поверенный А.М.Нюренберг. Москва. 1910.

Том XV. Часть I. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Часть II. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

УЛОЖЕНИЕ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ

Статья 17

Определяемые законами наказания уголовные суть следующие:

- I. Лишение всех прав состояния и смертная казнь
- II. Лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы.
- III. Лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в местности, к тому предназначенные.

Стб. 4

Статья 30

Определяемые законами наказания исправительные суть следующие:

- I. Отдача на время в исправительные арестантские отделения, с лишением всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию или званию осужденного ему присвоенных.
- II. Временное заключение в тюрьме, с лишением всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию или званию осужденного ему присвоенных.
- III. Временное заключение в крепости, с лишением лишь некоторых особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию осужденного ему присвоенных, или же без лишения оных, смотря по роду преступления и мере вины.
- IV. Временное заключение в тюрьме, с лишением лишь некоторых особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию осужденного ему присвоенных.
- V. Временное заключение в тюрьме.

Стб. 5

Статья 31

Время работы в исправительных арестантских отделениях определяется, по мере вины, в следующей постепенности:

Степень 1. Работы в исправительных арестантских отделениях на время от трех с половиною до четырех лет;

Степень 2. Работы в исправительных арестантских отделениях на время от трех до трех с половиною лет;

Степень 3. Работы в исправительных арестантских отделениях на время от двух с половиною до трех лет;

Степень 4. Работы в исправительных арестантских отделениях на время от полутора годов до двух с половиною лет;

Степень 5. Работы в исправительных арестантских отделениях на время от одного до полутора года.

Стб. 5–6

Статья 31¹

Сверх указанных в статье 31 сроков, отдача в исправительные арестантские отделения определяется также на сроки: от пяти до шести и от четырех до пяти лет.

Стб. 6

Статья 33

Продолжение временного заключения в тюрьме, соединенного с лишением всех особенных прав и преимуществ (ст. 30, II), определяется, по мере вины, в следующей постепенности:

Степень 1. Заключение в тюрьме на время от одного года и четырех месяцев до двух лет;

Степень 2. Заключение в тюрьме на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев;

Степень 3. Заключение в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев;

Степень 4. Заключение в тюрьме на время от двух до четырех месяцев.

Стб. 6

Статья 38

Продолжение заключения в тюрьме (ст. 30, V) определяется, также по мере вины, следующим образом:

Степень 1. На время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев;

Степень 2. На время от четырех до восьми месяцев;

Степень 3. На время от двух до четырех месяцев.

Стб. 6

Статья 58¹

Осужденные отдаются под надзор местной полиции:

1). Освобожденные от работ в исправительных арестантских отделениях – на четыре года;

2). Освобожденные от заключения в тюрьме, соединенного с лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ, – на два года, и

3). Освобожденные из крепости или тюрьмы, когда заключение в оных

было соединено с лишением некоторых особенных прав и преимуществ, – на один год.

В продолжение сего времени осужденные не вправе изменять место жительства и удаляться из оного без особенного на каждый раз дозволения полиции.

Стб. 8

Статья 134

Обстоятельствами, в большей или меньшей мере уменьшающими вину, а с тем вместе и строгость следующего за оную наказания, признаются:

1). Когда виновный добровольно и прежде, нежели на него пало какое-либо подозрение, явился в суд или же к местному или другому начальству, и вполне чистосердечно с раскаянием сознался в учиненном преступлении;

2). Если он, хотя и после уже возбуждения на счет его подозрения, но вскоре, без упорства, по одному из первых на допросе убеждений или увещаний, учинил с раскаянием полное во всем признание;

3). Если он, без замедления, благовременно и также с полною откровенностию, указал всех участников его в преступлении;

4). Если преступление учинено им по легкомыслию или же слабоумию, глупости и крайнему невежеству, которым воспользовались другие для вовлечения его в сие преступление;

5). Если преступление учинено им вследствие сильного раздражения, произведенного обидами, оскорблениями или иными поступками лица, коему он сделал или покусился сделать зло;

6). Если он был вовлечен в сие преступление убеждениями, приказаниями или дурным примером людей, имевших над ним по природе или закону высшую сильную власть;

7). Если он учинил сие преступление единственно по крайности и совершенному неимению никаких средств к пропитанию и работе;

8). Если, при самом содеянии преступления, он почувствовал раскаяние или сожаление к жертвам оного и по сему побуждению не совершил всего преднамеренного им зла, особливо ж, когда он удержал от того и своих сообщников;

9). Если он по содеянии преступления старался по крайней мере отворотить хотя некоторые из вредных оного последствий и вознаградить причиненные оным зло или убыток.

Стб. 18–19

Статья 136

Уменьшающим вину и строгость наказания обстоятельством признаются и малолетство и несовершеннолетие подсудимого.

Стб. 19

Статья 140

Несовершеннолетние от четырнадцати до семнадцати лет, признанные судом действовавшими по разумению, а также несовершеннолетние от семнадцати лет до двадцати одного года, за преступные деяния, влекущие за собою для совершеннолетних лишение всех особенных, лично и по

состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдачу в исправительные арестантские отделения либо тюрьму (ст. 30, П), приговариваются к заключению в тюрьме на сроки, положенные для содержания совершеннолетних в тех отделениях и тюрьме, но с уменьшением сих сроков для недостигших семнадцати лет – на две или, по обстоятельствам дела, на три степени, а для имеющих более семнадцати лет – на одну или, по обстоятельствам дела, на две степени. При таком уменьшении сроков заключения суд переходит от наказания, определенного в пятой степени статьи 31, непосредственно к установленному во второй степени статьи 33.

За все прочие менее важные преступные деяния, несовершеннолетние от четырнадцати до семнадцати лет, признанные судом действовавшими с разумением, а также несовершеннолетние от семнадцати лет до двадцати одного года приговариваются к определенным в законе наказаниям, но с уменьшением их: для недостигших семнадцати лет – на две или, по обстоятельствам дела, на три степени, а для совершеннолетних от семнадцати лет до двадцати одного года – на одну или две степени. Несовершеннолетние от четырнадцати до семнадцати лет, взамен заключения в тюрьме, или обращаются в исправительные приюты либо колонии для несовершеннолетних преступников, где сии заведения устроены, впредь до исправления, но с тем, чтобы не оставлять их там по достижении восемнадцатилетнего возраста, или заключаются на срок, определяемый судом на основании сей статьи, в особые помещения, устроенные для них при тюрьмах или домах для арестуемых по приговорам Мирowych Судей.

В означенных выше случаях несовершеннолетние не подвергаются лишению всех или некоторых особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и последствиям, определенным в статье 58¹.

Стб. 21

Статья 149

Когда за какое-либо преступление законами определен только род наказания, или когда за оное постановляется несколько, одно другое заменяющих, наказаний, тогда выбор одного из сих наказаний, или определение степени и меры оного, предоставляется усмотрению суда, который при сем принимает в соображение важность вины, состояние подсудимого и обстоятельства, сопровождавшее его преступление.

Стб. 22

Статья 150

Когда на основании постановлений сего Уложения надлежит положенное за преступление или проступок наказание уменьшить одною или несколькими степенями, то в случае, если в наказании того рода, которое определено законом, нет низшей, соответствующей вине подсудимого степени, суд переходит к следующему затем роду наказаний, в том порядке, в каком оные означены в статьях 17 и 30 сего Уложения. При этом соблюдаются следующие правила:

- 1). от ссылки в каторжные работы надлежит переходить к исправительным арестантским отделениям (ст. 31¹), за исключением случаев, пунктом 2 указанных;
- 2). при смягчении наказания за преступные деяния, предусмотренные

статьями 924, ч. 1, 1609, ч. 2 и 3, и 1631, в порядке, указанном статьями 134 и 135 сего Уложения, а также статьями 774 и 828 Устава Уголовного Судопроизводства, не допускается переход от ссылки в каторжные работы к иному наказанию;

3). от ссылки на поселение, при уменьшении наказания, допускается переход к отдаче в исправительные арестантские отделения, за исключением случая, предусмотренного статьею 325, ч. 2, в коем означенный переход к исправительному наказанию не допускается;

4). в случаях, предусмотренных статьями Уложения 1504, ч. 1, и 1509, ч. 1, допускается переход от ссылки на поселение лишь к заключению в крепости на основаниях и в постепенности, установленных статьею 34 Уложения;

5). от заключения в тюрьме, соединенного с лишением всех особенных прав и преимуществ (ст. 30, II), а равно от заключения в крепости суд переходит непосредственно к заключению в тюрьме без лишения прав (ст. 30, V), наблюдая при том, что если срок содержания в крепости или в тюрьме с лишением всех особенных прав и преимуществ должен, по закону, быть менее продолжителен, нежели определенное соответствующею степенью время содержания в тюрьме без лишения прав, то заключение в сей последней назначается на тот же менее продолжительный срок, и

6). от заключения в тюрьме, соединенного с лишением лишь некоторых прав и преимуществ (ст. 30, IV), суд переходит непосредственно к наказанию, установленному во второй степени статьи 38 сего Уложения.

Когда на основании постановлений сего Уложения определенное в законе наказание должно быть возвышено одною или несколькими степенями, а в наказании того рода нет высшей, соответствующей сему правилу степени, то суд переходит от наказания арестом к наказанию тюрьмою (ст. 30, V), от наказания, назначаемого по статье 33, к наказанию, установленному статьею 31, и от ссылки на поселение к ссылке на каторжные работы. В прочих случаях суд, вместо перехода к высшему роду наказания, увеличивает продолжительность заключения, определенную законом для высшей того наказания степени, а для наказания каторгою без срока – время пребывания в отряде испытуемых, прибавляя один, два или три года, смотря по тому, одною, двумя или тремя степенями надлежало бы возвысить наказание против самой высшей одного по сему Уложению меры.

Стб. 22–23

Статья 152

В случае совокупности преступных деяний, т. е. когда подсудимый признан виновным в совершении двух и более преступных деяний, за которые он ранее судим не был, или которые совершены им ранее провозглашения резолюции суда (или решения о виновности подсудимого, когда оно объявляется прежде постановления резолюции) об одном или нескольких из них, если притом преступные деяния те не покрыты давностью, общим или особенным прощением, суд, определив в своем приговоре наказание за каждое из сих деяний, приговаривает виновного к тяжчайшему из назначенных ему наказаний. При этом, если подсудимый приговорен к наказаниям одного и того же рода или хотя и к наказаниям разнородным, но низшее по роду наказание определено ему на срок равный или более продолжительный, нежели высшее, суд может увеличить

тягчайшее из назначенных подсудимому наказаний на одну степень, с соблюдением при том правила, в статье 150 установленного.

В случае совокупности преступных деяний, влекущих за собою наказания ниже заключения в тюрьме (ст. 30, IV и VII), суд назначает то из сих наказаний, которое признает более строгим для виновного; за преступные деяния, влекущие за собою денежные взыскания, суд приговаривает виновного не к сумме оных, а к наибольшему по количеству взысканию. Совокупность преступных деяний, влекущих за собою означенные наказания (ст. 30, VI и VII), считается во всяком случае обстоятельством, увеличивающим вину.

Стб. 23

Статья 269

Те из участвовавших в преступном противодействии властям законным, которые, без принятия особых необыкновенных мер для их усмирения, или же хотя и по надлежащем приготовлении к принятию таких мер, но по сделанному затем воззванию начальства, разойдутся и оставят свое намерение, освобождаются от всякого наказания, если они при том не учинили какого-либо другого преступления. Но бывшие в оном зачинщиками или подговорщиками даже и в сем случае подвергаются, смотря по обстоятельствам дела:

или лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения по пятой степени статьи 31 сего Уложения;

или же лишению некоторых, на основании статьи 50 сего Уложения, особенных прав и преимуществ и заключению в тюрьме на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев (ст. 30, IV).

Стб. 37

Статья 269¹

Виновный в участии в публичном скопище, которое, действуя соединенными силами участников, вследствие побуждений, проистекших из вражды религиозной, племенной или сословной, или из экономических отношений, или вследствие нарушающих общественное спокойствие слухов, или же с целью произвести расстройство чужого сельского хозяйства, учинило:

1). насилие над личностью либо принуждение посредством угроз к выполнению или допущению чего-либо нарушающего право или обязанность принуждаемого или к отказу от осуществления права или от исполнения обязанности;

2). похищение или истребление либо повреждение чужого имущества;

3). самовольное завладение чужим имуществом;

4). вторжение в чужое обитаемое здание либо иное помещение, огороженное место или усадьбу;

или покушение на сии деяния,

подвергается, если содеянное не составляет более тяжкого преступления:

в случаях, предусмотренных пунктами первым и вторым сей статьи, — лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения по третьей,

четвертой или пятой степени статьи 31 сего Уложения;

в случаях, предусмотренных пунктами третьим и четвертым сей статьи, если учиненное не сопровождалось деяниями, в пункте первом и втором указанными, – заключению в тюрьме на время от четырех месяцев до одного года и четырех месяцев.

Устроивший или подговоривший устроить такое скопище, или участник оного, им руководивший при учинении предусмотренных сею статьею деяний, или подстрекавший их к учинению или продолжению оных, подвергается:

лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения по первой или второй степени статьи 31 сего Уложения.

Если же скопище, первую частью сей статьи предусмотренное, оказало соединенными силами насильственное противодействие вооруженной силе, призванной для рассеяния сего скопища, то участвовавший в таком противодействии подвергается:

лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на время от шести до восьми лет или от четырех до шести лет.

Участнику скопища, руководившему при учинении насильственного противодействия вооруженной силе, призванной для рассеяния сего скопища, или подстрекавшему к учинению или продолжению упомянутого противодействия, наказание может, по усмотрению суда, быть увеличено одною, двумя или тремя степенями.

Стб. 37

Статья 924

Тот, кто составит шайку для разбоев или закигательств..., подвергается за сие, хотя бы составленная им шайка и не учинила еще никакого преступления:

лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на время от четырех до шести лет.

Вступившие в шайку сего рода, со знанием о свойстве и предназначении оной, хотя и не учинившие еще никаких, вследствие того, преступлений, приговариваются:

к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения на время от пяти до шести лет.

Те, которые, зная о существовании такой шайки и имея возможность довести о сем до сведения начальства, не исполняют сей обязанности, подвергаются:

лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения по пятой степени статьи 31 сего Уложения.

Стб. 114–115

Статья 1459

Кто, при содеянии какого-либо соединенного с насильственными действиями преступления, каковы суть: восстание против установленных правительством властей, сопротивление оным, взлом тюрем, освобождение

преступников, насильственное завладение чужою собственностью и т. п., учинит убийство, без прямого на оное намерения, тот за сие подвергается:

лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на время от восьми до двенадцати лет.

В случае же, когда при содеянии преступления виновный учинит смертоубийство умышленно, для достижения своей преступной цели или для избежания поимки, то он, за исключением случаев, особо предусмотренных сим Уложением, подвергается:

лишению все прав состояния и ссылке в каторжную работу на время от пятнадцати до двадцати лет.

Но если за преступление, при содеянии коего совершено убийство, определено законом наказание строже означенных выше в сей статье, то виновный подвергается наказанию на основании правил, постановленных о совокупности преступлений (ст. 152).

Стб. 194–195

Статья 1464

Если, вследствие нанесенных не по неосторожности, а с намерением, хотя и без умысла на убийство, побоев или иных насильственных действий, причинится кому-либо смерть, то виновный в сем приговаривается, смотря по обстоятельствам дела:

к заключению в тюрьме на время от восьми месяцев до двух лет, с лишением некоторых, по статье 50 сего Уложения, особенных прав и преимуществ (ст. 30, IV);

или к заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев;

сверх того, если он христианин, то предается церковному покаянию по распоряжению своего духовного начальства.

Стб. 195

Статья 1483

За нанесение ран или иного повреждения, без обдуманного заранее намерения, в запальчивости или раздражении, но однако ж и не случайно, а с знанием последствий сего деяния, виновный подвергается, когда сии раны или повреждения суть тяжкие:

лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения по пятой степени статьи 31 сего Уложения;

а когда нанесенные раны или повреждения суть легкие:

заклучению в тюрьме на время от двух до четырех месяцев.

Стб. 199

Статья 1606

За поджог с умыслом какого-либо обитаемого здания, виновные подвергаются:

лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на время от восьми до десяти лет.

Стб. 1609

Статья 1609

За учиненный с умыслом поджог строения нежилого и в такое время, когда известно было, что в нем нет людей, равно и судна, когда на нем также не было людей и других в близости оною судов, виновные приговариваются:

к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения на время от пяти до шести лет.

Если, однако ж, зажженное нежилое строение было в близком соседстве с другими обитаемыми, или такими, в коих находились в то время люди, или же подожжены лавки, кладовые или магазины с товарами или припасами какого-либо рода, кроме жизненных и воинских, о коих упоминается в статье 1607, то виновный подвергается:

лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на время от четырех до шести лет.

Тому ж наказанию подвергается учинивший поджог и обыкновенного нежилого строения, но в ночное время.

Когда ж зажигателю было известно, что в подожженном им хотя нежилом строении находились в то самое время люди, то он приговаривается:

к наказанию, определенному в статье 1606.

Стб. 220

Статья 1631

Когда разбой учинен не в доме или ином обитаемом здании и не на проезжей дороге или улице и не на служащих для судоходного сообщения водах, а в каком-либо уединенном месте, то виновные подвергаются:

лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на время от шести до восьми лет.

Сие наказание возвышается одною степенью, если разбой учинен с обдуманном заранее намерением или умыслом.

Стб. 224–225

Том XVI. Часть 1, 4. Устав уголовного судопроизводства

УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья 774

При определении наказания на основании законов, Суду предоставляется право по обстоятельствам, уменьшающим вину подсудимого, смягчить наказание одною или двумя степенями, переходя притом и к ближайшему низшему роду наказаний, если в высшем, по Уложению о наказаниях, нет степени ниже назначенной в законе за преступное деяние подсудимого.

П р и м е ч а н и е. Случаи, в коих упомянутый в сей (774) статье переход от высшего рода наказаний к низшему не допускается, означены в статье 150 Уложения о наказаниях. Сие примечание относится также к статье 828.

П р и м е ч а н и е ¹. По делам о преступных деяниях, предусмотренных введенными в действие постановлениями Высочайше утвержденного,

22 марта 1903 года, Уголовного уложения или наказуемых на основании оных, Суд, в случае признания присяжными заседателями подсудимого заслуживающим снисхождения, руководствуется правилами статьи 53 сего Уложения.

Стб. 425

Статья 775

В чрезвычайных случаях, когда представляются особые уважения к облегчению участи подсудимого, Суду дозволяется ходатайствовать перед Императорским Величеством, через Министра Юстиции, о смягчении наказания в размере, выходящем из пределов судебной власти (ст. 774), или даже о помиловании подсудимого, вовлеченного в преступление несчастным для него стечением обстоятельств.

Стб. 425

Статья 828

Если решением присяжных заседателей подсудимый признан заслуживающим снисхождения, то следующее ему по закону наказание должно быть уменьшено не менее как на одну степень, но может быть уменьшено и двумя степенями, если Суд усмотрит в деле особые обстоятельства, уменьшающие вину подсудимого; более значительное облегчение его участи может последовать лишь по ходатайству Суда перед Императорским Величеством (ст. 775). См. выше, прим. к ст. 774.

Стб. 429

* * *

Прочие статьи Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, Устава уголовного судопроизводства, а также статьи Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и Устава гражданского судопроизводства – см. в указанных выше томах XV, части 1, и XVI, части 1, Свода Законов; статьи Устава о предупреждении и пресечении преступлений – см. том XIV.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К ДОКУМЕНТАМ И МАТЕРИАЛАМ

А

Абрамович, Ихель – свидетель – 361
Авербух, Бенцион – совладелец бакалейной и винной лавок, потерпевший – 211
Авербух, Зельман (Зельцман) – владелец винной лавки, потерпевший – 209, 211, 361, 362
Авербух, Ицко – домовладелец, потерпевший, жертвователь – 196, 211
Авербух, Лейзер – свидетель – 361, 362
Авербух, Маня – свидетель – 361
Авербух, Мошко – владелец типографии, жертвователь – 196, 216, 274
Авербух, Х. – жертвователь – 200
Авербух, Хаскель – совладелец бакалейной и винной лавок, потерпевший – 211
Агапий, Петр – свидетель – 383
Агатиевский – начальник военного патруля – 365
Адамов, Семен – свидетель – 389
Адаскалица, Алексей – свидетель – 380, 384
Адаскалица, Николай – свидетель – 380, 384
Азеф, Евно Филиппович – член ЦК Партии социалистов-революционеров (СР), провокатор – 38
Аксютин – исполняющий обязанности коменданта Кишиневского гарнизона, полковник – 29
Алейников, Петр – ранен – 269
Александр, Давид – председатель Лондонского комитета представителей британских евреев, Великобритания – 126
Александр III – Император Российской империи – 53
Александра Федоровна – Императрица Российской империи – 41
Алексеев, Никифор – свидетель – 302
Алексеев, Степан Константинов – подсудимый – 407, 413, 414
Андрусвер (Андрусьер) – сапожник, свидетель – 326, 330, 340
Анненский, Н.Ф. – публицист, экономист-статистик, деятель российского либерального народничества – 124, 134
Антонесов – парикмахер, подозреваемый в участии в погроме – 72
Антоний, о. – священник, настоятель Житомирского собора – 69, 116
Антонов, Григорий – обвиняемый в убийстве – 144
Арие, Шимон – жертвователь – 196
Арлифус – жертвователь – 198

Архановский, Павел Протолеонович – помощник пристава, свидетель – 348, 349, 453
Атацкая, Чарна – купчиха, домовладелица, потерпевшая – 94
Атацкий, Алтер – купец, золотых дел мастер, владелец ювелирного магазина, потерпевший – 32, 208, 210, 230, 231, 286, 298
Атацкий, Иосиф – купец – 94
Атацкий, Симха – свидетель – 274
Ахад-ха-Ам; Гинцберг, Ашер Гириш – еврейский писатель-публицист – 84
Ахновская-Наговская, М.А. – содержательница частной женской гимназии – 229
Ашешев (Ашешов) – журналист, свидетель – 336, 338, 415

Б

Бабий, Тимофей – ранен – 268
Бабич – владелец аптеки – 264
Бажанов – помощник пристава – 273, 275
Базбойм, Мошко – домовладелец, потерпевший – 211
Бакал (Баккал), Анна – свидетель – 384
Балан, Алексей Трофимов – обвиняемый – 278, 282, 305, 308, 309, 311
Балан, Георгий Иванов – обвиняемый – 358, 360, 362, 363
Балан, Иван – городской – 275
Балан, Профира – свидетель – 380, 384
Балинский, Адам – инженер, подозреваемый – 94, 271
Балту, Митрофан – свидетель – 393
Бальцевич – товарищ прокурора Одесской судебной палаты – 363
Банчук, Иойна – владелец лавки, потерпевший – 211
Баптизманский – владелец барок (барж), плавающих по реке Днестр – 224
Баранович, Беньюмин (Беньямин)
Шимонов – убит – 146, 147, 207, 215, 216, 231, 256, 258, 278, 280, 289, 296, 308, 314, 315, 445
Баранович, Хая – потерпевшая, свидетель – 283, 296, 313
Баранович, Шимон Гершов – потерпевший, гражданский истец – 231, 232, 283, 295, 296, 297, 309, 310, 312, 313, 331, 343, 442, 448, 449, 452
Барбалат – владелец лавки, потерпевший – 213

- Барбалат* – владелец магазина готового платья, потерпевший – 32, 209
- Барбалат, И.* – жертвователь – 196
- Барбарош, Борух Мошко-Лейбов* – потерпевший, гражданский истец – 310, 312
- Баренштейн, Лея* – домовладелица, свидетель – 274
- Баров (Баровой), Бенедикт (Венедикт)* – свидетель – 291, 314
- Барсуков, Н.Ф.* – жертвователь – 196
- Баршман, Говий* – купец – 94
- Баршковский* – околочный надзиратель – 274, 275
- Бас, Иван* – свидетель – 380, 384
- Батишка, Ихиль* – купец – 94
- Батраев, Яков* – фельдфебель пехотного полка – 113
- Бачу, Ефим* – участник беспорядков в Мережах – 146
- Баш, Т.* – жертвователь – 196
- Бегам, Герш* – свидетель – 368, 370
- Бегам, Моисей* – свидетель – 368, 370, 373
- Бегрусевич, Иван* – ранен – 268
- Бедольский, Арон* – купец – 94
- Бездригин (Бездрига, Бездрыгин), Яков Софронов* – подсудимый – 145, 407, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416
- Безматная, Мария* – свидетель – 384
- Бейлис, Менахем* – обвиняемый на знаменитом процессе о “ритуальном убийстве” в Киеве – 72
- Бейлис, Хая-Сура* – владелица винной лавки, потерпевшая – 208
- Беймас, Нафтул* – владелец сапожной мастерской, содержатель в своем доме еврейской школы, потерпевший – 211
- Бейн, Н.* – жертвователь – 196
- Бейнер, Ицко (Иось)* – потерпевший, гражданский истец – 380, 384, 395, 396, 416
- Бейнер, Хаим* – потерпевший, гражданский истец – 380, 395, 396
- Бейнер, Хайка* – потерпевшая, свидетель – 380, 384, 392
- Беккер* – очевидец погрома – 336
- Бекман, Владимир Александрович* – генерал-лейтенант, начальник Кишиневского гарнизона, свидетель – 28, 29, 31, 116, 217, 222, 224, 226, 242, 282, 283, 284, 288, 417, 4441
- Беликович, Александр Антонович* – отставной майор, аккерманский городской голова, сословный представитель в заседаниях суда по делам о погромах – 278
- Белицкий, Ицко (Ицек, Исаак-Дувид)*
- Менделев* – убит – 147, 210, 215, 216
- Белокос* – штабс-капитан – 242
- Белоцерковский* – свидетель – 396
- Белоцерковский, Илья Абрамович* – купец I гильдии, жертвователь – 94, 196
- Белоцерковский, Ш.Х.* – купец, жертвователь – 94, 196
- Бельтер* – потерпевший – 209
- Белый, Авсентий Иванов* – подсудимый – 363, 365, 366
- Белянкин, Олимпий* – свидетель – 283
- Бен-Ами, Мордехай; Рабинович, Марк Яковлевич* – еврейский писатель, публицист – 84
- Бендерский, Абрам (Аврум, Арон)* – потерпевший, свидетель – 273, 408, 409, 410, 412, 413, 414
- Бендерский, Арон* – см.: Бендерский, Абрам
- Бендерский, Шмуль* – владелец табачного магазина – 94, 273
- Бененсон, Ицко* – ранен – 268
- Бенц* – частный поверенный в делах (адвокат) – 207
- Бер (Бер), Людвиг* – один из руководителей сионистского комитета, Берлин, Германия – 74, 75, 425
- Бергер, Эля (Этля) Рефун-Гершова* – убита – 211, 215, 216, 350, 351, 353, 354, 356, 357
- Берегой, Степан* – свидетель – 283, 285
- Березлов (Березовский), Илларион Параскевов* – подсудимый – 146, 374, 375, 376, 387, 388, 389, 398
- Березлов, Параскев* – свидетель – 374, 389
- Березовская, Анастасия* – свидетель – 389
- Березовский, Илларион* – см.: Березлов, Илларион Параскевов
- Березовский, Иоаким* – свидетель – 389
- Беренштейн* – домовладелец, содержатель в своем доме еврейской школы, потерпевший – 211
- Берладский, Говий (Овий) Абрамов* – см.: Берлацкий, Овсий Абрамов
- Берлацкая, Бейла* – потерпевшая – 359, 360
- Берлацкая, Рейзя* – свидетель – 360
- Берлацкая, Хайка* – потерпевшая, избита, свидетель – 359, 361
- Берлацкий, Овий (Говий) Абрамов* – убит – 209, 215, 216, 359, 360, 361, 362
- Берлянд, С.* – жертвователь – 196, 246, 247
- Бернадский* – см.: Берлацкий, Овсий Абрамов
- Бернштейн-Коган, Яков Матвеевич* – врач, один из лидеров мирового сионистского движения – 39, 40, 235, 245, 419
- Бершадский, Арон* – жертвователь – 196
- Беседин, Емельян* – свидетель – 304

- Бескиер, Андрей* – свидетель – 389
Беско – домовладелец, потерпевший – 212
Бец, Иван – свидетель – 382
Бец, Иоанна – свидетель – 382
Бец, Павел – свидетель – 393
Бильграй, Мошко – свидетель – 272
Благой, Арсений – свидетель – 304
Благой (Благий) – околоточный надзиратель, свидетель – 274, 275, 282, 337, 338, 352, 355, 357
Бланк – владелец бочарного завода, потерпевший – 213
Блиндер, Симха – свидетель – 274
Блохин – свидетель – 364
Богатырский – потерпевший – 210
Бодалюк, Степан – свидетель – 360
Бодан – городской – 401
Боди, Василий Иванович – помощник присяжного поверенного, защитник в суде – 88, 164, 276, 344, 414, 429
Бодря (Бодру), Иван – свидетель – 384, 397
Бодря, Георгий Иванов – подсудимый – 374, 375, 376, 377, 378, 379, 381, 382, 385, 386, 387, 389, 397, 398
Божурян, Георгий – свидетель – 391
Болгар, Герш – см.: Булгар, Герш Хаимов
Болгар, Ривка – см.: Булгар, Ривка
Болдарев – владелец трактира “Версаль”, Кишинев – 404
Болдеско, Дмитрий Ефимов – подсудимый – 375, 378, 380, 384, 385, 386, 387, 397
Болдеско, Макар Ефимов – подсудимый – 375, 378, 380, 384, 385, 386, 387, 397
Болдырь – жертвователь – 196
Болобочан, Григорий – свидетель – 388
Болобочан (Болбочан), Анастасия – свидетель – 390, 393
Болфун, Иван – свидетель – 276, 279
Большевич – товарищ прокурора – 41, 42
Бомзе, М.М. – присяжный поверенный – 108, 110, 164
Бондарев, Тимофей Тимофеев – подсудимый – 407, 413, 414
Бондарь, Кондрат – свидетель – 371
Бордиан, Сергей Исидоров – обвиняемый – 146, 374, 375, 376, 377, 379, 381, 385, 386, 387, 388, 389, 397, 398
Боренс – студент-юрист, Париж, Франция – 129
Боровицкий – околоточный надзиратель, свидетель – 282
Ботезат, Ефим – свидетель – 393
Ботнарено, Георгий – свидетель – 389
Ботнарь, Дмитрий – участник погрома – 145, 355, 356
Ботнарь, Иван Афанасьев – подсудимый – 278, 280, 300, 308, 309, 311
Ботнарь, Тимофей Григорьев – участник погрома – 355, 356, 357
Бохан, Бенедикт – свидетель – 276, 299
Бошоер, Шмиль – потерпевший – 379, 381
Боюканер, Герш – 206
Боянецкий, Станислав – ранен – 269
Браду, Агафья – свидетель – 391, 392
Брандес, Георг – писатель – 129
Браславский – жертвователь – 196
Брахман (Брохман), Арон – купец, владелец магазина готового платья, потерпевший – 94, 207, 210
Брахман (Брохман), Арон Ицков – мешанин, убит – 145, 147, 215, 216, 365, 366
Брахман, Ихель – убит – 348
Брахман, Рися-Ривка – ранена, вдова убитого А.Брахмана – 207, 365
Брейзин, Ривка Иосифова – потерпевшая, гражданский истец – 310, 312
Брейтман, Сура – потерпевшая – 211
Бржезовский (Бржозовский) – пристав, свидетель – 273, 275, 282, 284, 293, 304, 314, 376, 381, 390
Бронфман, Н. – жертвователь – 196
Бронштейн, Ф. – жертвователь – 196
Брохман, Арон Ицков – см.: Брахман, Арон Ицков
Бруфинтен – владелец лавки, потерпевший – 211
Брунштейн, Иосиф – свидетель – 274
Брухис – домовладелец – 207, 273
Брухль – домовладелец – 206
Брынза, Сидор – свидетель – 382
Брюно – французский ученый-экономист – 129, 134
Брякилев – околоточный надзиратель, свидетель – 348, 365
Бубновский, Шимон – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 379, 383, 395, 396
Буджакер, Мойше-Хаим Вольков – потерпевший, гражданский истец – 310, 312
Бужук, Хаим – столяр – 256
Букипан (Букиан) – домовладелец – 235, 252
Буланча, Александр И. – домовладелец, свидетель – 411, 412
Буланый – городской, свидетель – 304
Булатова, София – свидетель – 360
Булгаков, В.И. – бендерский городской голова, сословный представитель в суде – 407
Булгар (Болгар, Булгарь), Герш Хаимов – убит – 145, 147, 206, 215, 216, 265, 364
Булгар, Ривка – свидетель – 364
Булуц, Савва – свидетель – 393
Бумбу, Иван – домовладелец, потерпевший, свидетель – 212, 394
Бунзи, Фейга Кива-Дувидова – умерла во время погрома – 216

Бунимович – вино торговец, потерпевший – 213
Бурак, Елена – свидетель – 394
Бурд, Шима-Волько – свидетель – 274
Бурдейный, Яков – ранен – 268
Бурдюжа, Иван – военнослужащий, подсудимый – 399
Бурдюжа, Мария – свидетель – 383
Бурдюжа, Тимофей Исидоров – подсудимый – 375, 378, 379, 380, 383, 385, 386, 398
Бусуйок – владелец дома и виноградника – 212
Бутович – городской брандмейстер – 254
Бутучели, Константин – свидетель – 383
Бутучели, Татьяна – свидетель – 383
Бухало, Сергей Иванович – дворянин, служащий Бессарабской губернской земской управы, свидетель – 259, 262, 283, 289, 445
Бухбиндер – владелец лавки, потерпевший – 358
Буцан – домовладелец – 274
Бучукчи, Лукьян (Лука, Лукиан) Дмитриев – подсудимый – 374, 375, 376, 378, 379, 383, 385, 386, 387, 388, 389, 392, 397, 398
Бучукчи, Савва Дмитриев – подсудимый – 322, 340, 374, 376, 387, 388, 389, 392, 398
Бучукчи, Христофор Дмитриев – подсудимый – 374, 375, 376, 389, 391, 392, 398
Бушеватая, Акулина – свидетель – 393
Бызгу, Дмитрий – свидетель – 393
Бырку, Григорий – свидетель – 384
Бялик, Хаим Нахман – еврейский поэт, собиратель свидетельств о погроме 1903 года в Кишиневе – 84

В

Вадельмейер – см.: Вальденмайер, Эдуард
Вайнберг – домовладелец – 206
Вайнман, Иосиф – свидетель – 274
Вайнштейн – домовладелец – 206
Вайнштейн, Абрам-Ицхок (Ицко) – сапожник, смертельно ранен – 145, 147, 206, 215, 216, 407, 408, 409, 410, 412, 457
Вайнштейн, Бейла – ранена, свидетель – 408, 409, 410, 415
Вайнштейн, Герш – кишиневский купец – 94
Вайнштейн, Гершко – свидетель – 409, 410
Вайнштейн, Перля (Перла) – свидетель – 410, 411, 415
Вайнштейн, Симха – свидетель – 409, 410
Вайнштейн, Сруль – свидетель – 409, 410
Вайнштейн, Сурка – ранена – 408, 409, 410
Вайсберг, Герш – владелец бакалейной лавки, потерпевший, свидетель – 282, 306

Вайсер, И – жертвователь – 196
Вайсерман – домовладелец – 206
Вайсман – жертвователь –
Вайсман, Меер – потерпевший, изувечен – 395, 396, 397, 399, 400, 405, 406
Вайсман, Хаим – свидетель – 410, 413, 414
Вайсман, Шмуль – житель Кишинева – 208
Вакарь, Иван Кириллов – запасной рядовой, подсудимый – 278, 279, 280, 298, 299, 308, 310, 311
Вакс, Шимон – потерпевший – 222, 379, 380, 383
Валедко, К.З. – член Одесской судебной палаты – 374
Вальденмайер (Вадельмейер), Эдуард – свидетель – 337, 338, 379, 380, 381, 393, 415
Вальфлессер – врач, домовладелец – 207
Варковецкий, Мойше – свидетель – 277
Варковецкий, Мотель – свидетель – 277
Васерман, Лейба – домовладелец, потерпевший – 208
Василевич (Васильевич), Николай В. – городской врач Кишинева, судебно-медицинский эксперт – 86, 87, 155, 347, 380, 387, 398, 411
Васильев, И.С. – сорокский городской голова, сословный представитель в суде – 368, 374
Васильев, Пантелеймон – свидетель – 393
Вахавский – владелец лавки, потерпевший – 358
Ващенко, В.Э. – член Одесской судебной палаты – 368
Вейцман, А.А. – жертвователь – 196
Векслер, С. – жертвователь – 196
Векслер, Ц. – жертвователь – 196
Велев, Семен Николаев (“Маня Тер”) – подсудимый – 358, 360, 361, 362
Вельман, Гавриил Борухов – потерпевший, гражданский истец – 310, 312
Вельман, Сруль Борухов – потерпевший, гражданский истец – 310, 312
Вердыш, Варвара – свидетель – 383
Вережан – житель Кишинева – 41
Вето, Павел Домиников – запасной рядовой, подсудимый – 275, 276, 278, 280, 299, 308, 310, 311
Вето, Степан Домиников – свидетель – 299
Винарь, Иван – свидетель – 300
Виник, Меер – домовладелец – 352
Виник, Хайка – очевидица погрома – 350, 354
Виоле – французский ученый – 129
Витковский – околоточный надзиратель – 218, 282, 284, 290, 293, 336, 337
Витте, Сергей Юльевич – министр финансов Российской империи, 1903,

председатель Комитета министров, 1905,
– 110, 112, 113

Вихорожинский, Михаил – свидетель – 283, 285
Вицинар, Семен Никифоров (“Жецика”) –
подсудимый – 375, 380, 384, 385, 386, 397
Войнаровская – член Социал-демократи-
ческой партии Польши и Литвы – 66
Войнова, Мария – свидетель – 391
Войтишенко, Авксентий Ильин (“Сенька”) –
осужденный – 145, 407, 409, 410, 412, 414
Войтишенко, Илья – свидетель – 276
Волиович (Волович), Шоель-Кельман
(Шоиль) *Ушеров* – убит – 145, 215, 216
Волков, Елисей Кириллов – обвиняемый –
363, 364, 365, 366
Волков, Лифантий – обвиняемый – 145
Володарская, Рухля – свидетель – 361
Волощенко, Софрон – житель с. Егоровка
2-я – 44,
Волощук, Иван – свидетель – 300
Волощук, Феодор – свидетель – 300
Волькенштейн, Федор Акимович – помош-
ник присяжного поверенного, поверенный
потерпевших – 108, 109, 110, 115, 135
Вольфович, Берко Янкелев – ранен,
гражданский истец – 268, 310, 312
Воробьев – оружейный мастер, владелец
магазина – 209
Ворона, Абрам – свидетель – 313
Вороновский, Александр – свидетель – 383,
392
Врадий, Павел – свидетель – 394
Время, Александр – обвиняемый – 144
Вугман, Ицик – свидетель – 273
Вулер, Двойра – потерпевшая – 350
Вулер, Иеха – модистка, потерпевшая – 350
Вулер, Кива – ранен – 350, 351, 352, 355, 357
Вулер, Малка – потерпевшая – 350, 352
Вулер, Нафтул – переплетчик, потер-
певший – 350, 352, 355, 357
Вулер, Симха Кивов – столяр, убит – 211,
215, 216, 350, 351, 353, 354, 355, 357
Вулер, Фейга (Фрейда) – убита – 215, 350,
351, 353, 354, 356
Вулер, Хайка (Хана, Хая) – модистка,
потерпевшая, свидетель – 350, 352, 353,
355, 356, 357
Вулер, Шейва (Шендя) – потерпевшая –
350, 352, 355, 356, 357
Вульпе, Николай – свидетель – 283
Вырлакович, Дмитрий – свидетель – 394
Выхоцкий, Михаил – ранен – 269
Вяземская, Ефросиния, княгиня –
домовладелица, потерпевшая – 201

Г

Габин – владелец бакалейной лавки – 207
Гавриленко, Иван – околоточный
надзиратель, свидетель – 390
Гаврилов, Степан – домовладелец,
потерпевший – 212
Гадлевский – штабс-капитан, адъютант
коменданта Кишиневского гарнизона – 29
Гайсинер, Альтер (Алтер) Симхов –
потерпевший – 310, 312
Галантер (Галантр), Бенцион Дувидов –
убит – 146, 147, 207, 215, 216, 232, 256,
258, 279, 280, 289, 296, 308, 314, 315, 442,
445, 447, 449
Галантер, Хаим – ранен, свидетель – 296, 368
Галита, Иван – подозреваемый в участии
в погроме – 101
Гальденберг, Сруль – жертвователь – 196
Гальперин, Елише – купец I гильдии – 39,
94, 419
Гальперин, Ихель – свидетель – 277
Гальперин, Ицко – купец I гильдии,
жертвователь – 94, 197
Гальперин, М.Я. – жертвователь из Лодзи
– 197
Гамурарь, Григорий – свидетель – 384
Гамурарь, Иван – свидетель – 394
Гамурарь, Мария – свидетель – 394
Гамурарь, Семен – свидетель – 384
Ганушкин, Михаил Борисович – помощник
присяжного поверенного, защитник в суде
– 162, 164, 344
Гарбер, Ицко – свидетель – 303
Гартинг, К.К. – уездный предводитель
дворянства, сословный представитель в
суде – 407
Геер, Г.Г. – купец, владелец магазина – 94, 260
Гейсинер, Альтер Симхов – пострадавший,
гражданский истец – 312
Гекен, барон – полковник, командир
батальона – 241
Гекер (Геккер), Бенюмен – домовладелец,
свидетель – 208, 365
Гельд, Геня – ранена – 364
Гельд, Шлема – ранен – 364
Гельман, Моисей Айзиков – потерпевший,
гражданский истец – 309, 312
Гельмгольц, Герман – немецкий ученый-
физик, естествоиспытатель – 49
Гендрих, Арон – владелец мукомольной
мельницы, дома и склада, потерпевший –
212, 285, 376, 377, 379, 380, 381, 388
Георгиу, А.Х. – помощник присяжного
поверенного, поверенный гражданских
истцов – 115

- Георгица, Дмитрий Григорьев* – подсудимый – 407, 413, 414
- Георгица, Иван Максимов* – подсудимый – 363, 365, 366
- Герард, Николай Николаевич* – член Государственного Совета Российской империи, сенатор, председатель Департамента Гражданских и Духовных дел, главноуправляющий Имперской канцелярией – 112
- Гервиц (Геревиц), Аврум* – потерпевший, свидетель – 359, 361
- Гервиц (Геревиц), Ицко* – потерпевший – 359, 360
- Гервиц, Энта* – потерпевшая, свидетель – 360, 361, 362
- Геревицкий, Барух* – владелец лавки, потерпевший – 213
- Герцль, Теодор* – доктор права, президент Всемирной Сионистской организации – 83, 427
- Гершкович, Герш* – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 365, 379, 383, 395, 396
- Гершкович, Фрима* – свидетель – 379, 384
- Гесифинер (Гесефинер)* – врач – 246
- Гециу, Исай* – обвиняемый – 145
- Гешев (Гешов), Андрей Исаев* – подсудимый – 145, 358, 359, 360, 361, 362
- Гикший, Эмиль* – владелец магазина, свидетель – 276
- Гилле* – жертвователь – 196
- Гиллерсон, Арнольд Исидорович* – помощник присяжного поверенного, поверенный потерпевших – 164
- Гильдебрандт* – владелец бани, потерпевший – 210
- Гиляров, о.* – священник, свидетель – 391
- Гингер, Ц.* – жертвователь – 197
- Гинзберг* – свидетель – 321, 335
- Гинзбург, Шлема* – потерпевший – 282, 303, 304
- Гинков, Д.Е.* – помощник секретаря в судебном заседании – 407, 414
- Гинцбург, Гораций Осипович*, барон – финансист, банкир, председатель Еврейского Колонизационного Общества (ЕКО), Санкт-Петербург – 177
- Гинцбург* – жертвователь – 197
- Гио, Поль* – французский публицист – 75, 76, 425
- Гирциу (Герциу), Кирилл (Константин) Андроников* (“Кирикэ”, “Кирче”) – осужденный – 232, 256, 258, 278, 279, 295, 296, 297, 307, 308, 310, 311, 343
- Гисифинер, Сруль Айзиков* – трактирщик, потерпевший, гражданский истец – 309, 312, 364
- Гительмахер* – жертвователь – 197
- Гитман, Шмерко* – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 389, 395, 396
- Гитник, Ицко* – жертвователь – 197
- Гифейсман, Шоель* – житель Кишинева – 273
- Гицу, Иван* – свидетель – 284
- Гладун, Анна* – свидетель – 413
- Гладун, Василий* – свидетель – 413
- Гликман* – владелец магазина швейных машин, потерпевший – 210
- Гликман Л.* – жертвователь – 197
- Глован* – учитель Духовной семинарии, домовладелец, потерпевший – 212
- Глозов, Яков* (“Доков”) – участник погрома – 349
- Годельман, Янкель* – ранен – 268
- Годиак, Ефим* – обвиняемый – 146
- Годиак, Харлампий Константинов* – см.: Ходиак, Харлампий Константинов
- Годич, Анна* – свидетель – 371
- Гойлава (Гойлова), Мария* – свидетель – 297
- Гойхман, И.М.* – жертвователь – 196
- Гоков, Яков Матвеев* – подсудимый – 363, 365, 366
- Голдис (Гольдис), Хаим-Лейб Дувидов* – убит – 147, 208, 215, 216
- Голигорский* – домовладелец – 207
- Головкин, Ксенофонт* – обвиняемый – 146
- Голубик, Антон Степанов* – дворник, свидетель – 145
- Голубова, Ольга* – свидетель – 383
- Голусик* – свидетель – 364
- Гольдбарг, Йосель Шимонов* – потерпевший, гражданский истец – 310, 312
- Гольденберг, Симха* – жертвователь – 197
- Гольденштейн* – домовладелец, потерпевший – 210
- Гольденштейн, Абрам* – владелец типографии, свидетель – 201, 364
- Гольденштейн Г.* – жертвователь – 197
- Гольденштейн, Д.Б.* – жертвователь – 197
- Гольденштейн, Дувид* – владелец бакалейной лавки, потерпевший – 208
- Гольденштейн, Зейлик* – очевидец погрома – 277
- Гольденштейн, Л.Б.* – помощник присяжного поверенного, поверенный потерпевших, жертвователь – 97, 98, 108, 110, 111, 113, 114, 115, 140, 196, 200, 209, 414, 416, 430, 431, 432
- Гольденштейн, Хаим* – свидетель – 364
- Гольдман* – свидетель – 321, 335
- Гольдман, Леон* – свидетель – 415
- Гольдман, Мера* – свидетель – 415

- Гольднер, Яков – жертвователь – 197
 Гольдштейн, Абрам – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 379, 383, 392, 395, 396
 Гольдштейн, Анатолий Александрович – помощник присяжного поверенного – 139
 Гольдштейн, Герш – свидетель – 274
 Гольдштейн, Дувид – свидетель – 393, 415
 Гольдштейн, М.Л. – помощник присяжного поверенного, поверенный потерпевших – 164
 Гольдштейн, Фроим Шлемов – потерпевший, свидетель – 302
 Гольцман, Дувид – ранен, свидетель – 408, 409, 410
 Гончаренко, Моисей – свидетель – 283, 342
 Гончарук, Григорий – свидетель – 383
 Гопаиш, Евдокия – свидетель – 283
 Горабуля (Горабуль), Мордко – свидетель – 272
 Горе, Андрей – участник погрома – 146
 Горемыкин, В.Н. – прокурор Кишиневского окружного суда – 29, 30, 42, 88, 97, 98, 110, 114, 140, 144, 158, 160, 216, 417, 420
 Горностаев, Федор Исаев – запасной рядовой, кучер, подсудимый – 278, 282, 303, 308, 309, 311
 Горабойс, Г. – жертвователь – 197
 Грабойс, Шмуль-Герш – купец, лесопромышленник, потерпевший, свидетель – 94, 281, 302, 303, 328
 Грабсдрук – см.: Гробдрук
 Градинарь (Градинар), Степан – участник погрома – 356, 357
 Грама, Федор – свидетель – 300
 Граур, Николай – свидетель – 283
 Грек, Максим – свидетель – 273
 Грекин (Грекли), Мошко-Шмуль Беров – потерпевший, гражданский истец – 309, 312
 Гржегоржевский, Иван Владимиров (Владиславов) – подсудимый – 146, 158, 278, 280, 306, 311, 313, 316, 328, 329, 330, 331, 332, 342, 367, 399, 401, 406, 415
 Григоревский – свидетель – 381
 Григорьев – владелец трактира “Москва”, свидетель – 26, 295, 336
 Григорьев, Иван – ранен – 268
 Григорьев, Иван Иванов (“Ницел”) – подозреваемый в участии в погроме – 355, 356, 357
 Гризаенко, Иван – купец – 94
 Гринберг – домовладелец – 216
 Гринберг – совладелец магазина суконных и мануфактурных товаров, потерпевший – 209
 Гринберг, А.Ш. – купец – 110, 112, 113
 Гринберг, И. – жертвователь – 197
 Гринберг, И.М. – жертвователь – 197
 Гринберг, Иосиф (Иось, Герш) Данилиев – извозчик, убит – 207, 215, 216, 364, 365, 366
 Гринберг, Леон – жертвователь – 197
 Гринберг, М. – жертвователь – 197
 Гринберг, Матус – жертвователь – 197
 Гринберг, Шулим – свидетель – 379, 383
 Гринбойм, Шулим – свидетель – 272
 Грингруз, Лейба – потерпевший, гражданский истец – 395, 396
 Грингруз, Шлема – свидетель – 379
 Гринфельд, Сруль И. – купец I гильдии – 94, 208
 Гринфельд, Эль (Эль) – домовладелец, потерпевший – 208
 Гриншпун, Абрам – каменоломщик, свидетель – 350, 351, 352, 353, 354, 355, 357
 Гриншпун, Венъямин – свидетель – 350, 351, 352
 Гриншпун, Ита – потерпевшая – 147, 350, 351, 353, 354, 355, 357
 Гриншпун, Лейба – очевидец погрома – 350, 352
 Гриншпун, Лейка (Лея) – свидетель – 361
 Гриншпун, Мендель – переплетчик, потерпевший – 350
 Гриншпун, Мотель – домовладелец, потерпевший – 208, 215
 Гриншпун, Мотель (Мордко) – стекольщик, убит – 145, 209, 215, 216, 359, 360, 361, 362
 Гриншпун, Сося – очевидец погрома – 350, 351, 352, 354
 Гриншпун, Тува – жительница Кишинева – 350, 351, 354
 Гриншпун, Фроим – житель Кишинева – 350, 351, 354
 Гришенко – владелец магазина – 157
 Гробдрук (Грабсдрук) – владелец ювелирно-часового магазина, потерпевший – 207, 210, 230
 Гробдрук, Х. – жертвователь – 197
 Гробдрук, Ц. – жертвователь – 197
 Гробдрук, Шулим Абрамов – купец – 94
 Гройсман, Абрам Аронов – владелец галантерейного магазина, потерпевший – 277, 318, 447
 Гроссман – домовладелец – 221
 Гроссман – жертвователь – 198
 Гроссман, С.М. – помощник присяжного поверенного, поверенный потерпевших – 32, 39, 164, 344, 419
 Гроссу, Матвей (Мафтей) Спиридонов – подсудимый – 375, 394, 398
 Грузенберг, Оскар-Израиль Иосифович (Осипович) – помощник присяжного

поверенного, поверенный потерпевших – 71, 72, 91, 152, 153, 164, 326, 329, 330, 331, 334, 342, 344, 406, 424, 425, 429, 436, 452
Грябко, Николай Иванов – подсудимый – 375, 378, 379, 380, 384, 385, 386, 387, 397
Гузель (Гузен), Аспа – владелец кафельной фабрики, потерпевший – 212
Гудинецкий, И. – жертвователь – 197
Гузун, Лука Исидоров – обвиняемый – 363, 365, 366
Гуревич, Хана – владелица лавки, потерпевшая – 211,
Гурица, Еремей Иванов – подсудимый – 375, 378, 379, 383, 385, 386, 387, 397
Гурович, Герш Берков – потерпевший, гражданский истец – 310, 312
Гурфинкель – владелец типографии, потерпевший – 209
Гурьев – действительный статский советник, свидетель – 292, 294, 325, 338, 402, 415
Гусев, Иенат – жертвователь – 197
Гутюм, Галактион – свидетель – 385
Гуцу, Григорий – свидетель – 382
Гуцу, Никита – обвиняемый – 145
Гуцу, Федор – свидетель – 381

Д

Давыдов – штаб-ротмистр БГЖУ – 164
Давыдов, Арсений Кириллов – сторож, свидетель – 367, 455
Давыдов В.В. – старший председатель Одесской судебной палаты, председательствующий на судебных процессах по делам о погроме – 278, 312, 368, 374, 407, 414
Дадиани, Н.Г., княгиня – основательница женской гимназии – 229
Данилов – свидетель – 365
Данилова, Софья – свидетель – 394
Данильченко – владелец хлебной лавки, потерпевший – 212
Данчич, В.М. – товарищ прокурора Кишиневского окружного суда – 42,
Дарий, Ф. – Васиенский волостной старшина, сословный представитель в суде – 368, 374
Дартман, Вольф – домовладелец, потерпевший – 208
Даскал, Мария – свидетель – 384
Даскалов, Григорий Данилов – подсудимый – 358, 359, 360, 361, 362
Дашевская, Екатерина Давыдовна – мать П.С. Дашевского – 90
Дашевский, Пинхус Срулевич – осужденный за покушение на П.А. Крушевана – 72, 83, 89, 91, 429
Двантман И. – жертвователь – 197

Двойнтя, Иван – ранен – 268
Двыгарь, Никита – свидетель – 391
Дегтяр, Мотель – домовладелец, потерпевший – 208
Деденюк, Назарий – обвиняемый – 145
Дедов, Арсений Кириллов – запасной рядовой, сторож, свидетель – 283, 347
Дедю, Гавриил Кузьмин – подсудимый – 375, 394, 398
Дедю, Иван – очевидец погрома – 394
Дедю, Яков Кузьмин – подсудимый – 375, 394, 414
Демченко, А.В. – член Кишиневского окружного суда – 368
Демчик (Демчук) – городской, свидетель – 282, 293
Денисов – потерпевший – 211
Денисов, Трофим – домовладелец, свидетель – 305
Джибелли, Н.Ф. – действительный статский советник, товарищ прокурора Одесской судебной палаты, государственный обвинитель на процессах по делам о погроме – 159, 278, 337, 368
Дибин – свидетель – 364
Димо, Иоанна – свидетель – 394
Динер – совладелец магазина суконных и мануфактурных товаров, потерпевший – 209
Дитрих – жертвователь – 196
Дмитриев, Митрофан Дмитриев – подсудимый – 278, 306, 311
Добкевич, Дмитрий – ротмистр жандармерии, свидетель – 283, 320
Добровольский, Григорий Семенов – подсудимый – 407, 412, 414, 416
Добродеев – подполковник, помощник начальника БГЖУ в г. Кишиневе – 356
Добросельский – помощник пристава, свидетель – 218, 273, 282, 291, 293, 314
Добрый, Симха – виноторговец – 246
Добында (Добынду), Василий – свидетель – 382
Добында, Пелагея – свидетель – 394
Добында (Добынду), Федор – свидетель – 389
Довгаль – помощник полицмейстера, свидетель – 282, 291, 314
Довбишев, Василий Герасимов – обвиняемый – 363, 365, 366
Дойбан, Дувид – свидетель – 368, 370
“Доков” – см.: Глотов, Яков
Долголев – владелец парикмахерской – 209
Домкевич – подпоручик, свидетель – 315, 338
Дончев, Степан – свидетель – 391, 393
Дончу, Анисья – свидетель – 391
Дончу, Георгий – свидетель – 391

Дорошевский, Николай Антонович – коллежский советник, домовладелец, врач, свидетель – 86, 116, 249, 264, 267, 289, 326, 330, 340, 446
Дорук, Пантелей Федоров – подсудимый – 375, 389, 390, 391, 392, 398
Дорфман – владелец ювелирного магазина – 207
Дорфман – владелец бакалейного магазина – 208
Дорфман, Бася – свидетель – 361
Дорфман, Вольф – свидетель – 272
Дразанов, Петр Петров – подсудимый – 358, 359, 360, 362
Драгушанский, Лейзер – владелец винной лавки, потерпевший – 210
Драхман (Дрохман), Давид (Дувид) Мойшев – убит – 207, 215, 216, 232, 257, 289, 328, 445
Драхман, Эйдля Овшивна (Шаевна) – потерпевшая, вдова убитого Д.М.Драхмана, гражданский истец – 309, 310, 312, 328, 341, 343, 442
Драчинский, Григорий Александрович – владелец мебельной фабрики, Кишинев – 160
Дроздов, Павел – свидетель – 305
Друтман, Иовель Хаймов – купец, жертвователю – 94, 197
Друца, Василий Иванов – подсудимый – 375, 394, 397
Друца, Екатерина – свидетель – 383, 393, 394
Друца, Зиновия – свидетель – 394
Друца, Савва – свидетель – 394
Дрюмон, Э. – французский публицист – 73, 74, 425
Дубина – домовладелец, очевидец погрома – 294, 327, 338
Дубинские, братья – владельцы дачи, потерпевшие – 213
Дубинский – городской, свидетель – 298
Дубнов, Семен (Шимон) Маркович – историк, исследователь истории еврейского народа – 84
Дудник, Иван – обвиняемый – 356, 357
Дудчак, Захарий – обвиняемый – 145
Дулгиер, Антон Георгиев – запасной рядовой, подсудимый – 278, 281, 306, 311, 313
Дурлештер – вино торговец, потерпевший – 213
Дэвитт, Майкл – борец за независимость Ирландии, журналист – 127, 134
Дюк-Керсп – член Социалистической партии Франции – 66
Дяденюк, Назарий Васильев – официант, подсудимый – 363, 364, 365, 366

Е

Евсеев, Иван Иванов – житель Кишинева – 347
Екатерина II – императрица Российской империи – 130
Енаки, Иван – свидетель – 391
Еримей, Владимир Константинов – свидетель – 276
Ермолов, Алексей Сергеевич – министр земледелия и государственных имуществ Российской империи – 110, 113
Ермурика (Ермураки, Ярмуракий), Константин Эммануилов – подсудимый – 375, 394, 398
Ерхан, Федор Васильевич – свидетель – 276

Ж

Жданов, Владимир Анатольевич – присяжный поверенный, защитник в суде – 162, 164, 276, 344
Желтановский (Желтоновский) – корнет, свидетель – 283, 290
Жено, Пантелей – домовладелец, потерпевший – 213
Животовский – присяжный поверенный, поверенный потерпевших – 163, 164, 344
Жигайло (Жигарь), Иван (Иоаникий) Семенов (Самсонов) – обвиняемый – 275, 276, 278, 279, 295, 301, 302, 308, 309, 311
Жилинская, Елена – свидетель – 393
Жорес, Жан – депутат Национального Собрания Франции, вице-президент Палаты депутатов – 129, 130, 135
Журьер – присяжный поверенный, защитник в суде – 414

З

Заварзин, П.П. – начальник Бессарабского Охранного отделения – 159, 160
Загорский – член Заграничной Лиги РСДРП – 66
Заднишевский, Максим – свидетель – 305
Задорожный – помощник пристава – 271, 272, 275, 328
Заика, Абрам – свидетель – 379
Заика, Мордко – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 379, 395, 396
Зайчик, Сима-Голда (Сима) – потерпевшая – 145, 147, 407, 410, 411, 412, 413, 415, 416
Зайчик, Шанса – свидетель – 411
Зак, Б.А. – жертвователю – 197
Залевский – нотариус – 209

- Зальцман, Геня* – свидетель – 368, 370, 373
Запорожан, Константин Иванов – подсудимый – 375, 394, 398, 404
Запорожан, Матрена – свидетель – 305
Зарудный, Александр Сергеевич – присяжный поверенный, поверенный потерпевших – 71, 72, 97, 108, 114, 139, 152, 153, 164, 270, 275, 318, 319, 322, 329, 330, 331, 344, 399, 406, 414, 415, 416, 424, 430, 431, 432, 436, 451, 457, 458
Засулич, Вера Ивановна – член Заграничной Лиги РСДРП – 66, 119, 423, 433
Зверев, Игнат – домовладелец, потерпевший – 213
Звигильский, Герш – купец, жертвователь – 94, 197
Зейгерл (Зенгерл), Шимон – свидетель – 389, 390, 391
Зекель (Зейкель), Янкель – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 384, 395, 396, 401
Зельден, Хава – домовладелица, потерпевшая, свидетель – 290, 299, 313, 328, 337
Зельцер – владелец бакалейной лавки, потерпевший – 205, 208
Зельцер, Бер (Беер, Бейриш) Ихелев – сын убитого И.И.Зельцера, ранен – 267, 310, 312, 349, 364, 365, 366, 453
Зельцер, Иось – свидетель – 364
Зельцер (Бричанский), Ихель (Ихил) Иосифов – владелец хлебного магазина, убит – 206, 215, 216, 365, 366
Зельцер, Лейзер – свидетель – 364
Зельцер, Мордко – свидетель – 273
Зельцерман – владелец дома и обувной мастерской – 206
Зельцман – владелец дачи, потерпевший – 213
Зельцман – владелец бакалейной лавки – 205, 207
Зельцман, Гамлиель – свидетель – 365
Зельцман, М. – жертвователь – 187
Зельцман, Товий – свидетель – 365
Зибер, Андрей – свидетель – 393
Зибер, Михаил – свидетель – 393
Зибер, Николай – свидетель – 393
Зильберанг – жертвователь – 197
Зильберберг, Сура – потерпевшая, свидетель – 380, 387
Зильберберг, Фроим – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 381, 382, 387, 388, 395, 396
Зильберг, Зельман – свидетель – 275
Зильберорут, Бенцион – домовладелец, потерпевший – 208
Зильберман – домовладелец – 206, 277
Зильберман – владелец ювелирно-часового магазина, потерпевший – 210
Зильберман – свидетель – 412, 413, 414
Зильберман, Ицко Абрамов – купец – 94
Зимс, Вольф – свидетель – 313
Златопольский – владелец дачи, потерпевший – 213
Зонис – владелец фруктово-виноводочного завода, потерпевший – 211, 357
Зонис, Я. – жертвователь – 197
Зотова, Мария – свидетель – 302
Зубинский, Феодосий Егоров – подсудимый – 358, 359, 360, 361, 362
Зубковский – юмандир полка, свидетель – 283
Зубов, А.П. – член Одесской судебной палаты, судья – 278, 312, 313, 314, 407, 450
Зусман – жертвователь – 197
Зусман, И.Д. – жертвователь – 197
Зурдан, Иоаким – свидетель – 389

И

- Иаков, епископ* – см.: Яков, о., епископ Кишиневский и Хотинский
Иваницкий – ротмистр, свидетель – 340
Иванов, Иван – свидетель – 365, 384
Иванов, Степан – ранен – 155, 268, 269
Иванов, Филипп – свидетель – 289, 291
Иванова, Прасковья – свидетель – 360
Ивановский, Лазарь Александрович – свидетель – 276
Иванченко – пристав – 44
Ивашкевич – городской – 275
Ивашко, Дмитрий – владелец ледника, свидетель – 368, 371
Ивашко, Спиридон Степанов – подсудимый – 358, 360, 362, 363
Игнатъев, Николай Павлович, граф – министр внутренних дел Российской империи – 76, 122, 134
Извеков – присяжный поверенный – 139
Ильинский, Меер – житель Кишинева – 273
Илья – сторож Георгиевской церкви, Кишинев – 271
Ильяшев, Константин – свидетель – 283
Имас, Мордко – потерпевший – 301, 313
Инкулиз, Костакий – домовладелец, потерпевший – 213
Иоан, о. – см.: Курбет, Иоан, о.
Иоанн Кронштадтский, о. (Сергеев, И.И.) – протоиерей – 68, 69, 159, 163, 424
Иримышев – свидетель – 414
Исаак, Петр – обвиняемый – 144
Исаак (Исак), Федор – свидетель – 381

Исаев, Александр – подозреваемый в участии в погроме – 72
Исаков, Степан – свидетель – 411
Итпрех, Ф. – жертвователь – 197

К

Каверин, Петр – обвиняемый – 145
Кагановский – свидетель – 328
Казанский, Давид – купец, владелец галантерейного магазина, потерпевший – 94, 210
Кайнарская, Ривка – потерпевшая – 273
Кайнарский, Арий – потерпевший, свидетель – 379, 381
Кайнарский, Копель Даниелев – убит – 144, 215, 216
Калазин, Харитон Саввов – см.: Унку-Каланча, Харитон Саввов
Калик, Мошко (Мошка) – свидетель – 273
Кальвейт – свидетель – 338
Кальманович, С.Е. – помощник присяжного поверенного, поверенный потерпевших – 164, 323
Каменецкий, Когос (Косса) – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 395, 396
Каменецкий, Фроим – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 383, 384, 395, 396
Каменецкий, Янкель – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 379, 380, 395, 396
Кантор (Кантер), Иосиф (Иос, Иось)
Абрамов – убит – 215, 216, 232, 257, 289, 442
Кантор, Рейзя (Рейза) Ихелева – потерпевшая, гражданский истец – 309, 310, 312, 341
Канцер, Михаил – купец – 94
Капацин, Антон – свидетель – 297
Каприш – городской, свидетель – 301
Карабчевский, Николай Платонович – юрист, общественный деятель, поэт; присяжный поверенный, поверенный потерпевших – 72, 139, 159, 162, 164, 320, 321, 322, 323, 330, 437
Караманов, Гавриил Антонов – подсудимый – 363, 364, 365
Караушенко (Караушан), Нестор – обвиняемый – 356, 357
Карашил, Гавриил Антонов – житель Кишинева – 347
Карпович, Игнат – свидетель – 394
Касап, Иось – член духовного совета синагоги, с. Захарьевка Тираспольского у. – 43, 44
Касапов, Иван Иванов – подсудимый – 278, 301, 302, 308, 309, 311
Кассини, граф – посол Российской империи в Северо-Американских Соединенных Штатах – 131, 132, 133
Касьяненко, Сергей – свидетель – 384
Катаржи, Танас – домовладелец, свидетель – 224, 394
Катендал, Тимофей – свидетель – 357
Каутский, Карл – один из лидеров Социал-Демократической партии Германии, теоретик марксизма – 102, 108, 431
Кауфман, Хана – свидетель – 274
Каушанская (Ковшанская), Маня Срулевна – потерпевшая, свидетель, гражданский истец – 297, 310, 312, 313
Каушанская, Рухля (Роза) Альтерова – потерпевшая, гражданский истец – 309, 312
Каушанский, Абрам-Беер – купец – 94
Каушанский, Альтер Пейсахов – потерпевший, гражданский истец – 309, 312
Каушанский, И.Б. – жертвователь – 198
Каушанский, Моисей Эльевич – купец – 94
Каушанский, Рувин – купец – 94
Каушанский, Эль – домовладелец, потерпевший, жертвователь – 198, 213
Кау, С. – доверенное лицо присяжного поверенного О.Я.Пергамента – 328
Кацап, Рейзя – убита – 215, 232, 256, 257, 267, 289, 296, 297, 442, 445
Кацап, Рувим – потерпевший, свидетель – 256, 297
Кацап, Янкель – очевидец погрома – 277
Кацман (Кауфман), Янкель Ицков – домовладелец, свидетель – 274, 351, 355, 356
Квасман – домовладелец – 206
Квасников, Федор – свидетель – 371
Кейсерман, Беньюмин – свидетель – 364
Кейсерман, Гитля – свидетель обвинения – 326, 364
Кейсерман, Ихель – потерпевший, свидетель – 363, 364, 366
Кейсерман, Клара – свидетель – 326, 341, 364
Кейсерман, Сура – потерпевшая, свидетель, гражданский истец – 326, 341, 380, 395, 396
Кейсерман, Фейга Абрамова – потерпевшая, гражданский истец – 309, 312, 326, 340
Кейсерман, Шмуль – потерпевший, гражданский истец – 380, 384, 395, 396
Келерман, Иось – потерпевший – 379, 383
Кельнер, В. – современный российский историк, исследователь проблем истории еврейства России – 83
Кенигсон, А.В. – товарищ прокурора Кишиневского окружного суда – 41, 42, 355, 356, 366
Кенигшац – владелец аптеки – 230, 234

Кенигшац, Евгений Семенович – помощник присяжного поверенного, поверенный, кандидат права, свидетель – 32, 39, 40, 110, 111, 113, 140, 207, 230, 236, 237, 238, 248, 292, 294, 317, 318, 342, 415, 419, 443
Кесис, Янкель Ицков – потерпевший, гражданский истец – 309, 312
Кигель, Лея Вольковна – свидетель – 232, 256, 257, 283, 295, 445
Кигель, Малка Рувин-Айзиковна – потерпевшая, гражданский истец – 310, 312
Кигель, Мойше-Цви (Мошко) Шмил-Шимонов – убит – 145, 215, 216, 232
Кигель, Ривка – ранена – 257
Кигельман – свидетель – 396
Кигельман, Давид-Лейба (Ицек-Лейба, Лейба) – ранен, свидетель – 272, 408, 409, 410, 412, 414
Кигельман, Иоиль (Иойль) – потерпевший – 396, 408, 409, 413, 415
Кигельман, Расмил – свидетель – 380, 384
Кигельман, Тауба Иоловна – потерпевшая, свидетель – 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414
Кигельман, Хая-Лея Дувидова – смертельно ранена – 145, 147, 215, 216, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 457
Кигельман, Янкель – вино торговец, потерпевший – 213
Киереску, Яков – свидетель – 391
Килийский, Давид (Дувид) – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 384, 395, 396
Килкибаба, Иван – см.: Колибаба, Иван
Кильяр, Пьер – французский писатель – 129
Кимтская – домовладелица – 207
Кипер, Дмитрий – свидетель – 302
Кипервасер, Сруль (Израиль) – купец I гильдии – 39, 94, 419
Киперман, Мордко – купец – 94
“Кирикэ” (“Кириче”) – см.: Гирчиу, Кирилл (Константин) Андроников
Кирилюкова, Евдокия – свидетель – 364
Кирица, Александр – свидетель – 379
Кирияк (Кирияков) – мировой судья, председатель Союза мировых судей Бессарабской губернии – 41, 88
Кирияк, Иван – участник погрома – 146
Киселевич – владелец посудного магазина – 205
Кисель, Хаим – потерпевший, гражданский истец – 395, 396
Кишиневский, Иван – свидетель – 388
Кишкибаб, Иван – см.: Колибаба, Иван
Клейман, Гдаль – домовладелец, потер-

певший, свидетель – 299, 300
Клейман, Ицко – очевидец погрома – 348, 365
Клейман, Ицко Абрамов – потерпевший, гражданский истец – 310, 312
Клейман, Мошко – домовладелец, потерпевший – 208
Клейнбурд, Ихиль – свидетель – 274
Клейнман – домовладелец, потерпевший – 210
Клейнман, Иосиф – свидетель – 274
Клейнман, Ицко – очевидец погрома – 273
Клечан, Иван – свидетель – 272
Кливленд, Гарольд – президент Северо-Американских Соединенных Штатов – 86, 428
Клигман, Моисей – купец – 39, 94, 419
Клименко, Пантелей – городской, свидетель – 302, 303
Климкер – химик на заводе искусственных минеральных вод – 71, 245, 246, 247
Клопов, А.А. – председатель Кишиневского окружного суда – 33
Клюшников – свидетель – 411
Кобиев – нотариус – 114
Кобрин – владелец мастерской по пошиву одежды – 205
Коваленко, Василий Иванович – управляющий Бессарабской губернской казенной палатой – 154
Ковальджи (Ковальжи) Иван Георгиевич – поручик, свидетель – 276, 290
Ковальчук, Иван Григорьев – обвиняемый – 363, 365, 366
Коваш, З. – ганчештский волостной старшина, сословный представитель в суде – 407
Ковшанская, Маня Срулевна – см.: Каушанская, Маня Срулевна
Коган – врач, домовладелец, потерпевший, свидетель – 31, 209, 213, 257, 365, 411
Коган, Аврум (Абрам, Арон) Нутов – убит – 145, 212, 215, 216
Коган (Когон), А.Ш. – жертвователь – 198
Коган, Бенцион – потерпевший, гражданский истец – 310, 312
Коган (Когон), Г. – жертвователь – 198
Коган (Когон), Григорий Моисеевич – купец, жертвователь – 94, 198
Коган (Когон), И. – жертвователь – 198
Коган (Когон), Л. – жертвователь – 198
Коган, Л.З. – врач – 267
Коган, Наталья – владелица дачи, потерпевшая – 213
Коган, Рухля Давидова – потерпевшая, гражданский истец – 310, 312
Коган, Товий – купец, жертвователь – 197, 198, 201

- Коган (Когон), Х.Л.* – купец, жертвователь – 94, 198
Коган (Когон), Хаим Мотелев – свидетель – 273, 349, 453
Коган (Когон), Янкел – свидетель – 274
Коган-Бернштейн, Яков Матвеевич – см.: Бернштейн-Коган, Яков Матвеевич
Кодрян – помощник пристава – 336
Кожухарь, Василий – владелец дачи, потерпевший – 213
Кожухарь, Иван Михайлов – помощник церковного старосты, подсудимый – 375, 389, 390, 391, 392, 398
Коза, Арон – свидетель – 413
Коза, Кейла Лейзерова – домовладелица, убита – 145, 147, 211, 215, 216, 413
Козак, Василий – свидетель – 394
Козак, Григорий – свидетель – 384
Козлов, Александр – свидетель – 276, 299
Козловский – пристав, свидетель – 291, 293, 321, 330, 335, 336
Койфман, И.С. – жертвователь – 198
Кокша – капитан, свидетель – 283, 291, 338
Колев, Андрей – участник погрома – 271
Колесник, Василий – свидетель – 360
Колесниченко, Александр Васильев – подсудимый – 232, 256, 278, 280, 306, 311, 313
Колибаба (Килкибаба, Кишкибаб), Иван – свидетель – 380, 394
Колибаба (Калибаба), Мария – свидетель – 380
Колтовский, Е.Е. – член Кишиневского окружного суда – 374
Комендант, Степан – свидетель – 384
Комиссаржевская, Вера Федоровна – русская драматическая актриса, жертвователь – 175
Коновалов – свидетель – 411
Кононович, Юрий Н. – прокурор, товарищ председателя Кишиневского окружного суда – 163, 323
Константинова – свидетель – 413
Копушенко, Василий – свидетель – 391
Корбивкер, Сруль Абрамов – купец – 94
Короленко, Владимир Галактионович – русский писатель, публицист – 363, 454
Короткий (Коротенко) – околоточный надзиратель, свидетель – 280, 296, 297, 298, 347, 368, 371
Корф, барон – помещик, владелец экономики, жертвователь – 198
Корховой, Никита – обвиняемый – 145
Корчмарь, Феодосий Васильев – подсудимый – 375, 378, 380, 384, 385, 386, 397
Костецкий, Петр – свидетель – 300
Костин, Иван Максимов – участник погрома – 355, 356, 357
Костин, Семен Максимов – участник погрома – 355, 356, 357
Котляр, И. – жертвователь – 198
Котов, Игнат – свидетель – 300
Коцофан, Василий Антонов – подсудимый – 278, 281, 300, 301, 308, 309, 311
Кочаковская, Евдокия – свидетель – 394
Кочановский – очевидец погрома – 302
Кочтов – свидетель – 411
Кочу, Василий – свидетель – 394
Кошульский, Федор Киприянов – подсудимый – 374, 375, 378, 379, 383, 384, 385, 386, 387, 389, 390, 393, 397, 398
Кошульский, Харлампий Киприянов – подсудимый – 375, 393, 394, 398
Кравец, Мотель (Мотиль) – купец – 94
Кравченко – участник погрома – 274, 275
Кравчик, Берко – свидетель – 411
Красильщик – участник погрома – 258
Красильщик, И.М. – купец, владелец дома и ювелирного магазина, потерпевший – 39, 210, 238, 419
Красовский (Красовский), Николай – судебный пристав – 238
Крейчмарь, Ицко – потерпевший – 211
Крейчмарь, Хаим – потерпевший – 211
Кремберг – домовладелец, потерпевший – 212
Крецу, Митрофан – свидетель – 393
Крикунец, Иось – свидетель – 275
Кринберг (Кримберг), Буня – потерпевшая, свидетель – 379, 380, 383
Кринберг, Шулим – домовладелец, потерпевший, гражданский истец – 395, 396
Криншпун (Кринштун), Сруль – потерпевший, свидетель – 379, 383, 384
Кринштун (Кринштун), Шулим – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 384, 395
Кройтор, Никита (Митя) Георгиев – подсудимый – 407, 411, 413, 414, 415, 416
Кройторян, Алексей – свидетель – 297
Крол, Хаим-Израиль – купец – 94
Кропчинский – житель Кишинева – 274, 275
Кростылевский, Г.Г. – 264
Крупенский, М.И. – бессарабский губернский предводитель дворянства – 33
Крупенский, Ф.Д. – бендерский уездный предводитель дворянства, сословный представитель в суде – 278, 374
Крупник, Айзик – свидетель – 411
Крупник, Исаак-Меер (Ицко, Меер) Иделев (Юдков) – убит – 145, 205, 215, 216, 368, 369, 370, 371, 372
Крупник, Пейсах Юдков – потерпевший,

сын убитого Ю.Ш.Крупника, гражданский истец – 205, 373, 374
Крупник, Рухля – свидетель – 411, 412
Крупник, Юдко (Иеуда) Шмулев – убит – 145, 215, 216, 368, 369, 370, 371, 372, 373
Крушеван, Павел Александрович – бессарабский писатель, публицист, издатель-редактор газет антисемитской направленности “Бессарабец” (Кишинев) и “Знамя” (Санкт-Петербург), ранен П.С.Дашевским, Санкт-Петербург, 1903 – 27, 30, 46, 73, 88, 89, 90, 91, 98, 126, 166, 259, 251, 417, 418, 425, 428, 429, 430
Крыжановский, Василий – свидетель – 360
Крынская, Малка – свидетель – 295
Крыс, Янкель – свидетель – 273
Куйбан, Антон – обвиняемый – 145
Кукуруза – околоточный надзиратель – 274, 275
Кулачок, Иван – свидетель – 304
Куликов – присяжный поверенный – 139
Кулишер, Михаил Игнатъевич – юрист, историк и этнограф российского еврейства, общественный деятель, сотрудник еврейских журналов “Рассвет” и “Восход”, Санкт-Петербург – 152
Куловский – свидетель – 344
Куниц, Арон – домовладелец – 207
Куницын, Н.И. – член Одесской судебной палаты – 407
Куперник, Л.А. – присяжный поверенный – 72, 98
Курберг Л. – свидетель – 283
Курбет, Иоан, о. – священник, свидетель – 282, 285
Курносос – жертвователь – 198
Кухарчук, Иван – свидетель – 145, 296, 321, 322, 340
Куцперов (Куцперов) – городской – 280, 281, 298, 299, 300, 313
Кучеренко, Евдокия – жительница с. Захарьевка Тираспольского у. – 44, 45
Кучеренко, Леонтий – житель с. Захарьевка Тираспольского у. – 44,
Кучеренко, Макарий – житель с. Захарьевка Тираспольского у. – 44
Кучерявый, Иось – свидетель – 379
Кушнарев (Попеско, Попенко), Харлампий Никитов – подсудимый – 278, 282, 304, 305, 308, 309, 311

Л

Лаводун, Карп – ранен – 269
Лаврентьев, Митрофан – городской, свидетель – 388

Ландсберг, Владимир Ефимович – помощник присяжного поверенного – 115, 139
Лапик, Луи – французский общественный деятель – 129
Лапскер, Хана – потерпевшая – 379
Лаптиакри, Яков Федоров – подсудимый – 375, 393, 394, 398
Лашков, Шмуль Михелев – умер во время погрома – 216
Лебедев – автор учебника географии – 131
Лебедев, Александр – свидетель – 389, 390, 391
Левашов – херсонский губернатор – 43
Левендаль, Л.Н., барон – ротмистр, начальник Бессарабского губернского охранного отделения – 77, 79, 160, 402, 426, 438
Левенсон, Яков – жертвователь – 198
Левецкий, С.П. – адвокат – 164
Левешко, Дмитрий – домовладелец, потерпевший – 212
Левин, Хаим – потерпевший, гражданский истец – 395, 396
Левит – владелец дома и табачных лавок, потерпевший – 206
Левит, Бенцион – владелец дома и винного погреба, потерпевший – 282, 304, 305
Левит, Герш – потерпевший, свидетель – 363, 364
Левицкий – помощник присяжного поверенного – 344
Левицкий К.Ю. – жертвователь – 198
Лейбашев (Лейбишев), Лейба – потерпевший, свидетель – 209, 362
Лейбашева (Либашева), Песя (Пейся) – потерпевшая, свидетель – 361, 362
Лейбзен, Ихель – потерпевший, гражданский истец – 395, 396
Лейбин – управляющий канцелярией бессарабского губернатора – 222
Лейзерович, М.Л. – жертвователь – 198
Леляк – командир патруля драгун – 222, 223
Ленкер – владелец фотоателье, потерпевший – 207, 260
Лернер, Файвель – домовладелец, потерпевший – 211
Лернер, Хаим – свидетель – 272
Леруа-Болье, Анатоль – французский историк – 128, 129, 131
Лехтман, Иосиф – домовладелец – 208
Лещук, Афанасий Прокопов – подсудимый – 278, 282, 307, 311, 313
Либашева, Песя – см.: Лейбашева, Песя (Пейся)
Либерштейн, Абрам Мошков – домо-

владелец, потерпевший – 302
Либович, Берко – свидетель – 273
Либович, Лейба – свидетель – 273
Ливишиц – владелец керосинового склада – 212
Ливишиц, Баба Дувидова – потерпевшая, свидетель, гражданский истец – 297, 310, 312
Ливишиц, Л. – жертвователь – 198
Ливишиц, М. – жертвователь – 198
Ливишиц, С. – жертвователь – 198
Ликверский – жертвователь – 198
Лимберг, М.И. – бердичевский раввин – 73
Линецкий, Эммануил Григорьевич – врач – 48, 49, 421
Линцер – жертвователь – 198
Липканский, Хаим – свидетель – 305
Лирондэль, Андрэ – французский писатель, публицист – 73, 74, 425
Лисицин, Яков Иванович – присяжный поверенный, защитник в суде – 276
Лисникова, Анна – свидетель – 392
Лисовский, Ф. – жертвователь – 198
Литвак – домовладелец – 207
Литвак, Аба – купец – 94
Литвицкий – адвокат – 115
Литманович, Л. – жертвователь – 198
Лихачев, Егор Иванов – подсудимый – 358, 359, 360, 361, 362
Лихтер (Лифтер), А.Р. – купец, жертвователь – 94, 196, 198, 199
Лихтман – домовладелец, потерпевший – 209
Лобанцов, Карп – ранен – 269
Ловцкий, Л. – жертвователь – 197, 198, 199
Локишин, Д.Б. – жертвователь – 198
Ломакин, Захарий Васильев – подсудимый – 278, 282, 307, 312
Лонге, Шарль – французский общественный деятель – 129
Лонжинский – инженер-агроном, свидетель – 283, 338
Лопаткин – свидетель – 413
Лопухин, А.А. – директор Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи – 35, 38, 40, 77, 81, 85, 124, 356, 418
Лопушнер, Лейзер – владелец галантерейного магазина и лавки, потерпевший – 205, 219, 288
Лоу, С. – мэр Нью-Йорка, Северо-Американские Соединенные Штаты – 85, 132, 428
Луднер (Лудмер), Ихель – владелец дома и лавки, потерпевший – 213
Лукашевич, Михаил Брониславов – подсудимый – 358, 359, 360, 361, 362

Лунгу, Феодосий – свидетель – 281, 380
Луценко – фельдфебель, свидетель – 305
Лучинский, С.Ф. – пристав, свидетель – 289, 293, 298 299, 300, 336, 338, 376, 378, 379, 401, 404
Лыс, Алтер – свидетель – 364
Лыс, Герш Янкелев – убит – 116, 145, 147, 206, 215, 216, 266, 267, 363, 364, 366

М

Магид, Ривка – свидетель – 272
Мазур – владелец фруктово-виноводочного завода, потерпевший – 207
Мазур, Сруль – домовладелец – 211
Макар, Иоан – свидетель – 388
Макарий, о. – митрополит Московский – 52, 95
Македон – помощник пристава – 279, 298, 299
Максим – городской – 305
Максимов – член Российской Социал-Демократической Рабочей партии – 66
Малай – студент, подозреваемый в участии в погроме – 98, 338
Маланд, Дувид – домовладелец, потерпевший, свидетель – 305, 306
Малашенко, Макарий Кузьмин – запасной рядовой, подсудимый – 278, 282, 307, 312
Малер, Мордко – домовладелец, потерпевший – 211
Малига, Калистрат – свидетель – 384
Маявская – домовладелица – 206
Маляр, Гитля – потерпевшая, гражданский истец – 395, 396
Маляр, Иван Дмитриев – подсудимый – 387
Маляр, Павел Дмитриев – подсудимый – 374, 375, 376, 386, 387, 388, 389, 398
Малятер (Малятор) – домовладелец – 207, 246
Мандровский – товарищ прокурора Одесской судебной палаты – 44
Мантейфель, Цеге, фон – присяжный поверенный – 139
“*Маня Тер*” – см.: Велев, Семен Николаев
Маор, Ицхок – израильский историк – 83, 427
Маргулис, Михаил Григорьевич – присяжный поверенный, поверенный потерпевших – 164
Маргулис, М.М. – жертвователь – 198
Марин, Антон – участник погрома – 146
Марин, Степан – участник погрома – 356, 357
Мария Федоровна – императрица Российской империи – 116

- Маркензон, Хаим* – очевидец – 274
Мартов, Л. (Цедербаум, Юлий Осипович) – один из лидеров российской социал-демократии – 119, 433
Мартынеско, Кирилл – обвиняемый – 145
Марченко, Александр – свидетель – 301
Марченко, Пелагея – свидетель – 301
Марчинский, Петр Федорович – потомственный почетный гражданин, подсудимый – 374, 375, 376, 386, 387, 388, 389, 398
Махлин, Лейба – свидетель – 361
Махлин (Махлер), Мошко (Мойше)
Хаскелев – убит – 209, 215, 216, 272, 359, 360, 361, 362
Махлина, Брана – купчиха – 94
Махницкий, Михаил – ранен, свидетель – 268, 269, 283
Медведь, Маркус – очевидец погрома – 277
Мейчик, Н.М. – жертвователь – 198
Мекель, Бейла Лейбовна – владелица доходного дома, потерпевшая, гражданский истец – 206, 310, 312, 407, 408, 410, 414
Мекко, Михаил Егорович – присяжный поверенный, защитник в суде – 164, 344
Мельник, Василий – подозреваемый в участии в погроме – 101
Мельник, Михаил – свидетель – 306
Мельничук, Дмитрий Федоров – подсудимый – 363, 365, 366
Мендрих, Арон – свидетель – 379
Мендюк, Мотель – см.: Миндюк, Мотель
Меренский, Цадель – жертвователь – 198
Мерецкий – помощник пристава – 273, 275
Мерзляков, Н.И. – член Одесской судебной палаты, судья – 278, 312, 313, 450
Мерсио – корнет, свидетель – 283
Мерьемс, Б. – жертвователь – 198
Метаксу, Спиридон Васильевич – присяжный поверенный, защитник в суде – 162, 164, 344
Метвицкий – адвокат – 98
Мечник, Лейба – свидетель – 302
Мешкуц, Агафья – свидетель – 365
Мизгирь, Бронислав – свидетель – 306
Микулишин, Семен – городской – 404
Миллер, Эдуард Эдуардович – доктор медицины, свидетель – 32, 282, 290, 337, 338
Мильеран, А. – политический деятель, Франция – 107, 108
Мильман, Волько – домовладелец, потерпевший, свидетель – 206, 299, 300
Мильнер, Шлема – владелец бакалейной лавки, потерпевший – 208
Мильштейн, Сухер – свидетель – 313
Милотин, Михаил Васильевич – помощ-
- ник присяжного поверенного – 139
Миндюк (Мендюк), Мотель Дувидов – убит – 147, 212, 215, 216
Миндюк, Фейга – свидетель – 379, 450
Минков, Алексей – свидетель – 371
Миссо, А.П. – судебный следователь по судебным делам о погроме – 232, 348, 349, 358
Митоцкий – свидетель – 365
Михаил, о. – священнослужитель, автор газетной статьи – 228
Михаил, Андрей – свидетель – 357
Михайлов, Павел Михайлов – подсудимый – 278, 282, 307, 311
Мишму, Георгий – свидетель – 306
Могиланский – жертвователь – 198
Могурян, Прасковья – свидетель – 360
Мойша – житель Кишинева – 415
Мокан, Дементий – свидетель – 383
Мокриенко, Михаил Федоров – подсудимый – 375, 393, 394, 398
Мокряк, Григорий – свидетель – 394
Молдавский, Герш – купец – 94
Молдавский, Л. – купец – 94
Монтефиоре, Клод – президент Англо-Еврейской Ассоциации, Великобритания – 126
Морарь, Анастасия – свидетель – 383
Морарь, Федор – свидетель – 394
Мордарь, Григорий – свидетель – 394
Мордкович, Алтер – домовладелец – 208
Морозюк, Иван Самсонов – осужденный – 232, 256, 278, 279, 280, 295, 296, 297, 307, 310, 311, 314, 315, 332, 343
Мофрис, Хаим – домовладелец, потерпевший – 208
Мохрик – присяжный поверенный, владелец дачи, потерпевший – 213
Мудрев, Онисим – свидетель – 391
Мудрик, Абрам – жертвователь – 198
Музес, Арон – свидетель – 409, 410, 412, 413
Мундер, Израиль – домовладелец, потерпевший – 38, 207, 302
Мунтян, Иван – свидетель – 394
Мунтян (Роголиов), Михаил Иванов – подсудимый – 375, 378, 379, 383, 385, 386, 398
Муравьев, Николай Валерьянович – министр юстиции Российской империи – 29, 99, 417, 430
Мустьяца – штабс-капитан, свидетель – 283, 355
Мустьяца, Георгий – потерпевший – 274
Мутова, Аграфена – свидетель – 306
Мутьев, Василий – домовладелец – 359
Мучник, Абрам – жертвователь – 198, 336

Мучник, Иезекииль Самуилович – коллежский советник, врач, жертвователь, свидетель – 39, 40, 72, 177, 198, 235, 236, 237, 244, 245, 246, 247, 248, 289, 336, 415, 419, 443
Мучник, Самуил – жертвователь – 198
Мучник, Ф. – жертвователь – 198
Муши, Юсуф (Иосиф) – см.: Юсуф Муши
Мындру, Иван – свидетель – 360

Н

Наговская – см.: Ахновская-Наговская, М.А.
Надежда, Екатерина – свидетель – 365
Назаров, Андрей Мартынович – купец, свидетель – 229, 231, 334, 442
Назаров, Мирон – ранен – 268
Насташевский – владелец лавки – 306
Нахимок, Берко Аврум-Юдков – потерпевший, гражданский истец – 309, 312
Нахлис, Ихель-Пинкус Мордко-Янкелев – потерпевший, гражданский истец – 310, 312
Негру, Александр – участник погрома – 356, 357
Негура, Иван Федорович – свидетель – 276
Негура (Низура), Федор – свидетель – 381
Негурэ, Степан – домовладелец, потерпевший – 212
Неерман, Алтер – домовладелец – 205
Нейдельман, Д.И. – купец, жертвователь – 94, 199
Нейман, Годиль Гершев – купец – 94
Нейман, Мошко – домовладелец, потерпевший – 213
Нечаев, В.С. – член Одесской судебной палаты, судья – 407
Низурэ, Федор – см.: Негура, Федор
Никирица, Дмитрий – свидетель – 383
Никлуцкий, Х. – жертвователь – 199
Николай II – император Российской империи – 53, 110, 111, 112, 128, 161
Нимберг, Мордко – потерпевший – 379
Нисензон (Ниссензон), Хаим Шулим-Нисенов – убит – 215, 216, 359, 360, 361, 362
Нисенман – ученик Торговой школы – 98
Нисман, Р. – жертвователь – 199
“Ницел” – см.: Григорьев, Иван Иванов
Нобель, братья – владельцы керосинового склада – 211, 212, 392
Новак, Мария – свидетель, ранена – 409
Носач (Носачев), Николай Алексеев (Андреев) – подсудимый – 278, 280, 306, 311, 313
Нудельман, Бейла – потерпевшая, свидетель, гражданский истец – 379, 383, 395, 396

Нудельман, Идель – свидетель – 305
Няга, Георгий – свидетель – 272
Няга, Петр – свидетель – 272

О

Оберштейн, Лейба Шмулев – домовладелец, потерпевший, свидетель, гражданский истец – 206, 280, 296, 310, 312
Обух-Воцатынский, У. – следователь Санкт-Петербургского окружного суда – 91
Оглио, фон – полицейский пристав – 37
Огроздский – свидетель – 412
Ожога, Георгий – присяжный поверенный, потерпевший, свидетель – 206, 391
Ожога, Харитина – свидетель – 390
Оксенгенлер, Иосиль – свидетель – 409, 410, 414
Оксман – домовладелец – 207
Олар, Альфонс – французский историк – 129, 134
Олидорт – домовладелец – 261
Ольшанецкий, С.М. – жертвователь – 199
Орадовский – домовладелец – 255
Орехин (Орехов), Иван Тимофеев – подсудимый – 375, 392, 393, 394, 398
Орештер – потерпевший – 357
Орловский – свидетель – 365
Орлянский, Родион Осипов – подсудимый – 278, 281, 302 303, 308, 309, 311
Ортенберг, Вольф – жертвователь – 199
Оссовский, В.И. – пристав, свидетель – 272, 273, 275, 282, 293, 314, 376, 377, 378, 456
Останов – городской, свидетель – 282
Останов, Григорий Лазарев (Андреев) – убит – 87, 147, 154, 207, 215, 263, 265, 287, 347, 349, 354, 358, 364, 367
Останов, Карп – свидетель – 338, 347
Останов, Анна Федосеева – мать убитого Г.Л.Остасова, свидетель – 347
Осташевский, Г. – жертвователь – 198
Острикова – свидетель – 412
Остринский, Михаил – свидетель – 360
Островский, Мошко – свидетель – 274
Островский, Эль – купец – 94
Очан, Б.А. – домовладелец, жертвователь – 199

П

Пагоня, Анастасия – см.: Погоня, Анастасия
Пагоня, Иван – см.: Погоня, Иван
Пагоня, Ларион – см.: Погоня, Ларион
Падиков, Ермолай Фомин – подсудимый – 278, 282, 307, 312

Падураца (Падурац) – домовладелец, потерпевший – 212
Паж, Иван – свидетель – 391
Паллади, Иван – свидетель – 296
Палладий, Георгий – свидетель – 393
Панаюти – владелец магазина – 209
Пануш, Эммануил – обвиняемый – 146
Папажки, Хая-Сура – см.: Фонаржи: Хая-Сура Абрам-Менделева
Папанук, Николай Иванов (“Фылка”) – подсудимый – 375, 378, 379, 383, 385, 386, 398
Патук, Иван – свидетель – 380
Паризо – очевидец погрома – 294, 337
Парна, Самсон – домовладелец, потерпевший, гражданский истец – 212, 395, 397
Пархомович, Иосиф, о. – преподаватель Кишиневской духовной семинарии – 95
Пасечник, Илларион (Ларион) Елизаров (Елезаров) – подсудимый – 375, 378, 380, 384, 385, 386, 398
Паскалуца, Дмитрий Матвеевич – житель Кишинева – 315
Паскарь – домовладелец – 206
Паскарь, Ита – свидетель – 361
Паскарь, Хайкель Иос-Шаев – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 295, 297, 310, 312
Пассп, Фредерик – французский ученый, общественный деятель – 128
Пастер, Луи – французский ученый-физик – 49
Пастор – жертвователь – 199
Патлажан, Шмуль Л. – свидетель – 349, 365
Патракий (Патраки), Ефросинья – потерпевшая, свидетель – 380, 381
Патракий (Патраки, Петракий), Константин – домовладелец, потерпевший, свидетель – 212, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 383, 386, 387, 388
Пашканский, Герш – свидетель – 275
Пащенко, Василий – купец – 94
Пащенко, Владимир Иванович – управляющий агентством Полтавского Земельного банка, жертвователь – 32, 199
Пащенко, Михаил – купец – 94
Пекарь, Эйних – свидетель – 272
Пекер, Рухля – владелица лавки, потерпевшая, свидетель, гражданский истец – 379, 383, 392, 395, 396
Пелин, Дмитрий Иванов – подсудимый – 278, 280, 306, 311, 313
Пергамент, Осип Яковлевич – присяжный поверенный, поверенный потерпевших – 164, 316, 328, 330, 344, 406, 450, 451
Переверзнев, Павел Николаевич – присяжный поверенный, защитник в суде – 162, 164, 276

Перельмутер, Ш. – купец, владелец дачи, потерпевший – 39, 213, 419
Перепелица, Трофим Васильев – подсудимый – 375, 393, 394, 398
Перетяткович – врачебный инспектор, свидетель – 283
Переу, Иван Степанов – подсудимый, арестован – 375, 394, 398
Пержу, Иван Леонтьев – подсудимый – 145, 358, 359, 360, 361, 362
Пернерсторфер, Э. – один из лидеров Социал-Демократической партии Австрии, депутат австро-венгерского парламента – 127, 134
Пернер, Н. – жертвователь – 199
Петракий – см.: Патракий, Константин
Петреско, Даниил Дмитриев – мороженщик, обвиняемый – 145, 232, 256, 320, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374
Петреско, Яков Дмитриев – мороженщик, обвиняемый – 145, 320, 333, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374
Печ, Иван – свидетель – 391
Петр I (Великий) – император Российской империи – 130
Пинчевский З.Л. – жертвователь – 199
Пинчевский Лейба – жертвователь – 199
Пирожок, Иван – обвиняемый – 145
Писаржевский – нотариус, подозреваемый в участии в погроме – 94, 110, 114, 209, 242, 277, 338
Питкис, Мошко Кельманов – потерпевший, гражданский истец – 310, 312
Пламадяла – дьякон, свидетель – 413
Пламадяла, Ксения – свидетель – 413
Пламадяло, Иван Гаврилов – личный почетный гражданин, подсудимый – 278, 281, 305, 306, 308, 311
Плеве, Вячеслав Константинович, фон – действительный тайный советник, сенатор, министр внутренних дел Российской империи – 27, 28, 79, 81, 110, 111, 112, 113, 124, 125, 126, 166, 417, 421
Плеханов, Георгий Валентинович – лидер российской социал-демократии, теоретик марксизма – 119, 433
Плешанов (Плещанов) – владелец магазина – 157
Плой, Гавриил – домовладелец – 392
Плой, Ефросинья – свидетель – 392
Плугарь, Александра – свидетель – 389
Победоносцев, Константин Петрович – статс-секретарь, обер-прокурор Святейшего Синода, член Комитета министров Российской империи – 52, 53, 164
Погоня (Пагоня), Анастасия – свидетель – 382

- Погоня (Пагоня), Иван* – свидетель – 382
Погоня (Пагоня), Ларион – свидетель – 382
Погоржельский, Григорий – городской – 274, 275, 282, 293, 347
Подвысоцкий – городской, свидетель – 304
Подурец, Иван – свидетель – 380
Познанская, Гитля – свидетель – 413
Поллан, А.И. – прокурор Одесской судебной палаты – 29, 30, 34, 40, 45, 102, 109, 110, 113, 114, 115, 140, 141, 152, 356, 418
Полович – свидетель – 365
Полович, Мария – свидетель – 365
Половнычик – подозреваемый в участии в погроме – 72
Поляк, Г. – жертвователь – 199
Поляков, Епифан – свидетель – 304
Поляков, Макар – обвиняемый – 145
Полянская – свидетель – 340
Померанц, Кива – домовладелец, потерпевший – 208, 282, 301, 302
Померанц, Сося – ранена, свидетель – 282, 301, 302, 313, 328
Попа, Степан – обвиняемый, свидетель – 146, 394
Попан, Исидор Сафронов – подсудимый – 375, 394, 398
Попенко (Попеско) – см.: Кушнарв, Харлампий Никитов
Пот – содержатель дома терпимости – 208
Попов, Степан – купец, владелец дома и магазина – 94
Попович, Константин – свидетель – 394
Португейс, Абрам Иосифов – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 309, 310, 312, 316, 327, 328, 336, 337, 338, 343
Португейс, И.А. – адвокат – 164, 207, 450
Порфир, Григорий – свидетель – 389
Порфиоров, Антон Григорьев – см.: Профиоров, Антон Григорьев
Потапович, Ф.И. – жертвователь – 197, 198, 199
Потырко, Георгий – свидетель – 302, 303
Пошер, Шапса – купец – 94
Прессман, Шулим – купец – 94
Прессансэ, Ф., де – писатель, депутат Национального собрания Франции – 129, 130
Прессер, Мошко – домовладелец – 207
Прессер, Шмая – владелец мебельной мастерской и бакалейной лавки – 207
Прешневский, Николай – владелец доходных домов, потерпевший – 213
Прибыльченко, Ирина – свидетель – 383
Прилик – домовладелец, потерпевший – 213
Продан, Захарий Васильевич – свидетель – 276
Продан, Федор – свидетель – 382
Прокупец, Женя – потерпевший, свидетель – 301
Прокупец, Кива – свидетель – 313
Пронин, Георгий Алексеевич – потомственный почетный гражданин, подрядчик, член Городской думы, владелец усадьбы, свидетель – 46, 87, 88, 109, 149, 155, 156, 158, 262, 263, 283, 291, 338, 428, 436, 437, 446
Протопопов, А.И. – помощник секретаря Одесской судебной палаты, секретарь в суде – 26, 278, 374
Профиоров (Порфиоров), Антон Григорьев – подсудимый – 374, 375, 376, 378, 379, 382, 384, 386, 387, 388, 389, 397, 398
Прусиян – свидетель – 365
Пташинский – поручик, свидетель – 305
Птицын, В.В. – присяжный поверенный – 101
Пурчело (Пурчел, Пурчелу) – владелец завода – 276, 388
Путерман, Ицек-Этя – домовладелец – 273
Пушкин, Александр Сергеевич – русский поэт – 338
Пуцин – жертвователь – 196
Пырлога, Георгий – обвиняемый – 146
Пысларь, Авраам Иванов – подсудимый – 375, 376, 377, 389, 391, 392, 398
Пысларь, Василий Авраамов (Абрамов) – подсудимый – 375, 376, 377, 389, 391, 392, 398
Пясецкий, Н. – делопроизводитель Бессарабского губернского правления по врачебному отделению – 87
Пятницкая, Мария – свидетель – 393, 404

Р

- Раабен, Рудольф Самойлович, фон* – генерал-лейтенант, Бессарабский губернатор – 27, 31, 72, 98, 115, 123, 124, 125, 142, 161, 165, 417, 435, 438
Рабинович – домовладелец – 206
Рабинович, И.М. – жертвователь – 199
Рабинович, Мендель – свидетель – 272
Рабинович, Эстер – потерпевшая, гражданский истец – 395
Рабинович, Я. – жертвователь – 199
Раве (Рава), А. – врачебный инспектор, судебно-медицинский эксперт следствия – 87, 411
Равницкий, Иехошуа Хоне – журналист, писатель, Одесса – 84
Радзевич (Родзевич) – судебный следователь – 398
Радзивилисер (Радзивилер), Герш Ихелев (Михелев) – владелец магазина, потер-

- певший – 210, 310, 312
Радкевич – присяжный поверенный – 139
Раецкий, Иван – свидетель – 382
Разнован, Елена – свидетель – 365
Райлян, Андрей – потерпевший, свидетель – 283, 285
Райлян, Варфоломей – обвиняемый – 146
Рапопорт – владелец фотоателье – 207
Распоча, Василий Иванов – подсудимый – 278, 280, 300, 308, 309, 311
Ратнер, Марк Борисович – помощник присяжного поверенного, публицист, деятель еврейского социалистического движения, защитник в суде – 164
Ратушенко – заведующий делопроизводством Бессарабской губернской казенной палаты – 137
Раух, Г.А. – командир полка, свидетель – 333
Рафалович, супруги – свидетели – 414
Рафули – владелец дома и бакалейной лавки, потерпевший – 208
Раца, Леонтий Федоров – подсудимый – 375, 394, 398
Рачек, Емельян Романов – подсудимый – 278, 280, 306, 311
Рашкован, Хава Аронова – потерпевшая, свидетель, гражданский истец – 256, 257, 283, 310, 312, 313
Ревензон, Гурш – свидетель – 361
Ревензон (Ревинзон), Лейба – владелец дома и винной лавки, потерпевший, свидетель – 208, 361
Ревич, Мордко – домовладелец, потерпевший – 272
Резник, Аврум – потерпевший, гражданский истец – 395, 396
Рейдель – домовладелец – 238
Рейдель, Е.И. – владелец дома и завода, арендатор дворов Армянской Ограды, потерпевший – 39, 245, 296, 419
Рейдель, И. – жертвователь – 199
Рейдель, Л. – жертвователь – 199
Реймер, Исер – жертвователь – 199
Рейтих, Д. – жертвователь – 199
Рейтих, Хаим – домовладелец, потерпевший – 273
Ременчук, Филират – свидетель – 391
Рембольд, Горацио (Хорэс) – английский дипломат – 127
Ривелис, Говший – очевидец погрома – 277
Ридель, Берко – потерпевший, свидетель – 273
Ровнер, Мария – домовладелица – 208
Роголиов – см.: Мунтян, Михаил Иванов
Родзевич – см.: Радзевич
Рошко, из Кишинева – см.: Рошко
Рожковский, Сруль – домовладелец – 207
Розенберг, семейство – потерпевшие – 212
Розенберг, Абрам – свидетель – 212, 380, 381, 382, 383, 387, 388,
Розенберг, Дувид – потерпевший, гражданский истец – 212, 395
Розенберг, Ицко – свидетель – 212, 380, 381, 382, 383, 387, 388,
Розенберг, Хана – свидетель – 212, 380, 381, 382, 387, 389
Розенберг, Шмуль – свидетель – 212, 379, 383
Розенберг, Элик – владелец дома и лавки, потерпевший – 208, 271, 275, 447
Розенберг, Янкель – купец, потерпевший, свидетель, гражданский истец – 94, 377, 379, 380, 395, 396
Розенблат, Бенцион – домовладелец, жертвователь – 199
Розенблат, Шмуль – владелец табачной лавки, потерпевший – 343, 380
Розенсон, М.П. – жертвователь – 199
Розенфельд, В. – купец – 94
Розенфельд, Ицко (Исаак, Ицек, Ицхок)
Янкелев – запасной рядовой, убит – 207, 215, 216, 348, 365, 366
Розенфельд, Крит – владелец магазина, потерпевший – 210
Розенфельд, Л. – жертвователь – 199
Розенфельд, Пейсах – жертвователь – 199
Розенфельд, Хава Ихиль-Аронова – вдова убитого И.Я.Розенфельда, свидетель – 348, 453
Розенфельд, Ц. – житель Кишинева – 39, 419
Розенцвейг, братья – владельцы обувного магазина, потерпевшие – 209
Розинская, Дина – владелица сапожной мастерской, потерпевшая – 343
Ройзман, Сруль Иойлев – потерпевший – 232, 257, 258, 283, 295, 296, 297, 313, 335, 445
Ройзман, Шанса – ранен, свидетель – 295, 297
Ройтенберг – врач – 266
Ройтенберг – владелец парикмахерской – 206
Ройтеништейн (Ройтштейн), Арон – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 395, 396
Ройтеништейн, Берко – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 384, 395, 396
Ройтзейд, Герш – свидетель – 389, 390, 391
Ройтзейд, Меер – свидетель – 389, 390, 391
Ройтман – домовладелец – 306
Ройтман, Дувид – домовладелец, потерпевший – 213
Ройтман, Иось – владелец доходного дома – 206

Ройтман, Наум Моисеевич – житель Кишинева, секретарь Почтового бюро Сионистской организации Юга России, активист еврейской кооперации в Бессарабии, секретарь Комитета по оказанию помощи пострадавшему от беспорядков еврейскому населению г. Кишинева – 177, 201, 439
Ройтштейн, Арон – см.: Ройтенштейн, Арон
Романов, Николай – свидетель – 306
Ротарь, Георгий – подозреваемый в участии в погроме – 72
Ротарь, Константин – обвиняемый – 145
Ротенберг, Зельман – потерпевший, свидетель – 380, 384
Ротенберг, Шлема – потерпевший, гражданский истец – 395, 396
Рохланд, Нафтул Шаев – потерпевший, гражданский истец – 309, 312
Рошка, Лукерья – свидетель – 391
Рошко (Рошко) – свидетель – 381
Рошко, Меер – свидетель – 302
Рошко, Янкель – потерпевший – 211
Рошков, Михаил Васильев – подсудимый – 278, 281, 299, 300, 308, 309, 311
Рубанович, И.А. – член Центрального Комитета партии социалистов-революционеров – 66, 129
Рубанович, Филипп Афанасьев – подсудимый – 375, 394, 398
Рубинштейн, Б. – жертвователь – 199
Рудаков – рядовой, свидетель – 305
Рудь, Герш Лунов – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 38, 144, 282, 310, 312
Рузвельт, Теодор – президент Северо-Американских Соединенных Штатов – 134
Румерштейн, Хаим – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 384, 395, 396
Русинов А.М. – товарищ прокурора Одесской судебной палаты – 374, 407
Руснак (Руссу), Федор Иванов – подсудимый – 146, 374, 375, 376, 378, 379, 380, 381, 382, 385, 387, 388, 397
Руссу, Федор – см.: Руснак (Руссу), Федор Иванов
Руцинский – присяжный поверенный – 139
Рыбаков – свидетель – 411
Рыбаченко, Михаил – подросток, житель Дубоссар, убит накануне погрома – 27
Рыжик, М. – жертвователь – 199
Рябой (Рябий) – околочный надзиратель, свидетель – 282, 304

С

Савва, Иоанн, о. – священник, благочинный кишиневских градских церквей – 96
Саввин, Степан – обвиняемый – 356, 357
Сагуцин – домовладелец – 212
Сазонов – городской – 348
Сазонов, Егор С. – член террористической организации Партии социалистов-революционеров, убийца В.К. фон Плеве – 28,
Саловалер, Иашер – купец – 94
Сатинов – владелец магазина дамского платья, потерпевший – 210
Сафронов, Иван – ранен – 269
Сахаров – свидетель – 412
Сахаров, Иван Николаевич – присяжный поверенный, защитник в суде – 344
Свидерский – жандармский штабс-ротмистр – 163
Свиридов – владелец винного погреба, потерпевший – 163, 355
Севастьянов, Николай – свидетель – 303
Семелянов, Дмитрий – свидетель – 379, 390
Семенов, Артем (Антон) Логинов – подсудимый – 375, 376, 377, 389, 390, 391, 392, 398
Семенов, Григорий Артемов – подсудимый – 375, 376, 377, 389, 391, 392, 398
Семенов, Логин – свидетель – 276
Семиградов, О.И. – кишиневский уездный предводитель дворянства, земский начальник, сословный представитель в суде – 368
“Сенька” – см.: Войтишенко, Авксентий Ильин
Сеньбос, Шарль – французский историк – 129, 130, 134
Сепер, Н.Н. – поверенный потерпевших в суде – 164
Сербинов, Зиновий – свидетель – 297
Сербов, Константин – ранен – 268, 283
Сергеев, И.И., о. – см.: Иоанн Кронштадтский, о. (Сергеев, И.И.)
Сергеев М.М. – член Одесской судебной палаты, судья – 368, 374
Серебряник (Серебрянник), Навтул (Нафтул) – владелец лавки, потерпевший – 272, 360, 361, 362
Сибилев, Лифантий Максимов – подсудимый – 363, 364, 365, 366
Сигал, Ш.К. – купец – 94
Сигалевич, Абрам-Иось Мошков – домовладелец, свидетель – 351, 355, 356, 357
Сидельников – командир полка, свидетель – 283

- Сильвестров, Петр* – свидетель – 394
Синадино, В.П. – участник погрома – 277
Синадино, П.В. – Кишиневский городской голова, член Городской думы, сословный представитель в заседаниях Кишиневского окружного суда – 221
Синков, Онуфрий – ранен – 269
Сирота, Шая – домовладелец – 208
Сиротсар – свидетель – 412
Сиротян, Василий Георгиев – подсудимый – 374, 375, 376, 378, 379, 382, 385, 386, 387, 388, 389, 397, 398
Сиротян, Федор Васильев – подсудимый – 375, 394
Систер, Иосиф – домовладелец, потерпевший – 282, 301, 302
Сисьман – домовладелец – 206
Ситковский, Герш (Гершко) – владелец бакалейной лавки, потерпевший, свидетель – 305, 306
Сицинский, Леопольд Егорович – врач, свидетель – 282, 290
Слободенюк, Матвей – ранен – 268, 269
Слободской, Иван – губернский секретарь, свидетель – 282, 294
Слуцкий – владелец галантерейного магазина – 238
Слуцкий, Моисей Борисович – статский советник, главный врач Кишиневской еврейской больницы, свидетель – 39, 40, 113, 142, 216, 248, 250, 252, 264, 282, 289, 363, 419, 440, 444, 455
Слысаренко, Агафья – свидетель – 382
Смирнов – свидетель – 411
Смирнов, Михаил Афанасьев – подсудимый – 363, 365, 366
Снигур, Семен – свидетель – 380
Собель, Файвель – свидетель – 379, 384, 393
Собищанский, Иван – обвиняемый – 146
Сойбельман, Абрам-Шмерель Янкелев – домовладелец, потерпевший, свидетель, гражданский истец – 205, 310, 312, 368, 369, 370, 371, 373
Сойбельман, Перля – свидетель – 368, 369
Соколов, Дмитрий – свидетель – 409
Соколов, Нахум (Нухим) – один из лидеров Всемирного сионистского движения – 83
Соколов, Николай Дмитриевич – помощник присяжного поверенного, поверенный потерпевших в суде – 72, 139, 140, 143, 164, 275, 318, 328, 329, 330, 344, 406, 427, 451
Соколова, Вера – свидетель – 409
Соколова, Устинья – свидетель – 409
Соловкин – пристав, свидетель – 71, 272, 275, 282, 284, 293, 314, 322, 330, 335, 336, 337, 344, 368, 369, 408, 409, 411, 415
Соловьев, Николай – рабочий, убит – 147, 154, 215, 287, 401
Соловьев, Савелий – обвиняемый – 146
Соломонов – очевидец погрома – 267
Соминский – жертвователь – 200
Сотинский – околоточный надзиратель – 298, 299, 300
Сорокин, Николай Демьянов – подсудимый – 278, 282, 304, 305, 308, 311
Софроний, о. – архимандрит Греческой церкви, свидетель – 282, 291, 314
Софроний, Иван – свидетель – 384
Софроний, Михаил – домовладелец, потерпевший, свидетель – 212, 381, 382, 388
Софроний, Яким (Яков) Константинов – подсудимый – 375, 393, 394, 397, 398, 399, 400, 405, 406
Софронова, Зиновия – свидетель – 388, 389
Стивак, Гитля – владелица лавки, потерпевшая, свидетель – 379
Стивак, Лейба – потерпевший – 379
Стивак, Лейба – домовладелец, потерпевший – 272
Стивак, Пиня (Фаня) Ицковна – убита – 146, 215, 216, 287
Спрингин, Георгий – свидетель – 296
Стаматий, Константин – свидетель – 389
Станилевская, Мария – свидетель – 274
Станца, Иона – свидетель – 388
Стати, Агафья – домовладелица, ранена – 357
Степаненко, Ефросинья – свидетель – 388
Степанов, Андрей Иванович – кишиневский ремесленный голова, свидетель – 46, 87, 88, 109, 292, 293, 328, 428
Стефанюк – городской, свидетель – 304
Стопудис, Ш. – владелец магазина, потерпевший, жертвователь – 200, 263, 294
Стори – ротмистр, командир эскадрона – 71
Стороженко, Н.И. – профессор Московского университета – 69
Стоцкая – владелица шляпного магазина, потерпевшая – 209
Стоянов, Георгий Иванов (Яниев) – подсудимый – 278, 305, 308, 309, 311
Страйстарь – свидетель – 338
Стратулат, Софроний – свидетель – 384
Страхилевич – владелец дачи, потерпевший, жертвователь – 200, 213
Страшная, Иоанна – свидетель – 383
Страшный, Марк Тимофеев – подсудимый – 375, 393, 394, 398
Струве, Петр Бернгардович – теоретик русского “легального марксизма”, издатель журнала “Освобождение” – 62
Струк – домовладелец – 392, 393

Струк, Софья – свидетель – 392
Стунис, Вольф – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 384, 395, 396
Стунис, Иосиф (Иось) – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 384, 395, 396
Стурат, барон – председатель Бессарабской губернской земской управы – 265
Суворин – сын издателя газеты “Новое Время” А.С.Суворина, Санкт-Петербург – 149, 159
Сулькин, Нута – свидетель – 361, 362
Сурис, М. – жертвователь – 200
Суслов – свидетель – 411, 412
Сухаревич, Абрам – свидетель – 280, 298
Сухер, Лейба – потерпевший – 379
Сырбу, Петр – свидетель – 383, 384

Т

Табачник, Янкель – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 364, 380, 384, 395
Таку, Анна – свидетель – 391
Таку, Федор – свидетель – 391
Талагаев, Иван – очевидец погрома – 280
Тарин, Фома – свидетель – 391
Тарина, Прасковья – свидетель – 391
Тарина, Степанида – свидетель – 391
Тарица, Анна – свидетель – 384
Таркат – см.: Торкат, Григорий Иванов
Таркель, Тауба – жертвователь – 200
Тарновский – капитан, свидетель – 305, 338
Тартамуш, Василий – свидетель – 283
Таубес, Фалик – свидетель – 274
Тверли, Дмитрий – свидетель – 381
Тверли, Иоанна – свидетель – 381
Тейтельбойм, Ицко – потерпевший, гражданский истец – 395
Теодор, Василий Анастасьев – подсудимый – 275, 276, 278, 279, 295, 298, 308, 310, 311
Тепер – свидетель – 413
“*Тер Маня*” – см.: Велев, Семен Николаев
Терпер, Иось – домовладелец, потерпевший – 211
Тестер, Петр – свидетель – 411
Тетю, Александра – свидетель – 383
Тетю, Константин – свидетель – 383
Тику (Тиков), Григорий – домовладелец, очевидец погрома – 297
Тимофеев, Павел – свидетель – 300
Тимощук, Иван – подозреваемый в убийстве М.Рыбаченко, Дубоссары – 27,
Тимощук, Михаил – подозреваемый в

убийстве М.Рыбаченко – 27
Тимуш, Георгий – свидетель – 274
Тино, Казимир – свидетель – 306
Тихман, Меер – свидетель – 272
Тищенко, Антон – подозреваемый в убийстве М.Рыбаченко – 27
Токат, Григорий – см.: Торкат, Григорий Иванов
Толмазский, О. – домовладелец, жертвователь – 200, 205
Толстой Лев Николаевич, граф – русский писатель – 48, 49, 69, 70, 421, 424
Тома, Хана – свидетель – 393
Томашпольский – свидетель – 364
Торкат (Таркат, Токат), Григорий – арестован – 274, 296, 321, 322, 340, 353, 355, 356, 357
Торкат, Иван – обвиняемый – 352, 356, 357
Точинский, Герш – свидетель – 273
Точинский, Иосиф – свидетель – 273
Трахтенберг – владелец мыловаренного завода, потерпевший – 212
Трахтенберг – домовладелец, потерпевший – 210
Трахтенбройт (Трахтенблот), Иось – владелец пекарни и мучной лавки, потерпевший – 208
Трепов, Федор Федорович – Санкт-Петербургский градоначальник, генерал-адъютант – 66
Трескин, Юрий Владимирович – мировой посредник, свидетель – 240, 243, 444
Тришко, Лазарь – свидетель – 391
Троцкий, Борис Викторович – помощник присяжного поверенного – 139
Труб, Шмуль – владелец дома и пекарни, потерпевший, свидетель – 303, 304
Трусов, Даниш – свидетель – 360
Тумаркин – врач, жертвователь – 200
Тумаркин, Панциель – жертвователь – 200
Туник, Эстер – потерпевшая, вдова убитого Я.-Б.Э.Туника, – свидетель, гражданский истец – 395, 397
Туник, Янкель-Бер (Яков) Элькунев – домовладелец, убит – 146, 147, 212, 216, 376, 377, 378, 389, 390, 391, 392
Турчанинов, Александр Николаевич – присяжный поверенный, поверенный потерпевших в суде – 71, 100, 115, 139, 140, 269, 270, 446
Тылин, Мотель – потерпевший – 350, 351
Тылина, Двойра – потерпевшая – 350
Тылина, Ривка Ицкова – потерпевшая – 350

У

Уайт, Арнольд – английский корреспондент министра внутренних дел Российской империи В.К. фон Плеве – 81, 125
Улановский, Исаак – купец, жертвовatelj – 94, 200
Ульман – очевидец погрома – 402
Ульман, Двойра – потерпевшая, свидетель – 379, 380
Ульман (Ульмер, Урман), Сруль Яковлев – домовладелец, убит – 145, 212, 216, 401
Уляницкий, Сруль – потерпевший – 208
Уманец, Тимофей Иванов – подсудимый – 375, 378, 380, 384, 385, 386, 398
Унку-Каланча (Капазин), Харитон Саввов – подсудимый – 278, 282, 305, 309, 311
Унтил, Иван – свидетель – 382
Урдиш – городской, свидетель – 291, 301
Урман, Сруль – см.: Ульман, Сруль Яковлев
Урман, Шмуль Борух-Зейликов – убит – 145, 206, 216
Урусов, С.Л., князь – Бессарабский губернатор – 168
Усатенко – пристав – 336
Устругов, В.Г. – Бессарабский вице-губернатор, затем управляющий губернией – 77, 96, 111, 115, 116, 117, 123, 242, 432
Устругова, Е.А. – супруга Бессарабского вице-губернатора, жертвовateljница, уполномоченная Российского комитета Красного Креста – 46, 47, 200
Учитель – владелец оптово-бакалейного магазина – 205
Ушомирский, Арон – свидетель – 368, 370
Ушомирский, Лев – свидетель – 368, 370
Ушомирский, Моисей – учитель, ранен, свидетель – 247, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374

Ф

Фаверман, М. – жертвовatelj из Унген – 200
Фаер, Мошко – см.: Файер, Мошко Ицков
Фаерман, Овсий – домовладелец, потерпевший, свидетель – 299, 300
Фаерман, Сося – свидетель – 409, 410, 414
Файер (Фаер), Мошко Ицков – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 273, 309, 312
Файерман, Хаим – владелец лавки, потерпевший – 211
Файнберг, Говший – купец I гильдии – 94, 208, 234
Файнерман – жертвовatelj – 200

Файнштейн – жертвовateljница – 200
Фанаржи, Хая-Сура Абрам-Менделева – см.: Фонаржи, Хая-Сура Абрам-Менделева
Фаниер, Иордакий – обвиняемый – 146
Фаниер, Николай – обвиняемый – 146
Фарлей – архиепископ, Нью-Йорк, Северо-Американские Соединенные Штаты – 132
Федоров, Михаил М. – управляющий Отделом торговли Министерства финансов Российской империи – 154
Фейгель – владелец пекарни – 205
Фейгин, Давид Яковлев – корреспондент газеты “Одесские Новости”, свидетель – 226, 289, 290, 292, 295, 320, 334, 336, 337, 342, 442
Фельдман – домовладелец – 206
Фельдман – жертвовatelj – 200
Фельдман, Абрам Иосифович – купец – 94
Фельдман, Алтер – купец – 94
Фельдман, Яков – жертвовatelj – 200
Фельдштейн – владелец винного погреба и склада, потерпевший – 205, 249, 260, 265, 272
Фердман, Абрам – владелец обувного магазина, потерпевший – 280, 299
Филипишин, Иосиф Васильев – подсудимый – 375, 378, 379, 381, 383, 385, 386, 387, 397
Фильварк, Юдко (Юда, Юдка) – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 394, 395, 396
Фильштейн – домовладелец, потерпевший – 301
Финир – домовладелец – 206
Финкель, Сруль-Меер Абрамов – купец, жертвовatelj – 94, 200
Финкельштейн, Д. – жертвовatelj – 200
Финкельштейн Н. – жертвовatelj – 200
Фихман, Мошко – купец – 94
Фишман – владелец дома, винного погреба и бакалейной лавки, потерпевший, свидетель – 328, 338, 355
Фишман, Идель – потерпевший – 147
Фишман, младенец – погибший во время погрома – 147, 287
Фишман, Туба – потерпевшая – 147
Фишман, Шимон – убит – 216
Фишман, Янкель-Герш – купец, владелец магазина готового платья, потерпевший – 94, 286, 298
Фиштейн, Абрам – домовладелец – 208
Фиштрайбер, Шмуль – свидетель – 272
Флейшман, Вольф – свидетель – 274
Флейшман, Говший – свидетель – 274
Флейшман, Лейба – свидетель – 274
Фокша, Степан – обвиняемый – 145
Фонаржи (Фонарчик), Зись (Зися) Дувидов

– убит – 146, 212, 216, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 385, 387, 388, 389, 395
Фонаржи (Фанаржи), Хая-Сура (Сура)
Абрам-Менделева – убита – 116, 146, 147, 212, 216, 266, 267, 330, 376, 377, 380, 381, 385, 386, 388, 389, 395, 398
Фрадис – потерпевший – 38
Фрайдис, Зухер – домовладелец – 207
Фрейнат, Отто Генрихович – судебный следователь Кишиневского окружного суда по важнейшим делам – 33, 108, 109, 114, 115, 214, 220, 221, 224, 226, 229, 231, 235, 236, 239, 243, 248, 252, 256, 258, 262, 263, 267, 270, 318, 328, 329, 367, 398
Френель, Ю.К. – купец – 94
Френкель – городской санитарный врач, медицинский эксперт следствия – 86, 411
Френкель, И. – жертвователь – 200
Френкель, Н. – жертвователь – 200
Френкель, Р. – жертвовательница – 200
Фридман – свидетель – 365
Фудеман, Шмуль Файвелев – купец – 94
Фудим (Фудман), Ушер-Бер Хунов – потерпевший, гражданский истец – 309, 310, 312
Фукельман, Мендель – домовладелец, потерпевший, жертвователь – 39, 200, 210, 419
Фукс – владелец аптекарского магазина – 205
Фукс, Шмерель – домовладелец, потерпевший – 213
Футрицкий, Герш – свидетель – 272

Х

Хаджи, Бейла – потерпевшая, свидетель – 281, 300, 301, 337
Хамудис, Исаак – владелец дома и флигеля, потерпевший – 208
Хамудис, Мошко – домовладелец – 208
Ханженков, Александр Константинович – полицмейстер, свидетель – 31, 213, 220, 221, 224, 283, 440
Хараш, Н. – жертвователь – 200
Харидон (Харитон), Берко – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 116, 379, 395, 396
Харидон (Харитон), Дувид Абрамов – погиб во время погрома – 147, 216, 266, 267
Харик (Харис) – врач, жертвователь – 200, 264
Харло, Евдокия – свидетель – 393
Хасилев, И.М. – врач, председатель Общества пособия бедным евреям, жертвователь – 200
Хахам, Берко – потерпевший – 396

Хахам, Лейба – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 380, 384, 395
Хацкелевич, Абрам Дувидов – потерпевший, свидетель – 350, 352
Хацкелевич, Двойра Дувидова – ученица Приходского училища – 350, 351, 353
Хацкелевич, Дувид (Давид) Нисенов (Ниселев) – кузнец, владелец дома, убит – 145, 211, 216, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357
Хацкелевич, Зельда Дувидова – ученица Приходского училища, потерпевшая – 350, 352
Хацкелевич, Израиль – см.: Хацкелевич, Сруль Дувидов
Хацкелевич, Лейба Дувидов – потерпевший – 350, 352, 355, 357
Хацкелевич, Рувин (Рувим) Дувидов – ранен – 350, 351, 352, 355, 356, 357
Хацкелевич, Сруль Нисенов (Ниселев) – брат убитого Д.Н.Хацкелевича, свидетель – 350, 351, 352
Хацкелевич, Сруль (Израиль) Дувидов – ученик Приходского училища, потерпевший, свидетель – 353, 357
Хацкелевич, Сура Дувидова – потерпевшая – 350, 353
Хацкелевич, Фрейда Шмулева – вдова убитого Д.Н.Хацкелевича, ранена, свидетель – 350, 351, 352, 353, 355, 356, 357
Хацкелевич, Хана Дувидова – ранена – 350, 352, 356, 357
Хацкелевич, Шлима Дувидова – грудной ребенок, смертельно ранена во время погрома – 350, 351, 352, 354
Хей Д. – госсекретарь Северо-Американских Соединенных Штатов – 133, 134
Хигер, Дувид – домовладелец, жертвователь – 200
Хлыдигов – командир полка драгун – 71
Ходиак (Годиак), Харлампий Константинов – подсудимый – 374, 375, 376, 377, 389, 390, 391, 392, 398
Ходкевич – см.: Хацкелевич, Дувид Нисенов (Ниселев)
Ходкевич, Фрейда – см.: Хацкелевич, Фрейда Шмулева
Хорасанджианц, Г.Г. – помощник секретаря в суде – 368
Храбро-Василевский – управляющий Охранным отделением Министерства внутренних дел Российской империи, генерал – 160
Христофор, Иван – свидетель – 394
Хромой – владелец бакалейной лавки, потерпевший – 208

Ц

Царегородский, В.И. – член Кишиневского окружного суда – 278, 312, 314
Цвилинг, Михаил Борисович – присяжный поверенный, поверенный потерпевших в суде – 164
Цедербаум, Ю.О. – см.: Мартов, Л.
Целик, Шлема – владелец лавки – 206
Цельник, Ицко – жертвователь – 201
Цизер, Абрам – свидетель – 273
Цильхович, Берко – пекарь, ранен – 256
Цимберк (Цинберг), Мордко – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 379, 383, 395, 396
Ципруш, Мошко – свидетель – 379
Цузуцкий, Иван – свидетель – 384
Цукер, Хая – см.: Вулер, Хая
Цукерман, Сруль – жертвователь – 201
Цуркан (Чокан), Антон Николаев – подсудимый – 374, 375, 376, 383, 386, 387, 388, 389, 398
Цыганко – свидетель – 325
Цыряю, Иван – свидетель – 394
Цысibal, Семен – свидетель – 371
Цюрюпа, Моисей Евсеев – подсудимый – 278, 280, 299, 300, 308, 310, 311

Ч

Чайковская, Анна – свидетель – 413
Чайковский, о. – дьякон, свидетель – 413
Чайчинец, Мойше – свидетель – 302, 303
Чаплин – директор Первого департамента Министерства юстиции Российской империи – 114, 115
Чарнецкий – штабс-капитан, свидетель – 305
Чарнолуцкий, И.Г. – полковник, начальник БГЖУ – 45, 47, 163, 239, 356, 420
Чебан, Афанасий – домовладелец, свидетель – 274, 371
Чебан, Исидор – свидетель – 384
Чебан, Прасковья – свидетель – 393
Чебан, Степан – свидетель – 388
Чебан, Сусанна – свидетель – 389
Чеботаренко, Василий – свидетель – 394
Чеботаренко (Чеботарь), Ульян (Иулиан, Филип) Параскевов – подсудимый – 375, 378, 379, 383, 385, 386, 387, 397, 399, 400, 405, 406
Чеботарь, Мария – свидетель – 382
Чеботарь, Петр Семенов – подсудимый – 375, 394, 398
Чеботарь, Степан – свидетель – 382
Чеботарь, Ульян (Филипп) Параскевов –

см.: Чеботаренко, Ульян (Иулиан, Филип) Параскевов

Чекан – ворничанский волостной старшина, сословный представитель в суде – 278
Чекан, Михаил – обвиняемый – 144
Чекеруль-Куш, Константин Константинович – потомственный дворянин, помощник присяжного поверенного, поверенный потерпевших в суде – 109, 110, 139, 164, 445
Чекеруль-Куш, Михаил Константинович – потомственный дворянин, бессарабский губернский земский инженер, начальник городской пожарной дружины, свидетель – 252, 255, 256, 283, 292, 295, 298, 336, 337, 415
Чекир, о. – священник – 338
Чемис, Яков – свидетель – 297
Чепрага, Мелана – свидетель – 365
Черневский, Николай Онуфриев – подсудимый – 146, 232, 256, 278, 280, 297, 298, 308, 310, 311
Черненко – свидетель – 413
Черненко, Г. – жертвователь – 201
Чернова, Варвара – жительница Кишинева – 351, 352, 354
Чесноков – свидетель – 411
Чикитов, Яков – свидетель – 300
Чокан – свидетель – 384
Чокан – подсудимый – см.: Цуркан, Антон Николаев
Чолак (Чулак) – домовладелец – 206
Чолакогло – помещик – 114
Чорба, Тома (Фома) – кишиневский городской санитарный врач – 86
Чумак, Елена – свидетель – 296
Чумтова – свидетель – 413
Чурковы – см.: Чурчук, Василий и Чурчук, Иван
Чуркуш – свидетель – 321, 322
Чурчук, Василий – участник погрома – 356, 357
Чурчук, Иван – участник погрома – 274, 296, 340, 356, 357

Ш

Шаймович, Иось – потерпевший, свидетель – 380, 381, 382, 387, 388
Шаймович, Фейга – потерпевшая, гражданский истец – 380, 381, 382, 388, 395
Шаляпин, Федор Иванович – оперный певец, жертвователь – 175
Шамонин, Сергей Николаевич – присяжный поверенный, защитник в суде – 162, 163, 164, 276, 322, 323, 344

- Шапирер, Хаим* – потерпевший, свидетель – 273
- Шапиро* – владелец аптеки – 206
- Шапиро* – учитель – 200
- Шапиро, В.* – жертвователь – 201
- Шапочник, Берко* – домовладелец – 206, 208
- Шапочник, Ира* – жертвователь – 201
- Шарбан, Василий Федоров* – запасной рядовой, подсудимый – 278, 280, 281, 299, 300, 308, 309, 311
- Шаркоян, Иван Антонов* – подсудимый – 375, 393, 397, 398
- Шатенштейн* – владелец швейной мастерской, потерпевший – 210
- Шафрис, Хая-Сура* – свидетель – 297
- Шах, Наум* – владелец книжного магазина, потерпевший – 210
- Шварц, Мошко* – домовладелец, потерпевший – 209, 361, 362
- Шварцберг, В.* – жертвователь – 198, 201
- Шварцберг, Рухля Ушерова* – потерпевшая – 309, 312
- Шварцман* – очевидец погрома – 364
- Шварцман, Абрам* – домовладелец – 206
- Шварцман, Меер* – жертвователь – 201
- Шварцман, Ф.* – жертвователь – 201
- Швах, Мариам* – владелица дома и бакалейной лавки, свидетель – 411
- Швец* – жандармский унтер-офицер – 162
- Шеертель, Самет* – свидетель – 302
- Шейнберг, Шулим* – потомственный почетный гражданин, житель Кишинева – 94
- Шелестян, Сруль Лейзеров* – убит – 144, 207, 216
- Шеплиц, Константин* – свидетель – 360
- Шербан (Щербан), А.* – автор брошюры “Еврейские аренды в Бессарабии” – 109
- Шестинский* – жертвователь – 201
- Шеф, Янкель* – свидетель – 322
- Шефтель* – присяжный поверенный – 139
- Шехтман, Герш* – жертвователь – 201
- Шешков* – домовладелец, Москва – 276
- Шиликов, Захарий* – свидетель – 394
- Шильдкрет* – домовладелец, потерпевший – 207
- Шимчин, Андрей* – свидетель – 306
- Шириман, Вольф* – приказчик табачного магазина – 273
- Ширман, Агафья* – свидетель – 409, 410
- Ширман, Нозх* – житель Кишинева – 206
- Шиф, Ривка* – потерпевшая – 145, 147, 407, 411, 412, 415
- Шишко, Маврикий Зомавитович* – помощник присяжного поверенного – 109, 110, 115, 139
- Шкиона, Эммануил* – обвиняемый – 146
- Школьник, Д.* – владелец типографии – 201
- Школьник, Шлема* – владелец бакалейной лавки – 207
- Шкраб, Федор Васильев* – подсудимый – 278, 281, 299, 300, 308, 309, 311
- Шкроб, Шмуль* – потерпевший, свидетель, гражданский истец – 379, 383, 395, 396
- Шлаин* – владелец фотоателье – 207
- Шлезингер, Мениха* – владелец аптекарского магазина, потерпевший, гражданский истец – 209, 310, 312, 335
- Шлиомович (Шлимович), Сура-Ривка Мошкова* – потерпевшая, гражданский истец – 310, 312, 331, 343, 452
- Шмаков, А.С.* – присяжный поверенный – 101
- Шмидт, Александр Карлович* – свидетель – 290, 294, 336, 337, 338
- Шмидт, Карл Александрович* – действительный статский советник, Кишиневский городской голова, жертвователь, свидетель – 126, 196, 221, 224, 282, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 314, 327, 330, 336, 337, 338, 339, 342, 402, 416, 441
- Шмитов, Виктор Иванович* – дворянин, присяжный поверенный, мировой судья, свидетель, защитник в суде – 233, 235, 283, 289, 291, 317, 339, 402, 414, 442
- Шмуклер, Авсей* – потерпевший, свидетель – 298, 338
- Шмулевич, Абрам* – жертвователь – 201
- Шмулевич, Шмуль* – купец – 94
- Шнайдерман, Хаим* – потерпевший, гражданский истец – 395, 396
- Шнейдер* – домовладелец – 206
- Шнейдер, Арон* – владелец часового магазина, потерпевший – 210
- Шнейдер, К.* – исполняющий обязанности секретаря при прокуроре Санкт-Петербургского окружного суда – 91
- Шнейдер, Мошко* – владелец дома и конфетного цеха, потерпевший, ранен, свидетель – 281, 299, 300
- Шнейдерман, Алтер* – потерпевший, свидетель – 380
- Шнитников* – адвокат – 115
- Шолом-Алейхем (Рабинович, Соломон Наумович)* – еврейский писатель-демократ – 70, 424
- Шор, Д.С.* – пианист – 49
- Шор, Иось* – владелец дома и винного склада, потерпевший, свидетель, гражданский истец – 212, 379, 380, 395, 396, 397, 406
- Шор, Шлема* – свидетель – 274
- Шпайзман* – свидетель – 321, 335, 364
- Шпайзман, Гитля* – свидетель – 364

Шпот, Савва – обвиняемый – 145
Штейн, Берель – врач, свидетель – 299, 402
Штейнберг, И. – жертвователь – 201
Штейнберг, Иосель-Хайм Вахор-Лейзеров
– домовладелец, потерпевший, граждан-
ский истец – 206, 309, 312
Штейнберг, С. – жертвователь – 201
Штейнберг, Шмуль – купец – 94
Штейнберг, Я. – жертвователь – 201
Штеренбух, Н. – жертвователь – 201
Штефанюк, Петр – свидетель – 283, 328
Штивель, Абрам – свидетель – 281, 290,
299, 300, 301, 313, 328, 337
Штырбу, Александр – домовладелец –
351, 352, 354, 355, 356, 357
Шувалов, граф – одесский градоначальник
– 106
Шумская – владелица дома, погребца и
табачной лавки, потерпевшая – 209
Шумский – домовладелец – 274
Шундренко, Андрей – участник погрома – 271
Шур, Абрам – домовладелец – 245
Шураев – свидетель – 414
Шустер – владелец швейной мастерской
– 205

Щ

Щербаков, Ф. – жертвователь – 200
Щирба – очевидец погрома – 274
Щирбу, Александр – участник погрома – 145

Э

Эйдельман, Айзик Лейбов – домовладелец,
потерпевший, гражданский истец – 208,
310, 312
Эйзнер, Рухля – домовладелица, потер-
певшая – 211
Элленбоген – лидер австрийской социал-
демократии, депутат парламента Австро-
Венгрии – 127, 134
Энштейн – жертвователь – 201
Эпельбаум, Абрам Аронов – купец,
жертвователь – 94, 197
Этензон – владелец доходного дома – 205
Этингер (Эттингер), Марк Самуилович

– кишиневский казенный раввин,
свидетель – 39, 243, 283, 289, 290, 419, 444

Ю

Юдин – жертвователь – 198
Юрковский – потерпевший – 209
Юрковский, С. – купец – 94
Юрченко – околоточный надзиратель,
свидетель – 274, 275, 281, 282, 301, 302,
303, 313
Юсим, Мордко – купец – 94
Юсим, Эля – владелец лавки, потер-
певший, свидетель – 393
Юсуф (Иосуф), Муши – подсудимый – 278,
280, 298, 308, 309, 310, 311

Я

Ябель, И. – жертвователь – 201
Яблонский – околоточный надзиратель,
свидетель – 280, 299
Якимович, Николай Михайлов –
подсудимый – 393, 394, 398
Якимович, Семен Михайлов – подсудимый
– 375, 393, 394, 398
Якимович, Федор Михайлов – подсудимый
– 375, 393, 394, 398
Яков (Иаков), о. – епископ Кишиневский
и Хотинский – 88, 95, 97, 101, 429
Яковенко (Яковенюк), Панфил Сергеев –
осужденный – 146, 232, 256, 278, 280, 297,
298, 308, 309, 310, 311
Якуб, Афанасий – свидетель – 394
Якуб, Еким – свидетель – 394
Якуб, Николай – свидетель – 394
Якубович – домовладелец – 274
Янкель – потерпевший – 273
Яновский – земский начальник,
Кишиневский у. – 224
Яновский, Александр, о. – протоиерей,
редактор бюллетеня “Кишиневские
епархиальные Ведомости” – 95
Ярошевский, Е. – жертвователь – 201
Ясский, Лейба – свидетель – 274
Яцкун, Иван – свидетель – 276, 299
“Яшка” – см.: Бездригин, Яков Софронов

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ К ДОКУМЕНТАМ И МАТЕРИАЛАМ

А

Августов, г., Августовского воеводства, Сувалкской губ., Царство Польское, Российская империя – 178
Австралия – 127, 434
Австрия, Австро-Венгрия – 100, 105, 135, 434
Аджамка, с., Александрийского у., Херсонской губ. – 178
Адриановка, м. – 178
Айгаман, с. – 178
Акембет, урочище, Шабской волости, Аккерманского у., Бессарабской губ. – 40, 41, 42, 420
Аккерман (Белгород-Днестровский), г., Аккерманского у., Бессарабской губ. – 30, 178, 418, 465
Аккерманский у., Бессарабской губ. – 47, 311
Александрены (Алексэдрень), с., Белецкого у., Бессарабской губ. – 178
Александрия, с. – 178
Александров, г., Александровского у., Владимирской губ. – 178
Александров-Пограничный, г. – 178
Александровск, г. – 178
Александровское, с. – 178
Алешки, с., Таврической губ. – 178
Алешково, с., Мстиславского у., Могилевской губ. – 312
Америка (см. также: САСШ) – 78, 80, 82, 86, 89, 107, 120, 131, 132, 133, 134, 138, 149, 415
Амстердам, г. – 178
Ананьев, м., Ананьевского у., Херсонской губ. – 178
Ананьевский у., Херсонской губ. – 311
Англия, Великобритания – 100, 119, 124, 126
Андижан, г., Ферганской области – 178
Антополь, м., Кобринского у., Гродненской губ. – 178
Ардатов, г., Нижегородской губ. – 178
Аркадия – область Древней Греции – 103
Армения – 130, 135
Арнаутовка, с., Ананьевского у., Херсонской губ. – 407, 414
Арциз, Арцыз, с., Арцизской волости, Аккерманского у., Бессарабской губ. – 178
Астрахань, г., Астраханской губ., – 178
Асхабад (Ашхабад, Ашгабат), г., Закаспийской области – 178
Атаки (Отачь), м., Атакской волости,

Сорокского у., Бессарабской губ. – 178
Атланта, г. – 49
Атлунтон, г. – 178
Ахтырка, с., Ахтырского у., Харьковской губ. – 178

Б

Баден-Баден, г. – 178
Бадзинск, г. – 178
Базарный Сызган г. – 178
Баку (Баки), г., Бакинского у., Бакинской губ. – 178
Балаклава, с., Таврической губ. – 178
Балановка, с., Ольгопольского у., Подольской губ. – 178
Балахны, г. – 178
Балашов г. – 178
Балта, м., Балтского у., Подольской губ. – 178
Балтимора (Балтимор), г. – 79, 178
Бальвережишки (Бальберишкис), с. Мариампольского воеводства Сувалкской губ., Царство Польское, Российская империя – 178
Бар, с., Ново-Ушицкого у., Подольской губ. – 179
Баранцель, м. – 178
Баргин, г. – 178
Баргузин, г., Забайкальской области – 178
Барщакровка, с. – 178
Батум (Батуми), г., Батумской области – 179
Бауск (Бауска), г., Баускского у., Митавской губ. – 179
Бахчисарай, с., Таврической губ. – 179
Бачой, с., Яловенской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 33, 41, 146, 252, 287, 394
Белая Церковь, м., Васильковского у., Киевской губ. – 179
Белгород, г., Белгородского у., Курской губ. – 180
Белгородка, с. – 180
Белецкий у., Бессарабской губ. – 79
Белоглины, с. – 180
Белозлинск, с. – 180
Белополь, м. – 180
Белосток, г., Белостокского у., Гродненской губ. – 180
Белоусово, с. – 180
Белоцерковка, с., Хорольского у.,

- Полтавской губ. – 180
 Бельниччи, с., Могилевского у., Могилевской губ. – 180
 Бельгия – 84, 434
 Бельск, г., Плоцкого воеводства, Плоцкой губ., Царство Польское, Российская империя – 180
 Бельцы (Бэлць), г., Белецкого у., Бессарабской губ. – 180, 280
 Бендерский у., Бессарабской губ. – 27,
 Бендеры (Тигина), г., Бендерского у., Бессарабской губ. – 30, 33, 113, 179, 226, 321, 366, 418, 432
 Бердичев, м., Бердичевского у., Киевской губ. – 73, 179, 425
 Бердянск, г., Таврической губ. – 179
 Березань, с., Переяславского у., Полтавской губ. – 179
 Березина, м. – 179
 Березнеговатое, с., Херсонской губ. – 179
 Березовка, с. – 179
 Берлин, г. – 67, 72, 74, 75, 98, 179, 425
 Берн, г. – 65, 179, 423
 Бершадь, м., Ольгопольского у., Подольской губ. – 179
 Бессарабия, Бессарабская губерния – 33, 35, 40, 50, 76, 77, 79, 81, 95, 97, 101, 118, 127, 129, 138, 150, 161, 201, 223, 228, 234, 236, 243, 247, 252, 262, 263, 266, 291, 330, 331, 342, 377, 403, 418, 419, 421, 426, 441, 443, 445, 456, 457
 Бирзула, ст., Балтского у., Подольской губ. – 179
 Бирюк, с. – 179
 Благовещенск, г., Амурской области, – 179
 Бобринец, м., Ольвиопольского у., Херсонской губ. – 179
 Бобруйск, г., Бобруйского у., Минской губ. – 179, 243
 Богополь, м., Балтского у., Подольской губ. – 179
 Богуш, м. – 179
 Бодайбо, г., Иркутской обл. – 179
 Болград, г. Измаильского у., Бессарабской губ. – 30, 179, 418
 Большекуяльская волость, Одесского у., Херсонской губ. – 311
 Борислав, г. – 179
 Борисов, г., Борисовского у., Минской губ. – 179, 362
 Борисоглебск, г., Тамбовской губ. – 179
 Борисполь, м., Переяславского у., Полтавской губ. – 179
 Бостон, г. – 179
 Бояны, с. – 179
 Боярка, м., Киевского у., Киевской губ. – 179
 Бравича, Бравичи (Бравича), с., Бравичской волости, Оргеевского у., Бессарабской губ. – 179
 Браила (Брэила), г. – 179
 Браилов, м., Литинского у., Подольской губ. – 179
 Братолюбовка, с., Александрийского у., Херсонской губ. – 179
 Брацлав, м., Брацлавского у., Подольской губ. – 179
 Брацлавский у., Подольской губ. – 311
 Брезин, г., Брезинского воеводства, Петроковской губ., Царство Польское, Российская империя – 179
 Бреслав (Вроцлав), г. – 179
 Бресль, м. – 179
 Брест-Литовск, г., Брест-Литовского у., Гродненской губ. – 179
 Бричаны (Бричень), м., Бричанской волости, Хотинского у., Бессарабской губ. – 179
 Бровары (Бравары), м., Остерского у., Черниговской губ. – 179
 Брюссель, г. – 84, 427
 Брянск, г., Брянского у., Орловской губ. – 179
 Будапешт, г. – 179, 195
 Будей, с., Костештской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 375, 397
 Будешты (Будешть), с., Меренской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 394
 Бужеровка, с., Околинской волости, Сорокского у., Бессарабской губ. – 268
 Буковина, с. – 179
 Бутриманцы (Бутримонис), с., Ново-Трокского у., Виленской губ. – 179
 Бухара-Новая, г., Бухарский эмират, Царство Польское, Российская империя – 179
 Букарешт (Букурешть, Бухарест), г. – 179
 Буэнос-Айрес, г. – 179
 Бык, р. – 204, 210

В

- Вад-Рашков (Вадул-Рашков), м., Вад-Рашковской волости, Сорокского у., Бессарабской губ. – 180
 Ваду-луй-Воды (Вадул-луй-Водэ), с., Меренской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 180, 224, 276
 Вайчово, с. – 180
 Валегуцулово, Вале-Гуцелово, с., Херсонской губ. – 30, 180
 Валки, м., Валковского у., Харьковской губ. – 180
 Валуйки, г., Валуйковского у., Воронежской губ. – 180

- Ванкувер, г. – 180
 Вапнярка, ст., Брацлавского у., Подольской губ. – 180
 Варваровка, с., Александрийского у., Херсонской губ. – 180
 Варшава, г., Варшавской губ., Царство Польское, Российская империя – 180, 195, 201, 424
 Васильков, м., Васильковского у., Киевской губ. – 180
 Васкауцы, Васкоуцы (Вэскэуць), с., Васкоуцкой области, Сорокского у., Бессарабской губ. – 374, 398
 Вашингтон, г. – 82
 Велиж, г., Велижского у., Витебской губ. – 180
 Вена, г. – 63, 64, 87, 127, 181, 423, 427
 Верблюжка, с., Александрийского у., Херсонской губ. – 180
 Вережены (Вережень), с., Бессарабской губ. – 180
 Вержболово, м. – 180
 Верхне-Днепровск, Верхнеднепровск, г., Верхнеднепровского у., Екатеринославской губ. – 180
 Верхнеудинск (Улан-Удэ), г., Забайкальской области – 180
 Верховка, с., Брацлавского у., Подольской губ. – 180
 Верхо-Тишанская, ст. – 180
 Весёлые Терны, с. – 180
 Ветка, с., Гомельского у., Могилевской губ. – 181
 Визни, с., Слуцкого у., Минской губ. – 180
 Викторишек, с., Чепянской волости, Поневежского у., Ковенской губ. – 310
 Вилиховец, с. – 180
 Вилковишки (Вилкавишкис), с., Вилковишского воеводства, Сувалкской губ., Царство Польское, Российская империя – 180
 Вилково, с., Измаильского у., Бессарабской губ. – 180
 Вилькомир, м. – 180
 Вильмингтон, г. – 180
 Вильна (Вильнюс), г., Виленского у., Виленской губ. – 90, 91, 180
 Винберг, г. – 180
 Виннипег, г. – 180
 Винница, м., Винницкого у., Подольской губ. – 180
 Винницкий у., Подольской губ. – 310
 Вирицбург, г. – 180
 Виска-Малая, м. – 180
 Витебск, г., Витебского у., Витебской губ. – 180
 Владивосток, г., Приморской области – 180
 Владикавказ, г., Терской области – 180
 Владиславово, г. – 180
 Влацлавск, г. – 181
 Вобольник, м. – 181
 Вознесенск, г., Херсонской губ. – 180
 Войтовка, с., Журавлевской волости, Брацлавского у., Подольской губ. – 311
 Воложин, м., Ошмянского у., Виленской губ. – 181
 Волонтировка (Волонтирь), с., Волонтировской волости, Аккерманского у., Бессарабской губ. – 181
 Вольнская губ. – 268
 Ворне, г. – 181
 Воронеж, г., Воронежского у., Воронежской губ. – 181
 Вороновицы (Вороновица), с., Брацлавского у., Подольской губ. – 181
 Воронцовка-Новая, с. – 181
 Ворошиловка, с., Винницкого у., Подольской губ. – 181
 Восточная Европа – 105
 Вышгород, м., Киевского у., Киевской губ. – 181
 Вышневецы, м. – 181

Г

- Гадяч, г., Гадячского у., Подольской губ. – 181
 Гайсин, м., Гайсинского у., Подольской губ. – 181
 Гайсинский у., Подольской губ. – 240
 Гамбург, г. – 181
 Ганчешты (Хынчешть), м., Ганчештской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 30, 181, 227, 295, 418, 465
 Гарволин, г. – 181
 Гельсингфорс (Хельсинки), г., Великое княжество Финляндское, Российская империя – 181
 Геничesk, г., Таврической губ. – 181.
 Герберсдорф, г. – 181
 Германия – 67, 72, 100, 104, 131, 135, 434
 Гетбург, г. – 181
 Гиляк, с., Калиновской волости, Винницкого у., Подольской губ. – 310
 Гишевец, с., Краснянской волости, Ямпольского у., Подольской губ. – 366
 Глазгов (Глазго), г. – 181
 Глинжены (Хлинжень), с., Резинской волости, Оргеевского у., Бессарабской губ. – 365
 Годище, с. – 181
 Голованевск, г., Балтского у., Подольской губ. – 181

Головина, м. – 181
Головчин, г. – 181
Голта, м. – 181
Гомбина, с. – 181
Гомель, г., Гомельского у., Могилевской губ. – 181
Гомельский у., Могилевской губ. – 312
Горжды, с. – 181
Горностайполь, м. – 181
Городея, ст., Новогрудокского у., Минской губ. – 181
Городище, с., Черкасского у., Киевской губ. – 181
Городок, м., Городокского у., Витебской губ. – 181
Горошек, с. – 181
Горы Святыя, с. – 181
Грабишевский у. – см.: Грубешовский у.
Граево, с. – 181
Гранов, г. – 181
Греблешты (Греблешть), с., Кобылльской волости, Оргеевского у., Бессарабской губ. – 268
Грива Семгаллен, г. – 181
Григориополь, с., Тираспольского у., Херсонской губ. – 181
Гринкишки, с. – 181
Гришино, с. – 181
Гродненская губ. – 268
Гродно, г., Гродненского у., Гродненской губ. – 181
Гродно-Форштадт, г. – 182
Грозный, г., Терской области – 182
Грубешов (Хрубешув), Грубешовского воеводства (уезда), Люблинской губ., Царство Польское, Российская империя – 182
Груньск, г. – 182
Гуляйполе, с. – 182
Гусятин, м., Каменецкого у., Подольской губ. – 182

Д

Дармштадт, г. – 182
Двинск, г. – 182
Денвер-Соломо (Денвер), г. – 182
Деражна, Деражня, м., Летичевского у., Подольской губ. – 182
Дербент, г., Дагестанской области – 182
Детройт, г. – 182
Джурин, м., Ямпольского у., Подольской губ. – 182
Дзыговка, с. – 182
Дмитровка, с. – 182

Дмитровский у., Орловской губ. – 366
Днестр, р. – 73, 224
Добринка, с. – 182
Доброное, с. – 182
Доброшино, с. – 182
Домбровены, Думбровень (Думбрэвень), с., Околинской волости, Сорокского у., Бессарабской губ. – 182
Дорожены, м. – см.: Деражна, Деражня, м.
Драбово, с., Золотоношского у., Полтавской губ. – 182
Дрезден, г. – 182
Дружкое, с. – 182
Дуббельн, г. – 182
Дубно, г., Дубненского у., Волынской губ. – 182
Дубоссары, м., Тираспольского у., Херсонской губ. – 26, 27, 31, 34, 36, 50, 58, 121, 182, 219, 224, 227, 228, 243, 248, 251, 259, 266, 285, 289, 290, 295, 342, 369, 370, 377, 378, 409, 417, 418, 419, 421
Дубровка, м. – 182
Думбровень, с. – см.: Домбровены, с.
Дунаевцы, с., Ново-Ушицкого у., Подольской губ. – 182
Дурлешты (Дурлешть), с., Сирецкой волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 276

Е

Евпатория, г., Таврической губ. – 182
Европа (см. также: Западная Европа) – 84, 100, 107, 149, 431
Егоровка II-я, с., Тираспольского у., Херсонской губ. – 44
Единцы (Единец), м., Единецкой волости, Хотинского у., Бессарабской губ. – 182
Екатеринбург, г., Пермской губ. – 182
Екатеринодар (Краснодар), г., Кубанской области – 182
Екатеринополь, г. – 182
Екатеринослав (Днепропетровск), г., Екатеринославского у., Екатерининской губ. – 40, 182, 195
Еланец, м., Херсонской губ. – 182
Еленедорф, г. – 182
Елец, г., Елецкого у., Орловской губ. – 182
Елисаветград (Кировоград), г., Херсонской губ. – 49, 182, 198
Елисаветградка, м., Александрийского у., Херсонской губ. – 182
Ельцы, с., Ржевского у., Тверской губ. – 182
Енакиев (Енакиево), г. – 182
Ерусалим – см.: Иерусалим

Ж

Жагоры, с., Шавлийского у., Ковенской губ. – 183
Жеймели, с. – 183
Женева, г. – 67, 183
Житковичи, с., Мозырьского у., Минской губ. – 183
Житомир, г., Житомирского у., Волынской губ. – 116, 183
Житомирская губ. – см.: Волынская губ.
Жлобин, м., Рогачевского у., Могилевской губ. – 183
Жмеринка, м., Винницкого у., Подольской губ. – 183
Жуковка, с. – 183
Журавки, с. – 183
Журавлевская волость, Брацлавского у., Подольской губ. – 311

З

Заблудово, с. – 183
Заливна, с. – 183
Замостье (Замосць), г., Замостьевского воеводства, Люблинской губ., Царство Польское, Российская империя – 183
Замухов, г. – 183
Запад – см.: Западная Европа
Западная Армения (см. также: Армения) – 135
Западная Европа (см. также: Европа) – 104, 106, 107, 127, 431
Заславск, г., Заславского у., Волынской губ. – 183
Захарьевка, м., Тираспольского у., Херсонской губ. – 30, 43, 44, 45, 420
Згерж, г. – 183
Згурица, с., Бадичанской волости, Сорокского у., Бессарабской губ. – 183
Здунская Воля (Здуньска-Воля), г. – 183
Зеньков, г., Зеньковского у., Полтавской губ. – 183
Зима, ст. ж. д., Иркутской губ. – 183
Златополь, м. – 183
Знаменка, с., Александрийского у., Херсонской губ. – 183
Золотоноша, г., Золотоношского у., Полтавской губ. – 183

И

Иваново-Вознесенск (Иваново), г., Владимирской губ. – 183
Иерусалим, г. – 68, 80, 83, 182
Избица, с. – 183

Измаил, г., Измаильского у., Бессарабской губ. – 47, 183, 418
Измаильский у., Бессарабской губ. – 30, 47, Израиль – 72
Изюм, г., Харьковской губ. – 183
Иловайское (Иловайск), г. – 183
Ильинское, с. – 183
Ильинцы, м., Липовецкого у., Киевской губ. – 183
Индуры, с., Гродненского у., Гродненской губ. – 183
Инкулецы, с. – 183
Иоганнесбург, г. – 183
Ирбит, г., Пермской губ. – 183
Иркутск, г., Иркутской губ. – 183, 195
Ирландия – 134
Исаево, с. – 183
Италия – 131, 135, 434
Ияевская волость, Спасского у., Рязанской губ. – 310

К

Кабанское (Кабанск), с., Забайкальской области – 183
Кагальник, с. – 183
Кагул (Кахул), г., Измаильского у., Бессарабской губ. – 30, 184, 418, 465
Казанештская волость, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 281
Казань, г., Казанской губ. – 184
Кайданов, г. – 184
Каланчак, с. – 184
Калараш (Кэлэрашь), м., ст. ж. д., Тузорской волости, Оргеевского у., Бессарабской губ. – 30, 184, 418
Калиновская волость, Винницкого у., Подольской губ. – 310
Калуга, г., Калужского у., Калужской губ. – 184
Кальвария, г., Кальварского воеводства, Сувальской губ., Царство Польское, Российская империя – 184
Калюс, с. – 184
Каменец-Подольск (Каменец-Подольский), г., Каменецкого уезда, Подольской губ. – 33, 184, 407, 414
Каменецкий у., Подольской губ. – 311, 375
Каменка, м., Ольгопольского у., Подольской губ. – 184
Камень-Запорожье, с. – 183
Канск, г., Енисейской губ. – 184
Капрешты (Кэпрешть), с., Котюжанской волости, Сорокского у., Бессарабской губ. – 184
Карлсруэ, г. – 67, 184

Карпинены (Кэрпинень), с., Лопушанской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 184
 Касиль, м. – 184
 Касса, с. – 184
 Кательны, с. – 184
 Каугерн, г. – 184
 Каушаны (Кэушень), м., Каушанской волости, Бендерского у., Бессарабской губ. – 30, 184, 336, 417, 465
 Каховка, с., Таврической губ. – 184
 Кельцы (Кельце), г., Келецкого воеводства Келецкой губ., Царство Польское, Российская империя – 185
 Керки, с. – 184
 Керчь, г., Таврической губ. – 184, 195
 Кетен, г. – 67, 424
 Кёнигсберг (Калининград), г. – 184
 Киев, г., Киевского у., Киевской губ. – 26, 50, 64, 71, 72, 89, 90, 106, 184, 196, 199
 Киевская губ. – 89
 Килия, г., Измаильского у., Бессарабской губ. – 184
 Киль, г. – 184
 Кинешма, г., Костромской губ. – 184
 Киренск, г., Иркутской губ. – 184
 Кириловцы, м. – 184
 Кирсанов, г., Тамбовской губ. – 184
 Кисилевка, с. – 184
 Кисмартон, г. – 184
 Китай – 135
 Кишинев (Кишинэу), г., Кишиневского у., Бессарабской губ. – 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 38, 40, 41, 43, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 93, 94, 95, 96, 97, 99, 100, 102, 106, 108, 110, 111, 115, 116, 117, 119, 120, 121, 122, 126, 129, 132, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 147, 148, 149, 150, 152, 153, 154, 156, 158, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 177, 184, 203, 204, 213, 215, 216, 219, 220, 221, 223, 224, 226, 227, 228, 229, 231, 233, 234, 235, 240, 243, 248, 251, 252, 253, 255, 256, 259, 262, 263, 264, 269, 270, 271, 275, 276, 277, 279, 280, 282, 283, 284, 285, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 295, 296, 307, 309, 310, 313, 314, 319, 323, 327, 328, 329, 330, 331, 336, 342, 343, 347, 348, 349, 350, 356, 357, 358, 359, 362, 363, 365, 366, 368, 369, 370, 372, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 383, 386, 387, 393, 394, 395, 396, 406, 407, 408, 409, 413, 414, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 424, 425, 426, 427, 429, 430, 432, 434, 435, 438, 439, 442, 444, 447, 450, 452, 456
 Кишиневский у., Бессарабской губ. – 29, 41, 79, 223, 276, 311, 348, 349, 358, 375, 398, 407, 414
 Киштельница (Киштелница), с., Чеколтенской волости, Оргеевского у., Бессарабской губ. – 184
 Клеefeld, г. – 185
 Климово, с. – 184
 Клинцы, с., Суражского у., Черниговской губ. – 184
 Кобеляки, г., Кобелякского у., Подольской губ. – 184
 Кобылятин, м. – 184
 Ковель, г., Ковельского у., Волынской губ. – 90, 91, 184
 Ковно (Каунас), г., Ковенского у., Ковенской губ. – 184
 Конциово, м. – 184
 Козин, М., Каневского у., Киевской губ. – 184
 Козлов, г. – 184
 Коканд, г., Ферганской области – 184
 Коломна, г., Коломенского у., Московской губ. – 184
 Коломницы, м. – 184
 Кольвек, г. – 184
 Комаргородская волость, Ямпольского у., Подольской губ. – 310
 Коневичино, с., Погребянской волости, Кременчугского у., Полтавской губ. – 310
 Конин, г. – 184
 Константиновка, с. – 185
 Константинград, г., Константиноградского у., Полтавской губ. – 185
 Константинополь (Стамбул), г. – 185
 Копай-Город (Копайгород), Могилевского у., Подольской губ. – 184
 Копаткевичи, м., Мозырьского у., Минской губ. – 185
 Корнешты (Корнешть), м., ст. ж., Корнештской волости, Белецкого у., Бессарабской губ. – 30, 185, 418, 465
 Коробец, с. – 185
 Коронец, м., Минской губ. – 268
 Короп, с., Кролевецкого у., Черниговской губ. – 185
 Коростышев, м., Радомысльского у., Киевской губ. – 89
 Короча, Г., Корочского у., Курской губ. – 185
 Кошерницы (Кошерница), с., Криулянской волости, Оргеевского у., Бессарабской губ. – 185
 Красносельск, с., Гайсинского у., Подольской губ. – 240
 Красноуфимск, г., Пермской губ. – 185

Красноярск, г., Енисейской губ. – 185
 Краснянская волость, Ямпольского у.,
 Подольской губ. – 366
 Кременец, г., Кременецкого у., Волынской
 губ. – 185
 Кременчуг, г., Кременчугского у.,
 Полтавской губ. – 185
 Кременчугский у., Полтавской губ. – 310
 Кривое Озеро, м., Балтского у., Подольской
 губ. – 185
 Кривой Рог, м., Херсонской губ. – 185
 Кривой Торец, м. – 185
 Кричев, м., Чериковского у., Могилевской
 губ. – 185
 Кронау, г. – 185
 Кронштадт, г. – 69, 131
 Крутыя, с. – 185
 Крюков, г. – 185
 Крюковка, с. – 185
 Кулебаки, с. – 185
 Кунгур, г., Пермской губ. – 185
 Купишки (Купишкас), м., Вилькомирского
 у., Ковненской губ. – 185
 Курдинец, с., Малиничской волости,
 Прискуровского у., Подольской губ. – 365
 Курисово, с. – 185
 Курмыш, с. – 185
 Курск, г., Курского у., Курской губ. – 185
 Кутаис (Кутаиси), г., Кутаисской губ. – 185
 Кутнов, м. – 185

Л

Ладыжин, м., Гайсинского у., Подольской
 губ. – 185
 Ланцкоруны, с. – см.: Ласкорун, с.
 Лапы, с. – 185
 Ласкорун, с., Каменецкого у., Подольской
 губ. – 185
 Лебедин, г., Лебединского у., Харьковской
 губ. – 185
 Лебединь, г., Лебединьского у., Тамбовской
 губ. – 185
 Лейпциг, г. – 185
 Лемберг (Львов), г., – 185
 Лемзоль, г. – 185
 Леово (Леова), м., Измаильского у.,
 Бессарабской губ. – 185
 Лепатиха-Большая, с. – 185
 Летичев, м., Летичевского у., Подольской
 губ. – 185
 Леушены (Леушень), с., Теленештской
 волости, Оргеевского у., Бессарабской губ.
 – 375, 398
 Либава (Лиепая), г., Гробинского у.,
 Курляндской губ. – 185
 Ливны, г., Ливенского у., Орловской губ. –
 185
 Лида, г., Лидского у., Виленской губ. – 185
 Лидс, г. – 186
 Липае, г. – 186
 Липканы, м., Липканской волости,
 Хотинского у., Бессарабской губ. – 186
 Липково, с. – 186
 Липно, г. – 186
 Липовец, м., Липовецкого у., Киевской губ.
 – 186
 Липск, м., Новоградского у., Минской
 губ. – 186
 Литва – 66, 72, 102, 128
 Литин, м., Литинского у., Подольской губ.
 – 186
 Лиховка, м., Верхнеднепровского у.,
 Екатеринославской губ. – 186
 Лого-Казачье, с. – 186
 Лодзь, г., Лодзинского воеводства,
 Петроковской губ., Царство Польское,
 Российская империя – 186, 197
 Лозанна, г. – 186
 Лозово (Лозова), с., Ворниченской волости
 Кишиневского у., Бессарабской губ. – 186
 Ломжа, с. – 186
 Лонг-Браш (Лонг-Бранч), г. – 186
 Лондон, г. – 67, 83, 119, 164, 186, 195, 424
 Лохвицы (Лохвица), м., Лохвицкого у.,
 Полтавской губ. – 186
 Лубны, м., Лубенского у., Полтавской губ.
 – 186
 Луганск, г., Екатеринославской губ. – 186
 Луин, г. – 186
 Лукашевка, с. – 186
 Луков, м., Владимир-Волынского у.,
 Волынской губ. – 186
 Луцк, г., Луцкого у., Волынской губ. – 186
 Лучинецкая волость, Могилевского у.,
 Подольской губ. – 365
 Лысая Гора, с., Балтского у., Подольской
 губ. – 186
 Лысое, с., Работнинской волости,
 Дмитровского у., Орловской губ. – 366
 Льгов, г., Львовского у., Курской губ. – 186
 Льеж, г. – 63, 423
 Любашевка, м., Ананьевского у.,
 Херсонской губ. – 186
 Любич (Любеч), м., Городнянского у.,
 Черниговской губ. – 186
 Люблин, г., Люблинского воеводства,
 Люблинской губ., Царство Польское,
 Российская империя – 186
 Люсьенвиль, г. – 186

М

Майкоп, г., Кубанской области – 186
 Макарьев, г., Костромской губ. – 186
 Малевы, с., Иясевской волости, Спасского у., Рязанской губ. – 311
 Малина (Малин), м., Радомысльского у., Киевской губ. – 186
 Малиничская волость, Проскуровского у., Подольской губ. – 365
 Малкин, с. – 186
 Маньжуря – 132, 133, 135
 Мардаровка, м., Ананьевского у., Подольской губ. – 186
 Мариинск, г., Томской губ. – 186
 Мариуполь, г. Екатеринославской губ. – 186
 Маркулешты (Мэркулешть), с., ст. ж. д., Флорештской волости, Сорокского у., Бессарабской губ. – 186
 Марьингорка (Марьина Горка), ст. ж. д., Игуменского у., Минской губ. – 186
 Марьямполь, м., Херсонской губ. – 186
 Марьяновка, с., Владимир-Воынского у., Воынской губ. – 186
 Мациов, м. – 186
 Маяк, г. – 197
 Меджибож, м., Летичевского у., Подольской губ. – 186
 Межирич, с., Лебединского у., Харьковской губ. – 186
 Мелитополь, г., Таврической губ. – 186
 Мельбурн, г. – 127
 Мена, м., Сосницкого у., Черниговской губ. – 187
 Мензелинск, г., Уфимской губ. – 186
 Мерв (Мары), г., Закаспийской области – 186
 Мерены (Мерень), с., ст. ж. д., Меренской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 30, 33, 41, 96, 146, 276, 393, 407, 418, 465
 Меречь, с. – 187
 Милан, г. – 187
 Мильвацк, г. – 187
 Мильдаки, с. – 187
 Минск, г., Минского у., Минской губ. – 72, 90, 187
 Минская губ. – 268, 362
 Миргород, г., Миргородского у., Полтавской губ. – 187
 Мирены, с. – см.: Мерены, с.
 Мироновка, с., Каневского у., Киевской губ. – 187
 Митава (Елгава), г., Митавского у., Курляндской губ. – 187

Митвайде, с. – 187
 Михайловка, с. – 187
 Михайловская, с. – 187
 Млавласк, с. – 187
 Могилев, г., Могилевского у., Могилевской губ. – 187
 Могилев-Подольск (Могилев Подольский), г., Могилевского у., Подольской губ. – 187
 Могилевский у., Подольской губ. – 365
 Мозырь, г., Мозырского у., Минской губ. – 187
 Монастырище, с., Липовецкого у., Киевской губ. – 187
 Моршанск, г., Тамбовской губ. – 187
 Москва, г., Московского у., Московской губ. – 49, 52, 70, 83, 187, 195, 276
 Мстибож, м., Волковиского у., Гродненской губ. – 350
 Мстиславский у., Могилевской губ. – 312
 Мунчешты (Мунчешть), с., Яловенской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 375, 398
 Мур-Кирилов, Курилов (Мурованые Куриловцы), м., Ново-Ущицкого у., Подольской губ. – 187
 Мурафа, с., Ямпольского у., Подольской губ. – 187
 Муром, г., Владимирской губ. – 187
 Мысовая, с., – 187
 Мюнхен, г. – 67

Н

Нагартон-Большой, г. – 187
 Намангама (Наманган), г., Ферганской области – 187
 Нанси, г. – 67
 Нарва, г., Ямбургского у., Санкт-Петербургской губ. – 187
 Наревка, м. – 187
 Наруцевичи, м. – 187
 Насташка, с. – 187
 Небраска, штат САСШ – 188
 Нежин, г., Нежинского у., Черниговской губ. – 188
 Незабудь-Михайлово, с. – 187
 Немерчи (Неменчине), с., Виленского у., Виленской губ. – 187
 Неморены, с., Яловенской вол., Кишиневского у. – 310
 Нерчинск, г., Забайкальской области – 187
 Нижний Новгород, г., Нижегородской губ. – 187, 195
 Николаев, г., Николаевского у., Херсонской губ. – 63, 65, 187
 Николаевка, с. – 187

Николаевск, г. – 187
Никольск, г. – 187
Никольск-Уссурийский, г., Приморской области – 187
Никополь, г., Екатеринославской губ. – 187
Ниморены (Ниморень), с., Яловенской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 281
Ницца, г. – 187, 189
Новая Прага, м., Александрийского у., Херсонской губ. – 187
Новая Ушица, м., Ново-Ушицкого у., Подольской губ. – 192
Новгородка, с., Александрийского у., Херсонской губ. – 187
Новоалександровск, г. – 187
Новоархангельск, г., Херсонской губ. – 187
Нововитебск, с. – 187
Ново-Воронцовка, с. – 187
Новоград-Волинск (Новоград-Волинский), г., Новоград-Волинского у., Волинской губ. – 188
Новозыбков, г., Новозыбковского у., Черниговской губ. – 188
Новомаргелан, г. – 188
Новоминск, м. – 188
Новомосковск, г., Новомосковского у., Екатеринославской губ. – 188
Новополтавка, с. – 188
Новороссийск, г., Черноморской губ. – 188
Новоселица, Новоселицы, м., ст. ж. д., Новоселицкой волости, Хотинского у., Бессарабской губ. – 188
Новоукраинка, с., Елисаветградского у., Херсонской губ. – 188
Норфолк, г. – 188
Нью-Йорк, г. – 72, 85, 86, 132, 133, 188, 428

О

Ободовка, м., Брацлавского у., Подольской губ. – 188
Овруч, м., Овручского у., Волинской губ. – 188
Одесса, г., Одесского у., Херсонской губ. – 26, 30, 40, 62, 63, 64, 106, 110, 125, 188, 197, 199, 264, 280, 427
Одесский у., Херсонской губ. – 311
Озёры, м., Гродненского у., Гродненской губ. – 188
Олишканы (Олишкань), с., Самашканской волости, Оргеевского у., Бессарабской губ. – 188
Ольгополь, м., Ольгопольского у., Подольской губ. – 188
Ольшанка, с., Ольвиопольского у., Херсонской губ. – 188

Омаха, г. – 188
Омск, г., Акмолинской области – 188
Опатов, г., Опатовского воеводства, Радомской губ., Царство Польское, Российская империя – 188
Опошня, с., Зеньковского у., Полтавской губ. – 188
Оргеев (Орхей), г., Оргеевского у., Бессарабской губ. – 30, 188, 199, 418
Оргеевский у., Бессарабской губ. – 79, 268, 310, 311, 365, 375, 398
Оренбург, г., Оренбургской губ. – 188
Оринин, с., Каменецкого у., Подольской губ. – 375
Орловская губ. – 311, 366
Орловский у., Орловской губ. – 311
Оршанка, с. – 188
Осташков, г., Осташковского у., Тверской губ. – 188
Остров, с., Новогрудокского у., Минской губ. – 188
Острова, м., Ошмянского у., Виленской губ. – 188
Острог, м., Острогского у., Волинской губ. – 188
Очаков, г., Херсонской губ. – 188
Очертин, г. – 188

П

Павловка, с. – см.: Туманово, м., Тираспольского у., Херсонской губ.
Павлоград, г., Павлоградского у., Екатеринославской губ. – 188
Пакурари, г. – 188
Палестина – 103, 165, 177, 439
Париж, г. – 66, 72, 76, 128, 129, 131, 188, 423
Паричи, с., Бобруйского у., Минской губ. – 188
Парчев, г. – 188
Пацинелли, г. – 188
Пебелин, г. – 188
Пенза, г., Пензенского у., Пензенской губ. – 188
Переверзовка, с. – 188
Перещепина (Перещепино), с., Новомосковского у., Екатеринославской губ. – 188
Переяслав, м., Переяславского у., Полтавской губ. – 188
Перли, с. – 189
Пермановка, м. – 189
Песчанка, с., Ольгопольского у., Подольской губ. – 189
Петербург – см.: Санкт-Петербург, г.
Петровск, г., Саратовской губ. – 189

Петрозаводск, г., Олонецкой губ. – 189
Петроков, г., Петроковского воеводства,
Петроковской губ., Царство Польское,
Российская империя – 189
Петушки, с. – см.: Питушка, с.
Пешканы (Пэшкань), с., Бессарабской губ.
– 189
Пикели, г. – 189
Пильвишки, с. – 189
Пинск, г., Пинского у., Минской губ. – 90,
112, 189
Пинчев, м. – 189
Пириятин, г., Пириятинского у., Полтавской
губ. – 189
Питтсбург, г. – 189
Питушка, с., Тузорской волости,
Оргеевского у., Бессарабской губ. – 311
Плетен-Ташлык, с. – 189
Плонск (Плоньск), г., Плонского
воеводства, Плоцкой губ, Царство
Польское, Российская империя – 189
Плоское, с., Лучинецкой волости,
Могилевского у., Подольской губ. – 365
Плунгяны (Плунге), м., Тельшского у.,
Ковенской губ. – 189
Погорельцы, с. – 189
Погреб, с. – 189
Погребянская волость, Кременчугского у.,
Полтавской губ. – 310
Подворное, с., Ставрополевской волости,
Орловского у., Орловской губ. – 311
Подольская губ. – 240, 365, 375, 397, 414
Покотилов, г. – 189
Покровское, с., Екатеринославской губ. – 189
Полековск, г. – 189
Полоцк, г., Полоцкого у., Витебской губ. –
189
Полтава, г., Полтавского у., Полтавской губ.
– 189, 195
Полтавская губ. – 180
Польша – см.: Царство Польское
Поневеж (Паневежис), г., Поневежского у.,
Ковенской губ. – 189
Поневежский, Поневежеский, у.,
Ковенской губ. – 310
Попеляны, с. – 189
Попушой, посад – см.: Папушой, посад
Порисов, г. – 189
Порт-Артур, г. – 189
Посволь, г. – 189
Поставы, м., Дисненского у., Виленской
губ. – 189
Поташ, с. – 189
Починок, ст. ж. д., Смоленской губ. – 189
Прага-Новая – см.: Новая Прага, м.
Прасныш (Пшасныш), г., Праснышского

воеводства, Плоцкой губ., Царство
Польское, Российская империя – 189
Премышлан, г. – 189
Претолие, с. – 189
Пржисуха, с. – 189
Прилуки, м., Прилуцкого у., Полтавской
губ. – 189
Пришиб, с., Таврической губ. – 189
Приятин, г. – 189
Проскуров, м., Проскуровского у.,
Подольской губ. – 189
Проскуровский у., Подольской губ. – 365
Прохоровка, ст. ж. д., Курской губ. – 189
Пружаны, м., Пружанского у., Гродненской
губ. – 189
Пятигорск, г., Терской области – 189

Р

Работнинская волость, Дмитровского у.,
Орловской губ. – 366
Радзивиллов, г. – 190
Радимин, г. – 190
Радин, м. – 190
Радомысль, м., Радомысльского у.,
Киевской губ. – 190
Радомысльский у., Киевской губ. – 89
Разказово (Рассказово), с., Тамбовской
губ. – 190
Ратно, м., Ковельского у., Волынской губ.
– 190
Рашков, м., Рашковской волости,
Ольгопольского у., Подольской губ. – 190
Ревель (Таллинн), г., Ревельского у.,
Эстляндской губ. – 139, 190
Режица, м. – 190
Резина, м., Резинской волости, Оргеевского
у., Бессарабской губ. – 190
Резинская волость, Оргеевского у.,
Бессарабской губ. – 365
Реиовец – 190
Рейград, г. – 190
Рени, г., ст. ж. д., Измаильского у.,
Бессарабской губ. – 30, 190, 418
Ржищев, г., Киевского у., Киевской губ. –
190
Рига, г., Рижского у., Лифляндской губ. –
190
Рим, г. – 190
Ринген, г. – 190
Ровно, г., Ровенского у., Волынской губ. –
190
Ровное, с., Елисаветградского у.,
Херсонской губ. – 190
Рогачев, м., Рогачевского у., Могилевской
губ. – 190

- Рогово, с. – 190
 Розенфельд, с., Кулевческой волости, Аккерманского у., Бессарабской губ. – 190
 Романовка, с., Постальской волости, Аккерманского у., Бессарабской губ. – 190
 Ромны, м., Роменского у., Полтавской губ. – 190
 Ромодан, с., Лубенского у., Полтавской губ. – 190
 Рославль, г., Рославского у., Смоленской губ. – 190
 Россия, Российское государство, Российская империя – 25, 26, 35, 37, 49, 52, 58, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 72, 74, 75, 80, 82, 83, 84, 85, 89, 91, 100, 104, 105, 106, 107, 108, 111, 112, 113, 118, 119, 121, 122, 124, 125, 126, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 148, 149, 165, 166, 168, 201, 247, 266, 417, 422, 423, 424, 426, 427, 430, 431, 432, 439
 Ростов-на-Дону, г., Области Войска Донского – 190
 Ротмистровка, с., Черкасского у., Киевской губ. – 190
 Роттердам, г. – 190
 Ружаны, м., Слонимского у., Гродненской губ. – 190
 Румыния – 75, 82
 Русешты, с. – см.: Новые Русешты, с.
 Русская империя, Русь – см.: Россия, Российская империя
 Рушук (Русе), г. – 190
 Рышкановка (Рышкань), с., Меренской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 190
 Рязанская губ. – 311
- С**
- Савицкий, с. – 190
 Савчина, Савчины, с., Комаргородской волости, Ямпольского у., Подольской губ. – 310
 Самара, г., Самарского у., Самарской губ. – 159, 190
 Самарканд, г., Самаркандской области – 190
 Самашканы (Сэмэшкань), Самашканской волости, Оргеевского у., Бессарабской губ. – 311
 Санкт-Петербург, Петербург, г. – 27, 32, 40, 46, 71, 88, 90, 98, 110, 113, 115, 120, 121, 122, 125, 126, 133, 134, 159, 166, 177, 189, 195, 276, 320, 418, 430, 431, 437
 Сан-Франциско, г. – 190
 Саратов, г., Саратовского у., Саратовской губ. – 190
 Саткинский Завод (Сатка), г., Уфимской губ. – 190
 Святой Крест, с. – 190
 Севастополь, г., Таврической губ. – 190, 195
 Северо-Американские Соединенные Штаты (САСШ) – 75, 76, 80, 85, 86, 89, 105, 131, 132, 133, 134, 135, 164, 426, 427, 428, 433, 434
 Седлец (Седльце), г., Седлецкого воеводства, Седлецкой губ., Царство Польское, Российская империя – 191
 Сейдеминуха, с. – 190
 Сейны, м. – 190
 Секуряны, м., ст. ж. д., Секурянской волости, Хотинского у., Бессарабской губ. – 190
 Сельц (Селец), м., Быховского у., Могилевской губ. – 191
 Семеновка, с. – 191
 Семятичи (Семятыче), м., Бельского у., Гродненской губ. – 191
 Сенжера, с. – см: Сынжера, с.
 Сент-Моней, г. – 191
 Середина-Буда, м., Новгород-Северского у., Черниговской губ. – 191
 Серогозы II, с. – 191
 Серпуховский у., Московской губ. – 311
 Сибирь – 38, 55, 58, 63, 133
 Сидней, г. – 127
 Симбирск, Симбирского у., Симбирской губ. – 191
 Симферополь, г., Таврической губ. – 191
 Сирец (Сирець), с., Сирецкой волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 276
 Сирецкая волость, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 276
 Сирия – 177
 Скарута м. – 191
 Сквир, м., Сквирского у., Киевской губ. – 191
 Скидель, м., Гродненского у., Гродненской губ. – 191
 Скиносы (Скиноаса), с., Яловенской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 213
 Скопин, г., Скопинского у., Рязанской губ. – 191
 Скуляны (Скулень), м., Скулянкой волости, Белецкого у., Бессарабской губ. – 191
 Славгород, м. – 191
 Славута, Славуты (Славута), м., Заславского у., Волынской губ. – 191
 Славянск, г., Харьковской губ. – 191

Смиловичи, Смилевичи, м., Игуменского у., Минской губ. – 191
Смоленск, г., Смоленского у., Смоленской губ. – 191
Смолины, м. – 191
Снитков, м. – 191
Сновск, г. – 191
Соединенные Штаты Америки, США – см.: – Северо-Американские Соединенные Штаты, САСШ
Соколов (Соколув-Подляски), г., Соколовского воеводства, Седлецкой губ., Царство Польское, Российская империя – 191
Сопоцкин, м., Августовского воеводства, Сувалкской губ., Царство Польское, Российская империя – 190
Сороки (Сорока), г., Сорокского у., Бессарабской губ. – 191
Сорокский у., Бессарабской губ. – 79, 268, 374, 398
Сорочинск, г., Самарской губ. – 191
Сорочинцы, Большие Сорочинцы (Великие Сорочинцы), с., Миргородского у., Полтавской губ. – 191
Сорочкина, с. – 191
Сосновицы, м. – 191
Софиевка, с., Бессарабской губ. – 191
София, ст. ж. д., Надушитской волости, Сорокского у., Бессарабской губ. – 191
Спаский у., Рязанской губ. – 310
Ставищи, м., Таращанского у., Киевской губ. – 191
Ставрополь, г. – 191, 195
Старая Почта (Пошта-Векь), с., Кишиневского у., Бессарабской губ. – 414
Старое, с. – 191
Староконстантинов, м., Староконстантиновского у., Волынской губ. – 191
Старооскольск, г. – 191
Старополевская волость, Орловского у., Орловской губ. – 311
Старый Крупак, с., Гомельского у., Могилевской губ. – 312
Столл, с. – 191
Страшены (Страшень), с., ст. ж. д., Ворниченской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 191
Сударги, с. – 191
Сумы, г., Сумского у., Харьковской губ. – 191
Сураж, м., Белостокского у., Гродненской губ. – 191
Сутиск (Сутиски), м., Подольской губ. – 191
Суховоль (Суховаля), м., Царство Польское, Российская империя – 191

Сызрань, г., Симбирской губ. – 191
Сынжера, с., Яловенской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 394

Т

Таганрог, г., Области Войска Донского – 191
Талмазская волость, Аккерманского у., Бессарабской губ. – 311
Тальное, с., Уманского у., Киевской губ. – 191
Тамбов, г., Тамбовского у., Тамбовской губ. – 191
Тарутино, с., Тарутинской волости, Аккерманского у., Бессарабской губ. – 192
Татарбунары, с., Татарбунарской волости, Аккерманского у., Бессарабской губ. – 192
Тауроген (Таурге), с., Россинского у., Ковенской губ. – 192
Ташкент, г., Сырдарьинской области – 192
Теленешты (Теленешть), м., с., Теленештской волости, Оргеевского у., Бессарабской губ. – 192
Тершицеи (Тыршицей), с., Казанештской волости, Оргеевского у., Бессарабской губ. – 311, 375, 398
Тетиев, м., Таращанского у., Киевской губ. – 192
Тефиноль, м. – 192
Тирасполь, г., Тираспольского у., Херсонской губ. – 33, 102, 109, 115, 192, 365, 420
Тифлис (Тбилиси), г., Тифлисской губ. – 192
Токмак-Большой (Токмак), с., Таврической губ. – 192
Толочин, м., Оршинского у., Могилевской губ. – 192
Томашев, м. – 192
Томашполь, м., Ямпольского у., Подольской губ. – 192
Томск, г., Томской губ. – 192
Тришки, с. – 192
Троицк, г. – 192
Тростянец, м., Брацлавского у., Подольской губ. – 192
Тростяны, м. – 192
Тузлы, посад, Измаильского у., Бессарабской губ. – 311
Тузлы, с., Оргеевского у., Херсонской губ. – 311
Тузурская волость, Оргеевского у., Бессарабской губ. – 310, 311
Тула, г., Тульского у., Тульской губ. – 192
Тулон, г. – 131
Тульчин, м., Брацлавского у., Херсонской губ. – 192

Туманово, м., Тираспольского у.,
Херсонской губ. – 27
Турийск, г., Ковельского у., Волынской губ.
– 192
Турция, Османская империя – 103, 105
Тыршипены, с. – см.: Тершицеи, с.

У

Удельная, с. – 192
Украина – 26, 29, 38, 40, 42, 43, 73, 88,
147, 152, 158, 159, 160, 214, 216, 221, 224,
226, 229, 231, 232, 235, 236, 239, 243, 248,
252, 256, 257, 258, 262, 263, 267, 269, 276,
277, 312, 313, 314, 329, 330, 347, 348, 349,
358, 367, 399, 414, 415, 416
Умань, м., Уманского у., Киевской губ. – 192
Унгены (Унгень), м., ст. ж. д., Унгенской
волости, Белецкого у., Бессарабской губ. – 200
Усть-Каменогорск, г., Семипалатинской
области – 192
Усть-Кут, с., Иркутской губ. – 192
Усть-Сысольск, с. – 200
Уфа, г., Уфимской губ. – 192
Ушица, м. – см.: Новая Ушица, м.

Ф

Фалешты (Фэлешть), м., Фалештской
волости, Белецкого у., Бессарабской губ. – 192
Фастов, м., Васильковского у., Киевской
губ. – 192
Феодосия, г., Таврической губ. – 194
Филадельфия, г. – 78, 80, 82, 86, 89, 120,
192
Филипповская, с., Серпуховского у.,
Московской губ. – 311
Финляндия, Великое княжество
Финляндское, Российская империя – 131
Фрайбург, г. – 192
Фрамполь, м. – 192
Франкфурт, г. – 192
Франция – 72, 76, 80, 84, 107, 108, 129, 434
Фрейберг, г. – 67
Фридберг, г. – 192

Х

Харьков, г., Харьковского у., Харьковской
губ. – 192, 229
Хашевато, с., Гайсинского у., Подольской
губ. – 192
Хвалынский, г. Саратовской губ. – 192
Херсон, г., Херсонского у., Херсонской губ.
– 192, 195
Херсонская губ. – 30, 50, 102, 109, 115

Хмельник, м., Литинского у., Подольской
губ. – 192
Ходорков, м. – 192
Холмск, г. – 193
Холмы, с., Сосницкого у., Черниговской
губ. – 193
Хороль (Хорол), м., Хорольского у.,
Полтавской губ. – 193
Хорош (Хорош), м., Белостокского у.,
Гродненской губ. – 193
Хотинский у., Бессарабской губ. – 79

Ц

Царицын (Волгоград), г., Саратовской губ.
– 193
Царское Село (Пушкин), г., Санкт-
Петербургской губ. – 193
Царство Польское, Российская империя –
66, 102, 128
Цюрих, г. – 40, 193

Ч

Чадыр-Лунга, с., ст. ж. д., Чадыр-Лунгской
волости, Бендерского у., Бессарабской губ.
– 193
Чекишки, м. – 193
Ченстохов (Ченстохова), г., Ченстоховского
воеводства, Петроковской губ., Царство
Польское, Российская империя – 65, 193
Челянская волость, Поневежского у.,
Ковенской губ. – 310
Червоное, с. – 193
Чердынь, с., Пермской губ. – 193
Черкассы, г., Черкасского у., Киевской губ.
– 193
Чернигов, г., Черниговского у., Черни-
говской губ. – 193
Чернобай, с., Золотоношского у., Полтав-
ской губ. – 193
Чернов, г. – 193
Черновцы, Черновицы, г., Австро-Венгрия
– 193
Черный Городок, с. – 193
Чертков, г., Старобельского у., Харьковской
губ. – 193
Чигирин, г., Чигиринского у., Киевской губ.
– 193
Чикаго, г. – 132, 193
Чимишлия, м., Чимишлийской волости,
Бендерского у., Бессарабской губ. – 193
Чита, г., Забайкальской области – 193
Чобручи (Чобручи), с., Талмазской
волости, Аккерманского у., Бессарабской
губ. – 34, 311

Чугуголь, с. – 193

Чуднов, г., Житомирского у., Волынской губ. – 193

Чуровичи, с., Новозыбковского у., Черниговской губ. – 193

Ш

Шабо, посад, Аккерманского у., Бессарабской губ. – 41

Шавли (Шяуляй), г., Шавлийского у., Ковенской губ. – 193

Шанхай, г. – 193

Шацк, г., Владимир-Волынского у., Волынской губ. – 193

Швейкишки, с. – 193

Швейцария – 83

Шидлов, м. – 193

Шимкова, м. – 193

Широкое, с., Херсонской губ. – 193

Шклов, м., Горкинского у., Могилевской губ. – 193

Шлиссельбург (Петрокрепость), г., Санкт-Петербургской губ. – 193

Шпиково (Шпиков), Брацлавского у., Подольской губ. – 193

Шпола, м., Звенигородского у., Киевской губ. – 63, 193

Штутгарт, г. – 62, 193

Шумск, м., Кременецкого у., Волынской губ. – 193

Щ

Щедрин, м., Бобруйского у., Минской губ. – 194

Э

Эдинбург, г. – 194

Эперне, г. – 74

Эрец-Исроэль (см. также: Палестина) – 40,

Эржвилки, с. – 194

Ю

Юзефполь, м., Балтского у., Подольской губ. – 194

Юзовка (Донецк), с., Екатеринославской губ. – 194

Юрбург, г. – 194

Юрьев (Гарту), г., Лифляндской губ. – 194
Юсковичи, с. – 194

Я

Яблоново, с. – 194

Яготино, с., Пирятинского у., Полтавской губ. – 194

Якутск, г., Якутской области – 194

Яловены (Яловень), с., Яловенской волости, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 276

Яловенская волость, Кишиневского у., Бессарабской губ. – 310

Ялта, г., Таврической губ. – 194

Ялтушково (Ялтушков), с., Могилевского у., Подольской губ. – 194

Ямполь, м., Ямпольского у., Подольской губ. – 350

Ямпольский у., Подольской губ. – 310, 365

Яновка, м. – 194

Яново, с. – 194

Яноуцы, с., Романкоуцкой волости, Хотинского у., Бессарабской губ. – 194

Янушполь, м. – 194

Ярмолинцы, м., Проскуровского у., Подольской губ. – 194

Яромирки, с., Каменецкого у., Подольской губ. – 311

Ярославль, г., Ярославского у., Ярославской губ. – 194

Яруга, с. – 194

Ярышево, с. – 194

Ясная Поляна, с., Тульского у., Тульской губ. – 49

Ясска, с. – 194

Яссы (Яшь), г., Румыния – 194

Яффа, г. – 194

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- б. – большой (-ая, -ие)
БГЖУ – Бессарабское губернское жандармское управление
бр., б-я – братья
в/город – ваш город
В. Вр. – Ваше Высочордие
Воен. Уст. о нак. – Военный Устав о наказаниях
вол. – волость
вост. – восточный (-ая, -ое)
вр. и. д. – временно исполняющий должность (дела)
г. – год
г., гор. – город
г., гг., г-н – господин, господа
г-жа – госпожа
городск. – городской (-ая, -ое)
губ. – губерния, губернский (-ая, -ое)
д. – дом
д., дел. – дело
д., дер. – деревня
док., докум. – документ
др. – другой (-ая, -ое, -ие)
ж/д, ж. д. – железная дорога
ж.-дорожн. – железнодорожный (-ая, -ые)
жив. – живущий
жит. – житель
зав. – завод
зак. – закон, законодательство
зап. – западный (-ая, -ое)
и. д. – исполняющий должность (дела)
и. о., и. об. – исполняющий обязанности
изд. – издание
К., К° – Компания
кассац. реш. – кассационное решение
кв. – квартира
Киш. окр. суд. – Кишиневский окружной суд
к., коп. – копейка
л. – лист
м., м-ко, мест. – местечко
м., мин. – минута
М. Г. – Милостивый государь
М-те, м-м – мадам
м-ра – мануфактура
МВД – Министерство внутренних дел
мещ. – мещанин, мещанка
мир. суд. – мировой судья
мн. – многие
Н., Нов. – Новый (-ая, -ые)

нак. – наказание
о. – отец (священнослужитель)
об. – оборот
общ. губ. учр. – общественные губернские учреждения
Од. суд. пал. – Одесская судебная палата
окр. суд. – окружной суд
оп. – опись
основ. – основание
п. – пункт
пер. – переулок
Под. – Подольский
Пол. о зем. нач. – Положение о земских начальниках
Пом. прис. пов. – помощник присяжного поверенного
пос. – посад
послед. – последствия
пр., проч. – прочее (-ая, -ие)
приб. – прибавление
прилож. – приложение
примеч. – примечание
прис. пов. – присяжный поверенный
прод. – продолжение
прок. – прокурор
р. – река
р., руб. – рубль
ред. – редакция
реш. – решение
Ростов н/Д. – Ростов-на-Дону
с. – село, селение
с.-д. – социал-демократ, социал-демократический
с-я – сыновья
Св. – Святой (-ая, -ое)
Св. Зак. – Свод законов Российской империи
сев. – северный
секр. – секретарь
см. – смотри
с.-р., соц.-рев. – социалист-революционер, социал-революционный
СПб. – Санкт-Петербург
с.-петерб. – санкт-петербургский (-ое, -ие)
ст. – статья
стб. – столбец
ст. ж. д. – станция железной дороги
степ. – степень
стр. – страница
суд. след. – судебный следователь
т. – том
т. д. – так далее
тов. – товарищ (заместитель)
у. – уезд
угол. – уголовный

ул. – улица
Ул. (Улож.) о нак. (наказ.) – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных
ур. – урочище
У. (Ус., Уст.) уг. (угол.) с. (суд.) – Устав уголовного судопроизводства
Уст. о нак., Уст. о нак., нал. мир. суд. – Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями
Уст. о пред. и прес. прест. – Устав о предупреждении и пресечении преступлений
Уст. о сл. гр. – Устав о службе гражданской
уч. – участок
ф. – фонд
цар. – царинин
ч., час. – час, часов
ч. – часть
чел. – человек
южн. – южный (-ая, -ое)
ЮЗЖД – Юго-Западные железные дороги

* * *

Кишиневский погром. – Кишиневский погром: Сборник / Предисловие П.Струве. – Stuttgart. Ред. “Освобождение”. Verl. J. H. Dietz. 1903.

МИАПР. Т. I. – Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Т. I: Дубоссарское и Кишиневское дела 1903 г. / Под ред. и с вступит ст. С.М.Дубнова и Г.Я.Красного-Адмони. – Петроград: Типография “Кадима”. 1919.

The Voice of America on Kishinev. – Adler C. ed. The Voice of America on Kishinev. – Philadelphia. The Jewish Publication Society of America. 1904.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	8
Документы и материалы министерств, ведомств и учреждений Российской империи, общественных организаций, политических партий и прессы	25
Предварительное и судебное следствие по делу о погроме в центральной части Кишинева	203
Предварительное и судебное следствие по делам о погроме в других частях Кишинева	345
Summary of documents and records	417
Перечень документов и материалов	459
Статьи законов Российской империи, наиболее часто упоминаемые в документах и материалах	469
Именной указатель к документам и материалам	479
Географический указатель к документам и материалам	507
Список сокращений	521

Координатор издания: *И. Тростянецкий*
Ответственный за выпуск: *М. Арсеньева*
Художник: *Я. Олейник*
Компьютерная верстка: *Л. Ильина*

Формат 70x108¹/₁₆. Заказ №1427
И.П.Ф. "Центральная Типография"
2068, Кишинев, ул.Флорилор, 1

Департамент Издательской Деятельности,
Полиграфии и Обеспечения Книгами

